

КОНГРЕСС ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

*300-летию
Санкт-Петербурга
посвящается*

ОБРАЗОВАНИЕ в условиях формирования нового типа КУЛЬТУРЫ

III МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИХАЧЕВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
22–23 мая 2003 года

*Проводятся в соответствии с Указом
Президента РФ В. В. ПУТИНА
«Об увековечении памяти
Дмитрия Сергеевича ЛИХАЧЕВА»
№ 587 от 23 мая 2001 г.*

Санкт-Петербург • 2003

ББК 72
О23

Составитель и ответственный редактор
заведующий кафедрой социально-культурных технологий
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор культурологии, профессор **Г. М. Бирженюк**

Образование в условиях формирования нового типа
культуры: III Международные Лихачевские научные чте-
ния 22–23 мая 2003 года. — СПб.: СПбГУП, 2003. — 230 с.
ISBN 5-7621-0143-6

В сборник материалов III Международных Лихачевских научных чтений «Образование в условиях формирования нового типа культуры» вошли выступления на пленарном заседании и заседаниях четырех секций (1. Развитие национальных образовательных систем в условиях глобализации; 2. Образование как явление культуры и фактор ее развития; 3. Правовые аспекты развития культуры и образования; 4. Культура и образование в условиях рынка), а также круглого стола на тему «Суждено ли XXI веку стать веком гуманитарной культуры?» известных ученых, политических деятелей, представителей органов государственного управления, осмысливающих с различных сторон проблемы соотношения культуры и образования, культуры и цивилизации, других актуальных вопросов современной российской действительности.

Издание адресовано специалистам, работающим в различных областях социально-гуманитарного знания, а также широкому кругу аспирантов, студентов и всем, кого волнуют проблемы культуры и образования.

ББК 72

ISBN 5-7621-0143-6

© СПбГУП, 2003

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Д. С. ЛИХАЧЕВА»

Отмечая выдающийся вклад Дмитрия Сергеевича Лихачева в развитие отечественной науки и культуры, постановляю:

1. Правительству Российской Федерации:

учредить, начиная с 2001 года, две персональные стипендии имени Д. С. Лихачева в размере 400 рублей каждая для студентов высших учебных заведений Российской Федерации и определить порядок их назначения;

совместно с Правительством Санкт-Петербурга осуществить разработку на конкурсной основе проекта надгробия на могиле Д. С. Лихачева;

совместно с Российской академией наук рассмотреть вопрос о создании фильма, посвященного жизни и деятельности Д. С. Лихачева.

2. Рекомендовать Правительству Санкт-Петербурга:

присвоить имя Дмитрия Сергеевича Лихачева одной из улиц Санкт-Петербурга;

рассмотреть вопрос об установке на здании Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинского дома) памятной доски;

обеспечить в установленном порядке проведение работ по установке надгробия на могиле Д. С. Лихачева.

3. Принять предложения Российской академии наук об учреждении премии Российской академии наук имени Д. С. Лихачева для российских и зарубежных ученых за выдающийся вклад в исследование литературы и культуры Древней Руси, а также об издании собрания научных трудов Д. С. Лихачева.

4. Одобрить инициативу Конгресса петербургской интеллигенции о проведении ежегодно Международных Лихачевских научных чтений, приуроченных к Дню славянской письменности и культуры.

Президент Российской Федерации Владимир Путин
Москва, Кремль, 23 мая 2001 года

**ОБРАЩЕНИЕ
УЧАСТНИКОВ III МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ
К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. В. ПУТИНУ**

Уважаемый Владимир Владимирович!

Осознавая ответственность за судьбу культурного наследия России и считая «Декларацию прав культуры» своего рода духовным завещанием Д. С. Лихачева, мы рассматриваем Международные Лихачевские научные чтения, проводимые в соответствии с Указом Президента РФ «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева», не только как форму признания заслуг академика Лихачева, но и как возможность актуализации его идей и конкретных проектов в новой исторической ситуации.

Сожалея об утрате многих культурных ценностей во время двух мировых войн в XX веке и в вооруженных конфликтах последнего времени, сегодня в связи с ростом международного терроризма мы не можем не испытывать чувства тревоги по поводу возможной гибели объектов культуры, имеющих мировое значение.

Сопереживая проблемам современности, мы стремимся внести посильный вклад в совершенствование правовой базы с целью установить четкие нормы в области охраны памятников истории и культуры, однако этого явно недостаточно. Поскольку «живая культура не может быть исчерпана списками, каталогами, описаниями. Она составляет определенную ценность и целостность в своей совокупности, в которую входят произведения и явления... Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла».

Мы обращаемся к Вам — главе государства, с просьбой вынести на рассмотрение международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО «Декларацию прав культуры», разработанную по идее Д. С. Лихачева.

Эта гуманистическая инициатива отвечает той особой миссии, которую Россия всегда несла миру, и послужит делу сохранения культурных ценностей, утверждая новые принципы отношения к культурному наследию как в рамках национальных государств, так и на международном уровне.

*Санкт-Петербург,
23 мая 2003 года*

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ III МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

Уважаемые друзья! Благодарю Вас за предложение принять участие в работе Международных Лихачевских научных чтений.

У каждого из нас, знавших Д. С. Лихачева, свои, глубоко личные воспоминания. Но таков уж, наверное, масштаб личности этого человека, длина прожитого им, что, вспоминая о нем, думаешь о судьбе России на протяжении всего XX столетия. Почти ровесник века, Д. С. Лихачев в полной мере испытал на себе крутые повороты судьбы, до конца испил чашу страданий и потрясений, через которые прошел весь наш народ. И в то же время это была счастливая жизнь: он достиг пика своей академической карьеры и был признан как великий ученый и гражданин не только в нашей стране, но и за рубежом.

В очень непростое и переломное для страны время Д. С. Лихачев стал поистине «властителем дум». Именно он в большей мере, чем кто-либо из его современников, был продолжателем линии развития общественного сознания, восходящей еще к классикам нашей отечественной культуры, которые придавали особое значение нравственным традициям и свято верили, что просвещение — главный путь к совершенству отдельной личности и к переустройству мира. Поэтому лейтмотивом всего творчества Д. С. Лихачева всегда были размышления о судьбах России. Не случайно одна из его последних книг так и называлась «Заметки о русском».

Для него патриотизм был не абстрактным понятием, а выражал, прежде всего, кровную привязанность человека к своей «малой родине», любовь к краеведению, воспитывающую, по его словам, «духовную оседлость».

Д. С. Лихачев был в подлинном значении этого слова «ревнителем просвещения». Он одним из первых на заре перестройки заговорил о необходимости гуманитаризации образования и воспитания. И в наше время, когда литературу в школе заменяют «дайджестами», не пора ли обратить на его идеи более пристальное внимание. Он умел в каждом своем выступлении задеть «общественный нерв». Многие его фразы становились крылатыми. Его выступления по телевидению были ликбезом для многомиллионной аудитории. Из уст в уста передавалась его знаменитая фраза «Интеллигенция есть категория нравственная... а потому интеллигентом притвориться нельзя».

Он любил молодежь, приветчал малейшие ростки инициативы в ее среде, мечтал о создании по всей стране молодежных обществ «Классика». Помню, как в конце 1980-х Д. С. Лихачев был необычайно популярен среди молодых ленинградских «неформалов», радеющих за сохранение памятников культуры. К нему они тянулись, чувствуя в нем родственную душу, поскольку во многих своих жизненных и творческих проявлениях Д. С. Лихачев не любил официоза и был таким же «неформалом», как они. «Язык указов мне глубоко чужд», — говорил он.

Известно, что в последние годы жизни Д. С. Лихачев много внимания уделял развитию вопросов законодательства в сфере культуры. Его беспокоило, что страна живет без какой-либо осознанной перспективы развития — особенно в области культуры. Эту озабоченность, разделяемую многими, он выразил в обнародованной им «Декларации прав культуры». Многие идеи и положения этой Декларации мы стремимся реализовать в своей законодательной и правоприменительной практике, особенно в части поддержки культуры малых городов и сел, библиотек, детского чтения, музеев и заповедников. Совет Федерации патронирует программу «Новые имена» — любимое детище Д. С. Лихачева.

Не скрою, мне было приятно принять предложение журнала «Наше наследие» возглавить его Редакционный совет и продолжить тем самым дело основателя журнала Д. С. Лихачева.

Проводимые ежегодно Международные Лихачевские научные чтения, приуроченные к Дню славянской письменности и культуры, — это также продолжение дела Д. С. Лихачева, наша неизбывная благодарность ему, память о его достойной и благородной жизни.

Желаю организаторам и участникам научных чтений успешной и плодотворной работы.

Председатель Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации
С. М. Мионов

Уважаемые члены Оргкомитета и участники III Международных Лихачевских научных чтений! Приветствую организаторов и участников III Международных Лихачевских научных чтений, собравшихся для обсуждения сложных проблем, которые находятся не только в сфере вашего научного поиска, но и в центре внимания Государственной Думы, осуществляющей ряд последовательных мер по законодательному обеспечению и поддержке культуры и образования.

Именно образование и культура являются сегодня важными условиями формирования личности и воспитания достойных граждан нашей страны, способных взять на себя ответственность за ее будущее, за те масштабные преобразования, которые необходимы для возрождения России. Обогащенные современным научным поиском, плодотворные идеи Д. С. Лихачева способны и призваны стать реальным вкладом в решение этих актуальных задач.

Уверен, что ваши чтения обогатят отечественную гуманитарную науку, создадут новые научные предпосылки для совершенствования законодательной базы образования и культуры.

Успешной вам работы во имя и на благо России!

Председатель Государственной Думы
Федерального собрания РФ
Г. Н. Селезнев

От имени Президиума Российской академии наук поздравляю всех участников традиционных Международных Лихачевских чтений, проводимых в соответствии с президентским Указом «Об увековечении памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева».

XXI век, к сожалению, принял от XX века эстафету войн, насилия и техногенных катастроф. Тем не менее, мы верим, что этот век будет веком гуманитарной культуры. Только в этом случае человечество, достигшее небывалой мощи в науке и технике, накопившее гигантский потенциал средств разрушения, сумеет найти баланс между силой и разумом, сумеет выжить и получить дополнительные ресурсы для своего развития. Необходимое условие для этого — развитие образования, приведение его в соответствие с формирующимся типом культуры, поэтому значение ваших научных чтений трудно переоценить, как и ответственность, которая сегодня возлагается на гуманитарные знания. Желаю всем участникам III Лихачевских чтений успешной работы на благо научной базы образования и культуры новой России.

Президент Российской академии наук
Юрий Осипов

Глубокоуважаемый Александр Сергеевич! Дорогие студенты, все присутствующие! Я и все мои коллеги приветствуем и поздравляем вас с открытием III Международных Лихачевских чтений.

Чем больше времени проходит, тем отчетливее мы понимаем, что Дмитрий Сергеевич Лихачев был настоящим гражданином, ученым, отнюдь не узким специалистом-филологом. Думаю, что, может быть, самым главным в памяти о Дмитрии Сергеевиче будет принятие в международном масштабе Декларации прав культуры, потому что научные труды, даже самые важные, со временем теряют свою значимость, а культура в широком ее понимании, несомненно, остается. Но вопрос о сохранении культурных памятников стоит достаточно остро, и Декларация прав культуры поможет их защитить.

Круглый стол, который проводится в рамках III Международных Лихачевских чтений, называется так: «Суждено ли XXI веку быть веком гуманитарной культуры?» Этот вопрос, естественно, не предполагает краткого ответа: да или нет, потому что здесь предполагается более общая его трактовка: «Суждено ли сохраниться культуре?» Когда-то при возникновении всевозможных разногласий наше государство и США напоминали всему миру о наличии у них оружия массового уничтожения. Однако ученые смогли доказать политическим деятелям: невозможно выжить одной стороне, в огне ядерной войны погибнут все. Сейчас перед деятелями культуры, интеллигенцией стоит задача — показать, что для достижения каких угодно политических и экономических целей нельзя допустить уничто-

жения культуры, ее значимых или даже не очень значимых частей. Думаю, это тоже будет объектом сегодняшних и завтрашних обсуждений. Желаю всем нам успеха в нашей совместной работе.

Президент Российской академии образования, академик РАО,
доктор педагогических наук, профессор
Н. Д. Никандров

Уважаемые участники III Международных Лихачевских чтений! Позвольте мне приветствовать всех вас и поздравить организаторов этих чтений с их открытием.

Профсоюзы России, профсоюзы Санкт-Петербурга гордятся тем, что эти чтения проходят здесь, в стенах Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, потому что и в названии нашего Университета, и, самое главное, в его деятельности вопросы гуманизма, культуры, образования и воспитания специалистов занимают, безусловно, главное место. То обстоятельство, что Дмитрий Сергеевич Лихачев был Почетным доктором нашего Университета (причем это единственный университет в России, Почетным доктором которого он являлся), придает еще большее значение и больший авторитет всем предыдущим Лихачевским чтениям и тем, которые сегодня открываются.

Безусловно, стоит также отметить, что эти чтения проходят в необычное время, во время празднования 300-летия Санкт-Петербурга — культурной столицы Российской Федерации. Если политики ведут споры о том, какие из столичных функций передать Санкт-Петербургу (что, наверное, было бы справедливо), или даже в максималистских устремлениях предлагают перенести столицу в Санкт-Петербург, то это дискуссии административно-управленческого плана. Однако ни у кого нет сомнений, что Санкт-Петербург является культурной столицей России, — об этом никто не спорит. И я хотел бы всех собравшихся, а также всех россиян поздравить с тем, что сегодня широко празднуется 300-летие этого великого города, потому что значение Санкт-Петербурга как колыбели русской культуры непреходяще.

С моей точки зрения, понятие «культура», «интеллигентность» не совпадают с понятием «образованность». Наличие диплома о высшем образовании — еще не свидетельство высокой культуры, потому что известно множество примеров, когда интеллигентность, высочайшую культуру проявляли представители самых разных слоев общества, профессионально не связанные с культурой или образованием. Мне вспоминается суждение Дмитрия Сергеевича Лихачева о том, кого он привел бы в качестве примера высокой интеллигентности. Таковыми Дмитрий Сергеевич считал поморов, которые имеют самобытную культуру, уходящую в века, живут по ее законам и в духе выработанных ею традиций. Также можно сказать, что и в рабочем движении, одну из частей которого представляют профсоюзы, тоже есть высококультурные, интеллигентные люди.

Еще раз хочу поздравить всех нас с открытием III Международных Лихачевских чтений, пожелать больших успехов и выпуска в свет еще большего по объему сборника выступлений, чем это было по итогам II Лихачевских чтений.

Председатель Федерации независимых профсоюзов России
М. В. Шмаков

Министерство культуры Российской Федерации приветствует организаторов, участников и гостей Международных Лихачевских научных чтений. Имя Дмитрия Сергеевича Лихачева неразрывно связано с историей и культурой Санкт-Петербурга, поэтому глубоко символичным представляется проведение научных чтений его памяти в дни празднования 300-летия великого города. Ваш форум, собравший видных представителей интеллигенции из разных стран, — не только дань уважения выдающемуся российскому ученому, но и свидетельство продолжения его гуманистических идей, сохранения и развития поистине уникальных культурных традиций Санкт-Петербурга. Желаю всем участникам научных чтений плодотворной работы, интересных встреч и всего самого доброго.

Министр культуры Российской Федерации
Михаил Швыдкой

Уважаемые друзья, от всей души приветствую участников Международных Лихачевских научных чтений, представляющих цвет российской и зарубежной гуманитарной интеллигенции.

Великого ученого-гуманиста Дмитрия Сергеевича Лихачева по праву можно назвать совестью русской нации. Его вклад в развитие национальной русской культуры поистине неоценим. Но одновременно взгляды и поступки Дмитрия Сергеевича удивительно близки и понятны представителям других народов России, среди которых, безусловно, не являются исключением и татары. Убежден, что секрет неиссякаемой популярности его личности состоит в общечеловеческой универсальности идей, высокой гражданской ответственности и научной добросовестности этого выдающегося мыслителя. Искренне рад, что столь важный и представительный научный форум становится традиционным. В этом году он приобретает особо торжественное звучание, ибо проводится в рамках празднования 300-летия Санкт-Петербурга — города, которому Дмитрий Сергеевич отдал большую часть своей жизни.

В многонациональном Татарстане высоко ценят и внимательно изучают богатое наследие этого достойного гражданина вашего прекрасного города. Убежден, что проведение III Международных Лихачевских научных чтений станет незабываемым культурным событием в истории не только Санкт-Петербурга, но и всей России. Желаю вам успешной работы на благо духовного возрождения нашей общей Родины, счастья, здоровья и процветания.

Президент Республики Татарстан
Минтимер Шаймиев

Уважаемые члены оргкомитета и участники III Международных Лихачевских чтений!

От имени фракции КПРФ Государственной Думы Федерального собрания РФ сердечно поздравляю вас с началом работы крупного международного научного симпозиума, тема которого находится в центре внимания не только научной общественности, но и органов государственного управления, средств массовой информации, различных слоев населения.

Проблема соотношения образования и культуры возникает в переломные моменты жизни каждого общества, каждого государства. Для нас масштаб этой проблемы определяется, с одной стороны, ролью, которую образование традиционно играет в России, с другой — духовной миссией нашей страны в системе мировой цивилизации. От того, каких специалистов получит страна в ближайшие годы, будут зависеть темпы научно-технического прогресса, уровень экономического развития государства, его позиции в мире.

Ваш форум — достойное выражение нашей памяти о замечательном ученом и гражданине — Дмитрии Сергеевиче Лихачеве, продолжение и развитие его идей и активной жизненной позиции по наиболее существенным проблемам современности.

Выражаю уверенность, что совместными усилиями вы внесете вклад в решение этой важной научно-практической задачи. Желаю успехов всем участникам конференции.

Депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ,
руководитель фракции КПРФ
Г. А. Зюганов

Дорогие друзья!

Дмитрий Сергеевич Лихачев еще при жизни получил народное признание, страна называла его — «Совесть нации». Он удивительно просто и ясно мог объяснить и найти верное решение сложных общественных проблем. Его мнения ждали в самых трудных, казалось неразрешимых, ситуациях. По нему сверяли свои решения многие облеченные властью. За этим признанием стоит трудная жизнь, знание и опыт. Сейчас его нет с нами, но лихачевский компас, с которым он сверял свои поступки, — совесть, он должен быть в каждом из нас. Никогда, ни при каких обстоятельствах он не шел против своих убеждений. Одним из которых было сохранение свободомыслия и волеизъявления интеллигенции, как неперемненное условие существования демократии в обществе и самого общества. Этому должны были способствовать конгрессы интеллигенции — постоянно действующие форумы, которые начали создаваться по его инициативе.

В год 300-летия Санкт-Петербурга — мирового центра искусства, науки, просвещения, а значит и центра российской интеллигенции — конгресс интеллигенции проводит Междуна-

родные Лихачевские научные чтения, которые становятся традицией. И это прекрасно! Программа Лихачевских чтений 2003 года в большей степени посвящена образованию, как неотъемлемой части культуры общества, и условию его развития. Научные чтения проходят в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, о котором в свое время очень тепло отзывался Дмитрий Сергеевич, связывая будущее культуры России с выпускниками этого замечательного вуза.

Хочу от всего сердца пожелать участникам и организаторам Международных Лихачевских научных чтений плодотворной работы и удовлетворения по окончании этого важного мероприятия.

Председатель исполкома Конгресса российской интеллигенции
С. А. Филатов

Уважаемые дамы и господа! Мне очень приятно участвовать в столь представительной конференции, посвященной памяти нашего выдающегося современника.

Я всего три-четыре раза встречался с Дмитрием Сергеевичем, один раз был у него дома, и впечатление всегда складывалось одинаковое. Он, в отличие от всех людей, которых я когда-либо встречал, так внимательно на тебя смотрел во время разговора, в этом взгляде было столько ожидания твоих личных возможностей, что ты (на своем уровне, конечно) старался быть предельно талантливым, искренним, остроумным. Я считаю, что это величайшее свойство личности Дмитрия Сергеевича, и я замечал, что так он смотрел на всех. Именно это серьезное доброжелательное ожидание рождало в человеке желание быть как можно более собранным и интересным. Не думаю, что Лихачев делал это сознательно, скорее всего, так выражалась его огромная вера в человека и невероятный, при всей сложности его жизни, гуманистический оптимизм.

Дмитрий Сергеевич своим ожиданием от человека того лучшего, что в нем есть, учил нас всех, нашу страну и нашу власть быть равнодушными к отдельной личности, ожидать от каждого лучших проявлений и творчески их развивать. Дай Бог, если искорка этой любви, любопытства и ожидания пробудится в нас, и мы сумеем смотреть друг на друга так, как Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Писатель, член Союза писателей Москвы,
лауреат Государственной премии СССР
Фазиль Искандер

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,

ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор культуры, профессор, член корреспондент РАО,
Заслуженный деятель науки РФ, председатель исполкома
Конгресса петербургской интеллигенции

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО (от оргкомитета Чтений)

Глубокоуважаемые коллеги! Дорогие друзья! Позвольте мне сказать несколько вступительных слов от Оргкомитета нашей конференции. Сегодня мы проводим в стенах Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов III Международные Лихачевские научные чтения. Учредителями чтений являются Конгресс петербургской интеллигенции, Российская академия образования и Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Почетным доктором которого был и остается Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Конгресс петербургской интеллигенции, председателем исполкома которого имеет честь быть ваш покорный слуга, создан по инициативе Даниила Александровича Гранина и Дмитрия Сергеевича Лихачева. Учредителями Конгресса стали Дмитрий Сергеевич Лихачев, Даниил Александрович Гранин, Михаил Борисович Пиотровский, Жорес Иванович Алферов, Андрей Павлович Петров, Кирилл Юрьевич Лавров и Александр Сергеевич Запесоцкий, если позволительно говорить о себе в третьем лице. После смерти Дмитрия Сергеевича Лихачева Конгресс петербургской интеллигенции выступил с инициативой увековечения его памяти, и чрезвычайно важно отметить, что Президент России Владимир Владимирович Путин не просто откликнулся на наше пожелание, но подписал 23 мая 2001 года Указ № 587 «Об увековечении памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева», где Президентом России одобрена инициатива Конгресса петербургской интеллигенции о проведении Лихачевских научных чтений.

Сегодня мы проводим третьи Чтения. Мне, как председателю Оргкомитета, хочется отметить, что с каждым годом Чтения становятся все значительнее и представительнее. Эти Чтения — самые широкие по географическому охвату. К нам прибыли представители научного мира, культурной общественности из 52 регионов России, а также из зарубежья. Как и предыдущие, данные Чтения продлятся два дня. Сегодня состоятся Пленарное заседание и Круглый стол, в которых будут участвовать около 50 ученых

Петербурга и наших гостей. Завтра будут проводиться секционные заседания.

Завтра же научно-педагогический коллектив Университета и культурная общественность Петербурга будут чествовать Юрия Хатуевича Темирканова в качестве Почетного доктора нашего Университета. Напомню, что Дмитрий Сергеевич Лихачев стал не только первым Почетным доктором в истории нашего Университета, — кстати, Дмитрий Сергеевич был Почетным доктором всего лишь одного университета в России — но и практически разработал весь ритуал, а также всю идеологию посвящения в Почетные доктора. Почетный доктор — это персонифицированный идеал Университета, который мы предлагаем молодежи от мира научного сообщества. Такое значение вкладывал в звание Почетного доктора Дмитрий Сергеевич Лихачев. Итак, завтра Университет обретет своего тринадцатого по порядку Почетного доктора, и я приглашаю вас всех присоединиться к этой очень радостной, волнующей и важной в истории Университета церемонии.

Как ректор Университета я рад приветствовать вас в стенах нашего учебного заведения. Хочу сказать, что жизнь любого университетского сообщества немыслима без атмосферы научных конференций, научного поиска, научных дискуссий. Я думаю, что лучший способ служения памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева — это публикация новых книг, проведение конференций, обсуждение новых проблем, развитие идей Дмитрия Сергеевича Лихачева. Один замечательный друг нашего Университета, к сожалению, также ушедший из жизни, Народный артист Советского Союза Игорь Олегович Горбачев как-то сказал с этой трибуны, что традиции — это не хранение пепла, традиции — это поддержание огня. Поэтому мы в нашем Университете стараемся передавать студентам всю совокупность и научных, и этических идеалов через научные конференции, лекции, публикации и, конечно же, через весь стиль, идеологию, образ жизни Университета. Дмитрий Сергеевич в этом плане очень многое нам дал, каждое его

появление было событием. Как правило, на научное мероприятие он приходил раньше всех, для него опоздание было немыслимо! И мы, кстати, учим этому наших студентов, начиная с первых шагов в вузе. Дмитрий Сергеевич Лихачев внимательно всех слушал и, как правило, очень кратко говорил. Но в нескольких его фразах было заложено необычайно много.

Из контактов с Дмитрием Сергеевичем сформировался этический идеал Университета, сложились многие наши университетские традиции. Он помог провести в нашем Университете фундаментальные исследования по проблематике российской интеллигенции. Рискну заявить, что благодаря Дмитрию Сергеевичу Лихачеву наш Университет превратился в крупнейший российский центр по изучению проблем интеллигенции.

Дмитрий Сергеевич стал академиком благодаря своим работам в области филологии. Однако сейчас, по прошествии времени, все больше и больше видно значение Лихачева не только как специалиста в сравнительно узкой области филологии, хотя филология по определению не может быть узкой областью. Это наука о языке, а язык — основа культуры. Тем не менее, Дмитрий Сергеевич в своих исследованиях вышел очень далеко за рамки филологии. И я думаю, что сегодня Лихачев как крупнейший теоретик культуры не менее значим для нас, чем Лихачев-филолог. В нашем Университете наиболее плодотворно развивается культурологическое наследие Дмитрия Сергеевича. Этот великий ученый прожил очень интересную жизнь.

Я хочу пожелать успеха присутствующим здесь участникам Лихачевских чтений.

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ,

Директор Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук,
профессор, член-корреспондент Российской академии наук,
член-корреспондент Российской академии художеств,
председатель Юнэкса Санкт-Петербургской интеллигенции

ПРИВЕТСТВИЕ

Позвольте выразить благодарность всем, кто приехал сегодня на Международные Лихачевские чтения. Очень приятно, что так много людей откликнулось на наше приглашение, и что эти Чтения пройдут так же интересно, как все предыдущие.

Знаменателен тот факт, что Международные Лихачевские чтения совпали с празднованием 300-летия Петербурга. Очень важно — это также касается памяти Дмитрия Сергеевича — все то, что мы делаем и делаем в связи с юбилеем, оценивать с позиций задач и значения культуры, иначе из-за усилий продемонстрировать столичный размах культура может оказаться в стороне.

Однако после юбилейных торжеств также предстоит большая работа на ниве культуры. Думаю, что Дмитрий Сергеевич Лихачев одобрил бы два направления этой работы.

Во-первых, надо ликвидировать часть реклам, в частности, все растяжки на Невском проспекте — когда их ненадолго снимали, становилось понятно, как с их «помощью» мы уродуем город. Реклама — вещь хорошая, но уже пришло время, когда нам нужно вновь увидеть красоту города. Во-вторых, надо заняться нашими площадями. Петербург расположен на равнине, у нас нет холмов, поэтому наши площади «организуют», «создают» город. Тем не менее, площади у нас исчезают одна за другой. Сенная исчезла, площадь Искусств превратилась в стоянку для автомобилей. Этот список можно продолжить. Так что, я думаю, у нас довольно много практических задач, которые связаны и с именем Дмитрия Сергеевича Лихачева, с его общественно-культурной деятельностью, которая так близка и дорога нам всем в Петербурге.

А. И. РАХАЕВ,

заместитель министра культуры РФ, доктор искусствоведения,
профессор, заслуженный деятель искусств РФ

НАУКА О КУЛЬТУРЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Переход российского общества к рыночной экономике повлек за собой существенные изменения во всех сферах общественной жизни,

в том числе в области образования. Важнейшими категориями, которые служат своего рода квинтэссенцией при характеристике

особенностей развития образования в условиях рыночного хозяйства, являются спрос и предложение. И достижение соответствия между ними, четкий и точный ответ образовательной практики на тот социальный заказ, который формируется именно в сегодняшнем современном российском обществе, является одним из важнейших ориентиров модернизации всей системы современного образования в нашем обществе. Именно в этом контексте необходимо рассматривать изменения, периодически происходящие в номенклатуре специальностей высшего образования, появление и утверждение новых направлений в подготовке специалистов и, к сожалению, исчезновение тех специальностей, которые уже не востребованы в современном социуме.

Одним из направлений подготовки специалистов, которое очень непросто, но все более уверенно утверждает себя в последнее десятилетие, является культурологическое образование. Сегодня уже можно подвести первые итоги функционирования новой системы гуманитарного образования, в основе которой лежат не идеология и пропаганда, а именно культурологическая база.

Минуло десятилетие с тех пор, как культурологические дисциплины пришли на смену обязательному минимуму так называемых общественных дисциплин советской эпохи. И итоги эти, принимая во внимание мнение как преподавателей, так и слушателей, выглядят вполне обнадеживающими. Основная причина, позволяющая сделать подобный вывод, заключается в том, что культурология как образовательная дисциплина, несмотря на философскую проблематику, оказалась на практике прикладной и весьма утилитарной. Прикладной, естественно, в гуманитарном понимании — как дисциплина, выводящая на целый ряд актуальных, а подчас острых проблем, связанных с функционированием социального организма и личности в нем. Как отмечал В. М. Розин, межкультурное общение и понимание — главная прагматическая ценность культурологии. Возможно, это спорное мнение, но целый ряд вопросов, непосредственно затрагиваемых в учебных культурологических курсах, обладает сегодня абсолютной приоритетной значимостью на фоне политических, экономических, технологических, военных проблем. Последние являются производными от тех или иных мировоззренческих установок, поведенческих моделей на уровне личности и социума, которые и оказываются в фокусе внимания культурологии. Само по себе рождение культурологии как учебной дисципли-

ны взамен целого ряда прежних дисциплин общественно-гуманитарного цикла свидетельствует об их известной исчерпанности, обусловленной качественно новыми условиями общественной жизни.

Признав, что функция гуманитарного учебного цикла не может быть сведена к пропаганде какой-либо партийной идеологии, мы в 1990-е годы встали перед необходимостью заполнения образовательного пробела. Таким образом, появление понятия «культурологический компонент образования», на наш взгляд, в сложившейся ситуации выглядит вполне органичным. Сказанное относится, прежде всего, к сфере высшего, послевузовского и дополнительного образования, где культурологический компонент образовательных программ стал своего рода аналогом давно признанного обществознания в системе средней школы. Данный предмет, с одной стороны, сопутствует циклу исторических дисциплин, всегда активно с ним взаимодействует — вплоть до того, что обычно все они входят в сферу компетенции одного и того же преподавателя в средней школе.

С другой стороны, обществознание не оказалось вытесненным иными дисциплинами. Несмотря на изредка звучащие мнения о необходимости замены обществознания курсом истории философии в средней школе, этого не произошло, причем никого из обучающихся и обучающихся не смущает отсутствие обществознания как научной дисциплины в академических рубриках. Тем не менее, рассуждая о культурологической подготовке слушателей современной отечественной системы образования, мы бы предпочли говорить не только и не столько о некоем едином стандартном курсе под названием «Культурология» или «Основы культурологии», хотя и такой существует среди вузовских программ, а о более широкой проблемно-образовательной области, во-первых, охватывающей все или почти все ступени образования: общее, специальное, высшее, послевузовское и дополнительное, а во-вторых, представленной как целым рядом смежных учебных дисциплин под собственным названием, так и разделами в программах иных предметов гуманитарного цикла: философии, истории, социологии, психологии, искусствоведения, эстетики и других или просто отдельных вопросов проблемно смежных и не вполне смежных дисциплин.

Культурологические аспекты образования оказались непосредственно связанными с попыткой решения ряда важнейших социальных задач современного общества и тем самым не только с процессом социализации и инкульту-

турации молодежи в широком смысле, но и непосредственно с проблемой нравственного воспитания. Можно попытаться установить ряд таких соответствий между традиционно входящими в компетенцию культурологии концепциями и концептами, с одной стороны, и воспитательными задачами, с другой. Так, концепция культурного релятивизма непосредственно ложится в основу воспитания расовой, национальной и конфессиональной терпимости, преодоления ксенофобии, откровенно проявляющей себя сегодня в некоторых субкультурах нашего общества. Комплекс вопросов, относящихся к освоению культурного наследия, выводит на неизбежность и необходимость осмысления прошлого как необходимого условия движения в будущее и, ста-

ло быть, воспитания бережного отношения к нему. Осознание процесса культуротворчества помогает воспитать ответственное отношение к любой созидательной деятельности и уважение к плодам как своего, так и чужого труда.

В принципе, все ключевые вопросы культурологии, среди которых оказываются и проблемы культурно-исторического процесса, формирование различных субкультур, система социальных ценностей и проблемы нравственности, социальной устойчивости социума в зависимости от соотношения центробежных и центростремительных сил, так или иначе заставляют юное поколение задуматься о своем месте и собственной роли в происходящих социокультурных процессах.

Е. И. МАКАРОВ,

заместитель Полномочного представителя Президента РФ
в Северо-Западном федеральном округе

НАСЛЕДИЕ Д. С. ЛИХАЧЕВА И СУДЬБА КУЛЬТУРЫ

Чтения, посвященные памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева, проходят в Северо-Западном федеральном округе, на гостеприимной земле Санкт-Петербурга, отмечающего в эти дни свое 300-летие, в стенах Гуманитарного университета профсоюзов, Почетным доктором которого был Дмитрий Сергеевич. Чтения проводятся в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, и появление такого документа не случайно. Речь идет о признании на государственном уровне роли Дмитрия Сергеевича Лихачева в истории страны, в истории Санкт-Петербурга — города, из 300 лет существования которого почти 100 лет были связаны с биографией этого замечательного ученого и человека. Можно с уверенностью сказать, что без Дмитрия Сергеевича Лихачева наш город был бы не таким, каким мы его знаем и любим. Это ставит нашего соотечественника в один ряд с другими выдающимися личностями, которые задумывали, обустроивали, защищали, развивали Санкт-Петербург.

Знаменательно, что научные чтения проходят в Университете. Дмитрий Сергеевич Лихачев неоднократно обращался к теме воспитания, образования и полагал, что только образованные граждане могут быть свободными гражданами. Не случайно он поддерживал Университет в его поисках новой модели образования, стал его Почетным доктором.

Юбилей — хороший повод вновь осмыслить место города в истории, культуре России, понять его, если хотите, душу — то,

что придает ему историко-культурную, политическую и экономическую уникальность. Когда 300 лет назад Петр I приступил к реформированию России, он столкнулся, как это хорошо известно, с ожесточенным противодействием соотечественников. Сама идея утверждения геополитической роли России, не говоря уже о ее реализации, отвергалась с порога, и попытки Петра найти понимание хотя бы у своего окружения наталкивались на отсутствие государственного, национального, политического сознания у тогдашней элиты. По воспоминаниям современников, Петру практически не с кем было вступать в диалог. Царь-преобразователь с самого начала столкнулся с проблемой дефицита человеческих ресурсов, необходимых для свершения задуманных им реформ. Ему нужна была система «расширенного воспроизводства» политической элиты, своего рода «фабрика» принципиально новых, выражаясь современным языком, управленческих кадров. При этом было ясно, что в атмосфере тогдашней московской действительности, где все ресурсы поглощались распрями сословных, фамильных, властных и прочих кланов, такие человеческие ресурсы невозможно было не только найти, но и произвести. Именно поэтому Петр Великий начал строить на границах империи, на нежилых болотах, гигантский город, куда он переместил центр управления державой, впоследствии империей. Причина переноса столицы, как представляется, была именно в том, что Петр I в Петербурге в полном

смысле создавал новый тип российских граждан, готовя их к жизни, сотрудничеству, соперничеству с самыми передовыми народами мира, с государствами, к которым он вынес форпост — столицу Российской империи.

Что же касается замечательных дворцов, гармонии улиц, великолепия зданий, вводимой им европейской одежды, обычаев, праздников и других новшеств, то все это, скорее, были необходимые условия, с помощью которых он формировал этот новый тип личности русского человека.

Было бы наивно искать в дне сегодняшнем прямые аналогии с тем, что происходило 300 лет назад, но, как представляется, формирование элиты общества — политической, экономической, научной, управленческой, художественной — и сегодня остается функцией Санкт-Петербурга, примеров чему достаточно в наши дни.

Сегодня в Санкт-Петербурге работает 49 государственных и 61 негосударственный вуз, 83 техникума и колледжа, в 755 школах обучается почти полмиллиона юных петербуржцев. Их обучение в школе, дальнейшая судьба будут проходить под знаком перемен в образовании. Я сознательно из множества слов, уместных в данном контексте, выбрал слово «перемены». Сначала ученые говорили о реформе образования, потом этот процесс стали называть модернизацией, теперь уже встречается слово «модификация». Налицо некоторая неопределенность, за которой стоят судьбы наших детей, миллионов людей, которые работают в этой системе, связанных не только профессиональными, но и социальными узами. Есть много вопросов, на которые может и должна ответить педагогическая наука. Речь, прежде всего, идет о введении 12-летнего образования, которое сопряжено с огромными материальными затратами, а также о присоединении к Болонской конвенции. Мы должны помнить о том, что наши национальные стандарты были и пока остаются выше тех, которые России предлагается принять, поскольку в ряде стран массовое среднее образование находится на менее высоком уровне, чем в Российской Федерации. Фундаментальная и вузовская наука, конечно, должны сосредоточиться на изучении данных проблем, в связи с чем тема Международных научных чтений, посвященных памяти великого ученого, академика Дмитрия Сергеевича Лихачева перемещает эти проблемы в центр общественного внимания.

Идет модернизация многих сфер социальной жизни: экономики, права, культуры, и от того, насколько образование сумеет динамично решать постоянно усложняющиеся задачи по формированию профессионально-

го, духовного облика граждан обновляемого российского общества, будут зависеть и темпы, и характер, и в целом успех всех преобразований. Образование сегодня остро нуждается как в научном осмыслении путей, средств, приоритетов своей модернизации, так и во внимании органов государственного управления. Речь идет о социальной защите всех работников отрасли: от школьного учителя до вузовского профессора. Это и достойный уровень зарплаты, и принятие законов, обеспечивающих устойчивое развитие образовательной сферы, и многое другое, о чем уже второй раз в своем послании говорил Президент Российской Федерации. Цель образования — сохранение, воспроизводство, совершенствование главного ресурса общества — людей, умеющих профессионально и эффективно делать свое дело. И в этом плане трудно переоценить тот духовный, человеческий потенциал, который выражается словами «ленинградец», «петербуржец». Ярким примером подобного духовного феномена был Дмитрий Сергеевич Лихачев, и по прошествии времени становится понятно, что масштаб личности человека, как бы адекватно его не оценивали современники, зачастую в полной мере проявляется только с уходом его из жизни. Порой этому способствуют события, которые происходят позже.

Случайность ли это, что памятники мировой культуры, находившиеся на территории Ирака, оказались разрушенными, разграбленными и брошенными на произвол судьбы? Это не техническая ошибка, а звено в цепи происходящих процессов, участниками которых мы являемся. Изменение политической ситуации в Ираке является продолжением процесса глобализации, которая в совокупности с резким изменением структуры промышленного производства знаменует переход в эпоху информационного общества. Глобализация и информатизация стирают грани между людьми, между социумами, подразумевая облегчение доступа к образам культурных ценностей — не к самим культурным ценностям, а именно к образам. Сами культурные ценности — их физическое, материальное воплощение — уже не так важны, с применением их образов сложилась виртуальная культурная среда. Создание виртуальных культурных суррогатов является полноценной индустрией, и этот факт нельзя игнорировать — это следствие развития информационного общества, следствие глобализации. Надо смотреть глубже. В прошлом выживание социумов, людей, живущих на своей территории, обеспечивалось за счет передачи из поколения в поколение социальной инфор-

мации. Эта социальная информация передавалась в значительной степени за счет сохранения культуры.

Сегодня, когда на повестке дня стоят иные способы передачи информации внутри социумов, повсеместно происходит стирание границ между социумами, мы видим, что культура уже не является единственной стержневой компонентой, которая позволяла переносить из поколения в поколение социальную информацию. Сохранение социумов в своих границах сегодня обеспечивается за счет иных механизмов, чем это было в прошлых столетиях, поэтому остро встает вопрос о том, каким образом Санкт-Петербург со своим богатейшим культурным наследием и потенциалом, как культурная столица Российской Федерации может внести свой вклад в развитие общества по цивилизованному сценарию, не на основе имитации культурного наследия или применения суррогатов, а на основе подлинных шедевров, несущих в себе частицы истинной души ма-

стеров, их создававших. Таким образом, назрела необходимость перейти к реальным, конкретным действиям по утверждению Декларации прав культуры на соответствующем уровне. Прежде всего, я подразумеваю международные институты, соответствующие подразделения, созданные Организацией Объединенных Наций. III Международные Лихачевские чтения могли бы стать тем местом, где родится такая инициатива, а Администрация Президента ее поддержит. Речь идет об обращении к органам государственной власти Российской Федерации, к Президенту Российской Федерации с предложением внести Декларацию прав культуры на рассмотрение соответствующего органа Организации Объединенных Наций. Этот акт был бы достойным знаком нашего уважения к Дмитрию Сергеевичу Лихачеву и одновременно свидетельством наличия социальной энергии, выражения интеллектуального потенциала великого города Санкт-Петербурга.

Г. А. ТОМЧИН,

председатель Комитета Государственной Думы
Федерального собрания РФ по экономической политике
и предпринимательству

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Важно отметить, что на начальном этапе реформы образования вопросы финансирования науки, высшего и среднего образования необходимо рассматривать отдельно, так как в Конституции Российской Федерации правовые условия для них заложены разные. Кроме того, целесообразно рассматривать проблему последовательно: от простого к сложному.

Финансирование среднего образования делится на две части: текущее финансирование образования ученика и финансирование развития системы среднего образования в целом. У нас же в бюджете и то и другое обозначено в одной строке. А текущее финансирование разбито по уровням бюджета: местный, региональный и федеральный. Поэтому сегодня практически никто не представляет себе, сколько тратится на обучение одного ученика. Этого не знают и те, кто принимает решения в этой сфере.

Обсуждается зарплата учителей, оплата коммунальных услуг школы, нехватка учебников и пособий, питание для учеников и прочее. И все эти составляющие проходят по разным ведомствам, по-разному финансируются и не складываются в единую сис-

тему. Вместе с тем, в Конституции зафиксирована обязанность государства финансировать среднее образование каждого ученика. Там сказано, что каждый гражданин России имеет право на бесплатное среднее образование. Раз такая обязанность у государства есть, значит, из федерального бюджета должны выделяться средства на текущее финансирование среднего образования. Зная о том, сколько тратится на обучение одного ученика и сколько человек будет учиться в течение определенного года, мы получаем общую сумму необходимого финансирования. Причем можно рассчитать данные по каждому региону и даже по каждому муниципалитету.

В текущее финансирование должны войти: зарплата учителей, оплата коммунальных услуг школы, обеспечение ее жизнедеятельности и так далее. Это необходимо для получения учеником знаний в виде обязательного образовательного стандарта. На текущий год утверждается сумма затрат на одного ученика.

Существует точка зрения, что сумму расходов на финансирование каждого ученика надо корректировать исходя из условий обучения.

Например, как быть с учениками небольших сельских школ? С учениками с физическими или умственными отклонениями? Считаю, что это не имеет никакого отношения к обозначенному в Конституции финансированию текущего образования. Специальные виды образования должны быть учтены в иных статьях бюджета, должны быть обозначены в разделах социальной помощи. Если речь идет о сельской школе, то это поддержка малонаселенных территорий, если о национальном селе — поддержка национальных территорий. А текущее образование ученика по всей стране должно быть одинаковым. Имея представление о том, сколько у нас будет учеников в текущем году, мы можем делать защищенную строку федерального бюджета «Текущее образование».

Далее, текущее финансирование надо осуществлять не через РОНО, регионы или муниципалитеты, а через отдельного ученика. Родители выбирают для своего ребенка школу, заключают с ней договор на определенный срок обучения. Директор школы составляет общий список учеников, сдает договоры в казначейство и на всех учеников получает финансирование из федерального бюджета прямым казначейским исполнением. Исходя из этой суммы, директор формирует свою школьную программу. Таким образом, школа избавляется от проблемы невыплат, а родители — от жалоб директора на эти невыплаты. Если родители хотят внести дополнительную сумму на образование своего ребенка, то это делается в дополнение к основной, государственной, части финансирования в размерах, заранее объявленных школой. И когда Государственная Дума, Совет Федерации и президент подписывают бюджет страны на предстоящий год, в нем должно быть четко обозначено, какая сумма выделяется на одного ученика. Здесь же учтены и зарплата учителей, и коммунальные расходы школы. И самое главное, в силу того что казначейское исполнение бюджета наиболее надежно, деньги по дороге не разворовываются и не отсылаются на другие статьи расходов.

Развитие же образования в целом будет идти, исходя из возможностей страны или региона. Хочет губернатор построить новые школы с садами, компьютерами, бассейнами или автодромами — такое право у него есть. Но финансируется эта деятельность по другим статьям бюджета.

Все, что нужно для самой системы образования — подготовка учителей, разработка новых программ и т. д. — тоже необходимо, если страна заботится о своем будущем. Но страна должна обеспечивать своих граждан

тем, что положено по Конституции, создать необходимую образовательную базу.

Об этом говорит и Минэкономразвития, обозначая эту идею как «образовательный кредит» в системе среднего образования. Я считаю, что такая идея вполне может быть реализована на одном из этапов реформы.

Что же касается высшего образования, то и тут должен быть единый государственный заказ. Например, система единого государственного экзамена (ЕГЭ). После того, как экзамен проведен, абитуриентам присваиваются определенные места в рейтинге. Чем выше рейтинг, тем шире для будущего студента выбор вуза, в котором ему предстоит учиться. При этом должна быть заявлена некая «бесплатная составляющая», то есть показатель того, сколько студентов государство может обучить в данном году бесплатно. А перед этим рассчитывается, сколько средств расходует на каждого студента. Тот, кто получил высший балл по ЕГЭ, заслужил «образовательный кредит». Абитуриент, который сам выбирает вуз, тем самым создает конкуренцию среди учебных заведений. Если, предположим, Санкт-Петербургский государственный университет выбрал 5000 человек из тех, кто прошел ЕГЭ и будет учиться за счет государства, то этот вуз может взять еще 20% студентов на платной основе. При таком подходе мы формируем систему образования, не зависящую от уровня материальной обеспеченности родителей. С другой стороны, если кто-то хочет учиться за деньги, он может это сделать.

Существующие сейчас нормы бюджетного финансирования не работают по следующим причинам: у нас нет единого экзамена, мы не определили свободу выбора по его результатам и не проводим средства через каждого студента, потому что опять отдаем деньги вузу. И сегодня вуз живет за счет студентов. Ректор должен быть уверен, что если его вуз выбирает большое количество будущих студентов, то со стороны государства придет и определенная сумма на их обучение. Пока такой уверенности у ректоров нет, потому что государство дает деньги вузу в зависимости от того, сколько оно может выделить на образование по общим меркам.

Чтобы новая система начала работать, во-первых, как уже говорилось, следует определить, сколько денег необходимо на обучение одного студента. Во-вторых, нужно учесть, какими финансовыми возможностями на сегодня располагает страна. И, в-третьих, свести необходимые показатели и получить ту часть студентов, которую может финансировать государство. Это только пер-

вая, переходная, часть реформы вузовского образования.

Что у нас получилось с наукой? Государство забирает себе результаты интеллектуального труда ученых и платит им несоразмерно тому эффекту, который достигается в результате использования того или иного изобретения или открытия. Дело в том, что сам результат интеллектуального труда, если даже он достигнут за государственные деньги, — еще не использование интеллекта. Государство здесь сидит, как собака на сене: оно заказывает НИИ не интеллект, а научный отчет. Затем кто-то должен вложить значительную сумму для того, чтобы этот интеллектуальный продукт был внедрен. Однако государство говорит: «Это мое!», поэтому сам ученый, не получая ничего, вынужден «выбивать» у государства бюджетное финансирование, при этом продолжая создавать интеллектуальную собственность за нищенскую зарплату.

Но наука должна питаться за счет дивидендов из прошлого. Если, допустим, ученый что-то изобрел и это внедрились, то он работает над решением следующей научной задачи, получая дивиденды от того, что уже изобрел. А государство корректирует и финансово «подпитывает» какие-то направления в науке.

Работая над системой защиты интеллектуальной собственности, мы определяем позицию, при которой кто бы ни финансировал научный проект, он будет собственностью, прежде всего, его исполнителя — отдельно ученого или коллектива. И этой собственностью исполнитель сможет распоряжаться вместе с любым финансирующим органом, кроме государства. Потому что государство здесь выступает в роли монополиста. Финансирование науки, таким образом, тоже должно быть адресным.

Но и этого недостаточно. Исходя из того, что мы должны превратить Россию из сы-

рьевой страны в страну с высокоразвитыми технологиями, требуется в ближайшие годы повысить уровень общего финансирования науки. Однако для нас важно не только наращивание финансирования, но и его эффективность. Поэтому государство должно финансировать науку по системе, схожей с системой предоставления грантов: оно дает деньги на фундаментальную науку, но не забирает результат себе. Государство вправе ограничить использование результатов в целях национальной безопасности, а также имеет право на какую-то долю дохода, но забирать результат полностью не должно.

При этом, безусловно, наука должна смыкаться с высшим образованием. Это не ново — давайте просто посмотрим на весь цивилизованный мир. Так было и в России в начале прошлого века: тогда, с 1880 по 1914 годы, когда наука финансировалась через вузы, был ее «золотой век». В современной России основной поток финансирования идет через Академию наук и отраслевые государственные институты. Такая схема разрушает научные школы. В большинстве стран мира финансирование науки осуществляется через университеты. Мы предлагаем ученым, создающим свои школы, под имя которых можно получить финансирование, вернуться в вузы. Вернуть в вузы современную технику, создать научные школы, чтобы студенты, еще обучаясь, участвовали в создании достижений науки. Мы обозначаем в федеральном бюджете, что все финансирование фундаментальной науки и научных исследований, осуществляемое из госбюджета, идет только в вузы. И все, кто хочет получить это финансирование, могут это сделать только через вуз, фактически работая в нем. Таким образом мы значительно повысим и качество высшего образования, и финансирование науки.

В. Г. КОСТОМАРОВ,

академик РАН, доктор филологических наук, профессор,
Почетный президент Института русского языка им. А. С. Пушкина

ЯЗЫК В СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Совет Европы рекомендует развивать *плюрилингвализм* отдельных людей и *мультилин-*

гвализм их сообществ². Многоязычный человек, скажем, француз, обычно свободно говорит по-английски и может обратиться несколькими обиходными фразами к своему собеседнику на

¹ Доклад представляет собой часть исследования «Лингвострановедческая концепция коммуникации», выполняемого в соавторстве с Е. М. Верещагиным по гранту РФФИ № 99-06-80315.

² Handbook «European Year of Languages 2001». Strasbourg, 2001.

его языке, будь то немец, испанец, итальянец, швед, даже грек и турок или русский (ибо популярен туризм в Грецию и Турцию, а «новые русские» наводнили Европу). Плюрилингвализм существен в гуманистическом отношении, воспитывая гражданскую демократическую толерантность: человек, научившийся ценить несколько разных языков, легче преодолевает и шовинизм, и ксенофобию. На стремлении к многоязычию сказывается и возраст: в молодости хочется уметь спросить «Как тебя зовут?» на разных языках, а свежая память позволяет этого добиться.

Если индивид объясняется на десятке языков, то уровень владения каждым из них — это ясно априори — не может быть одинаково высоким. Содержательной основой коммуникации тут оказываются элементы общеевропейской или даже всемирной *цивилизации*. Несмотря на способность как-то объясниться, прочитать вывеску, объявление, даже газету, эти десять языков, как подсказывает немецкий термин *Fremdsprache*, остаются «чужими». Овладевая новой внешней формой, получая возможность переходить от одного кода к другому, человек ничего не прибавляет к своей духовности. В этом, видимо, и состоит цель утилитарных проponentов концепции плюрилингвализма — обеспечить общение на *для всех одинаковой* содержательной основе.

Однако нередко случается, что человек по некой важной причине выбирает для себя на определенный, обычно продолжительный период жизни какой-то один иностранный язык и вживается в него настолько, что перестает воспринимать его как чужой. Он начинает постигать духовность другого народа, понимать, ценить соответствующую *культуру*. Он в известной мере отождествляет себя с народом, носителем полюбившегося языка и культуры. Когда одновременно с изучением языка соизучается произведенная и выраженная на этом языке культура, язык становится своим, то есть осваивается, присваивается или, если воспользоваться громоздким варваризмом, интериоризируется.

В таком случае следует говорить о феномене *билингвизма* (или в духе терминов творчества Комитета образования Совета Европы *билингвализма*, или в согласии с русской традицией *двуязычия*), под которым понимается овладение и владение вторым языком как родным. Это бывает характерно и для многоязычного (плюрилингвистического) человека, объясняющегося на десятке иностранных языков, но полно владеющего лишь одним из них. Двуязычие тесно увязывается с бикультуризмом: овладевая вторым языком

на паритетных началах с родным, человек проходит и вторую аккультурацию и даже приобретает способность иначе мыслить.

Если русский глубоко освоил два неродных языка, например, овладел «на равных» английским и французским, то надо говорить по отдельности о его французско-русском и англо-русском двуязычии, а не о триязычии (трилингвализме). Кстати, русского, способного объясниться не на многих, но лишь на одном языке, которого он по-настоящему не знает, следовало бы именовать плюрилингвалистичным, а не билингвистичным. Важна глубина владения языками, а не их число.

Англомания русского дворянства, когда Степа и Катя именовались Стивом и Кити, или русофильство немцев, когда было модно приписать себе отчество (Райнер Осипович), обычно сопровождаются оценочными обертонами. При одержимости одним языком оборотной стороной дела бывает инстинктивный, а потому упорный отказ от другого иностранного языка. Впрочем, билингвализм отнюдь не обязательно препятствует плюрилингвализму, что доказывают многочисленные полиглоты. Общественное сознание ценит углубленность выше поверхностности, но в то же время полагает, что много лучше одного. Наконец, если франкомания, англомания или американо-мания превращается в «чужебесие», то под ударом может оказаться родная культура и родной язык. Правда, это уже иная тема — переход на другой язык, другую ментальность, культуру, образ жизни, как то часто наблюдается в эмигрантских, особенно смешанных семьях, или повальная увлеченность общества в целом каким-то чужим языком, чужой культурой и ее языком.

Лингвистическая философия не знает окончательных приговоров: психомыслительная деятельность человека, с опорой на язык или невербальная, остается тайной. Общую теорию можно выстраивать, лишь опережаясь изучая конкретные факты. Рассмотрим два конкретных случая двуязычия.

Давид Иванович де Будри, который был профессором французской словесности в Царскосельском лицее, не мог нахвалиться своим воспитанником: «Он проникателен и даже умен. Крайне прилежен, и его приметные успехи определяют ему место среди первых по французскому языку»¹. Федор Матвеевич Гауеншильд, профессор немецкой словесности в том же лицее, напротив, давал самые

¹ *Жизнь Пушкина*, рассказанная им самим и его современниками. М., 1988. Т. 1. С. 151.

отрицательные отзывы: «Кажется, он никогда не занимался немецким до поступления в лицей, и, кажется, не желает делать этого и сейчас... Мало успехов, не прилежен»¹; он даже подавал жалобу на своего ученика самому министру просвещения. В Табели об успехах 1812 года даны также полярные отзывы: относительно немецкого языка — «ни мало не успеваает», относительно французского — «2-й ученик» (первым был «всегда первый из первых» будущий министр иностранных дел и канцлер Российской империи, светлейший князь Александр Михайлович Горчаков).

Лицейст Пушкин, а это именно он заслужил процитированные отзывы, блистал на уроках французского, имел от соучеников прозвище «француз», с малолетства писал по-французски стихи, в бытовом и ученом разговоре часто сбивался на французский, вел на нем переписку и по вопиющему контрасту еще лепил слова на немецком. Понятно, что благосклонный к нему де Будри отмечал выдающуюся одаренность Пушкина, но и отнюдь не расположенный к нему Гауеншильд не отрицал такой одаренности, а отставание объяснял исключительно нежеланием: «С огорчением вижу, что этот ученик, одаренный в высшей степени проницательностью и памятью, упорствует в равнодушии к моему предмету... Если бы он захотел на это (на изменение отношения к немецкому языку — В. К.) решиться, он сделал бы успехи самые быстрые, будучи очень одаренным проницательностью и памятью»².

Причиной успехов Пушкина во французском языке явилась, несомненно, его приверженность французской культуре и литературе; ее не поколебало даже нашествие Наполеона. О его любви к французской словесности вспоминал товарищ поэта по лицу С. Д. Комовский: «Ему стоило только прочесть раза два страницу какого-нибудь стихотворения, и он мог уже повторить оное наизусть без малейшей ошибки. Будучи еще двенадцати лет, он не только знал на память все лучшие стихотворения французских поэтов, но даже сам писал довольно хорошие стихи на этом языке. Упражнения в словесности французской и российской были всегда любимыми занятиями Пушкина, в которых он наиболее успевал. По другим же предметам всегда находился в числе последних воспитанников второго разряда и при выпуске из Лицея получил чин 10-го класса»³.

¹ Там же. С. 152, 155.

² Там же. С. 152, 154.

³ Там же. С. 190.

Причиной неуспеха в немецком языке у человека, имеющего ярко выраженные способности к языкам, явилось отсутствие интереса к немецкой культуре. «Немецкий язык не полюбился Пушкину. Несмотря на то, что лицейстов обязывали говорить по-немецки, несмотря на пример и внушения Дельвига, он почти вовсе не знал этого языка»⁴.

Рассмотрим другой исторический случай. Побывав весной 1899 и летом 1900 года в России, Райнер Мария Рильке всей душой увлекся ею. В письме к Л. О. Пастернаку от 5 февраля 1900 года он писал: «А теперь прежде всего доложу Вам, что Россия для меня оказалась отнюдь не преходящим событием, и я, начиная с августа прошлого года, почти исключительно занят тем, что изучаю русскую историю, искусства и культуру и, не на последнем месте, Ваш прекрасный, несравненный язык. Я еще не говорю, но все же без труда читаю ваших великих (столь великих) поэтов! И какая же это радость читать в оригинале стихи Лермонтова или прозу Толстого! Что за наслаждение»⁵.

Характерно, что Рильке изучает русскую культуру преимущественно по-немецки, но только русский язык дает ему возможность этой культурой наслаждаться. Во время второго посещения России он пишет письма уже по-русски, а вернувшись в Германию, разражается огромным русским письмом к писательнице С. Н. Шиль (1861–1928): «Многоуважаемая милая София Николаевна! Не испугаетесь: это я! Я начинаю писать вам на русском языке. Сказал: начинаю, потому что не известно, могу ли я продолжать в этом роде до самого конца». Рильке смог, осилил огромный текст. Позже он писал и другим адресатам, нередко перемежал письма на родном немецком языке обширными русскими вставками, например: «Как трудно для меня, что я должен писать на том языке, в котором нет имени того чувства, которое сейчас главное чувство моей жизни: “тоска”. Что это: Sehnsucht?... Bangigkeit, Kummer des Herzens bis Langeweile... По-моему, ни одно из десяти слов не дает смысл именно тоски. А ведь это потому, что немец вовсе не тоскует, и его Sehnsucht вовсе не то, а совсем другое сентиментальное состояние души, из которого никогда не выйдет ничего хорошего. Но из “тоски” родились величайшие художники, богатыри и чудотворцы русской земли»⁶.

⁴ П. И. Бартнев. О Пушкине. Страницы жизни поэта. М., 1992. С. 784.

⁵ Rilke und Russland. Briefe, Erinnerungen, Gedichte. Berlin und Weimar, 1986, № 26; перевод наш.

⁶ Там же. № 112. С. 291.

В поэзии Райнера Осиповича (так он сам себя называл и настаивал, чтобы так звали его и друзья) многое вдохновлено и прямо посвящено России, в его стихах немало русских слов и словосочетаний. Наконец, он сочинил на русском языке несколько стихотворений, поэтическая ценность которых очевидна: «Теперь молчание свое слышу я. Оно растет, как в ночи страх: Темнеет, как последний “ах” Забытого умершего ребенка»¹. Рильке делает громадные успехи в освоении чужого языка исключительно потому, что его до глубины души покорила русская культура. Он наслаждался русским языком, пытался сделать его поэтическим средством самовыражения, потому что его захватила российская духовная жизнь рубежа XIX–XX вв.

Из анализа двух приведенных примеров² вытекает вывод, который может быть, конечно, оспорен как единственное и безусловное условие двуязычия. Сильнейшим мотивом усвоения иностранного языка до степени билингвализма является (нередко опережающая изучение языка) влюбленность в национальную культуру, которая сложилась и выражается посредством этого языка. Если этого мотива нет, если вместо любви — безразличие и тем более ненависть, человек не научится языку, даже под угрозой наказания. В лучшем случае он овладеет речевым механизмом, имя которому — плюрилингвализм.

Человек, способный на каком-то иностранном языке поздороваться и снять номер в гостинице, вряд ли получает прирост в своей духовности. Он остается чужд стоящей за этим языком национальной или, как сейчас у нас чаще говорят, этнической культуре. Само явление плюрилингвализма возникает на базе наднациональной цивилизации. Ключевые понятия *культура* и *цивилизация* заслуживают подробного рассмотрения. Они то сливаются, то противопоставляются; традиционно их различают немцы, закрепляя за цивилизацией достижения в политической и социальной жизни, в экономике, технологии, точных науках, а за культурой — духовную жизнь, искусство, религию. Иногда и культуру, и цивилизацию оценивают в равной мере положительно, иногда же цивилизацию проклинают; уже В. А. Фон Гумбольдт неодобрительно противопоставлял цивилизации «органичную культуру».

¹ Rainer Maria Rilke. Gedichte. Moskau. S. 494.

² В связи с ними не могу не вспомнить еще и моего покойного друга Милосафа Бабовича, который, прочитав на фронте «Войну и Мир» Л. Толстого по-сербски, по его словам, понял, что «не сможет жить не перечитав Льва Толстого по-русски»; как вы знаете, он стал выдающимся профессором русской литературы.

Сила культуры в одухотворенности, без нее она обращается, по мнению одного философа, «в изоциреннейшую технику — в цивилизацию: полезную, удобную, аморальную, пустую... Торможение воображения... угрожает заменой культуры техникой цивилизации, прикрываемой великими лозунгами человеческого оптимизма и самодовольства, а также сопровождающей эту цивилизацию великой суетой в пустоте, за которой неминуемо следует ощущение бессмысленности существования со всеми вытекающими отсюда последствиями: усталостью, поисками опьянения, скрытым страхом, нравственным безразличием и прочими продуктами цинизма и свирепости»³.

Приверженцы космополитизма и глобализации не видят перспектив для национальных культур отдельных стран и народов и провозглашают триумф их слияния в единой безликой наднациональной цивилизации. Оптимальный человек будущего рисуется как высоко цивилизованная, равноудаленная от всех национально-культурных корней, свободная личность «открытого общества» без эмоциональной родины и других «пережитков».

Различие между культурой и цивилизацией проявляется в их отношении к развитию человечества. Цивилизация вплетена в прогресс, а к культуре понятие прогресса вряд ли однозначно применимо. Подлинный факт культуры (совершенная скульптура, художественное произведение, ритуал и т. д.) не подвержен старению. Культура определяется традициями и вкусом. Культура — это когда человек изменяет себя, цивилизация — когда он что-то меняет для себя. Факты цивилизации преходящи и, сыграв свою роль в улучшении жизни, постоянно и бесконечно заменяются более удачными, совершенными, экономичными. Цивилизация, особенно наглядно в достижениях техники, синонимична обновлению, модернизации.

Любопытно, что факты цивилизации достаточно часто становятся фактами культуры, но лишь тогда, когда теряют свою функциональную значимость и только напоминают, скажем, о приоритете нации в их изобретении. Если они остроумны или ценны в историческом и эстетическом отношении, то их сохраняют в качестве музейных экспонатов, назидательных памятников былого искусства и экономических свершений. На Елисейских Полях в Париже, наверное, многие видели Музей автомобилей. Первые французские, немецкие, итальянские машины, пройдя этап насмешек, на фоне нынешнего общечеловеческого их совершенства вдруг оказались, ког-

³ Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987. С. 116–117.

да ими нельзя всерьез пользоваться, памятниками национальных культур.

Вся культура, искусство, музыка, театр, беллетристика существуют как бы ради самих себя; цивилизация, техника, экономика, торговля, в значительной части наука — ради полезности, ради практических, повседневных удобств жизни. Это и проясняет превращение отдельных фактов цивилизации в культурные, когда они оказываются функционально превзойденными, теряют свою роль в прогрессе. Если они остроумны или ценны в историческом и эстетическом отношении, то их сохраняют в качестве музейных экспонатов, назидательных памятников былого изобретательства и экономических свершений.

Цивилизация пронизана рационализацией и интеллектуализацией, она с очевидностью облегчает практическое существование, производит, быт. Однако только культура с ее природной, воздействующей на подсознание иррациональностью ведет к истинному «наслаждению» (вспомним Рильке!), приближает нас к познанию сокровенного смысла жизни. Именно поэтому говорят о вечности искусства, о непреходящей ценности совершенных произведений музыки, живописи, поэзии. Важные цивилизационные оценки логико-понятийной определенности, математического анализа, утилитарной пользы, экспериментальной проверки здесь неприменимы.

Особо следует вновь подчеркнуть этническую обусловленность культуры — в отличие от цивилизации, тяготеющей к выходу из своих национальных рамок, к унификации достижений, в какой бы стране они первоначально ни появились, то есть к универсализации, интернационализации, глобализации.

В предлагаемом различении культуры и цивилизации нет романтики иррационального, субъективного, как нет и попытки умалять значение объективного, материалистического. Во многих узлах цивилизация, тяготеющая к глобализации, и культура, держащаяся за этническую самобытность, переплетаются, дополняют друг друга, обеспечивая нормальную жизнь ойкумены — с ее вечным противоборством исторически усиливающихся интернациональных связей и этнических, религиозных, языковых, многих иных своеобразий. Культура рождает духовность, без которой жизнь человека лишается смысла, как бы благополучна она ни была в материальном отношении. Цивилизация же всегда ведет к секуляризации: даже будучи многоконфессиональной и не отрицая Бога, она не признает понятия греха и на практике атеистична, вплоть до десакрализации религиозных ценностей и сакрализации таких

своих идолов, как эзотерика и сатанизм, секс, деньги, насилие, цинизм.

В последнее время на передний план выходит и такая имманентная «черта» цивилизации, как культ аморальной вседозволенности, неумеренной жажды нивелировать культуры во имя доходности. Наряду с призывом агрессивной рекламы Just Do It, по всему миру наблюдается распространение якобы всеобщей «массовой культуры» американского замеса. Глобализация все более синонимизируется с американизацией; она, как заметил лидер движения евразийцев, философ А. Дугин в беседе на Радио России 27 марта 2002 года, противостоит диалогу всех культур.

Представляется, что в этой разноголосице мнений некоторый порядок может навести различение плюрилингвализма и билингвализма. Первый можно связать с цивилизацией и даже с бурно развивающимся глобализмом, а второй — с этническим своеобразием, с богатством национальных культур. В таком понимании культура сопряжена с билингвализмом, а цивилизация — с плюрилингвализмом.

Наступление на национальные культурные ценности ведется даже тогда, когда они никак не мешают ускоряющемуся продвижению катка глобализации. Об этом свидетельствуют, в частности, попытки заменить все системы письменности, в том числе кириллицы, одной-единственной — латиницей.

В конце лета 2001 года ряд газет как по сигналу выступил с инициативой заменить латиницей традиционную русскую кириллическую «гражданку». Член Российской академии наук С. А. Арутюнов, например, писал в «Независимой газете» от 7 августа 2001 года: «Глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном итоге приведет к тому, что в нынешнем столетии на латинский алфавит перейдет и русская письменность. Кириллица устарела уже и для славянских языков. Даже в Болгарии, на родине кириллического алфавита, и то сейчас звучат голоса о необходимости перехода на латиницу. Препятствует тому идея русской великодержавности. Идея какой-то особенности России, особенности русского пути, евразийства и так далее. Это вредная идея, реакционная. Россия должна интегрироваться в Европу. И одним из необходимых условий этого, по моему глубокому убеждению, является перевод письменности всех народов России на латинский алфавит». Автор упрекает русский народ в отсталости: «К сожалению, судя по настроению некоторых, русский язык перейдет на эту графику, видимо, одним из последних, что приведет лишь к тому, что другие, неславянские, народы России будут опережать

русский народ в своем цивилизационном развитии». Заведующему отделом Кавказа в Институте этнологии РАН, каковым является автор, резоннее было бы начать с требования латинизации армянской или грузинской письменности, но ни армяне, ни грузины этого отнюдь не хотят. Явно предпочитают оставаться в своей традиционной культуре греки, евреи, арабы, японцы, китайцы и многие другие.

Не вдаваясь в полемику (исчерпывающую оповедь адвокатам глобализации дали ака-

демик О. Н. Трубачев, В. М. Алпатов и другие), скажем лишь, что неумеренность цивилизации или глобализации в, строго говоря, безразличных для нее вопросах представляет собою реальную угрозу для национальных культур. Покушение на тысячелетние традиции тем более бессмысленно, что именно прогресс цивилизации способен решить (да и уже решил!) возникающие технические проблемы. Культура не должна приспособливаться к технике, а техника, действительно, должна ей служить.

А. К. КУСАИНОВ,

президент Казахской академии образования им. И. Алтынсарина,
академик АҚ, доктор педагогических наук, профессор,
лауреат Государственной премии Республики Казахстан

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Международные Лихачевские научные чтения, приуроченные к этому большому празднику — 300-летию Санкт-Петербурга, поистине являются крупным форумом российской научной мысли.

Образовательная политика является составной частью политики любого государства, важнейшим инструментом обеспечения прав и свобод личности. Она определяет стратегические цели и задачи развития образовательного потенциала страны, гарантирует их реализацию с помощью согласованных действий государства и общества. Посредством политики в сфере образования обеспечивается не только повышение темпов социально-экономического и научно-технического развития, но и процесс гуманизации общества, повышение уровня его культуры. Осмысление этого положения привело к тому, что позиции разных стран в оценке роли образования стали сходны: образование — фактор экономической мощи государства, основа качества жизни ее граждан.

Никогда еще человечество не было свидетелем таких стремительных темпов развития, как в последнее десятилетие. Процессы глобализации стирают социальные, культурные и экономические границы.

Если основанием жизнедеятельности всех сфер общественной жизни в XX веке была культурная макромодель: *наука — производство — образование*, то новое отношение к образованию как к сфере культуры и связанная с ним новая парадигма образования обусловлена внедрением новой культурной макромодели: *культура — образование — история*.

Анализ образования в мировом масштабе показывает, что оно находится в постоянной динамике, чутко реагируя на изменения во

внешней среде, адаптируясь к ее меняющимся потребностям, активно влияя на ее состояние и предопределяя эти потребности. Система образования, несомненно, имеет непосредственное отношение к происходящим в мире событиям. Это относится и к тем негативным тенденциям, которые все более явно дают о себе знать, ибо их причиной, в конечном счете, является сам человек, потерявший веру в нравственные, духовные ценности в мире и смысл человеческой жизни, тем самым лишившийся жизненных ориентиров и не находящий ответов на важнейшие мировоззренческие вопросы ни в науке, ни в религии, ни в образовании.

Но именно образование, и только оно, в состоянии преломить катастрофически нарастающие негативные тенденции в духовной сфере. Только ему посильна конечная историческая роль в спасительной интеграции и гармонизации знания и веры, в упреждении необратимых деформаций в менталитете как локальных общностей, так и цивилизации в целом, а главное — в возрождении и непрерывном обогащении высших нравственных идеалов и жизненных приоритетов.

В 1996 году была принята Целевая комплексная программа «О подготовке и издании учебников и учебно-методических комплексов для общеобразовательных школ». Принятию этой целевой программы предшествовала большая подготовительная работа, в том числе по разработке Государственных стандартов образования.

В пункте 4 статьи 30 Конституции Республики Казахстан говорится: «Государство устанавливает общеобязательные стандарты образования. Деятельность любых учебных за-

ведений должна соответствовать этим стандартам». Отмечу, что только три государства (Азербайджан, Казахстан и Россия) из 12, входящих в Содружество Независимых Государств, зафиксировали в своих Конституциях позицию стандартизации образования.

Термин «стандарт» в образовании впервые появился в середине 1980-х годов с подачи американского национального совета учителей математики. В конце 1980-х годов были разработаны первые образовательные стандарты в США, Великобритании, Нидерландах. В странах СНГ о стандартах в образовании заговорили в начале 1990-х годов. С тех пор ведутся научные дискуссии о месте и содержании стандарта как нормативного документа, регламентирующего процесс образования.

В 2002 году в Казахстане под руководством ученых нашей Академии с привлечением широкой научно-педагогической общественности республики были разработаны и утверждены: «Основные положения Государственного общеобязательного стандарта среднего общего образования Республики Казахстан», Государственные общеобязательные стандарты по всем учебным предметам с 1 по 11 класс для школ с казахским, русским и уйгурским языками обучения. Этот труд вышел в виде 6-томного сборника.

В процессе работы над госстандартами образования был изучен богатый опыт, накопленный в практике зарубежных стран, стран СНГ, в том числе и России.

Подготовка этих стандартов является значительной методологической, организационно-методической работой всей педагогической общественности республики. В ходе их разработки были организованы республиканские семинары-совещания и их обсуждение во всех регионах страны. Нами было получено более 500 предложений и замечаний.

Деятельность по созданию стандартов — один из этапов 8-летней работы ученых, управленцев, руководителей образования, учителей-методистов Казахстана в условиях обновления содержания среднего общего образования, создания национальной модели школы.

В соответствии с вышеназванной Целевой комплексной программой «О подготовке и издании учебников и учебно-методических комплексов для общеобразовательных школ» в 2002–2003 учебном году учащиеся 1–6 классов занимаются по отечественным учебникам нового поколения. В каждый последующий учебный год будут внедрены учебники для следующего класса. Таким образом, в 2007–2008 учебном году будут завершены работы

по внедрению учебников и УМК нового поколения для казахстанской 11-летней средней школы.

Великий русский ученый, академик Андрей Николаевич Колмогоров сравнил труд автора учебника со сборкой нового реактивного самолета. Мы глубоко понимаем смысл этих сравнений и считаем их правильными. Поэтому в создании и внедрении отечественных учебников нами уделяется серьезное внимание подготовке авторов учебников и проведению теоретической и практической их апробации.

В 2001 году Постановлением Правительства Республики Казахстан была утверждена Государственная программа по подготовке и выпуску учебников, учебно-методических комплексов по специальным дисциплинам для системы начального и среднего профессионального образования на 2002–2005 годы. Предстоит подготовка 850 наименований учебников и 2550 учебно-методических комплексов, 311 электронных учебников на сумму 735 миллионов 200 тысяч тенге.

В июне 2002 года Санкт-Петербург принимал участников II Международной научно-практической конференции «Учебник третьего тысячелетия: создание, издание, распространение». Эстафету проведения международного форума принял Казахстан. 5–7 июня с. г. III конференция по проблемам разработки учебников будет проведена в Алматы, южной столице Казахстана.

В Послании Президента¹ народу Казахстана «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год» сказано: «Наша страна продолжает успешно развиваться в соответствии с долгосрочной стратегией «Казахстан-2030» и десятилетним стратегическим планом. Сегодня Казахстан располагает развитым, обеспечивающим высокие темпы экономического роста топливно-энергетическим, металлургическим и химическим комплексом.

В прошлогоднем Послании 2003–2005 годы объявлены периодом подъема села.

Ежегодно в 2004–2005 годах в государственном бюджете будет выделяться по 15 миллиардов тенге на инвестиции в сельское образование, здравоохранение и сельские объекты водоснабжения».

Постановлением Правительства от 4 февраля 2002 года была утверждена Государственная программа «Ауыл мектебі» («Сельская школа») на 2003–2005 годы. Целью данной

¹ Послание Президента нашей страны Н. Назарбаева «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» было направлено в 1997 году.

программы является улучшение работы сельских организаций образования, повышение эффективности управления сельскими и малокомплектными школами, обеспечение их устойчивого развития, укрепление учебно-материальной базы и кадрового потенциала сельских организаций образования.

Для реализации Программы будет выделено более 34,0 млрд тенге, из них около 12,0 млрд тенге из республиканского бюджета и около 22,0 млрд тенге — из местных бюджетов. В результате принятых мер будет осуществлено строительство 63 сельских школ, усовершенствованы нормативно-правовая база, социальные, экономические и образовательные гарантии функционирования и устойчивого развития организаций образования в сельской местности, что создаст предпосылки для закрепления молодежи на селе и улучшения инфраструктуры сельской местности.

Выступая на расширенном заседании Правительства, Президент страны Н. Назарбаев подчеркнул: «Очень правильно, что поднимается вопрос школ. Школа — самая актуальная из социальных проблем». Сельская школа — это начало, источник казахской национальной школы. Бесспорно, судьба сельских школ является особо актуальной проблемой национального, народного, государственного уровня.

Премьер-министр страны И. Тасмагамбетов в своем докладе по трехгодичной программе действий правительства сказал: «Откровенно говоря, сельская школа — это казахская школа. Это основа первоначального национального воспитания. С этой точки зрения, если мы хотим проводить такое национальное воспитание в соответствии с современным обучением, то создание условий сельской школе становится безотлагательной проблемой. В этом направлении правительство будет принимать радикальные меры. Проблема сельской школы касается не только Министерства образования и науки, это дело всего общества. Следовательно, главы всех министерств, акимы областей должны прилагать свои усилия к этому делу сообща».

В настоящее время все области, государственные национальные и региональные университеты разработали свои программы по поддержке сельских школ с указанием конкретных мероприятий. Об актуальности реализации Государственной программы «Ауыл мектебі» высказали свое мнение и ученые Казахстана.

Развитие сельской школы должно осуществляться с учетом ее следующих основных функций:

во-первых, культуuroобразующей (сохранение казахского народа как этноса, создание ментального пространства казахских сел);

во-вторых, человекоформирующей (формирование нравственных свойств национально-культурного человека — хозяина земли и его развитие как личности, творческая самореализация, определение своего места в жизни, создание условий для образования всех и каждого);

в-третьих, педагогической (воспитывать у учащихся национальное сознание; давать среднее общее образование, ориентированное на мировой уровень);

в-четвертых, социальной (восстановление нравственной и бытовой основы жизни сельчан; привлечение выпускников вузов в село).

В сельских школах ярко выражены народные качества национальной школы. Здесь собраны образцы народного культурно-исторического, духовно-нравственного развития. Даже это может стать основой определения дальнейшего направления развития сельской школы.

По нашему мнению, сельская школа может выполнить свои социально-педагогические функции только в том случае, если она будет развиваться как новаторское учреждение, ориентированное, с одной стороны, на поддержку сельчан, с другой стороны, на создание педагогических условий для личностного развития сельских учащихся в открытом гражданском обществе как субъектов исторического сознания (государственного, сельского, семейного и др.), культуры, сельскохозяйственного труда.

Модель национальной школы вполне можно построить, опираясь на народное воспитание, формировавшееся на протяжении веков. Здесь надо учитывать два момента: первый — на какие ментальные структуры надо опираться при совершенствовании социальной жизни и сферы образования, приводя их в соответствие с городом; второй — какие новшества сферы образования принесут пользу в условиях стабильности народного менталитета. Здесь менталитетом мы называем передающуюся из века в век систему фундаментальных ценностей, культурных традиций и поведения, которые формируют национальный образ жизни и национальное мировоззрение.

Так как менталитет является исторической категорией, он, сохраняя постоянство, пополняется новыми традициями. К особенностям народного менталитета, на которые опирается сельская школа, относятся: любовь к родной земле и к своему народу, бережное отношение к природе, животному миру, гуманность, гостеприимство, равное отноше-

ние к людям, вера во взаимоотношения людей, общительность, забота о членах семьи и родственниках, почитание старших и уважение к младшим, умение ценить искусство, не вредить, не красть, не обманывать, умеренность в поведении и еде, восприятие понятия совести как упорядочивающего действия и поведения человека и др.

Новый подъем сельских школ должен быть направлен на обогащение и развитие этого менталитета, возобновление его в современном селе. При этом должно учитываться то, что в селе всегда сохраняется народная педагогика, народная медицина, народные промыслы, искусство, литература. Сколько еще человеческих свойств, которые формируются только через землю, природу, растениеводство, животноводство!

Свою функцию национальной цели сельская школа может выполнять только через формирование у учащихся национального характера поведения. Национальный характер образуется из генотипа и культуры, т. е. того, что человек получает от природы, жизни, образования.

Эти национальные характеристики не чужды современной рациональности общества, они не исключают, а наоборот, дополняют, направляют, обогащают друг друга. Таким образом, национальная школа — это школа, развивающаяся в интегративном единстве человеческой культуры и этнокультуры.

Национальная школа, впитывая в себя эти национальные качества, должна развиваться с учетом интеграции Казахстана в мировую цивилизацию, самостоятельности личности, свободы и процветания идеалов демократии.

В совершенствовании и развитии системы образования Казахстана мы всегда чувствуем поддержку со стороны российских коллег и хотим выразить вам свою благодарность.

В г. Астане создан филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Студенты филиала — граждане Казахстана продолжают обучение на старших курсах вуза в Москве. На космодроме Байконур совместно с Московским авиационным институтом ведется подготовка специалистов для космической отрасли. Развитие тесных взаимоотношений со странами СНГ, особенно между Россией и Казахстаном, в образовательном пространстве — это стратегическая линия нашего государства. На торжественном открытии в Москве года Казахстана в России Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что это один из главных приоритетов в развитии двусторонних отношений, ведь российское образование является одним из передовых и престижных в мире.

Человечество, вступая в третье тысячелетие, все больше признает приоритетность вопросов развития человеческого в человеке. Смена образовательных установок происходит еще вследствие того, что глобальные проблемы мирового сообщества можно решить преодолением кризиса самого человека. Нравственно-духовное проявление сущности человека, его благополучие в социуме напрямую зависит от личностно-ориентированного образования.

Реформирование образовательной системы в государстве должно регулироваться образовательной политикой, выработанной на основе существующих противоречий развития общества, имеющей строгую научную основу и реализующейся благодаря диалектическому единству законодательных, управленческих и финансовых механизмов.

Мы, ученые Казахстана, уверены в том, что система образования нашей страны займет в будущем достойное место в мировом образовательном пространстве.

А. Д. ВИКТОРОВ,

председатель Комитета по науке и высшей школе
Администрации Санкт-Петербурга, доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего образования России

ПРИВЕТСТВИЕ

Уважаемые участники III Международных Лихачевских чтений, позвольте от имени Губернатора и Правительства города поблагодарить вас за то, что вы нашли время собраться и обсудить важные и серьезные проблемы.

Мы являемся свидетелями, а многие — и участниками процесса образования. Не все мы одинаково оцениваем то, что происхо-

дит, поэтому очень важно выделить тот инвариант, на котором должна основываться система образования — это, безусловно, культура. Хотелось бы отметить инварианты в культуре, которые остаются неизменными, являясь способом передачи богатейшего культурного наследия, которое человечество накопило за всю историю цивилизации. Особо следует отметить роль Дмитрия Сергеевича

Лихачева — одного из крупнейших мыслителей прошлого века. Он удивительно много сделал для культуры и для образования.

Нашему городу 300 лет — это практически возраст системы образования в нашей стране. За этот период система образования России впитала в себя те культурные ценности, которые присущи народам, населяющим территорию нашей страны. Проводя преобразования, очень хотелось бы четкого и ясного понимания, до какого уровня можно стандартизировать, унифицировать и реформировать систему образования. Мне кажется, этим уровнем являются национальные культурные особенности людей, населяющих нашу страну, которые должны отражаться во всех формах образования.

300 лет — также возраст современной методологии познания. Это тоже следует учи-

тывать, поскольку образование — процесс воспитания и передачи знаний. К сожалению, современные мировые тенденции таковы, что на волне бурно развивающихся информационных технологий образование все больше и больше превращается исключительно в процесс передачи знаний, все меньше в нем воспитания. А традиции российской системы образования таковы, что две составляющих процесса образования неразрывны. Примером тому является российское явление — научно-педагогические школы.

Санкт-Петербург уникален еще и тем, что его жителей характеризует своеобразное восприятие города как живого существа, хотя, конечно, мы прекрасно понимаем, что урбанизация, транспорт, новые традиции и многое другое, безусловно, влияет на облик города.

М. О. ЧУДАКОВА,

литературовед, писатель, профессор Литературного института
им. А. М. Горького, доктор филологических наук,
президент Фонда им. М. А. Булгакова, член Европейской академии,
советник руководителя Администрации Президента РФ

ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Дмитрий Сергеевич Лихачев тревожился за судьбу России — ежедневно и ежечасно. Между тем, и сегодня в гуманитарном образовании, в культурной жизни, в подготовке молодежи к продолжению того, что было сделано в нашей стране за последние 15 лет, есть много того, о чем стоит тревожиться.

Вступление в новый век всегда неминуемо ставит перед обществом задачу подведения итогов века минувшего, и с особой остротой этот вопрос стоит перед современной Россией и вызывает к ответственности мыслящих граждан. Думается, именно этой задаче посвящен том воспоминаний Дмитрия Сергеевича Лихачева, в котором чувствуется стремление лично подвести итог. Из этих воспоминаний видно, насколько этот исключительно толерантный человек был бескомпромиссен в каких-то вещах. Мне посчастливилось достаточно близко знать Дмитрия Сергеевича и многократно с ним беседовать, и каждый раз меня поражала эта бескомпромиссность, твердость шкалы ценностей, которая сочеталась с необычайной мягкостью, столь хорошо знакомой тем, кто общался с ним.

России огромным усилием удалось вернуться на исторический путь развития. В отличие от Германии и Японии, которые это делали при помощи оккупационных армий,

нам пришлось обойтись своими человеческими ресурсами. Это потребовало немалых жертв, но российские люди умеют совершать подвиги. Правда, потом они умеют их забывать и оплевывать. Мы выбрались из тупика, из исторического отстойника, в который попали в конце 1917-го года и пребывали около 70 лет. Мы часто слышим, что у нас были определенные достижения. Конечно, были — как не быть, если жизнь идет и люди трудятся? Однако есть огромная разница между историческим путем, пусть очень трудным, по которому мы сегодня идем, через кочки, болота, через почти непроходимый лес, и историческим тупиком, к которому можно мчаться по автобану, но в тупик. Об этой разнице мы часто забываем.

Михаил Афанасьевич Булгаков, не только исключительно талантливый писатель, но и умнейший человек (в чем я убедилась, много лет изучая его жизнь и творчество), в ноябре 1919 года, будучи молодым 28-летним человеком, написал в статье, которая была, по видимому, его первым литературным выступлением: «Кто увидит светлые дни нашей России после того, как мы позволили братоубийственную войну и перевороты? Наши дети? А, может быть, внуки? И мы, умирая, еще в чине жалких банкротов, вынуждены будем

сказать им: «Платите, платите честно и вечно помните социальную революцию».

Он на век вперед показал нам, в чем причины и где истоки сегодняшних проблем. И вот этот момент подведения итогов у нас совпал с моментом особенно острого ощущения необходимости плюрализма. Сегодня в школьных учебниках истории можно увидеть удивительные сочетания.

Мы должны учить юное поколение самостоятельно мыслить — с этим не поспоришь. Но это не то же самое, что поселить хаос в головах и признать, что исчезли черный и белый цвета. Это неверный подход, от нас ждут совсем другого. Следует помнить, что сегодняшний образовательный стандарт обращен к поколению, которое можно назвать поколением революции — ведь события в России в 1991-м году были революцией или, по крайней мере, огромным потрясением. Нынешние ученики родились в годы перелома, и они ежедневно слышат от родителей и старших знакомых о последствиях того перелома. Они не могут об этом не слышать — и кто, если не школа, должен дать им ключ к пониманию тех событий? Но они не имеют этого ключа — «благодаря» не только школе, но и средствам массовой информации и части мыслящего сообщества, которые последние 13 лет потратили главным образом на критику действующей власти. Вместо того чтобы поносить предшествующего российского президента, надо проводить исторический анализ, подводить итоги века, объяснять молодежи и детям, почему нужно было прибегнуть к таким резким поворотам, почему мы не могли дальше двигаться в тупик.

Этого никто не объясняет, а, между тем, все происшедшее и происходящее тесно связано с историей России, особенно XVIII–XX века. Именно тогда завязывались узлы истории, сформировалась империя (а могла и не сформироваться), что и определило дальнейший ход истории.

Характерные для России отношения между властью и подавляющим большинством населения возникли тоже не сегодня, эти отношения всегда несли в себе потенциал катаклизмов, что с особенной силой сказывается в наши дни. Все это необходимо объяснять, и главная задача школы — научить и дать возможность размышлять, но это не значит, что в истории нет аксиом. Необходимо постулировать то, что необходимо постулировать, не путая его с тем, что нуждается в дальнейшем размышлении.

Сегодня в ходу выражение, применяемое к самым разным явлениям: «Это наша история». Когда кто-то предлагает вернуть на пьедестал памятник Дзержинскому, на митинг

выходят молодые люди и говорят: «Да, надо вернуть, потому что это наша история». Они не понимают, потому что им никто не объяснил, что в историю может войти только нечто структурированное мыслью, поставленное на свое место, а не все скопом, по принципу Гегеля: «Что действительно, то разумно».

Шкала ценностей Дмитрия Сергеевича Лихачева была очень четкой. Мы перестали размышлять над тем, что должны сделать. Я уверена, что в Петербурге еще можно встретить на табличках имя Жданова. Почему? Или блокадники поддерживают это? Считают, что в блокаду он вел себя прекрасно? Не говорю уже про его знаменитый доклад. И в Москве, и в других городах еще много подобных пережитков.

Однако и противоположная тенденция не может не тревожить. Сегодня в учебниках поновому преподносятся очень многие важные факты, причем с оценками.

Например, в одном из учебников истории предлагается точка зрения на коллективизацию, прямо противоположная той, что была изложена в советских учебниках. Деревня смирилась с колхозным строем, хотя крестьянство оставалось самой бесправной категорией населения. Введение в стране паспортов, которых крестьянам не полагалось, означало не только возведение административной стены между городом и деревней, но и фактическое прикрепление крестьян к месту своего рождения, лишение их свободы передвижения, выбора занятий. С юридической точки зрения колхозник, не имевший паспорта, был привязан к колхозу так же, как когда-то крепостной к земле своего хозяина. В последней фразе параграфа сказано, что непосредственным итогом насильственной коллективизации стало безразличие колхозников к обобществленному имуществу и результатам собственного труда. После параграфа стоят вопросы, вот один из них: «В чем вы видите положительные и отрицательные последствия сплошной коллективизации?» Но в параграфе нет никаких оснований для положительных выводов. Во много раз продуктивнее была крестьянская кооперация, наши кооператоры — Чайнов, Кондратьев и другие — славились в мире. Кооперация была просто потрясающим достижением, но ее уничтожили. Однако об этом в учебнике истории нет ни слова.

Или, например, есть в учебнике глава «Формирование тоталитарного режима», там все правильно сказано, и там же читаем: «...в первой половине XX века подобный режим установился не только в СССР, но и в некоторых других странах, также решавших

проблему модернизационного рывка». Создается ложное впечатление, что без тоталитарного режима и модернизироваться-то нельзя было.

Какие же постулаты должны быть в учебниках?

Во-первых, это огромный просчет Ленина в надежде на мировую революцию. Он сделал Россию полигоном, вытяжным парашютиком. Ленин был искренне уверен, что революция полыхнет в Европе, а там и Америку затронет. Мы только искру дадим — из искры возгорится пламя. Этот просчет сделал политику большевиков после его «Апрельских тезисов» 1917-го года авантюрой в точном смысле слова. Мы решили сломать свой дом, так как верим, что сосед подарит нам другой, и начинаем ломать прежде, чем узнать: а готов он нам дарить? Это авантюра.

Во-вторых, большевики и Октябрьская революция сняли Россию с исторического пути и перевели в исторический тупик. Чтобы ученики это поняли, необходимо дать ясное представление о России 1900–1910-х годов, которая тогда была правовым государством. Например, любой человек мог пойти в кассу, купить билет и поехать за границу. После революции на протяжении семидесяти лет это никому и не снилось.

Нынешние учебники писали авторы, которые сами учились совсем по другим пособиям. Видимо, они ничего не могут с собой поделаться. Они подробно, по-новому, интересно, во многом правдиво рассказывают, как готовилась революция, каким образом сам Николай II, увы, очень много сделал для того, чтобы мы рухнули в революцию. Но ничего не сказано о том, чем была Россия до революции, что именно было разрушено — об этом все забывают. Нет нового взгляда на роль либералов. Предположим, что на минутку открылся занавес и люди, сочувствующие революции, увидели будущее России — изоляцию от всего мира и ГУЛАГ. Согласились бы они делать революцию?

В-третьих, что такое партия, которая больше семидесяти лет была единственной правящей партией и, клянясь именем Ленина и народными массами, утаила от этих на-

родных масс завещание Ленина, и все это время творила произвол?

И, наконец, в-четвертых, следует более подробно осветить тоталитаризм в России, близость Сталина и Гитлера. Мрачные страницы были в истории всех стран, и надо трезво посмотреть на XX век. Как в Германии, так и в России преследовали и уничтожали людей за инакомыслие. Когда говорят, что не надо ставить на одну доску Сталина и Гитлера, многие не соглашаются — ведь оснований для этого более чем достаточно.

Мы не сказали точно и ясно, чем был для России XX век и что мы сумели преодолеть и продолжаем преодолевать ценой напряжения всех национальных ресурсов. Оттого, что мы этого не сказали, на двух московских выставках, посвященных Сталину, в книгах отзывов можно прочесть: «Очень полезно для молодежи, так как свидетельствует о масштабности фигуры Сталина. Спасибо за выставку». «Да, Сталин действительно был величайшим гражданином нашей страны. Студенты». Физик рассказывает, как он был сталинским стипендиатом в 1949 году, как хорошо Сталин относился к физике, делал атомные бомбы. Позор тем, кто не читает Иосифа Виссарионовича. Академик, лауреат Сталинской премии и нынешних государственных премий, пишет: «На фоне тех политических ценков, которые после Сталина правят Россией, понимаешь, что они недостойны завязывать шнурки на его ботинках».

Еще цитата: «Выставка прекрасная, после войны Сталин восстановил империю, золотые погоны, русский оперный репертуар, русскую военную мощь. Была объявлена война иноземщине и космополитизму. Сталин придет!» И так далее. А один человек переходил с выставки на выставку и очень прочувствованно писал одно и то же: «Видимо, у нас 5 человек было репрессировано, один погиб, остальные прошли тернии Соловков, архангельские ссылки, получили образование и специальность и в конце концов зажили счастливо». Вот наша сегодняшняя точка зрения. Молодежь не считала это счастьем, и наша задача — позаботиться об этом.

Ю. В. МАХАЛИНА,

соискатель Государственного административного университета,
лауреат международных конкурсов артистов балета,
Заслуженная артистка России

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ, БАЛЕТ И НАШ ДУХОВНЫЙ МИР

Для всех нас Дмитрий Сергеевич Лихачев — это не просто известное имя выдающегося ученого, но живой, дорогой человек,

причастный к жизни каждого. В 1990-е годы, когда Дмитрий Сергеевич часто выступал по телевидению, давал разнообразные интервью

газетам и журналам, издавал книги, обращенные к массовому читателю, для многих впервые с такой остротой встали вопросы нашей истории, культуры, духовной жизни. Искренняя интонация, доверительная манера разговора создавали ощущение, что он обращается непосредственно к тебе.

Дмитрий Сергеевич и в самом деле обращался к каждому из нас, и все мы, иногда впервые с такой ясностью, понимали, что это наши вопросы. А то, что область его научных интересов была далека от повседневных дел и забот (кстати, он сумел и ее приблизить к нам!), вызывало еще больший интерес к нему. Я бы сказала, нравственный интерес. В нем жила боль этого мира, его тревожили проблемы, которые в значительной меньшей степени волновали тех, кто отвечал за их разрешение по служебной обязанности. Но многих это раздражало: «Что он всюду лезет? Вот и занимался бы своей Древней Русью».

Лихачев не мог жить по-другому: так было устроено его сердце, так он мыслил, так понимал мир и сопереживал ему. Поступки Дмитрия Сергеевича не только со стороны воспринимались как смелые, иногда безрассудные, они и в самом деле требовали мужества, отваги. Но для него это являлось наиболее естественной формой поведения. Он был интеллигент в самом подлинном смысле этого слова. Как-то Дмитрий Сергеевич сказал: «Можно многое имитировать, можно, например, притвориться образованным. Но нельзя притвориться интеллигентом. Не получится ни у кого».

Наверное, это так. Однако, тогда неоспоримо и другое. Интеллигент не может быть не-интеллигентом. Ведь самое главное в интеллигентности — не только знание того, что такое добро и зло, достоинство и мужество, но, в первую очередь, собственная жизнь, направляемая этими ценностями и утверждающая их.

Дмитрий Сергеевич искал понятие, которое вмещало бы в себя совокупность отношений людей друг с другом, внутренний мир человека, его связь с природой и культурой на основе добра, гуманности, одухотворенности. Это понятие он определил как «человекосферу», «гомосферу» и говорил о необходимости ее постоянного совершенствования — очеловечивания, гуманизации. Мы с уверенностью можем сказать, что деятельностью Дмитрия Сергеевича создавались не только книги, но и мы сами, наш мир, человечность этого мира.

Таких людей не может быть много. Это элита страны, и, возможно, многие наши беды

объясняются тем, что этой элиты практически нет. Есть VIPы. Становление такого человека, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, — неимоверно сложный процесс, постоянный духовный труд. В его жизни были замечательные родители, прекрасные учителя, университетские профессора, были Соловки, блокада, сложнейшие нравственные ситуации. И был балет.

Я верю, что в формировании каких-то важных личностных качеств Дмитрия Сергеевича балет сыграл свою роль. Он любил это искусство и неоднократно об этом говорил. Я помню его, сидящего в первом ряду на моем спектакле. Лучшие люди этого мира всегда ценили русское искусство.

А в наше время, к великому моему огорчению, я все чаще встречаю молодых людей, которые ни разу в жизни не были в театре. И среди них — студенты, старшеклассники, молодые специалисты. Для многих мир культуры сузился до Интернета и телевизора. Внешне все благополучно: они хорошо одеты, часто владеют иностранным языком и очень коммуникабельны. Но что-то важное в них не сложилось, а, может быть, уже и не сложится. (Дмитрий Сергеевич говорил, что интеллигентность надо воспитывать даже не с 3–4 лет, а с младенчества. Это особое качество души.) И можно предположить, что если родителям в голову не пришла мысль привести своих детей в театр, то наверняка они еще много чего для них не сделали.

Буквально второй абзац книги Дмитрия Сергеевича Лихачева «Раздумья», обращенной к детям и молодежи, начинается с воспоминаний, где он говорит о том, какую роль в его становлении сыграло увлечение родителей Мариинским балетом.

Лихачевы имели два балетных абонемента и всегда брали сына с собой. Всю жизнь он помнил эти спектакли-праздники, на торжественность и рассчитанные. В воспоминаниях есть трогательное признание Дмитрия Сергеевича: «Люблю веселое искусство — в том числе праздничный балет, классический “мариинский”».

Веселое — это не смешное, не развлекательное, но радостное, ликующее. Помните, у Блока — «веселое имя — Пушкин».

Первым спектаклем в жизни Дмитрия Сергеевича был «Щелкунчик». На всю жизнь он запомнил чудо — в зале тепло, а на сцене падает снег!

Надо ли тратить много слов, доказывая, какое значение в воспитании души ребенка имеет переживание (иногда до потрясения) красоты, тайны, чуда окружающего мира. Эти уроки прекрасного очень многое определили

в становлении личности Дмитрия Сергеевича и его судьбе. Были и другие уроки (именно так называет эти впечатления сам Дмитрий Сергеевич), не менее важные.

В работе, посвященной формированию Лихачева как ученого, уже совсем неожиданно, снова возникает балет. Дмитрий Сергеевич вспоминает, как с приходом в зал нового зрителя — грузчиков, носильщиков, мелких служащих, заполнивших партер и ложи, родители сожалели о былом бриллиантовом блеске голубого Мариинского зала. Но и радовались. Радовались тому, что балерины танцевали не хуже прежнего: «Спесивцева и Люком были так же великолепны».

Это был урок уважения к зрителю, урок чести и профессионального достоинства, когда верность своему призванию не могло поколебать, наверное, не самое совершенное восприятие балета залом. И при жизни Дмитрия Сергеевича, и сейчас вызывает восхищение его способность оставаться верным себе даже в самых тяжелых жизненных ситуациях, при полном одиночестве.

Не раз (и по-разному) возникает тема балета в работах выдающегося ученого. В статье об Ахматовой, отмечая артистические ассоциации в ее «Поэме без героя», он вспоминает танец Снежинок в «Щелкунчике» (вот оно, оставшееся на всю жизнь первое впечатление). В интервью середины 1980-х годов, характеризуя отрицательные тенденции в современной культуре, Дмитрий Сергеевич говорит о неприемлемости для него «гимнастичности» современного балета.

Однако, как вы понимаете, дело не только в балете. Для маленького Пушкина особым духовным и душевным зарядом стали сказки Арины Родионовны, а для кого-то — музыка или живопись. Главное, чтобы эти впечатления были. Об этом очень важно говорить сегодня: поток пошлости, безвкусицы, откровенного цинизма буквально захлестывает нас.

При всем оптимизме Дмитрия Сергеевича эти негативные процессы в культуре очень тревожили его. Он неоднократно говорил о своем беспокойстве. Мы вообще перестали думать об эстетическом воспитании, а ведь в нем нуждаются не только зрители, читатели и слушатели, но и сами художники. Увы, давно известно, что художники распространяют не только вкус, но и безвкусицу.

В последние годы жизни у Дмитрия Сергеевича возник замечательный образ нашей планеты — «космический Эрмитаж», как «беззащитно летящий в колоссальном пространстве музеев, собрание сотен тысяч музеев, тесное скопище сотен тысяч гениев». И каждый человек, по убеждению Лихачева, обязан знать, среди какой красоты и нравственных ценностей он живет. Все мы должны помочь нашим детям и молодежи узнать этот мир, сделать достоянием их ума и сердца то, что есть в памяти человеческой культуры.

«Память» — очень важное для Дмитрия Сергеевича слово. Он считал память основой совести и нравственности, основой культуры. Я не могу не сказать слова восхищения в адрес вашего Университета, Почетным доктором которого в 1995 году была избрана великая балерина Наталья Михайловна Дудинская. Безусловно, она заслужила это звание, но не менее достойно внимания и уважения то обстоятельство, что произошло это через 32 года после того, как знаменитая балерина оставила сцену и занималась педагогической деятельностью. И есть посвященная Дудинской книга, изданная Университетом. Слава Богу, Наталья Михайловна успела ее увидеть, прочитать, подарить друзьям. Вот это и есть та память, о которой говорил Дмитрий Сергеевич. Память не как психологическое, но нравственное и духовное понятие.

Лихачевские чтения, собирающие столько интересных и достойных людей уже в третий раз, — тоже память. Благородная память сердца.

ДАНИЛО Ж. МАРКОВИЧ,

профессор Учительского факультета Белградского университета
(Белград), доктор социологии, инициатор и член ИО

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В середине XX века известные социологи указывали, что человечество объединяется, и возникает единое общество. При этом отдельные общества становятся все более зависимыми одни от других, что ранее не име-

ло места¹. В начале 1990-х годов констатировали, что человечество превратилось в единое целое, части которого приходят в стол-

¹ Луквич Р. Основы социологии. Белград, 1975. С. 327.

кновение или заключают дружеские союзы, и это переносится с одного конца света на другой и является источником опасности или доверия¹. Уже тогда начали говорить о глобализации как процессе объединения, связывания обществ, которые принадлежат различным цивилизациям, и предпринимались попытки исследовать различные аспекты этого процесса². Отмечалось, что процесс взаимодействия, который получил название глобализация, необратим и представляет собой «красную нить» в развитии мировой истории, что он подразумевает не только образование больших мультинациональных систем, но и все более оживленную общественную, культурную и политическую коммуникацию и взаимное проникновение государств, народов, регионов и континентов³. Это взаимодействие представляет собой закономерный этап в развитии общества, и «теперь уже никто на этой планете не может уединиться, изолироваться, жить отдельно и абсолютно независимо от других»⁴.

Этот процесс интеграции, включения отдельно взятых обществ в «мировое общество», подготовлен развитием науки и техники. Их развитие обеспечило «сжатие пространства», «постепенное исчезновение расстояний и создание условий, при которых человеческие существа близко соприкасаются, а их взгляды согласуются»⁵. Действительно, в конце 1980-х и в начале 1990-х годов началось усиленное развитие информационных технологий и коммуникации. Развита компьютерная техника, оптические кабели, спутниковые системы связи и сотовые телефонные связи обеспечили создание дешевых и быстрых коммуникационных систем, а тем самым и географическую разбросанность компаний. Одновременно с этой технологической глобализацией происходит «соприкосновение» различных культур, то есть цивилизаций, в связи с чем отмечают и изменения в цивилизации, поскольку речь идет не только «о преобразовании общества, но и о преобразовании цивилизации»⁶. *Соприкосновения между различными цивилизациями становятся более интенсивными по мере утвер-*

ждения процесса глобализации и указывают не только на столкновение культур (и цивилизаций)⁷, но и на возможность создания универсальной планетарной цивилизации⁸.

Однако если будет иметь место создание и развитие планетарной цивилизации, ее появление не должно привести к упразднению отдельных уникальных цивилизаций и их культур, которые являются самоопределением каждой из этих цивилизаций. Различие культур есть точное выражение человека-творца, homo sapiens, и каждый народ имеет право сохранять и совершенствовать свою культуру⁹. Поэтому приспособление к глобальному порядку не должно «сводиться к механическому копированию и к потере своей собственной самобытности»¹⁰. Но защита и сохранение своей культуры «не должны восприниматься как отсутствие эволюции и приспособления к динамике культуры «планетарного света»¹¹. *Возможное создание планетарной цивилизации не должно было бы идти в направлении упразднения уникальных цивилизаций и их культур, а напротив, в направлении сохранения, обогащения и распространения культурных достояний прошлого и усвоения наиболее ценных достижений других культур¹².* В этой связи отмечается, что одной из ключевых проблем современного общества является сохранение «разнообразия и воспрепятствование культурному единообразию»¹³. Однообразие означало бы преобладание какой-либо цивилизации или культуры, а это «лишило бы человеческий род одного из необходимых условий успешного развития и совершенствования — элемента разнообразия»¹⁴.

Сохранение культурного разнообразия в условиях глобализации зависит от того, как устроен и как будет устроен, экономически и политически, глобализованный мир: на демократической основе, с отношениями равноправия и солидарности или, напротив, с отношениями неравноправия, при экономической

⁷ Фукуяма Ф. Столкновение культур. Белград: Институт учебной литературы и средств обучения, 1997. С. 15.

⁸ Более подробно об этом автор писал в работе «Глобализация и планетарный гуманизм» (Вранье. Сборник трудов учительского факультета. IX. 2000. С. 13–32).

⁹ Майор Ф. Указ. соч. С. 70.

¹⁰ Печуйлич М. Два лица глобализации // Политика. № 45. 2001.

¹¹ Майор Ф. Указ. соч. С. 87.

¹² Там же. С. 88.

¹³ Майор Ф. Воспоминание о будущем. Белград: Институт международного сотрудничества Сербии в области науки, техники, просвещения и культуры и Институт учебной литературы и средств обучения, 1996. С. 47.

¹⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 426.

¹ Майор Ф. Завтра всегда поздно. Белград, 1991. С. 35.

² Маркович М. Смысл глобализации в книге «Европа на распутье». Белград, 1999. С. 71.

³ Попов Ч. Новый мировой порядок — предшественник исторической эпохи // Смицао. № 7. 1999. С. 58, 62.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Тесла Н. Статьи. Белград: Институт учебной литературы и средств обучения, 1995. С. 410.

⁶ Форестер В. Переживаем преобразование общества или даже цивилизации // Вестник ЮНЕСКО. № 1. 1997–1998. С. 47.

и политической доминации одного центра. При ответе на этот вопрос необходимо иметь в виду, что процесс глобализации не только подготовлен, но и сопровождается концентрацией капитала. А «с концентрацией капитала усиливалось не только экономическое могущество мультинациональных компаний, но и их политическое влияние, их решающая роль в самых богатых государствах мира, а посредством этого и в международных отношениях»¹. По существу, сердцевиной нового мирового порядка является новый экономический порядок, который возник и постоянно выстраивается как объединение и интеграция двух наиболее могущественных экономических сообществ мира — Соединенных Штатов Америки и Европейского сообщества². Однако, *процесс глобализации и создания нового мирового порядка не должен ставить под угрозу, то есть ограничивать, суверенитет национальных государств, которые, среди прочего, обеспечивают особенность отдельных национальных культур*. Государство как форма политической организации не является только структурой, которая реализует власть. Оно также является и общественной группой, в которой осуществляются, в большей или меньшей мере, определенные социальные функции, и их осуществление часто обнаруживает специфику развития народа, при этом люди воспринимают государство как социальную среду, в рамках которой они имеют определенную уверенность, осознают свои силы и возможности, выражая особенность своей культуры и своих личностей. *Поэтому процесс глобализации, осуществляя связь и сотрудничество между государствами, должен ограничивать их суверенитет в той мере, в какой это ограничение необходимо для сотрудничества, не прибегая к недемократическим методам и средствам, которые ставят под знак вопроса само существование этих государств*. Их упразднение создало бы почву для обезличивания культурного наследия отдельных народов, вычеркивания их традиции в общественной жизни и в этом контексте ограничения права их граждан на культуру и выражение их отличительных особенностей и самобытности как личностей. При таком подходе к этой

¹ *Михайлович К.* Новый мировой порядок и вооруженное нападение на Югославию // Смисао. № 7. 1999. С. 50.

² Этому процессу способствовало и способствует в политическом плане создание и развитие КЕБС и ОЕБС, осуществление новой роли НАТО после окончания холодной войны и распада СССР, и прекращение существования Варшавского пакта (*Мацура М.* Эссе о двух новых мировых порядках // Смисао. № 7. 1997. С. 47).

проблеме определенную роль играет государство как хранитель национальной культурной самобытности и целостности³.

2. Не умаляя значение государства в сохранении и поддержании национальной культурной самобытности и целостности и учитывая специфические особенности культуры и культурного творчества, можно утверждать, что образование является не только фактором национальной безопасности⁴, но и *важным фактором развития национальной культурной самобытности и целостности, особенно в условиях глобализации*⁵. Национальная самобытность и целостность, в самых общих чертах, представляют собой совокупность отличительных особенностей нации в экономической жизни, политической организации и культуре. Нации, в рамках одной и той же уникальной цивилизации, имеют некоторые общие черты, но вместе с тем имеют и свои отличительные особенности, специфические, являющиеся результатом их исторического развития и некоторых факторов, которые повлияли на это развитие. Соприкосновение отдельных цивилизаций в одном и том же периоде времени или хронологически в процессе появления одних и исчезновения других цивилизаций, а также соприкосновение наций (и национальных государств) в рамках одной и той же цивилизации всегда имели место. Однако, «касание», встреча, а также и столкновение цивилизаций и культур, в том числе национальных культур, в ходе глобализации становятся более широкими и интенсивными. Этим процессом создается единое экономическое, политическое и культурное пространство на планете Земля⁶. Однако *создание единого культурного пространства и единой планетарной культуры не должно обязательно и необходимо сопровождаться исчезновением национальных культур и их самобытности, определяемой этой культурой*. В сущности, глобализация приводит к объединению человечества, однако человеческое общество неоднородно и не будет таковым⁷. Различие

³ Подробнее см.: *Глобализация и национальная целостность* // Экономические темы. 2001. № 1–2. С. 3–11.

⁴ *Образование как фактор национальной безопасности* // Мир образования — образование в мире. 2001. № 1. С. 78–87.

⁵ См.: *Глобализация и проблемы защиты и сохранения национальной культурной самобытности* // Вестник Российского университета Дружбы народов (Серия социология). 2001. № 1. С. 17–21.

⁶ См.: *Социология и глобализация* // Центр для повышения квалификации руководящих кадров в сфере образования, 1999.

⁷ *Бофа Дж.* Последняя иллюзия. Ниш: Просвета, 1999. С. 168.

культур представляет собой выражение способностей человека как творца, так же как и научные достижения, которые по существу сделали возможным наступление глобализации, и поэтому каждый народ имеет право сохранять и совершенствовать свою культуру¹, с помощью которой он выражает свою самобытность и свою значимость, защищая свое национальное своеобразие. В этом смысле следует понимать указание о значении культурного плюрализма в современном мире, «который обеспечивает противодействие все более выраженной унификации, которую несет с собой техническая цивилизация»².

В контексте такого подхода необходимо рассматривать и роль образования в сохранении национальной самобытности в условиях глобализации, принимая во внимание замечание о том, что XXI век несет с собой три противоречия, решению которых должно способствовать образование. Это *противоречие между глобальным и локальным*, которое выражается в необходимости быть гражданином мира и одновременно сохранить национальную самобытность; *противоречие между универсальным и индивидуальным*, которое выражается в признании глобализации мира и сохранении личной самобытности (индивидуального своеобразия отдельной личности и культурного своеобразия своего народа); *противоречие между традицией и современностью*, которое выражается в потребности приспособления к новому времени, новым отношениям в глобальном обществе при сохранении собственных корней своего исторического развития. В решении этих противоречий образование может внести свой вклад через содержание образования, важными составными частями которого должны быть сведения о том, что человеческое сообщество (глобализированное общество — «мировое общество») представляет собой спектр различных вероисповедных, национальных, культурных и этнических обществ, и все они должны жить не одни рядом с другими, а вместе, уважая при этом самобытность каждого из них, их культурное своеобразие³.

При составлении учебных программ с таким содержанием необходимо иметь в виду, что глобализация приводит к интернационализации образования, к появлению и развитию информационного общества, к развитию науки и техники, к росту опасности загрязнения окружающей среды. При этом следует также учитывать, что после окончания холодной войны международное сотрудничество,

не только экономическое и политическое, но и культурное, расширилось. В этих новых условиях образование должно способствовать созданию условий для международного взаимопонимания. Возникает потребность в образовании с международной ориентацией, которое необходимо для решения многочисленных неотложных проблем, требующих немедленного решения, пока еще не возникла непоправимая ситуация⁴. Однако разработка концепции образования с международной направленностью, которое по своей сути должно быть мультиэтническим, не означает отрицание этнического компонента в содержании образования⁵. «Намного важнее воспитывать терпимость и этническое уважение, чем пытаться обновить некоторую разновидность неэтнического подхода»⁶.

Ибо образовательные цели основываются на достижениях культуры, причем не только культуры вообще, но и отдельных (национальных) культур, «и практика образования есть не что иное, как осуществление одной концепции и содержания культуры»⁷.

В контексте такого подхода к образованию как важному фактору сохранения национальной самобытности нужно рассмотреть, какие сведения о своеобразии национальной культуры необходимо внести в содержание образования. При изучении этого вопроса необходимо также принять во внимание отношение цивилизации и культуры, поскольку роль образования рассматривается в условиях глобализации, когда встреча уникальных цивилизаций осуществляется через взаимодействие их культур. При этом следует исходить не только из положения, что понятие цивилизации шире понятия культуры (включает в себя культуру), но и что культура является определяющим фактором цивилизации. *Культура как совокупность материальных и духовных творений, создаваемых человеком, является важным элементом каждого конкретного случая формирования общества и цивилизации*⁸. Культурная

⁴ Майор Ф. Воспоминание о будущем. С. 47.

⁵ Вытеснение или отрицание этнического характера воспитания и образования противоречит самой сущности мультиэтнического подхода (Сузич Ненад. Социология образования. Сербское Сараево: Институт учебной литературы и средств обучения, 2001. С. 156).

⁶ Там же.

⁷ Кокович Д. Социология образования. Нови Сад, 2000. С. 98.

⁸ При этом «общую общественную систему можно представить как культурную систему, противостоящую природной системе, культуру можно также понимать как экономическую, социальную, идеологическую и т. д. действительность и связывать ее с другими аспектами» (Морен Эдгард. Как представить Европу. Сараево, 1989. С. 58).

¹ Майор Ф. Завтра всегда поздно. С. 70.

² Там же. С. 84–85.

³ См.: Глобализация и образование. Белград, 1999.

деятельность формируется под влиянием конкретных общественно-экономических условий и включает психологические, идейные, технические и социальные элементы. Моделирующие элементы отражают социальную реальность, а самым сильным из них является язык¹.

Национальный язык, на котором создается и развивается национальная культура и коллективная память об отличительных особенностях, самобытности и развитии нации, является необходимым фактором сохранения национальной культуры как существенного и определяющего элемента национального своеобразия, и поэтому он должен найти свое место в содержании образования. На значение языка для сохранения культурного своеобразия народа еще в начале II тысячелетия указывал сербский вельможа — жупан Стефан Неманья: «Лучше потерять самый большой город своей страны, чем самое незначительное слово своего языка»².

В этом смысле наряду с речью и письмом (которые представляют собой неразрывное единство языка как средства общения и коллективной памяти) содержание образования должно включать также сведения о национальной литературе и других видах духовного творчества народа. Эти требования становятся все более актуальными в условиях глобализации и информатизации общества, когда возникает и существует тенденция вытеснения национальных языков со стороны английского языка (и других так называемых мировых языков), под предлогом более успешного расширения сведений по информатике, если оно осуществляется на английском языке³. Употребление английского языка (как и других мировых языков) может быть оправдано, если речь идет о знакомстве с культурными достижениями других народов, но оно не может быть поводом и отговоркой для отказа от своего языка, для пренебре-

жительного отношения к своему языку как важному элементу своей культурной самобытности⁴.

Наряду с языком и национальной литературой содержание образования должно включать также сведения о возникновении и историческом развитии (народа) нации, о ее самобытности и ее вкладе в уникальную цивилизацию, которой она принадлежит. Ибо культура есть и жизненная сила, и творение человека, ее цель — облегчение жизни, продолжение и совершенствование человеческого рода, в ней человек реализует себя как свободное и творческое существо. Но культура включает и передачу уже созданных культурных ценностей, поэтому в этом смысле ее можно понимать как экономическую, социальную и идеологическую реальность⁵. В этом контексте нужно рассматривать и отношение к национальной истории и ее традиции. Ибо традиция представляет совокупность ценностей, идей, норм, обычаев, которые содержатся в «исторической памяти», культурной самобытности не только отдельных личностей, но и групп, народов, наций (и даже человечества в целом) и передаются письменно или устно из поколения в поколение. Культура выражается и отражается в способе поведения и образе жизни и передается от одного колена в роду другому. Она охватывает элементы социального и культурного наследия и представляет собой основу существования, основу самобытности, в том числе национальной самобытности⁶. Поэтому содержание образования должно предоставить сведения о появлении и развитии нации, ее культуре и традиции, ее самобытности, а также о ее вкладе в развитие уникальной цивилизации, которой она принадлежит. Отсутствие таких сведений в образовательных программах приводит к ослаблению национального сознания, то есть осознания своей принадлежности к нации, а это значит ослабления сознания о самобытности каждого отдельного члена нации. Это может в дальнейшем привести к унификации культур, что нельзя считать прогрессом цивилизации, поскольку богатство человеческого общества состоит не в его культурном однообразии, но в его культурном разнообразии. С этих позиций необ-

¹ Вопрос о том, какие сведения о самобытности национальной культуры нужно внести в содержание образования, требует более широкого и всеохватывающего подхода. В этой короткой статье укажем на два элемента национальной культуры, которые не только могут, но и должны найти свое место в содержании образования, если мы хотим сохранить национальное своеобразие. Этими элементами являются национальный язык и национальная история.

² Согласно исследованию, это высказывание находится в Хиландарской Грамоте Стефана Неманья.

³ Более подробно об образовании в информационном обществе см.: *Капица С. П.* Образование как ценность нового информационного общества // Проблемы устойчивого развития цивилизации: Сб. трудов. М., 2002. С. 11–15.

⁴ Употребление национального языка и письма не является только культурологическим вопросом, это также и политический вопрос, то есть вопрос сохранения национального своеобразия.

⁵ *Морен Э.* Дух времени. Белград, 1979. С. 90–93.

⁶ См.: *Маркузе Г.* Культура и общество. Белград, 1977.

ходимо рассматривать и вопрос о патриотизме в условиях глобализации и создания «мирового общества»¹.

Указание о необходимости защиты и сохранения самобытности как основы национального своеобразия и о роли образования в удовлетворении этой потребности в условиях глобализации не следует понимать как оспаривание потребности ознакомления с другими культурами и использования их достижений. «Защищать специфику культуры не значит недооценивать культуру «планетарного мира» или не приспосабливаться к ней»². Напротив, *защита собственной культуры предполагает также сотрудничество с другими культурами, и такое сотрудничество представляет собой важный фактор развития своей собственной культуры*. Ибо «узкий взгляд не позволяет увидеть целый мир. Не видим проблемы, не даем ответ на дерзновенные вопросы»³. Но осознание и использование других культур не должно означать «отречение от своего и подчинение иностранному, поскольку это лишает нас оригинальности, а не дает нам универсальное»⁴. Поэтому использование чужих и универсальных культурных достижений должно сопровождаться сохранением

собственной культуры, ее специфики и ее самобытности.

И последнее по порядку, но не по важности: образование, имеющее важную роль в защите национального своеобразия, должно способствовать, посредством своего содержания, развитию планетарного сознания, а именно, осознания того, что хотя люди используют различные формы общественной жизни и политической организованности и в этих условиях развивают свою культуру, они одновременно принадлежат и общечеловеческому сообществу, которое в условиях глобализации превращается в мегаобщество. Поэтому отношения в этом мегаобществе должны основываться на взаимном уважении отличительных особенностей отдельных обществ, их культур и особых интересов. Это должны быть отношения, в которых существует понимание различных культур и в которых развивается понимание (чувство), что можно жить в гармонии с людьми различных культур. По существу, образование должно способствовать созданию не только мультикультурного общества, но и интеркультурного общества, в котором несколько культур ведут диалог и поиск нового культурного синтеза.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,

ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
доктор культурологии, профессор, член-корреспондент РАО,
Заслуженный деятель науки РФ, председатель историко-
Конгресса петербургской интеллигенции

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ — НАСЛЕДИЕ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Летом 1995 года Почетным жителем Санкт-Петербурга, академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым была предложена идея и первоначальный текст «Декларации прав культуры», который был впервые представлен общественности 1 сентября того же года на праздновании Дня знаний в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Идея Декларации была поддержана участниками Международного colloquium «Творение мира и предназначение человека», а также научной и творческой общественностью России. Затем распоряжением мэра города А. А. Собчака была создана общественная комиссия при Правительстве Санкт-Петербурга для доработки текста Декларации.

В работе над текстом, наряду с членами комиссии, приняли участие привлеченные специалисты в области культурологии, юриспруденции, в том числе международного права, филологи, музееведы, искусствоведы и другие.

Итак, в чем нам видится актуальность данного документа?

Первое. Драматическая история XX столетия убедительно показала, что одной из основных причин межэтнических войн и международных конфликтов выступают, наряду с факторами экономического и политического характера, культурные различия народов, неспособность к культурному взаимопониманию и взаимообогащающему диалогу культур.

По мнению ряда ученых, снискавших себе международный авторитет, например, С. Хантингтона, эта тенденция будет постоянно нарастать. Более того, военные конфликты, источником которых являются этнокультурные факторы, не могут быть разрешены силой оружия. Об этом свидетельствует опыт

¹ См.: Соливионенко О. Г. Патриотизм как социально-педагогическая проблема // Безопасность Евразии. 2002. № 2. С. 361–363.

² Майор Ф. Завтра всегда поздно. С. 87.

³ Там же. С. 54.

⁴ См.: Там же. С. 88.

войны во Вьетнаме, в Афганистане. Сегодняшняя драма в Чечне только подтверждает данную закономерность.

В то же время мировое сообщество приходит к пониманию того, что именно культура является основным элементом цивилизации, что культурное развитие и культурная солидарность в совокупности с экономической и политической интеграцией служат залогом взаимопонимания между народами, условием предотвращения войн и насилия.

Второе. Цивилизационные процессы и интенсивные международные коммуникации, являясь фактором прогресса, одновременно угрожают целостности культур различных народов мира. В последнее десятилетие эти негативные тенденции усиливаются экспансией антигуманных ценностей массовой коммерческой культуры, ведущих к деградации личности, угрожающих как сохранению самобытности национальных культур, так и культурному развитию человечества в целом. Мы можем стать свидетелями утраты культурой своей сущностной функции — быть гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации и человека.

В связи с этим назрела потребность на самом высоком уровне зафиксировать право культуры каждого народа, этноса на целостность и самобытность (включая язык, национальную систему образования, искусство) как необходимое условие международного сотрудничества.

Третье. Опыт многих стран, вставших на путь демократических преобразований, свидетельствует о том, что любые реформы, осуществляемые без учета самобытности национальной культуры, идут с большими трудностями и в итоге терпят крах. Поэтому очень важно зафиксировать, что культура должна стать базовой предпосылкой и главным критерием выработки моделей общественных преобразований.

Четвертое. XX век имеет все основания войти в мировую историю как век утраты и разрушения небывалого количества культурных объектов и ценностей. В результате двух мировых войн, ряда национальных революций и ожесточенных межэтнических конфликтов погибли целые исторические города, утрачены уникальные художественные коллекции, разрушены архитектурные ансамбли, ландшафтные памятники, физически уничтожены, подвергнуты гонениям выдающиеся деятели культуры и искусства. Пока в международно-правовых документах есть только один пример попытки извлечь из этого горького опыта урок. Речь идет о «Конвенции о защите культурных ценностей

в случае вооруженного конфликта» от 14 мая 1954 года.

Драматические события начала XXI века показывают, что культура по-прежнему беззащитна, и в ходе военных действий, в результате террористических актов, выходов религиозных фанатиков именно культурные ценности утрачиваются в первую очередь и безвозвратно.

Назрела актуальная необходимость утвердить в международном общественном мнении мысль о том, что любой элемент культурного наследия каждого народа составляет богатство всего человечества и что его утрата является невосполнимой потерей и ведет к духовному обеднению человеческой цивилизации. Сегодня имеются необходимые и достаточные условия для того, чтобы международное сообщество взяло под свой контроль все действия, касающиеся реставрации, перемещения, музеефикации и продажи национальных культурных объектов, имеющих мировую ценность.

Все это обусловило необходимость разработки нового документа, который, с одной стороны, развивал бы положения, зафиксированные в международных правовых актах, с другой — учитывал новые реалии и проблемы развития культуры народов мира на пороге третьего тысячелетия.

Нами был подготовлен текст, многие позиции которого имеют принципиальную новизну и могут рассматриваться как существенный шаг вперед по сравнению с тем, что уже наработано международными организациями по проблемам культуры и искусства.

Во-первых, Д. С. Лихачев обосновал новое для документов, имеющих международно-правовой характер, понимание культуры как главной ценности отдельных народов, этносов, государств, как основы их социального и экономического развития, духовного и нравственного возвышения человека нынешней и будущей цивилизации.

Это позволило практически впервые поставить вопрос о правах культуры. В Декларации сформулировано право на целостность, на самобытность, на востребованность и другие права, распространяющиеся как на отдельные категории объектов и социальные институты культуры, так и на субъекты культурной деятельности.

Во-вторых, конкретизировано и существенно дополнено по сравнению с уже принятыми международными декларациями, хартиями, рекомендациями и другими документами содержание понятия культуры как материальной и духовной среды, способствующей

формированию, развитию и совершенствованию человека. Помимо культурно-исторического наследия, статьи Декларации направлены на защиту культурных процессов, порождающих новые духовные и материальные ценности, а также инфраструктуры, обеспечивающей сохранение и воспроизводство культурных ценностей.

В-третьих, Декларация акцентирует внимание правительств на том, что в современных условиях культура должна стать базовой предпосылкой и главным критерием выработки моделей общественных преобразований.

В-четвертых, рассматриваемый нами текст утверждает важнейший принцип целостности мировой культуры, согласно которому любой элемент культурного наследия, являющийся уникальным произведением, составляет богатство человечества, в связи с чем сохранение и развитие культуры каждого народа должно стать делом всего мирового сообщества.

В связи с этим Декларация содержит призыв квалифицировать любые действия, ведущие к уничтожению памятников истории и культуры, как преступления против человечества.

В-пятых, предложена система гарантий по отношению к культуре со стороны государства как субъекта власти и как субъекта права:

— гарантий сохранения и развития культуры как духовной основы существования народа и предпосылки воплощения личностного потенциала каждого гражданина;

— гарантий свободного культурного развития всех социальных групп, народов и этносов, проживающих на территории госу-

дарства, свободы выбора форм участия в культурной жизни;

— гарантий свободного доступа к ознакомлению и изучению памятников, произведений и предметов культуры, вне зависимости от того, в чьем владении они находятся;

— гарантий противодействия экспансии антигуманных тенденций и явлений массовой коммерческой культуры, ведущих к деградации личности, угрожающих как сохранению самобытности национальных культур, так и культурному развитию человечества в целом.

Особо подчеркивается, что государство несет не только юридические, но и моральные обязательства перед прошлым, настоящим и будущим за сохранение и развитие культурного наследия всех народов и этносов, проживающих на его территории.

Декларация прав культуры пока не принята международным сообществом, но я полагаю, что это лишь вопрос времени. Ей суждено занять место в правовой основе деятельности человека рядом и наряду с Декларацией прав человека. По мысли Лихачева, человек имеет право не только на жизнь, на труд, на хлеб — это очень важные права, — но и право на культуру. Сегодня идея этой Декларации еще более современна, чем на тот момент, когда Дмитрий Сергеевич ее задумывал. Его взгляд был устремлен в будущее, но мы уверены: очень скоро Декларация прав культуры станет настоящим. Все это дает основания обратиться с основными идеями, изложенными в «Декларации прав культуры», к международному сообществу в лице Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также к главам правительств и государств.

Круглый стол
СУЖДЕНО ЛИ XXI ВЕКУ
СТАТЬ ВЕКОМ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ?

Зал Ученого совета, 22 мая 2003 года

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА:

- Н. Д. НИКАНДРОВ** президент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО
- В. П. ЛУКЪЯНИН** писатель, литературный критик, сопредседатель Союза российских писателей, кандидат философских наук
- Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ** заведующий кафедрой социологии Гуманитарного университета Екатеринбурга, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ
- А. Н. САМАРИН** старший научный сотрудник Центра конфликтологии ИС РАН, доцент кафедры философии МГИМО, кандидат философских наук
- В. В. ЛАЗАРЕВ** постоянный представитель Государственной Думы в Конституционном суде Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ
- Г. Г. СИЛЛАСТЕ** заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор, эксперт комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального собрания РФ, президент международной ассоциации «Женщины и развитие»
- Ч. Б. ДАЛЕЦКИЙ** профессор Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой, доктор философских наук
- М. Н. БЕРУЛАВА** директор Научно-образовательного центра РАО (г. Сочи), доктор педагогических наук, профессор, академик РАО
- Е. Б. ПОКАНИНОВА** Государственный советник Президента Республики Калмыкия по международному, региональному сотрудничеству и связям с общественностью, кандидат социологических наук
- В. М. СЫРЫХ** заведующий отделом теории права, государства и судебной власти Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор
- Ю. В. СЕНЬКО** заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО
- О. Ф. РУСАКОВА** заведующая отделом философии Института философии и права Уральского отделения РАН, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург)
- А. К. КУСАИНОВ** президент Казахской академии образования им. И. Алтынсарина, доктор педагогических наук
- М. Ш. БОНФЕЛЬД** заведующий кафедрой теории и истории музыки Вологодского государственного педагогического университета, доктор искусствоведения, профессор
- Ю. А. ВЕСЕЛОВ** ректор Международного института трудовых и социальных отношений республики Беларусь, профессор (г. Минск)
- Е. А. БАЛАЛЫКИНА** заведующая кафедрой современного русского языка Казанского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан
- Л. И. ЛАЗАРЕВ** главный редактор журнала «Вопросы литературы»
- В. А. МАРТЫНОВ** академик РАН

Н. Д. НИКАНДРОВ:

— Уважаемые коллеги! Вначале я думал, что это дело очень простое — сесть за стол и обменяться мнениями.

Однако те сообщения, которые делались сегодня утром на пленарном заседании, показали, сколь различными могут быть точки зрения по поводу наследия Дмитрия Сергеевича Лихачева и всего, что косвенно связано с этим именем и этой личностью. Безусловно, все сходятся в единой оценке великой роли этого человека в нашей культуре. Но в остальном мнения расходятся, поэтому я не предвижу абсолютного согласия за нашим круглым столом. Тем не менее, я рад, что нашлась возможность собраться такой интересной компанией: я имею в виду и сидящих за этим столом, и всех, кто присутствует в зале, в том числе студентов.

Вопросы, о которых пойдет сегодня речь, касаются самых разных сторон мировой культуры: это проблема глобализации и сохранения национальных культур, вопрос о мировоззренческом кризисе современной цивилизации, путях его преодоления. Также будут обсуждаться проекты будущего в русской гуманитарной мысли, отечественной культуре, гуманитарные критерии целесообразности реформ, проблема свободы и ответственности в контексте отечественного духовного опыта. Однако по ходу обсуждения могут возникать и другие проблемы, а также самые разные подходы к их решению.

Начнем с вопроса о глобализации. Этой темы в своем интересном выступлении на пленарном заседании коснулся Виталий Григорьевич Костомаров. Наверное, данное явление практически неизбежно, но так же как рынок принес не только много хорошего, но и много неприятного, так и я, например, предвижу массу неприятностей от глобализации как в экономике, так и в культуре.

Поговорим немного об экономике, скажем, наших ближайших соседей. Финляндия, без сомнения, северная страна. О России в целом такого сказать нельзя, хотя часть нашей страны располагается еще севернее. Наблюдается такой парадокс: среднегодовая температура в Финляндии выше нуля, а у нас — ниже нуля. Что это значит? Это значит, что в других странах, прежде чем начать тратить энергию на производство, нагревают окружающую среду. Казалось бы, такая проза, но за этим фактом очень многое стоит. Россия не может выпускать конкурентоспособный продукт, потому что в цену этого продукта будет включена стоимость отопления. И, соответственно, если мы говорим о глобализации экономики, то никогда

капиталист не будет вкладывать в обычное производство в России хоть сколько-нибудь значимых денег — ему это не выгодно.

В Таиланде, если надо, ставят кондиционеры, чтобы было прохладнее, а если нет, то и так люди работают: на это не тратят огромных средств. Это просто частный пример, правда, не из той области, которой мы сейчас собираемся заниматься, однако он показывает, что глобализация несет не только очевидные преимущества. Мы же будем говорить о проблеме глобализации и сохранения национальных культур.

В. П. ЛУКЬЯНИН:

— В последние годы мне приходится много работать в историко-публицистическом жанре. Одна из предпринятых работ заставила меня основательно познакомиться с историей строительства железных дорог в России, а железные дороги — инфраструктура экономики. И вот какое замечательное суждение мне встретилось. С. Ю. Витте, строивший, как известно, Транссибирскую магистраль, как-то сказал, что он строит не железную дорогу, а Россию. Это очень глубокая мысль. Суть ее в том, что строить железные дороги в России, принимая в расчет немеренные пространства и слаборазвитую промышленность, было экономически невыгодно. Казна тратила на это огромные деньги, заранее зная, что значительную их часть просто разворуют, но и те затраты, что пойдут на дело, никогда не окупятся. Да никто и не знал, сколько денег нужно реально потратить, чтобы получить желаемый результат. Характерная в этом отношении история произошла с известным железнодорожным магнатом Петром Ионовичем Губониным. Уж он-то знал, как делаются деньги, уж он-то умел свою выгоду не упустить. И взялся за строительство Уральской горнозаводской дороги (в 1874–1878 гг.), рассчитывая получить на этом деле хороший куш. А в результате потерял на этом подряде 5 миллионов рублей из собственных капиталов и умер, обремененный большими долгами.

Лучшие государственные умы России в прошлом понимали (а нынешние, по-моему, перестали понимать), что жизнь общества не может строиться на голом экономическом прагматизме. То, что не окупается экономически, может стократ окупиться социально и политически. Эта истина верна для любой страны, но особенно важна она для России, где из-за холодного климата и труднопроходимых расстояний все обходится намного дороже, чем в экономически благополучных

странах. Жить по законам рынка на российской земле означает пытаться в огромной и холодной квартире обустроить для себя теплый уголок. Нам часто говорят: слишком большую долю заработанного отнимает у нас государство в виде налогов. В других странах то, что человек зарабатывает, он берет себе, а государству платит только небольшие налоги. Но вся штука в том, что мы вынуждены платить за право жить в этой стране, и это очень важный момент. Был в нашей истории мыслитель, который, по моим наблюдениям, как экономист почти забыт, хотя лучше его Россию никто не знал. Это Дмитрий Иванович Менделеев. Я разговаривал с разными властью имущими людьми и всякий раз сталкивался с тем, что Менделеев ассоциируется у них только с Периодической системой элементов, а о его экономических исследованиях они даже не слышали. Не зная Менделеева и пытаться управлять народным хозяйством России — это кажется мне проявлением невежества.

Видимо, для того чтобы жить на этой земле, нам надо лучше знать, что такое Россия, и зачем нам надо жить именно в ней. Поодиночке спастись легче, поодиночке солдаты выходят из окружения. Более или менее предприимчивые российские люди уже либо совсем переехали на Запад, либо создали там себе запасные посадочные площадки. Так что же, здесь остаются одни неудачники? Но ведь многие из нас принципиально никуда не хотят ехать, потому что хотят жить в своей стране, пусть здесь дорого и неудобно. Экономисты-рыночники говорят: капитал перетекает туда, где ему лучше. Но человеку — за малым и не очень симпатичным исключением — лучше все-таки дома. Почему? Ответа на этот вопрос нет в современных экономических теориях, а между тем в нем — ключ к решению задачи преодоления нынешнего российского кризиса.

Зачем мы хотим жить в своей стране, почему не собираемся уезжать — это вопрос, на который сегодня нигде нет толкового ответа.

Н. Д. НИКАНДРОВ:

— Спасибо, Валентин Петрович. Во время Вашего выступления у меня возникли неожиданные мысли. Вспомнилось, что Россия очень много давала другим странам и в этом смысле была великой империей. Но сравним ее, скажем, с Британской империей, которая выкачала огромное количество денег из своих колоний, с Америкой, в которую было ввезено сто миллионов рабов. Я напомним, что рабство в Америке было

отменено примерно годом позже того, как в России было отменено крепостное право, а рабство и крепостное право — все-таки разные вещи.

Четыре недели назад я был в Германии. Иду по Кельну, вижу — какая-то гимназия старая, мемориальные доски на ней висят. Читаю: «Святой московский доктор» — «Der heilige Doktor for Moskau», доктор Хасс. Его здесь называют «доктор Хасс», а не Иван Иванович Газа. Там было сказано о том, что он приехал молодым в Россию, был известным врачом тюремных больниц, здесь умер в глубокой нищете, раздав все свое имущество. Там же был написан его девиз, его основное высказывание: «Beeile sich, das Gute zu machen» — «Спешите делать добро». На одной из дискуссий, проходившей в стенах этого же университета, Жорес Иванович Алферов говорил о том, что в России остались одни оптимисты, потому что все пессимисты уже уехали. Видите, как много можно добавить к тому, что Вы сказали. Предоставляю слово Гарольду Ефимовичу Зборовскому.

Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ:

— Мы говорим о России, о поиске путей ее развития. Процесс глобализации, по сути дела, сегодня происходит независимо от нас. Глобализация — это сближение стран, экономик, политическое сближение и, наконец, это сближение культур. Иногда происходит навязывание определенных путей, определенных линий в глобализации, а то, что навязывается, принимать нельзя. Хотя какие-то позитивные моменты глобализации отвергать не стоит.

Я думаю, что из всех аспектов глобализации — экономических, политических, социальных и культурных — пожалуй, наибольшую сложность представляют проблемы сохранения национальных культур. Здесь, мне кажется, меньше ясности, чем в других вопросах, поэтому больше остроты. То, что произошло в Ираке в связи с войной — разграбление культурных ценностей — лишний раз доказывает, насколько мировое сообщество, и в том числе Россия, должно быть заинтересовано в решении этой проблемы. Вопрос заключается в том, что мы можем предложить для того, чтобы процессы глобализации осуществлялись с нашим участием, а не проходили независимо от нас.

Мы живем в этой стране, но мы живем еще и в мировом сообществе и не должны забывать об этом. Принимая его таким, какое оно есть, споря с ним, включаясь в него,

нужно стараться сохранить свою самобытность. Поиск некоего баланса мне представляется самой сложной проблемой.

В. П. ЛУКЬЯНИН:

— Маленькую реплику, если позволите. Вы говорите о некоей неотвратимости процесса глобализации. А вот в мадридском метро постоянно звучит только испанская музыка, и я ни разу не слышал никаких американских мелодий. Они любят свою музыку. Это значит — ничего необратимого нет, просто надо уважать себя и вести себя по-своему. Речь идет о том, что надо все-таки использовать то лучшее, что накоплено сегодня мировыми культурами, но сохранять при этом свое лицо.

Надо сохранять национально-этническую идентичность, мораль, религию, историю, историческую традицию. Но если защитники культуры не наступают на цивилизацию, понимая ее, в общем, прогрессивную роль, то защитники глобализации наступают на культуру, потому что их заставляет это делать сама идея унификации. Они будто говорят: «Это вредно, это не нужно, отбросьте вы этническую идентичность, она мешает религии, мешает традиции». С этим, мне кажется, надо бороться, причем, конечно, не насильственными методами, а просветительскими. Закончу фразой из американской литературы: «Что такое сегодня американский университет, физфак американского университета? Это место, где российские академики обучают китайских студентов для работы в американских академиях».

Н. Д. НИКАНДРОВ:

— Я полностью согласен с тем, что только что сказал Гарольд Ефимович. Не так давно мне попала статья видного американского журналиста. Говоря о глобализации, он привел в пример ситуацию с морскими перевозками и пояснил понятие глобализации так: это когда российский танкер, построенный в Голландии, под панамским флагом с украинской командой везет нефть из Арабских Эмиратов в Испанию за доллары США. Действительно, процессы унификации в области техники, в других областях неотвратимы, но это унификация в области цивилизации, а не культуры.

Но есть и другое соображение — может ли быть так, чтобы экономически сильная страна отказалась от навязывания своей культуры странам менее развитым силовыми, жесткими методами? Я таких примеров не знаю, кроме, пожалуй, России.

А. Н. САМАРИН:

— Как все другие, я вижу много положительного в процессах глобализации, особенно в технических аспектах. Все мы выступаем за расширение международного сотрудничества и максимальное межнациональное сближение при сохранении своей самостоятельности, самобытности и так далее. Но именно возможности сберечь свою самостоятельность господствующий глобализаторский подход нам как раз и не оставляет. Вот почему благостная, либерально-прогрессивистская (или технократическая) трактовка глобализации в последнее время отходит на задний план, уступая место более реалистичной оценке. И время панегириков глобализму по той же причине неотвратимо уходит в прошлое. Сегодня все больше вспоминают про Югославию и Ирак, и правильно делают, что вспоминают. Оказалось, к понятию глобализации стоит отнестись несколько иначе, чем это делали еще совсем недавно. Оно таит в себе много коннотаций, в том числе неприятных, и одно из главных значений придумано не мною, оно содержится во множестве западных источников. В соответствии с ними основной смысл нынешних глобальных процессов усматривается в ликвидации национальных государств, которая должна протекать при неукоснительном сохранении мощи западных политических и экономических центров. (Наиболее прямолинейны заокеанские теоретики, согласно которым любые суверенитеты должны быть упразднены, кроме американского.) Отсюда-де утрачивают теперь всякое значение международное право и национальный контроль над соответствующими ресурсами и т. д.

На практике все это очень сильно напоминает некий рецидив имперского мышления, попытку создания новой, невероятной мировой империи под эгидой единственной сверхдержавы. И тот факт, что еще используются при этом инструменты и дипломатические, и политические, и культурные, не оставляет сомнения в том, что главным аргументом стали вновь пушки. В случае развития подобной тенденции единственным сувереном, контролирующим планетарные ресурсы, осталась бы транснациональная (на практике — американская) олигархия.

Мы располагаем некоторой весьма тревожной информацией. За последний год появились десятки документов, в которых и наши, и зарубежные государственные деятели говорят о возможности расчленения России на 10–15 частей. Там говорится о том, что американские вооруженные силы готовы оперировать на пространстве Российской

Федерации и в прилегающих к ней районах. Мы действительно видим, что они размещаются по всему периметру нашей страны; видим, что даже наиболее боееспособные части из Ирака направились не куда-нибудь, а к нашим границам. На фоне всего того, что происходит, оправданно нарастает ощущение тревоги. Русский писатель и долголетний обитатель ГУЛАГа В. Волков сказал, умирая, что, конечно, он не может любить советскую власть, но при ней он был спокоен за Россию — она была не по зубам никакому врагу, ее спасение было гарантировано. А теперь, при демократии, он умирает в тоске и страхе — выживет ли страна при этой власти.

Когда сегодня вновь оживает имя Сталина, вспоминают вовсе не тоталитаризм, как это было раньше. Сталинское время теперь не без оснований ассоциируют с укреплением державной мощи, не только гарантирующей национально-государственное выживание, но избавляющей страну от всяких поползновений со стороны потенциальных колонизаторов. Растущую ностальгию по сталинизму вопреки всем благим пожеланиям усиливают реально убогие результаты современных квазиреформ: страна деградирована, из нее высасываются все ресурсы, и она находится на грани обвала. А в это время сами реформаторы, прекрасно отдавая себе отчет в происходящем, сеют пустые иллюзии, как скверные врачи у постели тяжело больного. Хотя ясно, что их нынешний курс на расточение всего и вся — предельно пагубен для общества.

Это все равно что из человека начать выкачивать кровь, а потом сказать: «Ах, вы знаете, летальный исход был неизбежен, он сильно болел». Примерно то же я могу сказать и о лицемерии наших маловыдающихся государственных деятелей, которые, занимаясь исключительно распродажей не ими созданных ресурсов, авансом поставили крест на стране, а значит, на образовании, науке и даже жизни своих сограждан. Совершенно ясно, что все это им не нужно, потому что у них есть другие источники и перспективы существования. Их обустройство за рубежом достигло совершенно неприличных размеров. Скрывающиеся за этим очевидные политические установки и возможные их последствия меня тревожат больше всего. Эксперты дают еще не менее 10 лет на сохранение нашего государства. Устойчивость начнет теряться где-то лет через 5–7. В этих обстоятельствах и нынешнее образование, и науку, как и многое другое, надо оценивать по простым критериям: что они могут сделать для того, чтобы страна сохранилась.

Государство — единственный щит культуры, просуществовавшей тысячи лет, и народов, которые населяют нашу страну. Без государства продолжения российской истории не будет. И если оно разрушится, — я думаю, что нужно, к сожалению, быть готовым даже к этому, — придется сражаться за выживание нации. Культура находится в отступлении, и надо готовить позиции на будущее. Когда наша страна в 1941 году была на грани гибели, мы, к счастью, сумели сохранить на оккупированной немцами территории некие базы, элементы политической и информационной структуры, очаги сопротивления нашествию. И сегодня нам тоже надо отстаивать очаги культуры, сохранять обеспечивающую их инфраструктуру везде, где только можно. В этом случае мы будем иметь возможность (не гарантированную, правда) восстановиться даже после полного развала.

Подведем итог сказанному. Российские реформы выступают как раз наиболее «удавшейся» частью процесса глобализации по-американски, особо значительным компонентом этого мегапроекта, направленного на передел мировых ресурсов. Этот западный проект ярчайшим образом проявил себя в России: страна была расчленена по сговору части нашей элиты с западной, ресурсы ее подверглись разграблению, а население — вымиранию. Очень сходное «джентльменское» соглашение все тех же субъектов существует, с моей точки зрения, и по поводу дальнейшей судьбы остающейся целостной части Отечества. Надо сделать все, чтобы этот сговор не имел продолжения, подобного Беловежским актам, и чтобы нынешний российский образец не оказался идеальной моделью современного неокOLONIALИЗМА.

Н. А. НИКАНДРОВ:

— Пессимистическое высказывание. Еще один вопрос для последующего обсуждения: можно ли было себе представить, чтобы иракская война не началась после того, как было сказано: «Найдут инспекторы ядерное оружие — начнутся военные действия, а не найдут — будем искать что-нибудь другое, но война неизбежна». С позиции американской администрации, война была абсолютно необходима, а соответственно, и неизбежна.

В. В. ЛАЗАРЕВ:

— Я хотел бы обратить внимание коллег прежде всего на то, что в перечне тех весьма серьезных проблем, которые выдвинуты сегодня на обсуждение, ни одна не сформу-

лирована со знаком вопроса. Обратите внимание, как мудрый профессор Запесочский сформулировал тему нашего круглого стола, поставив в конце большой знак вопроса: «Суждено ли XXI веку стать веком гуманитарной культуры?» Если бы все остальные вопросы были сформулированы примерно в том же ключе, и мы бы обсуждали соответствующим образом, это было бы здорово.

В свое время Дижонская академия задавала вопрос: «Способствовало ли развитие наук и искусств улучшению нравов?», на что великий Руссо ответил: «Нет!» и получил премию Дижонской академии. С этой точки зрения позиция профессора Виталия Григорьевича Костомарова мне очень симпатична. Он отмечает: развитие цивилизации — это перемена окружающего мира для себя, под себя, а культура — это когда человек меняет себя для окружающего мира. И с этой точки зрения мы должны задаться вопросом: насколько развита наша культура, в какой степени XXI век повернут к той самой гуманитарной культуре, которая вынесена в заголовок темы круглого стола?

Встарь был мрак — и мудрых убивали,
Нынче — свет, а меньше ль палачей?

У Шиллера:

Пал Сократ от рук невежд суровых,
Пал Руссо... но от рабов Христовых,
За порыв создать из них людей!

Сколько сегодня пало от рук власти, и, может быть, не только от ее рук, сколько умных, приличных, честных людей погибает за порыв сделать из людей — людей! Как правильно выразился Фазиль Искандер, Дмитрий Сергеевич Лихачев — это источник гуманитарного оптимизма. Лично мне остается только завидовать такого рода оптимизму. Я, к сожалению, такого оптимизма не испытываю. Возможно, вследствие недостатков моего мировосприятия мне кажется, что мир все-таки порочен, и XXI век это обнажил, начавшись войнами. Приходится сомневаться вместе с Жан-Жаком Руссо: а способствует ли развитие тех наук и искусств, которые мы имеем, развитию гуманитарной культуры, улучшению нравов человеческих? Вседозволенность во имя доходности — сегодня это встречается сплошь и рядом. Мы перенимаем у цивилизованных стран путь вседозволенности. Николай Дмитриевич в прямом смысле сравнивает температуру у нас и в Финляндии, а я бы сравнивал градусы в части культуры. Академик Лихачев у поморов видел высшую степень культуры, поморы и финны — те, которые

были в составе нашей России, — во многом нас превосходят. Я был в финской студенческой, академической среде, и мне показалось, что они превосходят нас в области культуры, температура их культуры на градус выше, чем нашей. Я намеренно заостряю этот вопрос. Человек, который в свое время держал лук и стрелы, и человек, который сегодня держит палец на кнопке «Пуск», — они друг друга поняли бы прекрасно, это одно и то же явление. У нас вместо лука и стрел есть ракеты, но нет культуры, которая требовала бы от человека изменить себя. Я очень хочу быть опровергнутым в собственном пессимизме по отношению к начавшемуся веку.

Г. Г. СИЛЛАСТЕ:

— Уважаемые коллеги, я думаю, что главной в проблеме глобализации много. Мне бы хотелось выделить три аспекта. Аспект первый — это ее корни. Не случайно сегодня так быстро идет этот процесс. Поэтому мой первый тезис: основой развития глобализации является конвергенция. Это та самая теория конвергенции, о которой мы с вами в 1970–80-е годы говорили как о теории совершенно неприемлемой, но тревожной, поскольку она имеет целью сближение идей. Сегодня надо признать, что она оказалась практически реализованной и взяла верх над нашей прошлой теорией. Пора подводить итоги: конвергенция первого этапа прошла успешно. На ее плечах, на основе ее завоеваний, по существу, мы вступили во второй этап. На втором этапе мы говорим уже не о конвергенции, не о сближении, не о борьбе идей, мы говорим теперь об абсолютно новом фундаменте. Борьба идей с конвергенции переключилась на проблемы теории, проблемы распространения теории глобализации. А ведь глобализация — это уже не идея, глобализация — это вопрос сближения институтов образования, культуры, гораздо более масштабный и динамичный, чем все, что прежде говорили о проблемах конвергенции. Мне думается, что многие уроки из этого противоборства двух идей по теории конвергенции мы еще не до конца усвоили. Второй тезис: глобализация — это, скорее, поглощение, а не сближение. По существу, ставится проблема тотального распространения определенного стандарта глобально приемлемой культуры. Но мне думается, что основной вектор этого движения направлен на примитивизацию национальных культур.

В основном, США выступают динамически действующим носителем глобализации. Но что за культура распространяется? Российская?

Славянская? Одухотворенное представление о культуре, которое мы годами, десятилетиями, столетиями пестовали? Я глубоко убеждена: российская культура по своему эквиваленту, по своему духу, силе никогда не будет стоять рядом с американской. Американская культура — это примитив, состоящий из множества не до конца оформившихся культур. Именно этот натиск примитива мы сегодня и вынуждены сдерживать. Если мы принимаем определенные культурные концепции глобализации, то где та стена, образно говоря словами В. Высоцкого, где те красные флажки, после которых мы уже больше не имеем права уступать распространению этой примитивной культуры? На настоящем этапе приходится с грустью признать, что мы проморгали этот момент. Сегодня примитивизм в российской культуре приобрел столь массовый, столь глобальный характер, что мы просто хватаемся за голову и говорим: «Боже мой!» Так где же, в конце концов, наша национальная российская культура?

И еще одна идея: культура — это проблема институтов. Россию отличали и всегда будут отличать два мощнейших института — это институт образования и институт культуры. Никогда в российской истории мы эти два института не разделяли, они для нас составляли единое целое. А по какой линии идет сегодня глобализация в области образования? По линии более утилитарного, прикладного, функционально узкого подхода к образованию. Тогда встает вопрос: где же духовность нашей культуры, если гуманитарные науки все больше и больше вытесняются за рамки стандартов образования? Третья мысль: глобализация — это проблема столкновения самой теории с традициями народа. Я считаю, что англичане дают нам блестящий пример, ведь им принадлежит высказывание о том, что люди, уважающие свои традиции, достойны величия.

В контексте распространения теории глобализации проблема сохранения национальных традиций никогда не будет заменена никакой другой теоретической посылкой. Одна из самых больших проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся, — как сохранить традиции нашей национальной российской культуры, образования и других сфер жизни.

И последнее — гедонизм. На сегодняшний день, я считаю, победила теория гедонизма живота, гедонизма кошелек. Все, что связано с приспособлением и наслаждением, исходящим от денег и того, что они могут дать, мы в России освоили. С этой точки зрения не было бы, пожалуй, преувеличением поста-

вить перед гуманитариями такую задачу: а как сформировать гедонизм духовный, удовольствие от духовной жизни, от истории, от знания своих народных традиций? Вот, пожалуй, на этом я и остановлюсь.

Ч. Б. ДАЛЕЦКИЙ:

— Мне кажется, происходит какая-то подмена понятий. Дело в том, что тема нашего разговора озаглавлена «Суждено ли XXI веку стать веком гуманитарной культуры?», а мы это большое понятие стали делить на маленькие, и таким образом произошло сужение понятий, особенно в отношении глобализации. А ведь мы рассуждаем о гуманитарной культуре, о культуре человеческой, тем более под эгидой известнейшей личности, человека с большой буквы — Дмитрия Сергеевича Лихачева. Еще в 1991 году он говорил о том, что нужно очень аккуратно воспринимать титульную нашу религию — православие, помнить, что в России есть представители и других вероисповеданий, и учитывать интересы этих людей. Так вот, о человеке. Сегодня не первый раз звучит тезис о том, что государство нуждается в укреплении. Во второй статье нашей Конституции записано, что целью развития нашего государства является человек, а мы все время в разговоре государство делаем целью. Когда-то этот институт был создан людьми только в интересах обеспечения безопасности и жизнедеятельности человека. К сожалению, мы возвращаемся к этому пониманию цели государства, причем, стремимся к достижению цели любыми средствами. И опять в качестве средства выступает человек. Если говорить о современном древе модернизации, то вот какая здесь наблюдается расстановка сил: в качестве ресурса, на сегодняшний день, берется государство, в качестве средства — человек, а в качестве цели — общество. Мы все говорим о социализме, о социализации, но стоит сопоставить такие понятия, как социализм и гуманизм, — и целью станет человек. Давайте рассматривать в качестве ресурса общество, в качестве средства — государство, и, таким образом, посредством использования этих ресурсов и средств мы сможем выйти на человека. И тогда мы дадим человеку надежду жить в обществе по справедливым законам государства. Что для этого нужно сделать? Безусловно, необходимо образование — знание того, что было, что есть и, может быть, подумать о будущем. Как у Пушкина:

Сердце в будущем живет,
Настоящее уныло.

Тут уместно вспомнить и другого нашего великого классика, Тургенева, и его произведение «Отцы и дети». Мне кажется, пора подумать о детях, об их будущем. Свое дитя я отдал учиться к Виталию Григорьевичу Костомарову, потому что у него есть чему поучиться. За своего ребенка я вроде бы спокоен. А вот как быть с другими? Что мы можем им дать, что мы можем для них сделать? Здесь появляется необходимость поговорить об этике, обратиться к Канту: а все ли мы делаем для того, чтобы воспитать высоко нравственных людей для будущего нашей страны? Кант, как никто другой, остро ставил проблему воспитания личности и предлагал рассматривать человека не только как средство, но и еще и как цель.

Мне глубоко импонирует позиция профессора данного Университета Аркадия Васильевича Соколова. Я прочитал его книгу «Феномен социально-культурной деятельности», в которой он сравнивает две парадигмы — греческую и римскую. Собственно говоря, она хорошо просматривается в истории. И надо сказать, что в кризисных ситуациях мы всегда почему-то обращаем внимание на римское устройство, и всегда римская система государства почему-то побеждает. А глядя вглубь веков с позиции более или менее благополучного общества, мы обращаем свои взоры на афинскую систему.

Но я не досказал свой тезис по поводу этики. Каким образом мы можем сформировать представление об этике, если на эту дисциплину в государственных образовательных стандартах не выделено ни одного часа? Культурологии отведено два часа, и то лекторы забирают все время на мировую художественную культуру, а на проблемы этики вообще не остается времени. Необходимо хотя бы декларативно, на уровне дидактических единиц выделить нравственную проблему. Иначе получается, что в научных кулуарах мы о ней говорим, но, когда дело доходит до наших детей, о ней даже и не вспоминаем.

М. Н. БЕРУЛАВА:

— Дорогие коллеги, я еще раз хотел напомнить, что самое славное для развития человека — это наличие у него жизненной цели и мотивации саморазвития. Но при этом развитие общества определяется не уровнем технического и технологического прогресса, а, прежде всего, его идеями и духовными ориентирами. Тысячелетиями общественные идеи опережали действительность. А сегодня отсутствует идея, которая бы объедини-

ла наше общество, я имею в виду не только нашу страну — Россию, но и мировое сообщество.

Е. Б. ПОКАНИНОВА:

— Уважаемые участники круглого стола, имя Дмитрия Сергеевича Лихачева очень дорого для калмыцкого народа, представителем которого я являюсь на сегодняшнем собрании. Думаю, что под этим заявлением подпишутся все малочисленные народы. Дмитрий Сергеевич говорил, что судьба человека и судьба нации едины. Мы прекрасно знаем, что он имел в виду: конечно, и свою ссылку, и незаконное выселение малочисленных народов во времена сталинского геноцида. Именно Дмитрию Сергеевичу принадлежит проект «Декларация прав культуры», легший в основу всех документов Президента Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинова. В этом проекте лейтмотивом звучит мысль о том, что утрата любого элемента национальной культуры всем нам грозит трагедией. На совещании Совета Европы в Страсбурге ко мне подошли эксперты и говорят: «Вы знаете, что мы прогнозируем при таких темпах деэтнизации через 40–50 лет исчезновение всех малых народов России с этнической карты мира? Мы также предполагаем, что Хартия национальных меньшинств будет распространяться и на малые народы России».

По своему этническому составу Калмыкия — многонациональная республика, население которой составляет более 300 тыс. человек. Основными этносами в республике являются калмыки (чуть больше половины населения) и русские — 37%. Остальная доля приходится на другие национальности: даргинцы, чеченцы, казахи, украинцы, белорусы, немцы, эстонцы, корейцы и т. д. Всего же на территории республики проживает свыше 90 национальностей. Калмыкия не только многонациональна, но известна еще и как одна из самых мирных, спокойных и веротерпимых республик Российской Федерации.

Очень тревожит вопрос о сохранении национальной культуры, я имею в виду Россию в целом. Может быть, прежде чем простираться за моря и океаны, сначала хорошо узнаем друг друга?

Дмитрий Сергеевич писал, что у России особый исторический путь развития, это держава, которая соединила в себе более 300 народов, больших и малых. Если говорить о моем родном калмыцком языке, то он находится на грани исчезновения. Наше молодое поколение не знает родного языка, потому что для этого есть определенные причины, обстоятельства, и очень трудно язык

возрождать заново. Но главная проблема сегодня в том, чтобы выстроить в республике на перспективу такую систему образования, которая удовлетворяла бы этнокультурные, этнообразовательные потребности учащихся; давала бы возможность личности вступить в диалог с инокультурным окружением; обеспечивала бы ее включенность в современные общецивилизационные процессы, тем более что Калмыкия принадлежит одновременно и Западу, и Востоку, европейской и азиатской цивилизациям, представляя собой их весьма своеобразный синтез.

И если мы в ближайшее время, посредством объединения общественности и государственных структур, не примем экстренные меры, вполне возможно, что эксперты Совета Европы, сидящие в далеком Страсбурге, окажутся правы. Хочу закончить мыслью выдающегося представителя калмыцкой национальной интеллигенции XX века, одного из основателей евразийского движения в среде российской послереволюционной эмиграции доктора Эрнджана Хара-Давана, о красоте многонациональной страны. Он писал: «Чем из более разнообразных цветов и запахов будет составлен букет, тем он пышнее и ароматнее».

В. М. СЫРЫХ:

— Чудакова Мариэтта Омаровна, будучи филологом, как историк показала себя некомпетентным специалистом, пытающимся судить об истории российского государства в советском государстве.

Она собрала воедино самые разрозненные факты, хотя общеизвестно, что таким образом можно оправдать любой тезис. Но ведь историк судит не на основании фактов, а на основании логики развития процесса, который он пытается анализировать и исследовать. Все-таки советское государство, конечно, имело в себе большие минусы, и я этого не отрицаю, но при всех минусах оно было ведущим государством мирового масштаба. По крайней мере, при советском государстве Америка вела себя довольно-таки тихо, спокойно, и не демонстрировала миру тех реакций, которые проявляет сегодня. Был конфликт на уровне Кубы, и на уровне Кубы дело и закончилось, как говорится, по принципам индусского права, путем соглашения и мирового развития: мы убрали ракеты, и Америка перестала шуметь. Путь развития советского государства не был тупиковым. Конечно, имелись определенные негативные моменты — период сталинских репрессий, например. Но после сталинского периода мы все-таки признали более или менее права

человека. Все, сидящие здесь, выросли в условиях советского государства. Мы, будучи нуворишами, получили высшее образование, послевузовское образование, стали докторами, профессорами. Что же, государство нас как-то насильовало, мешало нам? Это большое благо, что я, сын крестьянина, стал профессором. Если бы дело происходило во времена царской России, то я бы так и пахал, и ничего другого у меня бы не было.

Советское государство из необразованной России сделало Россию грамотную. Более того, оно допустило к пониманию культуры и ее высших ценностей простых людей.

Советское государство, в котором мы выросли как специалисты в области юриспруденции, культуры, языкознания, философии, социологии и так далее, дало нам возможность получить образование. И если мы теперь отрицаем этот путь, то тем самым действуем по принципу Даниэля Дефо и его книги «Путешествие Гулливера», которая написана для детей, но содержит много «взрослых» мыслей.

Если говорить о современной культуре, то сегодня образование есть необходимое условие для того, чтобы человек, родившийся в условиях современной России, мог себя проявить как личность, реализовать часть вторую Конституции. И это не прихоть, не частное дело человека, а дело всего общества. Потому что политика, экономика, культура — эти реалии нашего общества могут развиваться на должном уровне, только поддерживаемые образованными людьми. Поэтому принципом сегодняшнего общества и государства должно стать обеспечение высшего образования для каждого родившегося в России. Не важно, кем он будет — экономистом, технологом, юристом, — он должен иметь представление об устройстве современного общества и иметь возможность реализовать свои способности в этом обществе. Вот это и есть высшая цель государства. А можем ли мы сегодня говорить о том, что в Российской Федерации эту цель в должной мере осознают? Опонируя Мариэтте Омаровне Чудаковой, я скажу, что государство пытается под всеми предложениями уйти от решения проблем образования. Пусть органы муниципального образования курируют школы, платят педагогам деньги, а государство уходит от вопросов финансирования сферы образования с помощью принципов ЕГЭ, ГИФО.

Н. А. НИКАНДРОВ:

— И ЕГЭ, и ГИФО родились на американской почве, мы опять возвращаемся к проблеме глобализации и сохранения традиций.

Ю. В. СЕНЬКО:

— Для меня вопрос, который вынесен в тематику нашего круглого стола, трансформируется в другой вопрос — о соотношении цивилизации и культуры. Об этом как раз говорил Костомаров. Если я правильно уловил основную его идею, то она заключается в том, что, говоря о различии этих понятий, можно определить культуру как связь людей, а цивилизацию — как силу вещей.

Культура создает точки необратимости, которые не позволяют человеку вернуться назад, к варварству, в отличие от цивилизации. В своей приветственной телеграмме, обращенной к нашему собранию, президент РАН Юрий Осипов говорил о том, что, к сожалению, XX век передал XXI эстафету технических, экологических, демографических и прочих проблем. И это, наверное, правда. Вместе с тем, эти проблемы возникли не сами по себе, в центре стоит проблема антропологическая, катастрофа человека. А катастрофа связана с дефицитом гуманитарной составляющей, в том числе образования. Не случайно появление самых различных гуманитарных фондов, гуманитарной помощи. А то, что произошло недавно в Ираке, назвали гуманитарной интервенцией, — даже такие появились термины. Я думаю, что в итоге, отвечая на вопрос: «Суждено ли XXI веку стать веком гуманитарной культуры?», я бы все-таки ответил положительно, более того, я думаю, что он обречен на гуманитаризацию. Это неизбежная тенденция. Это не означает, что все мы будем гуманитарны, то есть, обращены к человеку, доминируют, диалогичны, но такая тенденция все-таки просвечивается. Залогом этого является, прежде всего, Дмитрий Сергеевич Лихачев и его труды.

Другим залогом можно назвать существование университета, в котором мы сейчас находимся, и подобных ему гуманитарных учреждений. Сама же по себе проблема соотношения культуры и цивилизации не нова. Ее развитие началось еще в античные времена, а в терминологии XX века это противостояние выражено как технократическое — гуманитарное. Это правда, сейчас имеет место засилье технократического мышления, потому что оно нагляднее, практичнее и удобнее.

Мне бы хотелось обозначить проблемы, которые видятся мне в связи с гуманитаризацией самого образовательного процесса. Образование я понимаю как способ становления человека в культуре. И вот с этих позиций одной из центральных проблем является соотношение свободы и ответственно-

ности. Не случайно Франкл в своей книге «Человек в поисках смысла» рассказывает о том, как он хотел обратиться к правительству Соединенных Штатов с предложением установить на западном побережье Статую Ответственности, в противоположность высющейся на восточном берегу Статуе Свободы, потому что именно в этих полях человек и существует как человек.

Поговорим о наших специфических образовательных проблемах. Традиционно трансляция социального опыта как составляющей культуры шла сначала от физического отца к сыну, потом от духовного отца, а затем эти отношения были заменены книжным словом. Сегодня ситуация меняется, от этого никуда не денешься. И слово книжное, с каким бы уважением к нему не относились, все-таки уступает место динамическому образу. Мы переходим от книжной культуры к культуре экранной. Поэтому возникает проблема: как не потерять для образования то, что нам дали книга и слово?

Один из рецидивов технократического подхода — это насыщение учебных планов предметами, которые изначально считались гуманитарными, однако мне кажется, что таких дисциплин в природе не существует. Помните, Мераб Мамардашвили задал вопрос: «А какие мысли являются не мыслими?», и ответил на этот вопрос очень точно: «А это такие мысли, о которых не помыслил тот, к кому они обращены». Если перевести эту идею на сегодняшний язык — а какие гуманитарные знания являются не гуманитарными? — я бы ответил на этот вопрос таким образом: а это такие знания, которые не обращены на самого себя. И если нет живого знания, оно остается чужим. Поэтому вопрос состоит не столько в том, какие дисциплины изучаются, сколько в том, как они изучаются.

В связи с этим возникает еще одна проблема, связанная с развитием и становлением гуманитарных основ образования — это проблема выстраивания самого образовательного процесса на гуманитарных основаниях. Такими гуманитарными основаниями, на мой взгляд, являются принципы доминантности — когда во главу угла ставится другой, — принцип диалогичности, понимания. Помните, в одном из немногих, к сожалению, фильмов о педагогике было сочинение на заданную тему: «Что такое счастье?» Ученик отвечает: «Счастье — это когда тебя понимают», а не когда объясняют. Вот это сугубо гуманитарный ход, не технократический. А когда объясняют — это большое несчастье.

О. Ф. РУСАКОВА:

— Недавно я была на Третьем Конгрессе политологов, там состоялся интересный разговор примерно на эту же тему. Позвольте, я выскажу свои позиции в отношении тех мнений, которые прозвучали. Сейчас наш разговор велся в том контексте, что глобализация закономерна, неизбежна, и надо найти инструменты, механизмы для того, чтобы она повернулась в сторону сохранения национальных культур. Прозвучали также пессимистические нотки, я заметила, что у многих есть некоторая тенденция пессимистически рассматривать будущее России, и это касается не только национальных меньшинств, но и самого русского народа. Например, Анатолий Уткин выступил с заявлением, что к 2050 году вообще не будет русского народа как такового, и самой страны России тоже не будет. Я все-таки отношусь к тем самым оптимистам, которые остались в России и не уехали. Хочу сказать, что наши дети определяют вектор развития глобализации с человеческим лицом, от них зависит, будут ли найдены пути устремления всех ее усилий, всех ресурсов не на процветание бездушной цивилизации, техники и вещей, а на торжество как раз того, что мы называем термином «культура». Это — делание человеком самого себя, это — общение, это — понимание. Наша молодежь, которая сейчас зреет, формируется, уже предлагает очень интересные альтернативы той, в общем-то бездушной американоцентристской модели глобализации, с которой мы с вами, здесь сидящие, не можем примириться. Речь идет о таком движении, которое, со слов преподавателя МГУ Александра Бузгарина, получило адекватное название — альтерглобализм. Будучи политологом, по роду своей деятельности я работаю с молодыми ребятами, студентами Уральского университета, которые создали Центр научного исследования альтерглобалистских движений. Я сейчас не буду останавливаться на том, какие создаются несуразные мифы, совершенно неадекватные тому, что представляет собой это движение. Общаюсь с этими ребятами, я увидела именно в их поисках, а не в программных документах, ту модель глобализации, которая, думаю, примирит всех нас, сторонников человеческой цивилизованной культуры. Действительно, существуют разные модели глобализации, но альтерглобалисты предлагают модель, которую они называют термином «глокализация», то есть глобализация, учитывающая национально-культурные местные особенности. Эта молодежная сила сейчас зреет, но наши дети нуждаются

в консультации, в поддержке крупных ученых-интеллектуалов, прежде всего, интеллектуалов уровня Лихачева. Если мы захотим повернуть наш сегодняшний разговор в конструктивное русло, то, может быть, подумаем над тем, какая мировоззренческая база могла бы послужить основой для этого перспективного молодежного движения под названием «альтерглобализм». У них есть очень интересные лозунги, например «Создание сетевого гражданского общества». В этом обществе нет иерархии, начальников и подчиненных, это общество демократическое. У ребят есть тезис: «Глобализируйся снизу». Именно среди этой молодежи я нахожу союзников нашей стратегии формирования человеческого лица у того процесса, который неотвратим, и формирования новой, альтернативной модели глобализации.

А. К. КУСАИНОВ:

— У нас в Казахстане была прекрасная традиция: если в семье жили три поколения, то воспитанием детей всегда занимались дед с бабушкой. В последние 10 лет мы немного выпустили из внимания вопрос о воспитании, потому что были заняты каждый своими проблемами. Сейчас у нас ведется политика трехязычия: русский язык, казахский и, в обязательном порядке, иностранный язык. Изучение иностранного стало модным явлением, и почти все дети, которые учатся в городских, да и в сельских школах, прекрасно владеют английским языком. Вопросы глобализации, конечно, волнуют нас тоже, поэтому мы очень серьезно относимся к истокам воспитания. На сегодняшнем заседании мы упускаем один момент — это воспитание детей. Мне кажется, недооценена роль семьи, а все-таки семья формирует человека в детские годы. Привить детям знание языка, культуры, истории, которое, в общем-то, у нас сейчас восстанавливается, — это задача не только школы, но и семьи. В Казахстане об этом много говорят и, обращаясь к родителям, заодно воспитывая и их, напоминают: «Воспитывай своих детей».

М. Ш. БОНФЕЛЬД:

— Я тоже хочу в связи с глобализацией затронуть такой вопрос: о какой, собственно, глобализации сейчас идет речь? Если речь идет о глобализации производства, техники, цивилизации, то никто против этого возражать не будет. Речь идет, насколько я понимаю, о глобализации культуры. Но о какой культуре, опять-таки, идет речь? О массо-

вой культуре или о высокой культуре? Да, масскультура действительно подверглась сейчас американизации и глобализации, но ведь высокая культура остается неприкосновенной! Те же самые американцы ни в коем случае не отрицают, что на них подействовали, и в очень большой мере, русский музыкант Стравинский, русский балет, например Баланчин, русский писатель Набоков и так далее. Ведь невозможно представить себе сейчас американскую литературу без русского писателя Владимира Владимировича Набокова, невозможно представить себе американскую поэзию без Иосифа Александровича Бродского. Иными словами, здесь речь идет ни в коем случае не об американизации, а о сохранении и распространении культурных влияний на самом высоком уровне. И мне кажется, что высокой культуре глобализация, в принципе, не угрожает. Сама тенденция глобализации существует и распространяется очень интенсивно. Разумеется, она входит в противоречия с особенностями каждой национальной культуры, особенностями высокой культуры, но это совершенно естественные противоречия. В рамках разрешения этих противоречий и будет развиваться культура в дальнейшем. Главная задача интеллигенции заключается, прежде всего, в том, чтобы развивать и распространять высокую культуру, противопоставляя масскультуре культуру истинную. Помните, Ильф и Петров говорили, что есть большой мир и малый мир, мир малых вещей. Нам надо бороться и драться за этот мир больших вещей, за настоящую культуру, которая никогда, как драгоценный металл, не подвергается коррозии. Высокая культура с глобализацией просто несовместима, хотя возможны взаимные влияния, и эти влияния нужно только приветствовать, потому что они обеспечивают этой культуре высочайший общечеловеческий потенциал. И против этого общечеловеческого потенциала, я думаю, никто возражать не будет. Я тоже отношу себя к таким уверенным историческим оптимистам, хотя, будучи музыкантом и историком, я прекрасно помню, чем кончилась Великая Французская революция. Она тоже кончилась отрезвлением, можно так сказать, преобладанием рыночной экономики. Но постепенно высокая культура смогла заявить о себе и вытеснила человечество из этой культурной проруби, в которой она оказалась где-то примерно в 1815–1820 годах. Пусть наши дети могут обратиться к нам с «насмешкой горькою обманутого сына над промотавшимся отцом», но наши внуки и тем более правнуки будут жить в XXI веке —

веке высокой культуры, если только мы сами не уроним это знамя.

Л. И. ЛАЗАРЕВ:

— Я хочу сказать в качестве реплики, что высокая культура продолжает оставаться уделом очень небольшого слоя населения — это показывают социологические исследования. Ни Набокова, ни Баланчина, ни Бродского, ни Нуриева, ни прочих подавляющее большинство американцев не знает, даже не слышало о них.

Н. Д. НИКАНДРОВ:

— Абсолютно точно, подтверждаю. О них знают только как об иммигрантах.

Ю. А. ВЕСЕЛОВ:

— Уважаемые коллеги, я хотел бы спуститься на грешную Землю. Мы дискутируем в Университете, в котором, прежде всего, обучаются студенты, и ради которых, в общем-то, вся дискуссия сегодня у нас и проводится, и продолжится завтра. Потому что наша главная задача — передать подрастающему поколению весь тот потенциал знаний, умений, навыков, которым мы обладаем как преподаватели и как опытные, взрослые люди. Я хочу сказать одну вещь, может быть, не совсем приятную для нас, уже взрослых, пожилых людей. Говоря о современной молодежи, нужно, наверное, напомнить о том, что это совершенно отличное от нашего поколение, которое выросло в абсолютно другой исторической, политической, моральной обстановке, которое имеет свои ценности, свои мотивации, зачастую нам не совсем понятные. Мы сегодня вернулись к обсуждению классических вопросов, которые всегда были и всегда будут актуальными, — это проблемы отцов и детей, волков и овец, физиков и лириков. Иногда я не понимаю эту молодежь, но я с ней работаю, потому что хочу ее понять. Привожу такой пример: в Институте международных трудовых и социальных отношений, где я преподаю, изучается шесть языков, а учатся ребята 19 национальностей. Выбор языка осуществляет сам студент на первом курсе. В прошлом году в группу по изучению белорусского языка записались 2 студента из 600 первокурсников, в группы с английским языком записалось 99%, в группы со вторым языком (а у нас два обязательных иностранных языка) записалось в среднем человек по 80: испанский, немецкий, французский, польский языки.

Когда начинаешь анкетировать первокурсников и анализировать их ответы, оторопь берет, какими критериями они руководствовались при выборе. Откуда они их взяли — из жизни или от родителей? Почему они этот второй язык выбрали для изучения? О первом языке — английском, все без исключения отвечают: «Это язык Интернета, язык межнационального общения, без него жить нельзя». Я понимаю, что они действительно входят в новую глобальную экономику, вступают в интернациональные связи. Беларусь исторически стоит на перекрестке всех дорог. Если раньше с запада на восток и с востока на запад ходили захватчики и поработители, то сейчас процветают торговля, туризм. Поэтому выбор этого языка понятен. Начинаешь разбираться, почему выбирается, допустим, испанский язык, и те же самые ребята отвечают: «Мы поступили на отделение менеджмента по туризму. Мы хотим развивать туристическую отрасль и, следовательно, опыт Испании для нас, с точки зрения будущей практики, стажировки, изучения опыта и даже возможного трудоустройства, наиболее интересен». Есть вещи, которые невозможно объяснить сегодня с классических позиций, с которых мы с вами пытаемся здесь дискутировать и рассуждать. Молодое поколение понять очень сложно. Когда анкетировал первокурсника, на вопрос: «Почему ты поступил в наш институт?», бываю просто умопомрачительные ответы: «Потому что у вас единственный институт города Минска, у которого есть автостоянка, а я хочу ездить в институт на своем автомобиле». Ну, что здесь можно сказать? Это мировоззрение нужно или критиковать, или воспринимать таким, как оно есть. Это нормальный человек, он прекрасно учится, но у него такой критерий выбора. А почему его надо критиковать? Нормальная позиция. Они замечательные ребята. Видели, какие глаза сегодня были у студентов во время выступления уважаемого академика Костомарова? Мне показалось, что в зале стало в десять раз светлее оттого, что глаза заблестели у молодых ребят. С какой благодарностью они воспринимают это слово! Возможность быть услышанными зависит от неординарности преподавателей, которые могут любой предмет преподнести с нетрадиционной точки зрения. Я полностью согласен со своими коллегами, что глобализация гуманитарной культуры в XXI веке неизбежна. Поэтому я всегда пытаюсь понять молодое поколение, ведь если я не буду его понимать, то стану как преподаватель, как менеджер института, как ректор, в конце кон-

цов, ему неинтересен. Почему профессор Запесоцкий интересен своим студентам, почему они так его любят? Наверное, многие из вас не задумывались над этим. А потому, что как педагог, как руководитель он проявляет себя современным молодым человеком, который по всем критериям подходит нынешнему молодому поколению, поэтому они к нему так и относятся.

Е. А. БАЛАЛЫКИНА:

— Для того чтобы XXI век действительно стал веком гуманитарной культуры, нужно обеспечить взаимное развитие национальных культур. Моя жизнь сложилась так, что я всегда жила в национальных республиках: первая часть моей жизни прошла в Литве, вторая — в Казахстане. Поэтому я очень хорошо представляю себе проблемы, связанные с межнациональными отношениями, с развитием национальных культур. На вопрос, заданный Путиным во время конгресса татар в Татарстане: «Легко ли быть русским в Татарии?», я скажу, что русским в национальных республиках быть не так просто. Прежде всего, потому, что он должен быть очень внимателен к проявлениям местной культуры, местного менталитета. Люди, приезжающие к нам в Казань, меня часто спрашивают: «Скажите, а вот как у татар принято делать в этом или в этом случае, каковы их основные национальные особенности?» Правильно, для того чтобы добиться взаимопонимания, нужно обязательно уважать «чужой монастырь». В этом отношении русскому труднее жить в национальной республике, чем в любом другом регионе России. Надо сказать, что ажиотаж вокруг свободы, суверенитета привел к всплеску национализма, — вы, наверное, обратили на это внимание. В этой ситуации русских обвиняли во всех грехах: они-де и оккупанты, и русский язык навязывают, и прочее. Мы должны были принять первый удар на себя и вести себя достойно, чтобы не провоцировать подобного рода обвинений. Мы стремимся к взаимному пониманию на уровне культур, языка, традиций. В связи с оживлением религиозного сознания постоянно идет сопоставление Корана и Библии. Мы не можем игнорировать национальных татарских праздников, и Сабантуй признан ЮНЕСКО. Удивительный праздник! Почему? Не только потому, что в нем участвуют татары, а потому, что его уже русские принимают как свой праздник. С другой стороны, религиозный праздник Пасхи также уважается татарами с точки зрения национальной тра-

диции. Нужно стремиться к равновесию между национальностями, уважать традиции тех людей, которые находятся рядом, считаться с их особенностями. Конечно, этому должны всячески способствовать именно русские, поскольку мы — самая большая нация на территории Российской Федерации, и язык у нас мировой, и великая культура, и в области научно-технического прогресса мы не на последнем месте. В то же время, делать это нужно ненавязчиво, деликатно, как это свойственно русским в национальных вопросах. А неделикатность, неспособность к компромиссам обязательно приведет к национальному взаимонепониманию. Если у нас стоит памятник Пушкину, а с другой стороны — памятник Тукаю, то мы уважаем национальные чувства татар, которые считают, что Тукай — это все равно что наш Пушкин. Раз мы там живем, мы должны их уважать, потому что иначе мы не добьемся уважения от них. Будущее нашей многонациональной страны я вижу в том, чтобы добиваться этого взаимного уважения, взаимопонимания и толерантности. У нас в Казани есть небольшая польская диаспора. Мы открыли школу с польским языком, потому что поляки хотят изучать свой национальный язык, свою культуру; открыли костел — это тоже проявление толерантности. Есть чувашские школы, мордовские. Поэтому представители этих малочисленных народностей смотрят на нас как на людей, которые в состоянии их понять и помочь. В Татарии был принят Закон о языках, который не устроил представителей русского населения. Деликатно, постепенно, шаг за шагом мы изменили ситуацию, и теперь у нас принята региональная программа «Русский язык в Татарстане» и впервые создан Координационный совет по русскому языку. Это очень большое достижение. Как сказал профессор Костомаров, культура человека проявляется в том, чтобы понимать того, кто с тобой рядом, и уважать его традиции.

Л. И. ЛАЗАРЕВ:

— Я хочу защитить выступление Маритты Чудаковой, хочу защитить саму постановку вопроса, памятуя о выступлении Дмитрия Сергеевича Лихачева в Институте мировой литературы, где он очень резко говорил о том, что если мы не будем изучать историю во всей полноте, ничего хорошего нас не ждет в будущем. Такая постановка вопроса является единственно правильной, иначе мы будем топтаться на месте и рассуждать, что у американцев вся культура

абсолютно плохая: и Фолкнер, и Марк Твен, и Хемингуэй. А эти девичьи «Тату» — просто олицетворение русского народного характера. Это же чудовищный путь к уничтожению культуры, где все критерии смешаны. Значит, наша главная задача — растоптать Америку. А откуда мы взяли, что ее культура недостойна высокой оценки, а русская культура замечательна? Нет у нас основания для таких утверждений.

Я согласен с выступавшим здесь оратором: если речь идет о настоящей культуре, о настоящей литературе, то, конечно, дело не в Бродском и не в Набокове, а дело в том, что и Лев Толстой, и Достоевский, и Тургенев влияли на американскую культуру так же, как Фолкнер и Хемингуэй — на русскую, и бессмысленно закрывать на это глаза. Я призываю к реальному, твердому подходу, к тому, чтобы уровень гуманитарных наук и просвещения возрастал, иначе мы никуда не двинемся. Кстати, спор этот начался лет 40 тому назад. Если вы помните, была знаменитая полемика Эренбурга с Цветаевым, затем были стихи Бориса Слуцкого «Что-то лирики в загоне, что-то физики в почете». Тогда технократическая проблема встала с большой остротой, и сейчас мы столкнулись с нею снова.

В. А. МАРТЫНОВ:

— Сейчас очень важно определить место и роль системы образования в том процессе, который переживает все человеческое сообщество. Под влиянием глобализации и в результате успехов научно-технического прогресса, прежде всего в области информатики, сложились совершенно уникальные возможности для развития и взаимодействия всех членов общества. Именно перед образованием сейчас ставится задача подготовки кадров, способных осуществить эти качественные изменения. Если страна рассчитывает стать мировой, или по крайней мере крупной державой, то она должна уделить большое внимание подготовке интеллектуального капитала. Только интеллектуальный капитал может привести к повышению конкурентоспособности любой страны и вывести ее на новый рубеж. Но смысл глобализации прежде всего в сотрудничестве между национальными системами образования, обмену и профессорами, и студентами.

Конечно, требования к специалистам сейчас совершенно иные, и поэтому вся система образования должна претерпеть изменения, направленные прежде всего на подготовку людей, способных совершенствовать свою

квалификацию, а также в случае необходимости быстро переучиваться.

Экономисты относят образование к сфере услуг. Сейчас на сферу услуг во всех странах, а в передовых тем более приходится большая часть производства ВВП. Не промышленность, не сельское хозяйство, а именно сфера услуг становится главной в экономике, включая, естественно, и образование, и здравоохранение — важнейшие и наиболее перспективно развивающиеся ее отрасли. Отмечу, что расширение частного предпринимательства в образовании, здравоохранении и культуре становится одним из самых важных факторов их развития. Тем не менее государственная роль в этой области никак не уменьшается в связи с ее коммерциализацией, а, наоборот, увеличивается.

Новая система образования нам необходима, если мы действительно хотим выйти на новые рубежи и решать стратегические задачи увеличения национального дохода и повышения жизненного уровня населения, но здесь принципиально важен реалистический, прагматический подход.

Н. Д. НИКАНДРОВ:

— Осталось подвести некоторые итоги. Итог один: однозначного ответа — да или нет — мы сегодня не получили. Есть сомнения, есть надежды, прозвучали как сугубо оптимистические, так и резко пессимистические выступления. Конечно, я не рассчитывал, что мы дадим ответы на все вопросы, однако некоторых из шести намеченных тем мы не коснулись вообще. В основном, все выступающие, так или иначе, касались проблемы глобализации, и здесь сказались мудрость составителя, поставившая этот вопрос на первое место. Это естественно: когда государство приобретает экономическую мощь, оно обязательно будет пытаться эту экономическую мощь дополнить политической, начнет проводить свою линию в других государствах, пытаться навязать свой язык любыми способами. Тут поднимался вопрос в отношении английского языка, американской культуры. Я не могу сказать, что превосходно знаю американскую литературу, но вот американцев я знаю и очень боюсь. Я могу точно сказать, что очень многие из них вообще не слышали о Марке Твене, не говорят уже о Фолкнере. Английский — это не просто язык Интернета. На его повсеместное распространение направлены усилия американского государства и правительства. Это факт. Я вам приведу такой пример. Я посетил Америку вскоре после взрыва и вот в

чем убедился: было принято определенное решение на правительственном уровне, как освещать в школах этот вопрос, и с этих пор он освещался только таким образом. Я не знаю, можно ли говорить о том, что это был какой-то агитпроп, но совершенно точно, что там нет той абсолютной свободы, о которой мы привыкли думать в связи с Америкой. Как было сказано одним мудрым американцем: «Ваша свобода махать кулаками ограничена кончиком моего носа». Как только затрагиваются существенные вопросы, от свободы не остается ничего. А так — ради Бога, поговорим. Помните, у нас был анекдот, что лучше — американская демократия или советская: американец может прийти в Белый дом и сказать американскому президенту, что он дурак. И я могу прийти на Красную площадь и сказать, что американский президент — дурак. Понимаете? Но тут поднимался более интересный вопрос насчет примитивной американской культуры и высокой культуры. Высокая культура — это действительно драгоценность, которая не подвержена разрушению. Но так же, как золота в мире меньше, чем других благородных металлов, территория распространения культуры все время сжимается, как шагреновая кожа. Конечно, всегда останутся люди, которые будут любить ее и служить только ей, но то, что существует тенденция к падению ценности высокой культуры — это бесспорно. И вот тут-то как раз я вижу положительную роль интеллигенции.

Прозвучала мысль, что мы не понимаем молодежь. Однажды я читал лекцию в Нижневартковске, в очень интересной аудитории, для своеобразных ребят. Зашел вопрос о культуре, о музыке. А у меня всегда с собой музыкальные записи. Кроме того, я знаю наизусть, наверное, больше американских песен, чем все наши поп-певцы, вместе взятые, просто я не могу их так хорошо исполнить. Я попытался им показать то, что сам люблю, — дал послушать музыку, которую сейчас не играют по радио. Они говорят: «Это нам нравится больше. Где же это можно услышать?» Так что не стоит их огульно критиковать — во многом их культура зависит от того, что мы им даем и как успешно это пропагандируем. Конечно, если следовать только тому, что они слышат по радио и телевидению, то, в основном, они будут знать не самые лучшие образцы культуры — как русской, так и американской. Нужно стараться делать хотя бы то немногое, что мы можем, будучи преподавателями высшей школы. Конечно, говорить о том, что вся американская культура примитивна, не стоит, но ве-

ликой культуры там тоже нет, это точно. В музыкальном отношении я могу сказать это абсолютно определенно. Я безумно люблю американский джаз, но у них нет Чайковского, нет Бетховена. На празднике американского Дня независимости был концерт, из двенадцати произведений там было исполнено три американских вещи, семь были русские и две — западноевропейские. Вот их оценка собственной музыкальной культуры. Хотя, конечно, можно к этому относиться и как к знаку уважения. Я владею английским и прекрасно понимаю, что именно за ним будущее в ряде областей. Я так же хорошо владею и немецким, и французским, но прекрасно понимаю, что читать лекции по-итальянски никому не придет в голову, только если ради украшения. Поэтому, когда для изучения выбирают английский, они правильно делают, это прагматичный подход. Мы можем только пытаться влиять на то, чтобы не все выбирали английский, пусть некоторые, очень немногие, выбрали бы и пропагандировали французскую культуру, которая, несомненно, выше американской, немецкую культуру, которая выше их обеих по значению своих культурных памятников.

Пару выступлений, прозвучавших здесь, можно назвать гимном советской власти. Кстати, я, в отличие от госпожи Чудаковой, считаю, что мы правильно сделали, что оставили Гимн Советского Союза. Немножко выходя за пределы сообщения, я напому вам один исторический факт. У немцев был гимн, в котором звучали такие слова: «Deutschland, Deutschland ьber alles, ьber alles in der Welt» — «Германия, Германия превыше всего, превыше всего в мире». Ничего плохого, мне кажется, в этих словах нет, но для немцев этот текст был слишком тесно связан с Гитлером, хотя он сочинен за 80 лет до прихода Гитлера, а музыка еще раньше. Что они сделали? Они взяли другие слова из той же песни, а мелодию сохранили: «Einigkeit und Recht und Freiheit fьr das deutsche Vaterland!» — «Единство, право и свобода для немецкого Отечества», и все стало хорошо. Мелодия та же, чуть-чуть изменили слова. Почему немцам можно, а нам нельзя? Мне нравится Гимн Советского Союза, который теперь, с измененными словами, является Гимном России.

Но дело, конечно, говорю не в гимне. Гимн советской власти... Да, в ту эпоху произошли действительно огромные социальные завоевания, такие, которые вынуждены были дать своим народам капиталисты по нашему примеру. Много появилось у них после того, как это появилось у нас. Но мы должны прекрасно помнить и Сталина с его страшными, ничем не оправданными репрессиями. Мы должны помнить, что сторон-то у советской власти много. Действительно, мы должны с благодарностью вспомнить, что окончили бесплатные вузы, получили высококачественное образование. Но нужно помнить и о том, что не должно повториться, а некоторые вещи мы должны просто помнить. Здесь прозвучало слово «гедонизм», я в нем ничего плохого не вижу. Не все то, что было уделом русских святых, мы должны перенести на массы. Я не был в публичном доме, но посетил несколько ленинградских казино, был и во многих московских, даже французских, и не вижу в этом ничего страшного. Лишь бы это были деньги, которые заработаны честным способом. Есть высокая культура, а есть культура развлечений, которая тоже имеет право на жизнь. Я хотел сказать простую вещь: не надо бояться гедонизма, помня, что кроме него существуют и другие вещи. В молодости человек стремится прочувствовать жизнь во всей ее полноте, познать ее радости, прелести. Да и потом, чем дольше он сохранит такое отношение к жизни, тем лучше. Другое дело, что молодежь должна знать, а мы должны помочь ей познать, что такой подход далеко не исчерпывает смысла жизни. Главное — не забывать об этом. Дмитрий Сергеевич Лихачев стал для нас поводом для того, чтобы собраться здесь и поговорить об этом великом человеке и о том, что им сделано, а также о многих современных проблемах. Я хотел бы сказать, что Лихачев нас научил и научит еще многих, будучи уже не с нами, ценить российскую культуру, русский язык, понимать, что российская культура занимает великое место в мировой культуре. Он научил очень многих высокой моральности, — не морали как системе писанных норм, а моральности и нравственности. Я думаю, что это и есть его вечный памятник.

Секция 1. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Р. В. КЕКК,
профессор университета г. Хилдесхайм (Германия),
иностраный член Российской академии образования

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПУТИ В XXI ВЕК

При рассмотрении вопроса европейской системы образования в качестве гаранта модернизации общества необходимо, с одной стороны, обратиться к истокам, к эпохе Просвещения XVIII столетия, когда зародились основы и структура современной системы образования; с другой стороны, необходимо рассмотреть и тот объем знаний, который получен на сегодняшний день, а именно то, что еще недостаточно изучено.

I. Обращаясь к прошлому, в докладе обозреваются роль просвещенного государства в конце XVIII в., которое на протяжении XIX в. оттесняет семью все дальше в область частного. С другой стороны, внимание заслуживает и тот факт, что таким образом государство могло выражать свое право на «всестороннее, гармоничное образование человека» (Гумбольдт). Правда, данная цель лишь отчасти могла быть достигнута централизованными, властвующими государствами, принимая во внимание, например, царистское или прусское воспитание верноподданных, национал-социалистическое или марксистско-коммунистическое подавление человека. Таким образом, идея гуманистического образования, а также необходимость гуманизации системы образования для последующей модернизации неразрывно связаны со школой, обладающей гражданскими правами. Вот типичные отличительные признаки подобного идеала гражданской школы: последующее увеличение равных возможностей при получении образования, необходимость большей автономии и собственной ответственности для отдельно взятой школы, более тесная связь с обществом в рамках децентрализации и сокращения бюрократии в области школьного образования.

II. Для воплощения данных предпосылок модернизации необходимо учесть особые требования:

1. Создание основы ценностей под девизом: терпимость и этика ответственности.

Перспективы гуманного образования гарантируют межкультурное обучение и пре-

подавание, они укрепляют в нас способность к действующей терпимости, способность давать как согражданам, так и иммигрантам, живущим среди нас, возможность самореализации в существующих рамках. Учитывая плюрализм представлений о системе ценностей в обществе, основной задачей воспитания в школе становится развитие способности судить о ценностях и поиск консенсуса. Это означает, что школа должна отвечать не только за передачу знаний, но и за ориентирование в сфере моральных ценностей.

2. Гласность в новой системе обучения и успеваемости под девизом: требование и поддержка личной инициативы.

Следует обратить внимание на те формы обучения, которые дают возможность самовыражения и развития творческих способностей.

Наряду с доминировавшей до сих пор системой накопления знаний в будущем станет необходимым обращение к методико-стратегическому методу обучения, то есть к методу самостоятельного получения знаний, структурирования и самоорганизации, в дальнейшем необходимо определить новую роль социально-коммуникативного метода обучения (аргументирование, дискуссии, кооперирование) и самостоятельного метода обучения (развитие доверия к самому себе, самоидентификация и т. д.).

3. Глобализация и европеизация образования по формуле: культурное разнообразие в единстве.

Европеизация образования возможна только на основе консенсуса ценностей, которая в значительной части ориентирована на совместный ход истории. Основным условием при этом является сохранение иностранных языков. Речь идет не о воспитании по принципу идентичности, а о равнозначности различий культурных традиций. Таким образом, организация в области образования возможна по принципу многообразия, то есть освобождения от правовой и административной сверхрегламентации и жесткой структуры.

Г. М. МУХАМЕДЬЯНОВА,
министр образования Республики Башкортостан

ИДЕИ Д. С. ЛИХАЧЕВА О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (на примере Республики Башкортостан)

Творческое наследие Д. С. Лихачева имеет непреходящее значение не только для развития теории русской словесности, языкового и литературного образования, но и всего обучения и воспитания подрастающего поколения. Подходы выдающегося ученого к научному пониманию мира отличаются той редкой особенностью, в которой гуманизм и гуманитарный характер науки выступает как смысл человеческих творений, складывающийся из вековых традиций национальной культуры и определяющий историческое будущее. В понимании Д. С. Лихачева любое научное исследование должно осуществляться в контексте культуры, в котором «естественные и общественные науки вряд ли сильно различаются между собой».¹ Эта основная позиция нравственности науки определила гражданина и ученого, посвятившего свой жизненный и творческий путь фундаментальным исследованиям истории и поэтики русской литературы XI–XVII веков, выявлению значения культуры прошлого и ее национальных традиций для современности и будущего.

Свое отношение к науке с позиций нравственности Д. С. Лихачев связывал с гуманитарной ее функцией, реализации которой в обучении и воспитании подрастающего поколения придавал большое значение. Он и словом и делом страстно отстаивал развитие национальной культуры, основанное на патриотизме, «любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи», что «начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране — к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре».² Это особенно актуально для Республики Башкортостан, где проживает более 100 национальностей.

Целью долгосрочного развития образования в республике, как и в России в целом, определено качественное изменение подготовки подрастающего поколения к активному улучшению социально-экономической жизни. Для достижения обозначенной цели

мобилизован научный и педагогический потенциал Башкортостана. Усилия научной и педагогической общественности направлены на разработку и внедрение содержания образования, обеспечивающего развитие у обучаемых способностей творческого познания мира и применения добытых в учебной деятельности знаний в преобразовании жизненной среды сообразно ее естеству.

В нравственной позиции науки заложены существенные предпосылки современного развития образовательной идеологии и политики, определяющей учебно-предметное назначение естественных и гуманитарных наук. В ней предвосхищается необходимость преодоления простого трансформирования образованием содержания наук в знания обучаемых. Этот прогноз основан на понимании принципиальной разницы между наукой и соответствующим ей учебным предметом. Если функция науки — естественной, гуманитарной, прикладной — состоит в констатации того, что есть что, то функция учебного предмета совсем иная. Учебные предметы должны обеспечивать не только беспристрастное отражение обучаемыми свойств мира и их закономерностей. Они должны учить познавать свойства природы, человека, общества и их взаимодействия и взаимосвязи.

В республике впервые в нашей стране созданы широко известные и используемые школьные учебники нового поколения. Это учебники химии С. Т. Сатбалдиной, учебники географии В. П. Сухова, учебники физики Э. Т. Изергина, сопровождаемые учебными пособиями. Основной особенностью разработанных учебников является то, что содержание наук в них преобразовано в учебные предметы, обеспечивающие обучение естественнонаучным знаниям и их творческому применению. Эта особенность учебников нового поколения воплощает нравственные позиции естественных наук, очеловечивая тем самым их содержание.

Разработан учебный предмет «Культура Башкортостана», который изучается с 1-го по 11-й классы. Изучение его в качестве регионального компонента продолжается на начальном, среднем, высшем ступенях профессионального образования. Школьный курс культуры Башкортостана разработан и внедрен в двух вариантах — для башкирской национальной и для русскоязычной школы. Он

¹ Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. Статьи и очерки. М., 1985. С. 71.

² Там же. С. 49.

отражает исторический путь развития материальной и духовной культуры башкирского и других народов Башкортостана, живущих не одно столетие в дружбе и согласии, и направлен на формирование многонационального гражданского общества республики и России.

В республике организована и проводится масштабная краеведческая работа школьников всех ступеней общего образования. Около 70% школьников занимаются краеведением, изучая, восстанавливая и сберегая для настоящего и будущего память о прошлом города, села, семьи, народа, республики. Действуют более 400 паспортизированных школьных музеев, где хранятся исторические свидетельства башкирской, русской, татарской, чувашской, марийской, украинской, немецкой, латышской национальной материальной и духовной культуры Башкортостана, каждая из которых развивалась и функционировала в их взаимодействии в географических, климатических, сырьевых условиях Башкортостана. В течение 13 лет совместно с Министерством культуры и национальной политики Республики Башкортостан проводит-

ся ежегодная республиканская краеведческая конференция учащихся «Дорогами Отечества».

Как видим, нравственная позиция науки, необходимость которой особо подчеркивал Д. С. Лихачев в своих исследованиях и публицистических статьях, реализуется только посредством преобразования относительно самостоятельных наук в учебные предметы, обучающие практической деятельности с помощью соответствующих научных знаний. В этом смысле ученый не только ясно понимал разобщенность науки и образования и сдерживающие развитие общества последствия этой разобщенности, но и сделал многое для их единения, обеспечивающего реализацию гуманитарных функций наук, преобразованных в содержание образования. Его идеи о роли образования в жизни людей, основанной на реализации нравственной позиции науки, сегодня становятся реальностью в Республике Башкортостан.

Идеи Д. С. Лихачева о нравственной позиции науки живут и развиваются в образовании, прокладывая дорогу будущему. Память об Учене и Человеке остается в делах его благодарных последователей.

З. В. СУВОРОВА,

первый заместитель министра образования
Удмуртской Республики, кандидат педагогических наук

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Социальное становление человека гражданского общества, осознание его педагогикой в качестве новой цели образовательного процесса означает необходимость существенных изменений в социализации индивида. Эти особенности подготовки выпускника общеобразовательной школы должны стать критерием формирования содержания государственного образовательного стандарта.

Другой комплекс причин, обуславливающий необходимость разработки государственного образовательного стандарта, диктуется полиэтничностью учащихся российских школ. В состав России входит около 180 народов, различающихся по языку, культуре, традициям, по уровню экономического и социально-культурного развития¹.

Актуальной задачей, как отмечает Кузьмин М. Н., является нахождение продуктивных принципов организации содержания образования на двуязычной и бикультурной

основе, поиск способов органичного сопряжения разнотипных языков и культур в рамках конкретного образовательного учреждения и общероссийского образовательного пространства в целом.

Как отмечается в литературе, «...организационное и содержательное единство образовательного пространства России как условие, как материальная основа функционирования общего государственного образовательного стандарта должно обеспечиваться не только континуальной непрерывностью и целостностью этого пространства “по вертикали”, т. е. через преемственность образовательных программ последовательных ступеней общего образования, реализующихся на моноязычной и монокультурной (русской) основе, но и через определенное содержательно-ценностное (несмотря на мультикультурность) единство и “по горизонтали”»².

¹ Волков Г. Н. Этнопедагогика. М., 2000.

² Кузьмин М. Н. Проблемы разработки государственных образовательных стандартов для национальной школы (Культурологический поход). М., 2002. С. 6.

Развитие национальных систем образования и сохранение единого образовательного пространства в России возможно при научной экспертизе соотношения федерального и регионального компонентов госстандарта образования. На современном этапе недостаточно разработано содержание региональных и федеральных компонентов образования, как в смысле их соотношения, так и содержательной наполненности. Научно-методическое обеспечение национальной школы напрямую связано с содержанием образования и, бесспорно, зависит от того, как будет решен вопрос о номенклатуре изучаемых дисциплин и о соотношении двух учебных компонентов (регионального и федерального).

Современная система национального образования в Удмуртской Республике представлена удмуртскими, татарскими, марийскими, чувашскими дошкольными и общеобразовательными учреждениями. Некоторые русские школы также получают статус национальных.

В развитии данных видов учреждений мы учитываем такие социально-демографические факторы, как: численное превосходство русскоязычного населения над коренным; низкий социальный статус родных языков; активный процесс культурной и языковой ассимиляции нерусских народов республики, низкая мотивация изучения детьми предметов традиционной культуры.

Исходя из этих проблем, для формирования поликультурного образовательного пространства в республике необходимо:

— поднимать престиж и востребованность родных (нерусских) языков, обеспечивать разумное единство и взаимодействие культурно-исторических традиций разных народов в

содержании образования и во всей деятельности учебных заведений;

— более активно формировать двустороннее национально-русское и русско-национальное учебное двуязычие в начальной школе;

— утвердить сбалансированное соотношение часов, отводимых в учебном плане на изучение русской и национальной (нерусской) словесности, культуры;

— последовательно выдерживать принцип добровольности при выборе обучения в школе и при изучении родного языка как учебного предмета;

— наметить и осуществить меры по учебно-методическому и материально-техническому обеспечению содержания национально-образовательного образования; повышению престижности национальной школы.

Создание организационно-педагогического механизма сопряжения и интеграции различных культур в единое образовательное пространство будет способствовать формированию адекватного национального самосознания, установок толерантного поведения учащихся, с одной стороны, и реализации единых задач современного воспитания свободной, самостоятельной, творческой, ответственной личности — с другой.

Образование, решая относительно разные задачи на региональном и федеральном уровнях в ситуации поликультурности, не должно расщеплять единую цель воспитания российской школы: формирование «нового человека» гражданского общества. Общеобразовательная школа в полиэтническом социуме может стать инструментом духовной интеграции народов в «надэтническую» общность...

Е. М. МУРАВЬЕВ,

начальник департамента образования Тверской области,
доктор педагогических наук, профессор

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

*Образование, подчиненное задачам воспитания...
возрождение репутации человека как чего-то высшего,
которым должно дорожить каждому,
возрождение совестливости и понятия чести —
вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке.*

Д. С. Лихачев

В условиях нравственной деградации общества, культуры, производства, потребления, развития тревожных тенденций отчуждения человека от человека и т. д. назрела необходимость формирования гуманитарного видения мира, стратегии гуманитарного дей-

ствия, адекватного современным цивилизационным «вызовам».

Формирование мобильной, духовно богатой личности, способной творить условия своей жизнедеятельности через ее приобщение к идеалам, нормам, ценностям культуры,

мировоззренческим установкам, отвечающим стратегическим интересам человечества, является важнейшей задачей современного российского общества.

В решении этой задачи важнейшую роль играет образование. Образование, приобщая человека к ценностям культуры, помогает ему гуманистически-ориентированно самоутверждаться и самовыражаться, способствует становлению свободной ответственной личности, обладающей широким мировоззренческим кругозором и нравственным сознанием.

По справедливому замечанию С. Л. Рубинштейна, смысл этики «состоит в том, чтобы показать человеку все богатство его жизни — этим больше всего можно его укрепить и ему душевно помочь жить полной жизнью в данных условиях»¹. Образование, вводя человека в мир культурных ценностей, помогая ему понять собственное «Я», свое место в природном и общественном мире, формируя «доминанту на другое лицо», тем самым способствует вхождению всего окружающего (природного и социального) в сферу нравственной ответственности человека.

Современное образование призвано включить учащихся в культуру: научить их делать свою жизнь богаче, интереснее, счастливее, но вместе с тем показать путь к другим людям, к миру и к ценностям, имеющим сверхличное значение. Еще великий Гегель подчеркивал: «Нравственность, любовь состоит в том, чтобы снимать свою особенность, особенную личность, расширять ее до всеобщности»². Направленность развития образования к концу XX века во многом определяется стремлением преодолеть черты, унаследованные от просвещенческой системы образования: жесткая ориентация на науку, дифференциация знания в преподавании, ступенчатость подготовки, монологизм, авторитарность, утилитарность (подготовка специалистов для успешного функционирования в профессиональной сфере).

К числу глобальных образовательных тенденций, сложившихся к концу XX века, относятся:

— Непрерывность образования, предполагающая целостность, преемственность в образовании, формирование системного мышления, мышления экологического и аксиологического (ценностного). Надо признать, что система общего образования зачастую бездумно копирует все растущую дифференциацию знаний и стремится объять необъят-

ное. А это приводит, по справедливому замечанию Э. Фромма, к тому, что «существующая система образования, как правило, направлена на то, чтобы научить людей приобретать знания как некое имущество... Чего только не предлагают они (учебные заведения) на «шведском столе» знаний — от философии и искусства Древней Индии до экзистенциализма и сюрреализма. Учащимся достаточно отведать «по кусочку от разных блюд» для того, чтобы сосредоточиться на каком-либо одном предмете, и [никто] даже не настаивает на том, чтобы они дочитывали книгу до конца»³.

— Гуманизация и гуманитаризация образования, его обращенность к человеку, к вопросам человеческого бытия, к развитию личностных качеств учащихся, к обеспечению возможности его самораскрытия. К сожалению, мы все чувствуем опасность утраты образованием ценностной ориентации, превращения его в утилитарно-целенаправленное обучение, утраты культурного, нравственного, личностного его смысла. Следует признать, что в школьных предметах логическая компонента явно преобладает в ущерб историко-культурной и социокультурной составляющей знаний. Поэтому важно расширение общекультурного компонента в образовании, построение учебно-воспитательного процесса на основании общечеловеческих ценностей, ценностей жизни, свободного развития личности, уважения к ней.

— Ориентация образования на развитие исследовательских наклонностей учеников вместо расширения образовательных программ. Если традиционное обучение нацелено на подготовку учащихся к усвоению и воспроизведению сообщенных им знаний и способов деятельности, то вовлечение учащихся в поисковую исследовательскую деятельность решает задачу развития самостоятельного мышления, творчества, воображения, способности в диалоге активно познавать мир, видеть проблемы и искать пути их решения. Участие в исследовательской деятельности способствует самопознанию и самоактуализации личности учащегося.

— Отказ от стремления к энциклопедизму, понимание того, что именно образование, отказавшись от тоталитарно-идеологического управления, не может отказаться от идейно-мировоззренческого и ценностного программирования своей деятельности. И здесь исходным приоритетом должно быть формирование свободной и ответственной личности, способной конструктивно работать

¹ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976, С. 347.

² Гегель Г. Философия религии. М., 1977. Т. 2. С. 240.

³ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. С. 70.

в проблемных ситуациях, сочетающей профессиональную компетентность с гражданской ответственностью, обладающей широким мировоззренческим кругозором и нравственным сознанием.

— Построение образовательного процесса на диалогических принципах. Образование, как и культура в целом, диалогично по своей природе. Оно помогает человеку понять уникальность и самобытность «Я» и в то же время вступать в диалог с «Ты» и «Мы», с другой культурой, природой. М. М. Бахтин, создатель диалогической концепции культуры, подчеркивал, что подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя. Выдающийся психолог А. Маслоу считал, что у высокоразвитых личностей сочетается повышенный уровень самодостаточности со способностью глубокой духовной связи с другими людьми, одновременной вовлеченностью личности в разные общности; связанная с уважением к себе, готовностью уважать других. Именно в диалоге, общении происходит становление морального сознания, формируется система ценностей, мотивационная направленность личности.

— Ориентация на активное освоение человеком способов познавательной деятельности, определение своей образовательной траектории, принятие решений, связанных с образовательным процессом, и ответственности за принятые решения.

Как показывают многочисленные социологические исследования, сегодняшняя молодежь в большой степени подвержена неврозам, агрессии, апатии, что выдвигает на очередь дня задачу не только сохранения психической устойчивости, но и воспитания жизнеспособных поколений. Во многом это зависит от того, насколько развито самосознание личности, способность к самоопределению и самоактуализации.

Условия «дикого рынка» оказывают деструктивное влияние на систему ценностей молодежи. Ориентация на потребление, «обладание» (Э. Фромм) делает приоритетными ценности денег, богатства, развлечений, в то время как высшие ценности (семья, дома, Отечества, культуры) отодвигаются далеко на задний жизненный план. А как свидетельствует история, именно люди, имеющие сформированные высшие ценности, оказывались наиболее жизнестойкими в кризисных, экстремальных ситуациях.

Ведущая роль высших ценностей в системе ценностей, которыми руководствуется личность, является необходимой предпосыл-

кой формирования внутренней свободной личности. Последние психологические исследования показывают, что типичными чертами одинокой личности репродуктивного возраста являются «слабо выраженная потребность в самоутверждении (стратегия самоподавления), завышенная самооценка и суженная (за счет отвергания целей самореализации) система ценностей»¹.

«Базовые» ценности культуры создают специфику образования — основного механизма трансляции и воспроизводства культуры, определяют социокультурный тип образования. И в то же время экономическое, технологическое и общекультурное состояние общества напрямую зависит от ситуации в образовании.

Тревожной тенденцией развития российского общества является углубляющийся разрыв между поколениями. Как отмечают социологи, он сегодня более глубок, чем даже после революции. А это неизбежно ведет к нарушению процесса наследования, передачи духовных ценностей, социального опыта от одного поколения к другому.

Важнейшей функцией образования является трансляция традиций, аккумулирующих социально значимый опыт. Традиция возникает как отражение многократно повторенных общественных отношений. Причем, из этих отношений устойчивостью и длительностью во времени обладают лишь социально значимые, способствующие воспроизводству общественной жизни. В этом плане традиции выступают как момент единства истории, преемственности поколений. Освоение традиций порождает творческую активность через осознание человеком своей личной причастности к прошлому, ответственности за настоящее и будущее, что предполагает превращение социально значимого в индивидуально значимое как необходимое условие активной жизненной позиции.

Традиции как один из механизмов воспроизводства культуры тесно связаны с потребностями личности, эмоционально окрашены, а потому играют огромную воспитательную роль. Сохранение традиций способно поддерживать уклад народной жизни, оберегать «душу народа» от растления. А сейчас это как никогда актуально.

Традиционным для русской культуры всегда было рассмотрение культуры как «среды, растящей и питающей личность» (отец Павел Флоренский). Существует гипотеза о наличии у человека особой потребности быть личностью. Обретение человеком себя как

¹ См.: Психологический журнал. Т. 20. 1999. № 2.

личности происходит там и тогда, где и когда происходит его встреча с «Другим», в процессе социализации, общения с другими людьми. Другое «Я» является необходимой предпосылкой выделения моего собственного «Я».

Если образование гуманистично, оно ориентировано на процесс формирования личности во всей полноте культурного, психологического, духовно-нравственного и социального развития человека. Настоящее образование открывает человеку мир в его целостности и значимости для человека, побуждает определить свое отношение ко всему окружающему. В этом смысле образование и есть процесс становления личности через отношение к миру, к другим людям, а через это отношение — осознание себя как уникально-неповторимого и вместе с тем причастного к миру существа.

Это обстоятельство чрезвычайно важно учитывать в условиях развития рыночных отношений. Понятно, что образование не может не считаться с требованиями рынка, но и полностью подчиниться прагматическим требованиям рынка тоже не может. Кроме того, необходимо существование экономически стабильного общества. Однако именно понижение уровня моральных обязательств открывает дорогу коррупции, которая действует как тормоз экономических преобразований.

Экономические и социально-политические процессы, протекающие в современном российском обществе, смена ценностных ориентиров и социальных приоритетов требуют от системы образования ответа на «вызовы времени». Школа призвана стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок.

Развивающемуся обществу нужны люди, современно образованные, инициативные, самостоятельные, способные к конструктивному диалогу, к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Государство и общество пришли к пониманию того, что качественное образование — это образование, которое создает условия для личностного развития учащихся, дает человеку право на осознанный выбор ценностей и социальной позиции, на самоопределение и выбор стиля общения с другими людьми. Обеспечение современного качества образования, отвечающего жизненным потребностям личности, общества и государства, — важнейшая задача модернизации образования.

Как отмечалось на симпозиуме «Ключевые компетенции для Европы» (Берн, 1996 г.), именно ключевые компетенции определяют

современное качество образования: «Если мы хотим дать подрастающему поколению шанс на успех, важно точно определить <...> фундамент компетенций, которыми должны обладать обучаемые, чтобы подготовиться либо к самостоятельной жизни, либо к получению высшего образования» (из материалов симпозиума).

В мировой образовательной практике понятие «ключевые компетенции» выступает в качестве центрального, своего рода «узлового» понятия. Во-первых, оно объединяет в себе интеллектуальную и деятельностную составляющие образования. Во-вторых, выступает как конкретизированные цели образования. В-третьих, это понятие обладает интегративной природой, так как оно вбирает в себя ряд однородных или близкородственных умений и знаний, относящихся к широкому спектру сфер культуры и деятельности (информационной, правовой и проч.).

Целесообразно развести такие понятия, как «компетентность» и «ключевые компетенции». Компетентность (от лат. *соответствую, добиваюсь, подхожу*) — это понятие, указывающее на личностное качество, связанное со знанием и опытом человека в какой-либо области и умением адекватно использовать их в конкретной ситуации.

«Ключевые компетенции» — это понятие, указывающее на систему тех компетенций, овладев которыми человек будет соответствовать ожиданиям общества и государства и которые максимально разовьют его личность (интегральная характеристика человека).

Компетентностный подход в определении целей и содержания общего образования не является совершенно новым, а тем более чуждым для российской школы. Ориентация на освоение умений, способов деятельности и, более того, обобщенных способов деятельности была ведущей в работах таких отечественных педагогов, как М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер, В. В. Краевский, Г. П. Щедровицкий, В. В. Давыдов и их последователей. В этом русле были разработаны как отдельные учебные технологии, так и учебные материалы. Однако данная ориентация не была определяющей. Кроме компетентностного подхода нужна опора на международный опыт, с учетом необходимой адаптации к традициям и потребностям России.

Недостаточная разработанность этого подхода требует ограничиться в этих материалах самыми принципиальными утверждениями и определить дальнейшую разработку этого вопроса в качестве наиболее срочной и основополагающей задачи качественной модернизации общего образования и для со-

здания соответствующих образовательных стандартов нового поколения.

Не следует противопоставлять ключевые компетенции знаниям или умениям и навыкам.

Понятие «ключевые компетенции» включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Педагогической науке известно, что учащиеся наряду со знаниями, умениями и навыками должны обучаться способам деятельности, приобретать не только опыт ценностных ориентаций, но и опыт эмоциональной, творческой и практической деятельности. Важно подчеркнуть, что компетенция не может быть изолирована от конкретных условий ее реализации. В связи с этим компетенция становится сферой отношений, существующих между знанием и действием в человеческой практике. О компетенции есть смысл говорить только тогда, когда она проявляется в какой-либо ситуации.

Ключевые компетенции формируются в процессе обучения, и не только в школе, но и под воздействием семьи, друзей, работы, политики, религии, культуры и др.

В связи с этим реализация компетентного подхода зависит от всей в целом образовательно-культурной ситуации, в которой живет и развивается школьник.

Применительно к ключевым компетенциям можно выделять различные уровни их освоения (например, минимальный, продвинутый, высокий). Проблема отбора базовых (ключевых, универсальных, переносимых) компетенций является одной из центральных для обновления содержания образования.

Все ключевые компетенции имеют следующие характерные признаки.

— Ключевые компетенции многофункциональны. Овладение ими позволяет решать различные проблемы в повседневной, профессиональной или социальной жизни.

— Ключевые компетенции надпредметны и междисциплинарны, они применимы в различных ситуациях, не только в школе, но и на работе, в семье, в политической сфере и др.

— Ключевые компетенции требуют значительного интеллектуального развития: абстрактного мышления, саморефлексии, определения своей собственной позиции, самооценки, критического мышления и др.

Ключевые компетенции многомерны, то есть они включают различные умственные процессы и интеллектуальные умения (аналитические, критические, коммуникативные и др.), «ноу-хау», а также здравый смысл.

В структуре ключевых компетенций, на наш взгляд, должны быть представлены:

— компетенции в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанные на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации, в том числе внешкольных;

— компетенции в сфере гражданско-общественной деятельности, основанные на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации, в том числе внешкольных;

— компетенции в сфере гражданско-общественной деятельности, в том числе профессиональные возможности ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений, навыки самоорганизации;

— компетенции в бытовой сфере (включая аспекты собственного здоровья, семейного бытия и проч.);

— компетенции в сфере культурно-досуговой деятельности, (включая выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность).

Предлагаемый подход к определению ключевых компетенций соответствует опыту тех стран, в которых в последние десятилетия произошла переориентация содержания образования на освоение ключевых компетенций (а это практически все развитые страны). Вместе с тем указанный выше подход соответствует и традиционным ценностям российского образования (ориентация на понимание научной картины мира, на духовность, на социальную активность).

Речь не должна идти о быстром и тотальном переходе российской школы на компетентностный подход. Следует ставить вопрос о среднесрочной (3–5 лет) перспективе, связанной с проведением необходимых исследований и разработок. Однако ряд позиций, по сути отвечающих направлению становления данного подхода, может реализовываться и в более близкой перспективе (формирование у детей интегральных информационных и коммуникативных способностей, обобщенных навыков культурного гражданского поведения, способов организации собственной деятельности, качественное усиление практическо-продуктивной направленности обучения, навыков накопления собственного опыта решения жизненных проблем и др.).

Для этого необходимо в ближайшее время проделать следующую работу:

— Анализ отечественного и мирового опыта в реализации компетентностного подхода.

— Анализ соотношения между компетентностным подходом и традиционными

принципами построения содержания образования в российской школе.

— Разработку списка ключевых компетенций и рекомендации по их освоению на разных ступенях школы и на разном предметном материале.

— Интерпретацию существующего содержания общего образования в деятельностной форме, в системе координат, задаваемых предлагаемыми ключевыми компетенциями, с учетом структурных элементов социального опыта, включаемых в содержание образования. Изменение социального заказа школе с необходимостью ведет к усилению коммуникативной, практической, социальной направленности образования.

— Разработку методов и содержания оценки учебных достижений в деятельностной ориентации с учетом ключевых компетенций.

В более отдаленной перспективе требуется:

1. Уточнить список ключевых компетенций. Структурировать компетенции по ступеням обучения (основы ключевых компетенций закладываются уже в начальной

школе, минимально достаточный для жизни в обществе уровень их сформированности достигается по завершении основной школы и т. д.).

2. Разработать деятельностный подход к компетенциям, что соответствует ориентации на их реальное использование в жизни учащихся — во время обучения и после его окончания. Обеспечить включение в структуру ключевых компетенций ценностно-формирующих, воспитательных аспектов образования.

3. Разработать новое содержание общего образования, новые учебные материалы и технологии на основе компетентного подхода. При этом опираться на междисциплинарный и межпредметный подход в определении ключевых компетенций.

Думается, что дальнейшее осмысление и разработка компетентного подхода позволит более успешно осуществлять модернизацию российского образования, направленную на всестороннее личностное развитие учащихся в условиях стремительно меняющегося мира.

В. В. АФАНАСЬЕВ,

ректор Ярославского государственного педагогического университета им. К. М. Минского, доктор педагогических наук, профессор

Г. Ю. ФИЛИППОВСКИЙ,

заведующий кафедрой русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. М. Минского, доктор филологических наук, профессор

ИДЕИ Д. С. ЛИХАЧЕВА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЯРОСЛАВЛЯ

Особое место среди деятелей отечественной науки и культуры занимает академик Д. С. Лихачев, чье наследие и по широте, диапазону, и по глубине обсуждения и решения актуальных проблем оказалось столь значимо для жизни, для судеб новой России начала XXI века. Он поистине был публичной фигурой, известной во всех уголках нашей необъятной страны. Многочисленные печатные выступления, книги и исследования Д. С. Лихачева оставили свой след в душах не одного поколения. Он олицетворял не только связь времен, нарушенную кризисами начала и конца XX века, но и единство духовного пространства России. Возможно, этому способствовали его основные профессиональные интересы — история русской литературы от ее истоков до наших дней. Основной научный труд Д. С. Лихачева не случайно называется «Историческая поэтика русской литературы».

На долю Ярославля выпало особое место в пространстве души этого великого челове-

ка. Этот город оказался навеки связан с любовью всей его жизни, с предметом многочисленных научных исследований — со «Словом о полку Игореве», текст которого и его судьба олицетворяли для Д. С. Лихачева высоту, величие и одновременно трагизм судеб самой России. Выдающийся художественный памятник, свидетельствующий о мире русской и славянской культуры, который изучается как в средней, так и в высшей гуманитарной школе, способствовал в известном смысле той важной роли, что была отведена Ярославскому государственному педагогическому университету имени К. Д. Ушинского в мероприятиях Дней славянской письменности и культуры, когда в российском масштабе они проходили в 1998 году в Ярославле. Эти мероприятия в немалой степени проходили под знаком наследия Д. С. Лихачева, которому в том году была вручена государственная награда новой России — первый орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Ансамблевое, ландшафтное видение культуры этим выдающимся теоретиком и исследователем русской и мировой культуры неизменно выделяло Ярославль как уникальный природно-градостроительный ансамбль на Волге с его замечательной набережной, впечатляющей регулярной планировкой, где, как правило, перспективы центральных улиц завершаются вертикалями знаменитых во всем мире ярославских храмов XVII–XIX вв. В своей «Книге беспокойств» Д. С. Лихачев, известный своими выступлениями в защиту памятников культуры, обращал особое внимание на необходимость сохранять в Ярославле старинные, как он писал, «рядовые» дома XVII–XIX вв. В случае их разрушения был бы нарушен уникальный ярославский градостроительный ансамбль, ядром которого выступают удивительные древние храмы Ярославля с их неповторимым очарованием. Не случайно этот старейший центр отечественной культуры на верхней Волге, давший миру прославленные храмы Ильи Пророка и Иоанна Предтечи в Толчкове, иконы Ярославской Оранты, Михаила Лоратного, Толгские иконы Богоматери, в конце 1980-х годов прошлого века отмечен одной из первых в России университетских кафедр мировой художественной культуры (культурологии) в стенах ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, как не случайно и то, что создание этого крупного научного и образовательного центра получило изначально благословение Д. С. Лихачева. По его инициативе 13 сентября 1985 г. в Ярославле открылся Музей «Слова о полку Игореве», в разработке научной концепции и темплана которого приняли активное участие все ученые Сектора ИРЛИ РАН (Пушкинский дом) под руководством Д. С. Лихачева. В их числе следует отметить докторов наук Л. А. Дмитриева, Г. Н. Моисееву, Р. П. Дмитриеву, консультировавших создателя Музея Л. А. Костерину. По мысли Д. С. Лихачева, Музей «Слова» в Ярославле, старейшем центре древнерусской культуры, стал важной составляющей русского культурно-образовательного пространства, соединившего центры науки (ИРЛИ РАН), образования (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского) и просветительской, музейно-воспитательной работы с учащимися школ. На рубеже 1980–1990-х годов подобный же культурно-образовательный комплекс возник при сотрудничестве кафедры МХК ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и Ярославского художественного музея.

В формировании нового культурно-образовательного пространства Ярославля конца XX в. несомненна роль Д. С. Лихачева и его коллег ученых из Академии наук, а также

ученых Ярославского педагогического университета, профессоров Т. С. Злотниковой, Е. А. Ермолина, Г. Ю. Филипповского. На базе музея-заповедника, художественного музея стало традиционным проведение научных конференций памяти И. А. Тихомирова и И. А. Болотцевой, международных конференций. В их числе следует отметить большую международную научную конференцию с участием ученых Москвы, Санкт-Петербурга, Франции, Литвы, других стран ближнего и дальнего зарубежья и России, посвященную 200-летию первого издания «Слова о полку Игореве». В трудах этой и других научных конференций неизменно отмечается особая роль идей Д. С. Лихачева, способствовавших созданию не только единого культурного, но и научного, образовательного пространства, объединяющего воедино многие города и центр России, как столичные, так и провинциальные. Причем роль последних неуклонно возрастает, их уровень во многом коррелирует со столичными научными и культурно-образовательными центрами. Именно эти идеи Дмитрий Сергеевич высказывал неоднократно на выездных научных сессиях руководимого им Сектора РАН (Пушкинский дом), в том числе в Ярославле. Он сделал выездной характер научных сессий системным (Новгород, Владимир, Ереван, Нижний Новгород и т. д.).

Д. С. Лихачеву всегда был чужд культурный и научно-образовательный изоляционизм. Речь идет о принципиальной свободе культурно-образовательного пространства как на уровне связей, так и непосредственно образовательного процесса. На примере образовательных структур ЯГПУ им. К. Д. Ушинского данные идеи Д. С. Лихачева, в частности, проявляются в значительном числе обучающихся в вузе соотечественников из ближнего зарубежья (200 студентов заочной формы обучения), кроме того, обучается 23 аспиранта в представительстве государственного педагогического университета в Таллине. Возможности учебно-научного комплекса реализуются через принципы вариативности, выбора траектории обучения в системе многоуровневого образования. В ЯГПУ им. К. Д. Ушинского по двадцати специальностям открыты диссертационные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций. Три диссертационных совета открыты и работают в Высшей школе филологии и культуры, создание которой в системе Ярославского государственного педагогического университета осуществилось в 1995 году при поддержке Д. С. Лихачева. Гуманитарным специальностям он придавал особое

значение, считая, как он неоднократно заявлял в своих публичных выступлениях, что XXI век будет веком гуманитарной культуры. Свобода и системность совмещаются сейчас как черты образовательной структуры ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, объединяя уровень довузовской подготовки для желающих получить высшее образование, гибкую систему факультетов, специальностей с дневными, заочными и вечерними формами обучения, взаимодействие в рамках единой системы «педагогический колледж — вуз», объединяющей университет, педагогические колледжи и филиалы вуза в районных городах области — собственно Ярославле, Угличе, Рыбинске, Ростове.

Д. С. Лихачев всегда вглядывался в динамические аспекты модели культуры, культурно-образовательного пространства, совмещая ее с уже отмеченными принципами

свободы. Система образования в Ярославле, как и в России в целом, во многом связана с XVII–XVIII вв., эпохой перехода между средневековьем и Новым временем. На этот период приходится расцвет культуры Ярославля. Сейчас, в частности, после того как в дни Славянской культуры 1998 года были установлены отношения между ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и Белорусским государственным педагогическим университетом им. М. Танка, традиции раннего славянского просвещения XVII–XVIII вв. нашли свое возрождение на земле Ярославля и получили новое развитие. Так, многие идеи Д. С. Лихачева, который всегда верил в культурно-образовательные возможности Ярославля как старинного и вместе с тем перспективного в своей будущности крупного центра российской науки, образования и культуры, нашли здесь наглядное решение.

П. В. НИКИФОРОВ,

ректор Института экономического управления (Великий Новгород),
доктор экономических наук, профессор

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВГОРОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

За годы существования Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого экономическое образование в университете претерпело значительные изменения, в первую очередь связанные с процессами интеграции России в мировое экономическое сообщество. Если мы начинали в политехническом институте подготовку менеджеров, а в сельскохозяйственном институте — экономистов-организаторов аграрного производства, то в настоящее время подготовка ведется по 10 специальностям.

В университете действует система непрерывной многоуровневой экономической подготовки, в которой можно выделить 3 модуля.

Задача первого модуля — обеспечить непрерывность и преемственность программ экономического образования в цепочке *школа — колледж — университет* для тех, кто решил получить профессиональное высшее экономическое образование. В ИЭ и У этот модуль реализуется через профильные классы школ и колледжи.

Задача второго модуля — организовать экономическое профессиональное образование на уровне школ, профессионально-технических училищ, колледжей и высших учебных заведений неэкономического профиля с таким наполнением и в таком объеме (в соответствии со степенью образования), чтобы выпускни-

ки, придя на производство, могли на практике использовать полученные знания.

Задача третьего модуля — организация переподготовки и повышения квалификации специалистов действующих предприятий и организаций с учетом их профессиональной деятельности и квалификации.

В связи с тем, что в Новгородском регионе постоянно растет число предприятий со смешанным или полностью иностранным капиталом и ряд предприятий выходит на зарубежный рынок, необходимо, чтобы программы переподготовки соответствовали требованиям стран-партнеров, а еще лучше, чтобы они были ими сертифицированы.

Очевидно, что эффективная реализация этих трех направлений невозможна без учета мирового опыта организации экономического образования, соответствующего кадрового и учебно-методического обеспечения учебных заведений, а также без оснащения современным мультимедийным оборудованием и внедрения технологий обучения с его использованием.

В этой связи участие НовГУ в проектах Темпус-Тасис «Реструктуризация экономического образования в СПбГУ» (1999–2002) и «Создание и институционализация постоянно действующего союза учреждений повышения квалификации по подготовке преподавате-

лей экономических дисциплин» (январь — сентябрь 2002 г.) позволило нам ознакомиться с опытом и методиками преподавания экономических дисциплин ведущего университета России — Санкт-Петербургского — и зарубежных, расположенных в городах Падерборне, Вене и Бад Халле, а также сравнить европейские тенденции развития экономического образования всех уровней — от начального до высшего — с теми, что складываются в Новгородском регионе. Безусловно, различия есть, но во многом наши подходы к пониманию роли и организации экономического образования совпадают.

В свое время Россия, как и большинство стран Европы, подписала Лиссабонскую конвенцию, согласно которой в этих странах признают документы об образовании, выданные в других странах, подписавших конвенцию.

Однако данный документ носит рамочный характер, т. е. по существу является декларацией о намерениях. Болонский же процесс определяет процедуры реализации взаимного признания дипломов, создает базу для повышения мобильности студентов и преподавателей.

В процессе работы по проекту Темпус-Тасис «Реструктуризация экономического образования в СПбГУ» мы изучили опыт Падерборнского университета по внедрению Системы зачетных баллов — CPS (credit point system), а также провели сравнение программ курсов, читаемых при подготовке экономистов в Падерборнском и Новгородском университетах, и нашли, что некоторые курсы имеют много общего, что позволяет при соответствующих корректировках считать их равнозначными. Таким образом, если наш студент изучит эти курсы в Падерборнском

университете, то по возвращении они могут быть ему перезачтены. Это послужило основанием для разработки документации на проект Темпус-Тасис с рабочим названием «Внедрение системы зачетных баллов в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого».

Конечной целью ныне действующего проекта является подготовка преподавателей экономики для средних школ. В основе проекта лежит опыт преподавания экономики в школах Германии и в экономических классах наших школ.

В процессе работы по проекту необходимо решить ряд промежуточных задач, включая разработку программ и соответствующих курсов для обучения тьюторов (преподавателей-технологов), отработку системы дистанционного обучения, проведение экспертизы разработанных материалов как нашими, так и зарубежными специалистами.

Тьюторы, в свою очередь, используя технологии дистанционного обучения, должны будут обучить преподавателей школ (порядка 300 человек), расположенных в Новгородском регионе.

Подготовка преподавателей экономики для школ, несомненно, является актуальной задачей, поскольку в разрабатываемом государственном стандарте среднего образования предполагается введение в программы обучения дисциплины «экономика».

Таким образом, участие в международных образовательных проектах, вступление России в Болонский процесс способствуют интеграции в мировое образовательное пространство и, несомненно, являются перспективными для развития отечественного образования.

В. С. ШКРАБАК,

ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета,
доктор технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки и техники РФ,
Почетный работник высшего образования РФ

НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕИ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЕВА И АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Будущее создается в университетах.

Д. С. Лихачев

Почему имя Дмитрия Сергеевича Лихачева так известно и уважаемо в стенах нашего университета? Ответить на этот вопрос и легко, и сложно. Легко потому, что редко встретишь в стенах университета человека, который бы не знал академика Д. Лихачева.

Сложно потому, что творчество Дмитрия Сергеевича Лихачева очень многогранно. Но взгляды Д. С. Лихачева на все стороны жизни и задачи, которые ставил и ставит перед собой Ленинградский сельскохозяйственный институт, а ныне Санкт-Петербургский

государственный аграрный университет, удивительно гармонично совпадают. Читаешь произведение Д. С. Лихачева и поражаешься тому, насколько его мысли отвечают запросам времени, потребностям общества. Со дня своего основания (в 1904 году) и по настоящее время университет непрерывно, изо дня в день, создает специалистов для самого гуманного труда — труда в сельском хозяйстве. Начиная с 1917 года перед нашим вузом, как и перед всей страной, встала поистине титаническая задача: как малограмотную российскую деревню сделать высококультурной, образованной, с передовыми технологиями сельскохозяйственного производства. Трудно переоценить роль нашего университета в подготовке сельской интеллигенции. Д. С. Лихачев говорил: «Задача интеллигенции — подняться к верхушкам знаний». Эту задачу целый век (без одного года) успешно решает аграрный университет. Уже перед Великой Отечественной войной в ЛСХИ обучали студентов и вели активную научную деятельность такие корифеи сельскохозяйственной науки, как профессор Богданов-Катков, Брызгалов, Вавилов.

Нами выпущена интересная книга об истории Санкт-Петербургского государственного аграрного университета и о становлении высшего сельскохозяйственного образования в России.

На следующий год университет отметит 100-летие. За это время Стебутовские курсы переросли в современное высшее учебное заведение, известное не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Факультеты и кафедры университета занимают ведущее место в мировой и отечественной науке, определяют по многим направлениям программу и методику преподавания учебных дисциплин во всей России. Профессорско-преподавательский состав личным примером, опытом старших поколений является собой образец образованности. А образованность — основа воспитания. Студенты постигают эти истины с первого дня пребывания в университете.

Вековая история аграрного университета, история сельскохозяйственного образования в России встает со страниц книги — в подлинных документах, очерках, воспоминаниях ветеранов. Эта книга — учебник жизни, своеобразный памятник науки и культуры. Д. С. Лихачев подчеркивал, что «книги — самый надежный передатчик культуры».

В настоящее время обучение и подготовка студентов ведется на 13-ти факультетах. На уровне поставленной задачи — подготовки кадров для сельского хозяйства — потенциал университета огромен: 90 докторов наук

и 325 кандидатов наук являются гордостью университета и его надежной базой для успешного вступления в XXI век — век передовых технологий и активной защиты окружающей среды. Как писал в «Письмах о добром» Дмитрий Сергеевич, «Мы вступаем в век, в котором образование, знания, профессиональные навыки будут играть определяющую роль в судьбе человека». Без знаний, кстати, все усложняющихся, просто нельзя будет работать, приносить пользу. Человек будет вносить новые идеи, думать над тем, над чем не сможет думать машина. А для этого все больше нужна будет общая интеллигентность человека, его способность создавать новое и, конечно, нравственная ответственность, которую никак не сможет нести машина. Этика, простая в предшествующие века, бесконечно усложнится в век науки. Это ясно. Значит, на человека ляжет тяжелейшая и сложнейшая задача — быть не просто человеком, а человеком науки... «Учение — вот что сейчас нужно молодому человеку с самого малого возраста. Учиться нужно всегда. До конца жизни не только учили, но и учились все крупнейшие ученые. Перестанешь учиться — не сможешь и учить...» Эти мысли Дмитрия Сергеевича полностью разделяет и применяет на практике весь многочисленный профессорско-преподавательский коллектив аграрного университета. В «Письмах о добром», обращаясь к молодым читателям, академик Лихачев пишет: «...для восприятия красоты окружающего человека сам должен быть душевно красив, глубок, стоять на правильных жизненных позициях...», а в письме «Память культуры» он пишет: «Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды — задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы.

Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной особенности», для его привязанности к родным местам, следования заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности». И вот в свете этих замечательных мыслей Дмитрия Сергеевича особенно понятным и значимым является создание в СПбГАУ гуманитарно-педагогического факультета.

Гуманитарно-педагогический факультет открылся в 2001 г. Он располагается в здании, построенном замечательным архитектором С. Данини. Многие здания, в которых расположены корпуса и общежития университета, строились по проектам известных архитек-

торов — Чевакинского, Растрелли, Кваренги, Стасова, Неелова, Баха.

В 2003 г. в здании гуманитарно-педагогического факультета открыта музейная экспозиция, посвященная С. Данини и истории здания. Полученные углубленные знания по культуре студенты гуманитарно-педагогичес-

кого факультета вуза делают достоянием и знанием студентов других факультетов. Примеров много: это и конференции, и конкурсы чтецов, и литературно-музыкальные гостиные.

Слова Д. С. Лихачева: «Будущее создается в университетах», — оказались пророческими.

Н. В. БАГРАМОВА,

директор лингвистического центра НГУ им. А. И. Герцена,

доктор педагогических наук, профессор,

почетный работник высшего образования РФ

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В «Стратегии модернизации образования» указывается на то, что основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не традиционная система знаний, умений и навыков (ЗУН) сама по себе, а набор ключевых компетентностей в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникативной, информационной и прочих сферах.

Понятие «компетентности» шире понятий «знания, умения, навыки», оно включает их в себя.

Основное различие между ними заключается в том, что знания, умения и навыки формируются, как правило, в процессе аудиторного обучения, в то время как компетентности, помимо аудиторного обучения, формируются в окружающей среде (под влиянием семьи, друзей, рабочего окружения, политики, культуры и др.).

Таким образом, реализация компетентностного подхода зависит от всей образовательно-культурной среды, в которой живет и развивается обучаемый.

Компетентность — это многоплановая и многоструктурная характеристика качества подготовки обучаемых, которую нельзя определять только как сумму предметных знаний, умений и навыков.

Это качество, приобретаемое в результате как аудиторного, так и внеаудиторного обучения, сочетающее знания, умения и навыки со способностью применять их на практике. Именно этой способности не хватает нашим учащимся, овладевающим различными учебными предметами, в том числе иностранным языком, при современной парадигме образования.

Как известно, российские учащиеся (средних и высших учебных заведений) неоднократно оказывались победителями международных олимпиад по различным отраслям

знаний. В то же время в умениях практического преломления полученных знаний с целью использования их в жизненных ситуациях наши учащиеся оказываются далеко позади своих зарубежных сверстников.

Причина такого положения вещей заключается, прежде всего, в том, что наша образовательная система «готовит к жизни», в то время как зарубежные образовательные учреждения «учат жить», т. е. вооружают учащихся определенным набором ключевых компетентностей. Это положение можно проиллюстрировать на примере обучения иностранному языку.

В настоящее время одной из ведущих целей обучения иностранному языку в большей части учебных заведений является формирование коммуникативной компетенции, составными компонентами которой являются: лингвистическая (языковая и речевая) и социокультурная компетенции.

Рассмотрение процесса обучения иностранному языку с позиций компетентностного подхода заставляет задуматься о дополнительных компетенциях, являющихся результатом не только аудиторной, но и самостоятельной внеаудиторной работы.

Таковыми компетенциями могут стать:

— учебно-познавательная компетенция, включающая умение самостоятельно добывать информацию и использовать ее в соответствующих жизненных ситуациях;

— интерактивная компетенция, в числе компонентов которой находится умение грамотно осуществлять речевую коммуникацию в рамках диалога и полилога.

Последнее умение является сложным по своей структуре и базируется на серии умений психологического и риторического характера, сформированных на базе родного языка, к числу которых относятся: умение диагностировать и модулировать личность

собеседника, умение слушать и представлять себя на месте собеседника, умение критиковать идеи, а не людей, их высказывающих, умение интегрировать различные взгляды и др.

Таким образом, следует констатировать, что эффективное формирование умений ре-

чевой коммуникации на иностранном языке возможно лишь на основе наличия сформированной в достаточной степени интерактивной компетенции на родном языке, что еще раз подтверждает мысль Л. В. Щербы о неизбежной связи родного и иностранного языков при изучении последнего.

А. Н. ЗОЛУХИНА,

профессор кафедры учебно-методической работы ВПК
им. С. А. Герасимова, профессор, Заслуженный работник культуры РФ

К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ НА ЭКРАНЕ

Рассмотрим несколько фильмов, созданных на историческом материале, в центре которых конкретная историческая личность. «Легенда о княгине Ольге», «Михайло Ломоносов», «Петр I», диалогия С. Герасимова «Юность Петра» и «В начале славных дел», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». Фильмы разные по историческому материалу, по принципам драматургического и композиционного построения.

Картина «Легенда о княгине Ольге» поставлена режиссером Юрием Ильенко на киностудии им. А. Довженко в 1983 г., спустя почти 20 лет после его блестящей операторской работы в фильме С. Параджанова «Тени забытых предков» (1964).

Обращаясь к далекому прошлому, второй половине X в., режиссер выносит в название жанр повествования. Легенда — один из самых древних жанров искусства. Легенда лишена замкнутости, завершенности сюжета, что дает свободу авторской фантазии, воображению. Имя княгини Ольги появляется на первых страницах начальной русской летописи «Повести временных лет». Народные сказания, древние предания, переплетаясь с историческими реалиями, легли в основу жизнеописания первой княгини-христианки, появившегося в XIII–XIV вв.

Используя жанровые возможности легенды, Ю. Ильенко выходит за рамки однопланового повествования. Дабы создать экранное представление о княгине Ольге режиссер предлагает зрителю три версии, три сюжета, пересекающихся в единой композиции, обнаруживая исторические аспекты народной памяти. Начало фильма обозначено 1015 годом — в стольном граде Киеве князь Владимир, внук княгини Ольги, крестившей Русь, прозванный в народе Красное Солнышко, предчувствуя кончину, обращается к прошлому, мысленно проходя свой путь к власти, пытаясь осмыслить увиденное и услышанное, понять «тайну свершений княгини».

Сказание о жестокой мести Ольги за убитого князя Игоря отчасти, вероятно, легенда: в нем легко прослеживается эпическая назидательность. Сжигая написанное о княгине византийским монахом Арефой (имя вымышлено), Святослав (сын Ольги) говорит о том, как много она сделала для Руси. Святослав испытывал почтительное уважение к матери.

Вот суждение режиссера Юрия Ильенко: «Мы не ставим целью создать исторически достоверный фильм. Но у нас своя позиция — история каждого народа — продукт его жизни и деятельности, как, впрочем, и идеологии».

По замыслу автора, праведность и невероятность Ольги заключаются в чистоте (целомудрии) и совершенной любви, которая превыше смерти и тлена.

Государственная деятельность княгини Ольги была преисполнена неуклонной заботой об укреплении Руси. Важным историческим событием стало принятие ею в Константинополе в 957 г. христианской веры, летом же 989 г. был крещен народ киевский ее внуком Владимиром.

Тяготая к фольклорности, поэтической интонации, Ю. Ильенко не стремился к тщательной детализации исторических обстоятельств.

Поэтический мир Ю. Ильенко при всей яркости и зрелищности суров и драматичен.

В октябре 1986 г. по телевидению состоялся премьерный показ девятисерийной трилогии «Михайло Ломоносов» режиссера А. Прошкина.

Сценарий фильма написан О. Осетинским в 1974 г.: «Михайло Ломоносов» — часть трилогии о судьбе России, которую я задумал 25 лет назад. Три века русской истории. Три вехи ее социального и духовного движения.

XVIII век — Петр I, Ломоносов, Просвещение, реформа науки как основная необходимость времени.

Век XIX — восстание декабристов, попытка социальных реформ.

XX век — выход к высшим целям истории, «необходимости думать о вечном» (Циолковский). Но так получилось, что первая часть трилогии на экранах получилась последней». Фильмы «Звезда пленительного счастья» (реж. В. Мотыль) и «Взлет» (реж. С. Кулиш) появились раньше.

Приведу суждение ученого-ломоносоведа Е. И. Лебедева, сотрудника Института мировой литературы: «Сценарий представляет собой первое за 250 лет глубокое и художественное повествование о жизни великого русского ученого... Автор совершил целый ряд открытий, которые могут вызвать зависть у меня и моих коллег».

Погружаясь в материал, режиссер А. Прошкин пытался ответить на вопрос: «В чем же истинное величие подвига?» «Убедившись, что не могу ответить на этот вопрос — а без этого нельзя ставить фильм, — я начал изучать биографию героя нашей картины, двигаться к истории рождения этой грандиозной личности. Наш фильм — о своего рода «семи кругах» нравственного становления гения русской культуры. Всю жизнь он задавал себе один и тот же вопрос: что есть человек?»

Высоко оценивая явление М. В. Ломоносова в России, А. С. Пушкин писал: «Историк, ритор, механик и стихотворец, он все испытал и во все проник... Между Петром I и Екатериной II он является самобытным сподвижником просвещения. Он создал университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Очень трудно на экране показать процесс научного творчества, формирование идей, формирование личности, сложную работу на пути к открытию. Авторы сосредоточили внимание на биографических подробностях жизни. Значительное место в фильме отведено правителям России — от Петра Великого до Екатерины II, дворцовым переворотам.

Дабы ввести в драматургическую ткань картины разнообразные сведения об эпохе, авторы используют своеобразное кинематографическое решение: движение сюжета и дикторский текст.

Несомненно, такой способ повествования усиливает познавательную значимость картины. Портрет ученого, незаурядной яркой личности на фоне политической жизни России.

Прекрасно снят Север. Деревушка Кимжи, где многое сохранилось от XVIII в. Режиссеру удалось воспроизвести атмосферу эпохи и «личность великого бунтаря, иска-

теля смысла и разума, понимавшего жизнь как творчество и самоожжение ради всеобщего блага».

Личность Петра I, эпоха Петра I привлекала и привлекает внимание историков, литераторов, художников, кинематографистов. Фильмы о Петре I Владимира Петрова и Сергея Герасимова поставлены по роману А. Толстого «Петр I».

Первая серия «Петра I» вышла в 1937 году, вторая — в 1939-м. В картине нашли отражение основные узловые моменты деятельности Петра. Строит Россию во имя народа. Суров и беспощаден. Главный конфликт фильма — конфликт между отцом и сыном — Петром и Алексеем, взгляд из 30-х годов. Н. Черкасов играл Алексея сильно и жестко. Линия осуждения кровно близкого человека заняла в фильме большое место не случайно. А. С. Пушкин писал о противоречивости поступков Петра: «Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности или по крайней мере для будущего, — вторые вырвались у нетерпеливого самовластного помещика». А. Толстой и В. Петров не поднимаются до этой глубочайшей социальной характеристики Петра и его времени.

Из интервью С. Герасимова, опубликованного в «Литературной газете» в 1983 году: «Фильм (“Петр I”) рождался буквально у меня на глазах. И я видел, как восторженно принимали его зрители. А Николай Симонов запомнился как великий исполнитель роли Петра. Петр в этом фильме — сильный человек и могучий государственный муж. А мне книга Алексея Толстого особенно интересна тем, что показывает, как формируется характер Петра, как растут его резкости, угловатости, все пороки, но и все гениальные черты его. И поэтому наша картина о юности Петра».

С. Герасимов, работая над фильмами о юности Петра, говорил о том, что в его задачи не входило создание новой концепции эпохи. «Я просто хотел экранизировать роман». Таким образом, С. Герасимов обозначает свой принцип экранизации — следовать за романом, сохраняя все тонкости авторского письма.

Герасимову близок ритм эпического повествования. История «России молодой» предстает на экране в ее многосложном движении. В движении показан и Петр. Красота России снята без красивостей. Две линии

драматургические — красота, белоснежная светлость земли суровой и тяжкие муки живущих на ней подневольных нищих мужиков. На пересечении этих линий — драматизм происходившей на Руси борьбы.

Дилогия о Петре вышла на экраны в 1981 г. По словам С. А. Герасимова, значимым для молодого поколения в этих фильмах является принцип долженствования. «Драматическая ломка старого во имя нового — ценный и главный материал фильма».

Александр Митта, ставя фильм по сценарию В. Фрида и Ю. Дунекого «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976), говорил: «Мы хотим сделать фильм, который увлечет зрителей и яркой формой, и занимательным сюжетом, подарит им запоминающееся зрелище. Если говорить о жанре, то наша картина ближе всего к поэтическому трагифарсу: здесь тесно переплетаются трагедия и комедия, драма и мелодрама, приемы психологического кино и приключенческого фильма».

Отступив от исторических фактов вслед за самим Пушкиным, авторы создали экранную сказку о женитьбе царского арапа. Интонация фильма веселая, ироничная. Эпоха кипучей деятельности Петра. Фигура Петра (А. Петренко) грандиозна, драматична, про-

тиворечива. Образный язык фильма необычайно пестр — вступительные титры перемежаются с райскими птицами. Русский лубок соседствует с мультипликационной Африкой. Старинные гравюры, батальные картины. Условность и ироничность.

Д. С. Лихачев в работе «Смех в Древней Руси» пишет: «Древнерусская смеховая стихия пережила Древнюю Русь и отчасти проникла в XVIII и XIX вв. Так Петр сам сочинял регламент, в котором предписывалось, как поступать во всем обратно тому, как это следовало бы в настоящем мире, и совершать пьянодействие. В шествии участвовали ряженые в вывороченных наизнанку, шерстью наружу, шубах — символы древнерусского шутовства. К этому типу средневекового «государственного смеха» принадлежали и различные маскарады, пародические и шутовские празднества, шутовские шествия, которые любил устраивать Петр и для которых сам часто сочинял программы».

Каждый новый фильм на биографическом и историческом материале — это поиск новых форм, ибо сам исторический материал нередко подсказывает иные жанровые, сюжетные решения, освоение новых выразительных средств.

Б. П. МАРТИРОСЯН,

заместитель президента Российской академии образования,
кандидат педагогических наук

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Современное общество характеризуется использованием информационного ресурса глобального масштаба, основу которого составляют не только традиционные источники информации, но и электронные средства, реализованные на базе информационных технологий. Современная коммуникация предполагает осуществление информационного взаимодействия, реализованного в глобальной сети Интернет, которая обеспечивает функционирование не только среды информационного взаимодействия, но и среды продуцирования информационного ресурса, в том числе и образовательного назначения. Применение информационного ресурса глобальной информационной сети Интернет позволяет современному человеку «виртуально» получать образование, в достаточно сжатые сроки познавать особенности различных культур мира, оперативно и по личному выбору общаться с нужным адресатом, самосо-

вершенствоваться как в профессиональном, так и в общекультурном аспектах.

Особенно важным явлением становится *глобализация современного общества*, развивающаяся на базе информационных и коммуникационных технологий. Глобализация современного общества в настоящее время проявляется не только в международном разделении труда, но и в международном инвестировании в экономику различных стран мира, в создании творческих и практико-ориентированных коллективов, решающих глобальные задачи, от которых зависит развитие научно-технического прогресса на планете. На основе глобальной коммуникации стало возможным осуществлять научно-практические разработки, выполняемые распределенными территориально (в том числе и по всему миру) коллективами, реализующими свой потенциал в области науки, техники, бизнеса, производства товаров массового потребления

и пр. Не менее важной является политическая глобализация в области создания значимых в мировом масштабе политических объединений, препятствующих росту тенденций социального разделения стран мира по уровню их материального благосостояния.

Следует отметить, что глобализация современного общества имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительно влияющим на развитие образования отнесем: отрицание замкнутости отдельного общества и провозглашение открытости в социальном, научном, культурном, политическом планах; геоинформированность как отдельного человека, так и государства в целом; развитие необходимой технологии в масштабе всей планеты; направленность технологии на определенный вид деятельности, необходимой для процветания определенного вида производства; реализацию интеллектуального потенциала международных научно-производственных сообществ; реализацию финансового потенциала междунациональной организации бизнеса; реализацию геополитических решений в области экономики, борьбы с терроризмом, последствий природных катаклизмов.

Тенденции массовой коммуникации общества третьего тысячелетия и его глобализации, несомненно, изменяют социальный заказ на компетентность будущего специалиста любой сферы жизнедеятельности, члена со-

временного общества. На первый план выйдут самостоятельность учебной деятельности, ответственность за выбор профессии, осуществление информационного взаимодействия с источником учебной информации.

Вышеизложенное влечет за собой необходимость выявления путей развития методологии образования в области особенностей современных методов и организационных форм обучения, реализованных на базе информационных и коммуникационных технологий адекватно достижениям научно-технического прогресса и социальному развитию информационного общества периода глобализации. Не менее важно создание и использование распределенного информационного ресурса образовательного назначения на базе глобальной сети Интернет, использование которого определяет развитие открытых образовательных систем. При этом важно учитывать возможности использования глобальных телекоммуникационных сетей для обеспечения личностно ориентированного подхода в процессе обучения; особенности структуры и функционирования методических систем обучения, использующих современные коммуникационные технологии в образовании; подготовку педагогических кадров к работе в условиях Единого информационного образовательного пространства глобального масштаба.

О. Г. ДМИТРИЕВА,

депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ,
заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам Госдумы РФ,
доктор экономических наук, профессор

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Конкурентоспособность России на мировом рынке зависит от того, насколько страна будет готова к качественным изменениям в области образования и развитию инновационных и наукоемких технологий. Санкт-Петербург сможет сохранить свое лидирующее положение и стать одним из крупнейших городов мира, культурным и научным центром при наличии соответствующего уровня образовательного потенциала в стране, и прежде всего в Санкт-Петербурге. Поэтому развитие образования — одна из самых главных задач как для Санкт-Петербурга, так и для России.

При этом в образовании, как и в любой другой отрасли экономики в широком смысле

этого слова, будет расти конкуренция, в условиях глобализации это конкуренция между национальными образовательными системами. Если говорить о последних тенденциях, то на фоне относительно благоприятной экономической конъюнктуры в стране развитие образования следует охарактеризовать как крайне неблагоприятное, преимущественно это связано с сокращением доли расходов на образование в консолидированном бюджете страны. Есть некоторое незначительное увеличение доли расходов на образование — это десятые доли процента в федеральном бюджете, но при этом резко сокращены расходы на среднее и начальное образование в консолидированном региональном бюджете.

Так, в расходах регионального консолидированного бюджета доля расходов на образование снизилась с 21% в 1998 году до 17% в 2000 году. В валовом региональном продукте доля расходов на образование также уменьшилась с 3,5 в 1998 году до 2,5 в 2002 году. Такого беспрецедентного сокращения расходов на образование мы не наблюдали даже во время перестройки, поэтому при таких условиях развития образования говорить о повышении его конкурентоспособности не представляется возможным.

Если мы сравним расходы на образование в валовом внутреннем продукте разных стран, то окажется, что Российская Федерация на настоящий момент опережает разве что Уругвай. Мы недавно стали сравнивать себя с Зимбабве и прочими африканскими странами, но в Зимбабве на образование тратят 11% ВВП, а в Российской Федерации — 3,5%. В мировом сообществе уже нет стран с такой низкой долей расходов на образование. В европейских странах это примерно 6,5–5% от ВВП, в странах «второго эшелона» (Корея, Мексика) — 4,5–5%.

Правительство и предыдущее руководство социального блока усиленно лоббировало проведение реформы, так называемой модернизации образования, суть которой — введение Единого государственного экзамена и ваучеров на образование (государственных именных финансовых обязательств). По сути дела, это переход к повсеместному платному обучению, поскольку полноценный ваучер на всю стоимость обучения, как свидетельствует само Министерство образования, будут иметь несколько человек из 10 000 абитуриентов, то есть те, кто сможет получить 100 баллов по Единому государственному экзамену. Таким образом, остальные за высшее образование будут доплачивать. Сейчас 54% студентов получают образование на коммерческой основе, и если будет осуществлена реформа, доля платного обучения будет соответственно возрастать.

Мы рассматриваем образование в условиях глобализации — как наша система образования будет конкурировать с системами образования других стран и насколько ее развитие соответствует общемировым тенденциям. Что касается других стран, то максимальная доля негосударственных источников финансирования (из тех стран, кто предоставляет статистические данные) — в Южной Корее (30%). В США высшее образование традиционно развивалось как платное, и только после Второй мировой войны стали появляться государственные вузы, соответствен-

но, доля негосударственных источников финансирования образования — 15–17%. Во всех остальных странах она ничтожно мала и составляет 5–7%.

Такова общемировая тенденция. Значит, мы хотим идти не тем путем в области образования, какой выбрало мировое сообщество, и предполагаем, что на этом пути у нас может быть определенный прогресс. Однако не надо забывать, что в тех странах, где существует платное высшее образование, уже давно развита система кредитования, существуют всевозможные негосударственные благотворительные фонды, которые дают различные гранты на получение образования, давно зарекомендовало себя послевузовское образование, образование взрослых и так далее. То есть в чистом виде за образование из своего кармана или кармана родителей во всем мире уже никто не платит. Поэтому, на мой взгляд, общество должно дать себе отчет в том, что при таком подходе и при такой расстановке государственных и бюджетных приоритетов у общества нет перспектив быть конкурентоспособным в области новых технологий: инновационных, наукоемких, медицинских, образовательных. Для того чтобы изменить ситуацию, нужно по-другому расставлять бюджетные приоритеты, а не предлагать какую-то реформу, модернизацию, следствием которой станет дезорганизация образовательного процесса и дополнительные расходы просто на ее осуществление без какого-либо эффекта. Самое главное в реформе образования — ее полноценное финансирование, хотя бы на уровне средних для большинства стран долей в расходах бюджета.

Для Санкт-Петербурга это принципиальный вопрос, в том числе и в связи с празднованием 300-летия города. Мы можем пригласить даже не 45 лидеров других стран, а 100, построить не один Дворец конгрессов, а еще два, но если городу нечего будет представить на мировой рынок, — а речь идет о культурных, образовательных, научных, инновационных программах, — то это будут все абсолютно бесполезные с точки зрения развития общества затраты. Поэтому юбилей — это повод начать и в ближайшие десятилетия продолжить целенаправленные усилия, направленные на полное обеспечение финансирования образования, на изменение бюджетных приоритетов не только в стране, но и в Санкт-Петербурге. Однако если это не будет сделано в целом в стране, то у нашего города перспективы тоже достаточно ограниченные.

Е. Б. ПОКАНИНОВА,

Государственный советник Президента Республики Калмыкия
по международному, региональному сотрудничеству
и связям с общественностью, кандидат социологических наук

ВКЛАД АКАДЕМИКА ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА В ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ, ПРАВДЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нынешние чтения глубоко символичны, так как проходят во время знаменательного для всей нашей страны события: празднования 300-летия Санкт-Петербурга.

В период расцвета русской культуры в XVIII и XIX веках в Петербурге получил образование один из первых ученых калмыцкого народа Чиров, наследие которого изучают в XXI веке. Более того, высшее образование, полученное в Петербурге, всегда считалось и считается самым престижным и, перефразируя слова Дмитрия Сергеевича, можно с уверенностью сказать, что оно было и есть самым высоким в мире.

Наш народ, как и другие 13 малочисленных народов России, был подвержен депортации. Именно Дмитрию Сергеевичу, прошедшему Соловецкий лагерь, принадлежат слова, что судьба нации и судьба человека принципиально похожи.

Значительная роль в развитии и укреплении знаний о религиях других народов также принадлежит Петербургу, Дмитрию Сергеевичу принадлежат слова о том, что в Санкт-Петербурге находится самый большой и богатый буддистский храм в Европе.

Данная конференция является значимым событием в культурной и научной жизни российской интеллигенции и мировой общественности. В связи с этим вспоминаются слова Александра Сергеевича Пушкина: «Следовать за мыслью великого человека — это наука, самая занимательная, а проследить жизнь такого человека, вникнуть в его судьбу, постичь его характер и обстоятельства, его лепившие, дело не только занимательное, но и поучительное». Имя академика Дмитрия Сергеевича Лихачева олицетворяет вершинные достижения отечественной гуманитарной науки. Вся долгая подвижническая жизнь этого удивительного человека была освящена служением высоким идеалам гуманизма, духовности, подлинного патриотизма и гражданственности. Дмитрий Сергеевич пишет: «Я мыслю XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил».

Обращусь еще к одному высказыванию Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Своеобразие и разнообразие языков — это огромное богатство, любовь к своему национальному языку — необходимый двигатель словесного творчества». Безусловно, язык — величайшее достояние, неотъемлемая часть любой нации, поэтому национально-культурный нигилизм в сфере языка, присущий прежней системе, поставил вопрос о дальнейшем существовании не только этносов, но также стал одной из причин кризиса межнациональных отношений в нашей стране. Великий ленинградский поэт сказал прекрасные слова о том, что «времена не выбирают, в них живут и умирают». Нам выпало сложное, противоречивое время, эпоха перемен. Недаром существует такая китайская поговорка: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен».

Отчуждение народов от материнского языка, родной культуры, самобытности стало осознаваться в национальных регионах Российской Федерации, в частности в Республике Калмыкия, не только как объективный факт, но и как трагедия, потому что с момента появления на земле этнических групп каждое общество хранило и лелеяло самобытные обычаи и традиции, пестовало культуру, передача которой осуществлялась через родную речь, из поколения в поколение, из уст в уста. На протяжении веков народам приходилось сталкиваться с опасностями, которые угрожали прервать эту связь поколений. Во время депортации мы потеряли 50% населения, оказались выбиты из этой животворящей цепи преемства тоталитарного монополизма и превратились в манкуртов — есть такое понятие в нашем языке. Манкурты — это люди, которые не знают своих предков, свою родословную до седьмого колена, как это принято у нас. Для калмыков это действительно проблема, потому что она связана со спецификой нашей культуры, нашего менталитета — например, при вступлении в брак нельзя смешивать эти семь колен, и так далее. В наше время под воздействием эрзац-культуры велика опасность появления людей эпохи компьютерной унификации, не знающих родного языка, традиций, культуры своих народов.

П. С. ХЕЙФЕЦ,

генеральный директор Российского центра традиционной культуры,
доктор педагогических наук, профессор, член корреспондент РА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Изменение требований к уровню выпускников профессиональной школы, динамика этих требований, с одной стороны, идеологический вакуум в общегосударственном масштабе, рост асоциальных и противоправных форм поведения — с другой, обусловили необходимость модернизации не только содержания профессионального образования, но и самих учебных заведений, их функций, внутренней структуры, системы внешних связей.

В практике, опирающейся на лучшие традиции и опыт российской профессиональной школы, сложившиеся в дореволюционный и доперестроечный периоды, на достижения отечественной и зарубежной педагогики, стали возникать крупные многофункциональные образовательные комплексы. К числу таких комплексов относится и Российский лицей традиционной культуры — экспериментальная площадка Российской академии образования, на базе которой ведутся исследования по структуре, организации и управлению профессиональным лицеем — учебно-воспитательным, производственным социокультурным центром в системе непрерывного образования.

Сегодня Российский лицей традиционной культуры осуществляет подготовку квалифицированных рабочих, служащих по 8 профессиям начального и 4 специальностям среднего профессионального образования для фарфорового завода им. М. В. Ломоносова, предприятий народных художественных промыслов и мебельного производства Санкт-Петербурга и Ленинградской области, предприятий сферы обслуживания, а также специалистов офисной службы и туристско-гостиничного комплекса города. Структура лицея включает начальную и среднюю профессиональную школу, отделения высшей школы и дополнительного образования. Подготовка специалистов в области традиционных российских ремесел требует ранней профессиональной ориентации личности, раннего выявления и развития ее способностей, раннего включения ее в систему культурологического образования. Эти задачи решаются школой творчества (для детей дошкольного и младшего школьного возраста), общеобразовательным отделением (8–9 классы), которые являются составной частью структуры непрерывного образования лицея.

Особое место в лицее занимает Сиротский центр. Сегодня, когда число беспризорных детей, детей-сирот при живых родителях и без них превышает уровень послевоенных лет, это направление деятельности коллектива чрезвычайно актуально. 120 подростков имеют в лицее свой теплый дом. Здесь они живут, учатся, работают. Рядом с ними не только лицейские педагоги и мастера производственного обучения, но и умные заботливые воспитатели.

В условиях межотраслевого комплекса стало возможным организовывать производственное обучение на выпуске товарной продукции, принимать комплексные заказы на изготовление учебной мебели, на оформление офисов, кафе, столовых, на роспись сервизов по авторским эскизам, на изготовление сувенирной продукции, на обслуживание гостиниц, ресторанов, кафе. Привлечение учащихся к выполнению таких заказов позволяет отрабатывать профессиональные умения и навыки на производстве сложной и разнообразной продукции, давать дополнительную специализацию, адаптировать выпускников к особенностям современного производства. Средства, заработанные на выполнении заказов, идут на материально-техническое обеспечение учебного процесса, развитие комплекса, на расширение функций социальной защиты учащихся. В составе лицея вот уже более 15 лет функционирует санаторий-профилакторий. Во время учебного года каждый учащийся в течение 24 дней проходит полное медицинское обследование, обеспечивается лечебными и профилактическими процедурами, диетическим и дополнительным питанием. В настоящее время санаторий находится на балансе лицея и остается единственным в системе профессионального образования страны. Его услугами пользуются учащиеся других профессиональных училищ города и школ микрорайона. Здесь особенно важно подчеркнуть решение очень острой проблемы — здоровья подростков.

Лицей располагает не только современной материально-технической базой, обеспечивающей учебно-воспитательный процесс (72 рабочих кабинета, 46 учебно-производственных мастерских, 7 спортивных залов, 4 столовые, 3 кафе, 3 библиотеки, 3 актовые зала, музейно-выставочный комплекс), но и достаточным интеллектуальным потенциалом:

2/3 преподавателей и мастеров п/о имеют высшую квалификационную категорию, 22 из них имеют звание «Заслуженный учитель РФ». В коллективе 2 доктора наук, 11 кандидатов наук, 10 преподавателей, руководителей и мастеров п/о учатся в аспирантуре. Лицей решает задачи научного и методического центра, на базе которого ведутся научные исследования, обобщается педагогический опыт, разрабатываются стандарты профессионального образования и их программно-методическое обеспечение. Только за последние 2 года опубликовано 63 статьи, издано 20 методических и учебных пособий. В лицее работает постоянно действующий семинар по проблемам педагогической инноватики, проводятся городские, российские и международные научно-практические конференции по актуальным проблемам педагогической науки и практики.

Многолетний опыт Российского лицея традиционной культуры Санкт-Петербурга по созданию учебного заведения интегративного типа вызвал интерес общественности города, и по заданию Законодательного собрания в лицее был разработан, вынесен на обсуждение и получил положительный отзыв специалистов образовательный проект «Санкт-Петербургская модель учреждения начального профессионального образования».

В результате последующих исследований нами были определены условия развития профессионального лицея как учебно-воспитательного, производственного, социокультурного и научного центра в системе непрерывного образования.

Во-первых, это межотраслевой центр профессионального обучения, способный гибко реагировать на потребности рынка труда, осуществлять подготовку кадров для различных отраслей производства.

Во-вторых, это учебное заведение многоуровневого профессионального образования, которое обеспечивает учащимся выбор не только профессии, но и образовательного маршрута в соответствии с их интересами, способностями и возможностями.

В-третьих, это многофункциональное учебное заведение, реализующее задачи учебно-воспитательного центра и центра повышения квалификации, производственного и социально-культурного центров в системе непрерывного образования.

В-четвертых, это многопрофильное образовательное учреждение, реализующее программы профессионального, общего образования лицейского и постлицейского уровня; интегрированные программы начального, среднего и высшего образования.

В-пятых, это социально-образовательный комплекс, который решает задачи гражданского, нравственного, эстетического воспитания подростков и молодежи, реализует программы дополнительного образования.

В-шестых, это крупное учебное заведение, располагающее минимально необходимыми ресурсами не только для реализации образовательных программ, но и для осуществления социальной, педагогической поддержки учащихся, включая меры по укреплению здоровья.

70–75% подростков, обучающихся в УНПО, нуждаются в регулярной социальной и психолого-педагогической поддержке (растет число детей из проблемных семей, из детских домов). 2/3 учащихся, поступающих в УНПО, имеют постоянные проблемы в коммуникативной и образовательной деятельности, проблемы со здоровьем. Социально-педагогическая поддержка учащихся предполагает индивидуальное сопровождение в течение всего периода обучения, систему культурно-досуговой деятельности, способствующей развитию творческого потенциала, нравственного, духовного становления личности, реализацию медико-оздоровительной программы.

Опыт профессиональных комплексов по включению подростков в систему непрерывного образования, по формированию устойчивого интереса к учению на долгие годы уникален в мировой практике.

Обучение по интегрированным программам — дело экономически выгодное государству. Если ученик после 9-го класса учится в профессиональном училище (ПУ) 3 года, а потом — в техникуме еще 2–3 года, то в профлицее он учится по интегрированным программам профессионального училища и техникума только 4 года. Экономия времени составляет 1–2 года. Профессиональные образовательные комплексы Санкт-Петербурга не испытывают проблем в комплектовании, ежегодно перевыполняют план набора и пользуются большой популярностью у школьников и их родителей; выпускники востребованы на рынке труда, успешно продолжают обучение в высших учебных заведениях.

Вместе с тем сегодня как никогда профессиональные комплексы — учебные заведения интегративного типа — нуждаются в правовой защите и поддержке со стороны государства. Отсутствие нормативно-правовой базы, закрепляющей структурные, целевые и содержательные особенности комплексов, ставит под удар сам факт их существования.

В условиях, когда многие годы государство не имеет возможности выделять достаточные средства на содержание и модернизацию профессиональных учебных заведений, на достойную заработную плату преподавательскому составу, на социальную защиту учащихся, необходимо законодательно закрепить новый характер взаимоотношений государства, личности и работодателей.

Государственный заказ на подготовку специалистов в условиях демографического спада должен учитывать потребности не только рынка труда, но, может быть, в первую очередь, необходимость охвата этим уровнем образования выпускников 9, 11-х классов. Ни для кого не секрет, что большая часть выпускников школы — это дети из малообеспеченных семей, дети, вкисившие «болезнь не-

успешности», имеющие проблемы в коммуникативной и образовательной деятельности. С каждым годом растет число детей-сирот. Сегодня, когда наметилась опасная тенденция сокращения бесплатных ученических мест в профессиональных учебных заведениях, когда учителя вынуждены уходить и искать работу, которая могла бы прокормить семью (только в Санкт-Петербурге учреждения базового профессионального образования недоукомплектованы кадрами на 40%), эти дети могут остаться на улице и пополнить криминальную среду.

Решение этих и ряда других задач в сочетании с имеющимся опытом инновационных учебных заведений, безусловно, даст новый импульс подготовке специалистов, решению актуальных социально-экономических проблем нашего общества.

Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ,

заведующий кафедрой социологии Гуманитарного университета
г. Екатеринбург, доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Социологический подход к анализу взаимодействия государственного и негосударственного высшего образования означает рассмотрение их как социальных институтов, определение места и социальной роли каждого из них в жизни общества, выявление их социальных функций и возможностей совместного решения общественных проблем, стоящих перед системой образования в целом. Применительно к России начала XXI века этот подход становится особенно важным, поскольку с его помощью можно попытаться найти (по крайней мере, в теоретическом плане) способы решения ряда сложных вопросов, касающихся взаимоотношений государственного и негосударственного высшего образования.

Институциональная характеристика высшего образования позволяет рассматривать его как элемент системы общественных отношений, взаимодействующий с другими ее элементами. Речь идет в первую очередь о выявлении связей высшего образования (как государственного, так и негосударственного) с производством, наукой, культурой, другими социальными институтами, системами и подсистемами, об анализе их функционального взаимодействия. Институциональный подход к высшему образованию нацеливает на изучение его как определенной устойчи-

вой и динамичной формы организации общественной жизни в сфере обучения, воспитания, развития личности, социализации, профессиональной подготовки молодежи. Институциональный подход предполагает также анализ деятельности и взаимодействия социальных общностей в сфере высшего образования.

Поскольку интересы основных социальных общностей в образовательных учреждениях высшей школы (студентов, преподавателей, административно-управленческих работников), как правило, не совпадают (это показывают результаты социологических исследований, в том числе наших), а их взаимодействие насыщено противоречиями, институциональный анализ высшего образования предполагает изучение не только организации, но и форм совместной деятельности названных выше социальных групп в рамках как государственных, так и негосударственных вузов. Институциональный подход направлен на определение характера, содержания, способа преодоления этих противоречий и поиск путей их разрешения как в самой сфере высшего образования, так и за ее пределами.

Институциональный подход позволяет выявлять и объективные характеристики функ-

ционирования государственного и негосударственного высшего образования, и субъективные мнения, оценки, позиции, ценностные ориентации, установки, интересы различных социальных общностей, взаимодействующих друг с другом. Он дает возможность увидеть противоречия между элементами (звеньями, уровнями) структуры высшего образования на основе изучения отношения к ним различных социальных групп, проявляющих интерес к его развитию.

Взаимодействие институтов государственного и негосударственного высшего образования может приводить к их взаимному обогащению и развитию на основе действия фактора соревновательности и здоровой конкуренции, что проявляется как на организационно-управленческом уровне, так и на уровне каждого образовательного учреждения. Важным условием этого взаимного обогащения является участие в учебно-воспитательном процессе и научных исследованиях профессорско-преподавательского состава, значительная часть которого работает и в государственных, и в негосударственных вузах. Это позволяет им выступать в роли своеобразных «переносчиков» лучшего опыта, накопленного как в тех, так и в других образовательных учреждениях.

С учетом данного обстоятельства следует отметить, что негосударственное высшее образование выполняет определенную компенсаторную функцию по отношению к государственному за счет расширения границ и возможностей каждого института. Это расширение имеет количественный, структурный и содержательный аспекты. В количественном плане речь идет об увеличении численности вузов, студентов и преподавателей в них, в структурном отношении — о появлении новых специальностей, в содержательном — новых образовательных технологий. В итоге возникают благоприятные предпосылки для развития дифференциации и

усиления вариативности высшего образования. Они определяют действие принципа «больше выбора, больше свободы, больше возможностей».

Здесь решающей проблемой взаимодействия институтов государственного и негосударственного высшего образования становится (а в ближайшие годы еще больше ею будет) качество образования. С точки зрения социологического подхода к нему это способ социальной регуляции образовательной сферы, выработанный в обществе механизм упорядочения деятельности всех элементов структуры высшего образования. Как регулятивный механизм качество высшего образования включает в себя комплекс нормативных, ценностных, организационных, управленческих характеристик. Качество высшего образования можно трактовать (в границах социологического подхода к нему) как конвенциональный феномен, т. е. как результат соглашения между всеми участниками образовательного процесса и соотнесения их потребностей с нормативными требованиями, принятыми в системе высшего образования, и социокультурными особенностями функционирования этой системы в обществе.

Перспективы взаимодействия институтов государственного и негосударственного высшего образования целесообразно рассматривать в рамках сценарных вариантов, каждый из которых будет определяться, с нашей точки зрения, двумя основными факторами: особенностями трансформации государственного высшего образования в ближайшие годы (что связано в первую очередь с характером и уровнем бюджетного финансирования, а также отношением управленческих структур в центре и на местах к негосударственным вузам) и спецификой развития негосударственного высшего образования (его консолидацией, укрупнением образовательных учреждений, способностью их противостоять давлению извне и др.).

Г. Г. СИЛЛАСТЕ,

заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор, эксперт Комитета социальной политики Совета Федерации Федерального собрания РФ, президент международной ассоциации «Женщины в бизнесе»

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

Совсем недавно ушел в прошлое великий и не имеющий себе равных в истории человечества XX в. На его протяжении образование, наука и техника достигли таких вершин,

которые не идут в сравнение со всей предшествующей многотысячелетней историей человечества. Познаны глубинные процессы природы, на протяжении столетий казавшиеся

непознаваемыми. Возникли такие горизонты образовательного и научного прогресса, стали возможными такие его темпы, которые ведут к неслыханно быстрым и глубоким переменам в жизни сотен миллионов людей. Я говорю об этом, чтобы подчеркнуть актуальность темы, по которой намерена выступить. Учитывая ее масштабы и объем, буду строить свое выступление в форме постановки проблемных сюжетов.

Сюжет первый — социальная ценность образования. Противоречия развития отечественной системы образования.

Можно считать общепризнанным, что состояние системы образования, ее возможности и перспективы повсюду рассматриваются как один из важнейших показателей образа и качества жизни, уровня прогрессивности социально-экономического и политического строя. Во всем мире, и прежде всего в развитых странах, с каждым годом увеличиваются расходы — государственные и частные — на образование и науку, особенно фундаментальную. Для нас такая постановка вопроса не является новой. Гигантский прогресс, достигнутый Советским Союзом во всех сферах общественной жизни всего за 75 лет его существования, стал возможным потому, что развитию образования и науки советская власть неизменно придавала перво-степенное значение. Я абсолютно убеждена, что независимо от аргументов моих возможных критиков, советская образовательная система была и остается одной из лучших и передовых в мире. Вопрос в том, чтобы в максимальной степени использовать все лучшее, что она создала, и вместе с тем, как принято говорить, двигаться в избранном направлении. Но правильно ли избрано Министерством образования и другими властными институтами России направление реформирования или, как говорят сейчас, «модернизации» системы образования? К сожалению, я не могу дать на этот вопрос утвердительный ответ. Продуманной и надежной системы преобразований в образовательном социуме нет. Идет процесс непрерывного экспериментирования. И его первые результаты не внушают уверенности в правильности выбранного пути. В современной российской образовательной системе сложился ряд острых социальных противоречий. Первое из них — между запросами качественного нового рынка труда занятости и профессий, сложившегося в стране, с одной стороны, и содержанием образования — с другой. Это содержание отстает от запросов практики и разрыв не только не сокращается, а наоборот, усиливается. Во-вторых, обостряется

реальное противоречие между свободой выбора профессий и социальной безответственностью государства, устраняющегося от регулирования трудоустройства молодых специалистов.

В самом образовательном процессе сложилось явное противоречие между отчетливо проявляющейся тенденцией к подготовке специалистов узкого профиля и запросами российского рынка и российской экономики, требующих от работников не только узкоспециальных знаний, но и широкого научного и культурного уровня. Именно такая подготовка позволяет специалисту лучше адаптироваться к новым экономическим условиям. На практике данное противоречие проявляется в сокращении преподавания гуманитарных дисциплин, которым все меньшее место отводится в государственных образовательных стандартах. На мой взгляд, разрешение противоречий системы образования и должно определять содержание, цели и формы модернизации образования в стране, действовать восходящей социально-профессиональной мобильности специалистов.

Сюжет второй — особенности профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы деятельности.

Под профессиональной мобильностью специалиста понимается система его свободного перемещения в сфере профессиональной занятости, приводящая к профессиональному и карьерному росту и, в конечном итоге, к изменению социального статуса и социальной престижности. Профессиональная мобильность непосредственно связана с социальной адаптацией к новой социально-экономической ситуации и к запросам рынка труда, занятости и профессий. Она всегда ведет к изменению социального статуса либо в сторону его повышения, либо падения и ухудшения социального положения. Вместе с тем изменение социального статуса далеко не всегда связано с результатом профессиональной мобильности (например, доцент вуза торгует цветами в подземном переходе; падение социального статуса в данном случае с профессиональной мобильностью не связано).

В условиях рынка социально-профессиональная мобильность имеет свои особенности у различных групп специалистов. Так, в постсоветской России в качестве альтернативы реальной экономики стал стремительно развиваться искусственно гипертрофированный сектор финансово-банковской деятельности. По существу, в этой сфере на протяжении последнего десятилетия все создавалось заново: банки, кредитные учреждения, налоговые органы, страховые компании, различ-

ные фонды, законодательство, вносились коренные изменения в содержание и формы подготовки новой генерации экономической интеллигенции. Сегодня 800 тысяч специалистов сосредоточены в сферах финансов, кредита, страхования, пенсионного обеспечения.

Финансово-банковский сектор экономики стал одним из наиболее динамично развивающихся на рынке труда. К началу нового столетия он приобрел новые качественные характеристики, до сих пор недостаточно изученные, но имеющие первостепенное значение для прогнозирования направлений и перспектив развития экономического образования в стране. Во-первых, произошла дефеминизация финансово-банковской сферы деятельности. Если в 1990 г. 91% занятых в ней служащих составляли женщины, то к 2002 г. их удельный вес сократился до 69%. Это самое значительное сокращение числа женщин, занятых в отдельных отраслях российской экономики.

Во-вторых, финансово-банковская сфера экономической жизни стала одной из самых молодых по среднему возрасту занятых в ней специалистов: 36,8 года (моложе только сферы управления — 36,2 года, торговли и общепита — 35,6 года). Отсюда и омоложение профессиональной мобильности экономистов и финансистов. В-третьих, в финансово-банковской сфере установился высокий средний уровень заработной платы, уступающий только нефтедобывающей промышленности. И в-четвертых, в этом секторе экономики занято значительно больше специалистов с высшим образованием (41%), чем во всех других секторах за исключением науки (58%) и образования (43%). Финансово-банковская сфера занятости стала одной из наиболее интеллектуализированных и профессиональных.

Отмеченные особенности привели к усилению тендерной конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда, резко повысили социальную престижность экономического образования и значительно повысили конкурс при поступлении в экономические вузы.

В результате прием в государственные вузы по специальности «Экономика и право» возрос по сравнению с 1991 г. почти в три раза. Численность студентов государственных высших учебных заведений по этой специальности увеличилась со 181 тыс. (1991) до 380 тыс. (2000). Выпуск специалистов по специальности «Экономика и управление» возрос в государственных высших учебных заведениях в два раза, в негосударственных — в восемь раз (с 1,2 тыс. в 1994 г. до 9,5 тыс. в 1999 г.). Поистине спрос порождает предло-

жение. Это, однако, не снимает, а наоборот обостряет вопрос о качестве экономического образования. Ведь готовят сегодня специалистов по таким востребованным профессиям, как финансист, экономист, аудитор, специалист по налогообложению и др., зачастую, вузы, не имеющие достаточной профессиональной базы и не несущие за трудоустройство своих выпускников никакой ответственности.

Сюжет третий — эволюция профессиональной мобильности специалистов финансово-банковского сектора экономики. В начале 1990-х гг. первая волна массовой безработицы охватила прежде всего российскую техническую интеллигенцию. Промышленные предприятия закрывались, а банки стремительно разрастались. К 1995 г. их стало свыше 3,5 тыс. Многие технические специалисты, лишившись работы, резко снизили свой профессиональный и социальный статус. Но обладая высокой адаптационной способностью и профессиональной мобильностью, приспособились к новым социально-экономическим реалиям, пополнили кадровую базу банков и других финансовых институтов, активно разраставшихся в России.

Вторая волна российской безработицы — в середине 1990-х гг. прокатилась по образовательно-гуманитарной сфере, выбросив на биржи труда большой отряд гуманитарной интеллигенции. Многие из ее представителей стали пополнять расширявшийся рынок финансово-банковских профессий, требовавший специалистов по налогообложению, страховому делу, учету и аудиту, банковским операциям, риэлторским услугам и торговле недвижимостью, оценке собственности. Специализированные финансово-экономические вузы к тому времени еще не могли в полной мере удовлетворить запросов рынка. В результате сформировалась новая когорта финансово-банковских специалистов, среди которой значительную часть составляли переучившиеся на новые профессии представители гуманитарной и технической интеллигенции.

Согласно данным социологического исследования на тему «Гендерная асимметрия как фактор социально-профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы в условиях перехода к рынку», проведенному научным коллективом ГАЛСИ Финансовой академии при Правительстве РФ в 2002 г., в 13 регионах России среди занятых в финансово-банковской сфере деятельности 26% пришли в нее из промышленности и системы образования; 3,5% — из армии, органов внутренних дел и безопасности; 3% — из органов федерального, местного управления

и законодательной власти; 6% — из сферы торговли, транспорта и связи; 1% — из сферы культуры. Постоянно же работали в финансовых учреждениях менее 21% их сотрудников.

Таким образом, профессиональная мобильность кадров финансово-банковского сектора экономической жизни высокая. Значительная часть специалистов, пришедших в эту сферу, прошла переквалификацию, получила финансово-экономическое образование в качестве второго высшего.

В результате августовского кризиса 1998 г. третья волна безработицы впервые за годы перехода к рыночной экономике ударила по самому финансово-банковскому сектору занятости. В результате количество банков, кредитных организаций сократилось почти вдвое и составило к концу 1998 г. 1,5 тыс., 450 тыс. специалистов остались без работы. По своей необычной социальной базе это была «респектабельная» безработица. Стали безработными сотни тысяч людей до того времени самых устойчивых по своей трудовой занятости, хорошо обеспеченных и высокостатусных представителей формировавшегося среднего класса.

Но к концу 1990-х гг. высшая школа уже могла в основном удовлетворять запросы рынка экономических специальностей. Согласно результатам нашего социологического исследования, почти 52% финансовых организаций к 2002 г. восстановили свою деятельность в полной мере и даже превысили свои докризисные показатели. Конкуренция профессионалов финансово-экономического профиля к 2002 г. вновь усилилась. Соотношение между государственным и частным сектором экономики окончательно установилось в пользу частного сектора. Он составляет сегодня 43,2% в структуре экономики против 38% — государственного. Среди занятых в нем специалистов мужчины численно преобладают. Российская высшая школа, по сути, готовит кадры экономистов и финансистов для предприятий частной формы собственности.

Работодатели в финансово-банковском секторе, пользуясь усилившейся конкуренцией, ужесточают требования к своим сотрудникам. Как свидетельствуют результаты наших социологических исследований, режим работы в частном секторе жестче, атмосфера эгоистичнее, чем на предприятиях госсектора, но и заработная плата выше. И тем не менее большинство выпускниц финансово-экономических вузов ориентируются на работу на государственных предприятиях. Почти 49% опрошенных финансистов и экономистов утверждают, рынок постоянно обновляется и

требует новых специалистов. Напротив, 35% опрошенных считают, что рынок труда и занятости уже насыщен и сокращает свои запросы на финансово-банковские специальности. В этих противоречивых условиях стратегия экономических вузов требует определенных корректив в подготовке экономистов.

Сюжет четвертый — тендерная асимметрия в системе высшего экономического образования и ее последствия.

Тендерная асимметрия отражает количественное соотношение мужчин и женщин в сфере образования. Она влияет на его развитие, на рынок труда, занятости и професий, на социально-профессиональную мобильность и адаптацию специалистов разных полов. В целом в российской системе образования начиная с середины 1930-х гг. стала неуклонно увеличиваться тендерная асимметрия в пользу преобладания женщин. В результате развернулся процесс феминизации образования.

К середине 1990-х гг. стало проявляться необычное для нашего общества явление — сокращение числа женщин, занятых в сфере экономики и образования. Впервые в российском обществе заговорили о качественно новом процессе дефеминизации российской системы образования. Но процесс этот не универсален, его формы и масштабы на разных ступенях получения образования различны. Среди студентов средних специальных учебных заведений тендерная асимметрия — «в пользу» женщин: их 57%. Для вузов характерно приближение к гендерной симметрии: студенток 51%. Качественно иное положение в аспирантуре. Она впервые за многие годы стала гендерно асимметричной «в пользу мужчин», которых сегодня в аспирантуре 58% против 42% женщин. Докторантура резко асимметрична в пользу мужчин — их 66% против 34% докторантов-женщин. Среди академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук тендерная асимметрия самая жесткая, если не сказать абсолютная: женщин-академиков всего 1,5%; женщин-членков — 2%.

С чувством глубокого удовлетворения скажу, что несмотря на все гендерные сложности, российские женщины занимают передовые позиции в системе образования и науки. Судите сами. Среди ученых США тендерная асимметрия явно в пользу мужчин (женщины составляют лишь 36%), в Канаде — женщин-ученых 31%, в Швеции — 29%. В европейских странах высшее образование имеют 21% женщин и 23% мужчин. В России среди работающих женщин с высшим образованием — 63%.

Особенно резко тендерная асимметрия проявляется в системе школьного (и прежде всего сельского) обучения. Феминизация преподавательского состава почти максимальная. В начальных классах женщины-учителя составляют 98,4%, в полных (средних) школах — 92%. Причины такого положения: прежде всего, это социальная низкая оплата труда (к тому же несвоевременно выплачиваемая), сокращение государственного финансирования, упавшая социальная престижность педагогического труда, особенно учительского.

Сюжет пятый. Трудовая мобильность студенчества как основа конвергенции (сближения) дневной и вечерней форм обучения. За годы реформ обострилось социальное противоречие между интересами образовательной системы, с одной стороны, и интересами работодателя, в зависимость от которого попадает студент, вставший на путь вторичной занятости, — с другой. Перед каждым из студентов (независимо от пола) стоит трудный для подавляющего большинства вопрос — посвятить себя целиком обучению будущей профессии или, не дожидаясь получения диплома, освоить модель «совмещенного поведения»: работать и учиться. Вторичная занятость студентов стала в России массовой и отражает усиление трудовой и профессиональной мобильности студентов.

На дневных отделениях экономических вузов совмещение обучения с работой начинается, как правило, на третьем курсе и резко активизируется к пятому. По результатам социологических исследований научного коллектива ГАЛСИ, среди второкурсников работают менее 10%, третьекурсников — до 25%, на четвертом курсе — около 50%, на пятом — свыше 60% студентов. Занятия студентов на дневном отделении все больше переходят на обучение на вечернем отделении, но с еще большей учебной нагрузкой для «дневника». Напротив, на «вечерке» первые два курса все больше напоминают дневное отделение, так как более 50% студентов нигде не работают, особенно девушки, большинство из которых до третьего курса отрицательно относятся к совмещению учебы с работой.

Процесс активного трудоустройства неработающих «вечерников» начинается на третьем курсе. При этом, если на первых трех курсах преобладает горизонтальная мобильность студентов, то есть изменение их профессионального положения не приводит к повышению социального статуса, то на старших курсах процесс меняет свой вектор на вертикальную восходящую мобильность, формируется профессиональная карьера будущих

специалистов. На восходящую профессиональную мобильность студентов старших курсов влияет престижность вуза. Чем выше котируется вуз на рынке профессиональной занятости, тем интенсивнее развивается восходящая социально-профессиональная мобильность работающего студента.

Ведущими побудительными мотивами вторичной занятости студентов экономических вузов являются: потребности материального положения (48,7% опрошенных), стремление к самоутверждению (42,4%), стремление к материальной независимости от родителей (40%), профессиональный интерес и надежда на лучшее трудоустройство после окончания вуза (до 33%). Необходимость же оплаты учебы стимулирует вторичную занятость, потребность к работе — около 11% респондентов.

Таким образом, развитие рыночных отношений фактически привело к сближению, конвергенции вечернего и дневного высшего образования, с одной стороны, и к ускоренной интеграции студентов-«дневников» в производственно-трудовую сферу деятельности, — с другой. Это процесс конвергенции двух форм высшего образования будет развиваться в вузах и в ближайшие годы.

Сюжет шестой — учет опыта социально-профессиональной мобильности в учебном процессе экономического вуза. Изучение профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы и студентов экономической специализации имеет практическое значение для модернизации высшего образования. Мобильность специалиста находится в прямой зависимости от уровня его профессиональной подготовки. Чем больше профессия нужна обществу на данном этапе его развития, чем активнее спрос на нее на рынке труда, тем выше социальная престижность профессии, а также вуза, который готовил экономиста-профессионала. С этой точки зрения, в современных условиях фактор социально-профессиональной мобильности студента, а затем и выпускника высшего учебного заведения приобретает особое значение.

Я убеждена, что следует прекратить ненужную и даже вредную борьбу вузов со вторичной занятостью студентов. Объективно вторичная занятость студенчества будет неизбежно расширяться в условиях рыночных отношений. Фактически вторичная занятость служит для нас сигналом к изменению учебных программ, максимальной адаптации к запросам практики.

В учебном процессе важно соединять теорию с практикой, максимально интегрировать в него смежные дисциплины социально-

прикладного характера. Я имею в виду прежде всего социологию. Ее мощный социально-прикладной инструментарий позволяет изучать социальные отношения и развивать социальный прогноз в любой сфере общественной практики.

Правительство приняло Положение «О ведущем высшем учебном заведении Российской

Федерации». Именно на ведущие вузы падает задача формирования не узких специалистов западного типа, а профессионалов со специальным образованием и широким общим кругозором. Если хотите, специалистов не утилитарного, а академического типа. Именно они должны пополнять ряды новой российской экономической интеллигенции.

М. С. КАГАН,

профессор кафедры философии культуры и культурыологии СПбГУ,
профессор кафедры культурыологии СПбГУ, доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РФ

МЕСТО ШКОЛЫ В КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Господствующая у нас идея образования, которое охватывает и среднюю, и высшую школу, и даже дошкольную систему, представляется мне принципиально ошибочной, потому что она приравнивает среднюю школу к высшей школе, и задачей средней школы оказывается то, что и дало название министерству, академии — образование. Образование есть не что иное, как процесс передачи и усвоения знаний. Если в высшей школе, куда приходят уже сложившиеся взрослые люди и из которой должны выйти специалисты, работающие в той или иной сфере, действительно освоение наук является главной целью, то не может в средней школе ее главной целью стать образование. Эта ситуация, которая сложилась в Европе в Новое время, была обусловлена научно-техническим прогрессом, и в наше время она обнаруживает свою односторонность, а во многих случаях, смею сказать, преступное воздействие на формирование современной молодежи.

Мы очень гордимся уровнем нашего образования, тем, что наши молодые программисты востребованы в США, и умалчиваем о том, что выпускники нашей современной школы являются гуманитарно невежественными людьми — они не знают историю, не умеют грамотно писать и говорить, не знакомы с великой русской литературой и искусством. Это не вина их, а беда, но мы почему-то не связываем такое положение дел с ситуацией в школе. Вспомните недавние массовые хулиганства в Москве, движение скинхедов в Петербурге — культурной столице России, избивание иностранных студентов, увлечение наркотиками, царящее на улицах хамство, сквернословие, которое стало нормальным явлением жизни, поведение милиционеров, для которых взяточничество стало нормальной формой поведения. Но ведь все они: молодые милиционеры, скинхеды, неонацисты, хулиганы — выпускники наших школ!

Разумеется, экономически система образования обеспечивается недостаточно, но представьте себе, что средств на образование будет дано в три раза больше. Изменит ли это положение? Допустим, будут созданы новые учебники, и те или иные вопросы истории России будут освещены объективно. Но повлияет ли определяющим образом это на сознание, мировоззрение, нравственные принципы нашей молодежи?

Главная проблема нашего образования заключается в том, что вместе с изгнанием из школы коммунистического воспитания мы вообще лишили ее функции воспитания. Можно было бы процитировать руководящих деятелей нашего министерства и нашей академии, которые публично заявляют: «Воспитание — это не дело школы, дело семьи — образование. Воспитание — это дело семьи и церкви».

Но надо смотреть правде в глаза: современная семья лишена возможности полноценного воспитания детей. Вместо семьи роль воспитателя в доме выполняет телевидение. А телевидение наше, как ни оценивать его положительные и отрицательные стороны с точки зрения взрослых людей, с точки зрения педагогической ведет преступную политику. И не только потому, что телевидение сделало насилие, убийство некоей нормальной формой разрешения противоречий в жизни, но, может быть, в еще большей степени потому, что телевидение воспитывает отношение к деньгам как к высшей ценности. Оно сделало рекламу хозяйкой, имеющей право прерывать любые передачи, наверное, кроме речей Президента, сумму денежного выигрыша — критерием в интеллектуальных играх; оно формирует у детей сознание того, что заработать миллион есть высший смысл жизни. Духовность — то, чем гордилась всегда русская культура, отсутствует в полной мере в

том воздействии на умы, которое оказывает телевидение, и школа этому не противопоставила своего нравственного воздействия. До тех пор, пока будет сохраняться такое положение вещей, никакие экономические меры проблемы школы не решат.

Дмитрий Сергеевич Лихачев был инициатором создания Конгресса русской интеллигенции и руководил целым рядом конференций, посвященных восстановлению ее авторитета в жизни страны. Не следует ли из того, что в Петербурге зародилась русская интеллигенция, и в нашем городе, который даже москвичи признают культурной столицей России, продолжают развиваться ее идеи, что главной целью петербургской школы должно стать формирование современной русской интеллигенции? Для этого недостаточно образования, тем более образования естественнонаучного и математического, которое практически полностью вытеснило гуманитарное образование из петербургских школ. Невозможно, чтобы Петербург по-прежнему рассматривался в столице как рядовой провинциальный город,

которому Министерство образования, Министерство культуры и все прочие министерства спускают свои руководящие указания и программы. Петербург должен иметь право самостоятельно определять программы средней и высшей школы, в соответствии с особенностями его культуры, традициями, интеллектуальным потенциалом.

В дни празднования юбилея города весьма уместно говорить о том, что Петербург — это не только архитектура, фасады домов и тротуары. Хорошо, когда красят дома и мостят дороги. Но Петербург — это, прежде всего, петербуржцы, а петербуржцами не рождаются, петербуржцев воспитывает, точнее должна воспитывать петербургская школа.

День памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева может и должна состоять прежде всего в том, чтобы вернуть петербургской школе значение приоритетного направления в политике властей Петербурга, так как именно культура определяет действительную ценность Петербурга, если рассматривать его место в истории России, а сегодня, пожалуй, можно сказать и всего мира.

А. П. МАРКОВ,

профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУ,
доктор педагогических наук, доктор культуры

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И АГЕНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Итак, мир вошел в необратимый процесс глобализации. Утверждается идеология Нового глобального мирового порядка. Формируется всемирное хозяйство как целостный организм, углубляется международное разделение труда, интенсифицируются культурные связи и т. д. При этом глобализация корректирует функции и цели образования, меняет профессионально-квалификационную модель, стержнем которой становятся принципы экономоцентризма и утилитаризма. В частности, в странах — лидерах глобализации постоянно растет численность инженерного персонала и специалистов, занятых в научных исследованиях и экспериментальных разработках. Например, в США с 1970 по 2000 г. количество таких специалистов увеличилось на 80%, в ФРГ — на 90%, в Японии — на 120%.

Однако глобализация породила и серьезные проблемы, для решения которых современная цивилизация пока не выработала соответствующей методологии и эффективного инструментария. В частности, растет разрыв между развитыми и развивающимися странами по экономическим, социально-культурным и иным параметрам. Космополитизация мас-

совой культуры вступает в противоречие с национальными традициями и обычаями народов, разрушает национально-культурную идентичность. В результате расширяется зона межэтнических, межкультурных и межрелигиозных конфликтов. Народы развивающихся регионов сопротивляются экспансии Запада. Да и в странах Западной Европы растет стихийный протест — в форме антиглобалистских движений, возрождающихся фашистских идеологий (в частности, так называемые «новые правые», опирающиеся на символы «почвы и крови»).

Идеологи глобализации интенсивно ищут средства минимизации возможных социально-культурных проблем и конфликтов. Не случайно на XV Всемирном конгрессе социологов большинство выступлений было сконцентрировано вокруг проблем, в той или иной степени имеющих отношение к процессу и результатам формирования нового мирового порядка, например: глобализация и социально-культурные травмы; глобализация и маргинальность; методология и технологии перехода традиционных обществ к постиндустриальной стадии и т. п.

Неоднократно говорилось о том, что социально-гуманитарные науки обязаны взять на себя идеологическую миссию, т. е. творить словом Новый Мир.

В социально-культурном плане конечная цель глобализации — установление «Нового мирового порядка», новой мировой религии и создание единой системы, которая будет управляться из центра — Мирового Правительства. Для достижения этой цели необходимо существенно изменить традиционную систему ценностей, а именно: осуществить космополитизацию и деиндивидуализацию человечества, разрушить национально-культурную самобытность, ослабить роль национальных языков, уничтожить базовые ценности, сложившиеся в рамках мировых религий, и прежде всего христианские. По сути, речь идет о том, чтобы утвердить, опять же в глобальном масштабе, новое мировоззрение, новый этический идеал, основу которого составляют три группы ценностей: свобода и автономия человека; материальные блага и потребительство; гедонизм и культ чувственных наслаждений. Нетрудно увидеть, что «новое» мировоззрение представляет собой вернувшийся из далекого исторического прошлого языческий тип культуры, который концептуально противостоит этическому идеалу, сложившемуся в рамках мировых религий и утверждающему ценности духовности, аскетизма и социальности.

Примером экспансионистской доминанты глобализма является концепция управления миром с помощью Мирового Правительства, которую предлагает известный деятель глобализма, член Бильдербергского клуба, бывший советник Миттерана Жак Аттали в книгах «Линии горизонта» и «Новый порядок». Речь идет о трех уровнях господства над человечеством (или трех способах организации насилия): сакральный мировой порядок, мировой порядок силы и мировой порядок денег. Условием «нового порядка», который должен завершиться наступлением мессианской эры, является космополитизация человечества, где высшей формой нового глобального Общества будет кочевничество как стиль и образ жизни.

Основной полигон модификации сознания — образовательные учреждения (прежде всего средняя школа и различного рода негосударственные образовательные учреждения, финансируемые международными фондами и структурами). Международные фонды активно финансируют разработку, публикацию и внедрение учебных пособий и курсов, утверждающих оккультизм, гедонизм, потре-

бительство. Через организацию различных факультативов и курсов осуществляется раннее половое просвещение, формируется терпимое отношение и даже в некотором смысле проповедуется ценность сексуальных девиаций. Иногда под флагом толерантности и лозунгом свободы альтернативных форм сексуального поведения идет откровенное развращение детей. Проблема состоит в том, что у развивающихся государств нет ресурсов для противодействия глобализации — и прежде всего в силу их экономической отсталости (в частности, ежегодные расходы на образование на 1 жителя в развитых странах — около 900 долл., а в развивающихся странах — менее 40).

Помимо образовательной политики, каналом обработки сознания масс является реклама, эффективность которой многократно усиливается за счет коммуникационных ресурсов СМИ. Современная реклама не продвигает товары и услуги. Она становится мощным средством геополитики, формируя определенный тип мировоззрения и мировидения, элементом которого является программируемое потребительское поведение.

Современный мир, в том числе и западный, начинает осознавать опасности глобализации. В частности, на одном из последних ежегодных совещаний министры культуры стран ЕС признали: сегодня идет «культурная война», где основным мировоззренческим агрессором выступают США, навязывающие миру не только свои товары, но и образ жизни, мышления, тип поведения, утверждая в качестве основного принцип рентабельности и выгоды. Эта страна несет ответственность за то, что современный человек оказывается вне культуры и все в большей степени становится homo economicus. Американизация, воспитывая плоско-рационалистическое мышление, меняет смысл человеческого бытия и в конечном счете искажает гуманистический смысл европейской культуры.

Но на пространстве развивающихся стран действуют и другие образовательные агенты, эффективно продвигающие и утверждающие новый ценностно-нормативный культурный тип. Это, прежде всего, Международные общественные объединения и движения, вовлекающие в свой состав огромное число людей. В частности, только в США более 20 тыс. организаций (научных, политических, религиозных, философских), работающих прямо или косвенно на идеологию глобализма. К наиболее известным относятся такие религиозные организации, как «Дети Бога», «Союз христианских школ», «Церковный универси-

тет», «Теософское Движение», «Эзотерическая философия», проповедующие оккультизм, индуизм, буддизм, свободную любовь, методы и технологии модификации и контроля сознания. Ценности глобализма утверждают многие экологические организации (в частности, «Гринпис», «Международная амнистия»), движения политической направленности (партия «Новой Эпохи», «Новая организация американской революции», «Всемирные граждане», «Всемирный Парламент»). Наиболее влиятельной силой является теософское и оккультное движение «Нью-Эйдж», насчитывающее более 20 млн членов (среди которых немало богатых, высокообразованных и преуспевающих людей). Его цель — преобразовать личность и подготовить приход Христа «новой эпохи», а в итоге — установить «новый мировой порядок» и новую мировую религию. В качестве средств рассматривается весь арсенал современной цивилизации: массовая поп-культура, шоу-индустрия, наркотики, реклама. Движение сформировало и в маркетинговом отношении «раскрутило» новый музыкальный стиль — «Нью-Эйдж» (в свое время песня «Заря Эры Водолея» заняла верхние строки хит-парадов мира). За лучший альбом в этом стиле была учреждена ежегодная премия «Грэмми». «Нью-Эйдж» открывает свои университеты, фонды, центры, организует на базе известных университетов курсы и семинары, психокультурной основой которых является медитация, йога, дзэн-буддизм, оккультизм. Его инструкторы работают в отделах маркетинга всемирно известных корпораций и компаний, определяя стратегию рекламных кампаний и ПР.

Существенную роль в утверждении идеологии глобализма играют религиозные организации, исповедующие нетрадиционные культы и обладающие огромными финансовыми и технологическими ресурсами. По данным ООН, в 2000 г. в мире было 6000 международных негосударственных организаций, большинство из которых действует на религиозной основе, причем, эксплуатируется повышенный интерес педагогов к духовно-нравственной проблематике, который возрос в ситуации ценностного и духовного вакуума последнего десятилетия. Основная площадка их деятельности — школы. Один из идеологов оккультного движения так сказал о цели их внедрения в школу: «Я убежден, что борьба за будущее человечества должна быть начата и выиграна в классах школ учителями, которые правильно понимают свою роль провозвестников новой эры. Школьные классы должны стать ареной конфликта между

гниющим трупом христианства и новым сознанием».

Работники образования помнят масштабные пропагандистские кампании по внедрению в отечественное образование учебников и пособий, подготовленных подразделениями Церкви Объединения Муна. Сегодня идет более масштабная кампания — целое миссионерское нашествие на систему образования организаций, исповедующих различные варианты оккультизма и теософии. Они внедряются в школы под прикрытием благотворительных акций, под видом образовательных инициатив, психотерапевтической или оздоровительной деятельности. Однако по существу деятельность большинства из них имеет деструктивную, асоциальную и антигуманную направленность, а идеология носит скрытый сатанистский характер. Например, последователи учения Рерихов, действуя под эгидой светских культурно-образовательных или благотворительных общественных организаций, почти открыто претендуют на роль новых идеологов российского образования.

Однако у педагогов нет духовного иммунитета, способного различать и идентифицировать «мировоззренческий вирус». Все помнят ажиотаж вокруг новаторских методов и личности педагогического кумира 1980-х Ш. Амонашвили. В 1999 году преподаватели Московской Духовной Академии и Семинарии подписали коллективный отзыв на его учебник «Школа жизни», в котором убедительно показаны истоки предлагаемого учения, коренящиеся в практике тоталитарных сект. Вывод рецензентов: книга опасна для духовно-психического здоровья и учащихся, и самих учителей. И количество такого рода учебных пособий катастрофически растет. Их названия привлекательны, например «Искусство мыслить», «Школа глубинного самосознания», «Искусство быть и стать человеком». Таким образом школы превращаются в центры оккультной пропаганды.

По существу многое из того, что происходит на площадке сегодняшней школы, представляет угрозу душевному здоровью нации. Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» высказывал мысль о том, что не русская армия победила Наполеона, а школьный учитель. К сожалению, сегодня наш учитель проигрывает битву за умы и души наших детей.

Существует точка зрения, что одним из средств глобализации является «Болонская декларация», признающая высокую роль образования, которое может помочь осознать общность ценностей и принадлежность европейских народов к единому социальному и

культурному пространству. Декларация признает знания в качестве важнейшего фактора социального развития, который может обеспечить всем гражданам необходимый уровень компетентности для ответа вызовам нового тысячелетия; предлагает формы сотрудничества в сфере образования.

Как это ни покажется парадоксальным, «Болонская декларация» есть средство антиглобализаторское. Она утверждает (и в этом смысле сохраняет) уникальность образовательного пространства Европы. Цель этого документа — введение в Европе единых образовательных стандартов, что позволит национальным дипломам быть признанными в разных точках мира. Предлагая организационные формы сотрудничества, она оставляет в покое содержательную сторону образовательной деятельности. Образно говоря, «Болонскую декларацию» можно сравнить с татарским нашествием, которое терзало тело, но не затронуло существо христианской души.

К сожалению, экспансию идеологии глобализма уже не остановить. Поэтому необходимо минимизировать возможные негативные последствия, в том числе и в рамках образовательной деятельности. Эта задача возлагается, прежде всего, на тех, кто ответственен за подготовку специалистов. Как известно, кроме содержания образовательного процесса, существенными ресурсами воздействия на внутренний мир студента обладает личность педагога, который энергией и усилием собственной души формирует воспитанника, в том числе и по своему «образу и подобию». Наиболее оптимальным в профессиональном и нравственном плане ответом педагога на глобализацию будет его собственная жизненная стратегия, наглядно и привлекательно персонифицирующая базовые для отечественной культуры ценности и нравственные качества: духовность (как сопричастность высшим ценностям бытия), справедливость, ответственность, патриотизм, совесть, милосердие.

А. С. КАЗУРОВА,

д-р пед. наук, профессор кафедры музыкального искусства в Пензе,
кандидат искусствоведения

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сфера отечественного музыкального и музыкально-художественного образования, в которой основной удельный вес занимает практическая подготовка музыкантов-исполнителей, сильна своими накопленными педагогическими традициями, исполнительскими методиками и сформированными исполнительскими школами, поэтому модернизировать, совершенствовать работу специалистов-практиков — оперных певцов, пианистов, скрипачей, баянистов, дирижеров и так далее — административных путем — дело малоперспективное и безрезультатное. Они будут делать свое дело так, как обучены, будут использовать те методики, какие, с их точки зрения, наиболее эффективны. В наши дни музыкальная культура России представляет собой сложную разветвленную систему, включающую в себя большое число специалистов: работают издательства, концертные организации, творческие коллективы, создана целая индустрия трансляции музыки, действует трехступенчатая система профессионального музыкального образования.

Достижения принятого в России профессионального музыкального образования признаны в мире, но в чем их секрет? Высокий уровень подготовки музыкантов в российских учебных заведениях — это результат культивирования и поддержки исторически сложившихся отечественных традиций, в основе которых лежит принцип преемственности разных уровней образования. Только в нашей стране до сих пор еще сохранена разветвленная сеть детских учебных заведений: музыкальные школы, школы искусств, средние специальные учебные заведения, специальные школы-одинадцатилетки, которые существуют при консерваториях. Таким образом, в стране функционирует свыше шести тысяч музыкальных школ, около 150 музыкальных училищ, свыше 10 специализированных школ-одинадцатилеток.

Особенность профессионального образования в нашей сфере заключается в том, что оно начинается с самых ранних лет, поэтому очень сложно говорить о мобильности перехода в рамки другой специальности на любом из уровней образования. Как правило,

выпускники средних специальных учебных заведений на 80 процентов становятся абитуриентами высших специализированных вузов. Кроме ранней сквозной профессионализации, особенность нашего образования заключается в самой сути учебного процесса: это приоритет практических знаний над теоретическими. Единственной областью, в которой приоритетное значение имеет научно-теоретическая подготовка специалистов, является музыковедение. Но доля этих специалистов в общей массе обучающихся крайне незначительна. Во всех остальных случаях обучение проводится в классе по специальности и осуществляется прежде всего как процесс выработки индивидуальных навыков творчества в области музыкального искусства. При этом существенное значение имеет самостоятельная работа учащегося. Для нас всегда составляет проблему определение коэффициента самостоятельной работы для занесения в учебные планы, потому что к одному аудиторному часу работы по специальности студент готовится от трех до шести часов в день, или 30–40 часов в неделю. Но мы не можем поставить цифру «40» к одному аудиторному часу занятий! И трудно представить себе, что реформирование системы профессионального музыкального образования и повышение качества профессиональной подготовки музыкантов разных ступеней обучения возможно без учета этих двух обстоятельств — специфики обучения и сложившейся системы многоуровневого музыкального образования. Нельзя сказать, что специфика совсем не учитывается. Вместе с тем, многое говорит о том, что существенные особенности и принципы системы профессионального музыкального образования остаются неучтенными при составлении нормативных актов, регулирующих деятельность высшей школы.

В числе особо важных проблем значится состояние нормативной законодательной базы, регулирующей функционирование учреждений сферы искусства. Уникальная российская система художественного образования не вписывается полностью в действующее правовое поле законодательства об образовании. На это обстоятельство нужно обратить пристальное внимание, потому что, если мы не приведем эти документы в соответствие, то наша уникальная разветвленная система многоуровневого образования будет разрушена. Но именно ранняя профессиональная подготовка и четкие преимущественные методики, сложившиеся в стране более чем за сто лет, обеспечивают высокие художественные

результаты. Итак, подготовленный Министерством культуры проект изменений и дополнений в Федеральный Закон об образовании и о высшем послевузовском профессиональном образовании до сих пор не принят, а ведь внесение этих дополнений и призвано создать адекватную правовую базу для существования действующих учебных заведений. Другим следствием непонимания специфики музыкального образования — принципов его организации, содержания обучения, — является сознательное снижение статуса музыкальных вузов. Независимо от уровня подготовки специалистов и масштабов творческой деятельности, они не могут претендовать на статус академии или университета, поскольку, с позиции действующего классификатора, не имеют широкого спектра направлений высшего образования. Но их ценность как раз и заключается в создании узкопрофессиональной среды обучения. Зачем хореографам открывать кафедры экономики или юриспруденции? Это создает ненужную суету, но не дает гарантий получения высокого статуса. Может быть, только Московская консерватория после аттестации приобретет статус университета. Решение этих и других вопросов, имеющих отношение к специфике образования в области музыкального искусства, в значительной степени поможет творческим вузам осуществлять возложенные на них задачи в соответствии с их профилем и значением в развитии отечественной художественной культуры.

Особую остроту сегодня приобрел вопрос о средствах и способах реализации общих направлений реформы в условиях музыкального образования. Можно констатировать, что реформа осуществляется преимущественно административным путем, и обновление нормативных документов ведется в организационных формах, зачастую несвойственных специальным музыкальным образовательным учреждениям. Между тем, существенные проблемы подготовки музыкантов на уровне современных требований оказываются вне зоны внимания. Когда встал остро вопрос о нострификации образовательных программ и документов об образовании, выяснилось, что одного формального подхода для его решения не достаточно. Теперь, хотим мы этого или нет, нам необходимо спуститься на уровень содержания образования. Безусловно, административные пункты реформы важны, но они должны идти на пользу содержанию, а не вредить ему. Оказалось, согласовать форму с содержанием очень сложно, для этого требуется привлечение специалистов. Сегодня это основная проблема.

М. В. ГЛАВАЦКИЙ,

профессор Уральского государственного университета,
директор Уральского общественного центра «XX век
в судьбах интеллигенции России», доктор философских наук

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ XXI ВЕКА

Лет пять назад замечательный писатель Даниил Александрович Гранин написал статью «Интеллигент уходит», имея в виду, что размываются критерии для характеристики тех, кого можно причислить к разряду интеллигентов. Происходит перемещение из рядов интеллигенции в ряды интеллектуалов, и голос интеллигенции в связи с этим приглушен, она слабо влияет на формирование общественного мнения. Гранин не называл никаких конкретных примеров. Недавно обозреватель Ирина Петровская написала статью «Лизинг вместо бартера». Она показала на конкретных примерах, как представители части интеллигенции «играют» с властью. Петровская называет среди прочих имя очень известного талантливого кинорежиссера и актера, который, как отметила она, стремится участвовать в выборах, затем входит в тройку лидеров той или иной партии, после получает огромные миллионные средства на создание фильма «Сибирский цирюльник». Этот фильм он использует для пропаганды кандидата в президенты одной из республик, помогает олигарху Березовскому быть избранным в депутаты.

Есть и противоположные примеры. Недавно отметил свой юбилей актер Юрий Яковлев, и на вопрос, почему он не замечен в играх с властью, он ответил: «Тем и горжусь, не дело интеллигенции этим заниматься». Действительно, к сожалению, мы замечаем, что и в наше время конформизм проникает в ряды интеллигенции. Разумеется, нередко приходится адаптироваться к обстоятельствам, а раньше для этого находилось еще больше причин. Виктор Шкловский как-то заметил, что люди вынуждены были «ходить конем», прямая дорога запрещена. А Толстой говорил: «Приходилось быть акробатом». В конформизме можно найти некоторый пози-

тив, но только тогда, когда имеешь дело с агрессивной средой, когда тебе что-то угрожает. Но что угрожало знаменитому режиссеру в наше время? Почему он допустил такое прислуживание власти?

Разумеется, не стоит быть вечно в оппозиции. Сотрудничество возможно, но интеллигент, если он хочет оказать влияние на происходящие в стране процессы и восстановить доверие окружающих, должен уметь дистанцироваться от власти, быть способным критически оценивать ее действия, а не следовать по пути «Идущих вместе», «Все путем», которые на 100 с лишним процентов поддерживают все начинания властей. Нам нужно вспомнить о том, как почти сто лет назад в знаменитом сборнике «Вехи» семеро пошли против всех, против всего интеллигентского течения. Их сборник — это крик, боль. Это заявление о том, что не надо поддаваться внешним соблазнам, надо заглянуть в самого себя, выдать все, что есть в тебе низменного. Интеллигент должен каждый раз, делая выбор, спросить себя: «А как это согласуется с моей честью? С моим достоинством?» Недавно я услышал такую сентенцию: деньги определяют стоимость всего на свете, подменяя собой общечеловеческие ценности. Но должны быть люди, которые определяют стоимость самих денег. Пусть больше будет таких людей. Тогда мы сможем оптимистично смотреть в будущее, сможем верить, что лучшие традиции культуры XIX века, наследие Толстого, Достоевского, Чехова и других будет в наших сердцах. Тогда мы станем более активно заниматься формированием культуры, — и сегодняшней, и будущей. Нужно больше работать, чтобы все это смогло осуществиться в рамках того времени, в котором мы живем.

Секция 2. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОР ЕЕ РАЗВИТИЯ

Н. Н. КРАСОВСКИЙ,

академик РАН, доктор физико-математических наук,
лауреат премии Ломоносова, Демидовской премии,
национальной премии «Промф», Государственной Ленинской премии

МАТЕМАТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В обыденном сознании математика ассоциируется с изучением количественных отношений и пространственных форм, с вычислительными методами. То и другое чаще всего применяется в естествознании. На этом основании математику нередко причисляют к разряду естественных наук. Поэтому предложенная мною формулировка темы наверняка покажется кому-то эпатажной. Вообще-то эпатаж — неплохой прием, если возникает необходимость «встряхнуть» слишком устоявшиеся представления. Но в данном случае я ставил перед собой цель более скромную — обратить внимание на вещи достаточно элементарные и, может быть, поэтому обычно не обсуждаемые, хотя, на мой взгляд, именно в них следует искать подходы к некоторым острым, дискуссионным проблемам.

Всякая классификация условна, так что само по себе отнесение математики к гуманитарной сфере не предполагает пересмотра фундаментальных истин. Оно лишь позволяет заметить генетическое родство между математикой и науками, «имеющими отношение к человечеству, общественному бытию и сознанию» (это я процитировал энциклопедический словарь), поскольку математика как раз проблемами сознания и занимается. В силу этого родства у математики и гуманитарных наук много точек соприкосновения, начиная с того, что первое знакомство с математикой возможно лишь на гуманитарной основе: человек к этому моменту, как минимум, должен уметь читать, писать, рассказывать.

Родство проявляется и в том, что некоторые свойства индивидуального сознания одинаково важны и для математиков, и для гуманитариев. Например, память. Гуманитарии развивают ее запоминанием стихов, математики — упражняясь в устном счете, а суть в обоих случаях одна и та же. Для математиков и гуманитариев равно важны воображение, образное мышление, творческая интуиция. И особенно важно для любой отрасли знания умение логически мыслить.

Мне уже случалось рассказывать, как Б. А. Рыбаков, наш известный историк, академик, как-то в разговоре попенял мне: «Что-

то вы, математики, стали плохо учить геометрии». Я ему возразил: «Вам-то что за забота? И вообще почему вы решили, что плохо?» Он в ответ: «Ну, я-то вижу, ко мне приходят студенты, аспиранты...» И пояснил, что, по его наблюдению, именно геометрия — лучший инструмент для совершенствования логического мышления.

Но логическое мышление — не абстрактное интеллектуальное упражнение, а способ приближения к истине. Однако на пути к истине располагается барьер, отделяющий познанное от непознанного, и там, за этим барьером, нас может встретить неожиданное. Оно потому и непознанное, потому и неожиданное, что не укладывается в привычные формы мышления. Выдающийся советский математик А. А. Марков разработал понятие алгоритма. «Нормальный алгоритм» Маркова (наряду с тождественными ему разработками Тьюринга и ряда других зарубежных ученых) лежит в основе действия всех вычислительных машин. Между тем сам автор подчеркивал, что это очень узкая форма мышления. И мы до сих пор не можем вырваться из ее границ.

Вот почему самый совершенный компьютер не может заменить (по крайней мере, при сегодняшнем уровне программирования) творческой интуиции. А интуиция — это способность преодолевать мыслью упомянутый барьер, выходить за горизонт. Для этого, прежде всего, важно понимать, что этот горизонт есть. (Кстати, у гуманитариев, по моим наблюдениям, ощущение горизонта порой размыто, нечетко, а у математиков оно, если хотите, — признак профессиональной принадлежности. Поэтому математики легче, чем представители других отраслей знания, признаются в том, что они чего-то не знают.)

А еще важно, чтоб мысль была направлена туда, за горизонт, за пределы познанного, практически освоенного. В этом плане примечательна мысль, которую любил повторять математик М. В. Келдыш: «Человек должен знать намного больше, чем ему может потребоваться для практики». Пожалуй, тут уместно вспомнить и короля Лира: «Сведи

к необходимым всю жизнь, и человек сравнивается с животным» (пер. Б. Л. Пастернака). В необъятном мире непознанного, за пределами прямой необходимости, человек осваивается, решая задачи, которые с прагматической точки зрения могут показаться несерьезными (например, раскладывание пасьянса или построение правильного многоугольника с помощью циркуля и линейки), между тем порой несколько поколений математиков бьются над их разрешением, потому что на самом деле это занятие — изучение свойств познающего разума.

Таким образом, математика решает мировоззренческие проблемы, которые традиционно считаются прерогативой гуманитарных наук. И математическое образование для гуманитариев — это отнюдь не только подготовка необходимой базы для применения количественных методов в филологии или, скажем, в социологии (что никак нельзя назвать определяющей тенденцией для этих дисциплин). Это иной — более четкий и контрастный — взгляд на мир, более раскованная интуиция, более смелый шаг за горизонт.

Т. С. САДЫКОВ,

ректор Алматынского государственного университета имени Абая,
доктор исторических наук, член корреспондент
Национальной академии наук Республики Казахстан

НАСЛЕДНИКИ ВЕЧНОГО СЛОВА

Любой народ имеет свой духовный камертон — человека, наставника, умеющего собственным примером очистить тысячи сердец. В казахской Степи всегда были свои камертоны добра, благочестия, справедливости, права, закона — Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев... Но особенным даром отмечены те, кому самой судьбой предназначено стать таким камертоном не только для соотечественников, но для нескольких поколений людей, населяющих огромный Евразийский материк. Таким камертоном минувшего века стал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Не только для русских — для всех евразийцев он был воплощенным свидетельством очень важного, исключительно «тонкого» качества человека, которое невозможно сыграть, сымитировать. Это качество называют Интеллигентностью, особым сплавом умственной и нравственной культуры. Очень точно об этом качестве говорил сам Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Нельзя притвориться интеллигентным. Можно притвориться добрым, щедрым, даже глубоко-мысленным, мудрым, наконец, но интеллигентным — никогда».

Дмитрию Сергеевичу подростком довелось пережить революцию, юношей — Соловки и ужас террора. Но не было в душе его ни злобы, ни обиды — как не было в ней и прощения палачей. Он был мудр мудростью понимания Истории. Еще в 1943 году он выпустил книгу «Оборона древнерусских городов», в которой проявил свои познания не только специалиста по летописям, но и знатока военного дела, показал на конкретных при-

мерах, как через столетия в культурной памяти народа всплывают навыки, обретенные предками. Он изменил все наше представление о, казалось бы, мертвой, статичной литературе прошлого; вдруг стала очевидной ее вечная красота, старые слова заиграли живыми бликами. Уже будучи на вершине славы, он неожиданно для всех написал «Поэзию садов» — о садово-парковом искусстве. И вновь сумел восстановить невозможное: то, что уносится ветром, исчезает при первом пожаре и неумелом ударе мотыги.

Всенародным к себе уважением он был обязан масштабу собственной личности. Меня, например, всегда поражал не столько предмет его научных изысканий, сколько сам факт существования Великого Гуманитария. Подумать только: 70 лет его пытались уничтожить, истребить, сгноить в лагерях... Но вот он стоит, этот красивый питерский профессор, и на прекрасном русском языке вновь говорит о вечном — о библиотеках, о книгах, культуре...

Он ушел на пороге нового века. Осталось Слово. В том, лихачевском, понимании, где Слово — Учение, Истина, Наставление, Дух.

Сила этого Слова проявилась и в том, что мы со всех концов бывшего Союза собрались здесь, чтобы вспомнить его светлый образ. И чтобы увидеть проблемы новых дней в свете вечных гуманистических ценностей.

Ведь целью образования, той сферы деятельности, к которой мы все причастны, по сути, является не только трансляция общих и специализированных знаний. Цель высшего

образования — раскрытие духовных, творческих способностей человека, воспроизводство в новых поколениях всех базовых ценностей общей культуры.

Проблема человека, его познавательных способностей становится центральной в психологии, философии и педагогике. Эти науки, как и гуманитарная культура в целом, выстраивают толкование мира в традициях понимания, призывают исследовать факты культуры как уникальные и неповторимые. После долгих дискуссий ученые пришли к выводу: человечество в новом тысячелетии должно пересмотреть систему координат, в которой собирается создавать свое будущее бытие. До начала двадцатого века картина мира была ориентирована на мир объектов, практически игнорировала присутствие в этом мире человека. А наука двадцатого века, где Дмитрий Сергеевич Лихачев занимал уникальное место, показала: в ткань самого мира должна быть введена человекообразность. Эпицентром мира должен стать Человек, а главной ценностью — Жизнь, которая сегодня стала очень уязвимой — в эпоху клонирования, техногенных катастроф и массовых депрессий.

Задача педагогики, всей высшей школы — выработать соответствующую культурному времени теорию Личности. И превратить ее в работающий инструмент. С такой точки зрения задачами образования должны быть изучение исторических и современных типов социальной организации, регуляции и коллективной самоидентификации, анализ всех форм социальной коммуникации, вариантов трансляции социального опыта, основных способов познания действительности. Исключительно важными сейчас становятся вопросы социокультурного становления человека, его самоидентификации, интеллектуальной самоорганизации человеческой личности и проблем творчества.

Социокультурное знание сконцентрировано на субъекте, оно исследует мотивационные, социально-организованные, регулятивные, информационно-коммуникативные и новационно-творческие аспекты. Таким образом, достигается культурологизация личности — через системное внедрение элементов культурологического знания во все сегменты образования.

Культурная компетенция, как сложный феномен, имеет, по нашему мнению, четыре составляющие;

— компетентность по отношению к институциональным нормам общества, политико-правовым, хозяйственно-экономическим и конфессиональным структурам, учреждениям, установленным иерархиям;

— компетентность по отношению к национальным и сословным традициям, доминирующей морали, ее ценностям, обыденной эрудиции в общих знаниях;

— компетентность по отношению к актуальным образцам социального престижа, моде, имиджу, стилю, символам, регалиям, всякого рода статусам, эстетическим вкусам;

— компетентность, выраженная в свободе владения языками социальной коммуникации, принятым этикетом обычных ритуалов, церемоний, социальной и этнографической символикой.

Содержание образования, черты социокультурной компетентности человека должны соответствовать типу данного общества. Теперь одной из самых сложных задач системы образования становится не столько эффективность методики и сложность организационных форм собственно обучения, сколько адекватное понимание наиболее существенных типологических признаков и черт доминирующей в социальной практике общества культурно-ценностной системы. Иначе говоря, проблема образования заключается в той культурной типологии, которую оно должно воспроизводить.

Среди множества оснований, предлагаемых современной наукой для построения историко-культурной типологии, представляется эвристичной классификация, базирующаяся на принципе социальной солидарности, идентичности человека «своему обществу». Например, это кровно-родственная или территориально-соседская солидарность в архаическую эпоху, сословные и политико-религиозные принципы солидарности в доиндустриальных, в том числе номадических цивилизациях. Для индустриального общества наиболее характерна солидарность, базирующаяся на этнонациональных и экономических интересах. В конечном счете, вся устойчиво воспроизводящаяся система современного мира, как подчеркивал Дмитрий Сергеевич Лихачев, есть реализуемый сейчас тип социальной солидарности. Лихачев считал вполне корректным определение культуры в целом как системы нормативных конвенций, обслуживающих тот или иной тип социальной и этнонациональной солидарности людей. Хотя, конечно, это далеко не единственно возможная дефиниция культуры.

Таким образом, перед современным образованием встают вопросы: какого рода культурная компетентность требуется ныне живущим и следующим поколениям? Какой социокультурный тип солидарности и личной идентичности должен его обеспечивать?

В последнее время просматривается тенденция к определенной эволюции социокультурной типологии. В том числе — по параметрам основания социальной солидарности, социокультурной идентичности и статусных характеристик личности. Эта тенденция обычно характеризуется как транслокальная, направленная на преодоление исторической инерции солидарности конфронтационного типа, стремящаяся к мультикультурному синтезу различных культурных установок, высоких технологий и архаических традиций, разнообразных информационных кодов, культурных языков... Важнейшей приметой такой тенденции является поиск технологий «мягких социальных взаимодействий», выражающихся во всемерном развитии систем социального участия, общественных связей, политкорректности, социально-культурной и социально-психологической реабилитации людей, испытывающих трудности в общении. Ей соответствует то направление образовательно-воспитательной деятельности, которое названо «социальной педагогикой». С корректировкой социальных отношений связано и всеобщее увлечение психоанализом, стремлением людей снять свою подсознательную склонность к агрессии с помощью психологов и других специалистов.

Другим важнейшим условием для становления новой социокультурной идентичности гражданина современного общества является понижение социальной значимости традиционных статусных маркеров личности, таких, как сословное происхождение, национальность, раса, вероисповедание. Основными статусообразующими характеристиками личности становятся образованность и связанные с ней специализация, квалификация, актуальность профессии и динамика карьерного роста. Основными составляющими социокультурной компетенции человека в наше время являются не столько знания классических образцов культуры, сколько психологическая мобильность и коммуникабельность индивида, его социальная адаптивность и культурная толерантность.

Хотелось бы подчеркнуть: перечисленные характеристики не отменяют традиционных черт культурной компетентности, которые отходят преимущественно в сферу межличностных отношений.

Разумеется, социокультурная идентичность человека и его культурная адекватность обществу формируются не только средствами образования, но и средствами воспитания, всем комплексом культурных традиций, многообразием социальных коммуникаций — через семью, родственников, друзей, коллег,

соседей... В социальной идентичности современного человека важное место занимают представления и ощущения, связанные с его чувством общности и солидарности со своим народом, любовью и интересом к этнической истории, литературе, искусству. Важен и психологический комфорт при владении не только родным языком, но и другими языками.

Система образов, знаний, эмоциональных привычек и социокультурного самоощущения создается на протяжении всей жизни человека. Намерение по формированию такой системы декларируется в учебных программах большинства стран мира. В конечном счете, образование и воспитание закладывают в сознании человека именно те особенности консолидирующего чувства, образцы поведения и мироощущения, нормы солидарности и идентичности, которые наиболее актуальны для общества сегодня, сейчас, и соответствуют культурным традициям.

Безусловно, в разные периоды истории в разных сообществах наблюдалась различная актуальность тех или иных форм манифестации личностью ее единства и солидарности с обществом, что находило отражение в содержании образования и воспитания.

Принципиально важным событием, радикальным образом повлиявшим как на направленность социальной динамики сообществ в целом, так и на состояние национально-культурной сферы, стали «информационная революция», глобальные информационные сети, транснациональные мультимедийные системы. Возросла и культурная открытость, появилась техническая возможность формирования общечеловеческих коммуникативно-деятельностных систем (масс-медиа, реклама, Интернет и даже дистанционное образование).

В наше время критерием культурной компетентности выступают профиль и глубина образования, что создает принципиально новую ситуацию. Социокультурная компетентность человека впервые становится персонифицирующим признаком его личности, основной чертой индивидуальности. Каждая личность становится автономным интерпретатором усвоенных культурных образцов и творцом образцов уже собственных, новых.

Очень актуально сегодня звучат мысли, которыми поделился Чокан Валиханов в своем письме к русскому поэту Майкову: «...образование должно быть общечеловеческое. И оттенок народности оно получит — само собой, под влиянием местности, влиянием языка и нравов наших».

Система образования Республики Казахстан сегодня переживает принципиальный момент в своем развитии. Создание нового информационного и образовательного пространства республики требует тщательного анализа всех основных принципов, целей. Мы оказались в условиях судьбоносного разъединения, которое включает в себе основное противоречие нашего времени. Важнейшим фактором этого оказался сам человек. Раскрытие человеческой сущности и состав-

ляет смысл образования. Интеллигентность — проблемное поле образования. Об этом много думал, говорил, писал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Интеллигентность — это интеллектуальная специализация образованных и широко эрудированных людей. Это формирование тех самых «правил игры» социального общежития, о которых мы говорили, того высочайшего социально-культурного статуса, ярким носителем которого был сам Дмитрий Сергеевич Лихачев.

А. П. БЕЛЯЕВА,

директор Института профессионально-технического образования ЯО,
доктор педагогических наук, профессор, академик ЯО,
Заслуженный деятель науки РФ

МЕТОДОЛОГО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Глобальный характер преобразований в нашей стране и мире обусловлен ведущими тенденциями развития всех сфер жизнедеятельности человечества, развития современной науки, культуры, техники, образования.

Все виды человеческой деятельности, имеющие прогрессирующее значение, опираются на науку, в предметной области которой субъекты деятельности вступают в определенные социальные и профессиональные отношения. Главной определяющей целью научной деятельности является получение научных систематизированных знаний о реальности. Научное знание обладает прогностичностью, обоснованностью, доказательностью, непротиворечивостью, интересубъективностью, рациональностью, многосложностью, объективностью, интегративностью, социально-профессиональной направленностью, коллективностью.

XXI век объявлен ЮНЕСКО Веком образования. Знания, интеллект, культура, всесторонняя образованность, воспитанность, интеллигентность являются приоритетными в жизни человечества. Ведущей теоретической и практической идеей развития комплекса наук о человеке является обращение и мировоззренческим основаниям, к личности. Переориентация философии, социологии, педагогики, культурологии, психологии, физиологии, медицины и других наук на человека и его развитие никогда не угасала в культуре человечества и сохранялась наукой. Это является важнейшей задачей, поставленной самой жизнью в современный и перспективный периоды развития общества. Ее решение требует разработки гуманистической философии образования, высту-

пающей в качестве методологии социологии, педагогики, культурологии, психологии, технических, технологических и других наук. Поэтому система образования является стратегически важной сферой человеческой деятельности, одним из социальных институтов, значимость которого неуклонно возрастает по мере продвижения общества по пути прогресса.

Особое значение в сфере общего и профессионального образования приобретает интеграция в области методологии, позволяющая обеспечить разработку междисциплинарных концепций в системе философской, социологической, педагогической, культурологической, психологической, технических, технологических и других наук, основанной на их междисциплинарной интеграции. Основные, на наш взгляд, методологические и теоретические положения, составляющие фундаментальный базис и структуру логического построения теории взаимодействия наук об образовании, основаны на междисциплинарном синтезе.

Предметом интегративной методологии являются методологические концепции, системы и методы научного познания, основанные на междисциплинарном теоретическом знании и изучении системных объектов в процессе «системного движения»¹. Научной основой новой конструкции междисциплинарности является политеория — интегративное образование, методологической основой которого служит системное и интегративное видение объекта изучения. Она представляет

¹ Шедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995.

собой междисциплинарную, межпрофессиональную категорию. Фундаментом, базисом ее структуры является единство социальной, культурологической, гуманитарной, педагогической, психологической, профессиональной составляющих, характеризующих современную социоэкономическую, социокультурную и образовательную ситуации. Научное обоснование междисциплинарной концепции образования основано на закономерностях функционирования всех наук, изучении связей между ними, форм и средств взаимодействия и выработки на этой основе единой системы научных знаний.

Поэтому особую актуальность представляют методологические и теоретические проблемы развития общего и профессионального образования как целостной социально-профессионально-педагогической системы. Принцип междисциплинарности охватывает несколько уровней методологического научного знания, формирование представлений, идей, категорий, понятий, разработку теорий, средств и методов познания, обеспечивает процесс развития наук в области образования и культуры. В связи с этим возникают новые категории, научно-исследовательские задачи.

Междисциплинарное осмысление роли науки в области образования в новых условиях реальной действительности в системе развития общества, культуры и образования. В условиях, когда складывается новый идеал развития науки, культуры и образования, основанный на поликонцептуальности, альтернативности, методологическом плюрализме, междисциплинарной методологии, необходима корреляция связей между ними, между стратегией развития общества и человека, миром человеческих чувств и отношений с его культурой, экологией, моралью, творчеством.

Корреляция предполагает упорядочение, гармонизацию отношений человека с реальной действительностью. Методология и теория образования должны определить главные направления духовного самоопределения человека как целостной личности в условиях творческого труда и свободного выбора парадигмы исследования и обучения в условиях поливариантного развития общества.

Междисциплинарность как ведущая методологическая закономерность отличается широтой диапазона целеполагания, когда одновременно совмещаются гуманизация, социализация, профессионализация, интеграция, дифференциация, экологизация личности. Это сложный научно-учебно-познава-

тельный процесс, характеризующийся как общими, так и специфическими закономерностями и принципами. Методологическими основами развития этого процесса служат: общие социологические, педагогические, психологические, культурологические и научно-технические закономерности; законы развития науки, общества, техники, производства; теории познания и деятельности, формирования личности; системный, комплексный, личностно-деятельностный, интегративный, социально-педагогический, профессионально-технологический, культурологический и другие подходы, позволяющие установить существующие связи компонентов образования и культуры как междисциплинарных категорий¹.

Междисциплинарная концепция образования основана на интеграции наук о человеке. Задача состоит в установлении межнаучных связей, синтезе научного познания, обеспечении взаимосвязи наук, установлении оптимального соотношения между ними. Межпредметная вузовская автономия, а порой и антагонизм должны смениться другими научными конструкциями. Поэтому выработка межнаучного синтеза философии, педагогики, социологии, культурологии, профессионалогии, а также методолого-теоретическое обеспечение, внедрение межнаучных подходов в решение теоретических и прикладных проблем являются необходимыми для создания действующей полимодели синтеза культурологии, общей и профессиональной педагогики с другими науками.

Межнаучное взаимодействие обеспечивает переход от замкнутости наук к их синтезу, от одноаспектности наук к их комплексности, от сепаратизма к глобальности в научном развитии, от функциональности к субстратности, от одномерности к многомерности. На основе системной интеграции наук можно выделить пять уровней структурирования моделей концепции развития образования: интегративно-методологический, общенаучный, комплексно-педагогический, комплексно-культурологический, научно-методический.

В решении поставленных проблем в структуре профессионального образования просматриваются объективные возможности прорыва синтетического знания, обогащающего резервы отдельных наук.

¹ *Беляева А. П.* Методология и теория профессиональной педагогики. СПб., 1999; *Беляева А. П.* Интегративная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования. СПб., 2002.

М. Н. БЕРУЛАВА,

директор Научно-образовательного центра ИЭО (г. Сочи),
доктор педагогических наук, профессор, академик ИЭО

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Современная гуманитарная наука все четче осознает, что самое главное для развития человека — это наличие у него жизненных целей, мотивации саморазвития. При этом развитие общества определяется не уровнем технического и технологического прогресса, но его идеями, духовными ориентирами, что всей своей жизнью и деятельностью отстаивал великий гуманист XX века Дмитрий Сергеевич Лихачев. В течение многих тысячелетий общественные идеи опережали действительность. В последние десятилетия ситуация принципиально изменилась — кризисные явления в обществе обогнали теорию, и сегодня нет идей, которые бы объединили общество (речь идет как о нашей стране, так и о мировом сообществе).

Наша эпоха имеет специфическое лицо — бурный рост науки, техники, технологии — и распад духовности, общественных связей, уничтожение окружающей среды, техногенные катастрофы, терроризм. Общество и человек потеряли веру в перспективу гуманистического развития общества — это значит, что человек потерял перспективу своей жизни, поскольку она по природе своей может быть связана лишь с гуманистическими духовными целями и смыслами. Ни один человек не может быть движим в своей жизни идеями зла. Даже самый отъявленный преступник всегда ищет для себя гуманистическое объяснение своих преступлений — такова гуманистическая природа человека. Однако сейчас человечество и человек не могут объяснить гуманистический смысл своего пребывания на земле и своей деятельности. Увеличение количества потребляемых материальных ценностей не приносит человеку необходимого психологического благополучия. Сформировался стиль жизни, в котором главным правилом является не удовлетворение потребностей, а потребление как таковое. Человечество и отдельно взятый человек все явственнее ощущают тупик этого направления развития.

Не секрет, что в тупике находится и развитие культуры. Современная культура не растит людей с гуманистической ориентацией и оптимистическим видением мира. Подлинная культура, которая покоится на освященных всеми мировыми религиями культах милосердия, любви, семьи, разума, добра, все более нагло попирается сегодня антикультурой с ее культами насилия, похоти,

наркотиков, инстинктов звериной стаи. Именно они популяризируются сегодня средствами массовой информации, убеждая молодых людей в том, что именно такой должна быть их жизнь. В связи с этим люди теряют жизненные перспективы, и у них нет стимула заниматься материальным производством и духовным развитием, поскольку по дороге в никуда эти ценности не нужны. Именно с этим связана растущая агрессивность в обществе, которая проявляется в самых различных формах — в росте преступности, межнациональных конфликтах, терроризме и войнах.

Характерно, что в последнее время психологи все чаще проводят конференции по поиску смысла жизни в новом тысячелетии. Специалисты привлекают внимание к так называемому «американскому парадоксу»: графики роста всех показателей экономического развития и материального благосостояния в США за последние четыре десятилетия практически совпадают с графиками роста индикаторов психологического неблагополучия (разводы, подростковая преступность и суициды, рост числа заключенных, рождение детей в неполных семьях и многое другое). Психологические проблемы более характерны для высокоразвитой европейской цивилизации, чем для культур Востока и для обществ с низким уровнем развития технологий. Человек стал постигать мир не сердцем, а умом, не душой, а логикой, воспринимая его не живым и целостным, а как мертвую, абстрактную схему. Это способствовало развитию точности (однозначности) мышления, но при этом утрачивалась его гибкость и многомерность.

Смена методологических установок во многом связана с разочарованием в западном стиле научного мышления, который наряду с высоким уровнем технического прогресса приводит ко все большему личностному кризису, заключающемуся в потере смысловых ориентаций, утере нравственных ценностей, а также к социальному, экологическому и в целом — глобальному кризису. Именно с этим связан все более усиливающийся интерес к восточному стилю мышления, всегда соотносимому с определенными нравственными ценностями и идеалами. Все большее количество деятелей науки считает, что евроамериканская логика исчерпала свой ресурс, и обращает свои взоры к мощному духовному потенциалу России, Японии,

Китай, Индии. Именно в этих культурах практикуется неразрывность познания с этикой и духовностью.

Таким образом, встает вопрос о методологических ориентирах нового времени. Создание новой научной парадигмы в настоящее время является делом очень сложным — интеллектуальный мир стал рефлексивнее и толерантнее: считается дурным тоном жить в убеждении, что исключительно наша точка зрения верна, а неизменность личности и неизменность ее взглядов и установок — признак душевной гармонии и здоровья. Пришло понимание того, что любая теория спекулятивна, поскольку имеет в своей основе интуицию и внелогические предпочтения.

Очень многое для развития общества могла бы сделать школа. Но она остается в прошлой эпохе, не понимая, что общество существует уже совсем в другой культурологической и технологической парадигме. Образование продолжает ориентироваться на те же критерии, заставляя ученика заучивать «от сих до сих» и предполагать, что объем запомненной информации и есть развитие личности. В школе человек ничего не узнает о своих личностных перспективах, о том, как строить свою жизнь и судьбу, он не учится эмпатии, умению помогать ближнему и совершать добрые дела, брать ответственность на себя, ставить проблемы и решать их, правильно взаимодействовать с окружающими. Почему-то предполагается, что понимание физического мира обеспечит возможности для развития внутреннего мира личности, но ежедневно и ежечасно мы убеждаемся в том, что это совершенно не так.

Пока мы не откажемся от понимания процесса обучения и воспитания в школе только как от «предметного усвоения начал той или иной науки» по мертвым канонам классно-урочной системы, ничего не изменится в России. Впрочем, так же, как и у нас, во многих европейских странах в школе царит

эциентистский подход. Здесь ко всему подходят как к науке, которую полагается учить. Однако помимо науки существуют другие формы общественного сознания — искусство, мораль, религия, право, политика и др., которые не однопорядковы и требуют к себе совершенно другого подхода. Как наука у нас преподается литература, художественная культура — и молодежь отвернулась и от литературы, и от культуры.

Современная система образования не учитывает, что внедрение новых информационных технологий поставило нас перед фактом глобального перехода к сетевым механизмам познания окружающей действительности, приходящим на смену системному подходу вооружения знаниями. Для сетевого образования характерно отсутствие личного контакта с обучающим, эклектичность, неоднородность, отсутствие иерархии в воспринимаемой информации, поступление которой обусловлено только мотивацией познающего, опосредованной его смысложизненными ориентациями.

Новая познавательная парадигма предполагает отказ от дихотомической логики понимания окружающей действительности, которая характерна для европейской культуры. Данный феномен в истории развития России интерпретировался как отказ, отрицание прошлых достижений культурной жизни страны во всех ее проявлениях, что привело к общей культурологической катастрофе, когда молодое поколение лишено каких-либо нравственных установок и не понимает, чему оно должно учиться у своей истории, что любить и чему поклоняться.

Сетевая технология познания предполагает не отрицание предыдущих этапов развития истории, культуры, науки, но наслоение их друг на друга и рассмотрение под новыми углами зрения, что обогащает общую картину мира и, самое главное, духовный облик отдельно взятой личности.

Ю. В. СЕНЬКО,

заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, академик ЯО

ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня образование как способ становления человека в культуре является условием существования и культуры, и человека. Экзистенциальные смыслы современного образования становятся в нем приоритетными, обретают статус целей и ценностей. Аксиологическая адекватность современного об-

разования вызову времени предполагает определение в нем самом ориентиров для поиска его непосредственными участниками назначения образования и своего собственного назначения.

Таким ориентиром в образовании, стратегической линией его развития вместе с

фундаментализацией и информатизацией выступает гуманитаризация. При том что эти направления представлены в одном и том же явлении, первое и второе из них в реальной образовательной практике находятся, скорее, в оппозиции, чем дополняют третье. Возможно, такое отношение связано с традиционным разделением знания на две области: о природе и о духе.

Методологическая ущербность современного образования является следствием этого разделения, которое слышалось в европейской культуре еще со времен античности как противопоставление «техне» — «эпистеме». Это противопоставление в терминах второй половины XX века представлено оппозицией «технократическое — гуманитарное». Оно обнаруживает себя в образовательной практике многочисленными и многообразными перекосами в сторону естественнонаучного технократического (предметоцентризм, монолог, стандартизация, «знание — сила») с их тяжелыми для образования и культуры последствиями. Воспользуюсь наблюдением Ф. М. Достоевского: «Там, где образование начинается с техники... никогда не появлялись Аристотели. Напротив, замечалось необычайное сужение и скудость мысли. Там же, где начиналось с Аристотеля... тотчас же дело сопровождалось великими техническими открытиями... и расширением человеческой мысли»¹. Сегодня дефицит гуманитарной культуры в сфере образования настолько велик, что ее впору объявить «зоной гуманитарного бедствия».

Итак, «расширение сферы человеческой мысли» в образовании возможно на путях его гуманитаризации, однако лишь констатация этого обстоятельства непродуктивна, поскольку ничего не меняет в представлении о самом образовании как наполнении кого-то (учащегося) чем-то (педагогически трансформированным социальным опытом). Замечу, что известная полемика между сторонниками теории «формального» и «материального» образования (XVII–XIX вв.) велась в рамках этой «наполнительной» парадигмы. Спор шел вокруг вопроса «чем наполнять?»

Таковыми же пространственно-временными константами представлен хронотоп образования в вышедшей под рубрикой «Философский андеграунд» книге А. М. Лобока «Антропология мифа». В набор характеристик образования входят «школение», «испытание школой», «несовпадение с жизнью» и др. Образование в школе — это «дорога смире-

ния», принятия учащимся социальных норм мышления ценой отречения, отказа от своего «Я» и подчинения его логике иного. По мнению автора, на этой дороге длиной в «...десять или пятнадцать лет существования вне жизни, но внутри некоторого иллюзорного мира, называемого образованием»², происходит наполнение учащегося отчужденными знаниями. Подлинное образование, полет к звездам начинается после того, как пройдены тернии предполетной подготовки. Она же выстраивается по схеме, имеющей в педагогике силу традиции, авторитет харизматический, т. е. предполагает наполнение учащегося чужим опытом.

Дело в том, что ни фундаментализация, ни информатизация принципиально «наполнительную» модель образования не меняют. Чего нельзя сказать о его гуманитаризации (лат. *humanitas* — имеющий человеческую природу, относящийся к духовности, духовной культуре). Гуманитаризация образования — следствие понимания того капитального факта, что ядром личности является ее гуманитарная составляющая, а педагогическое явление — гуманитарный феномен. Создаваемые ныне культуротворческие модели школы (В. С. Библер, Е. В. Бондаревская, О. С. Гребенюк, А. С. Запесоцкий, С. Ю. Курганов, В. И. Тюпа, Ю. Д. Троицкий и др.) свидетельствуют о становлении в России гуманитарной парадигмы образования. Парадигма эта — в противовес «наполнительной» модели образования — ориентирована на становление человека в культуре, на раскрытие истинного, глубинного в нем.

Кроме того, что фундаментализация или информатизация принципиально не меняют «наполнительной», «потребительской» модели образования («дети — мешки для программы» — метафора Ш. А. Амонашвили), они обнаруживают свою несостоятельность и в ориентации образования на овладение «знанием всех богатств, выработанных человечеством». Человек получает образование не затем, чтобы в той или иной мере стать количественно соразмерным реальной культуре (это абсурдно и невозможно), а затем, чтобы стать (в той или иной степени) соучастником культурного процесса³, вести диалог с культурой, т. е. быть не только ее потребителем, но и носителем, и творцом. Ибо культура является достоянием только тех, кто ее творит: творят культуру не только

² Лобок А. М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997. С. 652.

³ Лобок А. М. Содержание образования: конфликт парадигм // Перемены. 2000. № 3. С. 30.

¹ Литературное наследство. Неизданный Достоевский. М.: Наука, 1971. С. 312.

те, кто пишет музыку, но и тот, кто слушает, — при условии, что это становится для него событием (трудностью, проблемой), возбуждающим реакцию собственного ума и сердца, из которой он выходит в какой-то степени обновленным¹.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что нарождающаяся культурологическая школа утверждает свои гуманитарные ориентиры прежде всего за счет предметоцентризма, путем наращивания в учебном плане объема дисциплин, изначально считающихся гуманитарными. Иными словами, гуманитаризация образования разворачивается в логике учебного предмета, в логике информирования. Ограничиваться таким экстенсивным способом решения проблем, «вялой гуманитаризацией» (К. Ясперс) нельзя, так как при этом главное — атмосфера, стиль отношений «учитель — ученик», преподаватель — студент — не подвергается скольконибудь радикальному обновлению. Необходима еще и гуманитаризация образования в логике не только учебного предмета, но и учебного процесса. Это прежде всего гуманистический стиль отношений в школе, гуманитаризация образовательной среды в ней, приобщение непосредственных участников педагогического процесса к культуре как живому воплощению мира человеческих ценностей и смыслов.

Дело, однако, в том, что в рамках традиционно понимаемого образования и его задач проблема гуманитаризации в принципе не решаема. Надежды на ее решение преимущественно за счет расширения в учебном плане блока «гуманитарных» дисциплин не могут оправдаться. И прежде всего потому, что гуманитарная природа образования не рассматривается при этом как онтологическое основание самого образовательного процесса. Отсюда — живучесть патернализма, авторитарности, предметоцентризма в теории и практике образования. Дело даже не в том, что поиск ответов на вопросы гуманитаризации сдерживается достаточно распространенной точкой зрения: «Нам нужны не интеллигенты, а интеллектуалы — люди, исповедующие прагматику (добавим: универсальную), а не метафизику и поэтику бытия»². Заявленный в полемическом задоре, этот тезис, тем не менее, отражает позицию значительной части преподавательского корпуса.

¹ Баткин Л. М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры. М., 1999.

² Гречко П. Гуманитаризация: проблемы без перспективы // Alma-mater. 1998. № 8. С. 31–32.

Где возможен разрыв того «естественно-научного» круга, по которому движется гуманитарный по своей природе педагогический процесс? В общем виде ответ очевиден: на путях гуманитаризации, т. е. на путях построения содержания, способов развертывания образования, организации образовательной среды, адекватных гуманитарной (естественной) природе педагогического процесса. В то же время не следует упускать из виду то обстоятельство, что этот культуротворческий процесс соотносится с культурой, на фундаменте которой он выстраивается.

Таким образом, реализация в современных условиях выдвинутых и обоснованных классической педагогикой (Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, А. Дистервег, К. Д. Ушинский и др.) принципов природосообразности и культуросообразности предполагает гуманитарную определенность педагогического процесса. Иными словами, гуманитаризация образования — это «превращенная форма» принципов природо- и культуросообразности, т. е. сообразности, соответствия природе человеческого.

Наш современник, мыслитель, которому посвящены эти научные чтения, просто и емко накануне XXI века выразил эту тенденцию:

«Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющие талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которым должно дорожить, возрождение совестливости и понятия чести — вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке»³.

Педагогический процесс — это всегда и прежде всего личностное отношение людей, которых свели вместе ценности и смыслы образования. Оно же, в свою очередь, предполагает преобразование и педагогического действия и его непосредственных участников. Существенно, чтобы сам педагогический процесс, в ходе которого разворачивается образование, был верен собственной природе, был «гуманитарно адекватным», т. е. двигался, по Г. С. Батищеву, навстречу многомерной сложности субъективного мира человека, не нанося ей ущерба своим схематизмом упорядочения.

³ Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 6.

Т. Б. СИДНЕВА,

директор по научной работе Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, кандидат философских наук, профессор

ЭЛИТАРНОЕ И МАССОВОЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Смею предположить, что сама постановка вопроса об отношении элитарного и массового в сфере образования является, на первый взгляд, неожиданной и кажется необоснованной, поскольку образование непременно устремлено к постижению высоких профессиональных сфер, знания «для избранных», предполагает выход к сложным формам духовности. Вместе с тем, очевидность, злободневность вопроса подтверждается опытом культуры, самоопределением личности в жизненном пространстве, ее профессиональной востребованностью. Стремительное информационное насыщение, распространение знания вне образовательных институтов в современной культуре приобрело такой масштаб и характер, которые не были известны ранее в истории. Благодаря ТВ, видео, мультимедийным технологиям образовательное пространство расширяется, происходит «насыщение разлитым знанием всей жизненной среды» (Г. Кнабе). Естественным является обнаружение контактов высших и низших сфер знания, постижения всей «многоэтажной» вертикали культуры.

Проблема, заявленная в названии данного сообщения, предполагает следующие сюжеты: диалог элитарного и массового (и их метафор) в культуре, специфика музыки в отражении этого диалога, влияние элитарного и массового на логику развития художественного (и, в частности, музыкального) образования — в его институциональных и неинституциональных формах.

В многочисленных определениях культуры четко определяются две смысловые доминанты¹: первая основана на выявлении высших духовных (научных, художественных) ценностей, на обобщенном знании о действительности. Вторая связана со стремлением уловить и зафиксировать непосредственно-жизненные взаимодействия человека с действительностью (поведение, повседневный быт). Эти доминанты отражают дифференциацию двух образов культуры, которые имеют сложное взаимодействие, сосуществуют внутри различных форм культуры: науке, религии, искусстве, политике — и определяются как реальные или иллюзорные полюса: высокое и низкое, профессиональное и дилетантское, академическое и неакадемическое, фундаментальное и прикладное,

авторское и анонимное, концертное и бытовое, истинное искусство и китч-продукция, элитарное и массовое... Дихотомия, пронизывающая культуру, отражает различные стороны бытия человека в мире, разные уровни его сознания, его способность «жить в культуре» и «творить культуру».

Характерная двунаправленность, свойственная культуре с древнейших времен, обостренно переживается в эпоху романтизма. Но, как известно, реальная история взаимодействия массового и элитарного начинается с рубежа XIX–XX веков, когда происходит всеобщая массовизация, затронувшая все без исключения сферы жизни огромных людских масс. Границы культуры как будто раздвигаются, все более отдаляя друг от друга ее полюса. Элита и массы — понятия социально-психологические и представляют, прежде всего, различные модели сознания и поведения, отражающие взаимодействие двух образов культуры. Искусство, как образно-символическая интерпретация мира, чувственное постижение духовных смыслов, существует «как человек, со всеми его разнонаправленными стремлениями, и из него есть выход и в высшее, и в низшее» (А. Шнитке). Естественным для искусства является социальное расслоение, которое в музыке, пожалуй, приобрело наибольшее многообразие форм — от легкой бытовой до элитарно-эзотерической. Особенность ситуации в музыке обусловлена, прежде всего, тем, что природа искусства звуков амбивалентна. С одной стороны, музыка обращена к высшим сферам сознания, к философии, мистике, поскольку лишена чувственно-предметной конкретности и понятийности вербального языка, обращена к слуху (как отмечал Гегель, «слух идеальнее зрения»). Пифагорейское представление о музыке как гармонии сфер, выявление математических оснований музыки, обнаружение тождества музыки и мистики Шеллингом и Шопенгауэром, жажда омузыкаливания культуры во имя обретения желанной свободы, провозглашенная младосимволистами, — все это является доказательством обращенности звуков к высшей духовности.

С другой стороны, музыка, способная моделировать эмоции, аффекты, обращается к физиологии человека, апеллирует к инстинктивной сфере, к «слепым чувствам», что ставит ее на низкую ступень иерархии видов искусства. Уже древние использовали

¹ Кнабе Г. Диалектика повседневности // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 26.

музыку как средство врачевания различных недугов. Кроме того, очевидно созидающее и разрушающее психофизиологическое воздействие музыки, что многократно обосновано в психологии и медицине.

Специфически сочетая в себе эзотеризм и биологичность, музыка в то же время является наиболее адекватной моделью искусства и предоставляет наибольшие возможности для изучения процессов интеграции в целостном организме культуры. Таким образом, сегодняшнее состояние музыкального искусства может пролить свет не только на проблему элитарного и массового, но и на отражение этой дихотомии в художественном образовании в целом.

Музыка сегодня беспрецедентно многолика и многообразна. Жанровый «взрыв» в современной музыке Ю. Холопов сравнил с культурным кризисом в эпоху крушения древнего мира. Глобальный сдвиг связан во многом с разрастанием и усложнением элитарного и массового слоев.

Понятие «массовая музыка» при всем разнообразии трактовок (бытовая, популярная, неакадемическая, легкая и т. д.) обнаруживает следующие константы. Во-первых, неизменной является связь с поточно-конвейерной индустрией, с коммерциализацией всех общественных отношений. Весьма показательными в этом отношении ставшие традиционными хит-парады, телешоу «Фабрика звезд» и т. п. Массовая музыка рассчитана на всеобщее потребление и характеризует особый вид производства культурных ценностей и превращение в товар продуктов творчества. Во-вторых, постоянной становится тенденция к униформизму как выражению своеобразного коллективизма. Единая «душа толпы» (термин Г. Лебона), порождающая взаимное усиление эмоций и пробуждающая общие чувства, взаимовнушение, нередко способствует успеху и популярности даже весьма заурядных музыкантов. В-третьих, массовая музыка «обречена» на упрощение и снижение, она отражает примитивизацию мышления, определенный уровень некомпетентности, в самой низкой ее части сосредоточена заурядная, откровенно коммерческая продукция (типа «Руки вверх», «Стрелки» и т. п.). Неизменными спутниками этой примитивизации являются нетерпимость и неприятие всего непонятого, агрессивное отношение к чужому, необычному, неявному (Ортега-и-Гассет отмечает характерный парадокс: «жизнь распахнулась настежь — душа заурядная закрылась наглухо»). В основании константных качеств массовой музыки находится мифологизация сознания, основанная на архаическом стремлении к удовольствию и

комфорту, мистификация жизни, в которой каждый — независимо от природной одаренности — может стать героем, «звездой» (не случайно сегодня столь популярно караоке, позволяющее «примерить» образ звезды на себя), что отражает характерную психологическую установку: уверенность в своей избранности, элитарности.

Массовая музыка обнаруживает внутреннюю двойственность: с одной стороны, грубость, банальность, физиологичность, «эстетический мусор современной цивилизации» (Б. Гройс), свалка, с другой — естественная простота, близость природе, повседневной жизни. Амбивалентность проявляется и в следующем: обывателя тяготит заоблачность образов, отпугивает все несказанное и запретное (он инстинктивно протестует против всякого многообразия и индивидуальности, против концептуальности академического искусства). В то же время им владеет желание подняться над эмпирической обыденностью, опозитизировать быт, приобщиться к искусству высокому и утонченному. Двойственность проявляется и в характере массовой продукции. Чтобы завоевать массового слушателя, а, следовательно, быть продаваемыми и покупаемыми, образцы массового искусства должны вызывать интерес, привлекать индивидуальностью и неповторимостью, в то же время — массовая продукция неизбежно связана с нивелированием стиля (что определяется, как правило, желанием авторов вновь и вновь повторить коммерческий успех, эксплуатируя отработанные шлягерные приемы).

Одновременно с массовизацией жизни утверждается иной полюс культуры — элита как избранная, наиболее деятельная, продуктивная часть общества, наиболее способная к духовной деятельности, определенная еще Шопенгауэром как «люди гения». Элитарное, являющееся продуктом индивидуализации, возрастания личностного начала, существует в культуре как средоточие эксперимента, зона «брожения» и поиска смыслов, высшая степень продуктивности деятельности, предельное выражение творческого потенциала эпохи. Элита как особая форма существования в музыкальной культуре, при всей многоликости и многообразии, имеет четкую двунаправленность. С одной стороны, это создатели авангардного искусства, художественная богема, владеющая эзотерическим языком искусства высокой меры условности; с другой стороны — академическая, профессиональная среда, ориентированная на интеллектуальные формы духовности, следование универсальному идеалу Истины, Добра, Красоты, строгость по отношению к себе, способность жить во имя идеи.

Внутри каждой жанрово-стилевой парадигмы (в академической среде, в электронной музыке, в джазе, рок-музыке, авторской песне) образуется свой элитарный слой, в котором концентрируются индивидуальные, эвристические качества.

Элитарная сфера музыки предполагает высокий, требующий специальной подготовки уровень освоения языка, особенно если речь идет о современном музыкальном языке, новых методах нотации. Она трудна для создания (поскольку повышение возможностей, которые предоставляет культурная ситуация, для восприятия (индивидуализация стиливых приемов повышает событийность музыки, ослабляет коммуникативность, утрачивается эффект «узнавания»), для исследования: нередко современному музыковеду требуются знания не только смежных областей, но и наук, весьма отдаленно связанных с музыковедением. В частности, для адекватного восприятия и изучения творчества композитора-экспериментатора Янниса Ксенакиса необходима осведомленность в истории, философии, математике, теории вероятностей, информатике, современных архитектурных теориях.

Мрачные пророчества о торжестве слепой массы, об опасности тех форм, которые приобрела культура повседневной жизни «среднего класса», об угрозе исчезновения элиты, отчаянно борющейся с тупой и злобной толпой, высказывались многими мыслителями начала XX века. Однако на протяжении столетней истории взаимоотношений «горстки избранных» и «ее величества публики» происходит осознание неоднозначности этого диалога, выявление способности к перевоплощению, к ассимиляции массовых образцов с элитарными формами творчества, обнаруживается не только жизнеспособность, но и продуктивность этого взаимодействия.

Реальная основа диалога многоаспектна. Прежде всего, следует отметить производность массовой продукции от элитарных образцов. К массе нисходит отработанный наверху материал, нередко — высокого качества, но утративший новизну (музыка Вивальди, Моцарта сегодня звучит в сотовых телефонах, игровых автоматах и т. п.).

Очевидным является также влияние низовых сфер на профессиональное искусство. Достаточно вспомнить, что опера, симфония, квартет и другие жанры академической музыки изначально принадлежали к бытовой сфере. Жанровые модели бытовой музыки и откровенная китч-продукция как яркое выразительное средство широко распространены в произведениях Малера, Шостаковича, Шнитке и многих других композиторов.

Сегодня классика тиражируется в сотнях версий, существует в многочисленных ремейках, что также является результатом воздействия массовой традиции.

Закономерность взаимовлияния массового и высокого искусства обусловлена и тем, что их основанием являются одни и те же архетипы. «Технологическое различие заключается в том, что архетипы в элитарном искусстве выступают в форме образов-символов, в низких жанрах — как образы-знаки»¹. В культуре существует множество примеров «раздвоения» художественных произведений: одно для широкой публики, для жадного до скандалов массового потребителя (с четкой фиксированностью значений, клишеобразностью трактовки), другое — для тонкого и изысканного культурного слушателя, зрителя, читателя (наполненное эвристической неисчерпаемостью смыслов). Подобная ситуация наблюдается и в музыке, особенно при прикладном использовании классических фрагментов (темы из балета «Лебединое озеро», Первого фортепианного концерта Чайковского у наивного слушателя ассоциируются с рекламой чипсов, водки и т. п.). Вместе с тем, продукция дилетантской среды, образцы низовой культуры, попав в элитарный контекст, теряют свою реальность, жизненность, силу и тайну. «И в той и другой среде не существует иммунитета по отношению к иномродным ценностям»².

В постмодернистской эстетике, отражающей всеобщую демократизацию жизни, провозглашается необходимость отказа от деления искусства на высокое и низкое, размывания границ между искусством и неискусством. Принцип «двойного кодирования» (так, Ч. Дженкс регламентирует одновременную обращенность к элите и человеку с улицы), пафос вторичности (определивший цитирование без границ), множественность кодов — все это не упрощает, а, напротив, усложняет адекватность распознавания музыкальных смыслов, возлагает серьезные требования к художественному вкусу. В самом деле, для полноценного восприятия произведений Крама, Сильвестрова, Десятникова и многих постмодернистов нельзя быть просто наивным слушателем — необходимо знание истории музыки (по крайней мере, хрестоматийных ее образцов), иначе неминуемое историческое эхо оказывается за пределами восприятия.

¹ Яковлева Г. Н. Массовая культура: возвращение в Эдем // Элитарное и массовое в русской художественной культуре. М., 1996. С. 19.

² Гройс Б. Новое в искусстве // Искусство кино. 1992. № 3. С. 102.

Все сказанное делает очевидным то, что в условиях стремительно меняющейся звуковой среды академическая сфера музыкального образования находится в неоднозначной ситуации и вновь проходит испытание.

Академическое образование неизменно входит в элитарную сферу. Музыкальное образование имеет особое положение: если специалистов в других образовательных институтах возможно подготовить за 5–10 лет, то для того, чтобы воспитать полноценного музыканта, необходимо 18–20 лет (школа, училище, вуз, аспирантура). Кроме того, процесс этот чрезвычайно трудоемкий на всех стадиях (и предполагает многочасовые занятия уже в музыкальной школе). Нельзя не учитывать и то, что музыканту для его развития нужен достойный — дорогостоящий — инструмент, что также ограничивает возможности освоения профессии.

На каждом этапе обучения музыканта существует проблема связи академической и неакадемической традиций. В самом деле: в музыкальной школе обучаются дети, большинство из которых не станут профессиональными музыкантами. Естественно возникает вопрос о необходимости формирования критериев оценки всей звуковой вертикали культуры. В музыкальном училище происходит осознанное освоение профессии. Однако так называемое среднее звено, по заурядному «мнению большинства», не отвечает требованию элитарности, поскольку не дает диплом о высшем образовании. Одаренные, талантливые ученики нередко отказываются от долгого, тернистого пути музыканта и выбирают иные, более престижные профессии. Как известно, музыка — сильнейший тренинг и позволяет человеку, освоившему ее сложнейший язык, достаточно легко адаптироваться к рынку труда. И все же проблема элитарного и массового оборачивается здесь угрозой исчезновения структуры.

В музыкальном вузе сегодня существуют две важнейшие проблемы. Первая связана с сохранением академизма, элитарности, профессионального уровня. Вторая обусловлена необходимостью адаптации музыканта-профессионала к культуре, его способностью влиять на качество всей звуковой среды. Сохранение академизма не означает аскетического высокомерия по отношению к неакадемическим жанрам. Массовая аудитория сегодня не представляет собой безликую толпу, она образованна, обладает эрудицией, элитарными амбициями (в джазовой, рок-музыке немусыканты нередко осведомлены лучше специалистов). Таким образом, возрастает необходимость расширения сферы искусствоведческого исследования. Воспитание полноценного музыкального вкуса предполагает обретение слушательского опыта, освоение всей вертикали музыки, открытость разным ее «этажам», постижение законов высоких и низких жанров.

Изменение способов создания и репродукции звукового материала в современной культуре требует включения в сферу академического образования новых специальностей и приобретения новых квалификаций. Обусловлена временем необходимость профессиональной подготовки музыкальных звукорежиссеров, редакторов, журналистов, специалистов по электронной, рок- и поп-музыке. Даже традиционное музыкальное просветительство вынуждено осваивать новые формы, учитывающие новые способы бытования музыки.

Образовательное пространство сегодня насыщено фестивалями, семинарами, различными акциями, которые с дерзновенной смелостью внедряются в экстремальные модели диалога элиты и массы. Однако институциональные формы образования, к сожалению, заметно уступают по освоению пространства, ограниченного постоянно дрейфующими полюсами.

М. Ш. БОНФЕЛЬД,

заведующий кафедрой теории и истории музыки Вологодского государственного педагогического университета,
доктор искусствоведения, профессор

ПРИБЛИЖЕНИЕ К МУЗЫКЕ: ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА

Настоящее сообщение является продолжением и развитием идей, которые я озвучил в этих стенах два года назад, и тогда же они были опубликованы¹. Однако чтобы быть

понятым, я должен вкратце напомнить смысл тогда произнесенного.

В качестве предварительной аксиомы было установлено, что понимание музыки присутствует и композитору, и исполнителю, и слушателю, и музыковеду — критику, преподавателю, лектору. С другой стороны, каждый раз речь идет о разных *уровнях* понимания

¹ Бонфельд М. Ш. Приблизение к музыке как творчество // Гуманитарное образование: традиции и новации: Тезисы докладов. СПб., 2001. С. 214–215.

музыки, причем разных не только глубиной постижения, но и самим *характером* проникновения в ее глубины. Неисчерпаемость смысла художественного произведения¹ обуславливает и факт неисчерпаемости его понимания — даже композитор, создавший сочинение, бывает подчас изумлен и восхищен тем неожиданным его прочтением, которое предлагает выдающийся исполнитель. Следовательно, глубина постижения музыкального (как и всякого художественного) текста не имеет предела. Есть ли, однако, предел тому *минимуму* глубины, за которым вообще нельзя говорить о понимании?

Можно полагать, что если впечатление от художественного произведения может быть охарактеризовано как *наслаждение*, т. е. как мощная положительная эмоция, связанная с эффектом *катарсиса* (по Л. С. Выготскому — неперенного условия восприятия художественного текста), то независимо от наличия других факторов допустимо говорить и об определенном уровне *понимания*.

Приняв за основу наличие наслаждения в качестве *обязательного фактора* понимания музыки, попробуем наметить стадии, по которым развивается этот процесс. Для слушателей, которые, не владея нотной грамотой, в состоянии воспринимать музыку только на *слух* и в процессе ее *реального звучания*, процесс восприятия и постижения музыкального произведения будет протекать преимущественно на *правополушарной* основе, т. е. на основе комплексного, симультанного, образно-эмоционального слышания.

На этом уровне отмечены стадии *пробывания* (слушатель «пробывает» в звучащей ткани, это звучание пробуждает его собственное континуальное мышление², что дает возможность приобщения к континуальной мысли, заключенной в художественном творении); *созерцания* (человек в состоянии, пусть и в самом общем виде, проникнуть в музыкальный текст, усмотреть в нем некие компоненты структуры, фактуры, выделить семантически и континуально «сгущенные» области, отделить их от «разреженных») и *переживания* (здесь включаются представление об авторе, о его эпохе, о неких импульсах, связанных с созданием данного сочинения, и т. п.). Постигание музыкального смысла музыкантами (профессионалами или любителями),

¹ См.: Бонфельд М. Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление. М., 1991. С. 39–40.

² О континуальном мышлении как неперенном свойстве всякого художественного мышления см.: Бонфельд М. Ш. Цит. изд., С. 55–66.

наряду с перечисленными, характеризуют другие стадии: *понимание*, связанное с *левополушарным* мышлением — *осознание* основных свойств произведения, его «сюжета» и «фабулы»; *вслушивание* — углубленное постижение музыкальной ткани; и *анализ*, который осуществим только при мысленном или реальном *собственном* озвучивании музыкального текста, при этом широко используется привлечение иных текстов, т. е. сочинение погружается в более широкий *контекст*.

Правополушарное постижение характеризуется в целом как *наслаждение*, и без него немислимо целостное приобщение к музыке. Но все, что связано с правополушарной сферой понимания, напрямую зависит от вовлеченности в творческий процесс. А потому понимание музыки даже на начальной его стадии есть не только восприятие, но и *творчество*.

Это обстоятельство требует специального рассмотрения. Даже в словесных видах художественного творчества механизм включения читателя в со-творчество предполагает действие множества факторов, среди которых не последним является принцип *pars pro toto* — часть вместо целого. Достаточно небольшого намека для того, чтобы включить в работу читательское воображение и тем самым сделать его участником творческого процесса. В значительной мере такие «намекы» касаются сферы культуры, а еще конкретнее — той литературы, которая была создана ранее. Они могут быть более или менее внятными (по Бахтину «чужие голоса»), но без них не обходится ни одно подлинно художественное творение.

Только один пример для пояснения этого тезиса: Гете утверждал: «пролог моего “Фауста” имеет сходство с экспозицией Иова»³ — речь идет, естественно, о библейской «Книге Иова», пролог которой конструктивно очень близок к фаустовскому: идет та же полемика между Богом и Сатаной в борьбе за праведную душу, в результате которой Бог соглашается на эксперимент. Естественно, что читатель, знающий Библию, совершенно иначе прочтет Пролог к «Фаусту», чем тот, для которого этой аллюзии не существует.

В музыке же роль подобных «намеков» и вовсе вырастает до необходимого условия ее семантической внятности. Отражая и переотражая музыку так называемых первичных, внятных жанров (песня, танец, марш, декламация, хорал и пр.) или воспроизводя

³ Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М.; Л., 1934. С. 267.

отдельные приметы жанра, композитор создает новое музыкальное пространство, ориентация в котором доступна лишь для человека, хоть в какой-то мере обогащенного знаниями в сфере прежде всего музыкальной культуры.

Это хорошо видно на примере жанра *сарабанды*. Он прошел многовековую историю — от страстно-эротического танца до музыки светлых и философских настроений. Интерпретация его Бетховеном в ка-

честве музыки насилия, угнетения («Эгмонт») и совершенно противоположная — в Прелюдии № 1 из цикла «24 прелюдии и фуги для фортепиано» Д. Д. Шостаковича — демонстрируют огромные выразительные возможности этого жанра и указывают на ту огромную роль, которую для со-творчества и, следовательно, полноценного приобщения к музыкальному произведению играет ориентация в сфере музыкальной культуры.

В. А. КОНЕВ,

заведующий кафедрой философии Самарского государственного университета, доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Образование стоит перед вызовом. Суть этого вызова — в необходимости изменения ориентации человека в мире, в необходимости формирования нового типа мышления, нового сознания, нового понимания человеком своего места в истории, обществе и мире. В каком направлении должно идти это изменение?

Два примера для пояснения этой мысли.

Человек XX столетия оказался в совершенно новой для себя предметной среде. Если в момент рождения понятия «культура» этим понятием обозначали вторую, рукотворную природу, которая существует наряду с природой первой, нерукотворной, то в наш век эта «вторая» природа уже давно стала и первой, и последней. Нерукотворная природа на планете Земля оказалась в резерватах — в заповедниках и национальных парках, в «красных книгах» и зоопарках, в которых она, может так случиться, доживает свои последние дни. Вокруг человека осталась только «природа» предметного мира, который разрастается с невероятной быстротой, порождая все новые и новые предметы и их сочетания. Глобальная предметная среда требует от человека нового отношения. С ней уже нельзя обращаться так, как человек обращался с той второй природой, когда он создавал ее, постепенно вводя в ее систему новые предметы. Современный предметный мир не дает времени для естественной гармонизации всех своих составляющих. Кризис предметной среды, проявлением которого выступают различные экологические катастрофы (как природные, так и культурные — когда рушится культурная среда, например, среда городов), и возникает из-за того, что человек создает (проектирует) по старинке

отдельные предметы, не задумываясь о том, как они впишутся во всю окружающую среду (как природную, так и предметную). Сейчас необходимо сразу проектировать предметную среду, а не отдельную вещь или даже ряд вещей. Современный инженер, любой изобретатель вещей не может быть проектировщиком *этой* вещи или *этой* машины, он должен создать *целостную* среду, среду обитания, и отвечать за нее. Для этого требуется системное мышление, мышление экологическое, более того, мышление аксиологическое. Мышление не может абстрагироваться от человека, оно должно быть ценностно ориентировано. Сформированное научное мышление, ориентированное на истину, было мышлением абстрактным, ибо брало объект и мир в абстракции от человека и его конкретной жизни: мир независим от человека, существует вне и без него. И на основе этого абстрактного знания (знания, абстрагирующегося от человека) строился предметный мир. Разве удивительно, что этот построенный *самим* человеком мир оказался *бес(з)человечным* миром, миром, абстрагирующимся от человека?

Современная культура, современная история требуют (*это вызов!*), чтобы мысль обратилась к человеку, чтобы человек был *постоянно* в горизонте мысли, чтобы истина не исключала ценность.

Второй пример. Возникла новая социальная ситуация, которая также характеризуется глобальностью общественных связей и прямо ставит человека перед лицом всего мира и истории, даже тогда, когда он не знает об этом. Возникает абсолютно необычная и ранее практически неизвестная обычному человеку нравственная ситуация. Ранее все

моральные ценности и нормы получали свое подтверждение и содержание в непосредственном контакте одного человека с другим, моральный горизонт человека совпадал с границами обозримых результатов его поступков. Он страдал или радовался вместе с теми, кто оказывался в зоне его морального действия. Его совесть (со — ведение, совместное знание) говорила ему голосом другого, кого он знал. Не случайно хорошо известная и понятная каждому заповедь — возлюби ближнего, как самого себя — построена на апелляции к непосредственному окружению. А сейчас? Человек может совершить такие поступки, следствия которых либо будут ему неизвестны, либо он их непосредственно не воспринимает. Как быть в этом случае с нравственной ответственностью, если не нарушен никакой закон и человек не несет юридической ответственности? Как поставить «виновника» безнравственного проступка, который себя совсем таковым не чувствует, перед судом совести? Как вменить человеку в этой ситуации нравственную ответственность? Есть только один способ — горизонт нравственного сознания должен охватывать все человечество. Должно возникнуть сознание ответственности за человечество. Необходимо возлюбить *дальнего* со всеми *его* особенностями, которые могут быть совсем не похожи на *мои*.

Формирует ли современная система образования такой тип мышления, как аксиологическое мышление, такой тип сознания, как сознание глобальной ответственности? Можно с уверенностью утверждать, что нет. Конечно, есть педагоги, которые это делают. Конечно, есть учащиеся, которые этого достигают. И конечно, немало как тех, так и других. Но это происходит не благодаря *системе* образования, а благодаря людям и их талантам.

Почему система образования (речь будет идти о системе среднего, школьного образования, хотя многое может быть отнесено и к системе вузовского образования), почему сам педагогический процесс этого не реализует? Потому что в его структуру, в его строение, в его архитектуру не встроена эта цель. А *устройство* образования (*устроение, встраивание* в него цели) определяется культурой, порождающей в себе образование. Поэтому важно посмотреть на их связь.

Культура несет в себе образ человека, она являет, показывает этот образ человеку. Отделив себя от природы, он отделил себя и от себя, получил способность видеть себя со стороны и относиться к себе самому. В этой способности трансцендировать себя самого заложена

возможность развития образования как необходимого атрибута всякой культуры.

Вся культура нацелена на формирование человека, способного в своих действиях воплотить накопленный сообществом опыт жизнедеятельности, в этом заключена сущность культуры, этим определена ее структура. Но эту свою сущность культура выражает еще и тем, что она формирует специальную деятельность, самой сутью которой становится выражение *sensus stricto* предназначения культуры. Этой деятельностью стала деятельность педагогическая. Педагогическая деятельность организует внутри культуры канал образования, через который проходит если не все, то самое существенное и основное для данной культуры содержание, чтобы стать достоянием конкретного индивида и его деятельности, а через них снова вернуться в культуру. Архитектура педагогического пространства проявляется в строении коммуникации «учитель — ученик» и объективируется в структуре и элементах системы образования, в конце концов, даже в элементах школьного пространства. Архитектоника образования должна быть подобна логике культуры, должна быть калькой с нее.

Каковы главные элементы в структуре современного образования?

Главная фигура педагогической деятельности — учитель-предметник. Главный элемент в архитектуре педагогического пространства — урок. Это выражается прямо и в архитектуре школьного здания — классы-кабинеты выступают главными школьными помещениями. Вторая фигура педагогической деятельности — ученик, ранжированный по уровню знаний. Это приводит к появлению второго элемента в педагогическом пространстве образования нового времени — класса. Вот два кита, на которых держалось и продолжает держаться современное образование. Классно-урочная система, как известно, была создана на заре Нового времени усилиями великих педагогов (Коменского, Песталоцци, Гербарта и др.), затем она видоизменялась, модернизировалась, но ее архитектурный модуль — предметное содержание (знание), разделенное на уровни сложности (или специализированное иерархизированное знание), оставался неизменным.

Такой модуль образовательного пространства порожден характером культуры Нового времени, логикой организации культурных значений.

Культура Нового времени обладает рядом специфических черт.

Во-первых, она формируется как культура *отраслевая*, что было обусловлено

прогрессирующим разделением труда во всех сферах жизни общества. Отраслевая структура культуры *отражается в поурочной структуре процесса обучения*. Предмет, специализированный урок — представитель той или иной содержательной стороны культуры. В идеале система образования хотела бы каждой культурной отрасли поставить в соответствие свой «урок». С этим связано разделение школ по специализациям, с этим связано постоянное расширение «учебных планов» учебных заведений, с этим связана дифференциация высших учебных заведений (вместо единого *университета* появляются специализированные институты) и т. п.

Во-вторых, культура Нового времени формируется как культура рационалистическая. Логика последовательности операций в научном мышлении или в любой другой деятельности становится определяющей при их планировании и организации. Поиск исходных оснований, которые удовлетворяли бы требованиям логики и разума, становится важнейшей задачей науки и философии (вспомним Декарта, который доходит до очевидности «Мыслю, значит существую»). Разделение содержания знания в науке на исходное, фундаментальное и производное становится основанием иерархирования знания и разделения его на «порции», которые подаются в последовательности классов. Так *рождаются «ступени» классов* как организация педагогического пространства школы нового времени.

В-третьих, культура нового времени — это культура монологическая, культура одного голоса — разума. *Cogito* правит бал в этой культуре. Разум оказывает уважение только тому, «что может устоять перед его свободным и открытым испытанием», — провозглашает Кант. Разум, и только он, знает Истину или, по крайней мере, путь к ней. Он всех может *просветить*, он подлинная основа *просвещения*. Отсюда *доминантная роль учителя* в педагогическом действии, ибо он представитель разума и знает ответы на все вопросы. Учитель несет свет истины и просвещает своего темного ученика, а потом он же проверяет, насколько этот ученик постиг истину и соответствует ей. Поэтому урок превращается в монолог, где сначала говорит учитель, а потом говорит (повторяет: повторение — мать учения) ученик. Асимметрия пространства взаимодействия учителя и ученика выражается в односторонности оценки — только первый может оценить второго (во всяком случае, принимается только эта оценка). Оценка вводит в архитектуру педагогического пространства экзамен и прочие формы «испытания» соответствия действительного человека требованиям разума.

Наконец, в-четвертых, культура нового времени — это культура утилитаристская. Идея пользы, полезность, применимость чего-либо к делу стала культурной доминантой и определяет логику осмысления любого культурного значения в этой культуре. Отсюда ориентация системы образования на подготовку своего выпускника для... вуза, производства, жизни и проч., что завершается аттестацией человека на зрелость (*maturitas*).

Если указать главный символ культуры Нового времени (культуры Просвещения), то это *знание*. Этот исходный элемент культуры определяет основные принципы просвещенческой системы образования: сциентизм (ориентация на науку), дифференциация знания в преподавании (урок), ступенчатость овладения знанием (класс), монологизм и авторитарность истины (доминанта учительского голоса), утилитарность (образование для...). Чтобы успешно действовать в данном педагогическом пространстве, его субъекты должны быть специально подготовлены. Ученик — это резервуар для знаний, который должен быть подготовлен для укладывания истин, он должен быть либо чистым — *tabula rasa*, либо иметь некоторые приготовленные «входные устройства» — те или иные нужные навыки. Но в любом случае он должен войти в педагогическое пространство со смиренным и с презумпцией правоты своего будущего наставника. Учитель — носитель знания. Во-первых, он должен знать, как организовано знание, следовательно, должен быть специалистом в своем предмете и владеть его логикой, которая, правда, часто заменяется методикой «разбиения предмета на порции» информации. Во-вторых, он должен знать, как устроен ученик-резервуар, следовательно, ему необходима психология в различных ее проявлениях. Поэтому психология и логика были методологической основой педагогики школы Нового времени.

Отмеченные принципы строения канала образования в культуре Нового времени соответствовали принципам организации этой культуры, и потому эта система образования хорошо справлялась со своими задачами — образовывать знающего и готового к функционированию в рационально организованном обществе индивида — до тех пор, пока эта культура сохранялась. И хотя ее изъяны были видны многим педагогам, которые работали над совершенствованием системы просвещения, с особой силой они проявились в XX столетии. Выделим три из них.

Во-первых, построенное для передачи специализированного иерархизованного знания пространство образования не справляется со своей задачей, так как объем знания

в культуре не только значительно превысил возможности передачи его через канал образования, но и продолжает расти быстрыми темпами.

Во-вторых, развитие массовости образования, демократизация как среднего, так и высшего образования приходят в противоречие с принципом разделения учащихся по уровню усвоения знания (принципом оценки их знания и перевода со ступени на ступень): школа вынуждена либо снижать критерий оценки, ориентируясь на слабо успевающих учащихся, но тогда она «грешит» против Истины, либо разделять школы на «элитарные» и «массовые», но тогда она отходит от демократизации образования.

Наконец, в-третьих, сложившаяся в культуре Нового времени система образования нацелена на обучение, а не на воспитание. Конечно, оно может быть в школе, но сама архитектура педагогического пространства его не предполагает, в нем просто нет места для воспитания и воспитателя. Содержание урока может иметь воспитательный эффект, и этот эффект может усилить учитель-предметник, но это не функция урока как *структурного* элемента педагогического пространства.

Из всего сказанного вытекает однозначный вывод — поскольку архитектура самого педагогического пространства современной системы образования не ориентирована на вовлечение в работу личности учащегося и личности учителя (формирует не ценностное мышление, а только сциентистское, формирует не ответственное сознание, а только сознание функционера), постольку необходимо создание совершенно новой архитектуры пространства педагогического действия, которая бы объективировала в себе новые цели образования.

Каков должен быть модуль этой новой архитектуры?

Если строение поля образования должно соответствовать логике культуры, то необходимо посмотреть на характерные черты современной культуры, чтобы уловить там принципы новой педагогической архитектуры.

Абстрагируясь от национальных особенностей культур и обращая внимание только на логику организации смысла (значений) в современной культуре, можно выделить ряд ее особенностей.

Во-первых, современная культура перестала быть культурой отраслевой. Социальное и культурное развитие нашего времени идет под знаком все углубляющейся интеграции и разрушения всяких перегородок. Вместо отраслевой культуры возникла культу-

ра «мозаичная», как выразился французский исследователь А. Моль, которая складывается из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций (отраслей) фрагментов, где нет строгих границ между одним понятием и другим, между одним содержанием и другим. Прообразом этой культуры выступает телевизионный экран, на котором в любом произвольном порядке может появляться разное содержание: новости, музыка, спектакль, публицистика, философия, религия и т. д., и т. д., — порядок их появления определяет щелчок переключателя.

Во-вторых, в современной культуре формируется новый тип рациональности, принципы которой еще только стремится выяснить философия XX века. Если классическая рациональность вела мысль через ряд жестко связанных между собой понятий, этапов, суждений и т. п., то мысль в современной культуре движется по «случайным» траекториям, доминирующей чертой мышления, по выражению К. Леви-Строса, становится ассоциативность. Случай, прецедент приобретает огромное значение в логике новой рациональности. Умение ухватить, понять новое, появившееся здесь и сейчас, умение вписать это новое в свою деятельность, сразу отказавшись от уже существующего стереотипа, составляет особенность мышления современной культуры. Логика движения мысли определяется отнесением не к некоему исходному и фундаментальному определению или понятию, а к интересу и ценности, из которых исходит мыслящий субъект и которые он утверждает. Последовательность и однозначность такого «участного мышления» гарантируется, как отмечал М. М. Бахтин, «подписью» действующей личности, ее ответственностью за свое постоянство.

В-третьих, современная культура — это культура диалога, а не монолога. Поскольку «участное мышление» лично, то культура неминуемо должна включать в себя многообразие лично ориентированных мыслей, каждая из которых не только имеет право на существование, но и приобретает свою определенность только в отношении к таким же другим мыслям, т. е. через диалог.

В-четвертых, современная культура — это культура, ориентированная на настоящее, культура, живущая *a recentiori* (от лат. *recens* — настоящее). Если в нововременной культуре время выступало прежде всего как история развития по пути прогресса, который рассматривался почти как однозначно заданный, то современная культура делает акцент на настоящем. Отсюда вытекает один из важнейших принципов современной культуры,

сформулированный Альбертом Швейцером, — благоговение перед жизнью. Поэтому современная культура — это культура, ориентированная не на пользу, а на самоценность человека как уникальности, как личности, как единственного источника продуктивного деяния. Хотя еще Кантом был провозглашен принцип, что человек всегда должен быть целью и никогда не должен быть средством, именно для современной культуры он все больше становится регулятивной идеей, а не просто гуманистическим мечтанием.

Если принять во внимание отмеченные особенности современной культуры, то вместо знания, главного элемента просвещенческой культуры, в ней появляется другой организующий ее принцип — *незнание*. Незнание — это такое состояние мышления, которое требует своего преодоления и которое разрешается в *мысли*. Мысль как живое состояние ума, как определенность и энергия мышления не может быть, в отличие от знания, безлична. Она требует личностного усилия. Ситуация мысли — это всегда экзистенциальная ситуация. Жизнь и развитие современной культуры базируются не на познавательной способности — не она сейчас выступает культууроформирующей способностью, а на способности определять границу знания и незнания, границу значимого и незначимого; именно эта способность становится культууроформирующей. И эту культурную способность должна формировать в человеке система образования. Поэтому если система образования должна воплотить в себе суть современной культуры, то она должна ориентироваться не на знание, а на мысль; не на передачу информации, а на личность как учителя, так и ученика, на формирование «человека культуры», способного работать со знаниями, с разными типами мышления, с идеями различных культур. Формирование у человека культурной способности, способности утверждать-отрицать, различать, проводить границу, а реальное использование этой способности будет вести ученика и к формированию себя как личности.

Ориентация педагогического действия на формирование «человека культуры» должна ввести в архитектуру педагогического пространства, по крайней мере, два новых элемента.

Первый новый элемент — современные технические средства обучения, прежде всего компьютер со всеми его приложениями. Персональный компьютер, включенный в компьютерную сеть, должен стать принадлежностью каждого стола ученика (и в школе, и

дома). Это сразу потребует изменения архитектуры школьного помещения, так как современная классная комната *не имеет места* для технических средств обучения. Там есть место ученика, там есть место учителя, но нет места для компьютера, дискет, принтера, телевизора, видеомагнитофона, видеокамеры, синтезатора музыки и пр. Может быть, потому и не чувствуется необходимость в компьютерах в школе, что никто не видит пустующего места, на котором он должен стоять. Дело не только в том, что оснащение школы компьютерами сейчас наталкивается, и еще долго будет наталкиваться на финансовые трудности. Даже при наличии финансовых средств современное пространство школы не способно ассимилировать новые средства обучения. Здесь необходимо в прямом смысле работа архитекторов и дизайнеров, которые бы ввели компьютер и технические средства в пространство школьного здания. Сейчас же пока компьютер вписан в структуру классноурочного пространства и существует в школах как компьютерный класс-кабинет.

Введение компьютера и других технических средств в повседневный обиход школы изменяет сам процесс обучения. Компьютер заменяет учителя-предметника в его роли транслятора информации. Необходимость передачи знания-информации в современной школе не отпадает, более того, возникает необходимость интенсификации этого процесса. Новые технологии обучения, основанные на применении компьютера, использовании информации на лазерных дисках, информации в сетях и т. д., позволяют делать процесс овладения учебной информацией во много раз интенсивнее. Причем разноплановая информация, получаемая благодаря компьютеру, не оставляет, как известно, реципиента (получателя) пассивным, а вовлекает его в работу по ее обработке, компоновке, установлению связей и т. п. В результате подобной работы в сознании ученика неизбежно возникают вопросы, обсуждение которых и должен организовать учитель, а, возможно, одновременно ряд учителей, специалистов по разным отраслям знания. Тогда урок (точнее, квазиурок, так как он не будет ограничен одним предметным содержанием) превращается в диалог ученика и учителя, диалог учащихся и учителей друг с другом. Таким образом, исчезает асимметрия педагогической коммуникации, ибо в диалоге все стороны равноправны, и исчезает однопредметность урока. Одновременно сохраняется, хотя и резко изменяется, функция учителя-предметника, который теперь должен рабо-

тать не с учащимися непосредственно, а с тем предметом, той дисциплиной, которой он владеет, разрабатывая обучающие программы для компьютера, подбирая соответствующие материалы для мультимедиа и т. д.

Технология использования *мультимедиа* в обучении превращает *моноурок* старой системы образования в *полнурок* новой системы, который своей симфонией голосов, сочетанием различных смыслов и значений калькирует «мозаичность» современной культуры. Таким образом, *нормальное* использование современных информационных средств в учебном процессе приводит архитектуру педагогического пространства в соответствие со строением современной культуры.

Второй важный элемент новой архитектуры образовательного пространства, который должен в ней появиться — учитель-тьютор. Это учитель-непредметник, это педагог, или Учитель в собственном смысле слова, который работает не со знанием-информацией, а с культурной ситуацией, в которой у ученика рождается знание-мысль. Знание-информация — это устоявшиеся сведения в культуре, которые человеку культуры нужно усвоить. Это уровень привычек и стандартов поведения в жизни, это набор научных знаний и методов, которые определяет учитель-предметник, это знание языков, как естественных (родного, иностранных), так и культурных — языка искусства, языка поведения, языка религии и т. п. Знание-инфор-

мация усваивается на уровне работы ученика с техническими средствами обучения и обсуждения результатов этой работы с учителем-предметником. Знания-мысли — это живое состояние ума индивида, те смыслы и понимания, которые рождаются в его сознании в результате его собственных усилий. Знание-мысль всегда является результатом собственного усилия индивида, более того, результатом личного усилия, индивидуального продуктивного акта, такого акта, который на уровне сознания данной индивидуальности является актом творческим. Знание-мысль — это то, что человек сотворил сам. Это, в конце концов, новые идеи, открытия и т. д. Для ученика это открытие себя и своего места в жизни, открытие и построение для себя своего культурного мира, который может совпасть, и чаще всего совпадает, с миром уже существующим, но от этого не перестает быть произведением ученика.

Задача учителя-тьютора состоит, как представляется, в том, чтобы создать ситуацию мысли, или шире — ситуацию культуры, в которой оказывается и он сам, и его ученики и которая приводит к приращению знаний-мыслей в сознании всех участников ситуации. Поскольку природа и сущность культуры проявляется в диалоге, то организация диалога, постановка вопросов, нуждающихся в ответах, становится главной формой педагогической деятельности. А именно в этой ситуации и появляются любые инновации.

В. П. ЛУКЬЯНИН,

писатель, литературный критик, сопредседатель Союза
русских писателей, кандидат философских наук

РЕЧЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В последнее время в стране на разных уровнях активно обсуждаются проблемы языка, которым мы пользуемся. Дело в том, что русский язык всегда — по крайней мере, со времен Тургенева — составлял предмет нашей национальной гордости, однако сейчас он (как, впрочем, и все остальное, чем мы еще недавно гордились) приходит в упадок: телевидение и радио терзают слух безграмотными оборотами речи, страницы печатных изданий пестрят грамматическими ошибками, а отфильтрованный столетиями лексический багаж, как питьевой водоем канализационными стоками, засоряется неоправданными заимствованиями из американско-английского языка и той словесной грязью, которую В. И. Даль, чуткий к народному речевому опыту, называл «непристойно мерзкой».

Дискуссии по этим проблемам, как правило, малопродуктивны, поскольку ведутся в рамках представлений, исчерпавших себя еще в советские времена. Я имею в виду, прежде всего, понимание языка как преимущественно средства общения¹, а также привычку решать человеческие проблемы запретительными методами. Дело в том, что, будучи средством общения, язык обладает *избыточностью*, составляющей процентов 60–80 (что нетрудно выяснить с помощью незамысловатого эксперимента). Избыточность — качество чрезвычайно полезное,

¹ Разумеется, вслед за Марксом, который был убежден, что «язык возникает лишь из потребности, из настоящей необходимости общения с другими людьми» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 29).

ибо значительно повышает надежность языка, позволяя преодолевать разные помехи в общении (неточность словоупотребления, косноязычие и т. п.), но, с учетом избыточности, решительно нет оснований возражать против деформаций языка, которые беспокоят хранителей языковых традиций, как нет оснований и для привычных требований к художественному слову, и для оценки тех качеств речи, на которые, в частности, обращал внимание Д. С. Лихачев: «Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит»¹. Думаю, что как раз вследствие понимания языка как средства общения в советской школе стали умерщвлять литературную классику, расчлняя живую душу произведений на «идейное содержание» и «художественные особенности».

Конечно, средством общения язык является, но не в большей мере, чем, к примеру, одежда — средством защиты от холода. Стоит сравнить костюм от Кардена с телогрейкой бомжа, чтоб понять, что именно я имею в виду. В одной мадридской газете, выходящей на русском языке, встретилось мне примечательное суждение неопита, который увлекся изучением каталонского языка: «Это готический язык — как собор: массивный, тяжелый и в то же время летящий вверх». Такая характеристика — не игра ума: у любого живого языка есть свои «предметные» особенности, которые ясно ощущаются человеком, не лишенным языкового слуха, и могут быть выражены подобным же образом.

Но все-таки язык сам по себе — лишь материал, обладающий определенной фактурой и пластическими свойствами. А речь (письменная или устная) конкретного человека — это уже, скажем так, готовое изделие, воплотившее в себе, помимо смысловой информации, и свойства материала, и

почерк мастера, и дух эпохи. Именно этим, а уж во вторую очередь заключенным во фразе сообщением, речь привлекает или отвращает, убеждает или вызывает сомнение. Хочу особенно подчеркнуть последнее замечание: его смысл в том, что при непосредственном восприятии речи логика поиска истины вполне успешно заменяется эстетическим впечатлением от высказывания. На этом, кстати, основан эффект «красивой» (в смысле — хорошо сделанной) фразы.

Речевая среда играет в нашей жизни несравненно большую роль, чем принято считать в обиходе. Организованность и стабильность ее порождает ощущение прочности жизненных основ, и знаменитое признание Тургенева о языке: «Ты один мне надежда и опора», — отнюдь не метафора. Ту же опору, несомненно, имела в виду и Ахматова, когда в стихотворении ленинградского цикла «Мужество» возвала сохранить не страну, не город, а язык: «И мы сохраним тебя, русский язык, великое русское слово».

Разрушение жизненных основ начинает ощущаться особенно болезненно, когда оно касается речевой среды. Человек, не расположенный следовать нормам морали и права, распознается прежде всего по манере речи.

Уместны ли запреты в речевой практике? Безусловно — в такой же мере, как и запреты на другие крайние проявления дурного воспитания. Однако человек нормально воспитанный не станет, к примеру, бросать на тротуар банки из-под пива и ломать садовые скамейки не потому, что боится штрафа, а потому, что жить в чистом, ухоженном мире ему приятней.

Научить хорошо пользоваться языком, получать наслаждение от хорошего языка, от здоровой и чистой речевой среды — вот, на мой взгляд, главный смысл преподавания литературы в школе.

С. Н. ИКОННИКОВА,

заведующая кафедрой теории и истории культуры СПбГУ,
профессор кафедры культуры СПбГУ, доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РФ

«БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС» И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Информационная цивилизация вносит существенные перемены в систему высшего образования во всех странах. XXI век называ-

ют, по определению ЮНЕСКО, Веком образования. Различные прогнозы о снижении престижа и роли высшей школы не оправдались. Более того, в мире происходит «образовательный бум», свидетельствующий о стремительном увеличении социальной и

¹ Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л., 1989. С. 410.

культурной потребности в специалистах высшей квалификации, имеющих фундаментальную подготовку и готовых к освоению новых знаний, к принятию решений в изменяющемся мире. Идея непрерывного обучения вновь обретает реальные контуры в практике постдипломного образования, расширения прежней системы повышения квалификации, получения второго высшего образования, развития аспирантуры и докторантуры. В центре всей системы образования становится личность, способная к самореализации и творческому диалогу, освоению духовного богатства мировой и отечественной культуры. Владение информацией приобретает значение «новой собственности», расширяя диапазон интеллектуальных ресурсов человека, увеличивая объем и структуру его компетентности, изменяя характер политических, экономических и нравственных отношений. Информация включается в систему массовых коммуникаций, создавая новое пространство современной цивилизации, социальную и культурную среду обитания человека со своими правилами игры, нормами, стилем общения и образом жизни.

Модернизация общества приводит к изменению системы образования, делая ее более открытой и транснациональной, выдвигая всеобщие параметры подготовки специалистов. Высшая школа вовлекается в процесс перемен, создавая возможность обучения студентов в разных странах, получения работы по специальности, использования новых технологий. Многие страны приступили к разработке новых концепций реформ образования, проектирования моделей образовательных институтов, инновационных программ подготовки специалистов, соединения и гармонизации позитивных сторон национального и регионального опыта с общими контурами нормативных требований к уровню знаний в условиях глобализации.

Профессиональное образование становится обязательным даже в тех сферах, где совсем недавно было достаточно практического опыта. Дипломированный специалист является важной персоной во всех сферах деятельности. От уровня образования зависит его продвижение и карьера, интенсивность занятости и материальная обеспеченность, возможности творческой самореализации.

В современной Европе стремительными темпами происходит интеграция в сфере экономической, финансовой, политической, военной, образовательной деятельности. В мае 1998 г. было подписано Сорбоннское соглашение в честь 800-летия Парижского Университета. В нем говорилось о развитии евро-

пейского сотрудничества в области высшего образования. Вслед за этим 19 июня 1999 года 29 европейских стран подписали в Болонье соглашение, которое получило название «Болонского процесса». В этом документе предлагалось в течение ближайших 10 лет разработать меры для интеграции европейских стран в единое образовательное пространство.

Для реализации этой цели предполагается:

1. Перейти на многоуровневую систему подготовки — бакалавр (3–4 года обучения) и магистр (5 лет, дипломированный специалист).

2. Разработать четкие критерии оценки качества высшего образования, соответствия единым государственным стандартам, введения единых приложений к дипломам, которые свидетельствуют о численности и объемах изученных дисциплин.

3. Выработать систему мер для признания (нострификации) дипломов, сравнения уровня квалификации с целью предоставления работы в соответствии с полученным образованием.

4. Ввести систему зачетных единиц — кредитов, в которых исчисляется объем знаний и трудоемкость учебной работы. Для получения высшего образования необходимо набрать определенную сумму кредитов. Можно самостоятельно выбирать предметы для изучения, но при этом их «кредитная стоимость» должна соответствовать необходимой для диплома сумме. Такая система действует во многих западных университетах. Этот механизм используется для подтверждения диплома о высшем образовании в других странах, для перезачета прослушанных курсов.

5. Устранение препятствий на пути эффективной мобильности студентов и специалистов, участия студентов и преподавателей в общеевропейских исследованиях, кооперации высших учебных заведений, разработке схем мобильности и интегрированных программ обучения.

Все это должно содействовать укреплению интеллектуального, социального, культурного, научного и технического потенциалов стран Европы, международному сотрудничеству и культурному обмену, способствовать повышению конкурентоспособности высшего образования на международном рынке.

Болонская декларация придает особое значение выработке общих критериев аккредитации вузов, вопросам гарантии качества образования, конвергенции национальных образовательных программ.

19 мая 2001 года в Праге состоялась встреча министров высшего образования, подписавших Болонскую декларацию. Они подтвердили

обязательство о создании «Зоны европейского высшего образования» к 2010 году, положительно оценили активное вовлечение в Болонский процесс Европейской ассоциации университетов и ассоциации национальных союзов студентов в Европе.

Европейские университеты стремятся стать привлекательными для талантливых людей всех континентов, содействовать освоению духовных ценностей и богатого культурного наследия.

Европейское образование должно стимулировать творческое разнообразие программ и специальностей, гармоничное сочетание языков, национальных систем и традиций, типов высших учебных заведений, профилей подготовки и учебных программ.

Выработка общих и современных критериев качества подготовки специалистов не означает унификации и единообразия, требует определенного баланса традиций и инноваций, сочетания автономии и взаимодействия.

Осенью 2002 года в Санкт-Петербурге состоялся межрегиональный семинар «Развитие европейской системы образования на основе Болонской декларации 1999 г.», на котором были обсуждены проблемы включения вузов России в европейскую интеграцию в сфере высшего образования.

Высказывались различные суждения относительно перспектив включения вузов в Болонский процесс. Однако в целом Россия не должна оказаться в стороне от создания единого образовательного пространства в Европе. В Москве организован государственный «Центр международных образовательных проектов» для привлечения грантов и инвестиций в сферу образования, открытия филиалов российских вузов за рубежом, разработки соответствующих рекомендаций.

Современный уровень высшего образования — необходимое условие авторитета России в отечественной и мировой культуре.

Г. А. ЛЫСЮК,

председатель Федерации профсоюзов
Санкт-Петербурга и Ленинградской области

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

Великий гуманист Дмитрий Сергеевич Лихачев во главу угла всей своей деятельности ставил заботу об интересах человека — самого прекрасного и совершенного творения Природы. Мы полностью принимаем и разделяем такое мировоззрение.

Профсоюзы отдают дань устремлениям деятелей культуры, уважают и ценят их усилия по сохранению гуманитарного богатства. Но мы рассматриваем проблемы в более широком аспекте.

Не хотел бы определять, что для человека главное — духовная культура или экономический интерес. Жизнь людей — это взаимосвязь и взаимопроникновение материального и духовного. Считаем, что нужно развивать все сферы деятельности человека.

Сейчас мы уже можем реально оценивать, что дали обычным людям, гражданам России, жителям Санкт-Петербурга и области последние 10 лет жизни в нынешней российской действительности, весь этот комплекс антигуманных событий и явлений.

Власти своей политикой и декларациями вроде бы поставили на первое место приоритеты обогащения. Но проведение такой политики не в полной мере отвечает даже интересам самих избранных обогащаться,

этой тонкой элитной пленке. Казалось бы, идеология и политика в стране индивидуалистические, а на самом деле интересы личности грубо игнорируются. Забыто то, о чем говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев, что нужно подходить к человеку прежде всего с гуманистических позиций. Деградируют образование, здравоохранение, культура. И оказались несохранными истинно человеческие ценности. Кстати, это тормозит и экономику.

Иногда вызывает непонимание то, что в сфере интересов профсоюзов не только экономика, но и культура, образование, здравоохранение, социальные взаимоотношения. Почему? Ответ прост: мы стремимся обеспечить достойный труд работников в качестве основы развития и приумножения важнейшего фактора развития любого общества — человеческого капитала.

Достойный труд, как определено в документах Международной Организации Труда (и мы полностью поддерживаем этот подход), — занятость с перспективой на будущее. Это хорошие условия труда, возможность совмещать труд с семейной жизнью и воспитанием детей, равенство прав мужчин и женщин, возможность для женщин нахо-

дить свое место на рынке труда, средство реализации личных устремлений. Это синоним человеческого достоинства, наше стремление добиться продуктивного труда в условиях свободы, равенства, безопасности и людского достоинства. Это одновременно и личная цель каждого человека, и задача развития нашего государства.

Человеческий капитал — это знания и навыки работника, его здоровье, образование, культура, главный фактор прогресса и главной производительной силы общества. Для профессиональных союзов человеческий капитал — главное богатство. И такая позиция соответствует общемировым тенденциям.

В Конституции России также на первом плане стоят интересы человека как личности во всех ее проявлениях.

В Концепции деятельности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области на ближайшие годы предложена модель будущего общества. Если внимательно рассмотреть ее положения, то увидим, что она включает в себе истинно гуманистические идеи: развития человека, достойной заработной платы, учет интересов разных слоев общества.

В ней обеспечивается ряд устойчивых, гуманистических тенденций:

- рост благосостояния и качества жизни всех социальных групп и слоев общества, а не только «избранных элит»;

- рост образования и культуры народа как источника формирования и развития человеческого капитала;

- приоритет в финансировании именно человеческого капитала, в развитии социальной сферы — здравоохранения, образования, науки, культуры и искусства.

Наша Концепция предусматривает достижение в ближайшие годы:

- устойчивого экономического роста;

- серьезных структурных сдвигов в экономике, ускоренного развития наукоемких отраслей, секторов и предприятий;

- приоритета ресурсосбережения и экономии при выборе технологий производства;

- широкого распространения систем контроля и стимулирования высокого качества продукции и услуг.

Нам очень близка позиция Дмитрия Сергеевича, выраженная в его последней статье в «Санкт-Петербургских ведомостях» (октябрь 1999 г.): «Если что и необходимо нашему обществу, так это оживить угасающее экологическое движение. Мощное, всенародное, оно должно подняться над всякой политикой, быть лишено всяких левых и правых уклонов, претензий на власть, стоять в оппозиции ко всему, что уводит людей в сторону от самого насущного».

В сфере социального партнерства мы добиваемся:

- всемерной поддержки создания рабочих мест и новых предприятий;

- постепенного повышения доли трудовых доходов работников до уровня развитых стран Европы и США;

- высокой правовой культуры, уважения и неукоснительного соблюдения трудовых и социальных прав личности, выполнения контрактов, коллективных договоров, трехсторонних соглашений.

Профсоюзы в современных условиях — хранители гуманистической культуры. Если бы в России XIX века существовали сильные, влиятельные профсоюзы, то история нашей страны могла бы развиваться без вселенских потрясений и кровавых катастроф XX века, такого трагического и противоречивого, с таким гигантскими потерями и жертвами. И сохранение, развитие, приумножение человеческого капитала — сейчас главная миссия профсоюзов. В этом — будущее России.

Б. Д. ПАРЫГИН,

звездный кафедрой социальной психологии СПбГУ,
доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

В качестве явления культуры и вместе с тем социально-психологической проблемы образование предстает перед нами в той мере, в какой оно испытывает на себе влияние таких факторов, как трансформация системы социальных и экономических отношений, связанных с переходом к рынку, тенденциями его модернизации под воздействием на-

учно-технического прогресса и глобализации ряда явлений современной жизни.

Как явление культуры, а следовательно носитель определенного набора нормативных духовно-нравственных ценностей, связанных с традиционной направленностью российского менталитета, образование сегодня оказывается перед далеко не простой проблемой

выбора стратегических ориентиров в своем развитии в пестром потоке множества тенденций и перемен.

С одной стороны, все большую актуальность приобретает задача компьютеризации, информатизации и стандартизации обучения в качестве условия вхождения в систему мирового рынка образовательных услуг и потребления, что требует унификации не только информационно-технологических процессов, но и общечеловеческих ценностей и смыслов в этой сфере.

Это уже нашло свое определенное отражение в обсуждаемой у нас последние годы концепции модернизации образования.

Однако, с другой стороны, одностороннее развертывание потенциала технико-технологического обеспечения образования на путях усиления лишь его информатизации, компьютеризации и стандартизации уже сейчас может нести в себе серьезную опасность его формализации, если не будет подкреплена динамичным усилением его содержательной, смысловой, духовно-нравственной стороны.

А именно этот фактор, как показывают наши исследования, играет решающую роль в формировании личности специалиста, мотивации его отношения к профессиональной деятельности и другим людям, в уровне его психологической готовности в целом к работе с полной отдачей.

Между тем, как в верхних эшелонах управления образованием, так нередко и на местах наблюдается недооценка этого обстоятельства.

Известно, например, что за последние годы оказалось значительно свернутой гуманитарная составляющая университетского образования. Развивая эту ошибочную тенденцию, некоторые руководители тех или иных подразделений уже по собственной инициативе, вопреки установкам, даже усеченную гуманитарную подготовку стремятся свести и вовсе на нет, мотивируя это необходимостью более основательной подготовки специалиста в рамках его узко предметного ремесла. Тем самым возникает опасность подмены фундаментального, полноценного вузовского образования по сути профессионально-техническим. Такое смещение акцентов в практике образования сказывается не только на качестве подготовки будущего специалиста, но и на уровне реализации культурологических функций образования.

В этой связи все более актуальной становится постановка и решение проблемы соотношения образования и культуры. В ряде прошедших за последние дни в Санкт-Петербурге дискуссий с участием представи-

телей Российской академии наук и Российской академии образования широко обсуждается вопрос о месте образования в условиях современного типа культуры.

В качестве гипотезы был сформулирован постулат о необходимости не только модернизации образования, но и его прописки в контекст современного типа культуры.

Однако попытка сформулировать признаки последней, которая сопровождалась такими эпитетами по адресу «нового типа культуры», как «кризис» и «разрушение», привела к необходимости как более полно разобраться с оценкой состояния этого феномена, прежде всего, современной массовой, особенно молодежной культуры, так и к неизбежности решения другой, еще более неотложной задачи — ее возрождения, прежде чем вновь встанет вопрос о прописке образования в его современный социокультурный контекст.

Решение же последней задачи, на наш взгляд, выходит далеко за пределы регуляции содержательной или формализованной, гуманитарной или технико-технологической составляющих в системе образования.

Встают два совсем других, достаточно новых вопроса, к решению которых наше общество и, прежде всего, системы управления образованием и культурой оказались психологически не готовы.

Это, во-первых, видение противоречивых культурных и психологических эффектов перехода к рыночной экономике с ее способностью как конструктивного, стимулирующего влияния на активность человека, так и деструктивного, деформирующего процесс его же реализации себя в качестве уникальной, духовно и нравственно полноценной индивидуальности.

В свое время об этих эффектах очень глубоко и аргументированно говорил один из основателей неофрейдизма — Эрих Фромм, которой особое внимание обратил на противоречивые, в том числе негативные, последствия рыночной психологии. И вероятно это сыграло свою положительную роль в качестве фактора коррекции такой психологии как компонента массового сознания в США.

Во всяком случае, как показали последние сравнительные социологические опросы населения США и России на предмет их отношения к ценностям рыночной психологии, последние не занимают такого места в сознании американцев, как у нас.

Не менее важно, во-вторых, и то, что многие факторы, влияющие на формирование массовой культуры в условиях становления рынка у нас, оказались направленными

ми не на коррекцию и исправление перекосов рыночной психологии, а скорее на их усугубление.

Если мы обратимся к одному из самых мощных инструментов психологического и идеологического воздействия, каким являются средства массовой информации (СМИ), то увидим там отчетливую комплиментарную доминанту в пользу раздувания негативных эффектов рыночной психологии.

И это относится не только к рекламе, но и в целом к тому духу меркантилизма, обогащения любой ценой, «героики» погони за символикой вещиизма, потребительства и беззаботного прожигания жизни как за высшими ценностями человека.

К сожалению, даже в рамках научных публикаций нередко доминирует тот же дух преклонения перед властью и инструментариумом обогащения как последним достижени-

ем на пути к рынку и универсальной отмычкой от всех социальных проблем.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что все более пропитываемое «героикой» погони за богатством любой ценой и само массовое сознание превращается целиком в эталон рыночной психологии в худшем из ее проявлений.

Таким образом, для успешного совершенствования образования, особенно высшего, нельзя забывать о той все более актуальной роли, которую играет культура общества, в том числе массовая культура, которую нельзя игнорировать или недооценивать, решая задачи интеграции этих явлений в их направленности на формирование нового качества специалиста не только как профессионала, но и как личности и человека. Однако для этого необходима готовность к решению данной проблемы и как социально-психологической.

Ч. Б. ДАЛЕЦКИЙ,

профессор Московского гуманитарного института им. Е. Р. Давыдова,
доктор философских наук

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ РИТОРИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Динамика социокультурных процессов, происходящих в обществе, отсутствие высокоэффективных технологий адаптации в профессиональной культуре определяют познавательную значимость передачи общеобязательных, социально необходимых образцов коммуникативной активности. Дифференциация уровней личной риторической компетентности специалистов обуславливает социально значимую проблему инкультурации представителей различных субкультур в стандартных ситуациях униформного взаимодействия.

Риторику в специфической, профессиональной сфере называют административной риторикой, профессиональной речью, деловым общением — в зависимости от деятельности (управленческой — менеджера, организаторской — руководителя, коммуникационной — переговорщика, психолога). Деловая риторика, обозначающая статусно ориентированное общение, получает распространение в коммерческой сфере, в сфере бизнеса. Результаты коммерческой деятельности зависят от коммуникативных усилий участвующих сторон, от степени убедительности и красноречия конкурентов.

Для совершенствования речи пригоден любой способ, все дело лишь в его эффективности. В процессе реализации професси-

ональной деятельности эффективность совершенствования речевой компетентности зависит от ее сложности, организованности, терминологической упорядоченности. В ходе процесса профессионального образования запас специальных терминов и речевых оборотов обучаемого увеличивается и, в конечном счете, достигает необходимого объема. Скорость совершенствования индивидуальной речевой компетентности значительно повышается, если обучение сопровождается самостоятельной работой по изучению письменных источников профессионального знания.

Приобретение речевой компетентности означает последовательное приближение к нормативно высоким речевым показателям. Постановка проблемы «что есть?» и «что надо?» требует поставить и третий вопрос — «как достичь должного?»

Обязательной нормой образованного человека, базисом компетентности по праву считают культуру речевого поведения. При освоении правил речевого поведения появляется возможность приобретения основ мастерства публичного выступления, которым славилась античные и отечественные ораторы. Ознакомление, а тем более возрождение культурно-языковой традиции через преподавание ораторского искусства в системе профессионального образования вряд ли

возможно. Здесь целесообразно направление, включающее в себя методики по обучению устной речи на основе языкознания, логики, психологии и педагогики¹.

При речевом общении значения употребляемых слов осознаются ситуативно. Эффективность употребления конкретных слов в коммуникативном процессе зависит от соответствия их значений характеру ситуации общения. В целях подготовки специалистов гуманитарной направленности, чья деятельность связана с речью, основное внимание нужно было бы сориентировать на таком соответствии. Обучение ориентировано на то, чтобы выпускник вуза не испытывал затруднений в выборе слова или его синонима в случае частого употребления.

Для методики преподавания русского языка в школе характерно обучение умению пользоваться в устной речи формами и структурами книжных стилей. Изучать книжные стили как в письменной, так и в устной форме нужно. Но при этом не следовало бы «игнорировать» разговорный стиль. Ведь на практике молодому специалисту приходится общаться на обыденном, повседневном уровне. Достижению этого уровня способствуют методики, которые ориентируются на составление собственного устного высказывания, включающие определения, статьи законов, отдельные характеристики, присущие тому или иному предмету или явлению. Соответствие употребления слов той или иной ситуации общения свидетельствует об умении специалиста свободно владеть стилистическими возможностями языка. Ориентация в вузе на запоминание научно-учебных, даже официальных, текстов приводит к «котлованно-чиничьевому, обесцвеченному языку», на котором ни мыслить, ни общаться невозможно².

В гуманитарном вузе важно получить устойчивые навыки владения различными стилями устной речи в конкретных речевых ситуациях. В ходе преподавания риторики студентам предоставляется возможность ощутить себя в разных ролевых ситуациях: прокурора, адвоката, судьи, публициста и рассказчика, писателя, рекламного агента. Профессиональная речь специалиста совершенствуется в различных ситуациях общения и деятельности.

Развитие многооперационного навыка устной речи по существу состоит в доведении

до автоматизма всех составляющих простейших навыков и умений. Самым эффективным способом достижения требуемого автоматизма является ситуационная отработка материала в определенных темповременных рамках.

Овладение речью происходит неравномерно. Имеет место как бы качественный «скачок», в результате которого обучающийся «внезапно» приобретает умение выражать свои мысли и понимать чужие. Двойственность проявлений риторической компетентности специалистов налагает особую ответственность на преподавание риторики. С одной стороны, это личное формирование риторического мастерства выпускников, которое проявляется непосредственно при решении спорных вопросов. С другой стороны, это распространение социально значимой информации и современных знаний среди населения. Отсутствие практики публичных выступлений приводит к снижению уровня риторической подготовки специалистов гуманитарного профиля. Особенное значение речевого поведения проявляется в юридической сфере. Современная ситуация обязывает говорить о необходимости соблюдения нравственных основ профессиональной риторики.

В стандартной социально значимой ситуации имеет место речевое поведение как показатель приспособляемости, речевой адаптации к среде. Безупречное владение нормами языка и речи является обязательным требованием, предъявляемым к студенту-гуманитарию в ходе сдачи экзаменов и особенно защиты дипломного проекта.

Для овладения ораторским искусством помимо желания необходимо понимание, что значит владеть хорошей речью и как этого достичь. Следует довести до совершенства компоненты речи — поиск слова, умение строить предложения, логически организовывать высказывание. Чувство аудитории, экспрессивное использование кинесики, дополнение рационального содержания речи эмоциональным обеспечивают нужный ораторский успех.

При организации коллективных занятий по ораторскому искусству учебная деятельность проходит в обстановке непосредственного общения, которое является важным условием реализации речевой компетентности специалиста, условием сохранения его контакта с собеседником и полноценной совместной деятельности.

Особенность языка заключается в том, что с помощью конечного числа слов может быть описано множество различных ситуаций. Для того чтобы описать ситуацию, носителю языка необходимо заучить как можно больше «кли-

¹ Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. СПб., 1844.; Галич А. И. Теория красноречия для всех видов прозаических сочинений. СПб., 1830.

² Библер В. С. Национальная русская идея // Русская речь. 1993. № 2. С. 155–184.

ше ситуаций». Это возможно при накоплении терминов, характерных для данной профессии, поскольку они обозначают именно такие «клише».

Многие современные исследователи рассуждают о том, как важно стать хорошим оратором, но конкретные методики по достижению высокого уровня речевой компетентности не предлагаются.

Совершенствование речевой компетентности представляет собой процесс, развивающийся во времени. Чтобы стать в современных условиях оратором-профессионалом, способным обеспечить передачу накопленного опыта посредством речи, необходим ежедневный труд, постоянная привычка к самостоятельному анализу событий и фактов, поиску путей и способов общения с подчиненными. К. Гильти писал: «Природа дарует все великое ценою пота и усилий и лишает настоящей зрелости то, что приобретено без труда»¹.

Многие студенты полагают, что стоит только говорящим на плохом языке усвоить набор каких-то готовых правил, устранить из своей речи нелитературные слова и обороты, заменить их художественными — и задача будет решена: наступит период безукоризненной, идеально правильной речи. Думающие так заблуждаются. Культура речи неотделима от общей культурной компетентности. Чтобы повысить качество своей речи, значение каждого слова следует понимать. Свободное использование имеющегося лексического запаса предполагает определенную частотность практического применения слов.

Отношение к риторике как к развлекательной или даже экзотической дисциплине приводит к ситуации, когда практические занятия планируются в группах из 30–35 студентов. По мнению самих студентов, подобное отношение к родному языку, в сравнении с иностранными языками, формирует пренебрежительное речевое поведение в общении с соотечественниками.

Процесс адаптации выпускников вузов к профессиональной среде проходит в более короткие сроки в случае целенаправленного формирования практических умений и навыков устной речи. Речевая практика является ведущим средством формирования риторических умений и навыков. Речь идет о словесном описании человеком наблюдаемых и выполняемых действий, а также мысленном воспроизведении образа действия, которое требуется совершить.

Речевые действия и связанные с ними умения выделяются в соответствии с двумя речевыми процессами: а) созданием высказывания, устного или письменного, т. е. с процессами говорения или письма; б) восприятием речи, т. е. со слушанием и чтением².

Название дисциплины «Русский язык и культура речи» в Государственном образовательном стандарте маскирует риторический смысл и содержание изучаемого предмета, а также исключает возможность подготовки учителей и преподавателей риторики. Более того, следует говорить о необходимости включения риторики в перечень общих профессиональных дисциплин для студентов гуманитарных вузов. Только в таком случае мы сможем достичь эффективности в преподавании риторики и достижении высокого эстетического уровня устной речи профессионала-гуманитария.

В вузе больше учат слушать, чем говорить. В условиях современной культуры риторика как учебная дисциплина вправе претендовать на полноценное определение своего предмета и сущности в гуманитарном вузе. Через слово люди выражают свое отношение к миру, внутреннее намерение действовать в соответствии со сложившимися обстоятельствами. Посредством речи человек показывает окружающим свою готовность к деятельности, реализует свои мыслительные процессы и предупреждает окружающих о принятии решения. С античных времен риторику считают инструментом управления в политической системе общества. По Аристотелю, общественное государственное устройство есть, прежде всего, речевая организация общества. Риторика является средством организации государства. Распространение риторики является показателем демократического устройства государства. Выпускник гуманитарного вуза должен уметь многое, но прежде всего осуществлять непосредственное общение и взаимодействие с другими людьми, коллегами или подчиненными. Посредством общения и поведения реализуются цели его практической деятельности. Эффективность деятельности гуманитария определяется риторическими умениями специалиста.

По мере интеллектуализации труда роль речевого поведения возрастает. Активное речевое поведение как непрерывная цепь устных высказываний обеспечивает достижение определенных социальных целей, которые

¹ Гильти К. Открытие тайны ораторского искусства. СПб., 1901. С. 6.

² Казарцева О. М. Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учеб. пособие. М., 1998.

обусловлены потребностями личности в процессе его активно-преобразующей деятельности.

Овладеть устным словом непросто. Это искусство, которое требует хорошего знания предмета, гибкости и ясности мышления

и других личных качеств, позволяющих динамично реагировать на требования окружающей обстановки. Пеллицир, французский языковед, писал о том, что «после искусства мыслить искусство говорить — самое сложное».

Д. Н. КАТЫШЕВА,

профессор кафедры хореографического искусства СПбГУ,
доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств России

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Цель образования — передача, осмысление культурных ценностей, накопленных человечеством на протяжении всей истории его существования. В художественной культуре Ю. Лотман, Ю. Тынянов, М. Бахтин как одну из ее составляющих рассматривали совокупность текстов, знаковых систем, механизмов их создания. И не только. Художественная культура — это также формирование способа, системы осмысления произведений с целью создания основы для движения вперед, к новым художественным идеям. Так, Ю. Тынянов изучал низкие жанры литературы (в частности, эпистолярный жанр), их вхождение в русло текстов большой литературы, тем самым открывая предпосылки для понимания новых структурообразующих элементов художественного текста. Ю. Лотман, создавая свою уникальную работу «Анализ стихотворного текста», М. Бахтин — «Проблемы поэтики Достоевского», «Эстетика словесного творчества», предложили новую систему познания и осмысления текста. Ее привлечение в образовательную практику — анализ драматургии, спектакля, его художественной целостности, сложных явлений драматического, балетного театра, киноискусства — позволило в самостоятельной научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов обратиться к малоизученным областям художественного знания и внести положительный вклад в науку о театре, а следовательно, в развитие культуры. И тем самым проявить ту наиболее «сущностную черту культуры, — как пишет А. Запесоцкий, — ... как сотворенную человеком материальную и духовную среду его обитания, способ преобразования его природных задатков и возможностей, условие развития творческих способностей личности и гуманизации общества»¹.

Но прежде чем сказать об искусствоведческих изысканиях студентов и аспирантов,

вносящих вклад в науку, а следовательно, в культуру, не менее важно сказать о тех, кто на университетской скамье готовится быть непосредственно творцом искусства.

Общеизвестна многолетняя образовательная программа будущих хореографов, которая начинается задолго (с шестилетнего возраста) до Университета, куда они приходят с разным уровнем подготовки. Тем не менее, к концу обучения — это происходит не каждый год, но нередко — будущие хореографы держат экзамен на профессиональность и создают не просто оригинальные балеты, хореографические композиции, но и делают открытия в области лексики танцевального языка, синтеза различных направлений танца. Так возникли оригинальный балет «Сны Бальзамина» на музыку В. Гаврилина по пьесе А. Н. Островского, «Телега», представляющие собой произведения искусства. Когда на кафедре хореографического искусства возникла новая специализация — бальный спортивный танец, преподаватели и заведующий кафедрой Ю. И. Громов хорошо помнили его исторические корни. Историко-бытовой бальный танец положил начало рождению и развитию балетного театра. Эпитет «спортивный» остался, но в образовательную практику стала активно вводиться идея художественности, театральности. Обнаружились новые возможности использования бального танца в хореографических композициях. Возникли балеты с лексикой, языком бального танца — «Я хочу танцевать» по мотивам музыки Лоу и пьесы Б. Шоу «Пигмалион», «Татьяна милая моя» на музыку П. Чайковского по мотивам романа в стихах А. Пушкина «Евгений Онегин». Учебные работы явились произведениями искусства, открывшими новые перспективы развития спортивного бального танца. Возрождение на кафедре хореографического искусства шедевра Л. Якобсона «Свадебный кортеж» на музыку Д. Шостаковича в учебных целях предшествовало его воссозданию на сцене театра «Хореографические

¹ Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002. С. 146.

миниатюры» (отмечено на конкурсе «Золотая маска» 2003 г.).

Так Университет способствует обогащению отечественной хореографии.

Сегодня как никогда остро стоит проблема сохранения завоеваний, имеющих мировое значение, которые сделали К. С. Станиславский и В. Н. Немирович-Данченко в области актерского искусства и режиссуры. Н. Я. Берковский точно определил сверхзадачу открытий великого реформатора сцены: «Именно театру подобало нанести решительный удар социальной лжи и социальному балагану, театрализованной действительности, гистрионам, бегавшим по подмосткам жизни... Театр был самым законным антагонистом театрализованной действительности, театр раскрашенной и право театра узурпировавшей»¹. Вранью века, театральщине и лицедейству в жизни будет противопоставлена правда жизни, сценическое на сцене, осуществляемое живым актером. Принцип Станиславского — «доузнавание жизни через театр, усилие попытаться, какова она в скрытых слоях и залежах... Театр переживания, как его понимал Станиславский, восстанавливал значение подлинного человека и значение его души»². Вот почему в основе его метода лежит импровизационное начало творческого акта «здесь», «сейчас», глубинного психологизма, духовной сущности образа.

На кафедре режиссуры и актерского искусства СПбГУП очень ревностно и методически тщательно относятся к изучению психотехники и внешней техники актера по системе К. Станиславского. Это позволило воспитать две молодые актерские труппы, которые оказались способными создать два новых петербургских театра: «Театр поколений» З. Корогодского и «Дом» С. Крючковой, полу-

чивших признание театральной общественности и широкой зрительской аудитории. Обозначился еще один мост между современными образовательными технологиями в области театра и художественной культурой Санкт-Петербурга.

Кафедра, которая непосредственно занимается проблемами искусствоведения, в процессе обучения студентов и аспирантов предприняла планомерное изучение целых пластов художественной культуры, доселе табуированных в силу идеологических причин и консервативных представлений о реализме, художественном образе, соотношении искусства и действительности. И в этом процессе вдохновлял пример Д. Лихачева, который исследовал небытовые, условно-поэтические формы искусства Древней Руси (см. его книгу, написанную в соавторстве с А. Панченко, посвященную смеховому миру Древней Руси).

Табуированные направления в искусстве — футуризм, сюрреализм, экспрессионизм, экзистенциализм, появившиеся в XX веке, возникли не случайно, оказав влияние на парадигму развития изобразительного искусства, театра, кино XX века. На кафедре искусствоведения СПбГУП было введено систематическое изучение этих направлений, выразившееся в системе СНО, курсовых, дипломных работ студентов, аспирантов. Так появилось первое издание, посвященное авангардным течениям в театре и кино XX века, защищены кандидатские диссертации, посвященные авангарду в изобразительном искусстве, балетном театре.

Образование явилось фактором обогащения наших представлений о художественной культуре XX века, фактором ее осмысления и, следовательно, дальнейшего развития.

А. А. МИХАЙЛОВ,

заведующий кафедрой истории СПбГУ,
доктор исторических наук, профессор

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Система образования чрезвычайно ярко выражает специфику культуры той или иной социальной общности на определенном этапе ее развития. Она всегда включает в себя некий идеал личности, отвечает на вопрос: каким следует быть человеку, что из на-

копленных предыдущими поколениями знаний и этических ценностей ему следует принять. В России создание государственной светской школы началось на рубеже XVII–XVIII веков одновременно с развитием абсолютной монархии и ростом внешнеполитической (в том числе военной) активности. Неудивительно, что создаваемые Петром Великим учебные заведения носили, как правило, военный характер. При этом роль центра подготовки

¹ Берковский Н. Станиславский и эстетика театра // Театральные страницы. М., 1969. С. 44.

² Там же. С. 48, 51.

офицеров царь-реформатор отвел Петербургу. В 1715 году в доме А. Кикина на Дворцовой набережной начала действовать Морская академия, в 1719 — из Москвы в Петербург перевели Военно-инженерную школу, в 1721 — возникли Артиллерийская школа «при Петербургском лабораторном доме» и Гарнизонная школа для солдатских детей. Во всех перечисленных школах преподавались и общеобразовательные, и специальные, военные дисциплины. Роль подготовительных учебных заведений выполняли цифирные школы, в которые принимали «ребятков всякого чину».

Для всех заведений петровской поры была характерна очень суровая дисциплина. В классах Морской академии, например, постоянно дежурили отставные солдаты с хлыстами в руках, чтобы «кто из учеников станет бесчинствовать», тех бить, «несмотря на пороуду». Последняя оговорка вовсе не случайна. По убеждению Петра I, ценность человека определялась в первую очередь его службой на благо «регулярного» государства, и старательная учеба была непременным условием такой службы. Впрочем, Петр вообще отождествлял всю страну с огромной школой, а народ — с учеником, причем не радивым. В одном из своих указов он сравнивал своих подданных с детьми, кои «за азбуку не примутся», пока «не приневолены бывают». Концепция «жизни — учебы» ярко отражала присущее императору рационалистическое восприятие мира.

Интересно, что, активно развивая учебные заведения, Петр I так и не создал никакого общего органа для руководства образованием. Хотя немецкий философ В. Лейбниц еще в 1711 году рекомендовал императору учредить Коллегию просвещения, план этот реализован не был. Царь-реформатор явно полагал, что «генеральную линию» в образовании задает он сам, а подготовкой учеников к конкретным видам деятельности должны руководить те ведомства, в которых они будут служить. Поэтому Морской академией управляла Адмиралтейств-коллегия, горными школами — Берг-коллегия, артиллерийскими школами — Военная коллегия и т. д.

Сменивший Петровскую эпоху период дворцовых переворотов стал временем быстрого расширения привилегий дворянства, что также проявилось в области военного образования. В 1731 году императрица Анна Иоанновна учредила Шляхетный корпус — закрытое учебное заведение, предназначенное исключительно для дворян. Условия жизни в нем были гораздо лучше, чем в петровских школах, а дисциплина, по современным меркам строгая, — мягче. Но самое главное —

в корпусе дворяне были освобождены от «унизительного» для них соседства с выходцами из непривилегированных сословий. Многие современники, россияне и иностранцы, отзывались о Шляхетном корпусе как о лучшем учебном заведении страны.

При Екатерине II (1762–1796) Шляхетный корпус получил новый Устав, составленный И. И. Бецким в соответствии с педагогическими идеями Ж.-Ж. Руссо и Ш.-Л. Монтескье. Среди прочего, полностью отменены были телесные наказания — провинившихся в чем-либо воспитанников (кадет) «ради устыжения» лишали права гулять в корпусном саду, одевали в особые «позорные» куртки. Сеть военно-учебных заведений значительно расширилась, а среди преподаваемых предметов резко выросла доля общеобразовательных. Сухопутный Шляхетный корпус (так он стал называться после образования в 1752 году Морского Шляхетного корпуса), по точному определению В. О. Ключевского, превратился в «светский университет». Сама Екатерина II с гордостью замечала: «Напрасно думают, что мои кадеты приготавлиются единственно для войн... Мои кадеты сделаются вместе с тем, чем пожелают быть, и выберут себе поприще по своим вкусам и склонностям». Из военно-учебных заведений второй половины XVIII века вышел целый ряд блестящих деятелей науки и искусства: А. П. Сумароков, М. М. Херасков, В. А. Озеров, М. В. Крюковский и др.

С воцарением императора Павла I (1796–1801) в военной школе произошла некоторая унификация. Сухопутный Шляхетный корпус переименовали в Первый кадетский, а созданный в 1762 году Артиллерийский и Инженерный корпус утратил свою специфику и стал именоваться Вторым кадетским. Кроме того, в Петербург был переведен из Гатчины Военно-Сиротский дом. Согласно принятому год спустя «Положению», он состоял из мужского и девичьего интернатов, каждый из которых делился на «благородное» и «разночинное» отделения. Во всех заведениях заметно усилился военный элемент, дисциплина вновь стала строже.

В целом, к началу XIX века основным типом военно-учебного заведения в столице стал кадетский корпус, то есть закрытая военная школа, которая принимала детей дворян и давала им как общую, так и специальную подготовку. Император Александр I (1801–1825) в самом начале своего правления создал новые органы отраслевого управления — министерства, которые заменили устаревшие коллегии. Среди прочих появились Военное министерство и Мини-

стерство просвещения. На одном из заседаний Негласного комитета, готовившего министерскую реформу, было предложено подчинить все военно-учебные заведения Министерству просвещения, но император счел эту меру «неудобоисполнимой». Тем не менее, при разработке проектов конкретных учебных заведений между военными и гражданскими педагогами шло довольно тесное сотрудничество. Так, в сентябре 1802 года составление проекта начальных гражданских школ («нижних училищ») было поручено директору Первого кадетского корпуса Ф. И. Клиндеру. Год спустя начала действовать Комиссия по составлению «плана военного воспитания», включавшая наряду с военными гражданских чиновников. В 1802 году в столице открылся Пажеский корпус, в 1804 — Инженерное училище для юнкеров, на базе которого затем создали Главное Инженерное училище, в 1807 — Дворянский полк, дававший ускоренную военную подготовку, в 1820 — Артиллерийское училище, в 1822 — Школа топографов при Генеральном штабе. Для руководства расширявшейся военной школой в 1819 году была учреждена должность Главного директора Пажеского, Кадетского корпусов и Дворянского полка. Первым ее занял П. П. Коновницын, герой Отечественной войны 1812 году и сторонник гуманных методов воспитания.

Наряду с военной школой при Александре I расширялась гражданская школа. Однако у значительной части дворян она особой популярностью не пользовалась. В 1819 году попечитель Московского учебного округа князь Оболенский жаловался, что в гимназиях «число учащихся весьма невелико, а высшие классы в некоторых и вовсе стоят пусты». Кадетские корпуса, напротив, не могли принять всех желающих. Определенную роль здесь играла, конечно, присущая дворянам традиция воинской службы, но немаловажным обстоятельством была хорошая учебная база военно-учебных заведений, в особенности столичных. Первый и Второй кадетские

корпуса, Пажеский корпус, Инженерное и Артиллерийское училища обладали обширными библиотеками, мастерскими, музеями. Сложнее обстояло дело с набором квалифицированных педагогов, нехватка которых ощущалась и в военной школе, и в гражданской.

Император Николай I (1825–1855) был потрясен восстанием декабристов и решительно требовал усовершенствовать «отечественное», «природное» воспитание во всех учебных заведениях без исключения. Правительственный курс в отношении школы четко сформулировал шеф жандармов А. Х. Бенкендорф в письме к А. С. Пушкину: «Нравственность, прилежное служение, усердие, преданность должны просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному». В программах военно-учебных заведений были сокращены теоретические разделы. Одновременно увеличивалось время на преподавание математики и словесности, причем последней придавалось воспитательное значение. Будучи поклонником армии, Николай I много заботился о материальном обеспечении военно-учебных заведений и о привлечении в них лучших педагогов и ученых (при условии, конечно, их политической благонадежности). Хотя мемуары современников переполнены рассказами о суровых нравах, царивших в николаевских корпусах, военная школа дала в то время целый ряд выдающихся деятелей культуры: М. Ю. Лермонтов и М. П. Мусоргский обучались в Школе гвардейских подпорщиков, Ф. М. Достоевский — в Главном инженерном училище, А. М. Жемчужников — в Первом кадетском корпусе и т. д.

Несчастливый для России исход Крымской войны сильно подорвал авторитет армии в целом и военно-учебных заведений в частности. В 1860-е годы, при императоре Александре II, началась кардинальная реорганизация военной школы. При этом ведущая роль в испытании новых организационных принципов и педагогических идей по-прежнему принадлежала столичным учебным заведениям.

Л. Н. МОСКВИЧЕВ,

заведующий кафедрой философии Академии государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Имя академика АН СССР Д. С. Лихачева теснейшим образом связано с представлениями о самом высоком уровне отечественной культуры, прежде всего гуманитарной. При этом он постоянно подчеркивал социально

активный характер гуманитарной культуры. Многим памятно замечательное выступление Д. С. Лихачева на Первом съезде народных депутатов СССР (1989 г.), в котором он поставил политику, право, экономику в

зависимость от нравственности: «Без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука... Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны». В этих простых словах заложена глубокая философская мысль о зависимости экономики, политики, права от культуры, в том числе от нравственности. Отталкиваясь от этих замечательных слов, считал бы целесообразным высказать несколько суждений о возрастании роли социально-гуманитарного образования в условиях современной научно-технической цивилизации и формирующегося информационного общества. Эти проблемы, как представляется, в современной системе образования обсуждаются недостаточно. Можно даже сказать, они отодвинуты на второй, если не на третий план.

За последние десять с небольшим лет произошли очень важные реальные изменения в самом статусе социально-гуманитарного образования в стране, в его содержании и функциях. Эти изменения известны. В процессе их осуществления система образования многое приобрела, но вместе с тем и многое потеряла.

Нисколько не абсолютизируя советский опыт, тем не менее, следует напомнить, что во второй половине 1980-х годов широко ставились и обсуждались проблемы и задачи гуманизации и гуманитаризации отечественной системы образования. Однако в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», одобренной Правительством Российской Федерации (октябрь 2000 года) и рассчитанной на период до 2025 года, недостаточно, на мой взгляд, подчеркнута специфика социально-гуманитарного образования, его особая роль в реформировании общества, в формировании общественного сознания, в воспитании специалистов разных профилей. При всех философско-методологических трудностях определения гуманизма и задач социально-гуманитарного образования, при всех издержках идеологического характера 1980-х годов сама постановка проблем гуманизации и гуманитаризации образования, разумном сочетании профессионального и социально-гуманитарного образования имеет непреходящее значение.

Думается, что одним из главных противоречий современного общества, современной цивилизации является разрыв между огромными технологическими, производственными, управленческими (в том числе манипулятивными) возможностями современного общества и недостаточным духовно-гуманитарным освоением и осмыслением этих возможностей. Этот разрыв в принципе носит глобальный характер, вместе с тем он имеет свои особенности применительно к российскому обществу. Существует общий закон социально-культурной динамики: некоторое отставание массового сознания людей от реалий их материально-технологического бытия, прежде всего отставание форм морального, правового сознания от технических и технологических нововведений. На наличие такого закона неоднократно обращали внимание многие философы в прошлые века, в том числе марксисты. В первой половине прошлого века американский социолог У. Огборн сформулировал специальную теорию «культурного лага», т. е. разрыва между техническим развитием общества и его моральных и правовых институтов.

Как представляется, в настоящее время этот разрыв углубляется и расширяется: новые реалии технологического, экономического, социально-политического порядка, возникающие и сменяющие друг друга с беспрецедентной быстротой, оказываются во многом неосмысленными, непонятыми и неосвоенными. Нам недостает гуманитарно-ценностной ориентации в понимании и осмыслении происходящих перемен в мире и особенно в России. Такая ориентация может быть сформирована прежде всего методами социально-гуманитарного образования, которое является некоторым синтезом философии и этики, социологии и политологии, этнологии и антропологии, культурологии и истории культуры, других социальных и гуманитарных наук.

Все больше крепнет убеждение, что ныне человечество стоит на пороге нового типа (или новых типов) общественного устройства, которое предполагает доминирование новых технологических, социальных, экономических, культурных ориентиров, нового миропорядка. В последние три-четыре десятилетия в мире произошли такие фундаментальные глобальные изменения, которые затронули буквально все сферы общественной жизни и почти все регионы и страны. Они требуют всестороннего гуманитарного осмысления и изменения поведения и деятельности отдельных индивидов, социальных групп, народов, государств на принципиально новой методологической основе. Среди них:

— нарастающее нарушение баланса между природными ресурсами земного шара и традиционными методами достижения экономического роста посредством неконтролируемого использования ресурсов и погони за максимальной прибылью, что вынуждает искать новые пути, новую стратегию «сосуществования» природы и общества;

— повышение экономической роли знания и информации. Если в традиционном обществе экономика основывалась на сельскохозяйственном производстве, в индустриальном обществе — на промышленном производстве товаров, то ныне в наиболее развитых странах решающим фактором экономического роста становится новое знание и новая информация. Отсюда вытекает исключительная значимость «интеллектуальных технологий», т. е. технологий получения нового знания и его реализации в промышленных, сельскохозяйственных, социальных, политических технологиях;

— информационно-технологическая революция, которая практически привела к формированию глобальной информационной сети и ломает прежние представления о социальном пространстве и социальном времени, социальной коммуникации, взаимодействии индивидов, народов и государств;

— многоликая глобализация, с одной стороны, ведущая к восприятию планеты как единого мирового места жительства народов, за сохранение которого ответственны все люди, а с другой, усиливающая раскол человечества на богатые и бедные страны, на страны «золотого миллиарда» и «страны-изгой».

Эти и многие другие глобальные изменения, так называемые «цивилизационные вызовы» начала XXI века, в существенной степени меняют картину мира, вынуждают отказываться от многих прежних представлений, которые служили проверенной ориентацией поведения людей у нас в стране и на Западе. Но эти изменения содержат в себе не только позитивные достижения научно-технического прогресса. При неадекватном их понимании, а еще более при узком или корыстном использовании они несут огромную угрозу существования отдельным странам и всему человечеству.

Этот глобальный фон усугубляет специфические вызовы и угрозы российскому обществу:

— крайне низкий уровень материального благосостояния большинства народа (четверть российских граждан имеет доходы ниже прожиточного минимума) и сверхбогатства крохотной кучки так называемых олигархов;

— беспрецедентное за всю историю страны разложение нравов и расцвет противозаконной деятельности (массовое воровство, заказные убийства политиков, бизнесменов, журналистов, систематические террористические акты, небывалая коррупция);

— неэффективность, а зачастую и некомпетентность властных структур (исполнительных органов, правоохранительных органов, силовых структур);

— наличие тенденций к социальной, экономической, административной дезинтеграции общества, этнической обособленности, что порождает угрозу распада государства.

Эрозия духа и социальных институтов становится доминантой жизни общества во многих странах, в том числе в России. Люди нередко не понимают смысла происходящих событий, их причин и следствий, теряются в поисках правильных ориентиров собственного поведения. Зачастую мы не можем с уверенностью различить смысл и бессмыслицу, содержание и бессодержательность, норму и ненормальность в поведении отдельных людей, политических партий, а иногда и органов власти. Сам ход событий нередко представляется нам извращением здравого смысла, утверждаемые нормы — ненормальностью, проповедуемое содержание — бессодержательностью. Отмеченные вызовы и угрозы обусловлены не только объективными факторами. Они являются в значительной степени результатом низкой социально-гуманитарной культуры некоторых групп населения, деловых слоев, чиновников.

В этих условиях социально-гуманитарное образование становится важнейшим фактором понимания и осмысления происходящих перемен. Оно, конечно, не может стать панацеей от всех проблем, трагедий и бед. Но оно может:

— дать систему объективных научных знаний об обществе, человеке, культуре, социальных ценностях и идеалах, моральных и правовых нормах, новейших тенденциях и факторах общественного развития;

— способствовать формированию мышления, которое ставит в центр социальных ценностей человека, его жизнь, его права, его здоровье, уровень образования и социальной культуры;

— способствовать формированию социально ответственного поведения (в быту, в экономической, политической, социальной и других сферах), которое строго руководствуется общепринятыми моральными ценностями и правовыми нормами, четко различает границы допустимого и недопустимого поведения.

Из проведенного рассмотрения можно сделать два вывода. Во-первых, как мне лично представляется, отечественное социально-гуманитарное образование находится ныне в сложной ситуации. Несмотря на наличие многих позитивных сдвигов, прекрасно работающих центров социально-гуманитарного образования в Петербурге, Москве, Екатеринбурге и других городах, разработку образовательных стандартов и программ, нельзя утверждать, что в стране в целом уже сложилась устойчивая система социально-гуманитарного образования, которая соответствовала бы задачам формирования демократического гражданского общества, правового государства, социально ориентированной рыночной экономики. Более того, наблюдается тенденция снижения уровня и даже объема социально-гуманитарной подготовки выпускников вузов — будущей поли-

тической, административной и экономической элиты общества — за счет перевода ряда социально-гуманитарных дисциплин в разряд факультативных, а также уменьшения количества учебных часов. Отсюда возникает опасность снижения уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, поскольку такая ситуация будет еще больше стимулировать многократное совместительство.

Во-вторых, в отечественных социально-гуманитарных науках усилиями крупных ученых (в том числе Д. С. Лихачева) создано немало теоретических наработок, получены фундаментальные результаты, касающиеся специфики, содержания, особой социальной роли социально-гуманитарного образования. К сожалению, значительная часть этих наработок и результатов пока не востребованы (или мало востребованы) властными структурами и самим обществом.

Г. К. АРТАМОНОВА,

заведующий кафедрой государственной службы и управления в области права,
доктор юридических наук, профессор

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Поскольку глобальные цивилизационные процессы развиваются по инерционному сценарию¹, России в стратегии «золотого миллиарда» отводится роль сырьевого придатка с богатыми кладовыми, полигона отходов развитых стран первого и второго уровня. Но, как это ни парадоксально, Россия, несмотря на серьезный кризис, имеет неплохие стартовые позиции: это сохранение больших экологических чистых зон, невысокий уровень личного потребления населения и антропогенной нагрузки.

Отстаивание жизненно важных интересов России должно базироваться на новой модели взаимоотношений человеческого общества внутри себя и с окружающей природной средой.

Еще в 1970-х годах в международном проекте² были провозглашены четыре «основные ценности» миропорядка: мир, социальная справедливость, экономическое благополучие и экологическое равновесие, основным фун-

даментом которых является система нравственно-духовных и социально-этических ценностей, новый образ мышления, сознание менталитета самоограничения и ответственности за разработку и реализацию комплексной стратегии выживания и перехода к обществу устойчивого развития.

По существу это пересмотр взглядов не только на возможности экономического роста, но прежде всего на роль и место человека в новой реальности.

Следует подчеркнуть, что экологическая культура и образование носят мировоззренческий характер, так как строятся на осознании человеком себя как части природы, отвечают на вечные вопросы: «Зачем мы пришли в этот мир? Что оставим после себя детям? Сохраним ли мы образ и подобие нашего создателя, или превратимся в клонированные отряды с заранее определенными свойствами мутированных человеческих особей?»

Экологическое образование — это мощный инструмент, это не только знания, умения и навыки, это и благоговение перед жизнью во всех ее проявлениях, перед ее хрупкостью, забота о ее поддержании, целостности восприятия нашего мира сложной взаи-

¹ *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. М., 1998.

² «On the creation of a just world order». 3 ed. By S. Mendlowitz. № 4. 1975.

мосвязанной системы и как единого дома — планеты Земля.

Роль его состоит в том, чтобы рост изменений жизненной парадигмы происходил быстрее, поскольку несоответствие путей развития цивилизации и возможности адаптации планеты к ним достигли критической массы. Академик Н. Н. Моисеев подчеркивает, что только по-настоящему образованное и интеллигентное общество сможет реализовать режим коэволюции природы и общества.

Таким образом, экологическое образование, с этой точки зрения, должно представлять собой управляемую опережающую систему, так как только умея предвидеть и прогнозировать, можно реализовать комплекс превентивных действий, направленных на выживание и устойчивое развитие общества

на современном этапе развития российской государственности. Это будет способствовать возрождению духовности, интеграции в решении глобальных проблем цивилизации с другими формами культуры, целенаправленному рациональному конструированию желаемого будущего.

Начавшаяся экологизация образования, формирование интегративной модели сознания и образования, органически связанных с решением глобальных проблем России и человечества в целом¹, принятие новой Экологической доктрины, определившей сохранение и восстановление природных систем как одно из приоритетных направлений деятельности государства и общества² позволяет смотреть в будущее с некоторой долей оптимизма.

В. Г. ЛУКЬЯНОВ,

профессор кафедры культуры СПбГУ, доктор философских наук

ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ (наследие русской религиозной философии и актуальные проблемы современного образования)

Особую роль в формировании и воспитании личности играют идеалы. Реабилитация этой истины как никогда ранее актуальна для современной России, поскольку недооценка роли и значимости духовных идеалов — и в целом духовной культуры — обернулась серьезными нравственными издержками, ставящими под вопрос сам смысл и необходимость радикальных преобразований общественной и государственной жизни. На наш взгляд, выработка новой духовной парадигмы для современной России не может не опираться на традиционные для отечественной духовной культуры ценности. Именно эти ценности-идеалы утверждались и отстаивались представителями русской религиозной философии.

Обращаясь к проблематике воспитания ребенка, И. А. Ильин главной задачей выдвигал необходимость пробудить и укрепить в нем «духовность его инстинкта». Это оказывается важным постольку, поскольку сущность человека определяют ценности, а не сами по себе сознание, мышление, рассудок или разум. Поэтому как никогда значимой оказывается роль воспитания личности (подчеркнем, что воспитание — это приобщение воспитуемого к ценностям воспитателя, формирование системы ценностей человека). Образование не воспитывает человека, об-

разование без воспитания оказывается делом «ложным и опасным». Ильин подчеркивал важность того, чтобы первый шаг в мир духовных ценностей ребенок сделал уже в раннем детстве, чтобы уже в детстве ребенок познал «Совершенство» и тем самым сумел обрести «духовное измерение вещей». В этом главную роль Ильин отводил семье.

Главной задачей воспитания религиозные философы считали формирование ценностного сознания личности. Однако при этом встает вопрос: как формируется ценностное сознание человека? В. С. Соловьев (вслед за Ф. М. Достоевским) верил, что человеческая душа представляет собой «часть души Божественной» и поэтому «может возродиться из всякой низости, из всякой мерзости». Вместе с тем философ специально подчеркивал, что «мир не должен быть спасен насильно». Соловьев ясно представлял, что ценности-идеалы не могут быть навязаны силой, а должны приниматься людьми добровольно, путем «внутреннего обращения». Он резко выступал против «внешнего общественного идеала», который «принимается независимо

¹ Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002.

² Экологическая доктрина, одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р.

ни от какой внутренней работы самого человека». В размышлениях о двух типах идеалов Соловьев демонстрирует чуткое проникновение в специфику ценностей-идеалов. Действительно, их невозможно навязать или подарить в виде «ценностной пилюли», к ним невозможно лишь приобщить. Они возникают только и исключительно в процессе духовного воздействия воспитания и собственного житнетворчества личности.

В работах русских религиозных мыслителей были поставлены и разработаны (в том числе нашли свое терминологическое отображение) важнейшие проблемы, связанные с анализом духовного мира личности:

роль триединства истины, добра и красоты как важнейшего элемента — своеобразной системы координат — целостной картины мира человека (С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский и др.); существование «вертикали» и «горизонтальной» человеческого духа (В. Иванов); утрата человеком «духовного центра» и пути его обретения вновь (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др.); необходимость «внутреннего обновления» человека с целью противостояния негативным тенденциям современной культуры; роль и значение духовной красоты человека в аспекте преобразования общества, «спасения мира» (П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой и др.).

Ю. М. ШОР,

профессор кафедры культуры и философии СПбГУ, доктор философских наук

ГУМАНИТАРНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ТИП ЗНАНИЯ

Характеристики гуманитарного сознания общеизвестны и неоднократно «обкатаны» в современной научно-философской литературе. Общепринято, например, считать, что гуманитарность «человекоразмерна», что гуманитарное сознание противопоставлено технократическому, что гуманитарное отношение есть отношение субъекта к субъекту, что оно во многом черпает свое содержание из внутренних ресурсов личности и т. д.

К более глубоким пластам проблемы, в перспективе открывающим небанальные аспекты, ведет понимание того, что это знание герменевтическое, интерпретационное или что оно есть знание-переживание, знание-чувствование, связанное с мироощущением.

Герменевтичность гуманитарного знания означает то, что гуманитарное знание выступает как знание-истолкование, знание-интерпретация. В этом его коренное отличие от классического научного знания. Последнее идет «вглубь», от внешнего к внутреннему, от явления к сущности, от поверхностного к скрытому. Таким должен быть путь, если мы хотим действительно постигнуть предмет, выявить его сущность, его структуру, непознанное сделать познанным.

Принципиально иной механизм гуманитарного мышления. Во-первых, оно работает с особым рода реальностью — феноменологической. Специфика этой реальности всесторонне описана в концепции Эдмунда Гуссерля. Феномен непосредственно представлен нашему сознанию, сразу и изначально присутствует в нем (причем к нему не ведет «научный путь» в обычном смысле этого слова). В феномене слито «внутреннее» и «внеш-

нее», «явленное» и «сущностное, «реальное» и «идеальное». Гуманитарное знание работает с этими феноменами «бытия-сознания».

Во-вторых, гуманитарное знание есть «слежение за предметом», постоянное удерживание его в поле внимания, жизнь с ним, претерпевание соприсутствия. Поэтому-то оно и есть интерпретация истолкования, что зовет к созданию серии образов, портретов, создает желание рассматривать предмет с разных сторон, заглядывать «за горизонт». Можно в шутку сказать, что гуманитарное знание — своеобразная «интеллектуальная пляска» вокруг предмета, совокупность познавательных «жестов» и «поз».

В отличие от классического научного дискурса, гуманитарное знание не стремится «разоблачить» тайну. Потаенное оно оставляет потаенным и вместе с тем делает узнаваемым, высветленным, зримым, присутствующим в душе. Гуманитарное знание, думается, наследует духовные пути апофатического богословия, согласно которому Богу нельзя приписать какой-либо конечный набор позитивных характеристик (Бог есть то-то и то-то). Тайна Бога открывается как непознанное в познанном, как потаенное в явном. Знание о Боге возникает только после снятия всех возможных рассудочных определений, после преодоления любых конкретных образов, любых определенных свойств. Божественное открывается не только как вечно скрытое, но и как вечно присутствующее в нашей душе.

Гуманитарное знание есть знание-переживание, знание-вчувствование, знание-погружение. В гуманитарном знании «понять означает не схватить в понятие» (Гегель), не

построить цепочки суждений и силлогизмов, не создать «непротиворечивую интеллектуальную модель», а увидеть, зримо почувствовать и пережить. Задача гуманитарного познания — создать «комплексные переживания предмета» (выражение студента Александра Солонкина).

А раз пережить — значит охватить всеми способностями души и разума: интеллектуальными, эмоциональными, нравственными и эстетическими, психологическими и духовными, постичь в акте знания и в акте веры. Тогда и только тогда будет задействована вся целостность человеческого существа и человеческого сознания, тогда познание перестает быть однобоким, рассудочным, перекошенным только в одну сторону. Оно становится *собственно человеческим*, нужным, близким и понятным человеку, ибо согрето теплом сердца и его души.

Если это так, то фундаментальным качеством такого познания, без которого оно лишается внутреннего стержня, является присутствие любви. Любви как универсального, объемлющего, исходного свойства и

качества отношения личности к миру и другим людям. Это именно то, что подразумевали великие русские религиозные философы второй половины XIX — первой половины XX веков, когда говорили о *цельном знании*, о *всеединстве бытия* как основе такого знания. Мы имеем в виду прежде всего такие фигуры как П. Юркевич, В. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев, И. Ильин, С. Франк, Б. Вышеславцев и др.

Нельзя путать гуманитарность с гуманностью и гуманизмом. Но гуманитарное сознание выступает как творческая лаборатория гуманности, как ее интеллектуально-теоретическая основа. В гуманитарном сознании проявляется *собственно человеческое*, само, если можно так выразиться, ядро человечности. Не случайно гуманитарное сознание, понятое как опыт переживания мира, имеет такую фундаментальную традицию в европейской и русской культуре (конечно, не только в них). Оставаясь самим собой, оно по-разному проявляется в философии, искусстве, религии, педагогике, психологии, в самых различных областях человеческого духа.

А. В. РЕПРИНЦЕВ,

профессор Курского государственного университета,
доктор педагогических наук

ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ

Профессиональный облик российского учителя давно и прочно вошел в анналы искусства, запечатлен в многочисленных произведениях: любой школьник, а уж тем более взрослый, легко назовет как минимум несколько повестей и романов, кинофильмов и живописных полотен, где одним из действующих лиц является школьный учитель, университетский преподаватель, предстающий с вполне традиционными портретными характеристиками, изображаемый как носитель особой духовности, особого учительского менталитета — *интеллигентности*. Портреты учителей вполне предсказуемы, органично вписываются в закрепленную общественным сознанием традицию; учительство устойчиво пользуется глубинным, существующим на уровне подсознания этноса уважением людей, оно ценимо вне контекста реальных отношений индивидов, признается ценным независимо от статуса оценивающих субъектов. Учительство — это особая судьба, особая планида, особый образ жизни, это особая Миссия, по природе своей несущая людям свет Истины, Красоты, Добра, созидаящая, «творящая» самого человека.

Не случайно так прочно соединены в русском национальном сознании представления об *интеллигентности и интеллигенции*: они предстают как два взаимосвязанных понятия, поскольку интеллигентность выступает как внешняя, атрибутивная, органически присущая интеллигенции ее сущностная, экзистенциальная характеристика, ее главное родовое свойство. Следовательно, интеллигенции не может быть без интеллигентности — интегративной социально-психологической, нравственно-эстетической характеристики воспитанности личности интеллигентного человека. Понятно, что интеллигентный человек — «тот, кто интеллигентен», «кто ведет себя интеллигентно». Понятно, что основу, фундамент отечественной интеллигенции составляет прежде всего учительство, несущее в широкие народные массы свет знания, чувство сострадания, соучастия, стремление к созиданию добра и красоты — важнейшие, национально типичные черты русского этноса. Широко известна точка зрения, что интеллигенция — явление исключительно русское, характерное лишь для русской национальной культуры, не укоренившееся ни в

какой другой стране мира, не достигшее в своем развитии таких высот и значения, каким оно стало только в России.

Русская интеллигенция — явление уникальное, рожденное мудростью и духовным опытом народа, — впитала в себя все самое лучшее, что накоплено русским этносом, пропущено им через жесткое сито времени и собственной истории. Вечно страдающая, вечно мучимая вопросом «Что делать?» русская интеллигенция социально и исторически оформилась в XIX столетии, закрепив за собой поступками и делами точную метафору П. Н. Милюкова «думающий и чувствующий мозг нации». Плоть от плоти народа, жаждущая активной созидательной деятельности, ориентированная на принесение социальной пользы, на утверждение идеалов справедливости, равенства, счастья, интеллигенция по природе своей неизбежно оказывается в оппозиции к власти, становясь иногда «непримиримой» оппозицией; она практически всегда не удовлетворена существующим положением, она всегда обращена к новому, к лучшему, к борьбе за его утверждение, она всегда радикальна, всегда революционна. Именно поэтому интеллигенция чаще всего генератор социальных реформ, их идеолог и, как правило, — их первая и основная жертва. Было ли в России когда-нибудь по-другому? — Никогда! Причем именно отечественная интеллигенция первой страдала от социальных перемен, ей первой приходилось вкушать горький хлеб реформ. И, как правило, она молча сносила все тяготы своего униженного, всегда оскорбительного положения. Вожди революций, политические лидеры быстро забывали об идеологах общественных реформ, а нередко первыми отправляли их «в расход».

Кстати говоря, отечественная интеллигенция не очень ценилась вождями, отдававшими предпочтение «заграничным мозгам». Вспомним, как активно ехали в Россию иностранцы при Петре I, при Екатерине II... Вспомним, как активно происходило в XVIII–XIX веках «вторжение» в Россию «заграничных» учителей, освоение ими образовательного пространства столичных и провинциальных гимназий, училищ, школ, университетов. Это явление очень точно подметил поэт, утверждающий, что собственные «мозги в России никогда не были в цене». Утверждение М. В. Ломоносова о способности российской земли рожать «собственных платонов и быстрых разумом невтонов» еще не является свидетельством востребованности собственной интеллигенции обществом и властью; такое утверждение воспринимается скорее как исключение из правила, кото-

рое, пожалуй, точнее всего сформулировал известный государственный деятель, наставник Александра III и Николая II, К. П. Победоносцев: «Русскому народу образование не нужно, ибо оно научает логически мыслить». Низкую «стоимость российских мозгов» в своем Отечестве по старой российской традиции ныне очень емко и выразительно иллюстрирует не иссякающий поток ученых, вынужденных покидать Родину в поисках лучшего места под солнцем. Среди этих вынужденных переселенцев велика доля молодых людей, способности и талант которых остались не востребованы, не получили достойного признания на Родине.

Несмотря на свое противоречивое положение в судьбах российских реформ, в истории российского государства, несмотря на все унижения, которые довелось испытать отечественной интеллигенции, она не утратила оптимизма, не лишилась высоких духовных ориентиров, позволяющих ей всегда быть совестью народа, его мозгом, его сердечным, чувствующим интеллектом. Главным условием самосохранения интеллигенции является традиция воспитания интеллигентности, медленного и методичного взращивания органически присущих российскому учителю личностных качеств. Интеллигентность оказывается в этом случае синонимом профессиональной воспитанности учителя. Ни в зарубежной, ни в отечественной науке нет общепризнанного толкования понятия «профессиональная воспитанность». В бытовом значении воспитанность трактуется достаточно поверхностно: «воспитанный человек — выросший в обычных правилах светского приличия, образованный» (В. И. Даль); «воспитанный — отличающийся хорошим воспитанием, умеющий хорошо себя вести» (С. И. Ожегов) и т. п. В научном плане попытки теоретически обосновать воспитанность чрезвычайно затруднены, ибо зависят от многомерности самого понятия «воспитание».

Как отмечают Б. З. Вульф и В. Д. Иванов, «воспитанность — обобщенный результат социализации, воспитания и самовоспитания человека; выражается в степени соответствия слова и действий отдельного лица принятым в данном обществе нормам и правилам человеческого общежития. Воспитанность — наличный уровень личностного развития, лежащего в основе отношения к миру, своему в нем месту, к людям, степень осознания себя, своих возможностей; образ данного человека в глазах окружающих»¹.

¹ Вульф Б. З., Иванов В. Д. Основы педагогики. М., 2000. С. 569.

Дифференцируя воспитанность на *внутреннюю* и *внешнюю*, исследователи отмечают, что *внутренняя воспитанность* — объективная самооценка, способность цивилизованного самоутверждения, потребность быть нужным людям. *Внешняя воспитанность* — умение слушать и слышать, видеть и увидеть, внимание и тактичность к людям, одежда и речь, отвечающие достоинству собственному и окружающих.

Содержание воспитанности — тесно связанные умственная и нравственная культура, физическая и эстетическая развитость; *качество воспитанности* — способность неизменно проявлять эту культуру и развитость; *мера воспитанности* — их достаточность для проявления в любой жизненной ситуации, вплоть до активности вопреки обстоятельствам. Воспитанный человек относится к другим людям так, как хотел бы, чтобы они относились к нему¹.

Однако такое широкое толкование «воспитанности вообще» пока не приближает нас к выяснению специфики и содержания профессиональной воспитанности учителя. Разумеется, названные Б. З. Вульфовой и В. Д. Ивановым характеристики воспитанности личности дают основание для уточнения меры их выраженности в личности учителя, — существенную помощь в этом оказывает проведенный нами историко-педагогический анализ философской и педагогической литературы², который позволяет увидеть, что во всем многообразии подходов и точек зрения авторов на понимание сущности профессиональной воспитанности учителя, его духовного облика, взаимоотношений с окружающими людьми, образа жизни, организации повседневного бытия достаточно четко вырисовывается доминирование в характеристиках его личности нравственно-эстетических качеств и проявлений.

Как показывает экскурс в историю философско-педагогической мысли, акцент общественного внимания на нравственно-эстетических качествах учителя особенно усиливается в переломные эпохи, в периоды обострения социальных противоречий, смены образовательных парадигм, поиска новых общественных моделей и педагогических концепций. Размывание духовных ориентиров в обществе делает особенно значимой личность учителя, его нравственную и эстетическую по-

зицию, его отношение к окружающему миру, к людям, к социальным идеям, к реализации своего духовного потенциала. Именно учитель оказывается для общества примером нравственной чистоты, благородства, верности профессиональному долгу, стремлению сделать мир совершеннее. Универсальность нравственно-эстетического отношения оказывается существенной характеристикой практически всего спектра социальных проявлений учителя, «пропитывая» нравственным и эстетическим содержанием все виды и формы его профессиональной деятельности, делая его не только для воспитанников, но и для вполне взрослых, зрелых людей образцом самосозидания, самореализации, самосовершенствования.

Именно в этих сферах наиболее ощутимо проявляется нравственно-эстетический потенциал личности учителя, именно в жизнедеятельности педагога социум обретает устойчивые образцы для самодвижения, надежную внешнюю духовную опору в решении насущных, экзистенциальных проблем своего личного бытия. История школы и образования убеждает в том, что в переломные моменты общественного развития именно учитель оказывается стабилизирующим фактором, предлагающим социуму культурные образцы и нормативы, призванные сдерживать силу разрушающих этнос тенденций и движений, оградить личность от страстей толпы, уберечь общество от забвения национальной и общечеловеческой культуры. Именно таким предстает для нас сквозь толщу времени нравственный и эстетический облик Коменского и Руссо, Оуэна и Песталоцци, Ушинского и Чернышевского, Лесгафта и Шацкого, Толстого и Макаренко, Корчака и Сухомлинского. Очевидно, что не только сила знания, интеллекта, но и высота духовного потенциала этих истинных учителей, лучших представителей интеллигенции оказывала определяющее влияние на отношение к жизни, миропонимание, нравственную и эстетическую позицию многих поколений людей, определяя их (особенно молодежи) отношение к ценностям культуры — науке, искусству, религии, общественной морали. Их педагогический опыт свидетельствует и о том, что общество не было удовлетворено состоянием образования, — его потребности ощутило выросли, что и было предпосылкой для поиска новых образовательных моделей, воспитания нового, более совершенного человека. Стремлением преодолеть общественный кризис обусловлено рождение многих новаторских концепций и идей. Не является исключением и современная эпоха.

¹ Там же.

² См. подробнее: Репринцев А. В. В поисках идеала Учителя: проблемы профессионального воспитания будущего учителя в истории философско-педагогической мысли. Курск, 2000.

На этом же акцентирует внимание И. Ф. Исаев, подчеркивая, что современный кризис в образовании характеризуется нарастанием разрыва между образованием и культурой, отставанием образования от науки. «В действительности классическая система образования в высшей школе не соответствует многообразию социальных ролей, предписываемых молодежи. Высшая школа, не справляясь с запросами реальной действительности, во многих случаях обрекает молодежь на маргинальное существование. Очевидно и то, что традиционная, знаниевая школа не учит ценностям и нормам; искусство, самосовершенствование и мораль изучаются на приземленном, суррогатном уровне. Очевидно также и то, что мировая наука заметно изменилась, признав множественность истин, отказавшись от универсальных притязаний, но вузовские и школьные дисциплины остались на уровне картины XIX века»¹.

В условиях неясности социальных ориентиров воспитания, «размытости» образовательных подходов и идей учитель оказывается для растущего человека, по существу, единственным и самым значимым образцом строительства отношений с внешним миром, утверждения и реализации своего творческого потенциала. Для ребенка определяющее значение имеет то, какую позицию по отношению к миру занимает учитель, как складываются его взаимоотношения с природой, искусством, другими людьми; воспитанник фиксирует прежде всего то, что ярче всего проявляется в личности наставника, что наиболее полно выражает его, педагога, воспитанность — его нравственно-эстетическое отношение к действительности во всем многообразии ее проявлений.

Заметим, что обращение к нравственно-эстетической составляющей в анализе профессиональной воспитанности учителя, его профессионально-педагогической культуры предпринимается не впервые и становится достаточно характерным для исследований последних лет. Так, например, Ю. М. Рябов полагает, что основу культурного потенциала личности педагога образуют знания, информированность учителя, его кругозор в области литературы, искусства; способность к передаче культурных ценностей и смыслов; совокупность его духовно-нравственных качеств. Разделяя в целом такое внимание исследователя к нравственно-эстетической культуре учителя, полагаем, что в данном

подходе все-таки не фиксируется социальная направленность личности учителя, его социальная активность, нравственная позиция по отношению к окружающему миру, в первую очередь — к социальной среде. На наш взгляд, обращение к категории «отношение» позволяет ближе подойти к пониманию сущности профессиональной воспитанности личности учителя. Как отмечают психологи, отношенческая концепция личности — «совокупность теоретических представлений, согласно которым психологическим ядром личности является индивидуально-целостная система ее субъектно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности, представляющая собой интериоризированный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального окружения»².

Отношение позволяет рассматривать социальные проявления индивида в широком контексте его нравственно-эстетических связей с внешним миром, сознательно занимаемой позиции в созидательно преобразующей окружающую действительность деятельности. Не случайно А. И. Щербаков подчеркивал, что отношения «оказывают непосредственное влияние на внутренние (субъективные) условия развития активности личности, на формирование ее свойств, поведения и действия как сознательного субъекта деятельности и активного деятеля социального прогресса»³.

Детальный анализ сущности и структуры нравственно-эстетического отношения⁴ в сочетании с проведенным нами анализом философско-педагогических представлений об идеале учителя⁵ позволяет рассматривать такое отношение как основу профессиональной воспитанности педагога. Именно из анализа философско-педагогического наследия со всей очевидностью прослеживается целостный конструкт профессиональной воспитанности педагога — его нравственно-эстетическое отношение к действительности, состоящее из трех тесно связанных между собой компонентов: когнитивного, эмоционального и деятельно-практического. В их сочетании кроется *ценный синергетический эффект*, — как единое целое они оказываются

² Психология: Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского. М., 1981. С. 258.

³ *Отношения* как проблема психологии воспитания / Под ред. А. И. Щербакова. Л., 1973. С. 3.

⁴ См. подробнее: Репринцев А. В. Эстетическое отношение личности к действительности: сущность, структура, формирование. Курск, 2000.

⁵ См. подробнее: Репринцев А. В. В поисках идеала Учителя: проблемы профессионального воспитания будущего учителя в истории философско-педагогической мысли. Курск, 2000.

¹ Исаев И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. М.; Белгород, 1993. С. 119.

одной из важнейших интегративных характеристик воспитанности личности учителя. Отношение соединяет в себе большой спектр личностных качеств и проявлений индивида, совокупно выражающих меру его воспитанности, интериоризации им нравственных и эстетических ценностей, норм, принципов. Проявляясь в нравственно-эстетической позиции, в духовном кредо личности, отношение определяет ее поступки, логику и мотивы ее взаимодействия с окружающим миром, и в первую очередь — с другими людьми.

Что же представляет собой нравственно-эстетическое отношение личности к действительности? Какова его природа, структура, механизмы интеграции отдельных компонентов в единое целое?

В анализе этого феномена мы исходим из отношенческой концепции личности, в соответствии с которой «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений»¹. Философы, исследующие проблемы духовной жизни общества и человека, формирования всесторонне развитой личности, особо выделяют среди многообразия отношений духовно богатой личности отношения нравственно-эстетические. Их анализ неразрывно связан с философской концепцией деятельности и общественных отношений. «Свободная, сознательная деятельность, — отмечал К. Маркс, — составляет родовой характер человека»². Общественно-предметная деятельность — та основа, то целое, саморазвитие которого формирует различные способы жизнедеятельности человека, проявляющиеся как выражение его отношения к миру. Именно во взаимодействии человека с внешней природой и другими людьми — с окружающей его действительностью — и состоит реальное существование и общества, и самого человека. Отношения человека с внешним миром, с окружающей действительностью выступают как части целостной системы — общества, как общественные отношения. Но поскольку субъектом отношений является человек, то любые отношения выступают как личностные, они устанавливаются и осуществляются в деятельности личностей. Поэтому совокупность отношений составляет, по Марксу, сущность человека³. Следовательно, *формирование человека состоит в формировании его отношений как способов его бытия, способов его взаимодействия с окружающей действительностью*. «Мы име-

ем дело всегда с отношением, именно отношение составляет истинный объект нашей педагогической работы», — подчеркивал А. С. Макаренко⁴.

Особенностью нравственно-эстетических отношений личности является то, что они касаются всей действительности и всех форм деятельности человека. *Нравственные и эстетические компоненты обнаруживаются практически во всех видах человеческих отношений* — производственных, идеологических, духовных, правовых — отсюда понятен и универсальный характер нравственно-эстетических отношений личности к действительности, связь с другими направлениями воспитания, прежде всего — с профессионально-трудовым.

Отношение представляет собой сложное системное образование, состоящее из трех тесно связанных между собой компонентов — когнитивного, эмоционального и деятельно-практического. Говоря о первом из них — когнитивном, — обратим внимание на то, что он включает в себе широкий набор важных структур и образований в сознании личности — ценностных ориентаций, потребностей, интересов, идеалов, убеждений, определяя тем самым направленность личности, ее доминирующие мотивы. В этом случае мы можем говорить, что составляющие когнитивный компонент структуры создают рациональную (зигждущуюся на осмысленной позиции, сознательно выработанной убежденности) основу отношения личности будущего педагога к окружающему миру, к реалиям его настоящего и будущего бытия. Личностная позиция предстает как результат осмысления будущим педагогом своей ответственной социальной роли, своего места в мире, добровольное принятие на себя важных социальных функций. Позиция — это и объективная оценка своих возможностей, своей готовности к реализации социально значимой педагогической деятельности. Позиция — это единство объективного и субъективного в личности, освоение профессионально типичного при сохранении индивидуально ценного.

Когнитивная составляющая отношения выражается в стремлении будущего учителя к расширению своего кругозора, обогащению вкусов, системы критериев и норм, с позиций которых оценивают окружающий мир студент и его сверстники. Объективная самооценка побуждает его к поиску новых ценных источников информации, личностно значимых идей, которые станут достоянием его

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 36.

² Там же. Т. 42. С. 93.

³ Там же. Т. 3. С. 3.

⁴ Макаренко А. С. О «взрыве» // Педагогические сочинения: В 8 т. М., 1984. Т. 3. С. 458.

сознания, примут характер актуальных мотивов, побуждающих к сознательному самосовершенствованию, самовоспитанию. Проявляясь в широте и устойчивости интересов личности, богатстве и разнообразии ее ценностных ориентаций, когнитивный компонент отношения оказывает влияние на содержание деятельности будущего педагога, определяет цели и мотивы этой деятельности.

Освоение педагогической профессии предполагает интенсивную предметную подготовку студента, постижение им основ наук, но для успешности профессиональной деятельности этого оказывается недостаточно, — учитель лишь тогда интересен для своих воспитанников, когда он может свободно обсуждать с ними самые разнообразные проблемы человеческого бытия, демонстрируя при этом не просто осведомленность, а глубину и широту своих познаний, умение слушать и слышать, быть внимательным собеседником, убедительно и доказательно излагать свою позицию. Следовательно, только в рамках учебного процесса в вузе невозможно решить проблему «достройки» когнитивных компонентов отношения — обогащения эрудиции, кругозора будущих педагогов, их мировоззрения, идеалов и убеждений, — этим задачам должна соответствовать адекватная внутренним потребностям и интересам студента содержательная, информативная воспитательная работа.

Второй компонент отношения — эмоциональный — представлен целым рядом личностных структур и психических функций, среди которых — эмоции личности, ее чувства, переживания, вкусы, оценки, особенности восприятия. Эти эмоциональные составляющие отношения (а они важны не меньше, чем когнитивные) выражаются прежде всего в способности к нравственно-эстетическому восприятию окружающей действительности — вычленению в ней процессов, свойств, качеств, порождающих нравственно-эстетические переживания. Такое восприятие избирательно, из всего многообразия поступающей в сознание студента информации оно сосредоточивает внимание на нравственно-эстетическом содержании. Преимущественно на основе такой информации создается образ предмета или явления, способный вызвать чувственно-эмоциональную реакцию и последующее переживание, которое доставляет человеку удовольствие, радость, печаль и вызывает другие чувственные состояния¹. Так, нравственно-эсте-

тическое восприятие выступает способом познания окружающей действительности, вызывая в сознании ощущения, отражающие воспринимаемый объект в его целостности. Этим объясняется тесная связь нравственно-эстетического восприятия с мышлением, памятью, знаниями студента, — с когнитивными компонентами его сознания.

Воспринимая объект, человек выделяет в нем существенные черты, признаки, характеристики, связи с другими объектами, соотносит полученную информацию об объекте с той, которая заложена в его памяти, соотносит эту информацию со своими идеалами, и уже на основе такого широкого сопоставления дает нравственно-эстетическую оценку воспринимаемому объекту или явлению. Восприятие и оценка — сложные психологические процессы, составляющие особый способ отражения специфического предмета — ценности, конкретно-чувственной вещи по отношению к потребности.

Восприятие порождает в человеке нравственно-эстетическое чувство — «субъективное эмоциональное переживание, рожденное оценочным отношением [личности] к предмету восприятия (произведению искусства, общественному явлению, человеку, природе), выражающееся в духовном наслаждении или отвращении, сопровождающем восприятие и оценку данного предмета в единстве его содержания и формы»². А. Н. Леонтьев отмечал, что «эстетическое переживание невозможно вне личностного смысла»³, — оно присуще познанию и определенному осознанию объекта. Чувство отражает состояние субъекта в процессе восприятия явления или предмета, его отношение к нему, но не сам предмет или явление. «В отличие от познавательных процессов, эмоции и чувства — это не отражение самих предметов или явлений действительности, а того отношения, в каком они находятся к потребностям и мотивам деятельности человека»⁴. Будучи непосредственным по форме протекания, чувство никогда не лживо, т. е. истинно выражает субъективное отношение человека к объекту, соответствует его вкусу, вытекает из сложившихся у него масштабов оценки. «...Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и так верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен харак-

¹ Эстетическая культура и эстетическое воспитание / Сост. Г. С. Лабковская. М., 1983. С. 51.

² Система эстетического воспитания школьников / Под ред. С. А. Герасимова. М., 1983. С. 10.

³ См.: Леонтьев А. Н. Эмоции и чувства. М., 1965. С. 336.

⁴ Там же. С. 54.

тер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души и ее строя. В мыслях наших мы можем себя обманывать, но чувствования наши сами скажут, что мы такое: не то, чем бы мы хотели быть, а то, что мы есть на самом деле»¹.

Таким образом, чувство выступает одним из показателей сформированности нравственно-эстетического отношения, воспитанности личности. Верные мысли можно взять у других и сделать своими; чувства передать нельзя, они сугубо личное явление. Вызвать чувства, подобные чувствам других людей, можно лишь предлагая им одинаковые объекты и явления для восприятия и формируя одинаковые или хотя бы близкие потребности, нормы, критерии оценки. В этой связи Н. И. Киященко и Н. Л. Лейзеров замечают, что «если педагогу удастся закрепить в эстетических чувствах возникающие при встречах с эстетически значимыми предметами и явлениями эмоции и переживания, то в дальнейшем учащиеся уже и без его помощи будут искать встречи с прекрасным в природе, жизни и искусстве и испытывать глубокие чувства радости, восторга, удивления, восхищения или гнева, негодования и т. п.»². При этом характер возникающих чувств определяется не просто свойствами воздействующего объекта или условиями среды, а особенностями взаимодействия их с конкретным субъектом, затрагивая весь комплекс компонентов его отношения к действительности.

Восприятие нравственно и эстетически ценных объектов или явлений переходит в процесс их оценки, важнейшую роль в котором играют вкусы и идеалы. Вкус — «относительно устойчивое свойство личности, в котором закреплены через посредство эстетической информации внутренние нормы и предрасположения, служащие личностным критерием для эстетических оценок»³. Воспринимая объект или явление и испытывая при этом нравственно-эстетические чувства, индивид соотносит образ воспринимаемого предмета или явления с имеющимся у него в сознании идеалом. Опираясь на идеал и вкус, человек дает идейно-эмоциональную оценку явлений общественной жизни, природы, искусства, обычно выражаемую в суждении. В суждениях человек показывает, что он

прежде всего оценивает, какие свойства и как, т. е. какими критериями, ассоциациями пользуется. Суждения в этом случае (наряду с интересами, ориентациями, чувствами) выражают информацию о ценности предметов или явлений и субъективное отношение личности к ним.

Вкус выступает как единство чувственного и рационального, эмоциональной и интеллектуальной сфер сознания личности студента. Содержание вкуса составляет совокупность критериев, норм, опираясь на которые будущий педагог дает идейно-эмоциональную оценку нравственно-эстетическим явлениям и предметам. «Если эмоции, переживания и чувства коррелируют взаимоотношения индивида со средой преимущественно на психологическом уровне, не предусматривающем обязательного осознания сути подобного взаимодействия, то эстетический вкус, по крайней мере в современном его понимании, обязательно предполагает надстраивание над чувственными оценками явлений действительности логического обоснования и понимания сущности этих оценок»⁴. Отношение человека ко всему богатству своих взаимосвязей с миром не может ограничиться выражениями «нравится — не нравится». В этих оценках, как правило, присутствует лишь чувственное отношение, и по ним нельзя составить представление о степени развития вкуса у того или иного индивида. Развернутое доказательство своего позитивного или негативного отношения, аргументированное обоснование такого отношения, выросшее на основе нравственно-эстетических переживаний и чувств, на основе определенного кругозора, служит одним из показателей сформированности нравственно-эстетического отношения в целом.

Эстетический вкус тесно связан с мировоззрением, нравственной позицией личности, — он не только во многом определяется социальным развитием будущего педагога, но и сам в значительной степени влияет на его социальное развитие. Недооценивание этого часто находит свое выражение в позиции «о вкусах не спорят» (к сожалению, такие заявления нередки и в учительской аудитории). «Однако это ограниченная точка зрения, предполагающая идеологическую и социальную нейтральность вкуса. О вкусах спорят и должны спорить, если проявлять действительную заботу о всестороннем нравственно-эстетическом развитии личности»⁵.

¹ Ушинский К. Л. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собр. соч. Т. 8–9. М., 1948–1952. С. 117–118.

² Эстетическая культура и эстетическое воспитание / Сост. Г. С. Лабковская. М., 1983. С. 54.

³ Буров А. И. Эстетика: проблемы и споры. Методологические основы дискуссий в эстетике. М., 1975. С. 130.

⁴ Эстетическая культура и эстетическое воспитание / Сост. Г. С. Лабковская. М., 1983. С. 57.

⁵ Там же.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что вкус является основой для формирования индивидуальных нравственно-эстетических взглядов и убеждений — важнейших составляющих сознания и нравственно-эстетической культуры личности. Представляя собой систему логически обоснованных суждений о важнейших категориях этики и эстетики, эти взгляды выражают осознанное отношение человека к действительности, личную нравственно-эстетическую позицию каждого субъекта. Когда же на этой основе формируются привычки, жизненные принципы и вырабатываются черты характера, воля, постоянно проявляющиеся во всей жизнедеятельности личности и обеспечивающие ей действительное единство слова и дела, тогда такая система суждений становится убеждениями, а нравственно-эстетические взгляды — частью мировоззрения личности¹. Такой подход к определению места и роли вкусов и идеалов в структуре нравственно-эстетического отношения к действительности позволяет увидеть его динамику, переход его из созерцательного, пассивного состояния в активно-деятельное. Однако такой переход сопряжен еще с одним важным компонентом отношения — нравственно-эстетической деятельностью, в которой отношение и формируется, и проявляется. Ее цель в полном объеме «есть производство и воспроизводство эстетического отношения»².

Третий компонент отношения — деятельно-практический — включает в себя совокупность практических умений и навыков, сформировавшиеся привычки и стереотипы поведения, выражающие нравственно-эстетическое кредо личности, ее внутреннюю позицию. Основная функция эстетической деятельности, по мнению Л. И. Новиковой, состоит в изменении самого субъекта, развитии его творческих сил и способностей, а ее специфика — в эмоционально-образном отражении действительности³. Это положение имеет принципиальное значение для понимания формирующего влияния нравственно-эстетической деятельности на личность, на ее отношение к действительности. На это же обстоятельство указывал и А. Н. Леонтьев: «...Для того чтобы в голове возник осязательный, зрительный или слуховой образ предмета, необходимо, чтобы между человеком и этим предметом сложилось *деятельное отношение*. От процессов,

реализующих это отношение, и зависит адекватность и степень полноты образа»⁴.

Объектами нравственно-эстетической деятельности могут быть природные объекты и явления как предметы созерцания и преобразовательной деятельности; продукты целенаправленной деятельности людей, технические объекты, утилитарные сооружения и вещи; социальное поведение людей, человеческие поступки; перевоплощение субъекта в эстетический объект для самого себя; произведения искусства и т. д.⁵ Восприятие и оценка этих объектов, их преобразование детерминированы потребностями субъекта, его целями, мотивами, установками; он — ведущий, целеполагающий элемент эстетической деятельности. Само понятие «субъект», как пишет Л. И. Новикова, фиксирует прежде всего именно активность индивида по отношению к субъекту, целенаправленность его интереса и действий. Совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает каждая личность человека, и характеризует его как активного субъекта деятельности⁶. Субъектность деятельности находит свое выражение в таких аспектах активности личности, как обусловленность выбора объектов для взаимодействия с прошлым опытом студента, его потребностями, установками, эмоциями, целями и мотивами, определяющими направленность и избирательность деятельности.

Деятельность по нравственно-эстетическому освоению человеком окружающей среды является важным средством коммуникации и общения, формирования и развития коллектива, поскольку в процессе общения происходит коррекция, изменение и определенная унификация жизненных позиций индивидов в соответствии с принятыми в коллективе или обществе в целом нормами. Однако, как отмечает Л. И. Новикова, этот процесс не ведет к усреднению, «стандартизации» личности, — на основе взаимного обмена информацией происходит не только обогащение содержательного и смыслового запаса знаний, представлений, чувствований, но и формирование новых принципов отношения к действительности. Это положение имеет принципиальное значение для понимания возможностей студенческого коллектива в формировании эстетического отношения личности будущего учителя к действительности.

¹ Там же. С. 58.

² Новикова Л. И. Эстетика и техника: альтернатива или интеграция? Эстетическая деятельность в системе общественной практики. М., 1976. С. 122.

³ Там же. С. 35–95.

⁴ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избр. психол. произв.: В 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 113.

⁵ Новикова Л. И. Эстетика и техника: альтернатива или интеграция? Эстетическая деятельность в системе общественной практики. М., 1976. С. 88–94.

⁶ Там же. С. 94–95.

Анализ сущности и структуры нравственно-эстетического отношения к действительности позволяет рассматривать его как одну из интегративных характеристик воспитанности личности будущего педагога. Нравственно-эстетическое отношение, как продукт интеграции в единое целое когнитивного, эмоционального и деятельно-практического компонентов, дает нечто большее, чем просто сумму частей, — «оно отражает некие общие кооперативные свойства данного множества»¹. В этом случае отношение предстает как основа позиции личности, в которой эстетическое проявляет форму ее выражения, а нравственное — ее сущность. Не случайно Кант подчеркивал: прекрасное есть символ нравственно доброго. Такое соединение в целостном отношении нравственного и эстетического как бы изначально закладывает и «вектор» его направленности — социально активный, обращенный к другому человеку, к людям, к детям, к обществу, к окружающему будущему педагога социуму. Практическая деятельность личности студента становится в этом случае сферой не столько традиционного художественно-эстетического творчества, сколько утверждения высоких нравственных норм в поведении, поступках, в отношении к другим людям, к окружающей природной и социальной среде.

В анализе профессиональной воспитанности будущего учителя мы нисколько не отрицаем и не умаляем значение фундаментальных знаний, необходимость освоения педагогом своего предмета и смежных с ним областей наук. Но при этом следует заметить, что практически все великие умы прошлого, все мыслители и педагоги акцентируют внимание на том, что есть нечто большее, нечто более важное и существенное, что составляет самую «сердцевину» учительской профессии, что выражает его — учителя — особое отношение к миру и самому себе — его *интеллигентность*.

Размышляя о сущности этого феномена, Д. С. Лихачев подчеркивает, что образованность еще не гарантирует интеллигентности: многие ошибочно полагают, что интеллигентный человек — это «тот, кто много читал», «получил хорошее образование» (и даже по преимуществу гуманитарное), «много путешествовал», «знает несколько языков». «*Можно все это иметь и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть все-таки внутренне интеллигентным человеком*». *Нельзя смести-*

вать «образованность» с «интеллигентностью». Образованность, по мнению Д. С. Лихачева, «живет старым содержанием, интеллигентность — созданием нового и осознанием старого как нового».

Более того, говоря о соотношении этих категорий — образованности и интеллигентности, — Д. С. Лихачев подчеркивает: «...лишите подлинно интеллигентного человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти. Пусть он забыл все на свете, не будет знать классиков литературы, не будет помнить величайшие произведения искусства, забудет важнейшие исторические события, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, эстетическое чутье, сможет отличить настоящее произведение искусства от грубой «штуковины», сделанной, только чтобы удивить, если он сможет восхититься красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а поняв другого человека, помочь ему, не проявит грубости, равнодушия, злорадства, зависти, а оценит другого по достоинству, если он проявит уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов, богатство и точность своего языка — разговорного и письменного, — вот это и будет интеллигентный человек»².

Профессиональная воспитанность — цель и результат профессионального воспитания будущего учителя. В ее основе, как мы уже отмечали, лежит нравственно-эстетическое отношение личности будущего учителя к окружающей действительности, к реалиям повседневного профессионального бытия педагога. Нравственно-эстетическое отношение выражает меру духовного богатства будущего специалиста, степень его социальной активности, его установку на созидание красоты и добра, на принесение социальной пользы, отражает его способность тонко чувствовать и понимать мир, преобразовывать его «по законам красоты». С этой точки зрения, для будущего педагога чрезвычайно важна его устремленность к преобразованию, совершенствованию мира, и в первую очередь — человека будущего. Эта социальная активность, эта изначальная созидательность, установка на социальную пользу — ключевой момент в понимании сущности профессиональной воспитанности учителя. «Воспитанность вместе

¹ Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980. С. 81.

² Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. М., 1989. С. 52–53.

с образованностью — уровнем общих и профессиональных знаний, активностью в их непрерывном пополнении, желанием и умением самообразования — составляют социальность человека. Именно вместе: среди воспитанных, природно деликатных людей нередко встречаются не имевшие возможности учиться; среди же образованных — не столь уж редки хамы... Социальность — один из конечных и активных продуктов педагогического процесса, становящихся неперенным его участником, фоном, катализатором, побудителем, фактором динамики»¹.

Так, *интеллигентность, сопряженная с социальной активностью, оказывается формой внешнего проявления внутренней сущности учителя, проявлением его профессиональной воспитанности*. При этом, как отмечает Д. С. Лихачев, «знаниевая» составляющая личности не имеет принципиального значения для определения меры интеллигентности человека. Да, конечно, она важна, необходима, ценна, но «интеллигентность не только в знаниях», — она скорее «в способности к пониманию другого». Чувствование другого человека, понимание его душевного состояния, бескорыстная помощь ему, участие в его судьбе — черты истинно интеллигентной личности, которые проявляются в тысячах мелочей: «в умении спросить», «вести себя скромно», «в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому», «беречь природу», «не мусорить вокруг себя»... Интеллигентность — «это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям»².

Конкретизируя свое понимание интеллигентности, нравственной и эстетической воспитанности, Д. С. Лихачев рассказывает о своем знакомстве с крестьянами русского Севера, «которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать «бывальщину» (то есть то, что произошло с ними или другими), жили упорядоченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости»³.

Обратим внимание и на то, что нравственное и эстетическое в понимании профессиональной воспитанности личности учителя оказываются в трактовке Д. С. Лихачева органично

сопряжены между собой. Это сопряжение обусловлено тем, что нравственное олицетворяет общественное начало в положении и деятельности учителя, а эстетическое — личностное, человеческое его «оформление»; нравственное выражает содержание, сущность воспитанности личности, а эстетическое — его внешнюю форму, чувственный образ, способы воплощения в деятельности и поведении; нравственное выражает общественную необходимость, социальную значимость учительского труда, а эстетическое — свободу личности, ее творческую активность в созидании окружающего мира, в преобразовании его, в воспитании его будущего — человека; нравственное носит преимущественно рациональный характер, эстетическое — эмоциональный, чувственный.

Бесконечно большое разнообразие проявлений истинно интеллигентной личности не поддается «учету», ибо невозможно запрограммировать все возможные жизненные и профессиональные ситуации учительского бытия. Но интеллигентность учителя — это профессионально необходимое интегральное качество, поскольку учитель имеет дело с особым предметом своей профессиональной деятельности. Он воспитывает личность юного человека — ребенка, он «вскармливает» духовной пищей тех, кто придет на смену ныне живущим поколениям, кто примет эстафету от живущих — их опыт, традиции, культуру. Конкретизируя свое понимание «интеллигентности», тонкий знаток и ревнитель культуры считает, что *интеллигентность можно и должно развивать, воспитывать в человеке*, — «тренировать душевные силы, как тренируют и физические». В понимании Д. С. Лихачева понятие «интеллигентность» синонимично нравственно-эстетическому отношению как единству нравственности и красоты, внутреннего и внешнего: «приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым»⁴.

Формирование нравственно-эстетического отношения осуществляется на протяжении всей жизни человека, но на каждом этапе имеет свои особенности, связанные как с возрастом, так и с проявлением индивидуальности личности. Именно поэтому период «второй юности» имеет особое значение, поскольку он завершает физическое созревание человека, создает реальные предпосылки для обретения им нравственно-эстетической зрелости. Психологи подчеркивают, что это «период наиболее активного развития нрав-

¹ Вульф В. З., Иванов В. Д. Основы педагогики. М., 2000. С. 72.

² Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. М., 1989. С. 52–53.

³ Там же. С. 53.

⁴ Там же. С. 52–53.

ственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных функций взрослого человека, включая гражданские, общественно-политические, профессионально-трудовые»¹.

В этой связи заметим, что дистанция движения будущего педагога от первого к пятому курсу наглядно иллюстрирует колоссальную эволюцию нравственно-эстетического сознания студента, когда действительно завершается формирование целостной личности специалиста, когда в самостоятельную жизнь, в профессиональную деятельность выходит красивый, духовно богатый, интеллигентный учитель, не только обогащенный знанием своего предмета, но и освоивший значительный пласт общечеловеческой и профессиональной культуры, сформировавший устойчивую нравственно-эстетическую позицию по отношению к окружающей его действительности, имеющий собственную систему взглядов на мир, сознательно реализующий их, утверждающий себя как творец собственной судьбы.

Однако встречаются студенты, которые не всегда соответствуют сложившемуся в общественном сознании представлению об истинно интеллигентном учителе. Кроме того, сам процесс «восхождения» к профессиональному эталону, идеалу, как правило, не всегда бывает ровным, гармоничным, «беспроблемным». Да и уровень социальной активности будущих педагогов сегодня имеет различный вектор направленности, не всегда ориентированный на других людей, на социальное окружение, на детей.

Мы попытались выяснить, какие проблемы оказываются в фокусе внимания будущей интеллигенции, какие темы чаще всего обсуждают студенты в свободном общении, что является для них предметом наибольшего интереса. Результаты обследования 1460 студентов представлены ниже в таблице.

Таблица 1

Содержательные аспекты общения в стихийных студенческих сообществах

Обсуждаемые темы	Часто	Иногда	Никогда
сексуальные темы	74,4%	25,6%	0,00%
проблемы дружбы, взаимоотношения со сверстниками	67,7%	32,3%	0,00%
новости поп- и рок-музыки	66,0%	27,3%	6,7%
проблемы любви	64,7%	35,3%	0,00%
юмористические, «прикольные»	59,7%	40,3%	0,00%
способы зарабатывания денег	40,8%	54,2%	5,0%
политические события и персоны	34,9%	60,9%	4,2%

¹ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человеческого знания. М., 1977. С. 334.

Продолжение таблицы 1

Обсуждаемые темы	Часто	Иногда	Никогда
тенденции моды	34,5%	44,5%	21,0%
автомобильная тематика	30,3%	39,9%	29,8%
проблемы взаимоотношений с преподавателями университета	20,6%	42,0%	37,4%
перспективы развития школы и образования	17,2%	40,8%	42,0%
экологические проблемы, отношение к миру природы	14,3%	22,3%	63,4%
проблемы исторического прошлого России, ее судьбы	10,9%	40,8%	48,3%
проблемы распространения болезней, охраны здоровья	9,7%	30,3%	60,0%
вопросы смысла жизни, поиска счастья	9,2%	34,1%	56,7%
новости в жизни учреждений культуры и искусства города	8,4%	36,6%	55,0%

Как видно из приведенной таблицы, будущие представители отечественной интеллигенции строят свое отношение к окружающей жизни «от себя», от своих внутренних потребностей и влечений, от своих целей и ценностей. Обращает на себя внимание то, что социальное, «мирское» уходит на второй план, достаточно определенно выражая общественную позицию современного студенчества. По нашим данным, лишь 7–8% студентов сознательно и целенаправленно готовятся к профессиональной педагогической деятельности... А отсюда рождается целый клубок противоречий и проблем, одной из которых является проблема наследования, преемственности профессиональных традиций русской интеллигенции, их ретрансляции будущим поколениям отечественного учительства. Мы составили некоторый, весьма условный перечень наиболее типичных профессиональных качеств учителя и предложили студентам старших курсов отметить, какие из названных качеств, по их мнению, в наибольшей мере представляют для них субъективно значимую ценность. Ответы студентов превзошли все наши ожидания: наибольшую ценность для них представляют *авторитет, самостоятельность, независимость.*

Таблица 2

Перечень профессионально ценных качеств учителя (по работам зарубежных и отечественных философов и педагогов)

Ценности-цели	Ценности-чувства	Ценности-действия
авторитет	альтруизм	аккуратность
активность	воодушевление	благо-расположенность
благородство	впечатлительность	благотворение
воля	гармоничность	благотворительность
высокая нравственность	гражданственность	вежливость
дальновидность	гуманизм	верность

Продолжение таблицы 2

Ценности-цели	Ценности-чувства	Ценности-действия
демократизм	доброта	взаимовыручка
достоинство	доверие	взаимопомощь
здоровье	долг	внимательность
инициативность	достоинство	выдержка
интеллигентность	дружелюбие	деликатность
коллективизм	жалость	добродетельность
конгруэнтность	жизнерадостность	доброжелательность
образованность	защищенность	доверительность
общение	интернационализм	естественность
объективность	искренность	заботливость
оптимизм	милосердие	исполнительность
правдивость	мужественность	конструктивность
принципиальность	непримиримость	мастерство
простота	неравнодушие	мягкость
прямота	неуспокоенность	настойчивость
разумность	неутомимость	независимость
самоактуализация	одухотворенность	общительность
самовоспитание	ответственность	организованность
самовыражение	открытость	партнерство
само-осуществление	патриотизм	почтительность
самореализация	сентиментальность	приветливость
самоотдача	сердечность	прилежание
самооценка	скромность	радушие
самосовершенствование	совестливость	самостоятельность
самосознание	сопереживание	самоуважение
свобода	сорадование	скромность
сдержанность	сострадание	смелость
скромность	страстность	сотворчество
социальная активность	товарищество	сотрудничество
справедливость	толерантность	спокойствие
стремление к истине	трудолюбие	тактичность
творчество	увлеченность	точность
трудолюбие	удовлетворенность	требовательность
убежденность	утонченность	убедительность
целе-устремленность	целостность	уважительность
целостность	человеколюбие	уверенность
человечность	щедрость	умеренность
честность	эмоциональность	упорство
чистота (нравственная)	эмпатия	уступчивость
эрудиция	юмор	целенаправленность
...

На основе приведенного перечня профессиональных качеств учителя исследователь из Елецкого государственного университета М. А. Ларина¹ провела диагностику осозна-

¹ Ларина М. А. Профессиональное воспитание будущего учителя физики в образовательном процессе университета. Дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2002. С. 109–110; 172–173.

ния студентами личностных качеств идеального учителя, предложив более оптимистичные (в сравнении с нашими данными) выводы и прогноз. По ее данным, недостаточно осознают идеал учителя лишь 28% студентов; осознают в достаточной мере — 52%; в полной мере осознают — 20%. Причем сравнение собственных качеств с идеалом показало завышенную самооценку у 48% будущих педагогов; заниженную — у 32%; адекватную — только у 20% студентов².

Конечно, самым убедительным, самым доступным студенту примером для подражания является вузовский преподаватель, его отношение к окружающим людям, к своей профессиональной деятельности. Мы попросили студентов назвать наиболее характерные черты вузовских преподавателей и обозначить степень выраженности в них этих личностных качеств. Разумеется, наше внимание привлекают те черты, которые положительно оцениваются студентами и имеют наибольшую выраженность в вузовских педагогах. Но обращает на себя внимание и то, что «нейтрально» (или относительно невысоко) оцениваются студентами такие проявления современной вузовской интеллигенции, как *социальная апатия, инертность, равнодушие, безучастность, закрытость, самоизоляция, личная скромность, сдержанность* и др.

Таблица 3

Наиболее характерные черты преподавателей университета в оценке студентов

Качества преподавателей педагогического вуза	Выраженность качеств						
	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
Методическое мастерство	0,00%	0,84%	0,00%	1,26%	47,06%	19,33%	31,51%
Педагогический такт, культура отношений	5,88%	2,10%	5,88%	11,34%	32,77%	10,50%	31,51%
Принципиальность, твердость, честность	0,00%	0,00%	2,10%	9,24%	17,23%	42,02%	29,41%
Образцовое служение своей профессии	0,00%	0,00%	0,00%	2,52%	19,75%	48,32%	29,41%
Терпимость к недостаткам других людей	0,00%	0,00%	6,30%	14,71%	23,95%	34,03%	21,01%
Глубокое знание своего предмета	0,42%	3,78%	3,36%	7,14%	24,79%	44,79%	15,55%
Доброта, душевная мягкость, обаяние	12,18%	4,62%	8,82%	1,68%	38,66%	21,43%	12,61%
Ярко выраженная гражданская позиция	0,00%	0,00%	9,66%	24,79%	30,67%	24,37%	10,50%
Широкий кругозор, эрудиция	0,00%	0,00%	0,84%	2,94%	58,40%	28,57%	9,24%
Социальная апатия, инертность	21,43%	32,77%	12,18%	14,29%	19,33%	0,00%	0,00%

² Там же. С. 174–175.

Продолжение таблицы 3

Качества преподавателей педагогического вуза	Выраженность качеств						
	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
Личная скромность, сдержанность	3,36%	7,14%	2,10%	10,92%	25,21%	51,26%	0,00%
Целеустремленность, способность к волевому напряжению	1,26%	3,36%	7,14%	22,27%	43,70%	22,27%	0,00%
Высокая общая культура, интеллигентность	5,88%	11,34%	13,45%	9,24%	34,87%	25,21%	0,00%
Порядочность, ответственность	5,88%	9,24%	10,08%	15,97%	16,81%	42,02%	0,00%
Гуманность, уважение к личности студента	8,82%	9,66%	22,27%	34,03%	24,37%	0,84%	0,00%
Равнодушие, безучастие	11,76%	22,69%	0,00%	24,79%	31,51%	9,24%	0,00%
Бескорыстие, щедрость	1,68%	18,49%	13,45%	8,82%	44,12%	13,45%	0,00%
Закрытость, самоизоляция	33,19%	27,73%	22,69%	10,92%	5,46%	0,00%	0,00%

Очевидно, что студенты довольно точно подметили традиционно «уязвимые» черты русской интеллигенции: социальную изолированность, сдержанность в проявлении своей гражданской, политической позиции. Интеллигенция, на наш взгляд, всегда была разобщена, никогда не была сплочена, кооперирована — ни идейно, ни организационно, а если и объединялась, то, как правило, вокруг власть имущих, да и то только до тех пор, пока власти близость интеллигенции была выгодна. Видимо, «промежуточное» положение интеллигенции в социальной структуре общества предопределяет и во многом объясняет ее статус и поведение: не имея реального отношения к средствам производства, не имея прямого влияния на принятие политических решений, интеллигенция обречена на вечную роль «обслуги», на унижительное и оскорбительное прислуживание власти... Вспомним, скольких типажей чацких, сколько образов подлинных интеллигентов, сознательно противопоставляющих себя власти, не идущих наговор со своей совестью, предложила нам отечественная литература. Именно поэтому позором русской интеллигенции можно считать восхваление ее отдельными представителями в Бетховенском зале Большого театра только что «переизбранного» на новый срок известного политического деятеля, «гаранта Конституции», здравицы в его адрес, «неукротимая» поддержка намеченного им, «всенародно одобряемого» курса реформ... Как стыдно понимать, что славословие это из уст интеллигенции порождено всего лишь предвкушением бесплатных бутербродов в театральном буфете и возможностью полу-

чения «царских» подачек в виде дач, квартир, званий... Великая Смута в обществе неизбежно порождает смуту и в сознании людей (как здесь не вспомнить булгаковского профессора Преображенского с его комментарием: «Разруха не в клозетах, разруха в головах»); и пока в этой разрухе, в этой смуте «интеллигенция поет *блатные* песни» (Е. Евтушенко)... Куда уж тут думать о будущем? Как современно воспринимаются в этой связи воспоминания профессора Н. Н. Фирсова об университетских порядках в России XIX века: «Если царь был первый сыщик в государстве, то каждый желавший сделать карьеру становился сыщиком, — и канцелярии российских университетов фактически превращались в отделения жандармских управлений»¹.

Увы, часто вся оппозиционность интеллигенции ограничивается преимущественно рамками домашней кухни или институтской лаборатории... «Пора же, наконец, русским ученым понять, что наука может беспрепятственно развиваться лишь там, где ее учения свободны, и что такая свобода мыслима лишь в свободном государстве. На основании этой аксиомы можно сказать, что наши политические мученики делают для будущего развития русской науки больше, чем ученые филистеры, не видящие потребностей нашей современной действительности из-за реторт, летописей или кристаллов», — писал Г. В. Плеханов, размышляя об Афанасии Прокофьевиче Щапове. О том самом Щапове, которому Евгений Евтушенко посвятил одну из глав поэмы «Казанский университет».

Он историк был. Честный историк.
Выпивал. Но, в конце-то концов,
честный пьяница все-таки стоит
сотни трезвенников-подлецов.
Как он мог созерцать бессловесно,
если кучку крестьян умирять
на сельцо под названием Бездна
вышла славная русская рать?
...И за честность такую расщедрясь,
понесла его власть-непопырь
через муки безденежья, через
отделение третье, в Сибирь.
Его съели, как сахар, вприкуску,
И никто не оплакал его,
И на холмике возле Иркутска
Нет, кроме креста, ничего².

Размышляя о будущем российской интеллигенции, нелишне напомнить, что в 1918 году,

¹ Цит. по: *Евтушенко Е.* Избранные произведения: В 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 253.

² Там же. С. 229–231.

в сборнике «Из глубины» известный отечественный правовед И. Покровский писал: «Кошмар пока растет и ширится, но неизбежно должен наступить поворот: народ упорно, несмотря на самые неблагоприятные условия, на протяжении столетий, и притом в сущности только благодаря своему здравому смыслу, строивший свое государство, не может пропасть. Он, разумеется, очнется и снова столетиями начнет исправлять то, что было испорчено в столь немногие дни и месяцы. Народ скажет еще свое слово! Но как будете жить дальше вы, духовные виновники всего этого беспримерного нравственного ужаса? Что будет слышаться вам отовсюду?»¹

История русской интеллигенции не бедна примерами нравственной твердости, высоты духа, несгибаемости характера ее лучших представителей: публично униженный властью, оскорбленный ею, подверженный гражданской казни Н. Г. Чернышевский; отказавшийся от получения высокой президентской награды из рук Б. Н. Ельцина А. И. Солженицын; не предавшая прошлого Юлия Друнина; понимавший трагичность и масштабы Чернобыльской катастрофы, добровольно ушедший из жизни академик Легасов, который был не в силах молчать о последствиях радиационного заражения территории почти половины Европы...

На такие поступки способны немногие. Сотни примеров истинной совестливости, высокой нравственности, верности однажды избранным принципам бытия, беззаветного служения своему народу сегодня не пропагандируются властью, не становятся официальным образцом для воспитания новых поколений интеллигенции. Эти имена, человеческий и профессиональный подвиг этих людей нынешняя интеллигенция (не перевертыши от интеллигенции, не перерожденцы, обслуживающие власть!) бережно хранит в своей памяти, взрачивая на их примере молодую поросль будущей российской культуры, науки, образования. И эти семена неизбежно дадут свои здоровые и крепкие всходы, проклюнутся к свету, взойдут из тела российской земли «собственными платонами и ньютонами», дадут будущим поколениям юных граждан России здоровую духовную пищу, вскормят их, чтобы не прекратилась великая духовная эстафета, чтобы не иссяк в народе источник сердечных терзаний.

Процесс внутреннего оздоровления общества неизбежен, в среде интеллигенции уже идет внутреннее размежевание и самоочищение, избавление от предателей, перерожденцев, от случайных попутчиков. Интеллигенция в новом поиске. В поиске себя самой. Залог ее самосохранения — ее великие традиции — *традиции вечно мучиться и страдать, быть совестью и честью русского народа.*

С. И. ГОРЛИЦКАЯ,

научный руководитель Пайпертовского Центра для детей, страдающих гемофилией, руководитель Web-дизайн студии ИРИК, кандидат педагогических наук, доцент, член экспертного Ассамблеи информизации образования, Почетный работник образования России

ПРОЕКТ «ОЖЕРЕЛЬЕ КУЛЬТУР»

Проект «Ожерелье культур» был задуман несколько лет назад как одна из идей, направленных на развитие гуманитарной составляющей при освоении Web-технологий. Первым из этого большого цикла работ был создан сайт «Шведский Петербург». Работа была выполнена учащимися гимназии № 470, для которых процесс разработки стал моделью настоящего исследования. Та же четверка гимназистов через год создала сайт «Голландский Петербург», получив таким образом блок, возвращающий посетителей сайтов к истории зарождения и развития города.

Проект получил развитие в Web-дизайн студии, организованной при Израильском

Культурном центре Санкт-Петербурга менее 3-х лет назад. Данная студия работает по принципу учреждения дополнительного образования. Обучаться в студии может любой человек, независимо от его подготовки, образования, национальности. Обучение бесплатное. За год производится 7–8 наборов групп.

Занимаются (и очень успешно) в студии дети из Пайпертовского Центра для детей, страдающих гемофилией.

Программа обучения включает основы языка разметки (HTML), понятие стилей и систему построения каскадных стилевых таблиц, изучение различных методов управления внешним видом страниц, включая все виды позиционирования и эффекты 2.5-мерности. Все это вырабатывает понимание структу-

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Опять вопросы вождям. Киев, 1998. С. 11.

ры объектной модели браузера, методов как способов работать с объектами, событий как способов информационного обмена.

Необходимость динамического изменения свойств объектов постепенно подводит учащих студий к понятиям программирования, освоению технологии разработки сценария.

Все эти и многие другие Web-технологии, включая FLASH-технологии, методы обработки растровой и векторной графики, создание мультимедиа-клипов, а также интерактивных flash-роликов, управляемых сценариями на языке Action Script, дают учащимся возможность создать сайт.

И тут возникает проблема выбора темы работы. Классический вариант — делать тысячную по счету работу как фан какой-то группы. Это обычное увлечение тинейджеров, и мы ему обычно не препятствуем. Но некий дух интеллектуальности (прошу прощения за пафосность формулировки) довольно скоро поворачивает учащегося к работе над такими же проектами, как те, которыми увлечены его коллеги по обучению.

Таким образом, идея интернет-проектов, позволяющих увидеть Петербург сквозь призму различных культур, национальностей и народов, получила в Web-дизайн студии свое дальнейшее и мощное развитие.

Уже подготовлены и опубликованы в Интернете сайты: «Польский Петербург», «Еврейский Петербург (исторический ракурс)», «Датский Петербург», «Китайский Петербург», «Чешский Петербург», «Норвежский Петербург», «Французский Петербург», «Немецкий Петербург», «Испанский Петербург», «Итальянский Петербург», «Английский Петербург», «Греческий Петербург», «Шведский Петербург», «Голландский Петербург».

В работе — «Американский Петербург», «Финский Петербург», «Швейцарский Петербург», «Шотландский Петербург» и ряд других.

Работа эта способствует развитию толерантности, умению принимать и уважать разнообразные культурные традиции, бережному отношению к культурным ценностям мира.

Секция 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. ЛАЗАРЕВ,

постоянный представитель Государственной Думы
в Конституционном суде РФ, доктор юридической науки, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Перед юридической наукой постоянно стоит задача определения роли закона в процессах, протекающих во всех сферах государственно-правовой жизни. Предварительным условием надежных выводов и рекомендаций является общетеоретическая разработка вопроса о возможностях закона и пределах его регулирующей роли. Недостаточно ограничиваться констатацией возрастающей роли правового регулирования; необходим предметный анализ вопроса применительно к разным областям и характерам общественных отношений. Особый акцент должен быть сделан на границах законодательного регулирования. При этом необходимо учитывать:

- а) юридический закон — сильное средство, но не всемогущее;
- б) кроме права существуют иные социальные регуляторы поведения людей;
- в) пока имеются противоречия социального развития, пока остается государство, законодательству будет принадлежать огромная роль в установлении порядка, обеспечении стабильности и согласованного развития общественных отношений, поддержании в них социальной справедливости, предупреждении социальных отклонений и борьбе с наиболее вредными из них.

Во всяком случае, вопрос не может стоять так, что в интересах социально-экономического, культурного и политического развития следует обязательно наращивать и уплотнять нормативно-правовое регулирование. Скорее, наоборот: иногда плодотворнее исключить мелочную регламентацию деятельности адресатов права.

Проблема пределов регулирования поведения людей с помощью норм законов и иных нормативных актов есть одновременно и проблема вмешательства государства, всех его органов в общественную жизнь. Можно выделить разные ситуации такого вмешательства, применительно к которым по-разному решается вопрос о пределах регулирующей способности норм. Прежде всего это зависит от средств регулирования общественных отношений в конституциях и других законах,

затем — в президентских указах, в постановлениях правительства. Особую остроту приобретает «вмешательство» в общественные отношения путем издания ведомственных актов. Но определяющее значение имеет характер регулируемых отношений. Есть отношения, которые (1) не допускают правового регулирования вообще; (2) допускают, но такое регулирование нежелательно; (3) допускают, желательно, но в определенных пределах; (4) допускают, желательно, в полном объеме.

Но поскольку в демократическом обществе государство не осуществляет тотального контроля над общественной жизнью и поскольку не вся его деятельность протекает в правовых формах (хотя бы и на основе законодательства), логично сделать вывод о пределах законодательного регулирования. Замечено, что возможности государственного управления не беспредельны, а чрезмерная перегрузка большим числом задач и функций ведет к снижению уровня их выполнения. Неоправданное повышение «меры управляемости» в той или иной степени идет за счет соответствующего ограничения самостоятельности и самодеятельности людей и их объединений.

Пределы правового регулирования во многом зависят от того, кто выступает в качестве субъектов соответствующих отношений: государство, семья, частные корпорации, общественные объединения и т. д. И предмет, и метод правового регулирования приобретают здесь разную окраску.

В определении пределов правового регулирования играет свою роль временной фактор (разумеется, в связи с другими обстоятельствами). Не случайно очень часто мы говорим, что время для издания соответствующих норм не пришло или, напротив, с изданием норм опоздали. В условиях разного места и времени требуется регулирование разной силы и разного объема.

Возможно исследование проблемы и в зависимости от пространственных (территориальных) параметров. Что хорошо в одном регионе, губительно в другом.

Общее, как известно, проявляет себя в особенном и единичном. Все сказанное можно проследить в такой сфере общественных отношений, как образование. С практической точки зрения проблема актуализируется, в частности, в связи с разработкой проекта Образовательного кодекса. Разумеется, как объект правового регулирования, образовательные отношения многогранны, многоаспектны, различаются по характеру и по видам. В литературе, например, образование рассматривается как «объект государственной политики»¹, и в этом качестве предполагается широкое воздействие на образовательные отношения со стороны государства с помощью законов. Хотя сразу оговоримся, что государственная политика не исчерпывается правовой формой. В то же время автор находит «культурологический и организационно-управленческий контекст анализа объективных и субъективных факторов образовательной деятельности»². И тогда мы вправе сделать вывод о том, что у права больше возможностей регулировать анализируемую сферу там, где имеет место «организационно-управленческий» и «объективный» факторы образования. Наконец, там, где образование рассматривается «как средство оптимизации процессов социального и индивидуального развития личности»³, будет наличествовать конкуренция правовых и неправовых средств воздействия на личность, а предпочтение будет отдаваться в разное время тем или другим, хотя в идеале хорошо бы отказаться от принудительного элемента такого воздействия.

В обыденном сознании роль права обыкновенно связывается с правоохранительной функцией. Между тем в области регулирования образовательных отношений в большей степени проявляют себя функции статическая и динамическая. Позитивное регулирование — вот что определяет границы. Даже в борьбе с социальными отклонениями законы

должны уступать в этой сфере морали или, например, нормам общественных организаций. Последние могут в ряде случаев воздействовать на поведение людей с большим успехом. Отличительной особенностью законодательства является его творческий характер. Юридический механизм не ограничивается закреплением каких-то отношений и реакций на неправомерные действия, а призывается к активному регулированию воздействию на социально позитивные и социально активные действия людей. К сожалению, эту динамическую роль нормативно-правовых актов на практике до сих пор понимали упрощенно. Социально-управленческая роль правотворческого и правоприменительного механизмов, с одной стороны, сводилась к формированию запретов и указаний, а с другой — к несвойственной юриспруденции загруженности ничем не оправданными и не обеспеченными призывами. Между тем в рамках образовательной деятельности необходимо так формулировать многие нормы, чтобы они были не более чем юридическим оформлением системы мотивов и стимулов, побуждающих к инициативе и творчеству.

Границы правового регулирования определяются спецификой регулируемых отношений. Следует согласиться с тем, что понятие «правоотношения в сфере образования» и понятие «образовательные отношения» не тождественны⁴. Но если согласиться с тем, что объект образовательных отношений — духовные блага, «внутренние, интеллектуальные, психические свойства индивида»⁵, то проблема правового регулирования образовательных отношений приобретает весьма проблематичный характер. Полагаю, что в первую очередь именно действия субъектов образовательных отношений выступают в качестве их объектов, и при таком подходе открываются хорошие перспективы оптимизации границ правового регулирования в процессе подготовки Образовательного кодекса.

В. В. ЕРШОВ,

ректор Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор

ОТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА К УНИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Сегодня в связи с формированием единого образовательного пространства актуальной

стала проблема создания единого европейского правового пространства.

В ст. 3 Закона об образовании ничего не говорится о нормах международного права и

¹ *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурология, политика. М., 2002. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Там же.

⁴ См. *Сырых В. М.* Введение в теорию образовательного права. М., 2002. С. 13.

⁵ Там же. С. 32, 33.

европейских стандартах. В ст. 1 Закона о высшем образовании просто переписана ст. 15 Конституции Российской Федерации, в проекте Кодекса Российской Федерации об образовании, а именно в ст. 13, также переписано содержание ст. 15 Конституции Российской Федерации, а вот о нормах и стандартах европейского образования не сказано ничего.

Думаю, нам пора заняться этой проблемой. Наступает новый этап, когда нормы международного права, в том числе в сфере образования, должны стать актами прямого действия. Прежде всего, надо обратиться к основному базовому международному принципу образования — верховенству права. К сожалению, в нынешних вузах право сводят только к совокупности нормативно-правовых актов, которые принимает государство. Как правило, это подзаконные акты, поскольку на уровне закона нельзя урегулировать все возможные отношения, и поэтому они регулируются на уровне правительства, министерств и ведомств. А международное право ограничивается совокупностью международных договоров, ратифицированных государством. Существует теория, что только ратифицированные международные договоры могут стать источником права. Давайте подумаем, можно ли с этим согласиться сегодня, когда мы стремимся войти в единую Европу, создать единое европейское правовое пространство.

Очень часто права физических и юридических лиц ограничиваются не федеральными законами, как об этом говорится в Европейской конвенции и ст. 55 Конституции РФ, а на уровне подзаконных и локальных актов. В ст. 56 Закона об образовании РФ говорится о том, что работника можно уволить за повторное в течение года грубое нарушение устава. Однако уставы зачастую принимаются таким образом, что допускают нарушения законов. Такое нормотворчество не соответствует мировым стандартам.

Когда мы были студентами, нам объясняли, что диспозитивная норма — это положительное явление, она более полно регулирует гражданские и правовые отношения. Однако в действительности диспозитивная норма — это, как правило, норма, которая ограничивает гражданские права другой стороны. Простой пример: согласно ст. 621 Гражданского кодекса РФ арендатор, надлежащим образом выполняющий свои обязанности, имеет право на повторное заключение договора аренды, если другое договором не предусмотрено. К сожалению, огромное количество таких норм ограничивает права гражданина, и их можно защитить только в

суде. В связи с этим, на мой взгляд, нужно пересмотреть все наши подзаконные акты и локальные акты на предмет их соответствия европейским стандартам, Конституции Российской Федерации и, соответственно, те из них, которые не соответствуют Конституции и европейским стандартам, не применять в конкретном случае.

Существенное значение имеет ответ на вопрос: а что приоритетно — международное право, европейские стандарты или Конституция Российской Федерации? Многие утверждают, что Конституция Российской Федерации имеет приоритет над европейскими стандартами, международным правом и так далее.

Важное место в решении вопросов образовательных отношений должны занять административные суды, которые обязаны будут рассматривать споры, связанные с административным правом. Здесь тоже есть очень серьезные теоретические и практические вопросы. К сожалению, как правило, нас учили, что административное право — это отношения, возникающие в тех случаях, когда гражданин нарушает какие-то нормативные акты и государство наказывает его за нарушение, например, правил дорожного движения и т. п. На самом деле административное право защищает права гражданина, если они нарушены государством, если принят нормативный акт, не соответствующий законам, международным стандартам, Конституции, или издан индивидуальный акт, нарушающий права гражданина с точки зрения Конституции, и т. д.

Поэтому мы хотели бы, чтобы административные суды защищали наиболее важные права гражданина, которые нарушает государство, принимая нормативные и индивидуальные акты. Предполагается, что будут созданы межрайонные и окружные суды, административная коллегия в Верховном суде и высшая судебная инстанция — Президиум Верховного суда Российской Федерации. В настоящее время эти споры рассматривают суды общей юрисдикции, арбитражные суды. Хочу напомнить, что в 1998 году Конституционный суд Российской Федерации принял постановление, согласно которому суды общей юрисдикции и другие суды не имеют права принимать решений в отношении нормативно-правовых актов. В связи с этим примерно два года суды не рассматривали споры, связанные с нормативными актами. Затем Конституционный суд принял другую, более компромиссную позицию, согласно которой суды обязаны их рассматривать, потому что именно в этих слу-

чаях фигурируют принципиальные вопросы, связанные с защитой прав гражданина, в том числе на образование. Напомню, что согласно ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации у нас имеется два способа защиты. Первый способ — неприменение нормативного акта, не соответствующего закону и Конституции Российской Федерации, в данном конкретном деле, второй способ — признание нормативного акта не соответствующим закону, Конституции и т. д. К сожалению, видимо, практика пойдет по такому пути, по которому пошел Конституционный суд Российской Федерации: постановление будет действовать только с момента его принятия. Это порождает массу проблем, в том числе в области образования, связанных с тем, что есть две правды: правда до решения Конституционного суда или суда другой юрисдикции и правда после решения Конституционного суда, Верховного суда и т. д. Мы предлагали другой вариант — признавать нормативные акты не соответствующими закону и Конституции с момента их принятия. Думаю, что в таком случае это бы соответствовало европейским, мировым стандартам и правам наших граждан.

Немного о том, что такое общепринятые принципы международного права. С точки зрения теории права, это оценочное понятие, которое может быть истолковано на законодательном или правоприменительном уровне, либо на уровне доктрины. Я предлагаю, чтобы оценочные понятия толковались не только на уровне доктрины, но и на законодательном уровне — как минимум, на уровне Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации. Уже есть такие примеры, когда Пленум Верховного суда Российской Федерации толкует какие-то общие положения. Это должно быть, скорее всего, примерное толкование, поскольку аутентичного толкования нет.

Часто задают вопросы по поводу платного высшего образования. Согласно Конституции РФ наши граждане имеют право на бесплатное образование, в том числе высшее. Пока не будет изменена соответствующая статья Конституции, мы должны исходить из этого положения, хотя мир идет по другому пути. Например, в Казахстане только 10% студентов государственных вузов учатся за счет бюджета, а 90% сами оплачивают обучение.

В. М. СЫРЫХ,

звездный адвокат, теория права, государственный и судебный власти Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор

ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОДЕКСЕ РФ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ ВЫСОКОПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Проект Кодекса РФ об образовании, призванный обеспечить эффективное регулирование образовательных отношений в современных условиях, не может абстрагироваться от такой основополагающей проблемы образования, как воспитание высококультурного и высокопрофессионального специалиста и гражданина. Государство и общество, признавая человека в качестве высшей ценности, должны обеспечить ему реальное осуществление конституционного права на образование, создать все необходимые условия для формирования себя как высокоправственной, творческой и высокопрофессиональной личности.

При проектировании Кодекса его разработчики руководствовались результатами исследований проблем философии и культурологии образования, которые на протяжении длительного времени ведет Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов под руководством его ректора, профессора А. С. Запесоцкого с участием за-

интересованных специалистов из других образовательных и научных учреждений Российской Федерации.

Солидаризируясь с выводом, согласно которому «социум создает систему образования для приобщения каждого члена общества к культуре: для инкультурации личности и обеспечения высокого уровня духовности (через процесс воспитания); с целью овладения социокультурными нормами и практиками во всех формах общественного сознания, политике, праве, искусстве, морали, религии и т. д. (через процесс обучения); для выращивания способностей как основы успешной социокультурной деятельности (через процесс развития)»¹, разработчики проекта предусмотрели ряд соответствующих мер.

Целям формирования творческой, высококультурной и высокопрофессиональной личности подчинено все нормативное

¹ Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002. С. 237.

и правовое регулирование отношений в сфере образования. Согласно ст. 2 Проекта законодательство об образовании призвано ориентировать государство, гражданское общество и образовательные учреждения (организации) на развитие у каждого обучающегося умственных и физических способностей, на воспитание в духе уважения к родителям, языку и национальным ценностям Российской Федерации и других стран, к правам человека и основным свободам, бережного отношения к окружающей природе; на подготовку обучающихся к сознательной жизни в современном гражданском обществе; в духе понимания мира, терпимости, равноправия мужчины и женщины, дружбы между всеми народами. С учетом изложенных положений формулируются требования к содержанию, процессу и результату образования, к образовательным программам. В частности, в ст. 93 Проекта предусматривается, что необходимым компонентом идеальных благ, которые получают обучающиеся в процессе обучения и воспитания, является их способность к адаптации в обществе и осознанному выбору пути применения полученных знаний, умений и навыков в соответствии с принципами социальной справедливости, долга, законности и уважения прав других лиц.

Преподавание общественных наук (политологии, социологии, культурологии и др.) не может и не должно сводиться только к механическому усвоению их основ. Акцент должен сместиться на творческое освоение обучающимися методов успешной деятельности в политике, социально-культурной сфере, в области защиты нарушенных прав и законных интересов как отдельной личности, так и социальных слоев населения, а также

на органическое неприятие любых нарушений законности.

В целях развития способности обучающихся к активной общественно-политической деятельности и формирования у них навыков борьбы с правонарушениями всеми законными методами в Проекте предусматриваются:

— детальное регулирование порядка привлечения обучающихся к дисциплинарной и материальной ответственности;

— образование в профессиональных образовательных учреждениях (организациях) комиссий по защите прав обучающихся, сформированных из равного числа представителей обучающихся и органов управления образовательным учреждением. Названные комиссии могут стать не только важным средством защиты прав обучающихся, но и школой формирования у них начальных навыков общественно-политической деятельности.

Разработчики проекта негативно относятся к попыткам реанимировать преподавание основ какой-либо религии в образовательных учреждениях общего и профессионального образования. Неукоснительно следуя ст. 14 Конституции РФ, они полагают, что многовековая история христианства убедительно показывает несостоятельность надежд на гуманизацию социальных отношений посредством возвращения в лоно православной церкви той или иной части населения России. Не боязнь наказания со стороны всевышнего, а глубокое осознание населением закономерностей функционирования общества и места человека, личности в системе общественных отношений является действительным гарантом формирования стойких установок личности, основанных на принципах равенства и братства, добра и справедливости.

В. И. ЕРЕМЕНКО,

депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга;
член Комитета по законодательству и социальным вопросам;
член Комитета по законодательству и профильной комиссии
по делам несовершеннолетних; член комиссии по вопросам
на территории Санкт-Петербурга; кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Организационной основой государственной политики Российской Федерации в области образования являются принятая Законом Российской Федерации от 10 апреля 2000 года № 51-ФЗ Федеральная программа развития образования и одобренная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 года № 1756-р Концепция модер-

низации российского образования на период до 2010 года.

В первом разделе Программы, посвященном состоянию и основным проблемам развития системы образования, среди основных факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на деятельность образовательных учреждений, прежде всего указаны не-

полнота нормативно-правовой базы в области образования и систематическое неисполнение норм законодательства в области образования.

Среди основных целей, которые планируются достичь в ходе реализации Программы, предусмотрено дальнейшее развитие нормативных правовых основ реализации государственной политики в сфере образования.

Системой мероприятий по реализации Программы в период с 2000 по 2005 год предполагается разработать нормативно-правовую базу реализации государственной политики в области образования.

В ближайшее время планируется разработать проект закона о дошкольном образовании и проекты государственных образовательных стандартов дошкольного образования. Их принятие планируется в 2003 году. Предстоит также принять закон о государственных образовательных стандартах общего образования, разработать для утверждения Правительством нормативы финансирования общего образования. Подготовка этих и других нормативно-правовых актов свидетельствует о целенаправленной деятельности федеральных органов управления образованием по формированию нормативно-правовых механизмов модернизации российского образования.

Вместе с тем законопроектная работа в субъектах Российской Федерации осуществляется по-разному и, зачастую, не носит системного характера, в то время как ст. 29 Закона Российской Федерации «Об образовании» дает исчерпывающий перечень направлений деятельности субъектов Российской Федерации в области образования, входящих в их компетенцию и требующих нормативно-правового регулирования.

В соответствии с Рекомендациями по проблемам системного анализа и развития нормативной и законодательной базы образования федерального и регионального уровней (Письмо Министерства образования Российской Федерации от 28 февраля 2001 г. № 51-3/31-06) органам управления образованием субъектов Российской Федерации при совместной работе с законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации рекомендуется отказаться от практики создания собственных законов об образовании по образцу и подобию соответствующих федеральных законов. Однако эти рекомендации не всегда учитываются. Так, например, в Санкт-Петербурге предпринималась попытка разработки закона «Об образовании в Санкт-Петербурге» и даже Образовательного кодекса Санкт-Петербурга.

Предметы ведения Российской Федерации и ее субъектов в сфере образования различны, что законодательно закреплено ст. 28 и ст. 29 Закона Российской Федерации «Об образовании». Поэтому принимаемые Российской Федерацией и ее субъектами законы не могут не отличаться предметом правового регулирования, конкретным содержанием, структурой, полнотой и способами нормативного правового регулирования.

При помощи законов субъектов Российской Федерации следует осуществлять нормативное правовое регулирование лишь тех отношений, которые отнесены к компетенции субъектов Российской Федерации.

Одним из основных направлений нормативного правового регулирования таких отношений является вопрос определения и осуществления политики региона в области образования, не противоречащей политике Российской Федерации в этой области и основанной на региональной программе развития образования.

Согласно положениям ст. 1 Федерального закона «Об образовании», организационной основой государственной политики в области образования является Федеральная программа развития образования, утверждаемая федеральным законом. В связи с этим есть основания полагать, что организационной основой политики региона в области образования является региональная программа развития образования, разработка и реализация которой относится к предметам ведения субъекта Российской Федерации. К сожалению, законом Санкт-Петербурга такая программа — «Петербургская школа — 2004» — не принята.

В Санкт-Петербурге как крупном культурном центре образовательный процесс осуществляется в учебных учреждениях, реализующих образовательные программы всех установленных федеральным законодательством образовательных уровней.

Разработка и реализация программ развития дошкольного, общего, начального и среднего профессионального образования относятся к предметам ведения Комитета по образованию. Формирование и реализация стратегии развития среднего, высшего послевузовского профессионального и соответствующего дополнительного образования на основе долгосрочных приоритетов и потребностей Санкт-Петербурга относится к предметам ведения Комитета по науке и высшей школе. Именно эти направления политики Санкт-Петербурга в области образования не нашли отражения в предложенном Администрацией Санкт-Петербурга проекте закона Санкт-Петербурга «О программе развития системы образования»

Санкт-Петербурга на 2001–2004 годы «Петербургская школа — 2004». Программа не может считаться полной без участия в ее разработке по предметам ведения Комитета по науке и высшей школе.

Кроме того, в предложенном проекте Закона Санкт-Петербурга «О программе развития системы образования Санкт-Петербурга на 2001–2004 годы «Петербургская школа — 2004» не предусмотрена система мероприятий по реализации Программы, нет ответственных исполнителей, конкретных сроков реализации мероприятий, предусмотренных всеми пунктами Программы.

По аналогии с федеральным законодательством в рассматриваемом проекте закона уместно было бы предусмотреть такую форму ответственности за реализацию Программы, как подготовка ежегодного доклада о ходе выполнения Программы развития образования, который представлялся бы Законодательному Собранию Санкт-Петербурга и публиковался бы в официальных печатных изданиях.

Восемь целевых программ, на основе которых планируется осуществление Программы, не приняты законом Санкт-Петербурга и не учтены в законе о бюджете Санкт-Петербурга.

Таким образом, реализация проекта Закона Санкт-Петербурга «О программе развития системы образования Санкт-Петербурга на 2001–2004 годы «Петербургская школа — 2004» становится нереальной из-за отсутствия положений об ответственности за реализацию Программы и о финансировании заявленных целевых программ.

В первом полугодии 2002 года Администрацией Санкт-Петербурга был внесен подготовленный Комитетом по науке и высшей школе проект Закона Санкт-Петербурга «О целевой программе Санкт-Петербурга «Программа развития высшей школы Санкт-Петербурга» на 2002–2005 годы». Ни по форме, ни по содержанию, ни по срокам реализации данная Программа не соответствовала Программе, разработанной Комитетом по образованию. Вопросы же развития среднего специального и дополнительного профессионального образования остались за пределами этих двух программ. Анализ планов законодательных инициатив Администрации Санкт-Петербурга на 2000, 2001, 2002 годы показывает, что процесс планирования и подготовки проектов законов осуществлялся бессистемно.

Не все представленные в плане инициативы являются первоочередными, жизненно важными и требуют принятия их в виде закона. А если учесть, что эти проекты в пла-

нируемые сроки не были подготовлены и внесены для принятия их Законодательным Собранием Санкт-Петербурга, то очевидна неэффективность Плана законодательных инициатив Администрации Санкт-Петербурга, сама законодательная работа и зависящие от нее вопросы управления образованием и его модернизации в Санкт-Петербурге.

Наряду с программой развития образования в Санкт-Петербурге, которая могла быть принята законом Санкт-Петербурга, к числу важнейших вопросов, находящихся в компетенции субъектов Российской Федерации, относятся и вопросы формирования местных бюджетов в части расходов на образование и соответствующих фондов развития образования.

По различным причинам, в том числе и по причине разного уровня развития регионов, федеральные нормативы пока еще не приняты федеральным законом. Однако отсутствие федеральных нормативов финансирования образования не исключает возможность разработки и принятия субъектами Российской Федерации собственных региональных нормативов финансирования образовательных учреждений.

Так, в 2002 году Комитетом по образованию планировалась подготовка проекта закона Санкт-Петербурга «О нормативах финансирования образовательных учреждений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга». Однако этот законопроект в установленное время не был подготовлен, и формирование бюджета Санкт-Петербурга на образование по-прежнему осуществляется по принципу, при котором за базу бралась сумма ассигнований прошлого года и умножалась на повышающий коэффициент, что не отражало реальной потребности образовательных учреждений в финансовых средствах и не давало возможности их справедливого распределения.

Закон Санкт-Петербурга, работу над которым я возглавлял и который называется «Об установлении региональных нормативов финансирования образовательных учреждений в Санкт-Петербурге», был принят Законодательным Собранием, но губернатор наложил на него вето. Одним из главных, по мнению губернатора, оснований для не подписания закона является, якобы, вмешательство Законодательного Собрания в компетенцию Администрации Санкт-Петербурга.

Однако здесь необходимо отметить, что финансирование образовательных учреждений на основе нормативов предусмотрено Законом Российской Федерации «Об образовании» в редакции, принятой еще в 1992 году.

В 1997 году нормативный порядок финансирования образовательных учреждений Санкт-Петербурга определен Законом Санкт-Петербурга «О разграничении компетенции Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Администрации Санкт-Петербурга в области образования».

До 2002 года Администрацией Санкт-Петербурга даже не предпринималась попытка разработки нормативов. В 2002 году постановлением губернатора Санкт-Петербурга от 22 февраля 2002 г. № 4 был утвержден План законодательных инициатив Администрации Санкт-Петербурга на 2002 год. В соответствии с этим планом во втором квартале Комитетом по образованию должен быть представлен в Административный комитет проект Закона Санкт-Петербурга «О нормах финансирования образовательных учреждений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга». В третьем квартале 2002 года проект закона должен быть внесен в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. Однако этот пункт плана (п. 17 раздела II), впрочем как и другие пункты плана в области образования на 2002 год и планов на предыдущие годы, не выполнен.

Администрация в этом вопросе свои полномочия в течение десяти лет не использовала, а попытку депутатов осуществить порядок финансирования образовательных учреждений Санкт-Петербурга в соответствии с федеральным законодательством расценила как вмешательство в свою компетенцию.

Совершенно очевидно, что после повторного рассмотрения закона вето губернатора было преодолено подавляющим большинством депутатов и 30 апреля 2003 года закон принят в прежней редакции.

Кроме вопросов финансирования к вопросам, входящим в компетенцию субъектов Российской Федерации, относятся и вопросы определения особенностей порядка создания, реорганизации, ликвидации и финансирования образовательных учреждений субъекта Российской Федерации.

В настоящее время порядок создания, реорганизации и ликвидации образовательных учреждений имеет следующие особенности:

— учредителями некоторых образовательных учреждений не являются отраслевые исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга, к предметам ведения которых относятся вопросы создания, реорганизации и ликвидации образовательных учреждений;

— решения о реконструкции, модернизации, об изменении назначения или о ликвидации образовательного учреждения, яв-

ляющегося собственностью Санкт-Петербурга, в нарушение Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ст. 13, п. 2) принимаются без предварительной экспертной оценки, проведенной уполномоченным органом исполнительной власти, органом местного самоуправления, последствий принятого решения для обеспечения жизнедеятельности, образования, воспитания и развития детей, без предварительного согласования с органами законодательной (представительной) власти;

— до настоящего времени в Санкт-Петербурге осуществляют свою деятельность образовательные учреждения, не имеющие государственной регистрации, не получившие статуса юридического лица и не имеющие всех обязательных признаков юридического лица в нарушение ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти образовательные учреждения лишены возможности быть реальными получателями и пользователями бюджетных средств и вынуждены заключать договоры с централизованной бухгалтерией, являющейся структурным подразделением органа управления образованием и не являющейся самостоятельным юридическим лицом;

— учитывая спрос населения на образовательные услуги, создаются многопрофильные образовательные учреждения, образовательная деятельность которых включает программы различного уровня и направленности, различные формы получения образования, платные дополнительные услуги, в том числе и образовательные.

Некоторые из этих учреждений имеют названия, которые не соответствуют нормативным правовым актам, определяющим тип и вид общеобразовательных учреждений, в результате чего у работников этих учреждений возникают проблемы при оформлении пенсий за выслугу лет. Деятельность таких учреждений не всегда находится в рамках правового поля, при этом должным образом не разработаны вопросы интеграции образовательных программ. В итоге все это приводит к нарушению исполнения законодательства Российской Федерации.

Кроме того, к особенностям порядка создания, реорганизации, ликвидации и финансирования образовательных учреждений можно отнести, например, вопросы совместного учредительства образовательных учреждений, полагая, что в качестве учредителей могут выступать наряду с исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации и заинтересованные

организации, в том числе и те, для которых осуществляется подготовка выпускников образовательных учреждений.

К таким особенностям можно отнести также и вопросы изменения состава учредителей для образовательных учреждений, созданных территориальными исполнительными органами государственной власти, закрепления особенностей порядка создания образовательных комплексов, уточнение прав участников образовательного процесса в решении вопросов реорганизации образовательного учреждения, уточнение полномочий органов государственной власти в решении вопросов ликвидации образовательного учреждения.

Реализация некоторых из таких возможностей предусмотрена в подготовленном мною и принятом Законодательным Собранием Санкт-Петербурга «О государственных образовательных учреждениях начального профессионального образования Санкт-Петербурга», а также в недавно подготовленном нами проекте закона Санкт-Петербурга «Об особенностях порядка создания, реорганизации и ликвидации государственных образовательных учреждений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга».

В компетенцию субъектов Российской Федерации входят также и вопросы установления национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов (такой закон был также подготовлен под моим руководством и принят За-

конодательным Собранием Санкт-Петербурга 08 января 2002 г. № 902-04).

Компетенцией Администрации Санкт-Петербурга является и установление дополнительных льгот обучающимся, воспитанникам, а также педагогическим работникам образовательных учреждений, закрепление видов и норм материального обеспечения участников образовательных отношений. Частично эти меры реализованы в подготовленном нами и принятом Законе Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах социальной защиты граждан с ограничениями жизнедеятельности по реализации права на образование в Санкт-Петербурге».

Большинство из принятых законов Санкт-Петербурга требуют постоянного внесения в них изменений и дополнений в соответствии с реальной обстановкой, сложившейся в петербургской системе образования. Но сначала должна быть сформирована законодательная база Санкт-Петербурга, предусмотренная Федеральным законом «Об образовании». И вместе с тем можно с уверенностью отметить, что без действенного контроля исполнения законодательства об образовании органами государственной власти Санкт-Петербурга, оперативного выявления нормативных правовых актов, противоречащих федеральному законодательству об образовании, формирование нормативно-правовых механизмов модернизации отечественного образования осуществить невозможно.

И. Ф. ПОКРОВСКИЙ,

ректор Санкт-Петербургского института менеджмента,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ
и Заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК СФЕРА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В научной литературе туризм обычно рассматривается как явление экономическое, как динамично развивающаяся отрасль мировой экономики. Отмечается также, что становление туризма в России как экономической отрасли способствовало и будет способствовать не только развитию туристской индустрии, но и более успешному реформированию всей экономической системы Российской Федерации.

Против такой постановки вопроса трудно возражать, ибо факты говорят сами за себя. Любое государство, принимая туристов, продает им местные услуги, создает рабочие места для своих граждан, получает огром-

ные доходы от ввоза валюты. Известно, например, что в 1997 году туризм стал второй в мире индустрией по доходности (после нефтяной промышленности). Поражают воображение данные прогноза Всемирной туристской организации (ВТО). В начале нового тысячелетия, по ее данным, количество туристов будет достигать 700 млн человек, а доходы от туризма составят 621 млрд долларов США, что выведет отрасль по уровню доходов на первое место в мире. К 2020 году численность туристов возрастет вдвое, а доходы от туризма достигнут 2 триллионов долларов США. Что касается России, то к

2020 году наша страна войдет в первую десятку стран как по приему туристов, так и по выезду их за границу¹.

Признавая исключительную важность туризма как экономической отрасли, нельзя не учитывать, что это комплексный, многоцелевой феномен. Под туризмом, как было отмечено еще в 1980 году в Манильской декларации по мировому туризму, понимается «деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и их международные отношения» (Филиппины, октябрь 1980 г.). Эта идея была подтверждена и на Всемирной конференции по туризму, проведенной ВТО в 1981 году в Мадриде, где было дано определение туризма как одного из видов активного отдыха, представляющего собой путешествия, совершаемые с целью познания тех или иных районов, новых стран и сочетаемые в ряде стран с элементами спорта². Свое развитие и закрепление указанная идея получила в 1989 году в Гаагской декларации, в которой было отмечено, что туризм стал явлением, вошедшим в повседневную жизнь сотен миллионов людей, и «он представляет собой вид деятельности, имеющий важнейшее значение для жизни людей и современных обществ». В Декларации подчеркивается, что туризм превратился в «важную форму использования свободного времени отдельных лиц и основное средство межличностных связей и политических, экономических и культурных контактов, ставшее необходимым в результате интернационализации всех секторов жизни наций»³. Данное положение подтверждает и тот факт, что у участников туристской деятельности имеются соответствующие целевые установки. На это указывает, например, ст. 1 Закона РФ «О туристской деятельности в РФ», которая определяет туризм как «временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания».

Сегодня в международной статистике различают следующие типы туризма: а) внут-

ренний туризм, то есть когда жители какой-либо страны путешествуют по своей собственной стране; б) въездной туризм, то есть когда путешествуют по какой-либо стране лица, не являющиеся ее жителями; в) выездной туризм, то есть когда путешествуют (выезжают) жители какой-либо страны в другую страну. Названные основные типы туризма могут по разному сочетаться, образуя следующие категории туризма: 1) туризм в пределах страны, который включает «внутренний туризм» и «въездной туризм»; 2) национальный туризм, который охватывает «внутренний туризм» и «выездной туризм»; 3) международный туризм, состоящий из «въездного туризма» и «выездного туризма». Любой туризм не может развиваться без активного участия государства.

Государство должно проявлять заботу о развитии всех сфер жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной. Важнейшей же частью социальной стратегии государства должна быть деятельность, направленная на поддержку и развитие способностей человека адаптироваться в условиях нарастающего типа жизни, в частности, путем развития туризма, как национального, так и международного.

Туризм, являясь частью социальной сферы, активно участвует в реализации основных функций этой сферы: доведение материальных и нематериальных благ до потребителя; обслуживание процесса потребления; создание условий для перемены видов деятельности и отдыха; обеспечение охраны здоровья. Особое место среди названных функций занимает формирование общеобразовательного и культурно-технического уровня населения⁴. Исполнение данной функции обеспечивается путем разработки и реализации соответствующих туристских культурно-познавательных программ, которые дают возможность планомерно вести работу по совершенствованию и развитию интеллектуального уровня туристов.

Чтобы туризм в нашей стране мог активно развиваться, а указанные программы могли быть успешно реализованы и стали достоянием широкой туристской общественности, необходимо, чтобы само государство проявляло как заинтересованность в решении указанных проблем, так и учитывало, что далеко не все граждане в нашей стране имеют возможности осуществлять туризм в указанных целях. Надо иметь в виду, что на современном этапе туризм, как в пределах страны, так и тем более национальный и

¹ См.: Купер К., Флетгер Д., Богданов Е. Экономика туризма: теория и практика. СПб., 1998. С. 5.

² Экономика современного туризма. СПб., 1998. С. 20.

³ Гаагская декларация по туризму (10–14 апреля 1989 г.) // Международные туристские организации. М., 1990. С. 224.

⁴ Экономика современного туризма. СПб., 1998. С. 25.

международный, недоступен значительной части населения, зарплата которого не обеспечивает даже прожиточного минимума. Государство должно активно развивать все предусмотренные в ст. 1 Закона РФ «О туристской деятельности в РФ» форм туризма не только самодеятельного, когда путешествие осуществляется с использованием активных способов передвижения, организуемых туристами самостоятельно, но и социального, когда путешествие субсидируется из средств, выделяемых государством на социальные нужды. Иначе говоря, государство должно активно развивать социальный туризм.

Имеются проблемы и с правовым регулированием туристской деятельности. На состоявшейся в октябре 2002 года в Санкт-Петербурге 69 сессии Исполнительного совета Всемирной туристской организации, объединяющей 140 стран, Генеральный секретарь ВТО при обсуждении вопроса «о временных неудобствах», затрудняющих развитие туризма в России, на вопрос «что бы он предпринял, если бы перед ним стояла задача привлечь в северную столицу как можно больше туристов», ответил, что к числу первоочередных вопросов относятся: недостаточное продвижение Петербурга на мировом рекламном рынке; преодоление фактора сезонности для привлечения туристов в любое время года; упрощение визового режима и

ряд других вопросов, требующих совершенствования правового регулирования туристской деятельности в соответствии с международными стандартами¹.

Нам представляется, что для эффективной туристской деятельности необходимо ее надлежащее правовое регулирование. Надо учитывать, что в туризме как в виде деятельности участвуют три стороны: 1) туристы; 2) турфирмы и другие предприятия, связанные с производством и осуществлением туристских услуг; 3) государственные органы, осуществляющие соответствующие административные и иные функции (паспортные, визовые, пограничные, таможенные, санитарно-эпидемиологические, валютно-контрольные, лицензионные, сертификационные, по режиму въезда иностранцев)². Следует согласиться и поддержать мнения тех, кто считает, что правовое регулирование туристской деятельности должно осуществляться прежде всего по следующим основным направлениям: во-первых, в установлении надлежащего порядка создания туристских организаций (лицензирование, сертификация); во-вторых, осуществление ими туроператорской и турагентской деятельности, а также иной деятельности по организации туризма; в-третьих четкая регламентация ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед государством туристами и контрагентами³.

П. П. ГЛУШЕНКО,

дкан юридического факультета СПбГУ, заведующий кафедрой
государственного права, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И СТУДЕНТ КАК СУБЪЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Любое правоотношение представляет собой соответствующую часть общественных отношений, урегулированную определенными законопредписаниями. Естественным является то, что правоотношения имеют как общие, так и специальные, особые черты, положения. Общим для любого правоотношения является обязательность их регламентации и наличие трех элементов, составных частей: субъектов, объектов и правосубъектности. К специальным, особым чертам относятся: количество и виды субъектов, объектов; содержание правоспособности и дееспособности субъектов правоотношений.

Что же следует понимать под образовательно-правовым отношением либо образовательным правоотношением? Пожалуй, определение данного правоотношения является

самым противоречивым и разновеликим⁸¹, однако ограничимся собственным видением, пониманием предназначения образовательно-правового отношения. Это есть та часть общественных отношений, урегулированных российским законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права, которая относится к порядку и особенностям организации и осуществле-

¹ Туризм — средство борьбы с бедностью // Санкт-Петербургские Ведомости. 11 октября 2002 г.

² Маринин М. Н. Туристские формальности и безопасность в туризме. М., 1997. С. 5.

³ Писаревский Е. Л. Туристская деятельность. Проблемы правового регулирования. Владивосток, 1999. С. 9.

⁴ См.: Шкатулла В. И., Сырых В. М. Образовательное право. Уфа, 1999. С. 18–19; Шкатулла В. И. Образовательное право. М., 2001. С. 51, 99.

ния образовательного процесса, реализации гражданами конституционного права на образование в различных образовательных учреждениях Российской Федерации. Под образованием следует понимать как получение, так и переподготовку, повышение образовательного ценза и получение ученых званий, степеней.

Фактически из данного определения образовательно-правового отношения вытекает, что к его субъектам следует относить обучающихся, их родителей, опекунов, попечителей, образовательные учреждения, профессорско-преподавательский состав, юридические лица, представляющие возможности получения практических навыков либо оплачивающие образовательную деятельность обучающихся. Таким образом, получается значительное число субъектов.

Рассмотрим сейчас содержание и особенности статуса лишь двух категорий субъектов образовательно-правового отношения: преподавателя и студента. Нет необходимости спорить о том, что от взаимоотношений между ними во многом зависит качество подготовки будущего специалиста, а следовательно, и будущего России. Указанные участники образовательно-правовых отношений не смогут решить все вопросы без образовательных учреждений, соответствующих компетентных органов, учреждающих, контролирующих их деятельность, решающих иные вопросы, относящиеся к данному государственному институту.

Начнем с основной фигуры, без наличия которой не нужны были бы и образовательные учреждения, иные субъекты образовательно-правовых отношений. Ею является обучающийся (школьная молодежь, студенты, аспиранты, докторанты и т. д.). Это очень своеобразный субъект правоотношения, ибо как уже упоминалось, любое правоотношение кроме субъекта и объекта состоит еще и из правосубъектности, покоящейся на двух составляющих: правоспособности и дееспособности. Правоспособностью наделяются граждане со дня рождения, а дееспособность зависит уже от возрастного ценза. Обучающийся, как мы знаем, возраст имеет различный. Со школьной молодежью проблем меньше, хотя имеются особенные школьники, способные окончить средние образовательные учреждения даже до получения паспорта (14 лет), и конечно с ними довольно много проблем, но обо всем по порядку.

Из многочисленного состава обучающихся нас интересует только та их часть, которая

именуется студентами. Студентом гражданин становится со дня издания приказа по образовательному учреждению. С этого дня он наделяется соответствующими правами, свободами, интересами и обязанностями, что вместе взятое именуется правовым статусом. К числу основных прав студента относятся:

- право на получение полной информации обо всем, что касается учебно-образовательной деятельности (учебные программы, планы, комплект учебно-методических материалов, профессорско-преподавательский состав, учебно-производственный комплекс, конечный результат обучения и т. д.);

- право выбора специализации и мест прохождения всех видов практик (ознакомительной, учебно-производственной, производственной и преддипломной);

- право выбора тем курсовых и дипломных работ;

- право получения консультаций по любому предмету, дисциплине, закрепленной за соответствующими кафедрами;

- право пользования библиотечным имуществом, правовыми и иными системами, имеющимися в образовательном учреждении, либо в иных структурах, с которыми учреждение имеет договоренности (криминалистические кабинеты, музеи, лаборатории и т. д.);

- право на участие через общественные организации (профсоюзные, научные, спортивные) и органы управления образовательного учреждения в обсуждении и решении вопросов деятельности учреждения;

- право на замену преподавателей, не способных обеспечить надлежащий уровень подготовки специалиста;

- право на участие в научно-исследовательской деятельности, в работе конференций, симпозиумов, выдвижение своих работ на конкурсы, получение грантов;

- право на обжалование приказов, распоряжений, противоправных деяний согласно действующего законодательства.

Наряду с правами и свободами, о части которых упомянуто выше, на студентов возложены соответствующие правам и свободам обязанности:

- соблюдать правила внутреннего распорядка образовательного учреждения и установленный в нем порядок взаимоотношений;

- соблюдать Устав учреждения;

- соблюдать установленные порядок и правила посещения занятий, выполнения учебных программ, планов, предписаний по ним педагогического состава;

— бережно относиться к учебно-материальной и научно-технической базе вуза;

— своевременно сдавать зачетно-экзаменационные сессии и погашать задолженности;

— пунктуально и своевременно исполнять соответствующие договоренности, достигнутые с администрацией вуза.

Теперь о следующем важном участнике образовательно-правового отношения — педагоге, который также как и студент наделен соответствующими правами и обязанностями.

К числу основных прав педагога относятся:

— право выбора методов, средств и способов обучения и воспитания, максимально отвечающих современной высшей школе и интересам государства, гражданского общества;

— право на обеспечение профессиональной деятельности всем необходимым учебно-методическим, научно-исследовательским арсеналом, потенциалом, которым располагает вуз либо пользуется согласно договоренностей, достигнутых с соответствующими структурами;

— право на участие в работе административных, научных, творческих, методических и общественных организаций и объединений;

— право избирать и быть избранным в состав различных органов административной и научно-методической деятельности;

— право требовать от студента выполнения любых законных предписаний, касающихся учебных планов, программ, домашних и аудиторных заданий, курсовых и дипломных работ;

— право на отстаивание авторской позиции относительно определения качества обучения и воспитания и выбора направлений их достижения, осуществления;

— право на обжалование противоправных деяний, приказов, распоряжений и предписаний.

Как следует из вышесказанного, все права педагога направлены на главное, а именно — на качественную, всестороннюю подготовку специалиста, на обеспечение студента всем необходимым для усвоения им учебного плана по соответствующей специальности.

Обязанности педагога, как и студента, соответствуют их правам и свободам с тем, чтобы решить главную проблему, надлежащим образом выполнить предписания требований Госстандарта по соответствующей специальности. Итак, правовой статус таких участников-сторон образовательно-правовых отношений, как студент и преподаватель, в целом способствует тому, чтобы каждый из них, в пределах полномочий, установленных для них российским законодательством и международно-правовыми нормами смог реализовать право на образование. К сожалению, содержание правомочий как преподавателя и студента, так и иных участников-субъектов образовательно-правовых отношений, еще далеко от того оптимального, крайне необходимого с тем, чтобы без «подвигов» предоставить каждому возможность реализовать либо защитить конституционное право на получение желаемого образования.

Н. Ф. БАБАНЦЕВ,

профессор кафедры государственного права СПбМ,

доктор юридических наук,

Заслуженный юрист РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Образовательно-правовое отношение представляет собой соответствующую часть общественных отношений, регламентированных национальным и международным правом, складывающихся и действующих в системе реализации конституционного права на образование. Как любое правоотношение, так и образовательно-правовое включает в себя три составные части: субъект, объект и правосубъектность. Субъекты образовательно-правовых отношений суще-

ственно отличаются от субъектов любых иных правоотношений, ибо к ним относятся: дети (начальное, среднее образование), подростки (до получения паспорта), несовершеннолетние (до 18 лет), родители несовершеннолетних, образовательные учреждения, иные юридические лица (учреждения, предприятия, организации), в той или иной мере имеющие отношение к реализации конституционного права на образование.

В ряду перечисленного состава субъектов образовательно-правового отношения особое место занимают обучающиеся (дошкольная, школьная молодежь, студенты, аспиранты, докторанты, родители, учреждения, предоставляющие места для прохождения практик либо полностью или частично оплачивающие подготовку будущих специалистов) и образовательные учреждения (государственные и негосударственные).

Каждый из участников-субъектов образовательно-правовых отношений наделен определенными полномочиями, без которых не возможен сам образовательный процесс. Правомочия вышеназванных субъектов образовательных правоотношений, к сожалению, еще далеки от совершенства, а следовательно, они не способствуют постоянному совершенствованию любых видов образования. Под правомочиями понимается совокупность прав, свобод и обязанностей субъектов, с одной стороны, и образовательных учреждений (кстати, тоже субъектов образовательно-правовых отношений), с другой стороны. Правомочия и тех и других должны быть взаимоуважаемыми, взаимоприемлемыми, прежде всего потому, что права одних субъектов требуют наличия обязанностей по их уважению, соблюдению от других субъектов, то есть они обязаны быть взаимособлюдаемыми.

Попытаемся подтвердить наши предположения конкретными фактами таких взаимопроникающих взаимоотношений участников-субъектов образовательных правоотношений. Гражданин, принявший решение получить высшее образование в облюбованном им образовательном учреждении, реализуя свое конституционное право, требует от администрации представления следующих сведений о: наличии лицензирования, аккредитации и аттестации специальности; профессорско-преподавательском составе; учреждениях прохождения различных видов практик; возможности трудоустройства; местах деятельности выпускников. Администрация вуза отказывает в предоставлении части информации, руководствуясь тем, что она для абитуриента является излишней (состав ППС, места прохождения практик, местонахождение рабочих мест выпускников). В данной ситуации мы обнаруживаем отсутствие как минимум лояльности администрации, ведь ни одним документом до сих пор не определен круг вопросов, на которые она обязана ответить. В то же время требования абитуриента законны и обоснованны. Действия абитуриента в данной ситуации зависят полностью от его решения продолжать

взаимоотношения с указанным вузом, либо прекратить.

С другой стороны, образовательное учреждение выдало информацию, которая полностью устроила абитуриента и родителей, однако по зачислении обнаружилось отсутствие аккредитации, аттестации, стабильных мест прохождения практик. Естественно, это уже обман, отступление от действующего законодательства, грубое нарушение права гражданина на получение желаемого образования, наделяющее его правом на защиту, компенсацию за причиненный моральный и материальный ущерб. Из приведенных ситуаций вытекает необходимость совершенствования образовательного законодательства, четкого определения правомочий сторон образовательно-правовых отношений, с неременным наступлением юридической ответственности за допущенные правоотступления, от кого бы они ни исходили, наличие жесткого контроля и надзора за деятельностью образовательных учреждений со стороны государственных, муниципальных, правоохранительных, законодательных и общественных структур федерального уровня, уровня субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Только при наличии продуманного, экономически обеспеченного образовательного законодательства, постоянно действующего механизма контроля и надзора за его исполнением и стремлении образовательных учреждений к установлению паритетных взаимоотношений с другими субъектами такого вида правоотношений, можно надеяться не только на должный уровень культуры в образовательном процессе, но и на возможности его постоянного повышения.

Дело в том, что только то образовательное учреждение способно организовать должным образом образовательно-воспитательный процесс, готовить высокообразованных, культурных выпускников, которое строит свою деятельность, взаимоотношения с любыми субъектами образовательно-правовых отношений на принципах законности, справедливости, взаимной ответственности и уважения к правомочиям друг друга. В свою очередь соблюдение указанных выше принципов обязует образовательное учреждение нанять такой профессорско-преподавательский состав, который способен умело соединять образование с воспитанием, готовить высококвалифицированных, высоконравственных специалистов, с одинаковой ответственностью относящихся к уважению, соблюдению и защите интересов личности, государства и общества.

А. В. СТРЕМОУХОВ,

заведующий кафедрой трудового и профсоюзного права СПбГУ,
доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Правовой статус» — наиболее распространенное в юридической науке правовое понятие. Обычно под ним понимают совокупность прав и обязанностей субъекта права. Понятие «статус» используется и в законодательстве. Причем в ряде случаев правовые акты включают в свой текст соответствующие определения. К примеру, Федеральный закон от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» статус военнослужащего определяет как «совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих»¹. Закон может быть специально посвящен определенному статусу, но соответствующей дефиниции не давать, раскрывая понятие «статус» всем своим содержанием².

К таким законам необходимо отнести Федеральный закон от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации». Иногда термин «статус» в законе отсутствует, вместо него используется другое равнозначное понятие. Когда речь идет о правовом статусе высшего учебного заведения, то в него обычно включают компетенцию или, то же самое, — круг полномочий и ответственность этого заведения.

Использование законодателем различной терминологии по отношению к одному и тому же правовому явлению — это такой недостаток законотворческой техники, который пока не мешает правоприменителям понимать друг друга. Ибо без адекватного понимания статуса субъекта права невозможно строить правоотношения любого субъекта с другими субъектами права. Это положение относится и к статусу образовательного учреждения высшего профессионального образования.

Правовой статус образовательного учреждения высшего профессионального образования определяется совокупностью правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, регламентирующих их образовательную и иную деятельность. В Российской Федерации это — Закон РФ от 10 июля 1992 года «Об

образовании»³, Федеральный закон от 22 августа 1996 года «О высшем и послевузовском образовании»⁴ и Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации⁵, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2001 года (с изм. и доп.).

Ключевые элементы правового статуса образовательного учреждения высшего профессионального образования — *компетентность и ответственность* — закреплены в ст. 32 Закона РФ «Об образовании». К компетенции вуза указанная норма закона относит:

— самостоятельность в осуществлении образовательного процесса, подборе и расстановке кадров, научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности в пределах, установленных законодательством РФ, Типовым положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования и его уставом;

— материально-техническое обеспечение и оснащение образовательного процесса, оборудование помещений в соответствии с государственными нормами и требованиями;

— привлечение для осуществления деятельности, предусмотренной уставом, дополнительных источников финансовых и материальных средств;

— предоставление учредителю и обществу ответственности ежегодного отчета о поступлении и расходовании финансовых и материальных средств;

— подбор, прием на работу и расстановка кадров, ответственность за уровень их квалификации;

— организацию и совершенствование методического обеспечения образовательного процесса;

— разработку и утверждение компонента образовательного учреждения государственного образовательного стандарта, образовательных программ и учебных планов;

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797; Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 150; 1997. № 47. С. 5341; 2000. № 30. Ст. 3120. № 33. Ст. 3348.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135; 2000. № 29. Ст. 3001; № 33. Ст. 3348.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. № 16. Ст. 1595; № 39. Ст. 3771.

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

² См.: Ливеровский А. А. О статусе субъекта Российской Федерации // Правоведение. 2000. № 2. С. 82.

— разработку и утверждение рабочих программ учебных курсов и дисциплин;

— установление структуры управления деятельностью вуза, штатного расписания, распределение должностных обязанностей;

— установление ставок заработной платы и должностных окладов работников вуза в пределах собственных финансовых средств;

— установление надбавок и доплат к должностным окладам работников образовательного учреждения, порядка и размеров их премирования;

— разработку и принятие устава вуза, а также правил внутреннего распорядка образовательного учреждения и иных локальных актов;

— самостоятельное формирование контингента обучающихся и осуществление образовательного процесса в соответствии с уставом учреждения, лицензией и свидетельством о государственной аккредитации;

— осуществление текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся в соответствии со своим уставом;

— контроль за своевременным предоставлением отдельным категориям обучающихся дополнительных льгот и видов материального обеспечения, предусмотренных законодательством РФ;

— создание в вузе необходимых условий для работы подразделений организаций общественного питания и медицинских учреждений и контроль за их работой в целях охраны и укрепления здоровья студентов и работников образовательного учреждения;

— содействие деятельности педагогических организаций (объединений) и методических объединений;

— координацию в учреждении деятельности общественных (в том числе молодежных) организаций (объединений), не запрещенной законом;

— выбор учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе.

Образовательное учреждение высшего профессионального образования несет в установленном законодательством РФ порядке *ответственность* за: 1) невыполнение функций, отнесенных к его компетенции; 2) реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса; качество образования своих выпускников; 3) жизнь и здоровье обучающихся и работников образовательного учреждения во время образовательного процесса; 4) нарушение прав и свобод обучающихся и работников образовательного учреждения.

На основе ст. 36 Закона РФ «Об образовании» руководство негосударственным образовательным учреждением осуществляет непосредственно его учредитель или по его поручению попечительский совет, формируемый учредителем. Правомочия попечительского совета и схема внутреннего управления негосударственным образовательным учреждением, а также процедура назначения или выборов руководителя указанного образовательного учреждения и правомочия данного руководителя определяются учредителем (попечительским советом) этого образовательного учреждения по согласованию с педагогическим коллективом и фиксируются в уставе негосударственного образовательного учреждения.

А. А. СМЕРНОВ,

заместитель начальника Октябрьской железной дороги,
кандидат экономических наук, Заслуженный работник РФ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Дмитрий Сергеевич Лихачев подчеркивал, что культура и образование — главная ценность человечества. Действительно, любая сфера жизнедеятельности государства, будь то хозяйственная или научная, не имеет перспективы развития без таких составляющих, как культура и образование. Примером может служить железнодорожный транспорт — стратегическая отрасль хозяйственной деятельности, представляющая собой своего рода

«государство в государстве». Возникновение железнодорожного транспорта было обусловлено потребностями развивающейся промышленности, торговли, достижением определенного уровня развития техники, механики и науки.

Организация подготовки инженерных кадров для железнодорожного транспорта и их высокий социально-экономический статус позволили России в середине—конце XIX века

достичь поразительных успехов не только в области транспорта, но и в сфере производства, науки и экономики.

Вся история деятельности ведомственных учреждений образования и культуры на железной дороге связана с взаимодействием между учебными заведениями и учреждениями культуры и предприятиями, организациями, ведомствами железнодорожного транспорта. Именно на основе такого взаимодействия складывались и росли образование и культура на всех этапах развития: в дореволюционный период и в советское время.

Начиная с 1837 года строительство сети железных дорог требовало притока обученных кадров самых разных специальностей. Организация просветительского дела на Петербургской сети началась одновременно с передачей дороги в эксплуатацию.

Официальное открытие первой в России железной дороги — Царскосельской — состоялось 30 октября 1837 года. После ее открытия на станции Павловск был построен вокзал (кстати, оборудованный концертной эстрадой). Здесь выступали многие знаменитые музыканты, в том числе король вальса Иоганн Штраус. Таким образом, с момента открытия первой в России железной дороги стал существовать своего рода первый «очаг культуры» на железнодорожном транспорте в стенах Павловского вокзала.

Первым транспортным высшим учебным заведением в России стал основанный в 1809 году Институт корпуса инженеров путей сообщения, ныне Петербургский государственный университет путей сообщения. Питомцами этого учебного заведения были декабристы — братья Муравьевы-Апостолы, автор проекта реактивного летательного аппарата Николай Кибальчич, автор гимна «Боже, царя храни» Алексей Львов, а первым ректором был Августин Августинович Бетанкур — крупный испанский инженер и ученый, которого пригласил в Россию император Александр I по предложению видного русского дипломата И. М. Муравьева-Апостола.

На Санкт-Петербургской и Московской сети железных дорог к 1913 году имелось 9 начальных училищ на станциях Дно, Медведево, Сонково, Рыбинск, Санкт-Петербург, Оредж, Старая Русса, Витебск, техническое железнодорожное училище на станции Великие Луки, открытое в 1902 году. Ежегодно в школьных образовательных учреждениях Петербургской и Московской сети обучалось 1730 человек. (Подробные сведения о деятельности учреждений приводятся в докладе № 20 Высочайше утвержденной Осо-

бой Высшей Комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России, Санкт-Петербург, 1913 год.)

Индустриализация страны была невозможна без подготовки высококвалифицированных кадров, в первую очередь — без ликвидации неграмотности среди рабочих. На 1 января 1924 года из 501 тысячи железнодорожных рабочих только учтенных неграмотных насчитывалось 52 тысячи. Требовалось в кратчайшие сроки покончить с неграмотностью, создать условия для массовой подготовки специалистов со средним и высшим образованием из рядов рабочего класса. На Октябрьской дороге весной 1924 года организовано 53 пункта ликвидации неграмотности, на Северо-Западной — 58, открывались библиотеки, народные театры, красные уголки. В начале 1925 года на Октябрьской дороге открылось 19 клубов, на Северо-Западной — 16, на Мурманской — 15, действовали передвижные вагоны-клубы и вагоны-библиотеки.

К середине 1960-х годов на Октябрьской железной дороге действовало более 100 общеобразовательных школ, в том числе вечерних и заочных, около 300 дошкольных учреждений, 4 техникума, 4 дорожные технические школы, развивалась сеть учреждений культуры, было развернуто соревнование: «Каждому машинисту локомотива — среднее образование», что способствовало сохранению и укреплению кадрового потенциала, стабильной деятельности дороги, обеспечению надлежащего уровня жизни железнодорожников. Взятый в то время курс — «Кадры решают все!» — способствовал совершенствованию форм и методов подготовки специалистов.

Исторически в отрасли сложилась эффективно действующая разноуровневая система подготовки кадров, неразрывно связанная с действующей системой образования в государстве. Существовала своего рода схема: детский сад—школа—техникум—высшее учебное заведение, позволяющая, кроме реализации образовательных программ, воспитывать с детского сада ориентацию на получение специальности железнодорожного профиля, развивать традиции уважительного отношения к труду на железнодорожных предприятиях. Система позволяла реализовывать шефскую помощь детским садам, школам, техникумам.

С развитием сети государственных образовательных учреждений и учреждений культуры в регионах на железную дорогу стали приходиться хорошо подготовленные кадры, потребность в большом количестве дорож-

ных учреждений стала постепенно уменьшаться, многие общеобразовательные учреждения были переданы территориальным органам управления. К началу перестройки на дороге функционировало 38 общеобразовательных школ, 95 детских садов, 5 учреждений дополнительного образования, 16 учреждений культуры и спорта, 4 техникума, 7 учебно-производственных центров. На дороге сложилась система непрерывного профессионального образования работников.

1990-е годы принесли нам разрушение традиционных связей, сформированных десятилетиями, упадок производства, коммерциализацию экономики и, как следствие, резкое уменьшение кадровой потребности, снижение заинтересованности предприятий, затруднение взаимодействия с ними. Если в прежние годы базовые предприятия осуществляли многостороннее участие в жизни образовательных учреждений и учреждений культуры (финансирование, обеспечение оборудованием, расходными материалами, участие в организации учебно-воспитательного процесса, в контроле качества подготовки специалистов, трудоустройстве выпускников), то сегодня предприятия, работающие по законам рыночной экономики, стараются освободиться от несвойственных им функций.

Несмотря на трудности, сложившаяся в железнодорожной отрасли образовательная система выстояла в трудный период и сохранила свой потенциал. Сегодня это приобретает большое значение. В условиях рыночного хозяйства и реформирования отрасли зреет понимание того, что без адекватного кадрового обеспечения, культурно-просветительской, культурно-массовой работы, повышения уровня жизни железнодорожников невозможно нормальное экономическое развитие. В соответствии с указаниями МПС России в составе Октябрьской дороги продолжают действовать в круглосуточном режиме 27 дошкольных образовательных учреждений, расположенных в окружении железнодорожных предприятий, что позволяет родителям детей, посещающих дорожные ДОУ, работать в соответствии с графиком работы железнодорожных предприятий; 2 общеобразовательные школы, ведущие допрофессиональную подготовку будущих железнодорожников, 6 учебно-производственных центров, осуществляющих обучение кадров массовых профессий. Заключаются договоры с учреждениями среднего профессионального образования и вузами для подготовки специалистов, выстраивается новая модель системы непрерывного профессионального образования на дороге. Система профессиональной подготовки

работников железной дороги даже в кризисных условиях жизни нашего общества показала свою устойчивость и востребованность.

Сегодня система отраслевого образования позволяет проводить подготовку и повышение квалификации по всем профессиям железнодорожного транспорта. Предприятия Октябрьской железной дороги ежегодно принимают на работу 600–700 специалистов с высшим образованием, 1200 специалистов со средним профессиональным образованием, около 4000 работников массовых профессий.

Оправдала себя и практика целевой подготовки студентов в высших и средних профессиональных учебных заведениях отрасли, которая учитывает перспективную потребность железной дороги в кадрах по различным профессиям и специальностям. Особое внимание уделяется приему целевиков с линейных предприятий дороги, который составляет 70% приема по целевой подготовке.

Работа по совершенствованию системы профессионального образования в железнодорожной отрасли осуществляется планомерно. Только за последние годы реализованы Программа деятельности высших учебных заведений МПС России на 2000–2002 годы, Программа деятельности средних специальных учебных заведений на 2000–2003 годы и Программа повышения качества подготовки специалистов и совершенствования системы формирования инженерных кадров железнодорожного транспорта. В результате материально-техническая и учебно-лабораторная база значительной части профессиональных образовательных учреждений укреплена и модернизирована. На Октябрьской железной дороге реконструированы и капитально отремонтированы учебные корпуса ПГУПС, учебные здания Санкт-Петербургского техникума, Великолукского техникума, введен в эксплуатацию новый Инженерный центр дороги с современной учебно-лабораторной базой, продолжают работы по капитальному ремонту Петрозаводского колледжа, общежития Санкт-Петербургского техникума, Санкт-Петербургских учебно-производственных центров, Санкт-Петербургского медицинского училища.

Одним из основных условий, определяющих организацию профессиональной подготовки работников железной дороги в условиях реформирования отрасли, является максимально полный учет всех факторов, определяющих функции работника в производственном процессе. При этом главное заключается в превентивной оценке этих факторов по отношению к сложившимся обстоятельствам.

Возрастание роли профессиональной подготовки кадров для железнодорожного транспорта является объективной закономерностью, связанной с повышением научно-технического уровня производства, с изменениями социально-экономической системы железных дорог в период реформирования, с изменением профессионально-квалификационной структуры рынка труда на железнодорожном транспорте при переходе к акционированию.

В период реформирования железнодорожного транспорта необходимо не только сохранить ранее достигнутые успехи в области профессиональной подготовки, но и наметить пути ее совершенствования.

В процессе акционирования законы рыночного хозяйства потребуют более серьезного анализа всех сторон деятельности железнодорожного транспорта (в том числе пересмотра требований, предъявляемых к работникам железнодорожного транспорта), создания системы постоянного мониторинга текущих и перспективных потребностей железнодорожных региональных рынков труда в рабочих и специалистах различных направлений. Результаты прогнозирования этой работы должны лечь в основу формирования контрольных цифр приема в средние и высшие учебные заведения, в планы подготовки кадров массовых профессий.

В процессе реформирования будет меняться и обобщенная модель квалифицированного работника железнодорожного транспорта. Эта модель соответствует модели, определенной Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года.

Согласно Концепции, основная цель любого уровня образования — квалифицированный работник:

- соответствующего уровня и профиля;
- конкурентноспособный на рынке труда;
- компетентный и ответственный;
- свободно владеющий своей профессией и ориентирующийся в смежных областях деятельности;
- способный к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов;
- готовый к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Требования к персоналу железнодорожной отрасли дороги будут более жесткими в связи с проводимым реформированием. Только знающие и грамотные специалисты и кадры массовых профессий могут провести в жизнь намеченные планы.

Подготовка кадров для железной дороги ведется по нескольким направлениям:

— *профессиональная подготовка*, осуществляемая Учебно-производственными центрами, которые являются структурными образовательными подразделениями железной дороги, осуществляют образовательную деятельность на основе лицензий, выданных местными органами образования;

— *начальное профессиональное образование* — на основе договоров, заключаемых с ПТУ, осуществляющими подготовку рабочих кадров для дороги;

— *среднее профессиональное образование* — на основе долгосрочных договоров с техникумами и колледжами железнодорожного транспорта и целевой (контрактной) подготовки;

— *высшее профессиональное образование* — на основе договоров с высшими профессиональными учебными заведениями и целевой контрактной подготовки;

— *дополнительное образование* — на основе договоров с учреждениями высшего и среднего профессионального образования, имеющими лицензию на право ведения дополнительного образования, в том числе зарубежными.

Сложившаяся система подготовки позволяет обеспечить весь перечень кадров массовых профессий, необходимых для предприятий дороги.

Специфика железнодорожного транспорта обусловила также функционирование системы учреждений культуры, включающей в себя: дома культуры, библиотеки, музеи, основной задачей которых является культурно-просветительская и культурно-массовая работа среди железнодорожников и их семей. С 1991 года в Петербургском государственном университете путей сообщения студентам читают дисциплину «Культурология», решающую одну из главных задач — культурное и патриотическое воспитание будущих железнодорожников.

В настоящее время в процессе реформирования отрасли изменяется система управления учреждениями образования и культуры.

Эти изменения уже затронули учебно-производственные центры и учреждения среднего профессионального образования.

Уже проработана нормативная база, касающаяся учебно-производственных центров, которые осуществляют профессиональную подготовку кадров. Эти центры являются структурными образовательными подразделениями железной дороги. В Уставе дороги прописано, что одним из видов ее деятельности является осуществление профессиональной подготовки. Учебно-производственные центры и открываемые при них учебные цеха

на предприятиях действуют на основании положений, утвержденных начальником дороги. Все они получили лицензии на право ведения образовательной деятельности в области профессиональной подготовки на основании статьи 21 Федерального закона об образовании.

Работа Учебных центров определяется задачами железной дороги в области профессиональной подготовки кадров массовых профессий.

Что касается учреждений среднего профессионального образования (техникумов, колледжей, медицинских училищ железнодорожного транспорта), то принято решение о выводе их из состава железных дорог и передаче в непосредственное ведение МПС России согласно Распоряжению МПС России № 157р от 1 апреля 2003 г. Учредителем этих образовательных учреждений стало МПС России. На данный момент не проработаны вопросы взаимодействия железных дорог и учреждений среднего профессионального образования. За дорогами оставлен лишь контроль качества подготовки. Но в реальной жизни возникает гораздо больше вопросов, требующих совместного оперативного решения.

Преобразования коснулись и учреждений культуры. Предполагается реорганизовать государственное учреждение «Санкт-Петербургский Дворец культуры железнодорожников» в культурно-образовательный комплекс при Учебно-производственном центре, в который будут включены филиалы в Мурманске, Бабаево, Великих Луках. Дворец культуры в Петрозаводске преобразован в культурно-образовательный центр при Петрозаводском колледже железнодорожного транспорта.

Предлагается ввести в рамках социального партнерства такую форму, как соучредительство. На первом этапе в качестве соучредителей могут выступить железные дороги, а затем РАО «РЖД».

Следует определить участие железных дорог в формировании содержания учебных планов и программ. В новом поколении Государственных образовательных стандартов отдельной строкой вводится объем времени на реализацию национально-регионального (регионального) компонента в пределах 5% от общего обязательного учебного времени, отведенного на теоретическое обучение. Это время должно использоваться на изучение техники и технологий, применяющихся на конкретной железной дороге, на которую будут распределяться впоследствии выпускники. Эти вопросы обязательно должны проходить согласование с соответствующими отраслевыми службами дороги. Тем самым мы обеспе-

чим активное участие руководителей служб, а впоследствии и РАО «РЖД», в формировании профессиональных образовательных стандартов по железнодорожным специальностям.

Для развития социального партнерства следует уделить внимание такой форме совместной работы, как создание попечительских советов, в состав которых обязательно должны входить представители отраслевых служб дороги, для которых осуществляется подготовка специалистов среднего звена учреждениями среднего профессионального образования.

Вопросы соучредительства и организации работы попечительских советов требуют определенной нормативной проработки в рамках действующего законодательства.

При реформировании отрасли в любом случае необходимо сохранить техникумы и колледжи железнодорожного транспорта в системе РАО «РЖД».

Успех развития любого предприятия определяется кадровой политикой, в основе которой лежит постоянная забота о подготовке и переподготовке кадров для нужд производства, сохранение традиций, ориентация на привлечение к работе подрастающего поколения, передача ему накопленного опыта. Для решения этих задач встала необходимость объединения всех учебных заведений и учреждений культуры в единый образовательно-воспитательный процесс как основного условия развития системы непрерывного профессионального образования на Октябрьской железной дороге.

Еще в 2000 году Минобразование России определило основные направления развития профессионального образования, одним из которых является построение системы непрерывного образования как основного условия развития и реформирования образования России.

Решение задачи формирования системы и содержания непрерывного образования предполагает обеспечение условий для непрерывного профессионального роста кадров, преемственности содержания разных уровней профессионального образования, создание эффективной системы дополнительного профессионального образования, отработку различных моделей интеграции профессиональных образовательных программ начального и среднего, среднего и высшего профессионального образования.

Многие вопросы на железной дороге уже решаются. Требуется не потерять достигнутого в период реформирования.

На протяжении последних лет на дороге ведется постоянная работа по созданию и развитию единого образовательного пространства

от школы до вуза. При этом решаются следующие задачи:

— социальные — молодежь региона получает условия для профессионального самоопределения;

— отраслевые — решается вопрос о воспроизводстве основных профессий железнодорожного транспорта;

— федеральные — развитие системы непрерывного профессионального образования является вкладом в совершенствование профессионального образования страны.

Для решения этой задачи на линейных станциях дороги создаются железнодорожные классы, заключены договоры с Петербургским государственным университетом путей сообщения и учреждениями среднего профессионального образования дороги о совместной деятельности, проводятся занятия по совместным программам, а также осуществляется допрофессиональная подготовка кадров массовых профессий. Большое количество выпускников этих школ поступает в техникумы и вузы железнодорожного транспорта.

В последнее время большое развитие получила совместная работа ПГУПС и техникумов по целевой подготовке выпускников техникумов для поступления в ПГУПС и дальнейшей работы на предприятиях железнодорожного транспорта. В Санкт-Петербургском техникуме и Петрозаводском колледже созданы отделения допрофессиональной подготовки. Особое внимание уделяется созданию условий для обучения в данных учебных заведениях специалистов для линейных предприятий дороги.

В настоящее время проводится работа по созданию Университетского комплекса на базе Петербургского государственного университета путей сообщения.

Повышение квалификации и обучение кадров массовых профессий осуществляется также шестью учебно-производственными центрами и на базе 170 учебных цехов предприятий по всей дороге.

Таким образом, одной из главных черт образовательного процесса, осуществляемого на Октябрьской железной дороге, является преемственность форм, методов и средств обучения на различных уровнях и ступенях, что позволяет говорить о создании единого образовательного процесса. Система создана и эффективно действует. Встает задача координации действий всех заинтересованных лиц, развитие и отработка соответствующих форм и методов работы с учетом потребности дороги в кадрах на перспективу.

Система непрерывного профессионального образования построена таким образом, чтобы в течение всей трудовой деятельнос-

ти работник железной дороги имел возможность последовательно расширять и углублять свои профессиональные знания, совершенствовать мастерство, заранее готовиться к новым трудовым функциям, использованию новейших технологических процессов и информационных технологий.

С целью координации работы по непрерывному обучению кадров для ОЖД (а в перспективе и для РАО «РЖД») следует продолжить практику работы Советов по профессиональному обучению кадров.

Обучение на производстве, то есть на предприятиях железной дороги, имеет несколько направлений. Это и организация производственной практики для учащихся учебно-производственных центров, студентов вузов, техникумов и колледжей железнодорожного транспорта, и организация индивидуальной подготовки по ряду профессий, и проведение целевых курсов, занятий по технической учебе.

Анализ организации производственного обучения свидетельствует о том, что производственное обучение не всегда проходит эффективно: при больших затратах времени эффект обеспечения готовности обучающегося к профессии или специальности оказывается низким, поскольку большая часть времени заполнена действиями, не свойственными его будущей профессии или специальности. Невозможно на рабочем месте выполнить все и отработать все функции, которые определяются учебной программой.

Для этого следует часть производственного обучения перенести в специально оборудованные учебные классы на предприятия, располагающие материальной базой для моделирования профессиональной деятельности в учебном процессе. В этих специально созданных условиях уплотненного выполнения практических производственных заданий или непрерывной профессиональной деятельности по выполнению основных функций на основе специально смоделированных материалов, документов или тренажеров обучающиеся имеют возможность более глубоко проникнуть в сущность предстоящих функциональных обязанностей и опробовать все многообразие их условий.

Для решения этой проблемы на Октябрьской железной дороге только за 2002 год модернизировано или построено заново около 70 учебных классов, и эта работа будет продолжена в 2003 году. Создан учебный полигон в ВТЖТ, создается полигон ПКЖТ, построен новый Центр неразрушающего контроля — Инженерный центр дороги, оснащенный по последнему слову техники, где можно изучать новейшее оборудование и технологии.

Через эти классы и центр проходят не только учащиеся и студенты учебных заведений, но и другие руководители и специалисты железной дороги для отработки новых знаний, умений и навыков с целью повышения квалификации.

Мы исходим из того, что профессиональное образование при получении профессии рабочего и специалиста среднего звена должно иметь практикоориентированный характер. Именно на практике возможно не только проводить обучение, но и проверять практическую готовность специалиста к профессиональной деятельности, разработать комплекс задач и заданий, позволяющих полноценно моделировать профессиональную деятельность.

В России разработана и утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 августа 2001 г. № 630 Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001–2005 гг». Одной из задач этой программы является укрепление единства образовательного пространства на территории страны. В рамках реформирования отрасли с последующим созданием транспортных компаний создание единой информационной среды становится все более актуальным.

Единое информационное пространство позволит формировать единство требований к знаниям, умениям и навыкам работников всех уровней железнодорожного транспорта.

Создание единой сети, объединяющей в себе учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования железнодорожного транспорта, образовательные структурные подразделения дороги (УПЦ, дорожные технические школы) и учебные цеха (учебные классы на предприятиях) с набором электронных учебников, конспектов по технической учебе, обучающих и контролирующих программ, справочных и нормативных материалов, позволит любому работнику найти необходимую информацию и самостоятельно повысить квалификацию.

Особое внимание в рамках единого информационного пространства следует уделить созданию единого банка данных по вопросам безопасности движения поездов.

Пути совершенствования системы профессиональной подготовки кадров для железнодорожного транспорта:

— разработка соответствующей нормативной базы с учетом реформирования железнодорожного транспорта, определение системы управления профессиональным образованием на железнодорожном транспорте при переходе к акционированию;

— разработка нового поколения учебных планов и программ по всем уровням образования с учетом требований Минобразования России и отраслевых департаментов железнодорожного транспорта;

— мониторинг потребности в кадрах, прогнозирование открытия новых специальностей и опережающее обновление учебно-материальной базы и содержания образовательных программ;

— разработка системы профотбора кадров с использованием психологического тестирования до начала обучения по целевой контрактной подготовке;

— разработка методического обеспечения системы непрерывного профессионального образования на железнодорожном транспорте;

— формирование системы мотивации работников железнодорожного транспорта к постоянному процессу повышения своей квалификации и применению полученных новых знаний, умений и навыков в производственном процессе;

— повышение уровня профессиональной подготовки, сочетающееся с улучшением культурно-патриотического воспитания будущих специалистов железнодорожного транспорта;

— формирование профессиональной элиты, высококвалифицированного персонала для работы в новых экономических условиях, способного принимать грамотные и высокоэффективные управленческие решения.

И. В. КУРТЯК,

заведующий кафедрой гражданского права и процесса СПбГУ,
кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Административно-деликтные правоотношения, как и иные правоотношения, складываются в процессе привлечения должностных лиц и граждан РФ к административной и дисциплинарной ответственности.

Во-первых, участники деликтных правоотношений наделяются определенными правами и обязанностями и являются субъектами (должностными лицами и гражданами), с одной стороны, и объектами

административно-деликтных правоотношений — с другой.

Во-вторых, для того чтобы между субъектами административно-деликтных отношений возникло правоотношение, необходимы определенные действия или события, которые приводят в действие материальную или процессуальную норму. Эти действия или события в теории права названы юридическими фактами¹. А именно неправомерные действия должностных лиц и граждан РФ, которые не соответствуют административно-правовой норме, выраженной в форме Федерального закона, указа Президента РФ, постановления Правительства РФ, влекут возникновение административно-деликтных правоотношений.

В-третьих, объектом административно-деликтных правоотношений является поведение должностных лиц и граждан РФ при исполнении ими возложенных на них прав и обязанностей.

По нашему мнению, анализ сведений о состоянии административных правонарушений представляет собой количественную характеристику, выраженную в математическом измерении. Количественный показатель административных правонарушений в 1927, 1989, 1993, 2002 годах свидетельствует о динамике административных правонарушений среди должностных лиц и граждан РФ в сфере государственного управления.

Так, в 1927 году к ответственности за административные правонарушения было привлечено 2 117 638 человек². В 1989 году число правонарушений возросло до 47 миллионов. В 1993 году количество правонарушений было свыше 60 миллионов. В 2002 году по линии МВД и суда зарегистрировано 74 миллиона правонарушений. Кроме них административ-

ной юрисдикцией обладают еще 62 органа государственного управления. Статистически мы имеем многократную поголовную правонарушаемость, включая детей, не говоря уже о совершеннолетних³. Статистические данные позволяют говорить о том числе привлеченных к административной ответственности лиц, которое почти в девять раз превысило прирост населения России.

Возникает вопрос, какие причины и условия способствуют росту административно-деликтных правоотношений должностных лиц и граждан РФ? Назовем лишь две причины. Во-первых, это слабая экономическая защищенность статуса должностного лица и гражданина РФ. Имеется в виду, что экономически должностное лицо и гражданин РФ отличаются по содержанию друг от друга. Должностные лица в экономическом плане содержатся за счет федерального, регионального и местного бюджета, поэтому имеют стабильную экономическую основу. Граждане РФ состоят в трудовых отношениях с коммерческими или некоммерческими организациями, и их экономическое отношение зависит от собственника.

Вторая причина логически вытекает из первой — это слабая правовая защищенность должностных лиц и граждан РФ. Имеется в виду, что правосубъектность должностных лиц и граждан РФ желательно подкрепить материальными и процессуальными нормами права.

Таким образом, выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработка мер по их устранению и профилактика в органах государственного управления, совершенствование правового статуса должностных лиц и граждан РФ, первостепенная задача исполнительных органов власти.

Б. П. БЕЛОЗЕРОВ,

профессор кафедры истории
государства СПбГУ, доктор исторических наук

СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система российского образования, в том числе и высшего, второе десятилетие находится в состоянии поиска новых подходов к ее совершенствованию. Безусловно, это связано, во-первых, с неизбежным развитием

самого государства, его экономики, а во-вторых, с необходимостью преодоления нарастающей опасности отставания страны от мировых тенденций экономического общественного развития.

Следует иметь в виду, что в прошлое десятилетие принималось множество норма-

¹ Алексеев А. А., Матузов М. И., Мальков А. В. Теория государства и права: Курс лекций. М., 1999. С. 496.

² Додин Е. В. Административная деликтология в системе юридических наук // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 32.

³ Лунев В. В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 60.

тивно-правовых документов по вопросам образования. Однако, как отмечалось на VII Съезде Российского союза ректоров, высшая школа продолжала пребывать на периферии государственных интересов. Высшая школа оказалась не востребованной государством, а поэтому отношение к ее материальному и научному состоянию было, да и остается несерьезным. Государство во многом отвернулось от образования, вузы вынуждены были заниматься самовывживанием, в значительной мере абстрагируясь от реальных потребностей страны. Более 15 лет в России шли споры о путях обновления образования. Дискуссии носили масштабный и острый характер, немало было противоречивого в предложениях. Далеко не всеми руководителями образовательных учреждений воспринимались всерьез те новации, которые навязывались высшей школе, требуя копирования американского или иного образца.

В настоящее время более 3200 государственных и не государственных вузов с филиалами готовят специалистов разных профессий, имеющих совершенно полярный уровень своей готовности к столь важной задаче. Недавно по центральному телевидению был показан Воронежский институт экономики и права (ВИЭП) со своими более 60 филиалами, базирующимися на арендных площадях, без какой-либо учебно-материальной базы и профессорско-преподавательского состава. И таких много. Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга провел своего рода инвентаризацию вузов и обнародовал их состоятельность, показав тем самым, какие вузы могут заниматься образовательной деятельностью, а какие нет. Несомненно, многие руководители государственных организаций и предприятий не склонны брать выпускников отечественных вузов, а поэтому импортируют квалифицированные кадры из-за границы. В то же время ежегодно тысячи наших выпускников уезжают в другие страны, особенно в США. В 2001–2002 годах из России уехало почти 100 тысяч молодых специалистов. Тем самым подрываются основы русской научной школы, и это вызывает огромную тревогу. Государство тратит большие средства на подготовку этих специалистов, а механизма, определяющего возвращение этих средств, к сожалению, нет.

Действующее законодательство не обеспечивает нормального функционирования высшей школы. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 13 апреля 1996 г. не выполняется. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. также не нашел

себя в обеспечении нормальной деятельности высшей школы.

Однако есть надежда на лучшее решение этой государственной задачи. В настоящее время в России приняты все концептуальные документы, определяющие пути развития российского образования и молодежной политики. Помимо указанных законов, имеются: Национальная доктрина образования; Федеральная программа развития образования; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Последний документ предполагает возвращение государства в образование как гаранта качества образовательных программ и услуг, предоставляемых как общеобразовательными, так и профессиональными образовательными учреждениями, независимо от организационно-правовых форм¹.

В ряду мер, направленных на повышение требований к качеству профессионального образования, выделена переаттестация и при необходимости повторное рецензирование филиалов государственных вузов, а также негосударственных высших учебных заведений, выдающих дипломы государственного образца. В период с 15 мая по 20 июня, а затем в октябре 2002 года. Государственной инспекцией по аттестации учебных заведений при Министерстве образования были проверены 15 образовательных учреждений высшего профессионального образования в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове на Дону, на Дальнем Востоке, а затем проведена их внеочередная аттестация. В целях повышения ответственности высших учебных заведений за качественную подготовку законодательством предусмотрено создание специальной Государственной аттестационной службы. Для повышения уровня содержания образования более полно будут использоваться лицензирование, аттестация и аккредитация, повышена будет роль и органов управления образования регионов.

В этом есть серьезная необходимость. Так, например, в Москве существует более 80 вузов и факультетов, готовящих дипломированных юристов. Возникает вопрос — кто там преподает, откуда вдруг появилось столько квалифицированных юристов, способных читать сложные систематические курсы объемом в 200–300 учебных часов? Секрет был раскрыт. В штатных расписаниях скороспелых вузов числилось немало известных профессоров и преподавателей, которые и понятия не имели о том, что они

¹ См.: *Бюллетень* Министерства образования Российской Федерации. 2002. № 2. С. 15.

здесь работают. В некоторых вузах были и такие, которые получали деньги, но практически не работали.

Второй компонент, который также влияет на качественный уровень образования, — это образовательные стандарты. Последний раз (второй) стандарты менялись в 2000 году. Обычная практика утверждения стандартов — один раз в десять лет. Нужны ли сегодня новые стандарты? Да, нужны. Прежде всего потому, что действующие стандарты многие вопросы вообще опускали. Безусловно, при принятии новых стандартов должны быть

учтены и те процессы, которые касаются перспективного роста собственной экономики, состояния мирового рынка.

В конце августа 2000 года Правительством Российской Федерации создана Комиссия по образованию (41 человек). На эту комиссию возложены многие задачи, в числе которых и совершенствование нормативной правовой базы в сфере образования.

Весь комплекс принятых на сегодняшний день мер позволяет надеяться на качественное улучшение подготовки профессиональных специалистов в высшей школе России.

Н. В. БУГЕЛЬ,

профессор кафедры государственного права СПбГУ, доктор юридических наук

А. А. КАБАНОВ,

д-р юр. н., кандидат юридических наук

ОБРАЗОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Закон Российской Федерации «Об образовании», Постановление Правительства России от 12 августа 1994 г. № 940 «Об утверждении Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования», Постановление Госкомитета по Высшей школе России от 13 марта 1992 г. № 13 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации» предусматривают интеграцию в международную систему подготовки специалистов, требуют радикальной перестройки системы профессиональной подготовки кадров, принципиально иного, более высокого качественного уровня работы учебных заведений.

В этой связи позволим себе дать обобщающую характеристику системы образовательных учреждений высшего профессионального образования России.

Как и всякая система государственного управления, система высшего профессионального образования существует не обособленно, а в конкретной взаимосвязи с другими системами, т. е. реальные социальные системы в форме социальных организаций вне иерархии систем, вне связей со смежными системами и средой функционирования не существуют.

Среда функционирования вузов как государственных учреждений выступает в качестве необходимого условия их деятельности. Она одновременно и создает условия существования и функционирования системы и «оправдывает» самое ее существование, питает ее первичной информацией, служит

точкой приложения информационных и управляющих воздействий, оказываемых системой: информационных в том случае, когда данная система выступает для другой системы просто как элемент внешней среды, и управляющих, когда она влияет на другие объекты в нужном направлении. Особенно это важно учитывать в условиях научно-технического прогресса, охватывающего все сферы социальной жизни общества. Производство, соответственно, предъявляет более высокие требования не к одним лишь машинам, технике, но и, прежде всего, к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Высокая общетехническая и профессиональная подготовка, общая культура человека превращается в необходимое условие успешного труда все более широких слоев работников.

Перечисленные обстоятельства общего характера, а также изменение социально-политической и экономической ситуации в стране, ставят следующие вопросы профессионального образования: каким оно должно быть, для того чтобы в полной мере осуществлять качественную подготовку специалистов высшей квалификации, а также, что необходимо сделать для коренного улучшения и опережающего по сравнению с общественной практикой качества профессионального образования?

В этой связи нам представляется, что необходимо исходить из следующих позиций:

1. Практика современного развития свидетельствует о необходимости дальнейшего

повышения уровня общенаучных и специальных знаний молодых специалистов, обновление содержания преподаваемых дисциплин в соответствии с современными достижениями науки и потребностями производства. Считаем, что составной частью таких мер должны быть — широкое внедрение в учебный процесс наиболее эффективных методов и технических средств обучения, совершенствование учебных планов и программ, повышение требовательности к знаниям студентов, укрепление учебно-материальной базы вузов и оснащение их современным лабораторным оборудованием.

2. В целом анализ деятельности вузов показывает, что в последние годы изменения в учебные планы вносились за счет увеличения перечня дисциплин. Тем не менее, это не всегда было оправданно, особенно, если исходить из перечня специальных дисциплин и учебных программ по ним, так как им присущ отрыв от передовой практики в той или иной отрасли деятельности. Кроме того, не всегда учитывались и перспективы развития техники и технологии.

3. Немаловажное значение в области подготовки кадров имеет совершенствование управления вузом и организации учебного процесса. В настоящее время многие высшие учебные заведения страны активно разрабатывают систему управления. Идет процесс упорядочения потоков информации, ее обработки и анализа на различных уровнях управления. Проводимую работу, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве

первого шага на пути создания автоматизированной системы управления высшим образованием в стране.

4. Исходя из необходимости повышения профессиональной подготовки специалистов, следует особо остановиться на интенсификации учебного процесса, совершенствовании форм и методов учебной работы, использовании в обучении новейших технических средств. Научно-технический прогресс ведет к неотвратимым и очень важным изменениям не только в содержании, но и в формах, методах и средствах обучения. В комплексе мероприятий по совершенствованию учебного процесса, его научной организации, эти вопросы должны решаться исходя из системного подхода.

5. Подготовка специалистов в вузе предполагает активную творческую работу самих обучаемых, так как очень важно студенту не только дать определенную сумму знаний и навыков, но и приучить их к постоянному совершенствованию этих знаний, выработать у них потребность к непрерывному творческому поиску.

6. Наконец, центральным вопросом совершенствования деятельности вузов является постоянное совершенствование научно-педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава, так как преподаватель — в широком смысле — основная фигура в учебном процессе. От уровня теоретической, практической и методической квалификации преподавателей непосредственно зависит качество подготовки специалистов.

А. А. ВИХРОВ,

профессор кафедры государственного права СБМ,
доктор юридических наук

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблема образовательно-правового отношения и его воздействия на правовую культуру *актуальна* в методологическом, научно-теоретическом и практически-прикладном отношениях. *Методологический* аспект образовательного правоотношения и его связи с правовой культурой требует, во-первых, уяснить его сущность и специфические признаки. Во-вторых, определить место этого правоотношения в общей системе социальных отношений и правовых институтов. В-третьих, и это главное, определить: а) механизм связи прав и свобод граждан в сфере образовательных отношений с основополагающими сферами общественных отношений — экономическими, социально-политическими, духовными, идеологическими отношениями; б) функ-

ционально-целевую установку образования как фактора формирования и возвышения правовой культуры; в) категориально-понятийный аппарат образовательных правоотношений. В-четвертых, выявить и разрешить противоречия как внутри этих отношений, так и в механизме их связи с нормами права. *Научно-теоретическое* значение указанной проблемы определяется ее недостаточной разработкой, если не сказать, фрагментарностью разработки в научной литературе, наличием противоречий в трактовке ее сущности, категориально-понятийного аппарата и механизма воздействия образовательных правоотношений на правовую культуру. Не менее актуальным является и *прикладной* аспект проблемы. Он позволяет дать ответ

на весьма непростой вопрос о мере, направлениях и пределах правового регулирования общегуманитарного и юридического образования в формировании правовой культуры. Попытаемся дать хотя бы контурные ответы на поставленные вопросы.

Сущность и специфические признаки образовательного правоотношения. Образовательные правоотношения — это урегулированные нормами права общественные отношения в сфере образования, функционирования системы учебных заведений и деятельности государства, коммерческих, общественных организаций и граждан в целях реализации их конституционного права на образование, обучения, формирования личности, ее всестороннего развития, прогресса общества и социальной системы.

Специфика указанных правоотношений связана с особенностями сферы их правового регулирования, субъектов, объектов, правосубъектности, нормативно-правовой базы, механизма воздействия норм права на систему образования и функционально-целевой установки. Перечисленные элементы являются и системообразующими признаками этих отношений.

Сфера правового регулирования как элемент образовательного правоотношения охватывает не только систему организации, функционирования и деятельности субъектов образования, но и все связанные с этой системой основные составные базисные и надстроечные элементы социальной системы — экономику, политику, общественное сознание, его уровни и формы, духовные образования, состояния, культура, ее формы и виды. Как видим, эта сфера характеризуется всеобщностью, системностью, многомерностью, сложностью, противоречивостью и динамичностью. К примеру, мировоззрение, правовая идеология и правовая культура являются не только неотъемлемой составной частью сферы правового регулирования как элемента образовательной системы, но и целью, объектом, а также средством, способом и продуктом воздействия этой системы. Изменение хотя бы одного элемента этой системы неизбежно влекут ее общую динамику.

Субъектами образовательного правоотношения являются государство в лице его органов власти, государственные и общественные организации, осуществляющие образовательные функции, и граждане, выступающие в многопрофильной, но единой роли функционера, носителя, потребителя и социального результата системы образования.

Объекты этого отношения — конституционные права и свободы граждан в сфере образования; многообразные духовные ценности, включающие разноуровневые соци-

ально-психологические, интеллектуальные, профессиональные, мировоззренческие и иные духовные знания, умения, навыки, образования, состояния, качества, характер и уровень мышления. Названные духовные ценности в своей совокупности являются и культурными ценностями, которые *представляют собой нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения и деятельности*. Эти ценности являются, с одной стороны, воплощением творческой, созидательной деятельности, с другой — непосредственно определяют повседневную жизнедеятельность личности, любой социальной общности, любого народа и всех его слоев.

Правосубъектность указанного отношения включает совокупность правоспособности, дееспособности и деликтоспособности участников образовательной деятельности. Она предполагает наличие у субъектов образовательного правоотношения определенных прав, свобод, интересов и обязанностей, их способность реализовать имеющиеся права и обязанности и нести ответственность¹. Главной проблемой правосубъектности образовательного правоотношения является явное несоответствие провозглашенного Конституцией РФ права граждан на образование с реальными возможностями образовательного механизма реализовать это право.

Целевая установка образовательного правоотношения отличается, с одной стороны, возвышенностью и безусловностью ее социальной ценности, с другой — сложностью и явно недостаточной мерой вероятности ее достижения. Коренные причины этого противоречия кроются в противоречиях и антагонизмах как образовательной, так и всей социальной системы. Для нее характерны также многомерность, единство и противоречивость реализуемых образовательной системой функций. Формирование правовой культуры, правосознания, знаний, умений и навыков правопослушного поведения и деятельности — одна из ключевых целей образовательного правоотношения. Она обеспечивается реализацией онтологических, методологических, регулятивных, правоохранительных и иных функций, осуществляемых системой механизма этого отношения.

Основными *структурными элементами механизма* реализации образовательного правоотношения являются диалектическое единство и взаимодействие его вышеперечисленных признаков, дополняемых также нормативно-правовой базой и правовым регулированием этого отношения.

¹ Гейман-Червонык Г. И. Очерк теории государства и права. М., 1996. С. 225.

Нормативная база образовательного правоотношения характеризуется неполнотой, ограниченностью и декларативностью правового регулирования образовательных правоотношений, системы и крайне низким КПД их реализации. Основные источники этой базы — Конституция РФ и Федеральный закон РФ «Об образовании»¹. Однако эти источники не содержат реальных гарантий конституционного права граждан на образование. И не создают эффективного механизма реализации этого права. Самым слабым звеном правового регулирования образовательных правоотношений является их низкое ресурсное обеспечение и недостаточная политическая воля государства решить проблемы образования и тем самым обеспечить достижение его целей. Среди проблем образования следует выделить несоблюдение декларируемых принципов всеобщности, обязательности общего образования, его платность, формализм, коррупция и злоупотребления чиновников от образования, отсутствие должного контроля за ним и, как следствие, его низкая результативность. По неполным данным, в настоящее время более 10% лиц школьного возраста не посещают школу и не имеют даже начальных навыков грамотности, не говоря уже об их правовой культуре и законопослушности поведения. Малолетние и несовершеннолетние — основные поставщики таких антисоциальных проявлений, как преступность, наркомания, алкоголизм и неуправляемые модели жизнедеятельности.

Правовая культура как система модельных и эталонных правоотношений, правосознания, социальных правовых ценностей, а также законопослушного поведения и деятельности является существенным элементом общей и образовательной культуры, образо-

вательного правоотношения, его важной целью и критерием эффективности. В свою очередь образовательное правоотношение по отношению к правовой культуре выступает как основной способ ее формирования и возвышения. И как такой способ образовательное правоотношение воздействует на правовую культуру тем, что:

— является формально-нормативным источником правового регулирования этой культуры;

— создает механизм этого регулирования, условия и гарантии формирования и социального возвышения культуры;

— служит стержневым и надежным инструментом государства, общества и гражданина в соблюдении и защите их законных прав, свобод и интересов.

Из сказанного можно сделать ряд практических выводов. Но главными из них представляются следующие: 1. Право, образовательное правоотношение и правовое регулирование — ключевой способ формирования и возвышения социальной сущности, ценности и роли правовой культуры. 2. Разрешение внутренних противоречий образовательного правоотношения — необходимость и закономерность его воздействия на правовую культуру личности, социальной общности и общества в целом. 3. Отрицание или умаление непосредственной связи образовательного правоотношения с базисом и надстройкой общества, политикой и идеологией несостоятельны по ключевым признакам, выражающим сущность и социальную направленность и роль права, образовательного правоотношения в формировании правосознания и правовой культуры. Подобное отрицание или умаление наносит необратимый ущерб процессу такого формирования.

С. Б. ГЛУШАЧЕНКО,

научник кафедры истории права Санкт-Петербургского
университета МВД России, профессор кафедры
государственного права СПбГУ, доктор юридических наук

Т. К. КИРИЛЛОВА,

доцент кафедры государственного права СПбГУ, кандидат юридических наук

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Со второй половины XIX века в России и Европе начала решаться проблема женского высшего образования.

¹ Федеральный закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-I (с изм. и доп. от 13.01.1996 № 102-ФЗ, 16.11.1997 № 144-ФЗ, 20.07.2000 № 102-ФЗ, 07.08.2000 № 122-ФЗ; 13.02.2002 № 20-ФЗ, 21.03.2002 № 31-ФЗ, 25.06.2002 № 71-ФЗ, 25.07.2002 № 112-ФЗ; с изм., внесенными По-

Ранее других гостеприимно раскрыло женщинам двери своих университетов швейцарское правительство. В 1867 году Надежда Сушлова — первая русская женщина, окончившая

становлением Конституционного суда РФ от 24.10.2000 № 13-П, Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, 30.12.2001 № 194-ФЗ) // Об образовании. СПб.: Изд-во Михайлова. 63 с.

курс Цюрихского университета, — была удостоена диплома доктора медицины и, возвратясь в Россию, в виде исключения получила право заниматься медицинской практикой. Число женщин в университетских аудиториях возрастало с каждым годом. В 1872 году общее количество студентов Цюрихского университета равнялось 109, из которых 54 были русскими: 44 обучались на медицинском факультете и 10 — на словесном. Профессора указывали на безупречное поведение всех женщин, посвятивших себя изучению университетского курса в Цюрихе.

В 1871 году в Цюрихскую политехническую школу на механический отдел была допущена первая женщина; в 1872 году две женщины поступили на химический и механический отделы. Все три были русские, и, несмотря на серьезный приемный экзамен, они поступили полноправными слушательницами и отлично окончили курс. В 1881 году в трех швейцарских университетах было столько же слушательниц, сколько в 1872 году в одном цюрихском. Из всех слушательниц в 1872 году 50% составляли наши соотечественницы.

В том же году в Петербурге были учреждены «Женские врачебные курсы», и большинство русских женщин для изучения медицины предпочли остаться у себя дома.

В 1867 году королевским декретом 15 итальянских университетов сделались доступными для женщин, стремящихся получить высшее образование. Возникшее в 1866 году в Австрии «Венское общество содействия женскому труду» в 1868 году основало 13 профессиональных женских школ. В 1867 году в Берлине были открыты «Высшие женские курсы».

В России правовое основание образования женщин было положено в царствование Екатерины II, когда по ее указу был учрежден первый женский институт, названный «Воспитательным обществом благородных девиц», впоследствии переименованный в Смольный институт (1764). В 1765–1775 годах было открыто Училище для воспитания малолетних девушек недворянского происхождения (Мещанское училище, впоследствии — Александровский институт), более полувека институты оставались единственными источниками женского просвещения в России. Лишь в 1858 году, в эпоху, предшествующую освобождению крестьян и богатую просветительскими идеалами, были открыты всеобщие и общедоступные женские школы — гимназии. В 1860 году все женские учебные заведения были разделены на училища пер-

вого разряда с курсом, равным женским гимназиям, и второго разряда, с курсом уездных училищ.

Реформа, освободившая крестьян, в первые годы оказала благотворное влияние и на положение женского образования. Преобразованное русское общество осознало необходимость дать женщине образование и воспитание в соответствии с новыми требованиями общественной жизни. Об этом говорят статистические данные: за период с 1858 по 1869 год число женских гимназий возросло до 61. Из общего числа учениц гимназий 50% составляли девушки дворянского происхождения. Столь большой процент объясняется тем, что мелкопоместные дворяне с освобождением крестьян лишились даровых доходов и вынуждены были трудом зарабатывать себе на пропитание.

В 1870 году вышло новое законоположение о женских учебных заведениях: все первообразные с семилетним курсом переименованы в гимназии, второразрядные — в прообразные. При некоторых гимназиях был прибавлен еще один специальный педагогический класс для получения звания домашних учительниц и наставниц. Все женские школы, как первообразные, так и второразрядные, получали субсидии от казны, но главным образом существование их было обязано городским суммам и частным пожертвованиям. Благодаря последним в течение 5–6 лет возникло до 150 женских училищ, содержавшихся на общественные средства.

С появлением стремления к высшему образованию дополнительные гимназические классы не могли удовлетворить интеллектуальные потребности женщин, значительная часть которых уехала за границу для обучения в университетах.

Говоря о развитии женского высшего образования в России, надо начать с вопроса о медицинском образовании как самого первого вида университетского образования среди русских женщин. Именно врачебная деятельность женщины имеет корни в историческом прошлом, народных взглядах и привычках. Народ нуждался в научной и добросовестной врачебной помощи. Еще в 1757 году медицинская канцелярия предписала докторам и акушерам читать для женщин специальные лекции, чтобы дать необходимые сведения для повивальных бабок. Существовавшее подготовительное училище повивальных бабок закрылось в 1797 году, но в том же году императрица Мария Федоровна учредила новую школу для повивальных бабок. В 1828 году она под названием «повивального института» перешла в ведение правительства, а в

1873 году была принята под покровительство великой княгини Екатерины Михайловны.

В Петербурге также возникли училища для фельдшерниц и сиделок при воспитательном доме, при бараках Рождественской больницы и при общине св. Георгия. Низшие ступени медицинской деятельности женщин были юридически признаны правительством как самая существенная потребность общества. В 1870 году женщины были допущены к слушанию лекций при медико-хирургической академии. 6 мая 1872 года были открыты курсы «ученых акушерок», которые вскоре переименовали в Женские врачебные курсы.

Во время русско-турецкой войны (1877–1878) 25 девушек добровольно отправились в действующую армию и учреждения Красного Креста в качестве докторских помощников, подвергая себя опасности страшных эпидемий, несмотря на то, что им оставался всего один год до окончания полного курса. В 1879 году женщины получили разрешение занимать места врачей в городских, земских и других общественных учреждениях. В Петербурге ординарными врачами состояли 17 женщин, среди них такие известные, как Сулова, Тамбовская, Заволжская, Тарновская, Штофф. Кроме земских и городских учреждений, многие женщины-медики занимали места ассистенток при известных петербургских профессорах и врачах: Раухфусе, Величковском, Тарновском, Русове и других.

В 1869 году были открыты «Владимирские врачебные курсы». Они были доступны для всех, без различия пола и образовательного ценза. Каждый, кто вносил по 3 рубля за один предмет в полугодие, мог восполнить пробелы своего образования. Читали курсы профессора Бекетов, Бутлеров, Менделеев, Бестужев-Рюмин, Лесгафт.

В 1868 году в Москве на средства частных лиц открылись Лубянские женские курсы, программа которых равнялась программе мужской гимназии. Вскоре в Москве открылись Курсы профессора Герье, которые считались очень престижными. В 1880 году Лубянским курсам удалось расширить свою программу и превратиться в Высшие женские курсы с двумя отделениями: физико-математическим и естественным, с четырехлетним, почти университетским курсом. 8 сентября 1878 года открылись Высшие женские курсы профессора Бестужева-Рюмина. Способствовали развитию курсов и расширению программы А. Н. Бекетов, А. Я. Герд, В. П. Тарновская, Н. В. Стасова. Они давали слушательницам солидное образование, но

сами инициаторы курсов считали их первой ступенью развития в России истинно высшего учебного заведения для женщин. Некоторые выпускницы продолжали самостоятельные занятия в выбранной ими области и работали в качестве ассистенток профессоров: г-жа Сердобинская занимала место ассистента по кафедре физики, Шифф — по математике, Российская — по зоологии, Давыдова — по химии. На страницах русских и иностранных журналов появлялись статьи женщин, учившихся в России. В 1885 году Лидия Погожева написала исследование «Об окончании нервов в концах портняжной мышцы у лягушки», напечатанное в бюллетене Академии наук; Е. Соломка, окончившая курс в 1884 году, — исследование по минералогии «Кристаллические породы села Исачки» (Полтавской губернии) в берлинском журнале «*Neuer Jahrbuch fuer Mineralogie*» за 1885 год.

Софья Ковалевская слушала лекции в Берлинском университете, а диплом доктора филологии получила в Геттингене. Эта женщина с выдающимся математическим талантом руководила кафедрой математики в Стокгольмском университете. Ковалевская стала первой женщиной, удостоенной звания Почетного члена Парижской академии наук.

На Высшие женские курсы принимались слушательницы и вольнослушательницы, но исключительно те девушки, которые окончили курс в гимназиях или институтах ведомства императрицы Марии или министерства народного просвещения (либо в частных заведениях, имеющих права министерских). Причем все поступающие были обязаны предъявить свидетельство о получении звания домашних учительниц.

В 1883 году были учреждены Педагогические курсы, не дававшие высшего образования, но имевшие цель дополнить среднее образование и подготовить девушек к педагогической деятельности. Курсы имели два отделения — словесное и физико-математическое.

Высшие женские курсы открывались в Казани и Киеве, происходило развитие профессиональных школ.

Высшее образование давало женщинам возможность приобрести солидный запас знаний, любовь к умственной деятельности, привычку к самостоятельному труду. Оно поднимало нравственный уровень женщин и вносило гуманные начала в семейную и общественную жизнь.

Но, несмотря на это, в данный период высшее женское образование не имело твердой правовой базы.

А. А. ОГОРОДНИКОВ,

профессор кафедры правоохранительной деятельности СПбМ,

кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Конституция РФ предоставляет всем гражданам России разнообразные права и свободы, которые позволяют определить отношение общества к гражданам, а также отношение граждан к обществу.

Из всей совокупности прав и свобод, установленных Конституцией РФ, обратим особое внимание на те, которые, по нашему мнению, позволяют создать такую ситуацию, когда появляются широкие возможности по раскрытию потенциала личности, а также развитие и совершенствование самого общества в целом.

Такими правами в современных условиях развития общества являются:

— право на получение образования, в том числе бесплатного и общедоступного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях¹;

— право на труд в безопасных и гигиенических условиях с гарантией своевременной и полной оплаты труда, на защиту от безработицы, гарантированный отдых в соответствии с законом, право на свободный выбор рода деятельности и профессии при равном доступе граждан РФ к государственной службе²;

— широкие экономические права, в том числе право частной собственности, право заниматься предпринимательской деятельностью и иной, не запрещенной законом экономической деятельностью³.

Провозглашенные Конституцией РФ права и свободы защищаются гражданским, гражданско-процессуальным, уголовным, уголовно-процессуальным законодательством, законодательством о труде, об административной ответственности, семейным, жилищным законодательством и другими законодательными актами Российской Федерации и ее субъектов, а также издаваемыми в их развитие актами органов исполнительной власти. Надзор за соблюдением Конституции РФ и за исполнением действующих на террито-

рии России законов осуществляют органы прокуратуры⁴.

Указанные нами группы прав, гарантированных Конституцией РФ создают определенный правовой статус гражданина, при котором ему предоставлены все возможности реализовать себя как личность и стать полноправным членом общества, в котором высшей ценностью являются человек и его права и свободы.

Для обеспечения прав и свобод человека и гражданина государством, всеми ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной — необходимо выработать механизм их осуществления. Решением этой задачи, как нам представляется, должны заниматься все ветви власти, вся структура государственного управления.

Нормы современного Трудового кодекса РФ регулируют те грани правоотношений, которые возникают при осуществлении трудовых отношений. Однако практика показывает, что нормами одного кодекса решить всю гамму этих отношений между государством и работником, работодателем и работником не всегда возможно. Существует многогранная проблема: кого и как готовить, сколько кадров, какого уровня и квалификации необходимо иметь и др.

В российских вузах сегодня обучаются более 6 млн студентов⁵. Ежегодно в России 1,5 млн человек заканчивают школу, чуть меньше — поступают в высшие учебные заведения⁶. Это говорит о масштабности процесса обучения и образования в стране, и естественно, что проблемы, связанные с этим, требуют определенного подхода.

При определении стратегии и тактики подхода к осуществлению процесса обучения и образования в современных условиях развития общества необходимо концептуальное решение, взвешенное комплексное обеспечение, где важен учет многих факторов, среди которых ученые и практики выделяют⁷:

⁴ Рохлин В. И., Сыдорук И. И. Правоохранительная функция прокуратуры. СПб., 2000.

⁵ Соколова А. Конкуренция в образовании полезна // Петровский курьер. 2003. № 14. С. 3.

⁶ Соколова А. Университеты будущего // Петровский курьер. 2003. № 12. С. 5.

⁷ См.: Цыпляев С. Россия на рубеже веков // Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 21 октября; «Формирование общества, основанного на знаниях»: Материалы расширенного заседания Российского обществен-

¹ Конституция РФ. Ст. 43.

² Там же. Ст. 32, 37.

³ Там же. Ст. 34–37.

— организационно-правовое обеспечение (процесс подготовки кадров необходимо не только урегулировать нормами права, но и соответствующим образом организовать);

— финансово-экономическое обеспечение (нужны средства на поддержание и развитие высшей школы на соответствующем уровне);

— необходимость выработки государственной образовательной политики по подготовке нужного количества кадров, соответствующих потребностям общества¹.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего необходимо определиться с категорийным аппаратом.

Кадры — социально-экономическая категория, которая характеризует трудовой потенциал общества, являющийся важнейшим элементом человеческого фактора. Но в отличие от трудовых ресурсов, объединяющих все трудоспособное население страны, как занятых, так и потенциальных работников, понятие «кадры» включает в себя трудоспособных граждан, состоящих в трудовых отношениях с работодателем.

В этом смысле оно тождественно с социально-экономической категорией «рабочая сила», под которой понимается способность к труду, совокупность физических и интеллектуальных способностей человека, необходимых ему для производства жизненных благ.

В то же время есть между ними и некоторые различия. Так, рабочая способность к производительному труду, ее применение связано с производством материальных и духовных благ. А под кадрами традиционно понимаются квалифицированные работники, прошедшие предварительную профессиональную подготовку и обладающие специальными познаниями или определенным опытом работы в избранной сфере деятельности. Они могут быть включены в работу общественных организаций, научных, медицинских учреждений, в систему органов управления, а не только в сферу производства.

Не всегда включают в кадры временных и сезонных работников, совместителей, внештатный персонал и некоторых других, так

как трудовые связи с общественным производством разных форм собственности носят непостоянный, прерывистый характер. Уже доказано практикой, что постоянные кадры — основной костяк любого коллектива, обеспечивающий успешное его функционирование.

В то же время кадры — понятие собирательное и многоуровневое. Собирательное, потому что оно объединяет работников различных отраслей деятельности, разных профессий, специальностей, видов труда. В этом смысле можно употреблять выражения: партийные, профсоюзные, аппарат органов государственного управления, хозяйственные, научные, военные и т. д. Принадлежность работника к той или иной отрасли дает лишь самое общее представление о его положении в общественном разделении труда, выполняемых функциях и профессиональных качествах.

Многоуровневое понятие означает, что состав кадров отражает как структуру органов социального управления, так и иерархию работников внутри организационной структуры любого коллектива (так называемые вертикальные отношения). С этой точки зрения можно различать такие категории работников, как руководители, специалисты, исполнители. В свою очередь среди руководящего персонала может быть произведено подразделение на руководителей высшего, среднего и низшего звена; ранг специалистов может определяться по уровню квалификации, категоричности, классности; исполнителей — по признаку подчиненности. Данная классификация касается и рабочих кадров, которые имеют разную квалификацию (тарифные разряды) даже в пределах одной профессии. Эта классификация носит более дробный характер, отражает в основном различия в содержании труда и поэтому имеет ярко выраженный социальный характер (различные социальные роли, степени квалификации, уровни доходов, условия труда и др.).

Разумеется, уровень подготовки и степень овладения методами работы зависит от конкретного места и роли, которую выполняет человек в системе общественных отношений. Соответствие требований, предъявляемых к знаниям, квалификации и опыту работника, характеру выполняемой им трудовой функции — необходимая предпосылка правильного подбора и расстановки кадров.

Если говорить о подготовке кадров, нацеленных на получение высшего образования, способных выполнять самую сложную и квалифицированную интеллектуальную деятельность, то их подготовкой занимаются два

ного совета по развитию образования 24 марта 2003 года; Соколова А. Университеты будущего // Петровский курьер. 2003. № 12; Огородников А. А. Основы управленческой деятельности. СПб., 1999; Рыбаков О. Ю. Человек, политика, право // Правовая наука и форма юридического образования. Воронеж, 1998.

¹ См.: Дилетантам во власти делать нечего: Интервью с доктором экономических наук, профессором ректором ИМЕ В. А. Гневно по результатам симпозиума «Пути развития федерализма и укрепления государственного управления в России» // Санкт-Петербургские ведомости. 2000. 21 апреля.

сектора образования: государственный и негосударственный. Государство считает оба сектора образования равноправными. Если рассматривать их соотношение, то в целом по стране примерно две трети платного обучения сконцентрированы в государственном секторе и только одна треть — в негосударственном. Ни для кого не секрет, что в ситуации хронического недофинансирования образования многие государственные вузы сегодня существуют за счет «платных» студентов.

Деятельность образовательных учреждений, как государственных, так и негосударственных, направлена на подготовку кадров, необходимых для развития общества в современных условиях. По мнению министра образования Филиппова, для определения необходимого количества специалистов целесообразно вводить государственный заказ на подготовку нужных стране специалистов. В реализации данного госзаказа будут участвовать как государственные, так и негосударственные вузы. В настоящий момент данный вопрос находится на проработке в Министерстве образования России.

Если говорить о совершенствовании деятельности вузов, то здесь важнейшими предпосылками являются не только проблемы совершенствования преподавания в высшей школе, но и состояние и развитие материально-технической базы высшей школы, сама направленность процесса обучения, а также качественные и количественные показатели трудоустройства выпускников вуза по специальности, полученной в учебном заведении.

Однако можно смело утверждать, что существующие в настоящее время институты и университеты являются не просто завершающим звеном традиционной системы

образования, но и важнейшим элементом развития полного использования трудовых ресурсов не только в России, но и во всем мире. В современных условиях жизнь уже подтвердила, что процесс образования не завершается только студенческими годами и получением диплома.

Это объясняется многими обстоятельствами, среди которых, по нашему мнению, следует выделить следующие: во-первых, полученные знания стареют каждые 5–7 лет (в некоторых областях знаний еще быстрее); во вторых, в современных условиях к рабочей силе, к трудовому потенциалу следует подходить как к товару на рынке труда. Кроме того, сейчас становятся все более востребованными те профессионально подготовленные кадры, которые владеют новыми, современными способами труда, компьютерными технологиями и имеют развитые коммуникативные способности.

Учиться люди будут практически всю жизнь, постоянно возвращаясь в вуз за новыми знаниями. Данное обстоятельство требует нового подхода не только со стороны студентов, но и преподавателей к самому процессу преподавания. Каждому преподавателю, по нашему мнению, предстоит выйти за рамки своего предмета, так как в будущем нас ждет переход к «мультидисциплинарности». Это потребует новых методик преподавания, нового оснащения учебного процесса.

Студента же, по нашему мнению, ждет переход от пассивного обучения к активному, при котором сидеть в аудитории и слушать преподавателя нужно будет меньше, а вот заниматься самостоятельным поиском необходимой информации и творчеством — все больше.

В. В. ПЫЛИН,

профессор кафедры государственного права СПбМ,
доктор юридических наук

РОЛЬ КРИТИКИ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Правовая культура граждан и гражданское общество многократно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Диалектика корреляции между ними убедительно свидетельствует, что степень развития гражданского общества прямо зависит от уровня правовой культуры граждан. Гражданское общество и его политическая система имеют тенденцию приобретать те формы и тот характер, которые соответствуют уровню культуры публично-

правовых отношений граждан, уровню развитости массового правосознания, проявления общественного мнения. В свою очередь гражданское общество обладает значительным потенциалом действенного влияния на повышение социальной активности и правовой культуры граждан, развитие их правосознания.

Правовая культура представляет собой достигнутый уровень развития правовой

организации жизни людей. Основными элементами правовой культуры являются правовые воззрения, правовые нормы, институты и учреждения, а также поведенческие отношения. О правовой культуре судят с позиций современных мировых и отечественных достижений в области действующих правовых систем, институтов государственной и муниципальной власти, правосознания и поведенческих отношений граждан, в том числе по их участию в управлении делами государства и в осуществлении местного самоуправления.

Вместе с тем, если в научной литературе достаточно много солидных работ по правовой культуре, то этого нельзя сказать о проблематике гражданского общества в целом. Вследствие этого даже само понятие гражданского общества остается дискуссионным. В этих дискуссиях прослеживаются два основных подхода. Во-первых, гражданское общество рассматривается как совокупность общественных структур, независимых от государства. Во-вторых, гражданское общество рассматривается как некая социальная целостность, интегрированная в той или иной степени в государственные структуры. К тому же возникает неопределенность — есть ли в России гражданское общество или его только предстоит построить, сформировать?

Гражданское общество России, как и его региональные и местные сообщества, реально существуют и действуют. Они непосредственно формируют органы власти и управления, контролируют их, оказывают влияние на их деятельность. Многогранный характер их отношений с государством проявляется во всех без исключения сферах социальной жизни, в процессе которых развиваются связи и взаимодействие различных общественных объединений и граждан с институтами государственной и муниципальной власти. В одних случаях эти отношения носят характер подчинения государства гражданскому обществу. В других — они выступают как партнеры посредством диалога, обсуждения, контроля, оппонирования, а также различных форм представительной демократии. Другой вопрос — каков уровень развития гражданского общества и его местных сообществ и их воздействия на государственные и общественные дела? Пока этот уровень в целом в стране и в большинстве субъектов Федерации и муниципальных образований очень низкий.

Представляется, что современное гражданское общество России можно определить как социальную целостность, интегрирующую общность граждан страны, включая ее политические, общественные и государственные институты.

С нашей точки зрения, гражданское общество Российской Федерации представляет собой общность граждан России, объединенную демократическим федеративным правовым социальным государством с республиканской формой правления и структурированную на принципах самоорганизации, самодеятельности и саморегулирования для осуществления собственных инициатив во множество различных общественных объединений и их ассоциаций. Интегрирование и выражение общественного мнения и политической воли этих объединений под влиянием политических партий, профсоюзов и наиболее авторитетных общественных объединений направлены на: а) непосредственное формирование системы государственных и муниципальных органов власти и управления; б) осуществление власти по важным вопросам своей жизнедеятельности путем непосредственного выражения своего волеизъявления; в) обеспечение гражданам и их общественным объединениям реального участия в управлении делами государства и муниципальных образований как через органы государственной власти и органы местного самоуправления, так и через своих выборных представителей.

Соотношение гражданского общества и государства остается главной темой дискуссий. В современных условиях следует однозначно отметить, что государство обслуживает гражданское общество, а не наоборот. Гражданское общество как общность всех его граждан структурно состоит из государства, местных общин, политических партий, профсоюзов, различных общественных объединений и некоммерческих организаций, средств массовой информации, которые в совокупности составляют его политическую систему.

Степень совершенства гражданского общества во многом зависит от того, насколько органы власти позволяют большинству граждан реально участвовать в формировании власти и ее политики, а также выработки экономических и социальных программ.

В последние годы общественная и правовая культура граждан резко снизилась и продолжает снижаться. Для массового общественного сознания людей характерно нарастание гражданской глухоты, пассивности, отчуждения органов власти от проблем государства и местных сообществ, правовой нигилизм, должностное разгильдяйство, пренебрежение к нормам морали, равнодушие друг к другу, к чужой и даже собственной жизни. Причин здесь много. Среди них и обвальное разочарование во многих органах власти, в политике и политиках, и обремененность проблемами выживания, и понимание

того, что в нынешних условиях «все равно от меня ничего не зависит». Негативное влияние оказывает и то, что нынешние преобразования общества осуществляются в основном в отрыве не только от широких масс граждан, но и от общественности. К тому же, из-за засилья в государственных и муниципальных структурах временщиков, использующих руководящие возможности в собственных корыстных целях, социального расслоения и разобщения общества, преобладания в нем корпоративных норм и эгоистических устремлений среди ценностных ориентиров, смены идей коллективизма на индивидуалистические, деформации отношения человека к государству, к своему гражданскому долгу и юридическим обязанностям, к правам других граждан. Все это создает серьезные трудности для становления и сплоченности гражданского общества и его институтов перед лицом государства.

У многих государственных и муниципальных органов власти, их должностных лиц прослеживается неумение, а часто и нежелание строить управление в механизмах подлинной демократии, делиться властью с народом, населением и их депутатами. Вследствие этого в нарушение Конституции РФ формирование органов местного самоуправления в половине городских поселений и сельских округов страны так и не проведено. Референдум в большинстве субъектов Федерации и муниципальных образований не используется вообще. Народное обсуждение важнейших вопросов проводится очень редко. Влияние жителей на власть чаще всего заканчивается у избирательной урны. А из-за массового неучастия избирателей в выборах во многих местах легитимность избранных региональных и местных органов власти остается очень низкой.

Однако успех и результаты реформ зависят не столько от желаний и целей политической элиты, сколько от выбора таких путей, которые обеспечивали бы ей прочную опору в народе. Потому что по каким бы привлекательным моделям не конструировалось гражданское общество, народовластие, демократическое и правовое государство, их дееспособность и реальное содержание определяются прежде всего участием и политической культурой широких масс граждан и их общественных объединений.

Ключевой вопрос состоит в осознании того, что обновление жизни возможно лишь на основе свободы, самостоятельности и участия самого народа, населения в осуществлении власти законодательной и в контроле над властью исполнительной. Главное — это про-

будить у людей сопричастность к идущим в обществе преобразованиям, преодолеть сложившуюся в последние годы апатию, обеспечить разумный баланс между индивидуальными и коллективными интересами.

Демократическая система власти и управления должна действовать не только в интересах народа (населения), но и при непосредственном и решающем участии в ней самого народа (населения). Ведь в любом гражданском обществе и в его местных сообществах наиболее продуктивна та система власти и управления, которая позволяет максимально развиваться инициативе и самостоятельности граждан, формам непосредственной и представительной демократии, которая максимально стимулирует самоорганизацию экономических и политических сил. В Послании Президента РФ В. В. Путина от 3 апреля 2001 года Федеральному собранию РФ было подчеркнуто, что «ключевой вопрос любой власти — это доверие граждан государству... нам не достичь ощутимых результатов, если не снять опасений и настороженности отношения людей к государству». Для достижения стоящих перед обществом задач, безусловно, нужна сильная власть по всей вертикали, но опирающаяся на народ (население) и поддерживаемая ими не только политически, но и непосредственным участием.

Бюрократы и коррупционеры во власти — главные враги гражданского общества, ибо они не заинтересованы в усилении активности граждан, в подъеме их правовой культуры. Они живут лишь собственными интересами, далекими от интересов большинства граждан, нарушая их права и свободы, укрывая от ответственности влиятельных чиновников и богатых людей, совершивших те или иные преступления. А. С. Пушкин утверждал, что «потворствовать греху есть тоже преступление».

Мы ничего не добьемся, пока на наших глазах, на глазах нашей молодежи беззастенчиво будут попирали права граждан высокопоставленные руководители. Сколько бы наши учителя ни сеяли доброе и вечное, пример всегда выше проповеди.

Важно всемерно поддерживать усилия Президента РФ В. В. Путина, направленные на то, чтобы не на словах, а на деле государственный аппарат стал слугой гражданского общества.

Среди многих механизмов, с помощью которых можно и нужно развивать гражданское общество, повышать социальную активность граждан и их правовую культуру, бороться с самовластием чиновников, пред-

ставляется, что следует шире использовать метод критики.

В гражданском обществе неминуемо существуют противоречия, нередко проявляющиеся в конфликтах, противоборстве и кризисах. Они присущи общественным сообществам так же органично, как и потребности, и являются скорее нормой, чем патологией общественного развития.

Все эти противоречия — явления естественные, имеющие не только отрицательные, но и положительные стороны. Из закона единства и борьбы противоположностей известно, что всем вещам, явлениям, процессам свойственны внутренние противоречия, противоположные стороны и тенденции, находящиеся в состоянии взаимосвязи и взаимоотрицания. Известно также, что борьба противоположностей дает внутренний импульс к развитию, ведет к нарастанию противоречий, разрешающихся на определенном этапе исчезновением старого и возникновением нового.

«Для диалектической философии, — писал Ф. Энгельс, — нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему».

Гражданское общество, местные сообщества развиваются и движутся вперед благодаря преодолению старого и утверждению и становлению всего нового и прогрессивного.

Отстоять прогрессивное развитие можно лишь при условии, если противоречия и ошибки будут вскрываться, обнажаться и затем преодолеваются. Этим целям и должна служить критика, выполняющая многие функции и в том числе являющаяся испытанным методом предупреждения и исправления недостатков, методом укрепления дисциплины и ответственности, методом воспитания кадров, источником информации, эффективной формой контроля граждан за деятельностью органов власти и должностных лиц.

Практика свидетельствует, что утверждение нового, преодоление препятствий на его пути, разрешение противоречий возможно лишь через критику, через борьбу мнений и идей. По мере развития общественных отношений, экономики, науки, образования, культуры неизбежно возникает необходимость переоценки и совершенствования опыта, практики, сложившихся теоретических концепций и представлений. Критика выступает как средство такой переоценки, утверждения нового. Необходимость критики дик-

туется также наличием ошибок, злоупотреблений, коррупции.

Критика не развивается и не может идти стихийно, самотеком. Она нуждается в постоянном и активном стимулировании и общественной поддержке. Речь не идет о том, чтобы развивать критику по принципу «чем больше, тем лучше». Разумеется, право на свободу выражения своего мнения и критики, будучи краеугольным камнем демократии и предпосылкой для реализации многих других прав и свобод человека, должно носить широкий характер, но главное — это забота о развитии качественных черт критики, о ее действенности и созидательности.

Антиподом критики является критиканство. Критиканство — большое зло, распространенное в большей или меньшей степени в тех или иных формах и проявлениях практически во всех социальных группах общества. Феномен критиканства многолик, многофакторен и множеством нитей пронизывает в том числе государственные и муниципальные органы власти. По своим масштабам и количеству приносимого гражданскому обществу вреда оно, пожалуй, сопоставимо с самыми коварными болезнями.

Если критика осуществляется во имя вскрытия и устранения различного рода недостатков, всего, что мешает новому, прогрессивному становлению и развитию, то критиканство осознанно под видом критики стремится скомпрометировать и устранить тех, кто затрагивает их эгоистические интересы. Критиканы часто, лицемерно прикрываясь заботой о людях, публичными интересами, не брезгают ничем, чтобы опорочить своих политических противников особенно в период выборов, устранить своих конкурентов по бизнесу.

Защищая честь и достоинство любого гражданина, с критиканством необходимо бороться как силой закона, так и подлинной критикой, силой общественного мнения.

Забываясь о всемерном развитии критики и самокритики, надо помнить, что в жизни никогда не бывает, чтобы имелись одни лишь недостатки, так же как и не бывает все безупречным. Положительные и отрицательные стороны всегда рядом, и очень важно, развивая критику, не утрачивать способности видеть за деревьями лес, за отдельными недостатками — общую картину, отделять зерна от плевел.

Всемерное развитие критики вовсе не означает, что надо все и вся подвергать критике. Здесь должно быть присуще чувство меры. Критика не самоцель, главное — результат. И для его достижения надо умело

использовать в разумном сочетании два метода: как критику, так и воспитание на положительном примере, на идеалах общества, примерах сознательного и ответственного отношения к долгу.

Так же, как нельзя оставлять без внимания ни одного случая нарушения законности, норм морали, должно стать неукоснитель-

ным и такое правило: не оставлять без внимания и благодарности ни одного достойного и благородного поступка гражданина, с кем совместно работаем, служим, учимся, проживаем, занимаемся общественной деятельностью.

Критика — это большая сила. Но гораздо сильнее воздействие положительного примера.

А. П. СТУКАНОВ,

профессор кафедры правового регулирования деятельности СПбМД,
кандидат юридических наук

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ

По мнению исследователей, зрелость общества зависит от уровня его общей культуры и правовой культуры в частности.

Правовая культура общества — это вся сфера материального и духовного восприятия права, юридическая практика народа в конкретный исторический период. Правовая культура общества характеризуется состоянием и спецификой общественного правосознания, системой массовой правовой информации, уровнем развития законодательства, правопорядком и состоянием законности в стране.

Правовая культура личности — знание, понимание и созидательное выполнение требований права человеком в процессе его жизнедеятельности¹.

Структура правовой культуры состоит из следующих элементов: 1) право; 2) правосознание; 3) правовые отношения; 4) государственно-правовые институты; 5) законность и правопорядок; 6) юридическая наука; 7) юридические акты.

Правовая культура личности имеет следующие уровни: обыденный, теоретический и профессиональный. Остановимся на профессиональном уровне правовой культуры.

Не возникает сомнения, что высокая правовая культура должностных лиц является уровнем обеспечения реализации субъективных прав и юридических обязанностей в обществе, гарантией соблюдения законности и правопорядка.

В системе разделения власти, как свидетельствует практика, нет ни одной ветви, где не работали бы юристы.

Здесь нельзя не отметить правоохранительные органы, основная задача которых

заключается в укреплении законности и правопорядка, предупреждении преступности, охране прав и законных интересов общества и государства, прав и свобод граждан.

Правовой культуре работников правоохранительных органов свойственны следующие ценностные ориентации, которые заключаются:

- 1) в правильном понимании своих прав и обязанностей;
- 2) в умении правильно толковать нормы права;
- 3) в точном исполнении предписаний закона, обеспечивающего соблюдение прав и законных интересов участников спора;
- 4) в правильном принятии решения по возникшему спору.

Нельзя не согласиться с тем, что работник правоохранительных органов обязан обладать высочайшим уровнем культуры. Знания в данной области он должен почерпнуть, обучаясь в высшем юридическом учебном заведении (вузе).

Реалии современной жизни требуют новых подходов к разработке учебных программ и планов в зависимости от профессиональной ориентации правоведов.

Порой молодые люди учат наизусть законы, самостоятельно пытаются читать кодексы и юридическую литературу, полагая таким образом повысить свои знания. Однако этого явно не достаточно. Отрывочные знания не приносят большой пользы. Только система знаний позволяет овладеть искусством толковать и понимать право.

К тому же знания, почерпнутые при обучении в юридическом вузе или на юридическом факультете Университета еще не благо, если их не нанизать на стержень этических, нравственных заповедей, уважения к закону, государству, личности. В противном случае

¹ Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 14–16.

эти знания могут стать опасным оружием, обращенным против государства и общества.

Каждый, кто силой обстоятельств вовлекается в ролевое общение с работниками правоохранительных органов, ожидает от них не только квалифицированного исполнения обязанностей, но и уважительного отношения.

Труд судьи, прокурора, следователя, оперативного работника правоохранительных органов связан с осуществлением особых властных полномочий, с правом и обязанностью применить власть от имени закона. Поэтому у большинства лиц, занимающих перечисленные должности, развивается чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

В настоящее время еще нередки случаи, когда выпускники юридических вузов, придя на службу в правоохранительные органы, «не находят себя». Практика показывает, что успехи в службе работников правоохранительных органов определяются отнюдь не оценками, полученными на экзаменах в вузе, а комплексом личных качеств, которые в учебном процессе не реализуются и не проверяются.

Какой же выход из создавшегося положения? На наш взгляд, в целях дальнейшего совершенствования системы подготовки юри-

стов для работы в правоохранительных органах необходимо: 1) приглашать судей, прокуроров, следователей и других работников правоохранительных органов для участия в разработке учебных планов и программ по юридическим дисциплинам, организации и проведению занятий по специальным курсам; 2) организовывать прохождение студентами практики в правоохранительных органах, оказывать им содействие в сборе практического материала для выполнения курсовых и дипломных работ.

Известна истина: если знания не прибавляются ежедневно, они убавляются. Поэтому в процессе своей профессиональной деятельности юрист — работник правоохранительных органов — обязан постоянно повышать свою квалификацию.

Правовая культура — составная и неразрывная часть юриспруденции. Правовой культурой владеет только тот юрист, который знает законы, правомерно их применяет и никогда не отступится от их соблюдения¹.

Высокий уровень правовой культуры в ее профессиональном срезе должен воспрепятствовать негативным профессиональным деформациям субъектов, осуществляющих правоохранительную и правоприменительную деятельность.

И. В. БОРОДУШКО,

доцент кафедры гражданского права и процесса СПбГУ,
кандидат экономических наук

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ

Для современного периода характерно возрастание роли человеческого фактора в производстве и общественной жизни, во всех сферах деятельности. Особенно значим человеческий фактор в государственном управлении и, в частности, в контрольной деятельности. Характерная черта развития государственности в России на современном этапе — становление государственной службы как социального института. При этом небесполезно принимать во внимание как исторический опыт самой России, так и современную зарубежную практику.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что дееспособность органов государственного управления в немалой степени определяется качеством управления корпусом государственных служащих, умением обеспечить оптимальный режим взаимодействия государ-

ственной службы со всеми структурными элементами общества — с субъектами деятельности в сфере экономики, культуры, социальной жизни, а также со всеми социальными слоями и группами граждан.

В современной мировой практике глобальный характер имеет тенденция «сращивания» государственной бюрократии с предпринимательскими кругами, что чревато коррупцией, взяточничеством и другими противоправными деяниями, которые не только наносят государству немалые материальные убытки, но и разрушительно действуют на весь комплекс общественных отношений в стране.

¹ Глуценко П. П. Правовая культура как средство подготовки настоящих юристов и обеспечения правовой защиты граждан // Правовая культура: проблемы становления и развития: Материалы науч.-практ. конф. СПб., 2003. С. 11–13.

Как было отмечено в выводах и рекомендациях Международной научно-практической конференции по проблемам коррупции (1999), «рост коррупции в России обусловлен многими причинами, но главная из них — разрушение прежнего социально-правового контроля за деятельностью государственных служащих и принимаемых ими решений без создания его новых демократических форм... Рыночная экономика не предполагает разрушение социально-правового контроля. Наоборот, она развивается в условиях четких правовых установлений» (курсив наш — И. Б.)¹.

Важным условием сдерживания негативных тенденций в сфере государственного контроля является наличие полноценной законодательной базы, регламентирующей основные аспекты деятельности государственных служащих. При этом следует, как свидетельствует зарубежный опыт, обеспечить приоритет законов над иными правовыми актами о государственной службе. Все сказанное о государственной службе в полной мере относится и к должностным лицам, занятым в сфере государственного контроля.

Решение вышеназванных вопросов предполагает принятие комплекса мер, включающих прежде всего правовые и организационные механизмы, а также определенные

социальные технологии. Приложение методов социальной технологии к такому конкретному социальному слою, как государственные служащие в сфере контрольной деятельности, способно стать в условиях компьютеризации управленческой сферы одной из предпосылок эффективного оздоровления социально-правового пространства России методами контрольно-ревизионных процедур.

Серьезное внимание должно уделяться вопросу совершенствования законодательной базы, определяющей основные требования к должностным лицам в сфере контроля. Существенным шагом в деле повышения правовой культуры государственных служащих, занятых в сфере контроля, станет Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», принятый в третьем чтении Государственной Думой в апреле 2003 года. Этот закон законодательно обеспечит продвижение в направлении постепенного преодоления таких негативных качеств государственных чиновников, как узость стратегического мышления, бездумное копирование зарубежного опыта и др. Проектом нового закона предусматривается уточнение и конкретизация правового статуса государственных служащих, что особенно важно в отношении должностных лиц, осуществляющих контрольные функции.

З. Н. КАЛАНДАРИШВИЛИ,

доцент кафедры теории истории государства и права СПбГУ,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ РОССИИ

Проблема формирования правосознания молодежи является в настоящее время одной из основных в российском постсоветском реформируемом обществе, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Действительно, воспитание молодежи в духе уважения к закону и праву в целом — это важнейшая задача каждого демократического государства.

К сожалению, российские ученые юристы и социологи в настоящее время отмечают правовой нигилизм, т. е. безразличие, неприязнь, среди молодых людей и особенно студенчества, как это видно из социологичес-

ких исследований. Факторами, поддерживающими нигилистические установки, являются отсутствие национальной правовой идеологии, архетипические характеристики российского правосознания, административный нигилизм и институциональная несформированность социально-правовой системы в современной России.

В конечном счете, все это приводит к отрицательным последствиям в обществе: фактору беспокойства, неопределенности и пессимизма, юридической наивности и неверия в торжество закона.

Для студентов вузов, выбравших гуманитарные специальности, основными предметами в процессе обучения являются дисциплины гуманитарного профиля: философия, политология, иностранные языки, культурология, история, религиоведение, педагогика и, безусловно, правоведение.

¹ Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9–10 сентября 1999 г.) / Под ред. В. В. Лунева. М., 2001. С. 163.

Для студентов изучение права является профессиональной необходимостью, поскольку в своей будущей деятельности (будь то практическая или преподавательская) они призваны закладывать фундамент правовой культуры молодого поколения.

В период реформирования и рыночных преобразований в России молодежи, прежде всего, необходимо целостно овладеть правовыми знаниями, чтобы обеспечить правовую обоснованность принимаемых решений, умение защищать свои экономические интересы, использовать социальные и правовые гарантии, предусмотренные законодательными актами¹.

Социологическое исследование, проведенное автором статьи в 2003 году на факультетах культуры и искусств СПбГУП, позволило выявить содержание отдельных элементов правосознания и охарактеризовать его структуру в целом как противоречивую. По результатам опросов респондентов были выявлены следующие данные:

— правовая информированность: опрос выявил 39,7% молодежи, проявляющей интерес к получению правовой информации; 38,2% студентов, готовых применить полученные знания на практике; 36,3% студентов, которые используют надлежащие источники правовой информации;

— правовая оценка: позитивно оценивают правовую действительность 27,6% студентов;

— правовая идеология: наличие таковой следует признать у 66,1% студентов, сумевших ответить на вопрос: «Что такое право?» и имеющих представление об объективном значении данного понятия;

— правовая психология: в целом студенчество считает необходимым изучение права в рамках программы вуза (98,3%), признает ценность права как регулятора жизни общества (95,8%), связывает возможность улучшения своего социально-правового статуса с улучшением российского законодательства (81,2%);

— правовая установка: имеющими позитивную правовую установку автор статьи признает 17,2% молодых людей, считающих наступление уголовной ответственности за совершение преступления неотвратимым.

Каким же образом можно повысить уровень правосознания студентов гуманитарных вузов России?

Автору видится реализация следующих направлений этой проблемы:

— проведение дополнительных правовых занятий в рамках вуза, где занятия проходили бы по системе деловых и ролевых игр, конференций, дискуссий, круглых столов;

— организация в вузах системы доступа студентов к бесплатной правовой информации, в том числе предоставление бесплатного доступа к информационно-правовым базам;

— образование системы центров юридической помощи молодежи с возложением ее организации на администрацию территориальных муниципальных образований;

— возложение на Управление юстиций субъектов РФ задач правового просвещения молодежи через средства СМИ;

— организация встреч студентов с крупными юристами-теоретиками и юристами-практиками.

Е. Ф. МОСИН,

доцент кафедры права предпринимательской деятельности СПбГУ,
кандидат технических наук

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие национальной культуры и национальной системы образования всегда существенно зависит от налогового законодательства страны. Оно может как способствовать, так и препятствовать их развитию. Поэтому одним из требований к налоговой политике государства, в рамках которой формируется и изменяется налоговое законодательство, является учет в ней факторов, способствующих

поддержке и развитию культуры и образования.

В России эта проблема осложняется совпадением во времени этапов становления принципиально нового налогового законодательства и относительно новых типов и форм культуры и образования, отражающих и формирующих новые экономические и культурные реалии и действующих в условиях начального этапа развития рыночных отношений. Если в других промышленно развитых странах нестабильность налогового законодательства сочетается с относительно стабильной

¹ Каландаришвили З. Н. Гражданско-правовые спецкурсы для 10–11 классов общеобразовательной школы. СПб., 2003. С. 4–5.

налоговой политикой и не противоречит ей, то в России существенно нестабильны и налоговая политика, и налоговое законодательство. Это затрудняет любые прогнозы и перспективное планирование в культуре и образовании в той степени, в какой прогнозы и планирование зависят от финансовых показателей.

Можно выделить следующие основные формы положительного прямого влияния налогового законодательства на развитие культуры и образования (в терминах НК РФ):

1) предоставление разнообразных налоговых льгот организациям культуры и образования;

2) предоставление льгот по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций юридическим лицам, осуществляющим благотворительную деятельность в области культуры и образования;

3) предоставление налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц физическим лицам, осуществляющим благотворительную деятельность в области культуры и образования;

4) предоставление налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц физическим лицам, оплачивающим обучение в образовательных учреждениях;

5) предоставление льгот по налогу на прибыль организаций юридическим лицам, оплачивающим получение профессионального образования их работниками.

Из этих форм влияния сегодня эффективно реализуются: предоставление налоговых

льгот организациям культуры и образования (у нынешней системы налогообложения организаций культуры и образования немало недостатков, но ее положительное действие несомненно), предоставление льгот по налогу на добавленную стоимость юридическим лицам и налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц физическим лицам, осуществляющим благотворительную деятельность в области культуры и образования.

Остальные формы либо не предусмотрены действующим налоговым законодательством, либо обставлены множеством ограничений на их применение или бюрократических препон при их реализации. В результате их влияние на развитие российских культуры и образования незначительно.

Косвенное влияние налогового законодательства на развитие культуры и образования проявляется в обеспечении налоговых поступлений в федеральный, региональные и местные бюджеты, за счет которых в основном и финансируются культура и образование.

Не только налоговая политика влияет на уровень развития культуры и системы образования в стране, но и уровень последних отражается как в проводимой налоговой политике, так и в эффективности работы налоговой системы (как институционального образования). Налоговая, культурная и образовательная политики действуют во взаимосвязи и взаимовлиянии, хотя это не всегда находит адекватный учет и отражение в налоговом законодательстве, что негативно сказывается на эффективности каждой из них.

И. Г. СКУРТУ,

доцент кафедры правоохранительной деятельности СПбГУ,
кандидат юридических наук

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

Проблема усовершенствования преподавания правовых дисциплин как никогда остро стоит в последнее время, когда в нашей стране наблюдается, с одной стороны, резкое увеличение количества учебных заведений, выпускающих юристов, с другой — переизбыток молодых специалистов по специальности «Юриспруденция», что усложняет молодым выпускникам таких вузов поиск достойной работы. Если обратиться к требованиям, предъявляемым работодателями к молодым юристам, то, помимо высшего юридического образования, они заключаются еще и в практическом стаже работы, что для начинающего специалиста становится одной из непреодолимых пре-

град в поисках достойной работы. Причем данное требование выдвигается как коммерческими организациями, так и государственными правоохранительными органами — судом, прокуратурой, органами внутренних дел и т. д. В некоторых случаях необходимость практического стажа даже закреплена законодательно («Закон о статусе судей», «Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности» и т. д.). Однако если задуматься, то данное требование сводится к умению применять теоретические знания на практике, а это означает, что преподавание юридических дисциплин, особенно уголовно-правового цикла, должно быть ориентировано не только на правильное пони-

мание и толкование, но и на правильное его применение. Начинающие юристы, как правило, даже имея твердые теоретические знания, испытывают затруднения при практическом применении норм уголовно-правового законодательства — в составлении конкретных документов, обосновании своего мнения в письменном виде, нередко даже проблемы грамотного изложения собственных доводов в юридических документах. Как известно, дисциплины уголовно-правового цикла (уголовное право, криминология, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право) имеют самостоятельные программы, теоретический и практический разделы, кроме того, на семинарских занятиях студенты решают юридические казусы. Однако на практике все эти дисциплины применяются в комплексе. Так, например, прокурор при проверке законности и обоснованности принятого решения должен проверить правильность применения норм уголовного, уголовно-процессуального закона и криминологическую обоснованность принятого решения. Те же положения должен учитывать и судья при вынесении решения, и адвокат при построении тактики защиты в уголовном деле.

В связи с этим, как нам думается, необходимо при обучении по специальности «Юрис-

пруденция» разработать комплексные творческие задания (тесты), учитывающие требования практического применения нескольких отраслей права, заключающиеся в составлении практических документов, предусматривающих правильную квалификацию, обоснование применения тех или иных норм закона.

Альтернативой такого решения может быть и разработка ролевых игр, продолжаемых на протяжении курса изучения уголовно-правовых дисциплин, учитывающих все стадии уголовного процесса (с формированием учебного уголовного дела), правила квалификации преступлений, оценку законности и обоснованности принятого решения прокуратурой, вынесение судебного решения, проверку его кассационной инстанцией.

Данные предложения можно использовать при обучении студентов уголовно-правовой специализации, ориентирующихся на применении своих знаний в сфере уголовного законодательства, как в государственных правоохранительных органах, так и в коммерческих структурах.

На наш взгляд, комплексное применение знаний системы уголовно-правового цикла повысит качество образования и конкурентоспособность выпускников юридических вузов на рынке труда.

А. П. ФЕДОРОВ,

доцент кафедры трудового и профсоюзного права,
кандидат технических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И ПРИНЦИПЫ ПРАВА

Одним из основных назначений принципов права является обеспечение преемственности в развитии права и сохранение его целостности при принятии новых нормативных правовых актов. Данное условие является особенно важным для такой формы правления как республика, при которой законодательная и исполнительная власть попеременно может оказываться в руках различных политических сил, победивших на выборах. При этом принципы права должны играть стабилизирующую роль и по отношению к таким субъективным факторам, влияющим на процессы правотворчества и правоприменения, как лоббирование интересов отдельных социальных групп и лиц, отсутствие профессиональной подготовки у депутатов.

Сущность такой стабилизации проистекает из главенствующей роли принципов права по отношению к иным нормам права. Однако в ряде случаев мы сталкиваемся с

нарушением указанного принципа. Проиллюстрируем сказанное на примере пенсионного законодательства.

В соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ¹ (далее — закон о трудовых пенсиях) лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, трудовая пенсия по старости назначается независимо от их возраста. Соответствующий Список должностей и учреждений был утвержден Постановлением Правительства РФ² от 29 октября 2002 г.

¹ *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 52. Ч. 1. Ст. 4920.

² О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соот-

Одновременно указанным постановлением были отменены ранее действовавшие Списки, утвержденные Постановлениями¹ от 6 сентября 1991 г. и от 22 сентября 1999 г.

Однако если Список от 6 сентября 1991 г. применялся к педагогической деятельности, осуществлявшейся в учреждениях для детей независимо от их ведомственной принадлежности, то абзацем 1 пункта 2 Постановления от 22 сентября 1999 г. было установлено, что утвержденные данным Постановлением Список и Правила исчисления сроков выслуги применяются в отношении педагогической деятельности, осуществлявшейся в государственных и муниципальных учреждениях для детей. При этом абзацем 2 данного пункта предусматривалась разработка постановления о пенсиях за выслугу лет, назначаемых работникам, осуществляющим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, не являющихся государственными или муниципальными. Однако данное Постановление так и не увидело свет. Таким образом, принятие Постановления от 22 сентября 1999 г. лишило значительное число педагогических работников права на пенсию за выслугу лет.

Данная ситуация была исправлена Решением Верховного суда РФ от 7 июня 2001 г., признавшим недействительным (незаконным) и не порождающим правовых последствий абзац 1 пункта 2 указанного Постановления², поскольку действовавший на тот момент Закон РФ «О государственных пенсиях в Рос-

ветствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 29.10.2002 № 781 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 44. Ст. 4393.

¹ Об утверждении Списка профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463 // Информационные ресурсы Интернет: Система Консультант Плюс; «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей»: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1067 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 40. Ст. 4857; 2000. № 13. Ст. 1377; 2001. № 7. Ст. 647.

² Решение Верховного суда РФ от 07.06.2001 № ГКПИ 2001-875 // Бюллетень Верховного суда РФ. № 4. 2002 (извлечение).

сийской Федерации»³ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 не содержал положений, предусматривающих возможность назначения пенсий в связи с педагогической деятельностью в зависимости от организационно-правовой формы образовательного учреждения⁴.

Впоследствии в своем Определении от 6 декабря 2001 г. Конституционный суд РФ указал, что положения пункта 2 не могут применяться иначе как в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, то есть какие-либо категории педагогических работников не могут ставиться в неравные условия или ограничиваться в своих пенсионных правах, в том числе в праве на зачет трудового стажа для выплаты пенсии за выслугу лет в зависимости от принадлежности учебного заведения⁵. В противном случае, как отметил Конституционный суд, это означало бы нарушение конституционных принципов и норм федерального законодательства.

Таким образом, ограничение, введенное Постановлением Правительства РФ от 22 сентября 1999 г. и законом о трудовых пенсиях, противоречит, в частности, таким конституционным принципам права, как: законность; верховенство закона; равенство прав на социальное обеспечение, включая социальное страхование; социальная справедливость; недопустимость действия обратной силы закона, отменяющего либо умаляющего права и свободы человека и гражданина.

Вывод, вытекающий из всего вышесказанного, один — несмотря на то, что п. 1 ст. 7 Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством, в котором создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, возводится в ранг общегосударственной политики, исполнительная власть последовательно осуществляет политику, выхолащивающую сущность данной конституционной нормы. При этом Правительством нарушается и п. 1 ст. 1

³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351.

⁴ Заметим, что закон о трудовых пенсиях также не содержит аналогичных положений.

⁵ По запросу Законодательного Собрания Тверской области о проверке конституционности пунктов 2 и 3 Постановления Правительства РФ «Об утверждении списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей»: Определение Конституционного суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 310-О // Собрание законодательства РФ. 2002. № 15. Ст. 1496.

Конституции РФ, определяющий Россию как правовое государство. Проведение подобной политики при отсутствии действенных механизмов правовой защиты социальных прав человека в данном случае ведет к все боль-

шему дрейфу российского государства, так и не успевшего стать социальным, к государству — «ночному сторожу», характерному для эпохи буржуазных революций, то есть к возврату в прошлое.

Л. Е. ДАВЫДОВА,

д-р юрид. наук, преподавательской деятельности СПбГУ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Культура (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие) — исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие культура употребляется для характеристики определенных исторических эпох, конкретных обществ, народностей и наций, а также специфических сфер деятельности или жизни; в более узком смысле — сфера духовной жизни людей. Включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, способы и формы общения людей). По определению С. И. Ожегова, «культура — это совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении»¹.

Понятие «правовая культура» носит условный характер, позволяющий определять, насколько адекватны право и его формы, насколько совершенна их реализация². С. С. Алексеев считает, что правовая культура складывается из следующих, взаимно связанных элементов: состояния правосознания в обществе; состояния законности; состояния законодательства; состояния практической работы суда, прокуратуры, других юридических органов, применяющих право³.

Понятие «правовая культура», с точки зрения В. И. Фадеева, характеризует уровень развития права, законодательства, ос-

ведомленность о нем в обществе, состояние законности и правопорядка⁴.

По мнению Н. И. Мазутова, «правовая культура выражает этику взаимоотношений субъектов общественной жизни с правом, законами, другими юридическими феноменами»⁵.

Авторы учебника «Общая теория права и государства» рассматривают правовую культуру как «качественное состояние правовой жизни общества, выражающегося в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также в степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества»⁶.

В структуре общества определенное место занимает предпринимательство, являющееся одним из видов человеческой деятельности. «В условиях рыночной экономики предприниматель не подчиняется никому, кроме установленных законом правил рынка. В этом единстве противоположностей следует различать два начала: 1) свободный, развивающийся объективно по своим внутренним законам и, следовательно, саморегулирующийся рынок; 2) внешнее регулирование рынка, включая государственное, ограниченное пределами объективно допустимого»⁷.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности — это общее

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М., 1982. С. 276.

² Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб., 2000. С. 35.

³ Алексеев С. С. Общая теория права. 1981. Т. 1. С. 214–215.

⁴ См.: Основы государства и права: Учеб. пособие для поступающих в вузы / И. А. Андреева, С. П. Бузынова, К. С. Бельский и др.; Под ред. О. Е. Кутафина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 59.

⁵ Мазутов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 251.

⁶ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 167.

⁷ Коммерческое право: Учебник: В 2 ч. / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. Ч. 1. С. 361.

понятие, которое характеризует целый комплекс различных правовых средств, воздействующих на самые разные стороны предпринимательства. Можно выделить несколько групп правовых средств государственного регулирования предпринимательской деятельности: антимонопольное регулирование; стандартизация, метрология, сертификация; налоговое регулирование; валютное и таможенное регулирование; лицензирование отдельных видов деятельности.

Применительно к лицензированию отдельных видов деятельности одним из самых сложных и проблемных является вопрос об основаниях признания той или иной деятельности подлежащей лицензированию. «Ни в одном из актов, предусматривающих лицензирование, не дано обоснование, почему, в силу каких объективных или субъективных причин этот вид деятельности нужно лицензировать. Очевидно, что социально-экономическая обусловленность находится за пределами самих нормативных актов и потому ее очень сложно оценить»¹. Можно обосновать необходимость лицензирования перевозки пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек, но сложно определить цели государственного воздействия при лицензировании «перевозки пассажиров на коммерческой основе легковым автомобильным транспортом»². Кто и каким образом определит, что владелец легкового автомобильного транспорта, например автомобиля «ВАЗ-2107», осуществляет перевозку пассажира на коммерческой основе?

Данная норма изначально является «мертворожденной», поскольку не отработан механизм ее реализации. Она свидетельствует о невысоком уровне правовой культуры общества.

Следующая проблема, связанная с вопросами лицензирования отдельных видов деятельности, это срок действия лицензии. Согласно ст. 8 указанного закона, «Срок действия лицензии не может быть менее чем пять лет». Срок действия лицензии может быть и про-

длен по заявлению лицензиата. А если соискатель лицензии намерен заниматься лицензируемым видом деятельности не менее пяти лет, а два или три года? Исходя из нормы закона, лицензирующий орган может отказать соискателю лицензии в ее выдаче. На практике лицензии выдаются на срок, указанный в заявлении соискателя лицензии. Такое положение вещей свидетельствует о низком уровне правовой культуры должностных лиц, которые должны в первую очередь с уважением относиться к закону, а также к правам и свободам граждан.

В рассматриваемом нами случае должностные лица с большим уважением относятся к правам и свободам граждан, выдавая лицензии на срок, указанный в заявлении соискателя лицензии, нежели к букве закона. Согласно ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»³. Следовательно, ст. 8 Закона о лицензировании необходимо дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Лицензия выдается на срок менее чем пять лет только по заявлению соискателя лицензии». Аналогичная норма была в утратившем силу законе РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 25 сентября 1998 г. № 158-ФЗ⁴.

Внесение указанного дополнения позволит говорить о повышении уровня правовой культуры общества, поскольку, как указывал А. В. Зиновьев, «правовая культура — это верховенство права в действии»⁵.

Решение указанных проблем позволит поднять уровень правовой культуры нашего общества. Как писал Л. Фридман, «Правовая культура — это барометр общественной жизни, являющийся одновременно и общественной силой, которая определяет, как часто тот или иной закон применяется или нарушается на практике, как его избегают или как им злоупотребляют. Правовая система без правовой культуры не действует»⁶.

¹ *Предпринимательское (хозяйственное) право*: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О. М. Олейник. М., 1999. С. 183.

² См.: *Федеральный закон РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности»* // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 33. Ст. 3430.

³ *Конституция РФ*. М., 1999.

⁴ *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 39. Ст. 4857.

⁵ *Зиновьев А. В.* Указ. соч. С. 35.

⁶ *Матузов Н. И., Малько А. В.* Указ. соч. С. 251.

Ю. А. ВЕСЕЛОВ,
ректор Международного института трудовых
и социальных отношений Республики Беларусь, профессор

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ. ДЕГРАДАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ?

Уважаемые коллеги, я хотел бы спуститься на грешную землю. Мы дискутируем в Университете, в котором, прежде всего, обучаются студенты, и ради которых, в общем-то, вся дискуссия сегодня у нас и проводится. Наша главная задача — передать подрастающему поколению весь тот потенциал знаний, умений, навыков, которым мы обладаем как преподаватели и как опытные люди. Я хочу сказать одну вещь, может быть, не совсем приятную для нас, уже взрослых, пожилых людей.

Говоря о современной молодежи, нужно, наверное, напомнить о том, что это совершенно отличное от нашего поколение, которое выросло в абсолютно другой исторической, политической, моральной обстановке, которое имеет свои ценности, свои мотивации, зачастую нам не совсем понятные. Мы сегодня вернулись к обсуждению классических вопросов, которые всегда были и всегда будут актуальными, — это проблемы отцов и детей, волков и овец, физиков и лириков. Иногда я не понимаю молодежь, но я с ней работаю, потому что хочу ее понять.

В Международном институте трудовых и социальных отношений, где я преподаю, изучается шесть языков, а учатся ребята 19-ти национальностей. Выбор языка осуществляет сам студент на первом курсе. В прошлом году в группу по изучению белорусского языка записались 2 студента из 600 первокурсников, в группы с английским языком записалось 99%, в группы со вторым языком (а у нас два обязательных иностранных языка) записалось в среднем человек по 80: испанский, немецкий, французский, польский языки. Когда начинаешь анкетировать первокурсников и анализировать их ответы, оторопь берет, какими критериями они руководствовались при выборе. Откуда они их взяли — из жизни или от родителей? Почему они выбрали вторым для изучения именно этот язык? О первом языке — английском, все без исключения отвечают: «Это язык Интернета, язык межнационального общения, без него жить нельзя». Я понимаю, что они действительно входят в новую глобальную экономи-

ку, вступают в интернациональные связи. Беларусь исторически стоит на перекрестке всех дорог. Если раньше с Запада на Восток и с Востока на Запад ходили захватчики и поработители, то сейчас процветают торговля, туризм. Поэтому выбор этого языка понятен. Начинаешь разбираться, почему выбирается, допустим, испанский язык, и те же самые ребята отвечают: «Мы поступили на отделение менеджмента по туризму. Хотим развивать туристическую отрасль и, следовательно, опыт Испании для нас, с точки зрения будущей практики, стажировки, изучения опыта и даже возможного трудоустройства, наиболее интересен».

Есть вещи, которые невозможно объяснить сегодня с классических позиций, с которых мы с вами пытаемся здесь дискутировать и рассуждать. Молодое поколение понять очень сложно. Когда анкетировешь первокурсника, на вопрос: «Почему ты поступил в наш институт?», бывают просто умопомрачительные ответы: «Потому что это единственный институт города Минска, где есть автостоянка, а я хочу ездить в институт на своем автомобиле».

Ну что здесь можно сказать? Это мировоззрение нужно или критиковать, или воспринимать таким, какое оно есть. Это нормальный человек, он прекрасно учится, но у него такой критерий выбора. И почему его надо критиковать? Нормальная позиция. Они замечательные ребята. Видели, какие глаза сегодня были у студентов во время выступления уважаемого академика Костомарова... Мне показалось, что в зале стало в десять раз светлее от блеска молодых глаз. С какой благодарностью они воспринимают это слово!

Возможность быть услышанными зависит от неординарности преподавателей, которые могут любой предмет преподнести с нетрадиционной точки зрения. Я полностью согласен со своими коллегами, что глобализация гуманитарной культуры в XXI веке неизбежна. Поэтому я всегда пытаюсь понять молодое поколение, поскольку, не понимая этих юношей и девушек, стану как преподаватель,

как менеджер института, как ректор, в конце концов, неинтересен. Почему профессор Запесоцкий интересен своим студентам, почему они так его любят? Наверное, многие из вас задумывались над этим. А потому, что

как педагог, как руководитель он проявляет себя современным молодым человеком, который по всем критериям подходит нынешнему молодому поколению, поэтому они к нему так и относятся.

В. А. КАМЕНЕЦКИЙ,

руководитель аппарата Федерации независимых профсоюзов России,
кандидат экономических наук, доцент

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

(к соотношению главного и второстепенного)

На предыдущих Лихачевских чтениях из уст В. Л. Янина, доктора исторических наук, профессора, академика РАН, как нельзя кстати прозвучали малоизвестные пушкинские строки: «...самостоянье человека — залог величия его». Нельзя не согласиться с В. Л. Яниным, что в этой фразе А. С. Пушкина — его завет будущим поколениям. Дмитрий Сергеевич Лихачев, не раз цитировавший Пушкина и издавший сборник своих статей под названием «Прошлое — будущему», видел в культуре тот естественный мост, который соединяет между собой века и поколения. Но чем выше значение культуры в жизни любого народа, тем выше ответственность носителей этой культуры не только перед своими современниками, но и перед будущими поколениями. Вся жизнь Дмитрия Сергеевича была пронизана чувством высочайшей ответственности перед настоящим и будущим, чувством, без которого вряд ли может существовать понятие «культура». К некоторым аспектам проблем «прошлое — будущему» и ответственности деятелей культуры перед грядущими поколениями хотелось бы привлечь внимание участников Лихачевских чтений.

Наличие четких представлений о первичности одних явлений по отношению к другим, без чего невозможно отделить главное от второстепенного, важное от мелочей, причину от следствия, является неотъемлемым условием успешного развития общества, поскольку позволяет достичь цели с минимальными затратами любых ценностей (человеческих и материальных ресурсов, времени). Не абсолютизируя релятивизм, следует все же признать, что простая однозначная формулировка, например, «экономика первична», вряд ли будет в данном случае уместной. Попытаемся определить те области, в которых уместно ориентироваться на приоритет экономики, и те, где пальма первенства по праву принадлежит культуре. Заме-

тим попутно, что выражение «экономическая культура» характеризует присущий обществу очень важный признак, от которого во многом зависит эффективность его экономического развития. Рассмотрим вопрос о цели общественного развития. Такой целью объективно может быть только одна: *«удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества»*.

Можно, конечно, предложить и другие формулировки этой цели, но в такой, достаточно общей форме, суть ее в любом случае останется одной и той же, поскольку речь идет о биологическом существе, которому объективно присущи материальные физиологические потребности, и одновременно о существе, обладающем интеллектом, то есть имеющем еще и духовные потребности.

Как в этой связи должен решаться вопрос распределения общественных материальных ресурсов (национального дохода)? Примерно так же, как он решается в семье: это — на хозяйство (то есть на текущие расходы), это — на покупку ботинок детям, это — на культурные нужды, ну а то, что останется, — на капитальные затраты. При таком подходе очень многие, возможно, большинство, отдадут предпочтение культуре, при одном непременном условии: всех средств должно хватать на какие-то минимальные потребности по всем направлениям. А если этих средств «не хватает» просто «на жизнь», как это, в частности, и имеет место в России? Деваться некуда — культура подождет.

Однако чисто распределительный подход к вопросам, связанным с развитием, то есть определяющим завтрашний день общества, совершенно не применим. В одном случае задача заключается в распределении того, что имеется (в России, правда, очень любят распределять и то, чего не имеется), в другом — в создании того, что требуется обществу, то есть того, что потом можно будет распределять. Здесь подход должен быть со-

вершенно другой. Коль скоро речь идет о создании материальных ресурсов, то приоритет безоговорочно должен принадлежать экономике, а все остальные соображения, в том числе и политические, должны отойти на второй план. «Сэкономить» на развитии экономики или «обмануть» экономику не удавалось никому. (Только однажды это удалось Иисусу Христу, сумевшему накормить семью хлебами тысячи голодных.) Чтобы потом можно было что-либо распределять, нужно сначала это создать, а с ростом потребностей нужно постоянно повышать масштабы и эффективность экономического процесса.

Этот же вывод следует и из других соображений: неперенным условием духовного развития общества является наличие свободного времени. Культура, безусловно, зависит от экономики как от источника каких-то затрат, которые все-таки требуются и для удовлетворения культурных потребностей. До достижения определенного уровня материальной обеспеченности человек лишен возможности тратить деньги на культуру, поскольку у него их просто нет. Но если работа поглощает практически все время, то никакие миллионы тоже не способны обеспечить духовное развитие. Наличие свободного времени находится в прямой зависимости от уровня общественной производительности труда. Именно в таком ключе следует рассматривать взаимозависимость культуры и экономики.

При распределении общество относительно свободно в своих действиях (если, конечно, оно распределяет то, что имеет). В вопросах своего развития, то есть в вопросах реализации объективно существующей цели, общество совсем не свободно как в выборе самой цели (она существует объективно), так и в выборе методов ее достижения. Выбор методов достижения цели определяется в решающей степени экономической теорией и экономической практикой, которые сами по себе зависят от уровня экономической культуры общества. В вопросе выбора путей экономического развития экономическая теория, как классическая, так и неоклассическая, фактически завела себя в тупик. Главным и по сути единственным фактором развития производительных сил экономическая наука по-прежнему считает имущественный капитал, труд человека рассматривается как товар «рабочая сила», а существование интеллекта зачастую игнорируется. Для развития культуры нужны деньги, о чем не перестают напоминать носители этой культуры. Чтобы были деньги — нужна развитая экономика, а чтобы создать развитую

экономику — тоже нужны деньги. Налицо порочный замкнутый круг, созданный не без участия носителей культуры. И хотя эти искусственные умопостроения имеют мало общего с объективной действительностью, они оказались удивительно живучи, поскольку получили поддержку со стороны такой могучей силы, как политика.

Что представляет собой современный процесс развития культуры? На языке экономики его можно рассматривать как процесс создания и использования человеческого капитала. Человеческий капитал является одновременно и той «продукцией», которая создается в этой сфере человеческой деятельности. Что представляет собой процесс экономического развития? Это процесс, в котором участвуют природные энергетические ресурсы (природный капитал), которые в сочетании с человеческим капиталом (интеллектуальные и трудовые способности человека) образуют активную составляющую производительных сил, и имущественный капитал (производственные фонды и иные материальные ценности), представляющий собой пассивную составляющую производительных сил. Продукцией этой сферы человеческой деятельности являются различные блага, которые человек использует для своей жизнедеятельности. Одновременно в процессе экономического развития происходит прирост и человеческого капитала в виде знаний и опыта, которые человек при этом приобретает.

Насколько эффективно происходит использование капитала в процессе экономического развития человечества? (Оценку эффективности каждый может сделать самостоятельно, не опираясь на исследования этой проблемы, а только исходя из своего жизненного опыта.) По всей видимости, наиболее эффективно (то есть примерно с КПД паровоза, составляющего 6–10%) используется имущественный капитал, поскольку он признается обществом двигателем прогресса и единственным источником образования общественного богатства («деньги делают деньги»). КПД использования природной энергии тоже невысок, особенно, если иметь в виду, что основная масса «отходов» энергии выбрасывается в атмосферу в виде тепловыделений. КПД использования человеческого капитала, особенно, главной его составляющей — интеллектуального капитала, вообще близок к нулю. Если в развитых государствах интеллектуальный капитал, даже не признаваемый официально, все-таки востребован самим уровнем развития производительных сил, то в большинстве остальных государств мировая

система разделения труда ориентирует де-факто их экономику только на использование человеком своей рабочей силы в качестве наемного работника.

В условиях, когда Россия имеет крайне ограниченные ресурсы имущественного капитала, за счет которого создается пассивная составляющая производительных сил, но практически неисчерпаемые энергоресурсы, в том числе и ресурсы человеческого капитала, образующие активную составляющую производительных сил, вывод напрашивается сам собой. Путь экстенсивного развития, характеризующийся возрастающими затратами имущественного капитала, для России исключен. Прежде всего потому, что таким капиталом Россия не располагает и в обозримом будущем располагать не будет. Значит, нужно ориентироваться на интенсивный путь развития, выражающийся не в росте производственных фондов, а в эффективном использовании имеющегося имущественного капитала, природных ресурсов и, главное, в раскрытии всех возможностей для использования человеческого капитала, особенно, интеллектуального.

О каком КПД в использовании человеческого капитала может идти речь, если на уровне законодательства интеллект не рассматривается как фактор производственного процесса, интеллектуальные и трудовые способности не считаются объектами собственности их обладателя, а сами обладатели этого капитала даже не признаются участниками юридического лица и производственного процесса, в котором они участвуют. Вот о чем должны мы бить тревогу и на уровне общественных мероприятий, вроде настоящих Чтений, и на законодательном уровне.

Российское законодательство и российская система производственных и трудовых отношений не только не стимулируют развитие экономики, но, наоборот, являются главным тормозом ее развития. Имущественный капитал не создается в сфере культуры. Но экономическая культура, выражающаяся в том, что общественные представления об экономических процессах должны соответствовать их экономической природе — это уже продукция культурной сферы.

В современном обществе, в российском в особенности, сложились искаженные представления об экономике как важнейшей сфере человеческой деятельности. Это обусловлено самой экономической теорией, в своей основе остающейся в таком же виде, в каком ее представлял себе еще Адам Смит. В результате этого эффективность экономических процессов на несколько порядков ниже

той, которая могла бы быть, исходя из уровня развития современных естественных наук и наличия мощной производственной базы, созданной человечеством. Сама экономика постоянно подает нам сигналы о неблагополучии в сфере производственных отношений, которые выражаются в форме перманентных финансовых кризисов, происходящих в разных концах нашей планеты. Причем при общей крайне низкой эффективности экономического процесса наименее эффективно используется интеллектуальный капитал, особенно в развивающихся странах. Хотя интеллектуальным капиталом обладают все, отстаивать его статус суждено в первую очередь деятелям культуры. Именно таким образом мы можем не на словах, а на деле реализовать заветы Д. С. Лихачева.

Пока же невольно напрашивается вывод: главной причиной экономического кризиса и пробоксовки экономических реформ в России является крайне низкий уровень экономической культуры, несмотря на то (а возможно, благодаря тому), что сегодня почти все вузы России готовят экономистов и юристов, ориентируясь при этом на классические образцы экономической теории. Возможно, принятие тех или иных законов — это не совсем продукция культурной сферы. Но законодатель должен принимать то, что рождено экономической культурой. А если применительно к законодательству там ничего не рождается кроме просьб дать денег на развитие культуры, то, увы, это тоже показатель уровня нашей экономической культуры.

Возможно, кое-кого из деятелей нашей культуры непризнание существования и важности человеческого капитала даже устраивает. Что будет, если вдруг признают? Тогда носителей этого человеческого капитала всегда можно будет упрекнуть, что им, обладателям поистине неисчерпаемого источника капитала, должно быть стыдно просить денег у государства: превратите свой интеллектуальный капитал в денежный, например, путем очистки авгиевых конюшен действующей экономической теории от накопившегося там «мусора».

Что реально мешает нашей экономике эффективно развиваться и функционировать? Назовем лишь несколько причин, близких понятию «экономическая культура»:

1. Непонимание цели развития человеческого общества.
2. Непризнание интеллекта в качестве важнейшего экономического фактора.
3. Признание человека в качестве продавца товара «рабочая сила».

4. Фетишизация роли имущественного капитала — пассивной составляющей производительных сил.

5. Узаконенное Конституцией и ГК РФ экономическое неравноправие участников юридического лица и т. д. и т. п.

Культура — это важнейшая характеристика общественного состояния, представляющая собой некую равнодействующую культурного уровня каждого отдельного члена общества. С некоторой условностью в использовании терминов можно считать, что современная культура находится в огромном долгу перед экономикой (то есть перед членами общества, содержащими самих себя и все общество, но вынужденными использовать крайне неэффективные формы производственных отношений, порожденные общественной экономической малограмотностью).

Еще один аспект этой же проблемы. Читая материалы Лихачевских научных чтений, состоявшихся в 2001 и в 2002 годах, в каждой второй или третьей работе можно встретить доводы в пользу повышения роли государства в развитии экономики и культуры. Правильно ли на это ориентироваться в условиях становления социального государства? Мы должны стремиться к избавлению от идеологии советского периода, выражающейся тезисом «человек для государства». Социальное государство, строительством которого Россия хо-

рошо или плохо, но занимается, основано на противоположном тезисе: «государство для человека». Не стыдно ли нам, хозяевам нового, пока еще слабого государства — нашего приказчика, просить этого приказчика помочь нам построже с него спрашивать и даже почаще применять кнут в обращении со своими хозяевами? Кто должен показать пример всему российскому обществу в преодолении менталитета советского человека, видящего себя только в качестве винтика могучей государственной машины?

Можно лишь приветствовать инициативу Конгресса петербургской интеллигенции, проявленную им в организации ежегодных Международных Лихачевских научных чтений. Теперь было бы очень уместным, чтобы совершенно правильные рассуждения о роли культуры и интеллигенции как ее носителя, были бы дополнены чисто практическими будничными результатами. Для начала, хотя бы путем выступления культурной ответственности за юридическое признание равноправия обладателей имущественного и интеллектуального капитала. Думаю, что чисто практические шаги по развитию культуры вообще и экономической культуры в частности являются самой лучшей формой выражения нашей искренней признательности Д. С. Лихачеву и данью памяти этого большого Человека.

С. Ю. АНДРЕЕВ,

председатель Комиссии по образованию, культуре и науке
Закондательного Собрания Санкт-Петербурга,
доктор экономических наук

КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Чем руководствуется власть в ситуации перелома, выбирая между культурой и рынком? Наша страна начинает включаться в мировые процессы глобализации, которые для нас означают следующее: все мы являемся не больше, чем производителями или покупателями товара. Причем товар этот по принципу выгоды формируется транснациональными корпорациями, производится и размещается, где им выгодно. Из нас делают нивелированных болванчиков, которые не смеют подняться выше разговоров о том, что и где купить. Пущены в ход настолько мощные экономические механизмы, что покупается власть той страны, которая попала под каток. Через власть проводятся законы, которые потворствуют именно этому процессу глобализации, а все мы становимся его активными участниками. Только за прошлый год в целом по России произошло удвоение

оборота рекламной продукции, то есть в этой сфере экономики финансовый прирост достиг 100% в год! На рекламу в мире тратится денег примерно на порядок больше, чем на образование. Мы оказались перед лицом мощнейшего противника, который ориентирован на нашу бездуховность и превращает нас в составные части неких механизмов, которые работают на чужую выгоду.

В связи с этим у человечества есть два пути развития. Мы можем стать потребителями внешних, материальных продуктов, живущими под властью денег. Второй путь — это путь духовного развития, развития внутренних способностей человека, на котором каждый счастлив в той степени, в какой он себя реализовал. И этот путь принципиально отличен от того, который нам упорно навязывают. Человек, ориентированный на духовные ценности, руководствуется иными

критериями, становясь потребителем не только материальных, но и духовных благ.

Есть удивительные, фантастические примеры, иллюстрирующие, на что способен человеческий дух, преобразованный в некую информационную субстанцию. Например, в детских садах и школах Кировского района в этом году начинают внедрять методику Бронникова, которая позволяет любому ребенку, пройдя три фазы обучения, легко читать текст с закрытыми глазами. Действенность этой методики проверялась и нашла подтверждение у академика Н. Бехтерева. Детей, прошедших обучение, уже много — около 100 тысяч. Человек выводит на так называемый биокомпьютер любую информацию из внешнего информационного поля, не видя и не слыша ее. Детей испытывали, например, так: им надевали на голову глиняный горшок и давали читать книгу, открывая на любой странице. И они ее читали, это зафиксировано компетентными комиссиями! Дети с закрытыми глазами играют в шахматы, стреляют в тире из ружья, попадая в мишени, слепые от рождения дети ездят на роликах. Они видят, но не глазами. Мы стоим на пороге удивительного открытия новых свойств нашего мозга, работающего как антенна, способного снимать внешнюю информацию, не прибегая к органам чувств или, иными словами, не прибегая к активности лобных долей. В этом открытии таятся колоссальные внутренние резервы, которые скрыты в недрах человеческой психики и никак не связаны с потреблением материальных благ. Это имеет прямое отношение к нашим нравственным ценностям, нашему видению мира.

Мы все ругаем и обвиняем в моральном разложении нашу молодежь. Но опросы показывают, что главная ценность для молодых людей — семья. Деньги оказываются для них на девятом месте — гораздо важнее денег хорошая семья, устойчивые отношения, интересная работа. И именно по этим базовым ценностям сейчас наносится удар, который разрушает нашу культуру. Ведь культура — это отношение к внешнему миру, понимание

того, что такое хорошо и что такое плохо, закрепленное в традициях, в искусстве, это нравственный опыт человечества.

Нельзя говорить, что рынок плох. Надо использовать его рычаги для формирования того, что нам необходимо, исходя из наших высоких требований и понимания моральных ценностей. Что для этого делается?

По инициативе Комитета по культуре все наши государственные театры объединяются в некое сообщество, которое будет экономически стимулироваться государством. У них появится возможность выжить, они смогут приобретать реквизит, платить артистам, зарабатывая, может быть, на тех шоу, которые будут показывать, а уже заработанные деньги тратить на высокое искусство. Готовится госзаказ на покупку каналов телевидения, программы которых специализируются на культурной тематике. Десятки творческих людей готовы включиться в работу буквально даром, потому что они понимают, что мы все стоим на грани уничтожения. Если мы ничего не сможем противопоставить этой силе, то нас действительно разрушат изнутри, и следующим будет экономический кризис, которому мы уже не сможем сопротивляться. Утвержден проект Закона о поддержке русского языка. Речь идет о перечислении небольших сумм на счета всевозможных образовательных организаций, где преподается русский язык: школ, училищ, вузов. Думается, имеет смысл создавать выставочные агитационные материалы — принимать меры для того, чтобы сленг уступал русскому языку, чтобы избавиться от сквернословия.

Если высмеивать процессы, которые нам кажутся безобразными, если выдавливать их рыночными методами, мы в конце концов победим. Сопrotивляться рынку не надо, надо его использовать в нужных целях. Следует разрабатывать те методы обучения, которые стимулируют творческие способности людей, чтобы было на что опереться во внутреннем мире человека. Если такой подход найдет понимание у депутатов, значит, уже в 2004 году мы сформируем опережающий бюджет развития нашего сектора культуры.

О. В. ЛЕЙБОВИЧ,

звездный кафедрой культуры и искусств Пермского государственного технического университета, доктор исторических наук, профессор

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГА

Для начала определимся с терминами. Под коррупционными практиками в высшем образовании в настоящем тексте понимается

множество частных актов обмена между участниками образовательной деятельности, совершаемых нелегально в целях получения

выгоды. Предметом купли-продажи являются как доступ к образовательным услугам, так и свидетельства об их получении, обладающие символическим капиталом в современной экономической системе, в том числе на рынке труда. По простейшим технологиям, отработанным механизмам исполнения и распространенности коррупционные практики принадлежат к низовой экономической культуре. В этом качестве они доступны самому широкому кругу людей, так или иначе вовлеченных в образовательный процесс вне зависимости от той роли, которую они в нем исполняют.

Можно предположить, что распространение образовательных коррупционных практик есть продукт интерференции двух доминирующих и взаимосвязанных в российском обществе культурных трендов: экономического и индивидуализма. В первом случае имеется в виду тенденция к установлению экономически эквивалентных отношений во всех сферах публичной и частной жизни, то, что можно назвать коммерциализацией культуры. Речь идет о выстраивании социальных стратегий отдельных лиц и общественных групп вдоль коммерческой оси, признание правильными лишь экономически обоснованных поступков, то есть поступков, приносящих немедленную прибыль. В обществе утверждается новая норма взаимоотношений, в соответствии с которой вся социальная активность (как минимум в публичной сфере) должна производить экономический эффект. Субъектами этих экономических отношений выступают отдельные, обособленные индивиды, конкурирующие друг с другом всеми доступными им средствами. Причем личные (семейные) достиженияобладают неоспоримым приоритетом над достижениями корпоративными, социальными или государственными.

Коррупционные практики в образовании повторяют в несколько упрощенных формах методы приватизации иных некогда публичных институтов в промышленности, в финансах, в управлении и в сельском хозяйстве.

Здесь представляется уместным вопрос, почему не выдержали фильтры, содержащиеся в профессиональной традиционной преподавательской культуре. Сложившиеся в ней нормы отвергали частные сделки со студентами как постыдные, не приличные профессорскому (доцентскому) званию, наконец, как противозаконные. Для того чтобы понять капитуляцию преподавательского общества (или, скажем осторожнее, значительной его части) перед духом времени, необходимо прояснить несколько моментов, связанных с его прошлым и настоящим быто-

ванием в обществе. Дело в том, что прежняя советская общественная организация не предусматривала развития и укрепления корпоративных социальных институтов. Нормы преподавательской морали поддерживались, в первую очередь, внешними скрепами: партийной дисциплиной, государственным и идеологическим контролем. Внутренние механизмы саморегуляции имели второстепенное значение. Одновременно существовал явный диссонанс между требованиями со стороны директивных органов и обязательствами перед коллегами, руководителями и частными лицами, представляющими зачастую те же самые директивные органы. Преподаватель действовал в неопределенной ситуации, сложившейся в процессе переплетения, а затем и сращивания официальных публичных и неформальных частных связей. В таких условиях корпоративная преподавательская мораль подвергается постоянной коррозии, во много раз усиленной отмиранием идеологического контроля и постоянным снижением собственного социального статуса. Погружение в «новую бедность» переживается преподавательским сообществом крайне болезненно. Утрата престижа сопровождается вынужденным ограничением потребностей в питании, одежде, в профессиональной и досуговой коммуникации.

Более того, статусные потери влекут за собой трудности в исполнении профессиональной деятельности. Студенческое сообщество в массе своей не признает авторитета знаний, не подкрепленного экономическими достижениями. В университетские аудитории пришла уличная вольница со всеми присущими ей чертами: общесивной лексикой, плебейскими манерами, инфантильными ожиданиями, всем тем, что раньше называлось *грубым материализмом*. И преподаватель в кургузом пиджаке, стоптанных туфлях, в старомодных очках и с потертым портфелем из кожзаменителя в их глазах символизирует мир бедности, к которому эти молодые люди относятся с опаской и пренебрежением.

Потеря прежнего статуса влечет за собой в ряде случаев освоение преподавателями худших сторон *культуры бедности*, со свойственной ей неразборчивостью в средствах, снижением социальной и личностной самооценки, с далеко идущим упрощением социальных стратегий, наконец, с готовностью принять роль частного продавца экзаменационных оценок и зачетных свидетельств.

В коррупционных практиках можно обнаружить особый вид встречи культур. Новая агрессивная низовая экономическая культура

городской молодежи вступает во взаимодействие со старой высокопрофессиональной культурой преподавательского сообщества, диктуя последнюю и правила диалога, и язык, на котором происходит обмен статусных образовательных символов на их экономические эквиваленты.

Итогом этой встречи является равнение профессиональной культуры на образцы, созданные в городской рыночной среде для иных нужд. В перспективе можно ожидать утрату идентичности профессиональной образовательной культуры, ее растворение в низовых частных рыночных практиках.

О. Ф. РУСАКОВА,

заведующая отделом философии Института философии и права
Уральского отделения РАН, доктор философских наук, профессор,
главный редактор журнала «Дискурс-Т» (Екатеринбург)

ПАРАДИГМА МАРКЕТИНГА В ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Маркетизация общественной жизни является одним из базовых процессов глобализации как ведущего тренда современного мирового развития. Основными чертами глобальной маркетизации являются: 1) распространение теорий, методов, принципов и технологий экономического маркетинга на политическую, социальную, научную и иные сферы, вследствие чего стали развиваться в качестве самостоятельных такие научные дисциплины, как политический, социальный, масс-культурный и т. п. маркетинги; 2) интенсификация взаимодействий между субъектами (актерами) разнообразных маркетинговых коммуникаций в результате появления электронных каналов информационного обмена; 3) внедрение рекламных технологий, PR-практик, методов позиционирования, брэндинга и других маркетинговых усилий в процесс продвижения интеллектуальной продукции; 4) усиление роли символических предметов (имидж, репутация, престиж) и символического обмена в общественных коммуникациях; 5) усложнение ситуации выбора с ростом плюрализации моделей поведения и потребления, мультикультурации и толерантности; 6) распространение постмодернистского образа мысли и стиля жизни, предполагающего сетевой принцип общения и взаимосвязи в отличие от принципа иерархизации, принятие в глобальном масштабе парадигмы сетевого маркетинга, лежащей в основе организации сетевого общества.

Парадигма маркетинга сегодня входит в метатеоретический пласт современных гуманитарных и социально-политических наук, что объясняет ситуацию беспрецедентного методологического плюрализма и широчайшего меню в плане вариантов выбора методологических подходов к теоретическому конструированию, осмыслению и интерпретации общественных, социокультурных и духовных

процессов. Рост числа методологических школ и течений, который наблюдается в последнее время, усиление междисциплинарного методологического взаимодействия и обмена требуют, на наш взгляд, специального обращения к проблемам методологического маркетинга. Под методологическим маркетингом мы понимаем своеобразный «рынок», где происходят процессы, связанные с производством, продвижением, конкурентной борьбой и потреблением методологических идей, исследовательских парадигм, подходов и теоретических конструкций, которые отвечают интеллектуальным вызовам и методологическим запросам научной общественности и определяют основные тенденции развития мировой методологической мысли.

Применительно к области концептуального моделирования прошлого, настоящего и будущего России современный методологический маркетинг представляет собой весьма разветвленную сеть школ, направлений или «научных фирм», продуцирующих, исповедующих и предлагающих разнообразные принципы, подходы, логические схемы, призванные утвердить в общественном сознании те или иные образы России.

Весь спектр методологических предложений, который пользуется спросом в современных российско-европейских кругах, по нашему мнению, можно разделить на три большие группы: 1) группа онтологических предложений, 2) группа эпистемологических предложений, 3) группа историософских предложений.

Первую группу представляют подходы и парадигмы, нацеленные на структурирование исторического бытия и формирование его онтологических образов. Данного рода методологические предложения связаны с конструированием целостных, непротиворечивых моделей исторического процесса. Все

предложения данной группы объединяет идея существования некой объективной логики, некоего алгоритма или глобального софтвера, имманентного историческому процессу. К числу такого рода предложений мы относим следующие подходы:

- формационный,
- цивилизационный,
- модернизационный,
- мир-системный,
- транзитологический,
- геополитический,
- синергетический.

К этой же группе можно отнести такие многообразные циклические модели истории (социокультурные, кратологические, экономические, геоисторические и т. д.).

Вторая группа — эпистемологических предложений включает методы, парадигмы, исследовательские приемы и процедуры, целью которых является не столько конструирование объективного исторического бытия, сколько формирование, очерчивание предметных полей, ракурсов изучения интересующих нас объектов. В центре внимания эпистемологических предложений — проблемы самого познания, его логики и мыслительных форм. Эпистемология сосредоточена на субъективной стороне исторического исследования. Поэтому эпистемологический методологический продукт достаточно четко соотносится с методологическими продуктами первой, онтологической группы. Еще Р. Дж. Коллингвуд сказал: «...Философ в той мере, в какой он думает о субъективной стороне истории, является эпистемологом, а в той мере, в какой он думает о ее объективной стороне, — метафизиком»¹.

В конце XX века ведущими в смысле высокой востребованности на методологическом рынке стали герменевтический, историко-антропологический, постмодернистский подходы и дискурс-анализ. В современной русистике, как показывают исследования, именно указанные эпистемологические предложения пользуются повышенным спросом².

И, наконец, в третью группу методологических предложений входят многочисленные историософские версии и схемы, для которых характерен особый способ препарирования и видения истории России, ее прошлого, настоящего и будущего.

Процесс позиционирования историософских предложений в методологии русистологии

наталкивается на определенные трудности, которые вытекают из общей неопределенности предметной зоны историософского исследования, нечеткости и размытости его проблематики. Нынешний ассортимент идеологем, «работающих» на формирование и продвижение в общественном сознании определенных образов России, весьма богат и подвижен. Ранее популярные идеологемы, такие как «русская идея», «всемирность», «панславизм», «третий путь», «догоняющая цивилизация» сегодня начинают тесниться идеологемами осевой цивилизации, межкультурной динамики, консервативной революции, биполушарности и др., которые берутся на вооружение различными идейно-политическими течениями.

Методологию дискурс-анализа обычно связывают с постнеклассическим типом рациональности, постструктуралистским типом философствования, семиотической традицией и коммуникативным подходом в исследовании социокультурных и иных общественных процессов. Сегодня слово «дискурс» стало своеобразным паролем новой культурной эпохи — эпохи постмодерна. Для нее характерны, прежде всего, диалогичность, толерантность, плюрализм, гуманитарная доминанта, мирное сосуществование разнообразных стилей и жанров.

Понятие «дискурс» полисеманлично. Однако существуют определенные традиции его интерпретации и использования в исследовательских практиках. С подачи М. Фуко дискурс принято рассматривать как диспозитив власти, властных принуждений, ибо его формирование и бытие предполагают наличие социокультурной детерминации в способах артикуляции содержания сознания, мыслей, представлений, переживаний. Дискурсы, по словам Фуко, раз и навсегда подчинены власти или настроены против нее. Эта же мысль получает свое продолжение у Р. Барта, который утверждает, что «власть... гнездится в любом дискурсе, даже если он рождается в сфере безвластия». Дискурс, понятый как некая форма нормативности и легитимации, материализуется в языке, письме, текстах. Отсюда такие выражения, как «власть письма», «власть текста», расшифровывающие смысл и эффект того, что именуют дискурсом.

Процедура дискурс-анализа предполагает также исследование сценарно-драматургического построения сообщений, входящих в одну дискурсную формацию, особенности их комбинаторики с точки зрения эффекта убеждения, доверия, заинтересованности, саспенса, драйва. Дискурс-анализ связан с процессом

¹ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории: Автобиография. М., 1980. С. 7.

² См.: Филюшин А. И. Методологические инновации в современной российской науке (вместо предисловия) // АСТИО NOVA 2000. М., 2000. С. 7–52.

выявления интриги, запрограммированной в сменах сообщений, содержащих определенные дозировки значимой для адресата информации, в нарастающей динамике овладения смыслами сообщений со стороны реципиента.

В политических исследованиях методология дискурс-анализа разрабатывается, главным образом, на базе изучения политико-рекламных и новостных медиа-текстов. Наиболее последовательно данная методология представлена в работах Т. ван Дэйка (монография «Дискурс элиты и расизм», 1985), А. Г. Алтуяна (монография «От Булгарина до Жириновского: Идеино-стилистический анализ политических текстов», 1999), А. П. Чудинова (монография «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)», 2001), К. В. Киселева (монография «Политический слоган: проблемы семантической политики и коммуникативная техника», 2002).

Что касается подробного исследования самой методологии дискурс-анализа как методологии междисциплинарной, то такого рода

попытки пока не предпринимались. В области политических исследований методология дискурс-анализа стала предметом специального изучения совсем недавно. Инициатива здесь принадлежит редколлекции журнала «Полис» в лице ее главного редактора М. В. Ильина. В журнале в 2002 году появилась соответствующая рубрика. Кроме того, в программе очередного Российского конгресса политологов, состоявшегося в апреле 2003 года, обозначена отдельная секция, посвященная дискурс-анализу политических процессов. В рамках секции обсуждались такие вопросы, как взаимодействие дискурсных стратегий и политических курсов, тексты, интертексты и контексты в политических процессах, использование знаковых систем — ритуальных, символических, печатных, электорных и т. п. в процессах политического взаимодействия и др. Проблемы дискурс-анализа находятся также в центре внимания междисциплинарного научно-практического альманаха «Дискурс-Пи», первые два выпуска которого вышли в свет в Екатеринбурге.

В. С. ВАХРУШЕВ,

профессор Балашовского филиала Саратовского университета
им. Н. Г. Чернышевского, доктор филологических наук,
член Союза российских писателей

ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В самой формулировке этой темы скрыт логический парадокс, о чем будет сказано чуть ниже. Существуют сотни определений культуры, и количество их непрерывно возрастает, что вполне закономерно — ведь культура это «наше все», как выразился образно-гиперболически А. Григорьев о Пушкине. Многими мыслителями подчеркивается эта всеобъемлющая универсальность культуры, ее всеохватность — вспомните высказывания В. Библера, Ю. Лотмана, Вяч. Вс. Иванова, А. Пелипенко, И. Яковенко, Ф. Ницше, Жака Деррида и других авторов самых различных философских ориентаций и установок. Но если это так, то ведь и рынок (как бы мы ни толковали это явление) есть неразрывная составная часть культуры — духовной и материальной. Значит, культура, если представить ее как множество, есть множество, подчиняющееся одному из своих подмножеств. Но не будем углубляться в этот парадоксальный мир логико-математических теорий и вернемся к культуре. Обращает на себя внимание то, что мы привыкли (видимо, под воздействием великих достижений эпохи Возрождения и Нового времени) ви-

деть в культуре прежде всего нечто положительное (да и как же иначе?), а все отрицательное в жизни социума относить к «антикультуре», к «разрыву» между культурой и низким уровнем социального развития и т. п. Между тем, некоторые мыслители давно уже подчеркивали, что если уж трактовать культуру как всеохватный феномен, то надо учитывать и все негативное, что в нее входит. Прав был Ницше, сказавший: «Культура отнюдь не может обойтись без страстей, пороков и злобы»¹. Прислушаемся и к мнению Н. Бердяева: «Культура по глубочайшей своей сущности... есть великая неудача... невозможность достигнуть творческого преображения бытия»². Недаром в нынешних учебниках, исследованиях по культурологии все внимание обращено на достижения, на успехи культуры. И совсем мало говорится о войнах, о тоталитарных системах, о рынке. А разве все эти и многие другие негативные явления не относятся к культуре, не связаны с нею неразрывно? Разве

¹ Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 450.

² Бердяев Н. Философия свободы. М., 1989. С. 521.

нет таких явлений культуры, как насилие, порнография, проституция, обман во всех его видах, взяточничество, лицемерие, тщеславие? Причем все это входит не только в «низкую» культуру (контркультуру, субкультуру), но и в культуру высокую. Укажем только один пример: во всех культурах мира зло либо открыто оправдывается, либо радикальным способом избавления от него объявляется уход из естественного для человека существования (буддизм). Так, Лейбниц в «Теодицее» пишет: «Мудрость указывает Богу наилучшее употребление, какое только можно сделать из его благости; вытекающее отсюда зло (хороша «благость»! — В. В.) есть неизбежное следствие наилучшего...»¹ Тему оправдания или, по крайней мере, объяснения зла благом никак нельзя вычеркивать из «высокой» культуры. Ведь и мы, осуждая войны, проклиная их, в то же время озабочены укреплением обороноспособности страны, гордимся подвигами своих героев, которым удалось убить много врагов — вспомним хотя бы знаменитого подводника А. Маринеско. А началось все еще с «Махабхараты», где философски оправдана легендарная битва Пандавов и Кауравов (см. «Бхагавадгиту»), с «Илиады» Гомера, воспевавшего смертоубийство. Недаром П. Чаадаев, сам в юности воин, хотя и чувствовал в гомеровском эпосе «какое-то удивительное обаяние», все же полагал: «это гнусное величие, это ужасная добродетель, это нечистая красота»².

Но обратимся к проблеме рынка как составной части мировой культуры. Его роль в жизни человечества глубоко двойственна и амбивалентна. Он зародился еще в условиях первобытнообщинного строя. Положительная роль купцов, ростовщиков, дилеров, брокеров, дельцов, биржевиков в мировой экономике и культуре несомненна. Здесь упомянем лишь то, что представители этих почтенных профессий вот уже около трех тысяч лет являются яркими типажам в живописи, литературе, да и сами они иногда добиваются выдающихся успехов на ниве ис-

кусства. Достаточно упомянуть купца Афанасия Никитина, заводчика и торговца Даниэля Дефо. Участвовали в деловых проектах поэт и живописец У. Моррис, О. Бальзак, Нестор Кукольник, а ныне вообще стало модно для преуспевающих актеров, певцов попутно заниматься бизнесом.

Но в общем роль рынка в культуре негативна. Еще английский проповедник и мелкий торговец XVII века Джон Бэньян в книге «Путь паломника» создал символический образ Ярмарки Тщеславия, в котором «намертво» соединил понятия рынка и греховных страстей человеческих и показал, что «комплекс» этот ведет к всеобщей продажности или, выражаясь философски, к резкому возрастанию силы отчуждения. Символ этот прочно впаялся в мировую культуру — он стоит в титуле знаменитого романа Теккерея, им озаглавлен один из популярных «фешенебельных» журналов США. Влияние этой «ярмарки» почти безмерно — она стимулирует творцов как в положительном, так и (причем куда чаще) в отрицательном плане. Достаточно сказать, что большинство нынешних телепрограмм, телесериалов и транслируемых кинофильмов теряют свое лицо под воздействием рекламы товаров. Почти все они становятся вариациями некоего нового безобразного квазижанра, жалкой пародии на мениппею, в которой буквально все — любовные переживания героев, обсуждение важных социальных проблем, политические дискуссии — становится лишь «гарниром» к коммерческому оболваниванию зрителей, к выкрикам ярмарочного зазывалы. Разумеется, реклама — это тоже культура. А точнее, та ее часть, которая стала подавлять, деформировать, подстраивать под себя всю остальную культуру.

Было время, когда наука являлась служанкой богословия. Ныне культура вынуждена становиться прислужницей рынка. Пока отчуждение кажется непреодолимым. Но отчаяние тоже грех, поэтому надо духовно противостоять злым силам рынка.

Л. И. ГИТЕЛЬМАН,

звездный кафедрой зарубежного искусства Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, профессор кафедры искусствознания СПбГУ, доктор искусствознания

МЕСТО УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

Каждое время по-своему непростое, нынешнее — в особенности. Ибо все мы и, преж-

де всего, люди старшего поколения, оказались в ситуации непривычной. В ситуации рынка. Отечественная наука к этой ситуации оказалась не готова. Ведь на протяжении столетий деятели русской науки были, чаще

¹ Лейбниц Г. Сочинения: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 208.

² Чаадаев П. Статьи и письма. М., 1989. С. 138–139.

всего, независимы от требований рынка. Русские университеты, высшие учебные заведения, государственные лаборатории находились либо на дотации государства, либо существовали на основе значительных пожертвований «отцов-учредителей», всевозможных меценатов. В связи с этим нельзя сказать, что русские деятели науки вынуждены были постоянно думать о хлебе насущном. Основное время они все-таки тратили на свои научные изыскания, на студентов, на учеников. Это положение сохранялось и в советские годы. Деятели науки, естественно, переживали свои сложности, трудности, но прямой зависимости от требований рынка у них не было. Сейчас другое дело. Многие ученые, преподаватели вузов оказались в сложной ситуации, когда приходится думать именно о хлебе насущном. В этой связи они вынуждены работать в трех-четырех вузах, чтобы как-то прокормить свою семью. Ибо наши государственные вузы, зависимые от бюджетных ассигнований, никак не могут приспособиться к новым условиям и часто влачат жалкое существование. Не наше дело искать сейчас виновников, но это действительно так.

Тут нельзя не сказать о таком уникальном явлении в практике нашей отечественной научно-педагогической жизни, как Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, возглавляемый профессором А. С. Запесоцким. В условиях рынка им не только был сохранен научно-педагогический коллектив Высшей школы профсоюзного движения, но на ее основе и на совершенно новых университетских началах в 1992 году под его руководством был сформирован и постепенно стал одним из ведущих центров научно-педагогической мысли нынешний Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Профессор А. С. Запесоцкий, создав достойные условия для всех тех, кто работает в Университете, привлек к работе в нем и ряд крупнейших специалистов нашего города. Тем самым, он помог им продолжить их плодотворную научно-педагогическую деятельность в пору, когда многие государственные вузы и научные учреждения оказались беспомощными перед новой, рыночной ситуацией, сложившейся в стране. Среди тех, кого пригласил профессор А. С. Запесоцкий в Университет, есть один выдающийся ученый, доктор филологических наук, профессор Абрам Акимович Гозенпуд. Он был буквально спасен от нищеты тем, что оказался профессором Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Ибо те учебные и научные учреждения, где он

прежде работал, могли предложить ему лишь ничтожное содержание, которое не только никак не соответствовало его положению крупнейшего ученого и педагога, но которого и не хватило бы на жизнь человека, находящегося в очень преклонном возрасте и нуждающегося, помимо прочего, еще и в лекарствах. И я бы очень хотел поведать высокому собранию об уникальности Абрама Акимовича Гозенпуда, который в наш рыночный век пытается сохранить выдающиеся достижения отечественной науки, замечательные традиции, сложившиеся в нашей научно-педагогической среде, которые никоим образом не должны погибнуть в условиях современных рыночных отношений.

Абрам Акимович Гозенпуд — явление воистину уникальное. Поражает широта его научных интересов. Ему принадлежат фундаментальные исследования о датском драматурге XVIII века Людвиге Хольберге и о русской музыке XIX века. Один из первых в нашей театроведческой литературе он пишет об Ионеско, Сартре, Камю и о драматургии английских «рассерженных». Его работы, посвященные чешской музыке, вызвали живой отклик в чешских научных кругах. А созданная им как бы между делом книга «Достоевский в музыкально-театральном искусстве» раскрыла чрезвычайно существенную грань в творчестве великого русского писателя. Можно было бы назвать еще многие труды замечательного ученого, свидетельствующие и о глубине его научных изысканий, и о внутренней потребности исследователя охватить разные стороны художественной жизни в разные исторические эпохи.

Мне же представляется, что уникальность личности Абрама Акимовича не ограничивается этим. Она видится мне и в другом. В его месте среди тех ученых, которые неизменно стремятся сохранить ее значение для новых поколений, ее высокие традиции, методологию, ее открытия в области научных знаний. Как часто и в былые времена, а в последние годы в особенности, я сталкивался с учеными, безразлично относящимися к вопросу о состоянии отечественной науки в целом, о проблеме с молодыми учеными, с тем, как сохранить традиции русской науки. Ведь подвижность нашей эпохи, ее рыночные отношения затронули все сферы жизни. В том числе и науку. Идет процесс переосмысления всего того, что было сделано когда-то. Этот процесс переосмысления, в большей своей части, несомненно, плодотворен и, конечно же, необходим. Но иной раз он таит в себе и опасность. К нему следует отнес-

тись с осторожностью, бережно. Ибо в русской науке издавна была прекрасная традиция *заинтересованности* крупных ученых в тех, кто еще только вступал на бесконечно трудный и ответственный путь научных изысканий.

Не могу не вспомнить в этой связи моих учителей далеких послевоенных лет и в Ленинградском театральном институте и в Государственном университете, где я тогда учился: Лидию Аркадьевну Левбарг, Сергея Сергеевича Данилова, Всеволода Васильевича Успенского, Георгия Владимировича Степанова, Павла Наумовича Беркова, Игоря Петровича Еремина и многих других, которые нас не только приобщали к науке, но нравственно воспитывали и поддерживали в трудные послевоенные годы. Среди них был и Абрам Акимович Гозенпуд. Он всегда находил время, чтобы поговорить со мной и со всеми теми, кто обращался к нему с разговором о той или иной научной проблеме. Помню, как-то, это было очень давно, я собирал материал о сценической судьбе пьес Виктора Гюго в России. И столкнулся с одной английской драмой, странно перекликающейся со знаменитой пьесой Гюго «Король забавляется». Говорю об этом Абраму Акимовичу. И тут же узнаю, что ему эта пьеса известна, что, по его мнению, она является вольным переводом драмы Гюго, а отнюдь не самостоятельным английским произведением, что имеет смысл это проверить на основе сличения двух текстов. Я последовал его совету, и был очень рад, что его предположение подтвердилось.

Или другой случай. Я уже был кандидатом наук, преподавателем вуза, а в научном плане занимался проблемой русско-зарубежных театральных связей. Как-то оказались мы с Абрамом Акимовичем за одним столом в Театральной библиотеке. Он работает над своей темой, а я — над своей. Вдруг он обращивается ко мне и говорит: «А знаете ли Вы, что у Вас уже выстраивается тема для докторской диссертации!»

Я не могу, к сожалению, сказать, что мы с Абрамом Акимовичем были тогда особенно близки. Я всегда, разумеется, чтил и любил Абрама Акимовича и продолжаю это делать до сих пор, но редко заговаривал с ним о моих личных творческих планах. А тут с его стороны вдруг такой серьезный интерес к моей научной работе. Оказывается, ему даже известны мои публикации, то, что я работаю сейчас над книгой для издательства «Искусство». Я был бесконечно тронут! А Абрам Акимович уже излагал план моей будущей диссертации! Эта заинтересованность боль-

шого ученого в молодом коллеге — одна из великих традиций нашей отечественной науки. Ей неизменно следовал и мой старший товарищ Анатолий Яковлевич Альтшуллер, к сожалению, рано ушедший от нас. И маститый Павел Наумович Берков, и скромнейший Всеволод Васильевич Успенский. Им это было свойственно также в огромной степени. То есть, нельзя сказать, что в научно-педагогических кругах это уж очень редкое явление. Но постепенно угрожающе мало становится ученых, которые бы с такой же щедростью, как это делали прежде многие деятели русской науки, и как это делает по сей день Абрам Акимович, тратили свое время, внимание на тех, кто еще только начинает свой путь в науке.

Или другая особенность Абрама Акимовича, о которой хотелось бы сказать. Я обмолвился уже о широте научных интересов замечательного ученого. Но хотел бы еще раз подчеркнуть, что научная эрудиция Абрама Акимовича воистину огромна и многообразна. Не все это знают, но ведь основным «внутренним» рецензентом работ нашего выдающегося отечественного балетоведа Веры Михайловны Красовской был именно Абрам Акимович. Он рецензировал почти все ее книги, посвященные истории русского и зарубежного балета. Она была всегда ему глубоко признательна и писала об этом в предисловиях к изданию каждого тома своих исследований.

Как рецензент Абрам Акимович устрашает многих. Ибо даже тогда, когда нужно высказать лишь несколько слов о той или иной работе коллеги по кафедре, он, руководствуясь своими представлениями о научной добросовестности, дает развернутый ее анализ. При этом Абрам Акимович обнаруживает громадные знания по теме рецензируемой работы и уличает ее автора иной раз в большом числе пусть мелких, но все-таки очевидных погрешностей. Не всем это нравится. Ибо далеко не все так требовательны к себе, как сам Абрам Акимович. Как Вера Михайловна Красовская, буквально обожавшая его выступления по поводу всего того, что было ею написано, и с благодарностью принимавшая любое его замечание. И это тоже традиция русской науки. Необходимо прислушиваться друг к другу!

Вот еще одна важнейшая, на мой взгляд, особенность личности Абрама Акимовича. Он борется за то, чтобы ученый опирался в своих изысканиях, прежде всего, на документы эпохи. Именно поэтому он так непримирим к тем, кто пренебрегает пусть незначительными на первый взгляд фактами. Для него

«мелкого факта» в анализе конкретного художественного явления не существует. Каждый факт по-своему вписывается в общую картину времени, и не заметить его — это значит не осознать, не почувствовать внутренней связи всех элементов, составляющих целостный образ исторической и тесно связанной с ней — художественной действительности. Ибо в науке все связано, все взаимообусловлено. Для Абрама Акимовича исторический взгляд на явления прошлого и настоящего завещан его учителями, той научной школой, которую прошел он сам и которую отстаивает в своих трудах, в устных и письменных выступлениях рецензента, в беседах с аспирантами, молодыми учеными. На мой взгляд, сегодня это особенно актуально. Ибо в современной науке появилась опасная тенденция приветствовать внешне чрезвычайно интересную концепцию, не всегда научно подкрепленную историческими фактами. Часто за этим скрываются, иной раз даже осознанно, именно интересы рынка. Против этого выступают все работы Абрама Акимовича, выступает он сам, когда основывает каждый вывод на материале истории, на документах, которые только и позволяют ученому выстроить ту или иную концепцию. И тут каждый документ важен. Поэтому Абрам Акимович всем своим существом большого ученого чувствует, понимает, что он не может, не имеет права пренебречь даже ничтожным свидетельством эпохи, чтобы не учесть его в своих конечных

выводах, из которых и складывается его концепция конкретного исторического периода, творческой личности, концепция литературного или музыкального произведения, пьесы, спектакля.

В этом, на мой взгляд, и есть уникальность Абрама Акимовича Гозенпуда. В широте его научных интересов. В желании помочь новым поколениям ученых обрести уверенность на трудных дорогах науки. В усилиях сохранить лучшие традиции отечественной науки и в сфере ее методологии, выработанной на протяжении столетий, и в отношении к устному и письменному рецензированию, историческому факту, концепции — ко всему тому, из чего и складывается такое сложное и всеобъемлющее понятие, как наука, выдающимся представителем которой он сам является вот уже многие годы.

Вся научно-педагогическая жизнь Абрама Акимовича Гозенпуда свидетельствует, что подлинный ученый, педагог и в условиях рынка остается верен высоким традициям отечественной науки, отечественной педагогики. Но это возможно лишь в том случае, если на помощь ученому, педагогу приходит такое научно-педагогическое учреждение, как Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, создающий достойные условия для плодотворного труда своих ученых и педагогов и являющийся действительно центром научно-педагогической мысли.

Ю. И. МУМОРЦЕВ,

заместитель губернатора Магаданской области

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В апреле текущего года в городе Магадане состоялась Первая Межрегиональная научно-практическая конференция «Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы», посвященная 50-летию Магаданской области. На конференции были рассмотрены различные аспекты книгоиздания, распространения и чтения литературы в регионе.

Конференция была организована по инициативе Магаданской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Соорганизаторами конференции выступили Северный международный университет, Магаданская организация Союза писателей России, издательство «Кордис».

В подготовке и работе конференции приняли участие сотрудники научных учреж-

дений, архивов, библиотек, издательств, профессорско-преподавательские составы учебных заведений, писатели, журналисты, аспиранты, представители общественных организаций Магадана и Магаданской области, ведущие специалисты Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск), Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровск), Приморской государственной публичной библиотеки им. А. М. Горького (Владивосток).

На конференции обсуждался широкий круг проблем:

— история и современное состояние местного книгоиздания, в том числе на языках коренных народов Севера;

— вопросы литературного процесса; роль и место библиотек в культурном и информационном пространстве региона;

— социально-культурная роль книги, чтения, библиотеки в жизни северян;

— роль средств массовой информации в пропаганде произведений местных авторов;

— перспективы деятельности общественности региона по выпуску, сохранению и пропаганде книги;

— комплектование библиотек и сохранность библиотечных фондов.

Было отмечено, что книжная продукция, выходящая на территории Магаданской области с 1930-х годов, деятельность библиотек, средств массовой информации, писательской организации по пропаганде книги среди северян сыграли важную роль в формировании книжной культуры региона.

Оценивая современную ситуацию, участники конференции констатировали, что за последнее десятилетие, несмотря на ликвидацию Магаданского областного издательства, выпущено значительное количество книг и периодических изданий различными издающими организациями города и области, в том числе библиотеками. Развивается частное (негосударственное) книгоиздание. Публикуются материалы по различным отраслям знаний, произведения магаданских авторов, выпускаются учебные и методические пособия, библиографические издания, фотоальбомы о крае. В библиотеках, учебных заведениях активно ведется пропаганда книги, лучших произведений российских и зарубежных авторов, отечественной классики, литературы в помощь самообразованию, краеведческих знаний. Магаданская организация Союза писателей России ведет поиск новых имен, публикует материалы о творчестве и произведении магаданских прозаиков и поэтов. Библиотеки формируют фонды в соответствии с читательскими интересами, в том числе

краеведческой литературой и изданиями, выпущенными на территории региона.

Вместе с тем в области развития книжной культуры имеют место серьезные проблемы. В связи с этим участники конференции обратились к администрации Магаданской области с конкретными предложениями о принятии региональной программы поддержки местного книгоиздания и создании условий для развития регионального книжного рынка. Управлениям культуры, образования, профтехобразования администрации области, Магаданской областной универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина, Магаданской организации Союза писателей России рекомендовано разработать областную межведомственную программу «Чтение северян». Магаданской областной универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина, как региональному библиотечному центру, в целях улучшения пропаганды книги и привлечения населения к чтению предложено учредить на своей базе Центр чтения. Были одобрены и приняты и другие рекомендации, адресованные всему книжному сообществу Магадана и Магаданской области, направленные на консолидацию сил в области книгоиздания и пропаганды книги.

В рамках конференции впервые в Магадане прошла презентация книжной продукции издающих организаций города, выпущенной с 2000 года по настоящее время. В ней приняли участие издательство «Кордис», ОАО «МАОБТИ», Северный международный университет, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, издательство «Восточный Форпост».

В рамках конференции состоялась презентация альбома-справочника О. А. Толоконцевой, Л. Д. Роньжиной «Прекрасного след: Художники Магаданской области», подготовленного Магаданской областной универсальной библиотекой им. А. С. Пушкина совместно с Магаданской организацией Союза художников России.

В. В. ЕМЕЛЬЯНОВА,

начальник Главного управления образования Псковской области,
Заслуженный учитель школы РФ

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (на примере Псковской области)

Региональная политика — один из самых действенных инструментов управления экономическим и социальным развитием как

отдельных территорий и групп территорий, так и страны в целом. Она позволяет увязывать интересы регионов с общими интересами

общества и государства, приводить в действие ресурсы их экономического роста, находить оптимальные варианты интеграции в экономику страны и мировое хозяйство, предотвращать возникновение депрессивных территорий, смягчать различия в условиях жизни людей. И в итоге — это обеспечивает общественно-политическую, экономическую и социальную стабильность.

Образовательная политика — это неотъемлемая, важнейшая часть общей социально-экономической политики в ее истинном значении как выработки и реализации перспективной идеологии и эффективных технологий развития современного общества и человека.

Основы образовательной политики заложены в Законе РФ «Об образовании», «Зако­не о высшем и послевузовском образовании», Национальной доктрине образования до 2025 г., Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г., Федеральной программе развития образования на 2000–2005 гг., Законе РФ «Об утверждении Федеральной программы развития образования на 2000–2005 гг.», Федеральной целевой программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.», Федеральной целевой программе «Развитие единого образования информационной среды 2001–2005 гг.».

На современном этапе развития России образование, в его неразрывной, органичной связи с наукой, становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина. Потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства.

Объектом образовательной политики является сама система образования (на уровне области — региональная система образования).

Субъектами образовательной политики, в соответствии с Концепцией модернизации образования, должны стать все граждане России, семья и родительская общественность, федеральные и региональные институты государственной власти, органы местного самоуправления, профессионально-педагогические сообщества, научные, культурные, коммерческие и общественные институты.

Предмет образовательной политики, по мнению членов рабочей группы по разработке Концепции модернизации образования, — это выстраивание и организация взаимодействия трех основных граней, сущностей образования в единой социальной (социально-педагогической) логике: образование как социальный институт, как система образования и как образовательная политика.

В рамках Концепции модернизации определены цели и основные задачи российской образовательной политики. Прежде всего, они связаны с обеспечением современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

В соответствии с концепцией, определены приоритеты современной образовательной политики:

- обеспечение государственных гарантий доступности и качества образования;
- создание условий для повышения качества общего образования;
- формирование эффективных экономических отношений в образовании;
- обеспечение системы образования высококвалифицированными кадрами, их поддержка государством и обществом;
- управление развитием образования на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики.

Разработка образовательной политики — алгоритм последовательных действий, предполагающих достижение позитивных изменений в той или иной области, в данном случае, в системе образования.

Региональная образовательная политика строится на основе государственной с учетом реального состояния и уровня развития системы образования региона, учитывая его политические, культурно-исторические и социально-экономические условия (особенности).

Целью региональной образовательной политики является реализация Федеральной программы развития образования с учетом национально-культурных, социально-экономических, экологических, культурных, демографических и других особенностей Псковской области. Она направлена на решение вопросов, отнесенных законодательством Российской Федерации в области образования к ведению субъектов Российской Федерации и основана на принципах, определенных в ст. 2 Закона об образовании РФ.

Механизм реализации региональной образовательной политики заложен в областных законах и целевых программах, таких как:

- Закон «Об образовании в Псковской области».

— Закон Псковской области «О государственных гарантиях для детей-сирот».

— Областная целевая программа «Развитие системы образования Псковской области» на 2003–2005 гг.»

— Областная целевая программа «Информатизация системы образования Псковской области в 2002–2005 гг.»

— Областная целевая программа «Одаренные дети» на 2002–2005 гг.»

— Областная целевая программа «Дети-сироты» на 2003–2005 гг.»

— Областная целевая программа «Русский язык» на 2003–2005 гг.» и др.

Приоритеты региональной образовательной политики легли в основу проекта концепции модернизации образования.

Структура и содержание Концепции модернизации включают в себя следующие разделы:

1. Изменение финансово-экономических условий в системе образования.

2. Повышение социального статуса основных субъектов образовательной политики.

3. Обновление структуры и содержания общего образования.

4. Обновление структуры и содержания профессионального образования.

5. Оптимизация и реструктурирование сельской школы.

6. Создание новых форм контроля качества образования.

7. Информатизация образования.

8. Развитие новых форм участия общества в управлении образованием.

А. Н. САМАРИН,

старший научный сотрудник Центра конфликтологии ИС РАН,
доцент кафедры философии МГИМО, кандидат философских наук

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ РЕФОРМ: МЕЖДУ ДЕГРАДАЦИЕЙ И НАДЕЖДой

Продолжительность мнимых преобразований уже соизмерима по времени с памятным периодом реконструкции нашего общества эпохи 1930-х — начала 1940-х годов, когда страна совершила мощный рывок в деле индустриализации и просвещения («культурной революции»). В обоих случаях это была дистанция всего лишь в двенадцать лет. Однако ныне мы в кратчайший срок прошли этот путь в обратном направлении. Тем, кто не закрывает глаза на факты, видно, что вопреки всем красивым лозунгам реальный результат российских реформ состоит из трех «Д» — демодернизации, деиндустриализации и дезинтеллектуализации общества¹. Последняя из трех составляющих представляет собой еще не вполне завершенную тенденцию, но шансы на полное одичание растут пропорционально прилаживаемым «реформаторским» усилиям.

Ни одна из назревших общественных задач на протяжении длительного исторического срока не была решена, напротив, наметился явный поворот к социальной архаике, к вынужденному возврату к простейшим примитивным социальным структурам на фоне разрушения сложных. Сокращение жизненно важных показателей за исторически краткий

срок в десятки и сотни раз столь впечатляюще, что «скорость превращения России из сверхдержавы в слаборазвитую страну, свидетелями которого мы являемся в последнее десятилетие, просто ошеломляет», — заключает по этому поводу британский экономический эксперт в газете «Гардиан»².

На фоне усиливающейся деградации России первостепенной и самой актуальной проблемой становится сохранение страны как очага цивилизации и общей сокровищницы нашей культуры. Хотя «верхи» сегодняшнего госаппарата, к сожалению, уклоняются от реального исполнения этой важнейшей своей функции. Но и сохранение этноса как культурной субстанции тоже немислимо без мощного государственного цита. Вместе с тем в современных условиях, как для нашего государства, так и для его народа, «сама возможность существования в мире», по мнению профессора Г. К. Семина, определяется степенью «реализации, сохранения и развития российского научно-технического» и образовательного потенциала³. В специальном исследовании этого автора неопровержимо доказано, что конец отечественной науки неотвратимо повлечет и летальный исход

¹ Картину вызванного реформами чудовищного социально-экономического разорения страны читатель может извлечь из издания «Белая книга. Экономические реформы в России. 1991–2001 гг.».

² Россия на перепутье // Аргументы и факты. 2000. № 36.

³ Семин Г. К. Роль науки в российской государственности // Национальная безопасность и геополитика России. 2002. № 1–2. С. 99–100.

нашей государственности. Иначе говоря, *тем, кто не соглашается содержать своих ученых, учителей и армию, придется кормить чужих, что всегда оказывается много дороже.*

В результате уже состоявшихся разрушений, — констатирует главный редактор «Литературной газеты», писатель Ю. Поляков, — «у России сегодня нет государства, соответствующего ее экономическому потенциалу и национально-историческим задачам. У нас есть государственно-гарантированные условия для дальнейшей деградации и депопуляции»¹. В подобных обстоятельствах экономическая деградация неизбежно влечет за собой разрушение образовательного и общекультурного потенциала, его приближение к уровню наименее развитых стран, что ставит под вопрос перспективы социально-экономического возрождения. Так возникает порочный круг «самоуглубления» кризиса.

Культура во всех своих ипостасях, находясь сама в бедственном положении, тем не менее, сегодня становится одним из последних оплотов выживания страны, как о том не раз говорил Д. С. Лихачев. В частности, именно наука, включая философию, призвана обеспечить критическую рефлексию эпохи с тем, чтобы откорректировать опасную траекторию социального падения. И это делается в великолепных книгах А. С. Панарина, С. Г. Кара-Мурзы, А. П. Паршева, С. И. Валянского, Д. В. Калюжного и многих других, несмотря на противодействие мощных сил и механизмов, целенаправленно блокирующих всякую рефлексию².

Усилиями компрадоров едва ли не все подчиняется единственной сверхзадаче — непосредственному изъятию ресурсов в пользу этих групп, а также клиентов и покровителей последних. И только те инструменты, что служат этой «перекачке» средств, получают развитие, тогда как все прочее деградирует. Между тем, организация жизни, построенная только на эксплуатации «трубы» и ее эквивалентов, не требует ни развития социальной инфраструктуры, ни значительного роста кадрового потенциала, ни его интеллектуализации. Для компрадорских властей, живущих лишь распродажей

сырья, отечественная наука и научные технологии стали попросту излишними.

Поэтому систематически принимаются превентивные меры по сокращению объемов научной деятельности. За подобными шагами стоят также идеологические мотивы, имеющие целью ослабить критическую функцию науки и тем самым снизить потенциал сопротивления курсу на растаскивание России. Наконец, ликвидация остатков «сверхдержавы», включая научный и кадровый ее потенциал, была для западных контрагентов России также не менее значимой целью, чем разграбление ее ресурсов. А именно они задавали параметры реформ. В связи с этим условиями кредитов МВФ особо оговаривалось резкое сокращение в нашей стране финансирования науки, образования и здравоохранения. Отсюда в течение длительного периода реальное финансирование науки поддерживается, по данным профессора Г. К. Семина и профсоюза научных работников, на уровне всего лишь в 0,3%. Многие авторитетные ученые прямо говорят об «умирании» отечественной науки вследствие практического прекращения ее финансирования.

Нобелевский лауреат (2000) по физике Ж. Алферов в первом же своем выступлении в Госдуме после получения престижной награды не преминул заметить, что годовые расходы на фундаментальные исследования в нашей стране ныне в 4 раза меньше, чем стоимость одного жилого дома для депутатов Думы, построенного в 2000 году.

Как неоднократно свидетельствовал член-корреспондент РАН, депутат Госдумы С. Глазьев, ссылки на официальные бюджетные нормативы в отношении образования бессмысленны, поскольку для таких отраслей, как наука, культура и образование, как правило, они не выполняются. Так что тех 2–2,5%, что формально числились в строке «Образование» в прошлые годы, в действительности никогда не было выделено. Всего за полтора десятилетия произошло смещение нашей страны по реальным расходам на науку и образование с одного из ведущих мест на 71-е, и ныне позади нас разве что Уганда.

Высшее образование страны не «скончалось» лишь благодаря стремительному росту студентов, обучающихся на платной основе. Однако у этого источника финансирования имеется не только потолок в виде платежеспособного спроса населения. Не более 10% работающих семей в условиях постсоветского периода могут оплачивать определенные образовательные расходы, тогда как полная оплата высшего образования — удел еще меньшего процента. (В конце текста мы приведем

¹ Поляков Ю. Заметки несогласного // Литературная газета. 2003. № 15.

² Увы, ныне в подкрепление распада, столь выгодного узкому компрадорскому слою, активно используются все виды социальных и биохимических наркотиков, различные средства и приемы массовой дезинформации, а также более или менее изощренные идеологические и психологические манипуляции.

удручающие данные РАЕН за 2002 год относительно предельно низких финансовых возможностей нашего населения.) Тем не менее, конъюнктура в нескольких крупных центрах была относительно милостивой к высшей школе за счет концентрации здесь огромных финансовых ресурсов, уходящих в дальнейшем на Запад. Важным привходящим фактором перераспределения собственности и вывода капиталов из страны стала миграция активной части молодежи на Запад, условием которой стало получение высококачественного образования у себя дома.

Но эта конъюнктура крайне непрочна. Очевидно, что в дальнейшем нам предстоит многократное сбрасывание вниз жизненного уровня нашего народа по образцу «дефолта» 1998 года. Поэтому свободные средства населения, которые предполагалось инвестировать в образование, будут лишь сокращаться. Весомый урон понесли не только наука и образование, но и другие, тесно связанные с ними отрасли.

Профессор Г. К. Семин в своей чрезвычайно интересной науковедческой работе, сравнивая доли прироста национального дохода в разных странах за счет наукоемких производств, указывает на то, что в развитых странах эта доля составляет ныне до 90%, в СССР эта статья дохода была равна 65–67%, а в современной России в результате реформ «удалось» довести данную статью доходов до 5–6%¹. Иначе говоря, имеет место более чем одиннадцатикратное падение самого передового наукоемкого производства в стране. Именно этот показатель предопределяет основную деструктивную тенденцию реформ. Пять лет назад разрушение науки и связанного с ней образования было, по распространенной оценке, «на грани необратимости», к настоящему времени, похоже, продолжающаяся эрозия перешла указанную черту. Обвал науки повлечет за собой необратимые последствия.

Во-первых, без собственной науки неизбежно ускользнет из рук национальных институтов и переместится на Запад контроль над содержанием образования и информационными потоками, и это уже происходит. Во-вторых, с утратой науки будет одновременно потеряно и высококачественное образование, развитие которого сегодня мыслимо лишь на хорошей исследовательской базе. Луддиты от «реформизма», уничтожая науку, ликвидируют тем самым будущий ин-

теллектуальный потенциал России. «Если существующие тенденции сохранятся, то к 2013 году специалисты высокой квалификации в науке и образовании России практически исчезнут как социальная группа», — говорит исследовавшая эту тему профессор Л. М. Романенко, и ее голос не одинокий².

Г-жа Маргарет Тэтчер не столь давно, высказываясь о нашей стране, не без удовлетворения проронила следующее: «Нация, позволившая себе пренебречь научно-технической интеллигенцией, обречена»³. Справедливости ради стоит уточнить, что наши власти пренебрегли не только упомянутым сектором интеллигенции, но и всей отечественной культурой, что делает тезис М. Тэтчер по поводу национальной обреченности еще более сильным.

Любые крупные удавшиеся модернизации (в Китае, Японии и др.) начинались с крупных государственных инвестиций в сферу науки и образования. Они не сопровождались коренной их ломкой, напоминая больше постепенное эволюционное усовершенствование. Все прочие пути реформирования оказались провальными. Наши реформаторы долго копировали опыт банановых республик, объясняя нам часто, что делают все, «как в Аргентине». И в этом они сильно преуспели. В каком плачевном состоянии оказался сейчас латиноамериканский образец, теперь известно всем, но мы рискуем оказаться даже в худшем положении, когда у нас, в отличие от аргентинцев, не останется и страны.

Своекорыстные зарубежные спонсоры реформ с помощью хронической многолетней нищеты науки и образования стремятся не только сознательно устранить еще дееспособных конкурентов на образовательном рынке, но и нейтрализовать интеллектуальный духовный потенциал страны с тем, чтобы снизить ее сопротивление инструментам внешнего контроля. Кроме того, подобный замысел указывает на неприкрытое желание готовить кадры высших администраторов для России только за рубежом, под западным надзором. И без того слабую и зависимую элиту страны хотят навсегда превратить в совершенно послушное орудие.

² Романенко Л. М. Конфликт власти и высшей школы: новое прочтение // Социальные конфликты. Вып. 12: Российское образование перед лицом кризиса. М., 1997, С. 70–71. См. также: Россия накануне XXI века. Материалы науч.-практ. конф. М., 1994, С. 90.

³ Цит. по: Семин Г. К. Роль науки в российской государственности // Национальная безопасность и геополитика России. 2002. № 1–2. С. 99–100.

¹ Семин Г. К. Роль науки в российской государственности // Национальная безопасность и геополитика России. 2002. № 1–2. С. 99–100.

Образование представляет собой матрицу или, если угодно, становой хребет культуры. По своей природе это довольно консервативный институт, любые инновации не должны разрушать его устойчивость или порождать имманентную деградацию¹. В противном случае, повреждая его неудачной операцией, мы рискуем жизнью всего социального организма. Сегодня существует угроза как грубого силового слома государственного организма извне, так и внутреннего повреждения матрицы образования, что также может повлечь сбой в социокультурном воспроизводстве вплоть до его полной деструкции.

Вот что говорилось о возможностях модификации культурного сознания в документах Международного семинара по проблемам образования, организованного в свое время при поддержке ЮНЕСКО: «Одной из основных причин угасания творческого потенциала народа может являться ослабление интеллектуальных и духовных традиций в результате разрушения национальной системы образования и подготовки слоя интеллигенции, чуждой своему народу, его истории, традициям, культуре»². Аналогичный трансформационный процесс с общей негативной тенденцией развивается и у нас! При подобном отношении властей к научным кадрам, культуре, ее историческому наследию никакая модернизация страны будет невозможна, произойдет ее культурное угасание.

С учетом всего сказанного видно, что одного цехового взгляда на проблемы образования явно недостаточно для ответственных решений, что необходимо учитывать конкретную историческую ситуацию сегодняшней России в целом, которая складывается драматичным образом. Поскольку, как уже отмечалось, явно обостряется задача сохранения целостности социума, сегодня вполне правомерно оценивать роль и эффективность образования прежде всего под этим углом зрения. Будет ли просвещение в дальнейшем содействовать хищническому мародерству, растаскиванию национального достояния, а в конечном счете — развалу Отечества, станет ли оно готовить подручных неокOLONиальных администраторов, или оно будет нацелено на мобилизацию национальных ресурсов в интересах укрепления и развития страны? Смогут ли образовательно-воспитательные учреждения в целом сформировать нормальные патриотические ориентиры у новых поколе-

ний? Вопросы далеко не праздные и решаемые за пределами образовательной системы на уровне ее заказчиков и проектируемых ими параметров «реформирования».

Все особенности предъявляемого сейчас образованию амбивалентного социального заказа в решающей степени связаны с нынешним противоречивым положением отечественных «элит», той исторической развилкой, у которой оказались они, а вместе с ними и российское общество. Этот «заказ» более чем неоднозначен и проблематичен. *Состав и востребованные в ближайшем будущем качества «элитных кадров» могут столь резко различаться, как если бы им предстояло жить в разных странах.* Впрочем, последнее может случиться и впрямь во всевозможных вариантах. Недаром упомянутые группы так основательно обустроиваются за пределами отечества. Понятно, что авторитарному — изоляционистскому и авторитарному режиму, теократической диктатуре, олигархическому компрадорскому капитализму, открытому обществу, колониальному порядку — всем этим разным «путям» и моделям, между которыми пока еще блуждает российская элита, потребуются слишком различные кадры, предельно несхожие профессиональные и человеческие качества. Распутье, быть может, еще не пройдено окончательно, хотя возможности благоприятного выбора становятся все меньшими, особенно с учетом модной риторики о «глобализации». Учитывая исключительную важность темы для культурно-образовательных процессов, стоит рассмотреть ее подробнее.

В западных источниках глобализация трактуется как процесс ликвидации национальных государств, который, однако, не затронет западных центров силы³. Подобная лукавая доктрина не может не напоминать очередную модификацию имперского мышления. Но риторикой дело уже давно не ограничивается.

Российские реформы в том виде, в каком они развивались реально, выступают частью процесса глобализации, этого западного мегапроекта, который в целом направлен на передел мировых ресурсов в пользу «золотого миллиарда». Такое перераспределение предполагается осуществить в первую очередь за счет крупнейших национально-государственных держателей сырья, к которым принадлежит, прежде всего, наша страна. Вся совокупность поступающих данных однозначно говорит о готовности творцов «монополярно-

¹ См. подробнее: *Выродов И. А., Костенко И. П. Мысли о реформах российского образования // Полигнозис. 1999. № 4.*

² Цит. по: *Запесоцкий А. С. Молодежь в современном мире. СПб., 1996. С. 227.*

³ См: *Скотт П. Глобализация и университет // Alma mater. М., 2000. № 4.*

го» мира использовать в своих целях не только политические, но и военные инструменты. Именно в контексте подобного передела стоит рассматривать и распад Советского Союза, и последующую деградацию России, и существующие ныне планы дальнейшего расчленения страны (в том числе силовыми методами), которые обсуждаются не только за рубежом. Большая часть человечества окажется излишней на этом празднике жизни для «сильных» глобализаторов. Слабых же и малоприспособленных будет ожидать в лучшем случае судьба американских индейцев.

И вся эта перекройка политической карты мира по существу уже началась. Жаль только, что места для России на заново проектируемом глобусе уже не предусмотрено. Как засвидетельствовал недавний вице-премьер нашего правительства (а теперь главный «политтехнолог» СПС и босс многочисленных масс-медиа) г-н А. Кох в интервью радиостанции WMNB в США осенью 1998 года, нашу страну в предстоящий период ожидает «развал, превращение (ее — А. С.) в десяток маленьких государств». И произойдет это, по словам экс-руководителя правительства, «в течение 10–15 лет»¹. Увы, слишком многие эксперты подтверждают эту схему. Подробнее данную обширную тему мы здесь развернуть не сможем. Ограничимся лишь выводом из свежего доклада Rand Corporation для американских вооруженных сил, который еще недавно звучал бы фантастически. В этом докладе сказано: «Деградация России прямо или косвенно затрагивает интересы США, поэтому следует предполагать ситуацию, когда к американским ВС обратятся за помощью и им придется оперировать на территории самой РФ или в прилегающих регионах»². Разброс в экспертных оценках относительно сроков возможного краха нашей государственности не слишком велик — не более чем несколько десятилетий. В услугах нашего образования нужда может отпасть еще раньше, о чем пойдет речь чуть ниже.

Но господину А. Коху и его политическим друзьям, как видно, не терпится, поэтому в толькo что процитированном интервью указывается и наилучший способ радикального решения «русского вопроса»: «Я думаю, для того, чтобы отобрать у нас атомное ору-

жие, достаточно одной парашютно-десантной дивизии. Однажды высадить и забрать все эти ракеты к чертовой матери. Наша армия не в состоянии оказать никакого сопротивления. Чеченская война показала это блестящим образом»³.

Нет сомнения в значимости образа будущего для дела воспитания и образования юных людей. Но каким же может быть эффект от «информации» о том, что у них вовсе нет будущего? И для того чтобы к ней приобщиться, не обязательно даже читать упомянутое интервью — достаточно регулярно смотреть наше телевидение, находящееся под контролем все тех же господ. Один из ближайших, уже имеющихся эффектов — формирование депрессивного сознания, которое затронуло широкие круги молодежи. Массовая депрессивность проявляет себя в миллионе попыток суицида в год, в стремительно растущей наркотизации юного поколения, в многомиллионном исходе активной части юношества в зарубежье и духовном эскапизме и отчуждении оставшихся молодых людей.

Упомянутое интервью не только выразительно описывает политический и цивилизационный финал глобализации России, каким он нередко мнится «в верхах», но содержит также ясные виды на судьбы нашей интеллигенции. По Альфреду Коху, Россию ждет «безусловная эмиграция всех людей, которые могут думать, но не умеют работать (в смысле копать), которые только изобретать умеют»⁴. Можно догадываться, какая перспектива в подобном случае открывается для российского образования, и особенно для страны, если оправдаются подобные ожидания и если общество не поставит на место таких господ. Двусмысленная тема «интеллигенция и власть», столь излюбленная на разных форумах, поставлена здесь на редкость в четкий контекст, не допускающий никаких кривотолков.

Нам ясно сообщается, что при сохранении этой власти интеллигенции в России довольно скоро не станет⁵. То обстоятельство, что государство российское после этого также недолго просуществоует, нисколько не тревожит идеологов, надеющихся оказаться к тому времени далече. Списать упомянутый прогноз на экстравагантность авторской или политической позиции Коха невозможно, слишком много событий вполне укладываются в

¹ Минкин А. Прощай, умытая Россия! // Новая газета. 1998. 3 ноября.

² Доклад «Заклочение о степени упадка России: тенденции и последствия для США и Военно-Воздушных Сил США». Русский перевод размещен на сайтах центра Намасон и газеты «Завтра». Последняя также опубликовала его в № 5 (480) от 28 января 2002 г. в материале «В-52» над Москвой (*Американцы готовятся к вторжению в Россию*).

³ Минкин А. Прощай, умытая Россия! // Новая газета. 1998. 3 ноября.

⁴ Там же.

⁵ Возглавив предвыборный штаб своей партии (СПС) в предстоящих избирательных кампаниях и претендуя на весьма высокую власть, автор цитируемого интервью желает делом приблизить это светлое время.

описанную им тенденцию. И к этим фактам мы еще вернемся.

Из множества правомочных трактовок глобализации сегодня актуализируется уже не прежняя либерально-универсалистская ее версия с финальным торжеством плюрализма, демократии и открытого общества в планетарных рамках, а прямо противоположная ей интерпретация мировых интеграционных процессов, которые все более связываются ныне с происходящей неокOLONIALной экспансией и созданием новой мировой империи под эгидой единственной сверхдержавы. С прекраснодушными мечтаниями о конце истории и мировом либеральном братстве придется расстаться всем их поклонникам. К этому располагает, кроме прочего, и анализ положения в нашей науке, культуре и просвещении, которые понемногу превращаются в настоящие зоны социального бедствия.

В целом, имеет место потребительское отношение «элит» и к науке, и к образованию, и к воспитанию, когда за счет прямого извлечения вложенных в них за много поколений ресурсов, за счет распродажи и гиперамортизации их вплоть до полного уничтожения имеющегося потенциала кормятся асоциальные группировки. В силу недвусмысленной ориентации последних указанные средства никогда больше не послужат целям познания, по крайней мере, на родине. Это разорение может обернуться и уже оборачивается немалыми дивидендами для влиятельных групп. Наиболее активные из них давно намекают, что, мол, роскошь просвещения стране не по карману, да и вообще — излишество, предлагая посадить огромное большинство на интеллектуальную диету, оставив для избранных возможность обучения за рубежом.

Внедрение ликвидаторских по сути рекомендаций ложится на благодатную почву, поскольку «остаточный принцип» финансирования сложился давно, и существует молчаливый элитный консенсус, что на этой отрасли можно сколь угодно экономить. Кроме того, действуют активные группы, рассчитывающие на приватизацию хотя бы части сэкономленных расходов. Так что недостатка в проектах «упразднения наук» нет. *Миссия же подготовки высших менеджеров тогда перейдет целиком к западным университетам. И в этом — одна из сверхзадач «доброхотов» извне, что отражается в планах реформ, запущенных с их подачи.*

Развивающийся упадок и средней, и высшей школы становится реальным не только вследствие системного социально-экономического кризиса в России, но в первую очередь потому, что ушел с ее исторической сцены руководящий слой, заинтересованный в ис-

пользовании этих кадров по прямому назначению — в созидании страны, в ее модернизации, и реальном подъеме экономики. Эффективная бюрократия исчезла или разложилась, а буржуа в своей конструктивной роли организаторов производства так и не явились, будучи не в состоянии не только превзойти, а хотя бы заменить своих исторических предшественников. Бюрократия прошлого (при всех ее пороках) нисколько не напоминала «халифов на час»: она не собиралась покидать страну и вывозить для этого капиталы. Та межеумочная и криминализованная среда, что заняла не подобающее ей элитное место, полностью избавилась в своей практике от всякой общественной мотивации, если не принимать за нее корпоративное упоение совместным расхищением. Это отчетливо просматривается в «реформаторских» инициативах в отношении высшей школы.

Планы ничем не компенсированного свертывания госфинансирования в этой сфере, которые упорно навязываются нам западными советниками, при нынешних материальных условиях большинства будут неминуемо означать отбрасывание России за порог культурной революции 1930-х годов, когда систематическое образование было доступно лишь немногим избранным. И этот реакционный подход дискутируется на фоне разветвления ныне почти поголовного высшего образования в наиболее развитых странах. Принять такие планы равнозначно отказу от всякой модернизации нашего общества и автоматическому смещению его на самый край мировой периферии.

Дискутируемые ныне проекты реформ не только не могут вывести образование из кризиса, но, наоборот, переведут эту отрасль из состояния медленного разрушения в фазу ускоренного распада, поскольку *их основная цель состоит в изъятии, а не в привлечении в отрасль дополнительных средств.* Чьим интересам это соответствует, мы уже видели, но почему столь многие российские деятели подыгрывают этим людям, стоит присмотреться подробнее. Государственная поддержка образования существует, как уже было сказано, даже на самом либеральном Западе, а в обществе с предельно низким жизненным уровнем масс без такой поддержки оно не может выжить вообще. Уже разворачивающийся обвал образовательной системы, если его не остановить, похоронит любые планы модернизации страны, которые останутся тогда простым блефом.

Что касается экономической стороны образовательной реформы, то переход на платное образование (полностью или частично) в

принципе вряд ли вызывал бы такие возражения, если бы жизненный уровень населения у нас был существенно выше нынешнего и если бы в России существовала надежная система целевого кредитования. Ни того, ни другого в обозримом будущем в нашей стране не предвидится. Но даже там, где эти условия присутствуют в полной мере, — в наиболее развитых странах — сохраняется мощная государственная поддержка образования, которая смягчает последствия социальной дифференциации для значительной части обучаемых. Так, в США в 1990-е годы около половины расходов на образование несло государство, в Австралии 70% вузов принадлежит государству и т. д.¹ В условиях же нашей страны, где реально оплачивать свое образование может не более 10% населения (и то лишь при самой благоприятной конъюнктуре), в таких условиях прекращение госфинансирования просто обвалит существующее просвещение, породив на долгие годы задачу его восстановления².

В экспериментах с так называемыми Государственными именными финансовыми обязательствами (ГИФО) мы увидим только повторение пройденного с ваучерами и иными государственными обязательствами новейшего времени. С ними произойдет ровно то же, что и с первыми «приватизационными чеками». По-видимому, намечается создание еще одной «пирамиды», цель которой не только упразднить основную часть государственного образования, но и «пристроить» кругленькую сумму в надежные руки. Заранее ясно, что с помощью инфляционного механизма, задержек выплат и других отработанных приемов указанные обязательства государства по ГИФО будут быстро сокращены, а затем и аннулированы, не без пользы для организаторов пирамиды, конечно. И тогда абитури-

ент окажется перед неподъемной задачей — оплатить высшее образование в полном объеме. Кому это окажется под силу?

Возьмем данные Российской академии естественных наук об уровне доходов нашего населения. 860 человек из каждой тысячи живут на 2 доллара и меньше в день, 550 человек — на 1 доллар и меньше, 130 человек — на 37 центов и только 1 человек на тысячу имеет 25 и более долларов в день. Не станем даже задаваться вопросом, кто из них (или какой %) сможет оплатить высшее образование, потому что все как на ладони. Перевод на чисто коммерческую основу обучения в высшей школе приведет к ее краху.

О том, что подстерегающие нас опасности реальны и огромны, свидетельствует (против себя!) один из зачинателей обсуждаемых проектов — министр образования В. Филиппов — в интервью «Новой газете», указывая на другую сторону той же медали. Он говорит: «По демографическому спаду мы имеем данные из субъектов Федерации, и они для нас трагические. Сейчас в российской школе учится 20 миллионов детей, а через 6 лет будет уже на 30% меньше — 14 миллионов. Это, конечно, трагедия всего российского общества, и отсюда проистекает следующее: в течение ближайших лет все меньше и меньше выпускников будет выходить из школ. Это станет проблемой для всех учебных заведений. Мы не сможем сохранить рабочие места для учителей школ и работников вузов. То есть сама система подготовки профессиональных кадров будет сокращена — попросту некого будет учить»³. Общие перспективы великих перемен, похоже, ясны! Жаль только, что министр не остановился подробнее на причинах ожидаемой демографической катастрофы и неизбежного провала реформирования.

С. М. ГРАЧЕВА,

доцент кафедры искусствования СПбГУ,
кандидат искусствования, член Союза художников России,
член Международной ассоциации искусствослов

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО АРТ-РЫНКА

Изобразительное искусство России сегодня переживает совершенно новый этап, свя-

занный с изменением всей социокультурной ситуации в стране, с влиянием новейших технологий на культуру и, наконец, со становлением и развитием художественного рынка. Рыночные законы диктуют свои условия как

¹ Данные приведены по Большой энциклопедии Кольера (электронная версия), 2002.

² Более оптимистические, явно завышенные цифры, согласно которым треть и более наших граждан могут оплатить свое обучение, включая высшее образование, не выдерживают «очной ставки» с фактами.

³ Филиппов В. Школа останется бесплатной // Новая газета. 2001. № 35.

художникам, так и критикам, занимающимся проблемами современного искусства.

Кажется, что со времени выхода в 1972 году известного Постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», прошло не просто 30 лет, минула целая эпоха, полная различных событий и кардинальных перемен, которых хватило бы не на одно столетие. Современное искусство развивается сейчас в совершенно иной стране, с возникающими в ней новыми ценностями. В советский период художественная критика рассматривалась как одно из средств идеологической борьбы, в настоящий же момент она переживает достаточно сложный период своего перерождения, связанный с деидеологизацией, децентрализацией и избавлением от влияния тоталитарной системы. Одна из важнейших задач, которая может быть сейчас перед ней поставлена, — сохранение лучших качеств, присущих русской критике, дореволюционного «золотого века» русской критики, с ее гуманистической направленностью, высочайшим эстетическим вкусом и конгениальностью самому искусству.

Современные художественные критики изменили и адрес, и адресата: сначала исчезли, а потом постепенно возродились, но на новых экономических условиях, с новыми владельцами и редакторами традиционные издания по искусству. В последние 5 лет возникло колоссальное количество новых литературно-художественных изданий. Критика нашла свое место и в «глянцевых» журналах, и на телевидении, и в Интернете. Заметно переродился и сам облик критика, и его ценностные ориентиры.

Кстати, невольное сравнение нынешней ситуации в области критики напрашивается не столько с началом XX века, сколько со второй половиной XIX, когда после знаменитого «Бунта четырнадцати» художники поставили себя в ситуацию свободного рынка, отказавшись от контроля и опеки Императорской академии художеств. Именно демократическая прогрессивная критика, разделяя позиции художников-передвижников, стала активно защищать и пропагандировать их творчество, поощряя усилия меценатов и коллекционеров, привлекая массового зрителя на выставки. Аналогичный процесс выхода из-под государственного контроля и поиск нового круга заказчиков наблюдался и в последнее десятилетие XX века. Как и в XIX веке, искусство, а вместе с ним и критика, в условиях рыночной свободы были поставлены буквально в условия выживания, когда ломались прежние социально-эстетические системы, а новые только начинали формироваться.

Однако современная российская критика заняла откровенно противоположную позицию той, на которой уверенно стояла передвижническая. В рыночной ситуации критика оказалась не на стороне художника, искусства или высоких гуманистических идей, а на стороне заказчика, нарушив правило, присущее ей еще со времен М. В. Ломоносова — «любить искусство». Она больше всего начинает ценить деньги. Современная критика зачастую превращается из явления, родственного искусству, — в технологию, а сам критик из носителя высоких нравственных идеалов — в некоего PR-менеджера, действующего в интересах потребителя, покупателя товара, которым, пожалуй, и становится искусство в условиях рынка. Эта метаморфоза критики происходит на фоне всеобщих перемен в области художественной культуры, когда меняется сам принцип репрезентации художественного произведения, а наибольшую ценность приобретает не артефакт, а своеобразный арт-бренд, созданный на имени художника, зачастую на скандалах вокруг его биографии.

Границы деятельности критика в современных условиях также расширяются: он теперь и сам является активным участником художественного процесса, не имея порой даже склонности к тому или иному виду творчества. Современные формы актуального искусства позволяют умело маскировать не только профессиональные недостатки, но и отсутствие каких бы то ни было способностей. Как это точно сказал в одном из радио-интервью поэт И. Померанц, «феноменом XX века можно назвать художественное поведение людей, не обладающих художественным даром».

Происходят также и перемены в отношении к тексту, в том числе и к критическому: в эпоху постмодернизма автор как бы «мажет» свои предложения под властью «наития», так же как и «авангардистский художник намазывает свой холст маслом»¹. С появлением компьютерных технологий кардинально переменялось отношение к публикуемым материалам, приобретшим некую «эскизную» свободу при отсутствии редактирования, и даже некоторую небрежность. Кроме того, влияние новейших технологий проявилось и в создании критических виртуальных текстов в Интернете.

В связи с этим большое значение приобретает проблема гуманитарного образования, которое получают современные критики. За-

¹ Росслан В. О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности // Вопросы философии. 2002. № 11. С. 117.

частую художественной критикой занимаются, как и столетие назад, люди, не имеющие специальной искусствоведческой подготовки. Как едко, но верно заметила известный специалист Г. Ельшевская, «постоянные авторы всех газет занимаются пропагандой однозначно трактуемого современного искусства — в диапазоне от ликбеза до пылкой проповеди и окормления неопитов»¹, что приводит не только к фактическим ошибкам в их публикациях, но и к искажениям сути. А в итоге — к резкому снижению профессионализма.

В настоящее время назрела острая необходимость возрождения в критике истинных эстетических ценностей, основанных в первую очередь на гуманистических идеалах. Безусловно, это возможно только через гуманитарное образование (искусствоведческое, журналистское, филологическое и др.). Трудно, наверное, каждого современного студента превратить в энциклопедически образованного специалиста, но вполне возможно воспитать человека, стремящегося к знанию, чуткого и способного к душевному переживанию. Добраться до души студента, «продвинутого» в области новейших технологий, иногда еще сложнее, чем до души неопита. То, о чем предостерегали зарубежные авторы еще в 1970-е годы, настигло нас теперь.

Прежде всего, необходимо стараться изменить отношение студентов к изучаемому предмету. Они должны научиться использовать свои знания и творческий потенциал не в коммерческих интересах, а с позиций вы-

сокой нравственной миссии искусства, о которой сейчас иногда даже стесняются говорить. Думается, что назрела необходимость вновь обратиться к трудам русских писателей и философов XVIII — начала XX века, в которых содержатся размышления о роли искусства в жизни человека, о природе художественной критики и о ее критериях. Именно сегодня, как никогда, наиболее важными для критика оказывается не блестящая, но безликая информированность, не холодная постмодернистская ироничность, а приверженность служению истинному искусству и нравственным идеалам.

Поэтому наряду с проблемами образования острыми остаются и проблемы воспитания высокого художественного вкуса, понимания природы художественного творчества, умения видеть и чувствовать произведение искусства. Этого невозможно достичь только лекциями и семинарами, какими бы технически оснащенными они ни были. Следует увеличить число индивидуальных занятий со студентами, отказавшись от преимущественно «поточного» метода работы. И что особенно необходимо, на наш взгляд, в учебном процессе гуманитарных вузов — это постоянный контакт студентов с подлинными произведениями искусства в самых различных формах, а также с их создателями — художниками, писателями, композиторами, актерами, режиссерами. Лучшее искусство помочь критику полюбить и глубже понять свою профессию ничто не поможет.

А. В. КАРПОВ,

доцент кафедры искусствознания СПбГУ, кандидат культурологии

СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК

«Художественный рынок и художественный бизнес» — новая комплексная проблема современного гуманитарного знания, активно осваиваемая отечественным научно-педагогическим сообществом в последнее время. Как понятие социально-гуманитарного знания художественный рынок можно интерпретировать и как феномен культуры, и как компонент экономической системы общества, и как систему социальных институтов и т. д. Арт-бизнес также весьма сложная и запутанная система социально-экономических и художественно-культурных отношений общества, включающая в себя как организацион-

но-практические и художественно-технологические, так и теоретические аспекты. Подобная сложность предопределяет трудности в освоении данной предметной области научной и педагогической практикой. Предметом данного доклада является, во-первых, определение понятий «художественный рынок» и «арт-бизнес», и во-вторых, выявление значимости практики предпринимательской деятельности в сфере искусства для современного гуманитарного образования и представление концепции курса «Основы арт-бизнеса».

Искусство — сложная полифункциональная система, каждая из функций которой (коммуникационная, познавательная, эстетическая и др.) по-своему обнаруживает себя в

¹ Ельшевская Г. Рассуждение об арт-критике // Искусство. 1996–1997. С. 66.

обществе и культуре. В рыночные отношения включается «социально-функциональная» сторона искусства. Осмысление природы и сущности художественного рынка возможно в предметном поле различных научных дисциплин (искусствоведение, культурология, экономическая теория, социология, социальная психология, теория социальной коммуникации). Обратимся к некоторым из них.

1. *Художественный рынок как феномен культуры.* В зависимости от интерпретации исходного понятия «культура» данная трактовка предполагает рассмотрение художественного рынка в рамках следующих концептуальных направлений.

1.1. Художественный рынок как художественно-культурный и социально-экономический опыт поколений в контексте истории искусства и культуры, включая способы и технологии, виды и формы рыночной деятельности в сфере искусства.

1.2. Художественный рынок как система идей, формирующих человека как субъекта художественного рынка; как способ и мера формирования экономической и художественной культуры личности и общества, включая этические нормы художественного предпринимательства и эстетические критерии арт-рынка.

1.3. Художественный рынок как «рынок символических ценностей» (П. Бурдье), что предполагает рассмотрение предметов арт-рынка в качестве знаковых сообщений, художественной деятельности как художественной коммуникации, а сам художественный рынок как метатекст (т. е. совокупность знаковых систем и символов). Подобный подход предполагает рассмотрение художественного рынка как рынка символов реальных художественных творений и рынка творческих идей, представленных в знаково-символической форме.

1.4. Художественный рынок как способ творческой самореализации человека; как смысловой мир, средоточие картин мира субъектов арт-рынка.

2. *Художественный рынок как компонент экономической системы общества.* В этом аспекте художественный рынок понимается как система экономических отношений в сфере создания, распространения, хранения, освоения художественных ценностей, в результате которых формируется спрос, цена и предложение. Особое положение художественного рынка в экономической системе общества определяется целым рядом факторов. В отличие от рынка потребительских товаров, ориентированного на серийность, стандартизацию, массовость производства, рынок художественный подразумевает инди-

видуальность, уникальность, оригинальность, эксклюзивность произведения. Потребительскому рынку свойственна, как правило, прямая зависимость между объемом инвестиций и ростом производства, в то время как художественный рынок характеризуется отсутствием таковой зависимости. Производство потребительских товаров управляется на основе экономических категорий; на развитие же художественного рынка значительное влияние оказывают факторы внеэкономического порядка: культурно-политические, художественно-эстетические, морально-этические. Продукты повседневного назначения утилизируются, используются и исчезают, эффект от их потребления, как правило, краткосрочный. Предметы искусства, наоборот, сохраняют свою ценность веками. Их экономическая стоимость со временем вполне может остаться неизменной или даже возрасти, то есть эффект от их «потребления», как правило, долговременный.

3. *Художественный рынок как совокупность художественных технологий,* применяемых в различных сферах социальной практики (выставки, презентации, рекламная деятельность, художественное оформление предметной среды и т. д.).

4. *Художественный рынок как система социальных институтов,* обеспечивающих движение художественных ценностей от авторов (создателей, производителей художественных продуктов) к покупателю (аудитории искусства, потребителю). Институционально художественный рынок представляет собой следующий ряд структурных составляющих:

— производители художественных ценностей (отдельные художники или их объединения, ассоциации, союзы);

— потребители художественных ценностей (аудитория искусства, покупатель);

— институты-посредники: галереи, аукционы, салоны, ярмарки, дилеры, художественная критика;

— институты, регулирующие законодательно сферу арт-рынка и реализующие государственную (в том числе региональную) культурную политику.

Как комплексное явление арт-бизнес включает в себя следующие структурные элементы:

— организационно-практические (деятельность субъектов художественного рынка по продвижению художественных ценностей);

— художественно-технологические (применение художественных технологий в различных сферах социальной практики: выставки, презентации, рекламная деятельность,

художественное оформление предметной среды и т. д.);

— теоретические (социально-гуманитарное знание в сфере теории, истории, методологии художественного предпринимательства).

В многочисленных современных публикациях давно стали общим местом утверждения о том, что художественный рынок в России не сложился, его инфраструктура не сформировалась, российские галереи являют собой феномен в большей степени художественно-культурный, нежели экономический и т. д. Однако их кажущаяся правильность не должна вводить в заблуждение вдумчивого исследователя. Опыт современного российского художественного рынка (в том числе и галерейной деятельности) со всеми его взлетами и падениями, надеждами и разочарованиями, ошибками и успехами, представляет собой неоценимый источник знаний о функционировании современного художественного рынка и его институтов, который можно и должно использовать в системе высшего гуманитарного образования. Отсюда — актуальной задачей современного гуманитарного образования является подготовка специалистов, сочетающих глубокие теоретические, исторические и практические искусствоведческие знания со знанием экономических оснований художественного рынка и предпринимательства. Одним из способов решения данной задачи является комплексный курс «Основы арт-бизнеса».

Целевая установка курса «Основы арт-бизнеса» — формирование у студентов системных знаний в сфере отечественного и международного художественного рынка и предпринимательства. Задачи курса:

— выявить закономерности функционирования художественного рынка, представить его структуру и показать место и роль художественного бизнеса в системе экономических отношений общества;

— представить произведение искусства как товар и выявить специфику ценообразования на художественном рынке;

— дать представление о художнике как субъекте рыночных отношений в совокупности экономических, психологических, правовых, эстетических факторов;

— раскрыть основные этапы развития мирового и отечественного художественного рынка, выявить общие и особенные их характеристики и определить исторические формы организации художественной жизни;

— охарактеризовать современное состояние и тенденции развития мирового и отечественного художественного рынка;

— показать роль современных информационных технологий в функционировании художественного рынка;

— познакомить со спецификой предпринимательской деятельности в различных сферах художественной культуры;

— определить роль государственных, общественных и частных институтов в развитии художественного бизнеса и рынка;

— представить методологию анализа художественного рынка и технологию продвижения проектов в сфере искусства.

Цели и задачи курса определили выбор методологии и методики его преподавания. В курсе синтезируются элементы теории и истории искусства, экономической теории, культурологии, социологии, социальной психологии, социальной информатики. В изложении материала доминирует принцип концептуального обобщения. Курс состоит из теоретических (лекции) и практических (семинарские занятия, самостоятельная работа студентов, деловые игры) частей.

Структура и краткое содержание курса:

Раздел 1. Теория, история и методология художественного бизнеса и рынка: введение в курс «Основы арт-бизнеса»; понятие «художественный рынок» и его инфраструктура; специфика ценообразования на произведения искусства; антиквариат как феномен художественной культуры и рынка; основные этапы развития мирового и отечественного художественного рынка; современный мировой и отечественный художественный рынок; методология анализа художественного рынка.

Раздел 2. Основы галерейного дела и предпринимательской деятельности в сфере изобразительного искусства: предпринимательство в сфере изобразительных искусств (музей, галерея, аукцион в системе художественного рынка); технология продвижения проектов в сфере искусства; государство и художественный бизнес; Интернет-технологии в системе художественного рынка.

Дисциплина «Основы арт-бизнеса» является базовым курсом в подготовке специалистов в сфере художественного рынка и предпринимательства, логически и тематически связанным с курсами «Менеджмент», «Маркетинг», «Реклама и PR в сфере художественной культуры», «Правовое обеспечение международной художественной деятельности», «Дизайн выставок и презентаций», «История и практика дизайна». Предлагаемая модель может быть скорректирована с учетом учебных задач (специальностей, специализаций, форм обучения) и тематических границ конкретных курсов.

Н. Н. МУТЯ,

доцент кафедры изобразительного искусства Нижегородского государственного педагогического института, кандидат искусствоведения, член Международной ассоциации искусствословесов

РУССКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО XIX ВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ АРТ-РЫНКЕ

15 декабря 1994 года по инициативе Думы и Администрации Ханты-Мансийского автономного округа был создан Фонд поколений.

Одна из программ Фонда, развернутая с начала 1996 года, — формирование художественного собрания. В реализации программы участвуют авторитетные российские искусствоведы и эксперты, сотрудники Русского музея, Эрмитажа, Академии художеств, других музеев России.

В настоящее время художественное собрание Фонда поколений является одним из лучших созданных за последний период. Оно включает в себя древнерусские иконы, живопись и графику XVIII–XX веков.

Каждое вновь формирующееся собрание мечтает обладать произведениями знаменитых русских художников, мечтает иметь своего Шишкина, своего Куинджи, своего Репина. На современном арт-рынке можно приобрести только второстепенные работы этих живописцев, что, кстати, Фондом активно реализуется. Но на этом же рынке все еще есть возможность пополнить коллекцию картинами художников не настолько большой значимости для русского и мирового искусства, однако созданных талантливыми мастерами прошлого.

Одно из недавних приобретений Фонда — историческое полотно И. А. Пелевина «Иван Грозный и юродивый Никола Салос» (1877).

Практически все известные музеи русского искусства имеют в своих собраниях произведения, в которых так или иначе раскрывается образ Ивана Грозного. В Государственной Третьяковской галерее хранится картина И. Е. Репина — «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» (1885), в Государственном Русском музее — картина Г. С. Седова «Иван Грозный любит на Василису Мелентьеву» (1875), в Екатеринбургском музее изобразительного искусства — картина С. Р. Ростоворова «Послы Ермака у Красного крыльца перед Иваном Грозным» (1884).

Все эти картины созданы во второй половине XIX века, то есть во время наибольшего внимания к образу Ивана Грозного во всех видах искусства: живописи, графике, скульптуре, драматическом и музыкальном театре, поэзии, прозе. В тот период вопрос о личности Ивана Грозного приобретал особую акту-

альность. «По аналогии с только что отошедшим единоподержавием Николая I, многих привлекала мысль, что правитель-преступник не может быть «олицетворением идеи», «всеобщей потребностью времени», что деспотизм и общественный прогресс несовместимы»¹.

Картина И. А. Пелевина посвящена событиям 1570 года. Погром, учиненный Иваном Грозным в Великом Новгороде, вызвал отчаяние в соседнем Пскове. Но Псков был пощажён. Народная молва, псковские летописи роль спасителя Пскова приписывают местному юродивому Николе Салосу, смело обвинившему царя Ивана Грозного в неумеренной жестокости, смертных, недозволенных для истинного христианина грехах.

«Псковские события» далекого прошлого волновали и музыкантов. К ним обращался композитор Н. А. Римский-Корсаков в опере «Псковитянка» (1872), созданной на сюжет пьесы Л. А. Мея. Несмотря на анахронизмы, опера привлекала перипетиями в показе личной драмы царя на фоне драматической борьбы единоподержавия и вечевой республики.

Художник Пелевин в своем произведении не выходит на столь всеобъемлющий уровень в показе исторических событий. Очевидно, что в основу сюжета картины положены сведения из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина². Подобный эпизод обличения царя юродивым есть и у А. К. Толстого в романе «Князь Серебряный».

Этот прием столкновения царя-преступника и юродивого, смело выражавшего потаенные мысли народа, был достаточно популярным. Его использовал и М. П. Мусоргский в опере «Борис Годунов».

Композиция картины Пелевина мало служит раскрытию конфликта между действующими лицами. В убого обставленном помещении мы видим о чем-то задумавшегося человека в богатом наряде и назойливого старика в оборванной одежде, пытающегося легким постукиванием по руке собеседника обратить на себя внимание. Интерьерность,

¹ Верещагина А. Г. Историческая картина в русском искусстве. Шестидесятые годы XIX века. М., 1990. С. 84.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1821. Т. 9. С. 154.

немногофигурность, попытка сосредоточить ситуацию на показе только двух действующих лиц (третья фигура уведена в тень) говорят о некоторой доле художественной несвободы живописца.

Но картина обладает и рядом несомненных достоинств. Художник создал интересную портретную характеристику Ивана Грозного. Точен автор и в соблюдении исторической достоверности при показе одеяний героев. Умело использовано и светотеневое решение картины для акцентирования главных действующих лиц изображенной сцены.

Следует отметить, что И. А. Пелевин в 1877 году написал еще несколько работ, связанных с образом Ивана Грозного. Две из них — картина «Иван Грозный у тела убитого им сына» и эскиз «Иван Грозный», изображающий царя в монастыре, хранятся в Русском музее.

А что касается картины И. А. Пелевина из собрания Фонда, то ей свойственны все черты исторической живописи второй половины XIX века: опора в выборе сюжета на «Историю» Н. Карамзина, дегероизация Героя, жанровость, достоверность показа исторического антуража.

Нет сомнений, что произведение «Иван Грозный и юродивый Никола Салос» украсило собрание Ханты-Мансийского Фонда поколений. И в будущем оно достойно войдет в экспозицию Окружной художественной картинной галереи, которую планируют создать на основе его коллекции. А благодаря частному коллекционированию, предоставляющему на арт-рынок подобные произведения, будет и в дальнейшем пополняться коллекция Фонда поколений Ханты-Мансийского автономного округа.

В. И. ГРАЧЕВ,

директор социально-культурной службы СБМ,
член Международной ассоциации искусствознаний,
кандидат педагогических наук

ЭТИКО-ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАНИЮ МЕНЕДЖЕРА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Размышляя о проблемах образования менеджера в сфере культуры, необходимо сделать несколько замечаний, касающихся собственно предмета культуры и управления ею. Замечательный кинорежиссер и актер XX века Р. А. Быков говорил, что управлять культурой — это все равно что управлять морем, понимая под культурой некую стихию. И, вероятно, это справедливо по отношению к культуре как к феномену. Однако культура — это не только явление, но и сложная система, состоящая из множества социальных институтов, процессов, связей. Причем культура, говоря языком синергетики, — это самоорганизующаяся система. Как всякая система, даже сложно организованная, культура нуждается в управлении. Тем более культура как профессиональная отрасль. Ею можно и нужно управлять. И именно менеджмент — это тот вид деятельности, который позволяет организовывать сложное пространство культуры и управлять им.

Б. Л. Пастернак в своем знаменитом интервью после присуждения ему Нобелевской премии в 1958 году немецкому журналу «Магнум» сказал, что он не готов рассуждать о столь сложном творении Природы как человек, но позволит себе определить некие подходы к культуре. И на мой взгляд, удивитель-

но точно и полно назвал культуру «плототворным существованием человека», понимая под этим результативность и эффективность человеческой деятельности.

Существуют различные концепции современной культуры. Они достаточно четко определяются в работе А. В. Соколова «Феномен социокультурной деятельности», идеи которой во многом, но не во всем я разделяю. Это социоатрибутивная или функциональная, духовно-смысловая, информационно-семиотическая, антропоцентристская и трансцендентная концепции. Наиболее близкой и продуктивной мне представляется антропоцентристская или гуманистическая концепция, которая рассматривает культуру как «способ и меру производства человека», личности, профессионала в какой-либо сфере, а следовательно, и менеджера в сфере культуры. И совершенно верно считает А. В. Соколов, что здесь содержание культуры мыслится «не в машинах и орудиях труда, не в овеществленных или неовеществленных продуктах духовного производства, а в этических нормах, мировоззренческих убеждениях, которые делают человека человеком».

Менеджменту необходимо учиться. К сожалению, современное российское образование не дает должных социокультурных

ориентиров. На мой взгляд, эти ориентиры зиждутся на нравственно-этических, а не праксеологических основах предпринимательства и менеджмента, тем более в такой тонкой и уязвимой сфере как культура. Важно подчеркнуть, что не только праксеологические аспекты подготовки менеджеров культуры в рамках концепции общей теории рациональной деятельности, разработанной Т. Котарбинским и названной им праксеологией в «Трактате о хорошей работе», требуют пристального внимания. Но именно этические, нравственные стороны таких сложных и современных видов деятельности как менеджмент и предпринимательство вызывают острую необходимость глубокого изучения и осмысления их в учебном процессе. Особенно важным это становится сегодня в трудной социально-экономической и культурной ситуации, переживаемой современной Россией, когда рушатся прежние ценности и идеалы, а новые еще не укрепились. Чему учат современного менеджера в сфере культуры и вообще в любой сфере — праксеологии, рациональной деятельности, приемам, неким рецептам, наконец, алгоритмам, всему тому, что называется технологией менеджмента, и этому, несомненно, нужно учить, но главное, чему необходимо учить менеджера, это — нравственности. Менеджмент и предпринимательство — это скорее искусство, чем технология. Искусство же должно нести в себе нравственный, этический идеал. Это, конечно, более желаемое, чем реальное состояние современного искусства. Но именно нравственно-этический критерий, а не праксеологический является основой эффективной, успешной деятельности предпринимателя и менеджера. Поэтому основными принципами предпринимательства, вошедшими в Хартию русского купечества и предпринимательства еще в 1912 году, которая была опубликована в газете «Утро России» (основанной выдающимся русским предпринимателем П. Рябушинским), являются следующие: 1. Уважай власть. 2. Будь честен и правдив. 3. Уважай право частной собственности. 4. Люби и уважай человека. 5. Будь верен слову. 6. Живи по средствам. 7. Будь целеустремленным. 8. Важнее всего прибыль, но выше прибыли честь (это стало главным этическим девизом, известным многим). Вряд ли им руководствуются современные россий-

ские деловые люди, а жаль. Именно морального градуса и не хватает российской деловой жизни, а отсюда и многие наши беды.

Несмотря на то, что морально-этические нормы предпринимательства и менеджмента оформились и существуют в течение всего последнего столетия, их нынешнее видение обладает некоторой спецификой. Вот как может выглядеть этический кодекс цивилизованного предпринимателя и менеджера сегодня:

1. Убежденность в полезности своего труда не только для себя, но и для других, для общества, для государства.

2. Представление об окружающих людях как желающих и умеющих хорошо работать, стремящихся реализовать себя в полезном деле.

3. Вера в предпринимательство и восприятие его как привлекательного творчества.

4. Признание необходимости конкуренции при одновременном стремлении к сотрудничеству.

5. Уважение себя как личности и любой личности — как себя.

6. Уважение любой собственности, государственной власти, общественных движений, социального порядка, законов.

7. Доверие по отношению к людям, уважение профессионализма и компетентности других людей.

8. Признание ценности образования и науки.

9. Забота об экологии и гуманизм.

10. Стремление к инновациям.

На основе этих и некоторых других этических и деловых принципов была предложена Советом Межрегиональной ассоциации руководителей предприятий России «Декларация ведения добросовестной деловой практики», принятая в 1999 г. Сравнивая принципы данной Декларации с другими кодексами деловой практики нетрудно заметить в современном предпринимателе и менеджере стремление выработать в себе не только деловые и профессиональные качества, но и ориентироваться на общечеловеческие ценности и этические принципы ведения полезного дела.

Главным в образовании менеджера, особенно в сфере культуры, должна стать именно нравственно-этическая составляющая. В современном же образовании, к сожалению, преобладает праксеологический аспект.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ (проект)

Под культурными ценностями подразумеваются не только отдельные объекты — памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т. п., но и явления, такие как традиции и навыки в области: искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д.

Живая культура не может быть исчерпана списками, каталогами, описаниями и т. д. Она составляет определенную ценность и целостность в своей совокупности, в которую входят произведения и явления как первого разряда, так и второстепенного свойства, кроме обычаев и навыков явно вредных для окружающих.

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла.

I. Права культуры и государства

Ответственность за сохранность культурных ценностей и культуры как таковой лежит на государстве. Государство, в частности, отвечает за самовозобновляемость культуры в стране, за образование, за свободу творчества при полном невмешательстве государства в творческую жизнь.

Культура во всех ее формах имеет право на финансовую поддержку со стороны государства: поддержку образования и охрану культурных ценностей, в первую очередь, и культуры всех этносов, проживающих на территории государства.

На государственных организациях (воспитательных, образовательных, формирующих и пр.) лежит обязанность воспитывать уважение к культуре в целом, к культурным памятникам, культурной деятельности, интеллигенции, отдельным языкам малых и крупных этносов; не ущемлять права пользования любым языком на своей территории, учитывая, что язык является главной культурной ценностью любого народа, малого или большого, проживающего на любой территории.

Самоокупаемость культуры (или отдельной ее части) может быть декретирована в тех случаях, когда она не ведет к снижению качества произведений культуры.

«Самоокупаемая» культура является такой культурой, которая оказывается материально и духовно полезной в целом, воздействует положительно на общество, поднимая его нравственность и умственный потенциал людей.

II. Права культуры на сохранность

Культура всех стран любого уровня, если только она является подлинной культурой, а не псевдокультурой (что в случае необходимости устанавливается экспертами ЮНЕСКО), имеет право на сохранность, строго инспектируемую как местными организациями, так и единым для всех стран высшим учреждением при ЮНЕСКО. Этот орган со своим независимым штатом инспекторов, своими юридическими полномочиями по единым для всех стран статьям, сможет привлекать к судебной ответственности виновников нарушений сохранности (уничтожения или искажения) произведений культуры или нанесения различного рода ущерба для учреждений культуры и ее положения в обществе.

Учитывая, что культура больше всего терпит ущерб от военных действий, мы вновь подтверждаем полную правомочность «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» от 14 мая 1954 года и настаиваем на неукоснительном соблюдении ее требований всеми государствами, в том числе и вновь образованными.

Ввиду того, что памятникам культуры очень часто наносится ущерб при реставрационных работах, в дополнение к существующим правилам (в частности, так называемой «Венецианской хартии») считать необходимым постоянные совещания по основным вопросам реставрации и международные консультации реставраторов, особенно если памятник создан не в той стране, где он находится в настоящее время.

К реставрации особо значительных памятников (список которых должен быть серьезно расширен по сравнению с существующими) необходимо допускать лишь реставраторов, имеющих международные дипломы высшей категории, выданные соответствующей организацией при ЮНЕСКО.

Ансамбли памятников культуры, созданные как единое целое (алтари, деисусы, диптихи, триптихи, гарнитуры мебели, библиотеки и коллекции, представляющие собой эстетическое или историческое целое и имеющие общечеловеческое значение), не должны разъединяться при продажах и различных перемещениях.

Исторические города (список которых необходимо значительно расширить и утвердить ЮНЕСКО) должны иметь право на сохранение не только своего центра, но также окраин и окрестностей, которые зачастую представляют собой историческую ценность (для России это: Петербург с его окраинами, дворцовыми городами и селениями; Новгород с окружающими его монастырями и церквями; Москва с подмосковными усадьбами и т. п.).

Охраняемый исторический облик наиболее ценных городов определяется планировкой, высотой (не выше, скажем, Зимнего дворца в Петербурге) зданий, их средними габаритами, окраской фасадов, допустимостью того или иного стиля в городе и т. п.

Исторический облик наиболее ценных исторических городов определяется понятием «облик города», согласно с введенными в свое время в науку определениями в работах И. М. Гревса и Н. П. Анциферова.

Понятие ценного ландшафта определяется не только историческими событиями, произошедшими на этих местах (в России — битвы: Полтавская, Куликовская, Бородинская, Сталинградская, Курская, Севастопольская оборона), но и памятью художественной (Плес на Волге, связанный с именем Левитана, гора св. Виктории, памятная работами Сезанна и т. п.).

III. Права культуры на доступность

Доступ к ознакомлению и изучению произведений культуры должен быть открыт для каждого человека (кроме, разумеется, потенциальных злоумышленников, вопрос о которых должен быть рассмотрен соответствующими комиссиями).

Открытость («гласность») должна касаться произведений, находящихся как в государственном, так и в частном владении. Невозможность обозрения тех или иных книг, акварелей, рисунков и пр. должна решаться компетентными комиссиями, и сами решения эти не должны быть тайными.

Все произведения культуры должны быть доступны для бесплатного обозрения в назначаемые владельцами дни не реже двух раз в год. Особый статус для обозрения предоставляется учащимся, пенсионерам, ученым.

Особо ценным собраниям необходимы полные каталоги. Финансовая поддержка в их составлении и печати осуществляется государством или благотворителями (с соответствующим сокращением налогов для последних).

Под полными каталогами разумеются научные описания произведений, находящихся как в экспозиции, так и в запасниках. Сведения о малых собраниях или отдельных произведениях, хранящихся в частных руках, могут печататься в прессе (научной или популярной).

Произведения культуры (археологические, живописные, прикладного искусства и т. д.) должны иметь стабильное местопребывание и только по особым причинам, исключительно культурного характера, могут менять его; причины должны быть рассмотрены в ЮНЕСКО.

Вместе с тем необходимо усилить права жертвователей произведений культуры. Их воля относительно местонахождения пожертвованных предметов, имеющих общечеловеческую ценность, должна полностью выполняться прижизненно и посмертно, о чем в случае прижизненного пожертвования необходима полная договоренность между прежним и новым хранителями.

В случае невозможности выполнения условий жертвователя (или в некоторых случаях продавца) разрешение на перемену условий хранения общечеловеческих ценностей должно выдаваться ЮНЕСКО.

Настоящая «Декларация прав культуры» является сугубо предварительной. Государства, принявшие положения данной Декларации, обязуются организовать учреждение при ЮНЕСКО, которое выработает окончательный текст, создав действенные меры по охране и доступности культуры, и станет в дальнейшем пристально следить по общим для всех государств правилам и законам за выполнением всех прав культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Д. С. ЛИХАЧЕВА»	3
---	---

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ III МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В. В. ПУТИНУ	4
--	---

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ III МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

С. М. МИРОНОВ, председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации	5
---	---

Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ, председатель Государственной Думы Федерального собрания РФ	6
--	---

Ю. СИЛОВ, президент Российской академии наук	6
--	---

Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор	7
---	---

М. В. ШАКОВ, председатель Федерации независимых профсоюзов России	7
---	---

М. ШЕВЦКОВ, министр культуры Российской Федерации	7
---	---

М. ШАЙМОВ, президент Республики Татарстан	8
---	---

Г. А. ЗОЛАНОВ депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ, руководитель фракции КПРФ	8
--	---

С. А. ФИЛАТОВ председатель истолкома Конгресса российской интеллигенции	9
---	---

Ф. ИСКАНДЕР писатель, член Союза писателей Москвы, лауреат Государственной премии СССР	9
--	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. С. ЗАПЕССКИЙ, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологии, профессор, член корреспондент РАО, Заслуженный деятель науки РФ, председатель истолкома Конгресса петербургской интеллигенции ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО (от оргкомитета Чтений)	10
---	----

М. Б. ПРОТРОВСКИЙ, директор Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, профессор, член корреспондент Российской академии наук, член корреспондент Российской академии художеств, председатель Конгресса петербургской интеллигенции ПРИВЕТСТВИЕ	11
--	----

А. И. БАХАЕВ, заместитель министра культуры России, доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель искусств РФ НАУКА О КУЛЬТУРЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	11
--	----

Е. И. МАКАРОВ, заместитель Полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе	
НАСЛЕДИЕ Д. С. ЛИХАЧЕВА И СУДЬБА КУЛЬТУРЫ	13
Г. А. ТОМИН, председатель Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по экономической политике и предпринимательству	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	15
В. Г. КОСЛОМАНОВ, академик РАО, доктор филологических наук, профессор, Почетный президент Института русского языка и литературы им. А. С. Пушкина	
ЯЗЫК В СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ	17
А. К. КУСАИНОВ, президент Казахской академии образования им. И. Алтынсарина, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан	
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН	22
А. Д. ВИКТОРОВ, председатель Комитета по науке и высшей школе Администрации Санкт-Петербурга, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего образования России	
ПРИВЕТСТВИЕ	25
М. О. ЧУДАКОВА, литературовед, писатель, профессор Литературного института им. А. М. Горького, доктор филологических наук, президент Фонда им. М. А. Булгакова, член Европейской академии, советник руководителя Администрации Президента РФ	
ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	26
Ю. В. МАХАЛИНА, солистка балета Государственного академического Мариинского театра, лауреат международных конкурсов артистов балета, Заслуженная артистка России	
ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ, БАЛЕТ И НАШ ДУХОВНЫЙ МИР	28
ДАНИЛО Ж. МАРКОВИЧ, профессор Учительского факультета Белградского университета (Белградия), доктор социологии, иностранный член РАО	
РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	30
А. С. ЗАПЕССОКИЙ, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсозов, доктор культуры, профессор, член-корреспондент РАО, Заслуженный деятель науки РФ, председатель и сопредседатель Конгресса петербургской интеллигенции	
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ — НАСЛЕДИЕ Д. С. ЛИХАЧЕВА	35
 Круглый стол СУЖДЕНО ЛИ XXI ВЕКУ СТАТЬ ВЕКОН ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ?	
Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор	39
В. П. ЛУКЬЯНИН, писатель, литературный критик, сопредседатель Союза российских писателей, кандидат философских наук	39
Г. Е. ЗЕБОВСКИЙ, заведующий кафедрой социологии Гуманитарного университета Екатеринбург, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ	40
А. Н. САМАВИН, старший научный сотрудник Центра конфликтологии ИС РАН, доцент кафедры философии МГИМО, кандидат философских наук	41

В. В. ЛАЗАРЕВ, постоянный представитель Государственной Думы в Конституционном суде Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ	42
Г. Г. СИЛЛАСТЕ, заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор, эксперт комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального собрания РФ, президент международной ассоциации «Женщины в политике»	43
Ч. Б. ДАЛЕЦКИЙ, профессор Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой, доктор философских наук	44
М. Н. БЕРМЛОВА, директор Научно-образовательного центра РАО (г. Сочи), доктор педагогических наук, профессор, академик РАО	45
Е. Б. ПОКАНИНОВА, Государственный советник Президента Республики Калмыкия по международному, региональному сотрудничеству и связям с общественностью, кандидат социологических наук	45
В. М. СЫБК, заведующий отделом теории права, государства и судебной власти Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор	46
Ю. В. СЕНЬКО, заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО	47
О. Ф. БУСАКОВА, заведующая отделом философии Института философии и права Уральского отделения РАН, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург)	48
А. К. КУСАИНОВ, президент Казахской академии образования им. И. Алтынсарина, доктор педагогических наук	48
М. Ш. БОНВЕЛЬД, заведующий кафедрой теории и истории музыки Волгодонского государственного педагогического университета, доктор искусствоведения, профессор	48
Ю. А. БЕСЕЛОВ, ректор Международного института трудовой социальной отношений республики Беларусь, профессор (г. Минск)	49
Е. А. БАЛАЛЫКИНА, заведующая кафедрой современного русского языка Казанского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан	50
Л. И. ЛАЗАРЕВ, главный редактор журнала «Вопросы литературы»	51
В. А. МАРЬИНОВ, академик РАН	51

Секция 1.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Р. В. КЕКК, профессор университета г. Хилдесхайм (Германия), иностранный член Российской академии образования ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПУТИ В XXI ВЕК	54
Г. М. МУХАМЕДЬЯНОВА, министр образования Республики Башкортостан ИДЕИ Д. С. ЛИХАЧЕВА О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (на примере Республики Башкортостан)	55

З. В. СВОРОВА, первый заместитель министра народного образования Удмуртской Республики, кандидат педагогических наук	
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	56
Е. М. МЯВЬЕВ, научный директор центра образования Тверской области, доктор психологических наук, профессор	
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	57
В. В. АНАНСЬЕВ, ректор Ярославского государственного педагогического университета им. К. М. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор;	
Г. Ю. ФИЛИПОВСКИЙ, заведующий кафедрой русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. М. Ушинского, доктор филологических наук, профессор	
ИДЕИ Д. С. ЛИХАЧЕВА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЯРОСЛАВЛЯ	62
П. В. НИКИТОРОВ, ректор Института экономики управления (Великий Новгород), доктор экономических наук, профессор	
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВГОРОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО	64
В. С. ШКЕЧАК, ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Почетный работник высшего образования РФ	
ПРАВСТВЕННЫЕ ИДЕИ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЕВА И АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	65
Н. В. БАГРАМОВА, директор Института лингвистического центра ИТ Ум. А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ	
ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	67
А. Н. ЗОЛОТУХИНА, проректор по учебной и учебно-методической работе НИКа им. С. А. Тарасова, профессор, Заслуженный работник культуры РФ	
К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ НА ЭКРАНЕ	68
Б. П. МАРИКОСЯН, заместитель президента Российской академии образования, кандидат педагогических наук	
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	70
О. Г. ДМИТРИЕВА, депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ, заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам Госдумы РФ, доктор экономических наук, профессор	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	71
Е. Б. ПОКАНИНОВА, Государственный советник Президента Республики Калмыкия по международному, региональному сотрудничеству и связям с общественностью, кандидат социологических наук	
ВКЛАД АКАДЕМИКА ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА В ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ, ПРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	73
П. С. ХЕЙЦ, генеральный директор Российского центра традиционной культуры, доктор педагогических наук, профессор, член корреспондент РАО	
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	74

Г. Е. ЗЕБОВСКИЙ, заведующий кафедрой социологии Гуманитарного университета г. Екатеринбург, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ	
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	76
Г. Г. СИЛАСЕ, заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор, эксперт Комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального собрания РФ, президент международной ассоциации «Женщины и развитие»	
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЭКОНОМИСТОВ	77
М. С. КАРАН, профессор кафедры философии культуры и культурологии СПбУ, профессор кафедры культурологии СПбМГ, доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ	
МЕСТО ШКОЛЫ В КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	82
А. П. МАКОВ, профессор кафедры социально-культурных технологий СПбМГ, доктор педагогических наук, доктор культурологии	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И АГЕНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	83
А. С. КАЗУСОВА, доцент Академии музыкального искусства им. Гнесиных, кандидат искусствоведения	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	86
М. В. ПЛАВАЦКИЙ, профессор Уральского государственного университета, директор Уральского общественного центра «XXI век в судьбе интеллигенции России», доктор философских наук	
РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ XXI ВЕКА	88
 Секция 2.	
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОР ЕЕ РАЗВИТИЯ	
Н. Н. КРАСОВСКИЙ, академик РАН, доктор физико-математических наук, лауреат премии Ляпунова, Демидовской премии, национальной премии «Примф», Государственной и Ленинской премий	
МАТЕМАТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	89
Т. С. САДЬКОВ, ректор Алматинского государственного университета имени Абая, доктор исторических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан	
НАСЛЕДНИКИ ВЕЧНОГО СЛОВА	90
А. П. БЕЛЕНГА, директор Института профессионально-технического образования ЯО, доктор педагогических наук, профессор, академик ЯО, Заслуженный деятель науки РФ	
МЕТОДОЛОГО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ	93
М. Н. БЕРМАН, директор Научно-образовательного центра ЯО (г. Сочи), доктор педагогических наук, профессор, академик ЯО	
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	95
Ю. В. СЕНЬО, заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, академик ЯО	
ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	96

Т. Б. СИДОВА, проректор по научной работе Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, кандидат философских наук, профессор	
ЭЛИТАРНОЕ И МАССОВОЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	99
М. Ш. БОНВЕЛЬД, заведующий кафедрой теории и истории музыки Волгоградского государственного педагогического университета, доктор искусствоведения, профессор	
ПРИБЛИЖЕНИЕ К МУЗЫКЕ: ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА	102
В. А. ЮНЕВ, заведующий кафедрой философии Самарского государственного университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ	
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ	104
В. П. ЛУКЬЯНИН, писатель, литературный критик, сопредседатель Союзароссийских писателей, кандидат философских наук	
РЕЧЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	109
С. Н. ИКОННИКОВА, заведующая кафедрой теории и истории культуры СПбГУ, профессор кафедры культурологии СПбГУ, доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ	
«БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС» И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	110
Г. А. ЛЬВК, председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области	
ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ	112
Б. Д. ПАВЛИН, заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУ, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ	113
Ч. Б. ДАЛЕЦКИЙ, профессор Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой, доктор философских наук	
ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ РИТОРИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ	115
Д. Н. КАШИЩЕВА, профессор кафедры хореографического искусства СПбГУ, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств России	
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	118
А. А. МИХАЙЛОВ, заведующий кафедрой истории СПбГУ, доктор исторических наук, профессор	
ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	119
Л. Н. МОСКВИЧЕВ, заведующий кафедрой философии Академии государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор	
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	121
Г. К. АРТАМОНОВА, заведующая кафедрой права предпринимательской деятельности СПбГУ, доктор юридических наук, профессор	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ ...	124
В. Г. ЛУКЬЯНОВ, профессор кафедры культурологии СПбГУ, доктор философских наук	
ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ (наследие русской религиозной философии и актуальные проблемы современного образования)	125

Ю. М. ШОР, профессор кафедры культурологии СПбГУ, доктор философских наук	
ГУМАНИТАРНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ТИП ЗНАНИЯ	126
А. В. ВЕЛЕНЦЕВ, профессор Курского государственного университета, доктор педагогических наук	
ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ	127
С. И. ГОЕЛЦКАЯ, научный руководитель Гайдаровского Центра для детей, страждущих темфилей, руководитель Web-дизайн студии при ИИ, кандидат педагогических наук, доцент, член корреспондент Академии информализации образования, Почетный работник образования России	
ПРОЕКТ «ОЖЕРЕЛЬЕ КУЛЬТУР»	140

Секция 3.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. ЛАЗАРЕВ, постоянный представитель Государственной Думы в Конституционном суде РФ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ	
ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	142
В. В. ЕНЦОВ, ректор Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор	
ОТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА К УНИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА	143
В. М. СЫБК, заведующий отделом теории права, государственной судебной власти Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор	
ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОДЕКСЕ РФ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ ВЫСОКОНРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ	145
В. И. ЕВМЕНКО, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга; заместитель председателя Постоянной Комиссии по социальным вопросам; член Комитета по законодательству и профильной комиссии по делам ветеранов и блокадников; член комиссии по вопросам помилования на территории Санкт-Петербурга; кандидат философских наук, доцент	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	146
И. Ф. ПОКРОВСКИЙ, ректор Санкт-Петербургского института международного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ и Заслуженный деятель науки РФ	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК СФЕРА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	150
П. П. ПЛМЕНКО, декан юридического факультета СПбГУ, заведующий кафедрой государственного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России	
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И СТУДЕНТ КАК СУБЪЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	152
Н. Ф. БАВАНЦЕВ, профессор кафедры государственного права СПбГУ, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ	154

А. В. СТРЕМОЖОВ, заведующий кафедрой трудового и профсоюзного права СПбМГ, доктор юридических наук, профессор ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	156
А. А. СМЕНОВ, заместитель начальника Октябрьской железной дороги, кандидат экономических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ	157
И. В. КУРЯК, заведующий кафедрой гражданского права и процесса СПбМГ, кандидат юридических наук, доцент АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	163
Б. П. БЕЛОВЕРОВ, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбМГ, доктор исторических наук СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	164
Н. В. БИЛЬ, профессор кафедры государственного права СПбМГ, доктор юридических наук; А. А. КАЕАНОВ, доцент, кандидат юридических наук ОБРАЗОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	166
А. А. ВЯКОВ, профессор кафедры государственного права СПбМГ, доктор юридических наук ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	167
С. Б. ПУМАЧЕНКО, начальник кафедры истории и права Санкт-Петербургского университета МВД России, профессор кафедры государственного права СПбМГ, доктор юридических наук; Т. К. КИВИЛОВА, доцент кафедры государственного права СПбМГ, кандидат юридических наук ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	169
А. А. ОГОРОДНИКОВ, профессор кафедры правоохранительной деятельности СПбМГ, кандидат юридических наук ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ	172
В. В. ПЫЛИ, профессор кафедры государственного права СПбМГ, доктор юридических наук РОЛЬ КРИТИКИ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	174
А. П. СЛУЖАНОВ, профессор кафедры правоохранительной деятельности СПбМГ, кандидат юридических наук ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ	178
И. В. БОРОДИЧКО, доцент кафедры права предпринимательской деятельности СПбМГ, кандидат экономических наук ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ	179
З. Н. КАЛАНДАВИЛИ, доцент кафедры теории и истории государства и права СПбМГ, кандидат педагогических наук ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ РОССИИ	180

Е. Ф. МОСИН, доцент кафедры права предпринимательской деятельности СПбМ, кандидат технических наук	
ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ	181
И. Г. СКУРЛУ, доцент кафедры правоохранительной деятельности СПбМ, кандидат юридических наук	
НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ	182
А. П. ФЕДОРОВ, доцент кафедры трудового и профсоюзного права, кандидат технических наук	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И ПРИНЦИПЫ ПРАВА	183
Л. Е. ДАВЫДОВА, доцент кафедры права предпринимательской деятельности СПбМ	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	185
 Секция 4.	
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНКА	
Ю. А. ВЕСЕЛОВ, ректор Международного института трудовой и социальной политики Республики Беларусь, профессор	
ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ. ДЕГРАДАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ?	187
В. А. КАМЕНЕЦКИЙ, руководитель аппарата Федерации независимых профсоюзов России, кандидат экономических наук, доцент	
ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА (к соотношению главного и второстепенного)	188
С. Ю. АНДРЕЕВ, председатель Комиссии по образованию, культуре и науке Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, доктор экономических наук	
КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РЫНКА	191
О. В. ЛЕЙБОВИЧ, заведующий кафедрой культурологии Пермского государственного технического университета, доктор исторических наук, профессор	
КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГА	192
О. Ф. БУСАКОВА, заведующая отделом философии Института философии и права Уральского отделения РАН, доктор политических наук, профессор, главный редактор альманаха «Дискурс-Т» (Екатеринбург)	
ПАРАДИГМА МАРКЕТИНГА В ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	194
В. С. БАХЕМЬЕВ, профессор Балашовского филиала Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор филологических наук, член Союза российских писателей	
ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ РЫНКА	196
Л. И. ПИТЕЛЬМАН, заведующий кафедрой эрза-божского искусства Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, профессор кафедры искусствоведения СПбМ, доктор искусствоведения	
МЕСТО УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА	197

Ю. И. ММОЩЕВ, заместитель губернатора Магаданской области КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	200
В. В. ЕМЕЛЬЯНОВА, начальник Главного управления образования Псковской области, Заслуженный учитель школы РФ ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (на примере Псковской области)	201
А. Н. САМАНИ, старший научный сотрудник Центра конфликтологии ИС РАН, доцент кафедры философии МГМО, кандидат философских наук РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ РЕФОРМ: МЕЖДУ ДЕГРАДАЦИЕЙ И НАДЕЖДой	203
С. М. ПЕЧЕВА, доцент кафедры искусствования СПбМГ, кандидат искусствования, член Союза художников России, член Международной ассоциации искусствоведов ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО АРТ-РЫНКА	209
А. В. КАНТОВ, доцент кафедры искусствования СПбМГ, кандидат культурологии СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК	211
Н. Н. МУЛЬЯ, доцент кафедры изобразительного искусства Нижегородского государственного педагогического института, кандидат искусствования, член Международной ассоциации искусствоведов РУССКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО XIX ВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ АРТ-РЫНКЕ	214
В. И. ПЕЧЕВ, доцент кафедры социально-культурных технологий СПбМГ, член Международной ассоциации искусствоведов, кандидат педагогических наук ЭТИКО-ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАНИЮ МЕНЕДЖЕРА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	215
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ (проект)	217

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

III МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИХАЧЕВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

22–23 мая 2003 года

Выпускающий редактор *С. П. Симуни*
Редакторы *В. Г. Даниленко, А. А. Санникова*
Художественное оформление *О. Н. Перминовой*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Е. Ю. Николаевой*
Корректоры *Я. Ф. Афанасьева, Н. В. Глотова*

ЛП № 000372 от 30.12.99

Подписано в печать с оригинала-макета 12.08.03. Формат 60х90/8
Гарнитура Journal. Усл. печ. л. 28,75. Тираж 2000 экз. Заказ № 367

Издательство Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Отпечатано в типографии издательства СПбГУП
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15